

КОМИТЕТ ПО КООРДИНАЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

КАРАКАЛПАКСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Материалы
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ»

Proceedings
OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
«SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOUTH
ARAL SEA REGION»

Нукус-«Илим»-Nukus
2011

**КОМИТЕТ ПО КООРДИНАЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

КАРАКАЛПАКСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Материалы

**МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ»**

P r o c e e d i n g s

**OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
«SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOUTH
ARAL SEA REGION»**

**Нукус-«Илим»-Nukus
2011**

Главный редактор: **Н.К.Аимбетов**
Отв. редактор: **Б.Ж.Нарымбетов**

Корректор: В.Султангулова
Г.Шерниязова
Компьютерная верстка: В.Султангулова

Адрес редакции: 230100, г. Нукус, проспект Бердаха, 41, тел.: **222-98-94**.
Зав. редакцией **Г.Ж. Шерниязова**.

Сдано в набор 24.10. 2011. Подписано к печати 4.11.2011. Формат бумаги 60x84 ¹/₈ .
Печ. л. 12. Тираж 200 экз. Заказ 7. Цена договорная. Каракалпакское отделение Академии наук
Республики Узбекистан. Регистрационный номер 01-040

Отпечатано в отделе печати журнала "Вестник". Реестр №11-0874.

ISBN 978-9943-374-16-4

© Издательство «Илим» ККО АН РУ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ ОХРАНЫ ОЗОнового СЛОЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Абдиримов Б.М., Аллаберганов Ш.Й.

Во второй половине XX века, благодаря научно-техническому прогрессу и в связи с усилением проблемы обеспечения растущего числа населения одеждой, питанием, жильём и промышленной продукцией начали бурно развиваться промышленные предприятия и транспорт. Это в свою очередь привело к загрязнению окружающей среды ядовитыми отходами производства и транспортных средств, к нарушению экологического равновесия. В результате техногенных катастроф страдает всё живое на земле и сам человек.

Одна из основных задач тысячелетнего развития – обеспечение экологического баланса, ответственное отношение к природным ресурсам, их разумное использование – это отражение новой международной этики. Эта задача решается посредством реализации принципов разумного управления окружающей средой в рамках деятельности, направленной на социально-экономическое развитие.

Президент Республики Узбекистан И.Каримов уделяет этому вопросу большое внимание. Республика Узбекистан, пережившая экологическую катастрофу Аральского моря и все последствия нерационального использования природных ресурсов, принимает активное участие в реализации международных и собственных проектов и программ национального движения в этом направлении [1].

Государство одним из первых ратифицировало Конвенцию об изменении климата, Конвенцию о биологическом разнообразии, Конвенцию против опустынивания и ряд других важных документов в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития. Узбекистан последовательно выполняет взятые на себя обязательства в этом направлении. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных Глобальным экологическим фондом и Программой развития ООН. Международные организации признали высокую эффективность осуществляемых в стране проектов Программы национального движения по охране окружающей среды на 2006-2010 гг., по гигиене окружающей среды, стратегического плана по сохранению биологического разнообразия, Программы по борьбе против опустынивания, Проекта «Распорядок дня для XXI века Республики Узбекистан», Национальной стратегии и Концепции устойчивого развития.

Известно, что озоновый слой в атмосфере на высоте 15-25 км от поверхности Земли поглощает солнечные ультрафиолетовые лучи и защищает всё живое на поверхности земли. Уже в 70-80-х годах XX

века учёные сообщили о появлении «озоновых дыр» над различными участками планеты.

В мире принимаются различные меры по предупреждению истончения озонового слоя. К примеру, в 1993 году была принята Венская концепция «Об охране озонового слоя». Она состоит из следующих частей: Введение, 21 статьи и приложения. В 1 статье конвенции приводится толкование основных понятий, важных для целей конвенции, во 2 статье отражены общие обязательства, 3 статья посвящена проблемам исследований и систематического наблюдения. 13 статья называется «Утверждение, приём и ратификация конвенции», 14 и 19 статьи определяют соответственно присоединение и порядок выхода [2]. Организация Объединённых Наций объявила 16 сентября Международным днём охраны озонового слоя. Предусмотрены меры по запрещению использования в народном хозяйстве веществ, разрушающих озоновый слой.

Проблема защиты озонового слоя атмосферы земли является одним из основных направлений экологической политики Республики Узбекистан. В 1993 году Узбекистан присоединился к Венской конвенции по охране озонового слоя, в 1998 году ратифицировал Монреальский протокол по озоноразрушающим веществам [3]. Начиная с 1994 года «Узгидрометцентр» исследует общий состав озона в метеостанции города Ташкента.

В целях ускорения процесса постепенного отказа в производстве от частиц, разрушающих озон, Кабинет Министров Республики Узбекистан принял постановления «О мерах по выполнению обязательств в соответствии с международными договорами по защите озонового слоя в Республике Узбекистан» от 24 января 2000 года, «Об упорядочении ввоза и вывоза на территории Республики Узбекистан веществ и товаров, содержащих в составе разрушающие элементы озонового слоя» от 14 марта 2000 года [4], также было принято постановление КМ РУ «О совершенствовании упорядочения ввоза и вывоза на территории Республики Узбекистан веществ и товаров, содержащих в составе разрушающие элементы озонового слоя» №247 от 11 ноября 2005 года.

В годы независимости при участии Таможенного комитета и правоохранительных органов были проведены работы по внедрению ОРВ. Государственный таможенный комитет был снабжен приспособлениями для выявления ОРВ. Они были распределены на 17 таможенных постах. Проводятся сис-

тематические действия по ознакомлению общественности по средствам СМИ. Ввозимым в Узбекистан холодильникам и техническим средствам даётся экологический сертификат на наличие веществ, сжигающих озоновый слой.

В последние годы в связи с появлением множества малых частных предприятий, деятельность которых связана с техникой, холодильных механизмов, разработаны национальные программы по повышению теоретической квалификации специалистов, выпуску хладагентов и их повторному использованию. В них предусмотрено внедрение ве-

ществ без вредных для озона и отказ от использования озоноразрушающих компонентов. Всё это служит увеличению вклада Узбекистана в работу по сохранению озонового слоя.

Также заслуживает внимание то, что проводимая сегодня в республике экологическая политика, исходя из опыта передовых государств, основана наряду с национальным законодательством на принципах Венской конвенции, международных конвенций и договоров, а также вытекающих из них обязательств Республики Узбекистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова А. Обеспечение экологического баланса – фактор развития. //Туркистан, 20 ноября 2010 г.
2. Венская конвенция об охране озонового слоя от 1985 г. Статья 14, 19.
3. Материалы веб-сайта Экодвижения РУз (www.eco.uz).
4. Национальный доклад об охране окружающей среды и состоянии использования природных ресурсов в Республике Узбекистан. Ташкент, 2006. с. 122.
5. Постановление КМ РУ “О совершенствовании регулирования ввоза в Республику Узбекистан и вывоза из Республики Узбекистан озоноразрушающих веществ и продукции, их содержащей” от 11.11.2005 г. (www.pravo.uz).

АРНАСОЙ СУВ ОМБОРИ ЗООПЛАНКТНИ

Абдурахимова А.Н., Адылова Н.К., Кузметов А.Р.

¹Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Зоология институти, Тошкент шаҳри

Арнасой сув омборининг турли нукталаридан баҳорда гидробиолоик намуналар олинди. Зоопланктон намуналари асосан планктон ситаси ёрдамида сузиб олинди. Қайик ёрдамида ўртарок қисмидан ҳам намуналар йиғилди. Бу намуналар 4% ли формалин эритмасида фиксация қилинди. Кейинги тадқиқотлар лабораторияда микроскоп ва бинокулярда қаралиб, турлари аниқланди. Миқдор кўрсаткичлари штемпель-пипетка ва Богоров камерасида аниқланади.

Тадқиқотлар натижасида *Rotifera* (оғиз айлангичлар)лар – 12 тур, *Cladocera* (шоҳдормўлови қисқичбақасимон)лар – 6 ва *Copepoda* (эшқакоек қисқичбақасимон)лар – 4 турдан иборат эканлиги маълум бўлди.

Оғизайлангичлардан: *Keratella cochlearis*, *Keratella quadrata* доминант турлар бўлса, *Trichotria pucillum*, *Cephalodella sp.*, *Euchlanis dilatata*, *Wolga sp.*, *Lecane sp.*, *Lecane bulla*, *Polyarthra remata*, *Hexathra sp.*, *Asplanchna herrecki*, *Filinia longiseta* намуналарда ахён-ахёнда учради.

Шоҳдормўлови қисқичбақасимонлардан *Daphnia laevis* ва *Daphnia galeata* доминант бўлса, субдоминантлардан эса *Bosmina sp.*, *Alona rectangula* турларидир. *Diaphanosoma mongolianum* ва *Chydorus sphaericus* бир ёки икки донадан яъни жуда ҳам кам учраганлиги аниқланди. Шоҳдормўлови қисқичбақасимонлар Ўзбекистонда кейинги йиллари яхши ўрганилмоқда. Марказий Осиё минтақасида

Cladocera ларнинг таксономияси ўрганиш яхши йўлга қўйилган. Уларнинг турларининг идентификацияси тўла аниқлаб олингандан сўнгина уларни биоиндикацияда, паразитологияда ва сув экотизимида олиб бориладиган тадқиқотларда қўллаш мумкин. Ўзбекистонда кладоцераларнинг систематикасини ва морфологиясини ўрганиш бўйича катта ишлар амалга оширилган бўлса ҳам уларнинг тарқалиши, экологияси тўғрисида тўла тасаввурга эга эмасмиз.

Cladocera туркуми вакиллари овланадиган балиқларнинг озуқаси ва балиқ чавоқлари дастлабки яъни увилдириқдан чиқиши билан севиб истемол қилади (Богорова, 1980). Кейинги йиллари кладоцераларнинг баъзи турларини сунъий кўпайтириш бўйича тадқиқот ишлари олиб борилмоқда.

Эшқакоек қисқичбақасимонлардан асосан *Thermocyclops vermifer*, *Cyclops vicinus*, *Mesocyclops ogunnus* кирғоққа яқин худудларда кўплаб учрашлиги аниқланди.

Арнасой сув омборида баҳорги зоопланктон биомассасининг (82%) асосан шоҳдормўлови қисқичбақасимонлар (*Daphnia laevis* ва *Daphnia galeata*) ташкил қилди. Баҳорда умумий биомасса (Жедди сузгичи) 561,20 мг/м³ ни, организмлар сони эса 20039,86 экз/м³ ташкил этади.

Ёзги зоопланктон таркибида *Rotifera* – 7 тур, *Cladocera* – 7, *Copepoda* – 3 турдан иборат бўлди. Бу вақтда оғиз айлангичлардан: *Brachionus*

quadridentatus, *Brachionus quadridentatus ancyloghnatgus*, *Hexathra fennica*, *Keratella cjhlearis testa*, *Lecane bulla*, *Polyarthra remata*, *Trichocerca sp.* кам учраб, намуналарда бир икки донадан ошмади.

Ёзда шохдормўйловли қисқичбақасимонларнинг доминант таркиби ўзгаришга учради. Бунда доминант ҳисобланиб *Diaphanosoma mongolianum*,

субдоминант эса *Daphnia laevis* ва *Daphnia galeata* бўлди. *Bosmina sp.*, *Alona rectangula*, *Moina brachiata*, қирғоққа яқин территорияда эса *Ilyocryptus sordidus* турлари ахён-ахён учрашлиги маълум бўлди. Бахорда учрамаган турлардан *Leptodora kindtii* қисқичбақасимонининг бир, икки донаси учради.

ТОШКЕНТ ВИЛОЯТИ БЕКОБОД ТУМАНИ 273А АГРОЦЕНОЗЛАРИ ВА ЁНДОШ ЭКОСИСТЕМАЛАРИ ТУПРОЗ НЕМАТОДАЛАРИНИ ҲАМЛАГА ДОИР

Биогеоценозларда учрайдиган тирик организмлар орасида нематодалар хилма-хиллиги ва сон жиҳатдан кўплиги билан ажралиб туради. Нематодалар тупроқда учрайдиган бошқа тирик организмлар билан биргаликда озикланиш занжири таркибига киради. Улар биогеоценоз компонентларидан бири бўлиб ҳисобланади. Нематодаларни биогеоценоз компонентларидан бири эканлигини тасдиқлаш учун уларнинг тури таркибини, сонини таксонларга бўлинишини ва бошқа организмлар билан трофик боғланишларини ўрганиш зарур.

Нематодаларнинг биогеоценоздаги ўрни уларнинг турларини таксономик ўрни ва экологик гуруҳларини аниқлаш йўли билан белгиланади. Нематодаларнинг тупроқ муҳитида кўпайиши, яшаши турларининг таркиби, тупроқда тарқалиши тупроқнинг хусусиятига механик таркибига ва турли хил омилларга боғлиқ.

Нематодалар айниқса ҳар хил агроценозларда жуда кўп бўлади. Чунки бу ерда уларнинг кўпайишига қулай шароит яратилади.

Паразит нематодаларнинг биогеоценозлар компонентидан бўлиши қишлоқ хўжалигининг ривожига катта зарар етказиши. Шунга кўра биоценологик текширишларга катта эътибор бериш керак.

Бекобод тумани “Ойбек” фермер хўжалиги ғўза агроценозларидан олинган тупроқ намуналаридан фойдаланилди.

Тупроқ намуналари ғўза агроценозларининг 5 нуктасидан 3 қатлам (0-10, 10-20, 20-30 см) дан олинди.

Тупроқ таркибидаги нематодаларни ажратиш олишда лаборатория шароитида Берман услубидан фойдаланилди.

Тадқиқотлар натижасида ҳаммаси бўлиб, 46 тур, 616 та нематода топилди. Топилган нематодалар 4 туркумга (*Araeolaimida*, *Dorylaimida*, *Rhabditida*, *Tylenchida*), 15 оилага ва 24 авлодга мансуб.

Текширилган намуналардан *Rhabditida* ва *Tylenchida* туркумлари вакиллари хилма-хил бўлиб, *Rhabditida* 14 тур, *Tylenchida* 20 турни ўз ичига олади. *Rhabditida* туркумидан *Cephalobidae* оиласи вакиллари энг кўп учрайди (11 тур, 164 та нематода).

Tylenchida туркуми орасида *Aphelenchus avenae* (173 та нематода) *Aphelenchoides parietinus* (65 та нематода) турлари кўп учради. *Helicotylenchus multicinctus* (77 та нематода) турлари кўпчиликни ташкил этди. *Dorylaimida* туркуми 11 турдан иборат бўлиб, *Eudorylaimus monhystera* тури кўпроқ, *Araeolaimida* туркумидан эса битта *Plectus parietinus* тури учради.

Топилган нематодалар А.А.Пармонов (1962, 1964, 1970) ва унга қўшимча киритилган О.З.Метлицкий (1972) ларнинг экологик систематикасига асосланиб, ҳамма топилган нематода турларини қуйидаги экологик гуруҳларга ажратилди: фитогельминтлар, параризобионтлар,

1 жадвал

Ғўза агроценози ва ёндош экосистемалари тупроқ нематодаларининг туркумлар бўйича тақсимланиши

№	Туркумлар	Сони		Индивидуаларнинг умумий сони, фоиш хисобида
		Турлар	Индивидуалар	
1	Tylenchida	12\14	150\215	55
2	Rhabditida	8\8	72\78	21
3	Araeolaimida	-\8	-\80	20
4	Dorylaimida	5\1	18\3	4
	Жами:	25\31	240\376	100

девесапробионтлар ва эусопробионтлар.

Фитогельминтлар 3 хил бўлиб: а) ҳақиқий паразитлар фақат ўсимлик шираси билан озикланиб, соғлом ўсимликларда паразитлик қилиши натижада ўсимлик тўқималари шаклини ўзгаришига олиб келади. Ҳақиқий паразитлардан: *Ditylenchus*, *Pratylenchus*, *Nototylenchus*, *Helicotylenchus*, *Tylenchorhynchus* авлоди вакиллар турлари кўп миқдорда учради. б) потенциал паразитлар касалланган ўсимликлар тўқималарида ҳам паразитлик қилади, касаллик белгиларини келтириб чиқармайди. Потенциал паразитлардан *Tylenchus*, *Aglencus*, *Merlinius*, авлоди вакиллари учради. в) микогельминтлар замбуруғлар билан озикланувчи нематодалар бўлиб, бизларни намуналаримизда: *Aphelenchus*, *Aphelenchoides*, авлоди вакиллари учради.

Параризобионтлар – асосан тупроқ нематодалари бўлиб, ўсимлик илдизи билан бевосита боғлиқдир. Бу гуруҳ нематодалари ўсимлик илдизи шираси билан озикланади. Бизларни намуналаримизда бу гуруҳ вакилларида 10 тур аниқланди.

Паразиобионтларни ҳам 3 хилга ажратиш мумкин. Биринчи хили фақат ўсимлик илдизи шираси билан озикланади, булардан *Eudorylaimus*, *Mesodorylaimus* авлоди вакиллари учради. Иккинчи хил параризобионтлар тупроқ детритлари билан боғлиқ бўлиб, детритофаглар дейилади. Бизларни намуналаримизда бу гуруҳ вакилларида учрамади. Учинчи хил параризобионтлар йиртқичлар бўлиб, улар жуда майда тупроқ ҳайвонлари коловраткалар, нематодалар, камқиллилар билан озикланади. Йиртқич нематодалардан бизларнинг намуналаримизда *Discolaimus discocephalus* тури учради.

Девесапробионтлар – соғлом ўсимлик тўқималарида ҳам чириган муҳитда ҳам яшаган мослашган бўлиб бу гуруҳдан намуналаримизда 15 тури топилди. Улар қуйидаги авлодларга мансуб: *Plestus*, *Cephalobus*, *Eucephalobus*, *Acrobeles*, *Acrobeloides*, *Chiloplacus*, *Panagrobelus*, *Panagrolaimus*.

Бекобод тумани биогеоценозлари тупроқларидаги нематодалар таркибини экологотрофик гуруҳлари солиштириб ўрганилганда фитогельминтлардан ҳақиқий паразитлар ва микогельминтлар доминантлик қилди. Экологик гуруҳлардан девесапробионтлар ҳам кўплаб

учради. Эусопробионтлар эса учрамади.

Агроценоз тупроқларда нематодалар сони ёндош экосистемалари тупроқларга нисбатан кам учраганлиги тасдиқланди.

Бекобод тумани “Ойбек” фермер хўжалиги ғўза агроценози ва ёндош экосистемалари тупроқ намуналаридан 46 тур 616 та нематода аниқланди.

Ғўза агроценози ва ёндош экосистемалари тупроқларидан олинган намуналардан 25 тур, 240 та, 31 тур, 376 та нематодалар топилиб, улар 4 та туркум, 15 та оилага мансуб (1-2 жадвал).

Ғўза агроценози ва ёндош экосистемаларидан топилган нематодалар туркумлар орасида тарқалиши қуйидагича: *Tylenchida* туркуми 12 та тур; 14 та тур (150, 215 та нематода) ни ташкил этди. Бу туркум вакиллари бошқа туркум вакилларига нисбатан кўпчиликини ташкил этди. Бу ҳамма учраган нематодаларга нисбатан фоиз ҳисобида 58 % ни ташкил этди.

Rhabditida туркуми тупроқ намуналарида 8 та тур (72 та нематода), ёндош экосистемаларида ҳам 8 та тур 78 та нематода ташкил этади. Бу ҳамма учраган нематодаларни 25% ни ташкил қилади.

Araeolaimida туркуми вакиллари ғўза агроценозлари тупроқларда учрамади, ёндош экосистемалари тупроқларида 8 тури (80 нематода) аниқланди.

Dorylaimida туркуми вакиллари 5 тур (18 та нематода), ёндош экосистемалар тупроғида 1 та тур (3 та нематода) ни ташкил этди. Бу туркум вакиллари бошқа туркум вакилларига нисбатан кам учради. Ғўза агроценозлари тупроқ нематодаларини экологик гуруҳлар бўйича таҳлил қилганимизда тур таркиби ва сони жиҳатдан фитогельминтлар бошқа экологик гуруҳ вакилларида устун бўлди (2 жадвал).

Фитогельминтлардан эудоминант турлар *Aphelenchus avenae*, *Ditylenchus dipsaci*, доминант - *Helicotylenchus multicinctus*, *Merlinius dubius*, субдоминант - *Tylenchus davanii*, *Aglencus agricola*, рецедент - *Neothylenchus arcus*, *Aphelenchoides parietinus*, *Tylenchus filiformis*, қолган 5 та тур субрецидент турлар бўлиб ҳисобланди.

Параризобионтлардан бу даладан олинган тупроқ намуналарида 5 та тур 18 та нематода, ёндош экосистемаларида 8 та тур (80 та нематода) топилди. Эудоминант ва доминант турлар учрамади, *Eudorylavmus* авлоди вакиллари субдоминант, девесапробионтлар ғўза

2 жадвал

Ғўза агроценози ва ёндош экосистемалари тупроқ нематодаларининг экологик гуруҳлар бўйича тақсимланиши

№	Туркумлар	Турлар		Индивидуларнинг умумий сони, фоиз ҳисобида
		Сони	Индивидулар	
1	Фитогельминтлар	12\14	150\215	59
2	Параризобионтлар	5\8	18\80	15
3	Девесапробионтлар	8\9	72\81	26
4	Эусопробионтлар	-	-	-
	Жами:	25	240	100

агроценозларида 8 та тур (72 та нематода), ёндош экосистемаларида 9 та тур (81 та нематода) учради, рецедент турлар учрамади, эудоминант турлар – *Chiloplacus simmetricus*, доминант – *Cephalobus* авлоди вакиллари, субдоминант турлар – *Chiloplacus*, *Acrobeles* авлоди вакиллари, рецедент – *Cephalobus brevicaudatus*, 2 та тур субрецедентлар бўлиб ҳисобланди.

Ёўза агроценозлар ва уларга ёндош экосистемалар тупроқларидан топилган нематодалар турлари ва сони жиҳатидан таққосланганда ҳар қайси биогеоценоз ўзига хос нематодо фаунага эга эканлиги маълум бўлди. Ёўза агроценозлари тупроқларида 25 тур, ёндош экосистемалари тупроқларида 31 тур нематодалар аниқланди. Иккала экосистемалар учун ўхшаш турлар 10 та, жаъми иккала дала учун 46 тур.

Aphelenchus, *Aphelenchoedes*, *Tylenchus*, *Ditylenchus*, *Merlinius*, *Helicotylenchus*, *Cephalobus*, *Eucephalobus*, *Eudorylaimus* авлоди вакиллари иккала экосистемаларда ҳам учради.

Нематодалар комплекси таҳлили натижасида ёндош экосистемалар нематодалари сони ва тур таркиби, ёўза агроценозлари тупроқ нематодаларига нисбатан кўпроқ эканлиги аниқланди. Баъзи турлар фақат ёўза агроценозларида, бошқалари фақат ёндош экосистемалар тупроқларида учради.

Тадқиқотлар натижасида 46 тур, 616 та нематода топилиб, булар 4 та туркум, 15 оила, 24 авлодга мансубдир. Ҳамма топилган нематодалар 3 та экологик гуруҳларга бўлиб ўрганилди. Ёўза агроценозлари ва уларга ёндош экосистемалар тупроқларидан топилган нематодалар комплекси солиштирилганда органик моддаларга бой ёндош экосистемалар тупроқларида нематодалар тур, таркиби ва сони жиҳатидан устунлиги аниқланди. Ёўза агроценозлари учун характерли нематодалар 15 турни, ёндош экосистемалари учун характерли нематодалар 21 турни, иккала экосистемалар учун характерли нематодлар 10 турни ташкил қилди.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

Эффективное и безопасное решение актуальнейших экологических, медицинских и многочисленных продовольственных проблем стало важнейшей жизненно необходимой задачей для всего мирового сообщества.

Создавшиеся критические ситуации в области экологии, питания и здоровья жителей нашей планеты сдерживают устойчивое развитие человечества и представляют реальную угрозу для среды обитания, источников питания и здоровья людей.

Традиционно сформированная структура питания населения Республики Казахстан не обеспечивает поступление минеральных веществ, витаминов, жизненно необходимых для организма, фосфолипидов и других биорегуляторов обмена веществ, гормональной деятельности и иммунной системы.

Одним из путей решения данной проблемы является разработка биотехнологии, позволяющей получить из естественных источников комплексы натурального биологического корректора, часто дефицитных в питании, но необходимых для организма.

Такие комплексы помогут в короткие сроки скорректировать лечебно-профилактическое питание, повысить сопротивляемость организма, а также значительно повысить эффективность лечения и профилактику заболеваний. Основным отличием натурального биологического корректора (НБК) от натуральных фармакологических препаратов является их доза (профилактическая, а не терапевтическая) и мягкое воздействие на организм без побочных эффектов.

Использование НБК в качестве биологически активной добавки дает возможность использовать

ее в сочетании с основными продуктами, в свою очередь являющимися источником жизненно важных веществ. Комбинируя животное и растительное сырье, можно создавать продукты питания с регулируемыми заранее заданными характеристиками по пищевой и биологической ценности.

При разработке биотехнологии производства отечественного натурального биологического корректора очень важным является обоснование выбора сырья и компонентного состава с учетом сочетаемости и биодоступности, обладающего специфическими свойствами. Прежде всего они должны быть биокорректорами, позволяющими получать из естественных источников комплексы биологически активных веществ в виде натурального биологического корректора (НБК), часто дефицитных в питании, но очень необходимых для регуляции функции органов и систем человеческого организма.

Нами был проведен выбор сырья и подбор компонентного состава для создания НБК, который осуществлялся исключительно из натурального сырья, являющегося высокоэффективными адаптогенами, иммуномодуляторами и биокорректорами. Основанием служило содержание в них в оптимальном соотношении всех необходимых для построения белковой молекулы незаменимые и заменимые аминокислоты, витамины (В₂, В₆, С и Д), полноценных и легкоусваиваемых минеральных элементов (кальций, фосфор, магний, железо и др.).

В состав НБК входит лизоцимсодержащий белковый продукт, растительное сырье (амарант), пектин шиповника, сухая молочная сыворотка, кальцийсодержащий продукт (кальций).

Одна из важнейших функций лизоцима – регулирующий эффект в отношении кишечной микрофлоры, который осуществляется в комплексе с другими факторами местной неспецифической защиты. Он оказывает благоприятное влияние на размножение бифидо- и лактобактерий в кишечнике и становление нормальной микрофлоры полости рта. Участие лизоцима в процессе пищеварения подтверждается его наличием в пищеварительных соках, повышением кислотности содержимого желудка, активности амилазы слюны у детей, пепсина и улучшением перевариваемости. Итак, лизоцим – одно из важных для организма биологически активных веществ. Постоянное присутствие эндогенного лизоцима в крови, секретах пищеварительного тракта, других органах и тканях обуславливает его универсальную роль в качестве фактора неспецифической защиты организма.

Лизоцим сохраняет свою активность в указанной композиции, оказывая лизирующее действие по отношению к грамположительным и ряду грамотрицательных микроорганизмов. Попадая в желудочно-кишечный тракт с продуктом, он вызывает гибель и подавляет развитие гнилостных бактерий, улучшает микрофлору кишечника, повышает сопротивляемость людей к инфекционным заболеваниям. Причем постоянное использование в питании улучшает общее состояние больных, повышает содержание гемоглобина и эритроцитов в крови.

Композиция с повышенной активностью лизоцима находит применение при изготовлении мясных и молочных продуктов. С 1996 года лизоцим включен в перечень пищевых добавок, разрешенных для применения в пищевых продуктах (СанПиН 2.3.2.506.96).

Для обеспечения населения продовольствием необходимо использовать в питании новые источники растительных белков. В последнее время все более широкий круг исследователей проявляют интерес к таким растениям, как амарант, стевия, стэхис и др., изучая возможность их применения в пищевой промышленности.

При этом наибольшее внимание уделяется амаранту благодаря высокому содержанию в нем белка, сбалансированного по незаменимым аминокислотам, липидов, пектина, красящих пигментов, флавоноидов, амарантина и других физиологически активных веществ. Следует отметить, что дефицитными аминокислотами зернобобовых растений являются лизин и метионин, которые в семенах амаранта содержатся вдвое в большем количестве.

Известен ряд работ по получению пектина или красителя из амаранта. Таким образом, наличие растительного сырья (амарант) обогащает состав НБК легкоусвояемым белком, сбалансированным по незаменимым аминокислотам, витаминам, флавоноидами, микро- и макроэлементами. Наличие пектинов способствует декорпорированию тяжелых металлов за счет наличия свободных карбоксильных групп (-COOH), образующих с ионами металлов стойкие малодиссоциирующие соединения хелаты, возникновение которых препятствует поступ-

лению тяжелых металлов во внутреннюю среду организма. Флавоноидные соединения амаранта обладают антиоксидантным действием, катализируя процессы окисления.

Белки молочной сыворотки, входящие в состав НБК, служат дополнительным источником незаменимых аминокислот и признаны носителями иммунных и антисептических свойств, они способны склеивать микроорганизмы и другие чужеродные клетки. Углеводный состав молочной сыворотки аналогичен. Основным углеводом является лактоза – уникальный вид молочного сахара, не встречающийся нигде в природе, кроме как в молоке. В сыворотку из молока переходят витамины, причем водорастворимые в большей степени, чем жирорастворимые. Из органических кислот в ней присутствуют молочная, лимонная и летучие жирные – уксусная, муравьиная.

Таким образом, молочная сыворотка – полноценное пищевое и фармакологическое сырье. Накоплен большой опыт в традиционной и народной медицине по ее использованию в лечении и профилактике таких болезней, как дизентерия, колит, гастрит, мочекаменная болезнь и др.

Менее 25% населения страны проживает в экологически неблагоприятных зонах, что ведет к повышенному поступлению в их организм различных ксенобиотиков, включая соли тяжелых металлов и радионуклиды. Частично решить названные проблемы можно с помощью кальция, однако его пищевые источники весьма ограничены. Именно поэтому в последние годы ведутся разработки по поиску альтернативных молоку и молочным продуктам источников кальция. С этой целью биологически апробируют как химически простые формы кальциевых солей (карбонаты, лактаты, глюконаты и др.), так и некоторые виды биологического сырья, в которых кальций является основным структурным элементом (кости крупного рогатого скота и рыб, панцири морских животных, скорлупа яиц и др.). Сырье подвергали специальным видам обработки, в результате чего получали мелкодисперсный порошок или пасту.

Использование в композиции НБК кальцида, содержащего легкоусвояемые соединения кальция и фосфора существенно влияет на процесс обмена веществ. Соединения кальция выполняют в организме ряд важнейших функций. Благодаря способности прочно соединяться с белками, органическими кислотами, кальций выполняет пластическую роль при формировании тканевых структур, поддержании их биопотенциала, усвоении пищевых веществ, выведении продуктов обмена и нервно-мышечной активности. Поступление кальция с пищей не всегда обеспечивает необходимый для жизнедеятельности организма уровень. Влияние в этом случае оказывает нарушение всасывания кальция. Всасыванию способствуют белки пищи, лимонная кислота, лактоза, которые при переваривании образуют аминокислоты, образующие с кальцием хорошо растворимые и легко всасываемые комплексы. Затрудняет всасывание избыточное содержание фосфатов и жиров. Опти-

мальным для всасывания кальция является соотношение кальция и фосфора 1:1,5. Таким образом, при проектировании мясного и молочного продукта с использованием НБК необходимо придерживаться именно этого соотношения.

Пектин шиповника, используемый также в рецептуре НБК - это источник витаминов группы В и С. Кроме того, пектин угнетающе действует на рост условно-патогенных энтеробактерий, способствует восстановлению нормальной микрофлоры кишечника.

Лечебные свойства (антибактериальные, противоанемические) разработанного натурального биологического корректора были подтверждены клиническим испытанием в условиях областного онкологического диспансера г. Семей ВКО и показали улучшение организма у пациентов диспансера.

На основании теоретических и экспериментальных исследований спроектирован вариант рецептуры НБК, обладающий направленным действием с учетом обоснования выбора сырья и компонентного состава.

Представленная рецептура оптимизирована по аминокислотному скору, минеральному и витаминному составу.

Таким образом, обоснован подбор сырья и установлен компонентный состав натурального биологического корректора с учетом биосочетаемости ингредиентов, обладающий лечебно-профилактическим эффектом при анемии, кальциевой недостаточности и при заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РАСТВОРИМОЙ СОЛИ НА СЖИМАЕМОСТЬ БАРХАННЫХ ПЕСКОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Аимбетов И.К.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук

Одной из экологических особенностей Республики Каракалпакстан является засоленность почвогрунтов растворимыми солями. Причем в последние годы происходит рост засоленности грунтов и уровня подземных вод. Повышается уровень агрессивности грунтовых вод, что приводит к преждевременному износу фундамента зданий.

Повышение уровня грунтовых вод и их агрессивность связаны с увеличением орошаемых площадей Каракалпакстана и отсутствием водосберегающих технологий при орошении. Исследования гидромелиоративной экспедиции Министерства сельского хозяйства Каракалпакстана показывают, что 95% орошаемых земель засолены (общая площадь орошаемых земель 500 тыс. га).

На рис. 1 представлен график, который показывает изменение среднего уровня грунтовых вод орошаемой зоны республики по годам. Анализ показывает, что по сравнению с 1960 годами в 1990-е годы уровень грунтовых вод в среднем поднялся в два раза.

Результаты существующих исследований показывают [1, 2, 4, 5], что соли оказывают влияние на физико-механические свойства грунтов, что необходимо учитывать при строительстве инженерных сооружений. Это позволит более экономично, надежно возводить и эксплуатировать инженерные сооружения.

Обследование нескольких зданий г. Нукуса показало, что разрушение фундамента, стен зданий происходит из-за кристаллизации солей в порах материала и гипсовой коррозии цементного камня [1].

Солевая форма физической коррозии характерна для сухих и жарких районов. Согласно данным

И.И. Черкасова, особенно интенсивно солевая коррозия развивается при средней дневной температуре выше 30⁰С и при 160 и более дней в году с влажностью менее 30% [2]. Климатические условия Каракалпакстана создают «благоприятные» условия для солевой коррозии фундамента. Согласно метеорологическим данным по г. Нукусу, в среднем продолжительность средней температуры выше +5⁰С составляет 228, выше +10⁰С 191 день соответственно. Годовые атмосферные осадки составляют 82 мм.

Для защиты фундамента зданий необходимо предусматривать пристенные и пластиковые дренажные системы. При возможности необходимо заменять слабые засоленные грунты, т.е. использовать песчаные подушки. Большую часть территории Каракалпакстана занимают барханные пески, которые можно использовать в качестве песчаных подушек фундаментов и при устройстве пластиковых дренажных систем.

Для установления влияния растворимых солей на сжимаемость барханных песков были проведены специальные трехосные исследования.

Согласно действующим нормам [3], деформационные свойства засоленных грунтов определяются в лабораторных условиях на компрессионном приборе по схемам: «одной кривой» и «трех кривых».

Для более точного определения деформационных характеристик грунтов можно использовать метод трехосных испытаний. При помощи этого метода в грунте создается напряженное состояние, близкое к напряженному состоянию основания сооружения. В данной статье приводятся результаты исследований искусственно засоленных барханных песков, проведенных на стабилометре.

Рис. 1. Изменение среднего уровня подземных вод орошаемой зоны Каракалпакстана (данные Гидромелиоративной экспедиции Минсельводхоза Республики Каракалпакстан).

Методика и экспериментальное оборудование для испытаний

Испытания барханных песков при трехосном нагружении проведены на приборе трехосного сжатия С-62, разработанного Э.И.Воронцовым - М.И.Азбергеновым. Приборы С-62 предназначены для исследования образца грунтов цилиндрической формы диаметром 62 мм, высотой 120 мм и оснащены системой гидростатического нагружения, устройствами для силового и кинематического приложения осевой вертикальной нагрузки. Для испытания засоленных грунтов прибор был усовершенствован. При этом была использована камера трехосных испытаний типа «А» (диаметр штока 54 мм). Испытания проводились на образцах цилиндрической формы диаметром 54 и высотой 108 мм.

Экспериментальные исследования по изучению влияния растворимых солей проводились на искусственно засоленном барханном песке. Гранулометрический анализ барханных песков показывает, что они относятся к мелким пескам. В исследованиях в качестве растворимой соли использовалась пова-

ренная соль NaCl. Для испытаний на стабилометре формировались образцы барханного песка в воздушно сухом состоянии с содержанием NaCl – 0,0; 5,0; 10,0; 15,0 и 20,0 %. Плотность образцов составляла 1,71 г/см³.

Трехосные испытания проводились по следующей схеме. Первоначально в образце создавалось гидростатическое (объемное) давление, которое передавалось ступенями. Каждая степень объемного давления выдерживалась до условной стабилизации объемных деформаций. После стабилизации завершающей ступени объемного давления осуществлялись замачивание и промывка грунта нисходящим потоком воды. В течение фильтрации воды фиксировалось изменение объема образца. Подача воды не прекращалась до условной стабилизации деформаций, принятых ГОСТом [3]. После стабилизации объемных деформаций к образцу ступенями прикладывалось вертикальное (девиаторное) давление до разрушения образца. Каждая ступень выдерживалась до стабилизации вертикальных перемещений. Испытания проводились в трех значениях объемного давления.

На траектории гидростатического давления по следующим формулам определялись модули объемной деформации до и после выщелачивания соли:

$$K = \sigma_v / \epsilon_v; \quad (1)$$

$$K_s = \sigma_v / \epsilon_{vs}; \quad (2)$$

где σ_v - гидростатическое давление;

ϵ_v - объемная деформация до выщелачивания соли;

ϵ_{vs} - объемная деформация после выщелачивания соли.

Модули деформации определялись по формулам:

$$E = K/3(1-2\nu); \quad (3)$$

$$E_s = K_s/3(1-2\nu); \quad (4)$$

E , E_s - модули деформации до и после выщелачивания соли соответственно;

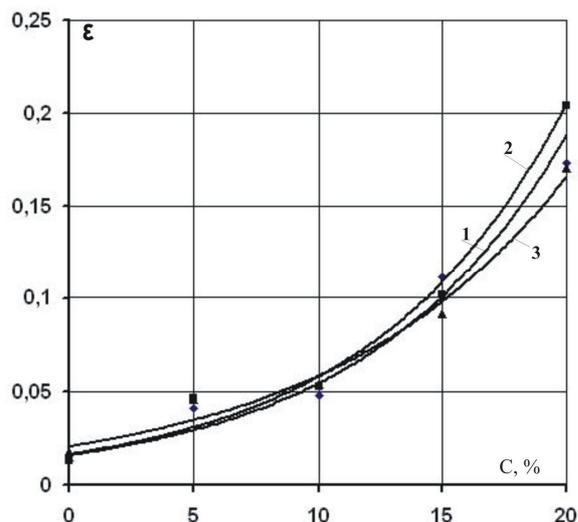

Рис. 2. Зависимость объемных деформаций, барханного песка от содержания соли NaCl: 1 - при объемном давлении 0,09 МПа; 2 - то же при 0,22 МПа; 3 - то же при 0,31 МПа.

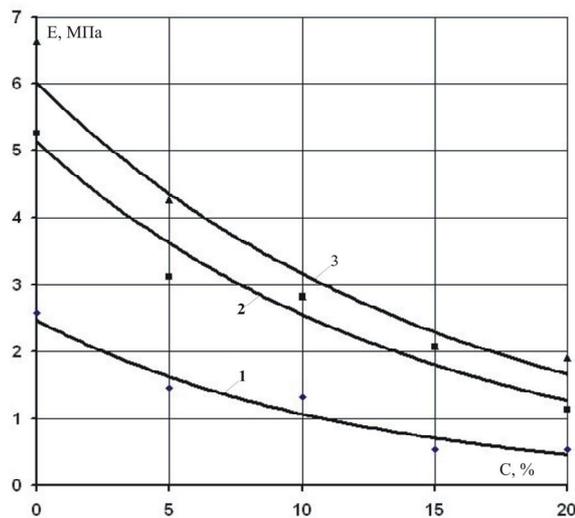

Рис. 3. Зависимость модуля деформации барханного песка после выщелачивания соли от содержания NaCl: 1 — при объемном давлении 0,09 МПа; 2 - то же при 0,22 МПа; 3 - то же при 0,31 МПа.

ν - коэффициент Пуассона.

Результаты экспериментальных исследований и их анализ

На рис. 2 представлены зависимости объемных деформаций барханного песка от содержания соли NaCl (0,0; 5,0; 10,0; 15,0 и 20,0 %), полученные при различных значениях гидростатического давления. Анализ результатов показывает, что с ростом содержания соли увеличиваются объемные деформации. Зависимости объемных деформаций от содержания соли имеют нелинейный характер с выпуклостью к оси «содержание соли».

На рис. 3 представлены зависимости модуля деформации от содержания NaCl при различных значениях объемного давления после условного рассоления грунта, анализ которых показывает, что с ростом содержания соли происходит уменьшение модуля деформации. Это связано с ростом объема выщелоченной соли. Экспериментальные зависимости модуля деформации от содержания соли аппроксимируются нелинейной функцией с выпуклостью к оси содержания соли. Это свидетельствует, что рост содержания солей в грунте приводит к увеличению суффозионной деформации.

На основе проведенных выше трехосных испытаний предлагается методика определения модуля суффозионной сжимаемости засоленных грунтов на трехосном приборе. По этой методике предлагается

проводить консолидированно-дренированные испытания по схеме «замачивание и фильтрация после гидростатического обжатия».

Первоначально на образец с природной влажностью, согласно программе испытаний ступенями передается гидростатическое давление (предварительное обжатие). После условной стабилизации объемных деформаций необходимо начать непрерывную фильтрацию воды через образец (при неизменном гидростатическом давлении) до условной стабилизации объемного суффозионного сжатия. За критерий условного рассоления грунта при выщелачивании солей следует принять критерий, принятый при компрессионных испытаниях по схеме «трех кривых» [3].

Модули деформации до и после выщелачивания солей следует вычислять по формулам (3) и (4).

Выводы

Результаты трехосных испытаний искусственно засоленных барханных песков показали:

Экспериментальные зависимости объемных деформаций и модуля деформации при выщелачивании от содержания соли имеют нелинейный характер с выпуклостью к оси «содержание» соли.

С ростом объемного давления увеличивается модуль деформации грунта после выщелачивания соли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аимбетов И.К., Сейтгизов Ш. Исследование причин аварий г. Нукуса. // Основания, фундаменты и механика грунтов. № 1. М.: 1994, с.22-24.
2. Бакенов Б.Б., Бойко Н.В., Джумашев У.Р. Основания и фундаменты на засоленных грунтах. М.: Стройиздат, 1988, 136 с.
3. ГОСТ. 12248-96. Межгосударственный стандарт. Грунты. Методы лабораторного определения характеристик прочности и деформируемости. М.: 1996. 109 с.
4. Петрухин В.П. Строительство сооружений на засоленных грунтах. М.: Стройиздат, 1986, 264 с.
5. Рождественский Е.Д. Физико-технические свойства лессовых грунтов Узбекистана. Изд-во АН УзССР. Ташкент, 1960, 271 с.; Рождественский Е.Д. Физико-технические свойства лессовых грунтов Узбекистана. Изд-во АН УзССР. Ташкент, 1960, 271 с.

ЗАМЕТКИ О РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Аметов Я.И.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

Материалы данного сообщения являются результатами наблюдений, которые велись в 2008-2010 годы на территории Каракалпакстана. Нужно отметить, что все виды, которые вошли в данное сообщение, относятся к числу редких и исчезающих видов не только в масштабе Средней Азии и Казахстана, но и в странах СНГ и включены в Красную книгу этих государств. Для некоторых видов исследуемых птиц были определены точные координаты мест обнаружения.

Розовый (*Pelecanus onocrotalus*) и кудрявый (*Pelecanus crispus*) пеликан. 15.06.2008 г. в Акпеткинской системе озер (оз. Соралы, координаты: N 43°40'57.8, E 60°20'20.4) встречены 2 особи розового пеликана, 17.06.2008 на оз. Жылтырбас нами также встречены ещё 2 особи.

27 сентября 2008 года в Турткульском районе мы наблюдали самую большую колонию розовых и кудрявых пеликанов. Оба вида пеликанов летели над хлопковым полем. Мы насчитали 466 особей, состоящих из трех стай. Почти половину птиц составляли кудрявые пеликаны. Среди розовых пеликанов мы заметили 4 молодых особи. Все стаи улетели на юг.

03.06.2009 г. на оз. Жылтырбас обнаружили большую колонию розовых пеликанов, состоящих из более чем 80 особей.

18.09.2009 в Судочьинской системе озер (оз. Тайлы, координаты: N 43°32'28.5, E 058°23'33.6) наблюдали 14 розовых пеликанов.

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*). 15.06.2008 г. в Акпеткинской системе озер

(оз. Карабас, координаты: N 43°37'49.0, E 60°19'43.1) встретили 4 особи на глади озера.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). 29.05.2008 г. встретили 3 особи на берегу озера Жылтырбас, а 03.06.2009 - 2 особи, 16.06.2009 - 3.

18.09.2009 г. в Судочьинской системе озер (оз. Тайлы, координаты: N 43°32'28.5, E 058°23'33.6) встретили 6 особей малого баклана.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Наблюдали 6 особей среди тростниковых зарослей 29.05.2008 г. на оз. Жылтырбас. 12 особей встретили 15.06.2009 г. в Акпеткинской системе озер. 16.06.2009 г. на оз. Жылтырбас и прилегающих к ним территориях наблюдали 23 особи.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). 30.05.2008 г. на оз. Жылтырбас наблюдали 32 особи, 03.06.2009 г. - 44 особи, 16.06.2009 - 103 особи.

18.09.2009 г. в Судочьинской системе озер (оз. Тайлы, координаты: N 43°32'28.5, E 058°23'33.6) наблюдали 14 особей, а 19.09.2009 г. на озере Урга (координаты: N 43°35'15.1 E 058°32'25.3) 8 особей.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 14.06.2008 г. в Акпет-

кинской системе озер (оз. Карабас, координаты: N 43°37'49.0, E 60°19'43.1) наблюдали 8 особей (2 взрослые и 6 молодых особей), 15.06.2008 г. на оз. Соралы на глади озера насчитали 27 особей. 16.06.2009 г. на оз. Жылтырбас наблюдали 14 особей.

18.09.2009 г. в Судочьинской системе озер (оз. Тайлы, координаты: N 43°32'28.5, E 058°23'33.6) встретили 4 особи.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). 15.06.2008 г. в Акпеткинской системе озер (оз. Карабас, координаты: N 43°37'49.0, E 60°19'43.1) встретили 7 особей на глади озера. 03.10.2010 г. на оз. Ащиккуль (окраина г. Нукуса, координаты: N 42°30'42.6 E 059°38'08.8) мы насчитали 12 особей.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 04.10.2009 г. на оз. Ащиккуль (окраина г. Нукуса, координаты: N 42°30'42.6 E 059°38'08.8) мы насчитали 67 особей. Птицы были, несомненно, на пролете.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 02.11.2009 г. в Бадай-тугайском государственном заповеднике на высокой туранге, растущей около Кокдарьи, видели 2 особи.

УРУЗЛИК ЧИГИТЛАРНИ МЎЪТАДИЛ ЭКОЛОГИК МУВИТДА САЗЛАШ ЖАРАЁНИДАГИ АЙРИМ ФИЗИОЛОГИК ҲАВАШЛАР

Республикамызда ҳар йили икки миллион тоннага яқин чигит ғамланади. Шулардан уруғлик чигитларни сақлаш бевосита муҳим амалий аҳамиятга эга. Чигитни пишиб етилиши, маълум вақт органик тиним ҳолатини талаб қилади, бунда чигитнинг намлиги ва муҳит ҳароратининг мўътадил бўлиши чигит муртағидаги нормал ўтишига ва ниҳоят чигитнинг унувчанлиги ва ўсиш энергиясини юқори даражада сақланишига ижобий таъсир этади. Ушбу бажарилган ишда намлиги 6%, 8%, 10% ва 12% бўлган чигитларни ҳарорати 4°C, 12°C ва 20°C ли махсус камераларда олти ой давомида сақлаб, уларни бошланғич ўсиш кўрсаткичлари, заҳира моддалардан оксил ва ёғ микдорининг динамикаси, физик-кимёвий кўрсаткичлардан оксидланиш - қайтариллиш потенциали, рН ва гидролазалардан липаза ва протеаза фаоллиги ўрганилди. Камераларда ҳавонинг ўртача нисбий намлиги 65%-70% атрофида тутиб турилди.

Олинган натижалар шуни кўрсатадики, 4°C ҳароратда сақланган чигитларда унувчанлик кўрсаткичи намлик даражаси 6% ва 8% бўлган вариантларда деярли ўзгармаган, қолган вариантларда эса (10%, 12%) бу кўрсаткич 2-3% га камайган. Бироқ бу паст ижобий ҳарорат деярли барча вариантларда чигитни ўсиш энергиясини 15-20% пасайтирган. Бу вариантда чигитдаги оксил ва ёғлар микдорининг ўзгариши намлик даражасига

боғлиқ ҳолда кескин ўзгармаган, ўртача 0,5-1,0% камайиши аниқланган. Чигитни оксидланиш - қайтариллиш потенциали рН ва липаза, протеаза фаоллиги бу вариантда деярли ўзгармас кўрсаткични намоён қилди. 12°C ҳароратда сақланган вариантда фақат намлиги 6% ва 8% чигитларда энг юқори унувчанлик ва ўсиш энергияси заҳира моддалар микдоридан протеаза ва липазанинг фаоллиги ва физик - кимёвий кўрсаткичларни турғунлиги кузатилган бўлса, намлиги 10% ва 12% чигитларда бошланғич ўсиш кўрсаткичларини, оксил ва ёғнинг микдорини сезиларли пасайиши, гидролазаларнинг фаоллиги маълум даражада ортиши, оксидланиш - қайтариллиш потенциалини бироз кўтарилишини ва рН ни нордон муҳитга қараб силжиши аниқланди. 20°C ҳароратда сақланган чигитларда намлик даражаси 6% ва 8% бўлган тақдирда ҳам бошланғич ўсиш кўрсаткичлари ва ўсиш энергиясини 20% атрофида пасайиши, липаза ва протеазанинг фаоллашгани юқорида қайд этилган физик - кимёвий ўзгаришларни силжишига сабаб бўлди. Намлиги 10% ва 12% бўлган чигитларда ушбу вариантда (20°C) юқоридаги физиологик ва биокимёвий кўрсаткичларда кескин салбий ўзгаришлар кузатилди, бу эса ўз навбатида чигитнинг сифат ва микдор кўрсаткичларини пасайишига олиб келди.

МАКРО- И МИКРОСТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЙ БОЛЬШИХ ПЕСЧАНОК НА КАРАКАЛПАКСКОМ УСТЮРТЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ЭПИЗООТОЛОГИИ ЧУМЫ

Устюрт, как важный народнохозяйственный объект в экономической и социальной жизни Республики Каракалпакстан, изучается давно. В прошлом на его огромной территории выпасалось до 2,5 млн. голов скота. Подсчитано, что только в пределах Каракалпакской части можно содержать не менее 1 млн. голов скота (Коровин, Гранитов, 1949; Кунявский и др., 1975).

Завершенные и продолжающиеся широкомащтабные геологоразведочные работы, охватившие всю территорию Каракалпакского Устюрта, существенно нарушили его пастбища и почвенный покров (Кузнецов, 1961, 1963; Викторов, 1971; Бахиев, 1992; Асенов, 1999). Завершено начатое в 1960 г. строительство железных дорог, проложены трассы газопроводов, водоводов, линий передач электроэнергии, связи поселков городского типа Акшолок, Комсомольск-на-Устюрте, Жаслык, Кырккыз, Каракалпакия, Содовый завод. Продолжается строительство трансконтинентальной автомагистрали Жипек-жолы, намечается строительство химического завода на Барса-келмес и т.д.

Не вдаваясь в глубокую историю исследования Устюрта, обратим внимание на изученность почвы и растительность, играющих важное значение в жизни грызунов, носителей и переносчиков чумы, особенно на структуру поселений большой песчанки, как основного хранителя возбудителя этого заболевания.

Устюрт богат естественными растительными ресурсами. На его огромной территории (22 млн. га) произрастают высококачественные кормовые, лекарственные, дубильные, красильные, эфиромасличные, алкалоидные и др. растения. Флористический состав включает 724 вида высших растений, из которых 400 являются кормовыми и широко распространенными по всему Устюрту (Сарыбаев, 1991; Алланиязов, 1987; Сапаров и др., 1996).

В характере поселений больших песчанок важное значение имеет рельеф местности, который относится к аридно-денудационным, возникший в результате мощных тектонических подвижек на южной части. Это район Капланкыр, в Центральной увалы Музбель и Карабаур, разделенные обширным понижением Ассак-Аудан.

В центральной и южной частях Устюрта более приподнятым является западный чинк с понижением в восточном направлении, а в северной части эта

картина становится противоположной и образует северо-центральное понижение. При движении с юга на север наблюдается закономерное чередование и сочетание повышений и понижений, впадин и котловин.

В.Г.Попов (1986) на основании качественной характеристики почв, растительности и минерализации подземных вод пастбищные земли Устюрта разделяет на 5 категорий (классов): I — лучшие; II — хорошие; III — средние; IV — нижнесредние; V — худшие.

Учеными Института биоэкологии Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан при комплексной оценке пастбищных земель принято следующее распределение пастбищной нагрузки по категориям: лучшие — 4 га, хорошие — 5 га, средние — 6 га, нижнесредние — 7 га, плохие — 8 га. Урожайность этих категорий на саксаульниках и полыньниках западных 5-6 ц/га, полынный — 4-5, боялычник — 4, биюргунник отакыренный — 2-3 (Попов, 1986).

При изучении макро- и микроструктуры поселений больших песчанок на Устюрте нами учтены эти особенности природной обстановки, так как они обуславливают дифференцированность плотности колонии этого вида и определяют степень благоприятности условий отдельных поселений.

В пределах северной центрально-Казахстанской подзоны почвенные и климатические условия благоприятнее, чем в южной Туранской подзоне. Поэтому пастбище пригодных земель на севере равно 3,5 млн. га, на юге — 3,1. Из них 40% составляют нижнесредние земли. Для них характерны открытые и разреженные, бедные растительные группировки биюргунников (38%), худшие пастбища представлены наиболее бедными биюргунниками. Только 17% площади пастбищ приходится на средние земли под боялычниками. К категории хороших относятся 4% площади, занятые подполыньниками на светло-бурых почвах и саксаульниками на пустынных песчаных почвах. Лишь 1% площади занят лучшими пастбищами, имеющими самую богатую растительность и глубоко промытые светло-серые почвы. Эти материалы являются основополагающими факторами эдафического и кормового характера, играющими важную роль в жизни большой песчанки, от чего зависит структура её поселений.

В жизни животных особое значение имеет климат Устюрта. Кроме Каспийского и Аральского морей отсутствие орографических барьеров способствует глубокому проникновению на юг холодных северных масс воздуха, что приводит к существенному охлаждению территории. Продолжительность безморозного периода на северной части составляет 175-187 дней, на южной — 187-215 дней.

По карте, составленной Мухаммедом Аль-Хорезми в 1037 году, Арал и Каспийское моря были соединены двумя реками, а плато Устюрт в то время было покрыто лесами. За истекшие 1000 лет территория превратилась в пустыню и стала природным очагом чумы, где основным хранителем возбудителя этого заболевания стала большая песчанка.

Первые сведения о чуме на Устюрте получены в 20-е годы (Никоноров, 1927; Никоноров, Князевский, 1927). Была доказана роль большой песчанки как хранителя этой инфекции и связь заболевания чумой людей эпизоотией.

На Каракалпакской части Устюрта эпизоотия чумы в поселениях большой песчанки отмечена в 1955; 1960-1965; 1967-1969; 1971; 1973-1976; 1981-1984 гг. (Сабилаев и др., 1969; Боровский и др., 1971; Асенов и др., 1984, 1988, 1990; Мартиневский и др., 1987), что наблюдается периодически и в настоящее время.

Детальное изучение их на Устюрте за последние годы позволило установить эпизоотологическую неравноценность отдельных его участков, что связано с различными эколого-географическими особенностями территории и в связи с этим неравномерным заселением её большой песчанкой.

Характер и пространственная динамика проявления эпизоотии во многом обусловлены топографией размещения поселений большой песчанки.

На основании последних почвенных (Попов, 1986) и геоботанических (Сапаров и др., 1996) районирований нами вновь рассмотрен накопленный 50-летний материал по пространственной структуре поселений большой песчанки на Устюртском автономном очаге чумы.

В этих целях в 1955-1990 годы применялись широко известные методы зоологического картографирования поселений грызунов (Варшавский, Шилов, 1954, 1959; Ротшильд, 1973; Тупикова, Комарова, 1979; Руденчик и др., 1968; Наумов, 1954, 1964; Боровский и др., 1968; Асенов и др., 1981; Костин, 1949, 1977; Попов, 1986).

Нами на Устюрте на двух стационарах на площади 20x10 кв. км в 1976-1978 годы были проведены крупномасштабные съемки поселений большой песчанки в масштабе 1:1000 м.

Кроме того, на одном из них на площади 3,5x4 кв. км были проведены абсолютные съемки размещения колоний с указанием их обитаемости, макро- и микроструктуры поселений большой песчанки.

На территории преобладает биотоп биюргунно-боялычево-полынной ассоциации, второе место занимает биюргунно-полынная, глинисто-гипсовые

такыры с разреженной растительностью и пухлые солончаки с черносаксаульниками заняты незначительной территорией.

На территории крупномасштабного картирования площадью 20000 га установлено диффузное поселение с количеством колоний от 13 до 32 на линии 10 км или от 1,3 до 3,2 колонии в среднем на каждый километр маршрута.

При этом установлено неравномерное распределение плотности колоний по биотопам. Более плотное поселение приурочено к биюргунно-боялычево-полынным биотопам, где из 20-32 колоний, встреченных на линиях маршрутов, 17-28 кол. или более 85% падает на указанный биотоп. То же самое отмечено на саксаульнике. Очень бедное поселение и плотность колонии на биюргунниках с полынью и такырах. Количество заселенных песчанками колоний также больше на биотопах. Такая макроструктура поселений большой песчанки на плакорной равнине Устюрта в районе колодца Косбулак.

Изучение микроструктуры поселений большой песчанки проводилось методом абсолютной съемки колоний на площади 3,5x4 кв. км в районе урочища Кара-Кидир. Территория была разделена на 1400 одноклеточную площадку с отметкой обитаемости и расположения колоний в них.

В результате на площади 1400 га зарегистрировано 640 колоний или 0,5 на 1 га. Они группами размещены в различной конфигурации на повышенных рельефах местности. Среди них выделяются 4 места с большой группой колоний от 20 до 50 (I).

В микроструктурах среднего размера количество групп колоний колеблется от 10 до 18, в мелких структурах от 5 до 10 и немало одиночных и парных колоний, разбросанных по всей территории участка абсолютной съемки.

Где нет колонии — это пониженные глинистые такыры с очень разреженной растительностью.

Все отмеченные микроструктуры расположены на близком расстоянии друг от друга, что важно в осуществлении межколониальных внутривидовых контактов.

С точки зрения эпизоотологии в сохранении и распространении чумной инфекции от зараженных колоний на соседние первостепенное значение имеет микроструктура поселений большой песчанки с большим и средним количеством групп колоний, где более повышенный межколониальный внутривидовой контакт. Мелкие структуры служат дополнительным резервным горючим материалом в период активного развития эпизоотии.

ВЫВОДЫ

Макро- и микроструктура поселений большой песчанки в условиях Устюрта изучена впервые.

Изучение макроструктуры дает конкретное представление о распространении и размещении, плотности колоний на большой территории.

Выявленная микроструктура имеет большое значение в определении мест сохранения чумной ин-

фекции в межэпизоотический период и в оценке параметров скорости распространения эпизоотии по территории и её количественной характеристике.

На плакорной равнине Устьюртского автономного очага чумы установлено в основном три типа микроструктуры поселений большой песчанки: крупный (из 20-32 колоний), средний (10-18) и мел-

кий (3-8 колоний).

Изучение макро- и микроструктуры поселений большой песчанки очень важно при планировании и проведении эпизоотологического надзора и профилактических мероприятий при определенных ситуациях и в прогнозировании эпизоотийной обстановки.

NEW BIOTECHNOLOGIES FOR CONSERVATION OF BIODIVERSITY AS THE MAJOR ASPECT OF DEVELOPMENT STABILITY IN KARAKALPAKSTAN

In the agenda on the XXI century one of the basic principles of stability of mankind development had been recognized conservation of existing biological diversity resulted by life evolution throughout all history of its existence on the Earth.

Southern Aral Sea region is unique geographical area with specific climatic conditions, original natural conditions, covering extraordinary abundance of different ground and water ecosystems. It is Ustyurt plateau, Kizilkum and Karakum deserts, Aral Sea dried bottom, cultivated lands of Amudarya delta.

The problems of sustainable use of lands are important for all states of the world and, especially for the countries of Central Asia, where the salinization processes and soil pollution are increased.

Intensive meliorative transformation of Southern Aral Sea region led to occurrence of extreme situation in the region. So called Aral crisis is complex of negative components led to degradation of natural environment.

Degradation of Aral Sea, formation of new desert sandy-saline land in the dried bottom, aridization and desertification of wide areas of Aral Sea region, significant rise of surface and ground water mineralization, soil salinization, decrease of soil fertility and all biological potential of the region – that is enumeration of negative consequences.

It is known that actually all irrigated lands salted in Karakalpakstan. Thereupon it has appeared necessity to find additional means of harmful mineral salts disposal from the irrigated lands and fields. Such an effect may gain by cultivation of numbers of plant species. Disposal of harmful mineral salts from the soil with the help of plants may call a green melioration of soils.

The effective method of preventing of the desertification, degradation and soil salinization are complex actions, including phytomelioration (correct selection of plants - meliorants) in combination with microbiological biotechnologies, strengthening effect of bioremediation.

Relaxation of negative consequences as environment formation factors may become phytomeliorative measures. The experience showed that guarantee of the stable development is:

Increasing of afforestation area of the Southern Aral Sea region by all over the making plantations of afforestation, as for the industrial using, and for water protection and nature conservation aims as well;

System improvement of forest ameliorative works with using of up-to-date agro technology in salted lands;

Carry out of wide-ranging forest ameliorative works in the dried part of the Aral Sea bottom. First of all, it is necessary to provide for making of soil protective plantations in the driving sands, in sandy and sandy-loam plains (steppe);

It is necessary to continue the scientific-research works on selection of new phytomeliorants, having high salt-drought-resistant features. It is possible carrying out of works here in area more than 1 million hectare.

The forest cultivation is especially perspective. The works have been starting since 1981 and they set definite tasks. The basic aims of forest remediation measures consisted in the following:

Significant reduction of wind erosion, and therefore prevention of new desert formation, which mainly appears in the areas with lack of vegetation and sand dune plots;

Making of afforested lands, enabling their agricultural use on local population's side and therefore, participation in stable reduction of population poverty level (limited use of wood, saving of livestock, production of honey, commercial realization of medicinal herbs).

Ustyurt desert station is engaged in selection of phytomeliorants. It was organized in the central part of Ustyurt plateau. The station is the only scientific institution, which is situated in desert. There scientific-research and experimental works on vegetation and animal world and soil covers are carried out. Unique, useful, rare and disappearing species of plants are introduced in culture for conservation of their biodiversity and rising of bioproductivity. 1052 species of higher plants collected from the arid territories of Central Asia and Europe are preserved in herbarium fund of the station. There is kept unique specimens of plant species which disappeared from the flora of

Karakalpakstan at present time. There are seeds of 102 desert plant species in seed fund, 29 species of them wild relatives of cultural plants, having a great importance in science for reception of new varieties of c u l t u r a l p l a n t s . One of the modern effective methods of rehabilitation of the polluted zones is bioremediation based on modern microbial biotechnologies. Up-to-date achievements in biotechnology promoted that bioremediation became one of the fastest developing directions in remediation of ecology by using of microorganisms. Given scientific direction is widely used in the world, where exist analogous ecological conditions (for ex: in Israel).

The purpose of researches is study of using opportunity of rhizosphere micro flora of leading wild growing plants of the desert and cultured zone of the Southern Aral Sea region in phytomeliorative works carrying out by scientists of Karakalpakstan for

strengthening of their efficiency.

Key points were: Aral Sea dried bottom (Muynak district) and Ustyurt desert station (Kungrad district).

It is known, that an important role in life activity of any plant has inhabiting its micro flora especially that, which inhabits in root system (rhizosphere). Long term researches shown that microbiological communities of Southern Aral Sea Region as an arid zone, is characterized by major activity (high speed breeding, short time of generation, considerable of destructive activity, breath intensity). Take an account of Southern Aral Sea Region natural environment diversity, character of anthropogenic influence to the natural environment, it was studied the rhizosphere of some leading desert plants, widespread in the bottom of Aral, often very strongly salted. Amount of microorganisms above the root systems and in the rhizosphere greater than in the mass of soil and more active. We have isolated about 70 active cultures perspective for the

АНАЛИЗ МНОГОЛЕТНИХ ИЗМЕНЕНИЙ ОСНОВНЫХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОСИСТЕМУ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЯ

Бахиев А.,¹ Трешкин С.Е.²

¹Институт биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Общемировой характер с 70-х годов XX века приобрел проблемы климатических изменений и их активное воздействие на окружающую среду.

В связи с повсеместной антропогенной деятельностью на всем земном шаре биосфера планеты и ее экосистема испытывают постоянные изменения и отклонения от своего естественного состояния. Эти антропогенные изменения всегда происходят на фоне общей длительной динамики биосферы, вызванной совокупным воздействием геологических, климатических, гидрологических и др. глобальных преобразований. В то же время локальные нарушения (как естественные, так и антропогенные) часто инициируются незначительными воздействиями ограниченного характера, малозаметны на первый взгляд и в начале отмечаются на небольших участках, которые со временем при определенных условиях могут интенсивно увеличиваться в размерах, образуя значительные площади.

Кроме того, во всем мире пришли к пониманию того, что необходим новый подход к выделению и сохранению заповедных территорий. Стало совершенно ясно, что простые меры охраны против прямого антропогенного воздействия, такого, как вырубки, перевыпас, загрязнение, пожары и пр. не способны сохранить наземные экосистемы. При разработке и планировании различных ресурсосберегающих и природоохранных мероприятий на используемых и охраняемых территориях необходимо учитывать влияние на экосистемы динамических изменений основных средообразующих факторов.

Для водосборных территорий важнейшими в настоящее время являются климатические изменения, в то время как для пойменных и дельтовых территорий изменения гидрологического режима являются определяющими. В естественных природных условиях гидрологический режим реки формирует режим грунтовых вод в пойме и водный режим пойменных биотопов, возникновение и функционирование экосистем, в то время как на внепойменных территориях динамика экосистем полностью зависит от климатических изменений. До настоящего времени в научной среде нет полной ясности, являются ли современные климатические изменения следствием глобального антропогенного воздействия или это лишь естественные флуктуации климата земли. Однако сегодня уже известно, что факторы так называемого косвенного или регионального антропогенного воздействия (изменение гидрологического режима рек и обводненности прилегающих территорий) приводят к полной смене одних экосистем на другие. Экосистемы, заменяющие естественные природные, обычно менее ценные в хозяйственном отношении, менее разнообразные и низкопродуктивные (Кузьмина, Трешкин, 2001; Кузьмина, Трешкин и др., 2004; Novikova et. al., 1998; 2001). Поэтому анализ климатических изменений в применении к оценке и прогнозу динамики наземных экосистем как пойменных, так и пустынных территорий является сегодня чрезвычайно важной задачей, решение которой будет способствовать не только сохранению естественных

К ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ АРИДНЫХ ЭКОСИСТЕМ В РАЙОНАХ ПАСТБИЩНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Бахиев А.Б.¹, Трешкин С.Е.², Мамутов Н.К.¹

¹Институт биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

²Российская Академия сельскохозяйственных наук, г. Москва

Пастбищные экосистемы обладают важнейшим свойством - способностью к ежегодному естественному самовозобновлению и самовоспроизводству растительной массы, сохранению и поддержанию почвенного плодородия. Значение природных пастбищных экосистем выходит далеко за пределы интересов животноводства. Как важнейший компонент биосферы, они обладают не только кормовыми ресурсами, но и определяют состояние земельных ресурсов, плодородие почв, биологическое разнообразие флоры и фауны, а также качество среды обитания человека в этом регионе.

Сложившаяся в этом регионе за последние 35-40 лет практика пастбищепользования по своей сути является нерациональной и антиэкологичной. Помимо непосредственного сверхнормативного использования пастбищных ресурсов, серьезный урон природным пастбищам наносит нерациональное природопользование, связанное с промышленной, транспортной, строительной и другими видами хозяйственной деятельности. В настоящее время большая часть пастбищных экосистем серьезно нарушена. Многие ценные в кормовом отношении виды растений исчезли или стали редки. Некогда флористически и фитоценологически полночленные растительные сообщества превратились в неполночленные, биологически обедненные.

Совокупность этих негативных процессов вызвала оскудение биоразнообразия, снижение продуктивности природных пастбищных экосистем и, как следствие, ухудшение кормовой базы животноводства. Для половины деградированных пастбищ негативные изменения приобрели практически необратимый характер - без крупных вложений антропогенной энергии их самовосстановление или невозможно, или для этого требуется длительный период заповедного режима.

Неудовлетворительное состояние пастбищных экосистем выдвигает задачу разработки методов их ускоренной экологической реставрации и повышения продуктивности.

Для решения этой задачи мы опираемся на фундаментальные положения экологии - принципы флористической и ценологической неполночленности современных пастбищных биоценозов, принципы соответствия эколого-ценологической конструкции создаваемых пастбищных экосистем зональным типам биогеоценологических структур, адаптивной

стратегии растений и принцип дифференциации экологических ниш на основе взаимодополняемости различных видов, экотипов, сортов растений в процессе формирования узловых пастбищных фитоценозов.

В процессе формирования современных биоценозов шел отбор видов растений, способных существовать в условиях среды, проявляющей периодическую изменчивость как в годовом, так и в суточном цикле. У каждого вида образовалась своя особая стратегия жизни - совокупность приспособлений, обеспечивающих виду возможность обитать совместно с другими организмами и занимать определенное положение в соответствующих биоценозах. Л.Г.Раменский в 1925 г. выделил три типа адаптивной стратегии у растений: виоленты, пациенты и эксплеренты. Аналогичные типы жизненных стратегий позднее выделял Дж.Грайм, назвав их, соответственно, конкуренты (С), стресс-толеранты (S) и рудералы (R).

Растения, относящиеся к типу виолентов (С-виды), энергично развиваясь, захватывают территорию и удерживают ее за собой, подавляя конкурентов энергией жизнедеятельности и полнотой использования ресурсов среды. В наших условиях к ним можно отнести некоторые виды полыни, кандым - голова медузы (*Calligonum caput-medusae*), прутяки (*Kochia prostrata*), различные житняки (*Agropyron spp.*) и мятлик луковичный (*Poa bulbosa*).

Пациенты выносливы к крайним условиям среды, способны существовать в не оптимальных для себя условиях - при дефиците влаги либо при недостатке элементов питания, света, тепла, иногда при сочетании этих или других (засоленность почвы) лимитирующих факторов. К этому типу жизненной стратегии в аридных районах можно отнести солянку восточную (*Salsola orientalis*), камфорому Лессинга (*Camphorosma lessingii*), климакоптеру войлочную (*Climacoptera lanata*), солерос (*Salicornia europaea*), полынь солончаковую (*Artemisia halophila*).

Эксплеренты (R-виды) имеют низкую конкурентную мощьность, но зато способны очень быстро захватывать освобождающиеся территории. Они по существу заполняют промежутки во времени и в пространстве между виолентами. К этому типу жизненной стратегии можно отнести костер кровель-

ный (*Bromus tectorum*), мортук восточный (*Eremopyrum orientale*), стригозеллу крупноцветковую (*Strigosella grandiflora*), пажитник крупноцветковый (*Trigonella grandiflora*) и др.

Растения аридной зоны чаще всего представлены группой видов, сочетающих виолентные и патинентные свойства. Столь же характерны и виды с преобладанием патинентных свойств. Достаточная пластичность видов кормовых полукустарничков и многолетних трав, отобранных в результате интродукционно-селекционной работы, позволяет при формировании устойчивых пастбищных экосистем усиливать любой из признаков - виолентность, патинентность или эксплерентность.

Отсюда следует вывод, имеющий важное значение для практики: если мы выдвигаем в качестве основной цели при восстановлении пастбищных экосистем в аридной полосе достижение высокой продуктивности и устойчивости, то должны добиться оптимизированного фитоценотического баланса, при котором обеспечивается максимальная реализация потенциалов разных типов адаптивной стратегии. Путь к этому лежит через усиление дифференциации экологических ниш видов и использование при формировании пастбищных сообществ взаимодополняющих признаков и свойств растений.

Свойству виолентности принадлежит основная роль в обеспечении высокой продуктивности и поддержания стабильности в сообществе. Поэтому для экологической реставрации нарушенных пастбищных экосистем надо, в первую очередь, отбирать

виды растений, проявляющие виолентные свойства. В то же время виды и экотипы растений, относящиеся к патинентной группе, не менее важны в процессе создания экологически устойчивых сообществ. Совершенно ясно, что специфические местообитания в аридной полосе (например, солончаки, солонцы, такыры) могут быть освоены под пастбищные экосистемы только с помощью кормовых растений патинентного типа адаптивной стратегии. Растения, обладающие свойствами эксплерентности (например, эфемеры и иные однолетники), могут быть использованы при создании долголетних пастбищ в качестве видов, дополняющих полукустарнички и многолетние травы путем ярусного, сезонного и сукцессионного замещения в период от посева до образования полноценных сомкнутых травостоев, и при формировании мозаичных пастбищных экосистем.

Общая продуктивность пастбищной экосистемы определяется не только индивидуальным адаптивным потенциалом растительных организмов, но в большей степени адаптивным потенциалом экосистемы в целом. А он формируется в результате взаимодействия сортов, экотипов, видов и жизненных форм кормовых растений, входящих в состав данной экосистемы. Отсюда при определении направления и методов экологической реставрации важнейшей задачей является изучение механизма взаимодействия жизненных форм, видов, экотипов, сортов кормовых растений при их совместном произрастании.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ФОСФОРИТОВ КАРАКАЛПАКСТАНА НА УДОБРЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫМИ СПОСОБАМИ

Бауатдинов С.¹, Бауатдинов Т.С.², Таджиев С.М.², Алламбергенова Р.О.¹, Торешова Н.М.¹

¹Комплексный институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г Нукус

Фосфориты Каракалпакстана могут стать основной сырьевой базой для получения местных удобрений. Разработка научных основ переработки неусвояемой формы фосфора фосфорита в усвояемую для растений форму является актуальной проблемой, решению которой посвящена настоящая работа.

В Каракалпакстане имеются богатые залежи фосфоритов, которые могут быть использованы в сельском хозяйстве как сырьё местного значения. При этом особого внимания заслуживают залежи фосфоритов месторождений Султануиздаг, Кетменши, Борлытау, Чукай-тукай, Ходжакуль, Крантау, Нукус и другие.

Верхний слой фосфоритов месторождений Султануиздага представлен песчанистыми желваками, которые содержат 12,5% P₂O₅, 206% полупроцентных окислов. Нижний слой мощностью до 0,35 м состо-

ит из крупных конкреций, местами спаянных в фосфоритную плиту. В восточной части гор Султануиздага фосфоритный слой выходит на поверхность и доступен для разработки открытым способом. Фосфориты месторождений Ходжакуль, Чукай-тукай, Ходжейли относятся к желваковым типам и не являются в пределах этой зоны сплошными единичными горизонтами. Среднее содержание пятиоксида фосфора в горизонте изменяется от 5 до 22%. Установленные запасы в пределах трех месторождений составляют более 36 млн. тонн руды. Общие ориентировочные запасы фосфоритного сырья оцениваются примерно около 13 млн. тонн 100%-ного P₂O₅, что полностью может обеспечить сельское хозяйство Республики Каракалпакстан фосфорными удобрениями на период до 200 лет.

Эти фосфориты относятся к низкопроцентным фосфатам, залегают в виде конкреции и желваков

среди глинистых, известковых пород и содержат значительное количество нефосфатного минерала - глауконита в виде связанных окислов железа и алюминия. В малых количествах встречаются фосфориты глинистого типа.

Фосфориты Каракалпакстана в основном относятся к желваковым типам. В результате микроскопических исследований выявлено, что основная масса желваков состоит из аморфного или скрытокристаллического изотропного фосфатного вещества, что способствует легкому и быстрому разложению этого сырья под действием минеральных кислот и солей.

Химические методы активации фосфоритов Каракалпакстана позволят существенно расширить перспективы снабжения сельского хозяйства новыми формами фосфорных удобрений. Известно, что в присутствии аммонийных солей, карбамида и хлорида калия растворимость фосфоритов резко повышается. Совместное применение фосфоритной муки с азотными удобрениями имеет очень большое и многостороннее значение. Помимо того, что аммиачная селитра и сульфат аммония сами служат азотной пищей для растений, эти подкисляющие почву удобрения оказывают непосредственное влияние на повышение растворимости фосфоритной муки и обогащение почвы фосфорной кислотой. Растворимость в основном зависит от природы фосфорита и нормы минеральных солей. Повышенная реакционная способность каракалпакских фосфоритов и принципиальная возможность перехода фосфора фосфоритов в усвояемые формы в присутствии вышеназванных солей дает возможность получения сложносмешанных фосфорсодержащих удобрений бескислотными методами.

Повышение плодородия почвы в условиях интенсивного земледелия неразрывно связано с эффективным использованием минеральных удобрений. Земельные угодья Республики Узбекистан, в том числе и Каракалпакстана, испытывают недостаток в подвижной и усвояемой растениями формы фосфора. В результате недостаточного обеспечения земледелия Каракалпакстана азотными и фосфорными удобрениями урожайность сельскохозяйственных культур снизилась. В сельскохозяйственной практике имеются необходимые предпосылки для эффективного использования не только легкоусвояемых фосфатов, но и удобрений с пониженной растворимостью, таких, как суперфос, термофосфаты, конденсированные фосфаты и сложные удобрения с ограниченной растворимостью фосфатного компонента.

Дефицит минеральных удобрений можно восполнить применением новых видов удобрений на основе химической активации бедных каракалпакских фосфоритов. Для повышения плодородия почв, в первую очередь Каракалпакстана, исследование влияния различных факторов на степень превращения P_2O_5 фосфорита в усвояемую форму и использования бедных фосфоритов в составе различных форм минеральных (сульфата и нитрата ам-

мония) удобрений является актуальной задачей сегодняшнего дня.

В результате лабораторных исследований установлено, что процесс активации небогатой фосфоритной муки раствором нитрата аммония ($pH=4,4-4,8$) по сравнению с сульфатом аммония протекает медленнее. При обработке 2 г фосмуки 2%-ным раствором нитрата аммония содержание усвояемой формы P_2O_5 составляет 32,81%, а 12,5% находится в водорастворимой форме. С увеличением концентрации раствора нитрата аммония от 5 до 20% содержание усвояемой формы P_2O_5 повышается в среднем в 1,38 раза. После активации реакционная среда становится практически нейтральной.

Механизм активации небогатой фосмуки нитратом мочевины ($pH=0,5-1,0$), моноаммонийфосфатом ($pH=3,9-4,4$), хлоридами аммония ($pH=4,6-4,9$) и калия ($pH=5,5-6,1$), карбамидом ($pH=6,6-6,9$) практически не отличается от вышеуказанных солей. Взаимодействие фоссырья с раствором нитрата мочевины протекает бурно и сопровождается пенообразованием. За счет тепла реакции температура суспензии поднимается в зависимости от условий до 40-50°C. При обработке фосмуки 2%-ным раствором нитрата мочевины коэффициент разложения составляет 78,09% и 37,91% P_2O_5 находится в водорастворимой форме. С увеличением концентрации раствора до 20% практически весь P_2O_5 фосфорита переходит в усвояемую форму. Высокую эффективность активации при использовании раствора нитрата мочевины можно объяснить следующим образом. В растворе нитрата мочевины образуется свободная азотная кислота, которая взаимодействует с компонентами фосфорита. С увеличением концентрации соли соответственно повышается и кислотность среды.

Степень разложения небогатой фосмуки раствором моноаммонийфосфата в среднем в 1,45-1,56 раза меньше, чем нитрата мочевины.

Установлено, что с уменьшением кислотности раствора снижается степень активации фосфатного сырья. Самые низкие результаты по активации фосфатного сырья получены при использовании раствора карбамида. Практически в растворе не обнаружена водорастворимая форма P_2O_5 .

На основе полученных результатов предлагают новые виды медленно действующих сложных удобрений с регулируемым соотношением питательных компонентов.

Предложена упрощенная технологическая схема получения сложных медленно действующих удобрений с минимальной влажностью путем обработки связывающим раствором смеси фосфорита и используемого минерального удобрения в шнековом смесителе. Агрохимическими испытаниями установлено, что полученные удобрения не уступают по своей эффективности известным тукам.

Таким образом, на основе полученных результатов предлагаются новые виды медленно действующих сложных удобрений с регулируемым соотношением питательных компонентов.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТКОВ ФОСФОРИТОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЙ КАРАКАЛПАКСТАНА

Бауатдинов С.,¹ Бауатдинов Т.С.¹, Таджиев С.М.², Алламбергенова Р.О.¹, Торешова Н.М.¹

¹Комплексный институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г Нукус

На территории Республики Каракалпакстан имеются богатые залежи фосфоритов, которые должны быть использованы в сельском хозяйстве как сырье местного значения.

При этом можно особо отметить залежи фосфоритов месторождений Султануиздаг, Кетменши, Борлытау, Чукай-тугай, Ходжакуль, Крантау, Нукус и др. Эти фосфориты относятся к низкопроцентным, залегают в виде связанных окислов железа и алюминия.

В малом количестве встречаются фосфориты глинистого типа.

Месторождение Султануиздаг расположено между Берунийским и Турткульским районами. Верхний слой фосфоритов мощностью залегания 0,10-0,12 м. Представлен песчанистыми желваками, которые содержат P_2O_5 -12,5% (22,3 в концентрате) и 2-6 R_2O_3 % полугорных окислов. Второй слой мощностью до 0,35 м состоит из крупных конкреций, местами спаянных в фосфоритную плиту.

В восточной части гор Султануиздага фосфоритный слой выходит на поверхность и доступен для разработки открытым способом.

Арало-Кызылкумская фосфоритоносная зона расположена вдоль Амударьи. В пределах данной зоны имеются многочисленные фосфоритовые проявления и месторождения местного значения. Среди них следует отметить Ходжакульское, Чукай-тугайское, Нукусское и Ходжейлийское месторож-

дения, а фосфоритовые проявления – в Назарханском, Кетменчинском, Токтюбинском, Крантауском и других.

Фосфориты относятся к желваковым типам и не являются в пределах этой зоны сплошным единым горизонтом. Содержание P_2O_5 в горизонте изменяется от 5 до 22-27%.

Северо-Букантауская фосфоритоносная зона расположена на севере горы Букантау. Выявлена на глубине 40-41 м, фосфоритовый слой мощностью 1-1,4 м. Фосфориты, обнаруженные в нем, относятся к гравелито-желваковому типу и содержание P_2O_5 в горизонте в среднем достигает от 5,5 до 23%.

Установленные запасы в пределах трех площадей (Ходжакуль, Чукай-тугай, Ходжейли) более 36 млн. т.

Общие ориентировочные запасы по Каракалпакстану составляют около 90 млн. т. фосфатной руды.

Фосфориты Каракалпакстана, изучаемые геологами на протяжении около сорока лет, также могут служить перспективным сырьем для получения удобрений.

Как видно из краткой характеристики научно-исследовательских работ по фосфоритам низовьев Амударьи, территория Каракалпакской Республики располагает определенными запасами фосфоритов, так как целесообразно их использование в качестве сырья минерального удобрения местного значения.

ГЛАУКОНИТЫ КАРАКАЛПАКСТАНА И ПОЛУЧЕНИЕ НОВЫХ УДОБРЕНИЙ НА ИХ ОСНОВЕ

Бауатдинов С.,¹ Бауатдинов Т.С.,¹ Таджиев С.М.², Алламбергенова Р.О.¹, Торешова Н.М.¹

¹Комплексный институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г Нукус

Обеспечение растений только азотными, фосфорными и калийными удобрениями стало недостаточно, необходимо еще применение микроудобрений. При недостатке в почвах доступных растениям форм микроэлементов (В, Мп, Сu, Zn, Со и др.) сельскохозяйственные культуры дают заниженный и неполноценный по качеству урожай, чаще подвергаются заболеваниям. Однако применение микроудобрений эффективно только при обеспечении растений основными питательными элементами, поскольку они повышают коэффициент полезного действия фосфорных, калийных и азотных удобрений. При этом следует учесть, что микроудобрения

не универсальны, как, например, азотные и фосфорные, а должны применяться дифференцированно, в зависимости от содержания их доступных растениям форм в почвах определенных районов.

Питательные вещества, израсходованные на создание урожая, не возвращаются в почву. Это относится к доступным соединениям азота, фосфора, калия, микроэлементов. Происходит истощение почвы за счет уменьшения питательных веществ, что приводит к снижению урожайности.

Достаточно указать, что каждый килограмм азота, внесенного совместно с фосфором, способствует получению дополнительно 12-15, а в передовых хо-

зяйствах до 20 кг хлопка-сырца; 1 кг фосфорного ангидрида повышает урожай хлопка-сырца на 6-7 кг, сена - на 20-30 кг. При этом надо помнить, что данные показатели получены при чрезвычайно низком коэффициенте полезного действия удобрений. Безусловно, эти цифры следует увеличить за счет дальнейшего повышения эффективности удобрений путем синтеза новых их видов и разработки прогрессивных агрохимических мероприятий.

При использовании водорастворимых фосфорных удобрений, таких, как аммофос, аммоний сульфат-фосфат, простой суперфосфат, их коэффициент полезного действия не превышает 12-18%. Таким образом, простое наращивание объемов их производства мало скажется на интенсификации сельского хозяйства. Лучшим способом был бы переход на медленнодействующие фосфорные удобрения с ограниченной растворимостью питательного компонента и относительно более высоким коэффициентом полезного действия.

Нами в качестве микроэлементсодержащего сырья были взяты глауконитосодержащие пески окрестности Крантау.

Прежде чем использовать глаукониты в опытах, они были подвергнуты механической активации. Сущность этой операции заключается в том, что при длительном механическом воздействии (размалывании) частицы глауконитов должны подвергаться разрушению, что в конечном счете приводит к изменению реакционной способности, структуры и растворимости.

Механическую активацию осуществляли в лабораторной шаровой мельнице сухим способом помола в течение 20-24 часов до пылевидного размера частиц. Сравнение количества водорастворимых солей и сухого остатка до и после помола показало, что их количество после помола заметно увеличивается. Это, по-видимому, связано с тем, что увеличение растворимости природных твердых веществ после механической активации вызвано структурными нарушениями кристаллической решетки и аморфизацией продукта.

В качестве основного удобрения использовали аммофос Самаркандского химического завода. Аммофос в своем составе содержит (в %): P_2O_5 -45-48; $P_2O_{5уcв.}$ -43-46; $P_2O_{5вод.}$ -37-38; N-10-12; MgO-6-7; F-3,0-3,5; H_2O -0,5-1.

Опыты по получению глауконитизированного аммофоса (глаукофоса) проводили на лабораторной установке, которая состоит из реактора, снабженного мешалкой и термометром, помещенным в термостат.

Для приготовления аммофосной пульпы в реактор заливали дистиллированную воду и при постоянном перемешивании вводили аммофос в соотношении Ж:Т=1:0,7, температуру реактора поднимали до 100-105°C. pH аммофосной пульпы составлял 4,22. Серию опытов проводили при этом значении pH, а серию при pH 3,5. Для понижения pH до 3,5 аммофосную пульпу подкисляли концентрированной фосфорной кислотой.

Был приготовлен глауконитизированный аммофос в различных соотношениях глауконита с аммофосом, в частности в соотношениях аммофос: глауконит 1:1, 2:1, 4:3, 4:1 или 1:1, 1:0,5, 1:0,75 и 1:0,25.

Состав глауконитизированный аммофос соот. 4:3 $P_2O_{5общ.}$ =24,17, $P_2O_{5вод.}$ =19,8, $P_2O_{5уcв.}$ =4,88, $K_2O_{общ.}$ =0,72, $K_2O_{вод.}$ =0,22, $K_2O_{уcв.}$ =0,60, $MnO_{уcв.}$ =0,0268.

Кроме вышеуказанных элементов глауконитизированный аммофос (1:1) содержал микроэлементы до 0,5% Ti, Mn, до 0,05% Sr, B, Cr, Zn до 0,005% Si, Pb, Ni, Co, Be, и до 0,0005% Mo. Остальные образцы глауконитизированных аммофосов содержали микроэлементы соответственно количественно-му соотношению глауконита в удобрении.

На основании лабораторных исследований нами доказана принципиальная возможность получения глауконитизированного аммофоса (глаукофоса) на основе экстракционной и термической фосфорной кислоты и глауконитов Каракалпакстана.

Полученные новые виды глаукосодержащих фосфорных удобрений «Глаукофоса» обладают высокими физико-химическими свойствами.

ОСНОВЫ ПРОЦЕССОВ ГИДРАТАЦИОННОГО ТВЕРДЕНИЯ ВЯЖУЩИХ ВЕЩЕСТВ

С точки зрения термодинамики процесс сводится к превращению в воде вяжущих веществ, обладающих избытком свободной энергии в такие соединения – гидратные новообразования, свободная энергия которых меньше и которые поэтому термодинамически более устойчивы в данных условиях. Таким образом, процессы гидратационного твердения связаны с уменьшением свободной энергии и поэтому протекают самопроизвольно.

Значения средней энергии связи в некоторых

безводных оксидах, используемых в строительстве достаточно широко: оксидах кальция и магния (для сравнения также и кремния) и в искусственном мономинерале – трехкальциевом силикате, а также в маловодном мономинеральном вяжущем веществе – полугидрате сульфата кальция. Существуют сведения и о средней энергии связи в продуктах взаимодействия перечисленных соединений с водой, подтверждающие сказанное. Об этом же свидетельствуют и материалы, которые сведены к значению

стандартных энтальпий и энергии Гиббса (свободной энергии) при гидратации некоторых минеральных вяжущих материалов, представляющих безусловный интерес для строителей.

Однако термодинамическое рассмотрение процессов твердения вяжущих веществ ничего не даёт в отношении механизма протекания этих сложных процессов, так как при таких расчётах оперируют только начальным и конечным состояниями системы, не зависящими от пути реакции. Поэтому все попытки использовать термодинамику для вскрытия механизма твердения минеральных вяжущих веществ закономерно оканчивались неудачей.

Ясно, что для установления всей сложной картины механизма гидратационного твердения вяжущих веществ, протекают ли процессы как параллельные, последовательные или последовательно-параллельные, а также каковы промежуточные стадии реакции, в первую очередь контролирующей. Кроме того, существенное значение имеют кинетические характеристики каждой из промежуточных стадий процесса, и особенно лимитирующей. Если рассматривать задачу под таким углом зрения, то окажется, что её многие важнейшие этапы уже изучены достаточно подробно. Так, можно считать доказанным, что процессы гидратационного твердения минеральных вяжущих представляют собой совокупность последовательно протекающих процессов растворения исходных вяжущих материалов и выделения (выкристаллизовывания) соединений в форме гидратов.

Следовательно, для понимания механизма твердения цемента необходимо вначале рассмотреть основные закономерности развития этих более простых процессов, причём по возможности на минеральных вяжущих.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, во-первых, механизмы процессов растворения минеральных вяжущих веществ и твердых тел, особенно солей, очень сходны и будут поэтому рассматриваться нами с единых позиций. Необходимо выявлять только специфику растворения вяжущих материалов, учитывая их отклонения от общих зависимостей. Сказанное в полной мере относится и к кристаллизации гидратных новообразований из пересыщенных растворов, имеющей много общего с кристаллизацией других солей в аналогичных; во-вторых, на примере последовательно протекающих

Таблица 1

Формула	Связь	Средняя энергия
CaO	Ca-O	538,4
Ca(OH) ₂	Ca-O	593,3
3CaO·SiO ₂	Ca-O	557,3
3CaO·SiO ₂ ·1,17H ₂ O	Ca-O	589,1
SiO ₂	Si-O	444,1
CaSO ₄ ·0,5H ₂ O	Ca-O	652,8
CaSO ₄ ·2H ₂ O	Ca-O	695,5
MgO	Mg-O	500,3
Mg(OH) ₂	Mg-O	515,8

процессов растворения исходной фазы и кристаллизации конечных продуктов специалисты по возможности стараются осветить некоторые более общие кинетические зависимости, важные для изучения и других процессов.

Между процессами растворения вяжущих веществ и твердых тел вообще, а неорганических солей в особенности имеется много общего. И те и другие процессы многостадийны, причём в зависимости от внешних условий они могут протекать либо в диффузионной, либо в кинетической области. Следовательно, основные закономерности, описанные для подобных случаев, которые распространены и на кинетику растворения вяжущих материалов.

Так же, как и при растворении любых твердых тел, гетерогенный процесс ускоряется с увеличением дисперсности материала, т.е. тонкости помола вяжущего и с ростом температуры. На него можно влиять с помощью добавок, о чем подробнее будет сказано ниже.

Вяжущие материалы, как и другие неорганические соли, в растворе диссоциируют на ионы. Все вяжущие относятся к числу сравнительно малорастворимых веществ и поэтому их следует сопоставлять с соответствующими труднорастворимыми солями, однако основные закономерности их диссоциации на ионы сходны.

Напомним, что основные составляющие портландцементного клинкера при растворении в воде диссоциируют: алит Ca₃SiO₅ (3CaO·SiO₂ или условно C₃S) и белит β-Ca₂SiO₄ (2CaO·SiO₂, или условно β-C₂S) – на ионы кальция и силикатные ионы; трёхкальциевый алюминат Ca₃(AlO₃)₂ (3CaO·Al₂O₃ или условно C₃A) – на ионы кальция и алюминатные ионы, а четырёхкальциевый алюмоферрит Ca₃(AlO₃)₂·Ca(FeO₂)₂ (4CaO·Al₂O₃·Fe₂O₃ или условно C₄AF) – на кальций-ионы, алюминатные и ферритные ионы (естественно, что ионы в воде гидратируются в соответствии с обычной схемой их растворения).

Следовательно, обозначения клинкерных минералов в виде оксидов лишены физического смысла и носят условный характер, так как все эти вяжущие относятся к классу неорганических солей.

К заключению мы приходим и на основании анализа других минеральных вяжущих – гипсовых, магнезиальных, глиноземистого цемента, состоящего преимущественно из низкоосновных алюминатов кальция: однокальциевого Ca(AlO₃)₂ (CaO·Al₂O₃ или условно CA), пятикальциевого трёхалюмината 5CaO·3Al₂O₃ (C₅A₃), однокальциевого двухалюмината CaO·2Al₂O₃ (CA₂) и некоторых других.

АССОРТИМЕНТ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ГОРОДОВ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Гроховатский И.А.¹, Отенова Ф.Т.², Оспанов А.Ж.¹, Отенов Т.О.¹

¹Ботанический сад Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

²Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Деревья и кустарники – основной растительный материал в озеленении городов и сел, подбирать их нужно с большой тщательностью и умело. Богатство видов и форм древесных растений помогает озеленителям создавать в зеленом строительстве произведения большой художественной выразительности.

Некоторые из интродуцированных древесных растений настолько хорошо акклиматизировались на территории республики, что созданные ими насаждения по устойчивости, производительности не уступают тугайным растениям, а иногда превосходят (айлант, катальпа, ясень, вяз и др.).

Роль экзотических древесных растений должна сводиться к отделке деталей городских и сельских пространств и контуров насаждений в виде групп, аллей, одиночных посадок, основу которых составляют отечественные виды.

Успех озеленительных работ зависит, прежде всего, от правильного подбора ассортимента растений, соответствия их биологическим и экологическим условиям среды обитания на озелененной территории. Вот почему знание особенностей, декоративных качеств и свойств древесных и кустарниковых растений позволит наиболее эффективно провести эти работы в функциональном, санитарно-гигиеническом, архитектурно-художественном и экономическом отношении, снизить стоимость эксплуатации насаждений и улучшить эстетический облик зеленых устройств.

К основным факторам, определяющим декоративную ценность деревьев и кустарников, относят величину, быстроту роста и долговечность; форму или силуэт кроны; окраску, величину и форму листьев, цветков, плодов и ветвей; форму, фактуру и окраску ствола.

Быстрота роста и долговечность деревьев и кустарников имеют большое практическое значение. Подбирая ассортимент растений для композиции паркового пейзажа, необходимо учитывать, что быстрорастущие породы угнетают медленнорастущие. В практике озеленения различают быстрорастущие виды менее долговечные и медленнорастущие, недостаточно большой долговечности. Рост древесных растений определяется по высоте, ширине кроны и диаметру ствола. Наиболее интенсивный прирост в высоту у большинства видов деревьев наблюдается в возрасте от 10 до 20-30 лет.

В зеленом строительстве из быстрорастущих деревьев и кустарников с медленнорастущими, но долговечными видами можно в короткий срок получить декоративный эффект, так как впоследствии при большом возрасте растений первоначальное несоответствие их смягчается и исчезает. Для того

чтобы создать в короткий срок озелененную территорию, используют большие деревья медленнорастущих растений в сочетании с быстрорастущими, но недолговечными, получают временные зеленые вертикали и группировки, которые в дальнейшем можно заменить на более долговечные.

Быстрорастущие растения хорошо использовать при пространственном оформлении зеленых устройств в следующих случаях: когда их размещают на опушках массивов и групп и они не влияют на композицию или могут быть безболезненно заменены, когда они участвуют как временные главные виды в массивах и пейзажных группах (например, тополь) и расположены так, что не мешают росту затеняющих их в будущем долговечных видов.

Биосистемное смешивание не только снижает художественный облик посадок, но и препятствует зеленому насаждениям в их биологической устойчивости, вызывает конкуренцию и межвидовую борьбу между растениями различных видов. Правильный подбор главной и сопутствующих видов – основа устойчивости и долговечности насаждений. В этом случае значительно повышаются их эстетические достоинства, жизнеспособность и пышность.

Задача озеленителя и архитектора – не только использовать, но и подчеркнуть характерные декоративные качества растений. Поэтому выбор места и сочетание различных видов должны быть тесно связаны с архитектурно-планировочной композицией территории.

Используя различные декоративные свойства растений, можно создать определенный эстетический эффект. Особенно важна для создания архитектурно-художественных композиций парковых пространств форма кроны или силуэт дерева и кустарника. Различают естественные и искусственные формы кроны. Естественные образуются у свободнорастущих видов деревьев, искусственные у тех, которые поддерживаются систематически подрезыванием и стрижкой.

В связи с усилением опустынивания Приаралья многие экзоты, применяемые в озеленении, не выдерживают засоления почвы. Поэтому в городах и населенных пунктах нашей республики озеленение должно переходить постепенно на создание насаждений из соле- и засухоустойчивых видов, т.е. местных растений.

Флора Каракалпакстана может служить неисчерпаемым источником пополнения и обогащения видового разнообразия зеленых насаждений. В качестве примера укажем на виды растений: туранга, ива, лох, жингил, караган, боярышник, шиповник и др. Они обладают хорошими декоративными каче-

ствами и могут быть использованы для озеленения, особенно в сочетании с другими растениями.

Благодаря большому архитектурно-планировочному и санитарно-гигиеническому значению, зеленые насаждения являются одним из основных слагаемых, образующих комплекс города или поселка. Каждый город имеет своеобразный, присущий только ему озеленительный ассортимент, особенностью которого является стремление повторить элементы природных ландшафтов.

Мы ни в коей мере не пытаемся уменьшить значение работ в области интродукции и акклиматизации древесных растений из других ботанико-географических зон земного шара. Использование экзотов вместе с местной дендрофлорой в озеленении городов и населенных пунктов со временем, безусловно, пополнят и обогатят озеленительный ассортимент.

Опыты по интродукции деревьев и кустарников различного географического происхождения, про-

водимые Ботаническим садом, кроме основного научно-теоретического значения имеют еще прямой выход в практику. Практическим результатом работ является внедрение в озеленительный ассортимент республики таких ценных древесных растений, как можжевельник виргинский, биота восточная, ива Матсудана (форма спиралелистная), боярышник алтайский, различные виды аморфы, шиповника, ивы, клена, бирючины и др.

На участках проходили интродукционное испытание на засухо- и солеустойчивость, морозостойкость более 300 видов деревьев и кустарников различного географического происхождения. В результате испытаний наиболее устойчивыми в наших условиях оказались клен приречный, жестер слабительный, вяз гладкий, бересклет европейский, снежно-годуик западный, боярышник кроваво-красный, скумпия, гледичия тexasкая и др. Эти виды можно использовать для озеленения улиц, скверов, парков городов республики.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЛОФИЛЬНЫХ РАСТЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Давлетмуратова В.Б., Атаназаров К.М.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

К числу наиболее острых экологических проблем Южного Приаралья приходится с неизбежностью отнести деградацию почв и разрушение почвенного покрова.

Проблемы устойчивого использования земель являются актуальными для всех государств мира, и особенно для государств Центральной Азии, где процессы засоления и загрязнения почвы приобретают широкий размах.

В последние два десятилетия активно развиваются исследования в области солеустойчивости во всех странах. К разработке проблемы солеустойчивости привлечены ведущие специалисты в области физиологии растений, биохимии, генетики, молекулярной генетики из различных стран мира. Изучение фундаментальных основ адаптации растений к засолению перспективно базировать именно на знание физиологии и экологии солеустойчивости. Теоретической предпосылкой исследований является избирательное поглощение и накопление растениями минеральных веществ.

Галоадаптация и галотолерантность живых организмов является важнейшей фундаментальной научной проблемой. Ее актуальность, теоретическая и практическая значимость объясняются не только тем, что экологические ниши живых организмов, 25 процентов суши и 96 процентов воды земного шара в той или иной степени засолены, но избыточное содержание минеральных солей негативно сказывается на растениях, подавляя процессы роста и развития, снижая количество и качество фитопродук-

ции. В Узбекистане уже засолено более 60 процентов орошаемых земель. В Каракалпакстане засолены практически все орошаемые земли.

В Южном Приаралье, регионе экологической катастрофы, самым серьезным фактором снижения плодородия почвы является засоление. Второй очень острой проблемой является загрязнение почв остатками ксенобиотиков.

Гидромелиорации засоленных земель, основанная на растворении солей большим количеством воды, не дает положительного результата, т.к. минерализация оросительной воды в низовьях Амударьи достигает 1,5-2,9 г/л, что намного выше ПДК.

В этой связи возникла необходимость поиска дополнительных способов удаления с орошаемых земель и полей вредных минеральных солей. Подобный эффект можно получить путем возделывания ряда видов растений. Удаление из почвы вредных минеральных солей с помощью растений можно назвать зеленой мелиорацией почв.

Несмотря на активную озабоченность проблемой засоления в Узбекистане и в целом в мире, в решении этой проблемы в Каракалпакстане отсутствует системный подход. В промышленном и аграрном секторе эта проблема не рассматривается как самостоятельная. Между тем совершенно очевидно, что одним из наиболее перспективных методов оздоровления почв в настоящее время является микробная биоремедиация, к сожалению, не применяется на территории Каракалпакстана. Формирование устойчивых растений к засолению почв –

весьма длительный процесс. Однако он может быть значительно ускорен со стороны человека путем подбора и внедрения в экосистему новых адаптированных к засолению видов растений.

На современном этапе повсеместного засоления почв необходимо разработать и найти новый научно обоснованный подход для улучшения сложившейся ситуации. В условиях дефицита воды в Южном Приаралье рассоление почв путем промывочных поливов не сможет решить данную проблему. Поэтому необходимо использовать имеющиеся средства, а именно растения галофиты, которые приспособлены произрастать на сильнозасоленных почвах республики. Изучить механизм накопления ими минеральных солей, выявить степень галотолерантности и избирательности к тем или иным токсичным солям, определить виды растений, способных служить индикаторами по типу засоления почв с тем, чтобы в дальнейшем использовать эти растения для фитомелиорации.

Известно, что почвенное плодородие во многом определяется деятельностью микроорганизмов, населяющих почвы. Рациональное использование

почв невозможно без учета микробиологического фактора. Отрицательные экологические факторы способствовали нарушению микробиоценозов почв Южного Приаралья.

В связи с тем, что микроорганизмы могут быть использованы в качестве диагностикомов для оценки биологического состояния почв, особое внимание будет уделено определению экологически значимых физиологических групп микроорганизмов (бактерий, усваивающих органический и минеральный азот, азотификации, денитрификации, фосфорорастворяющие микроорганизмы).

В результате таких научных исследований будет изучена динамика галоаккумуляции культурных и дикорастущих растений различных экологических групп для дальнейшего использования в фитомелиорации, наиболее адаптированных к засоленным почвам в регионе Приаралья.

Таким образом, фитомелиорация засоленных земель Республики Каракалпакстан является новейшей технологией, применение которой может быть экономически выгодным.

ЎЗБЕКИСТОНДА ТУЁЗЛИ СУТЭМИЗУВЧИЛАРДА ПАРАЗИТЛИК ЗИЛУВЧИ ТРЕМАТОДАЛАРНИНГ БИОЭКОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Ўзбекистонда туёкли сутэмизувчилар трематодаларининг ривожланиш циклида моллюскаларнинг оралик хўжайинлари сифатидаги иштирокини ўрганиш мақсадида узок йиллар давомида республикамизнинг турли минтақаларида 13 турга мансуб 32995 та чучук сув моллюскаларини ва 17 турга мансуб 30103 та курукликда яшовчи моллюскаларни гельминтологик текширувдан ўтказдик. Олиб борган тадқиқот ишларимизнинг натижасига кўра ва кўплаб олимларимизнинг бу соҳада чоп эттирган асарларини чуқур таҳлил қилганимизда республикамизда 40 дан ортиқ турга қирувчи чучук сув ва курукликда яшовчи моллюскалар туёкли хайвонларда паразитлик қилувчи қуйидаги 15 та тур трематодаларнинг: *Fasciola hepatica*, *F. gigantica*, *F. indica*, *Dicrocoelium lanceatum*, *Eurytrema pancreaticum*, *E. coelomaticum*, *Hasstilesia ovis*, *Gastrothylax crumenifer*, *Paramphistomum ichikawai*, *Liorchis hiberniae*, *L.scotiae*, *Calicophoron calicophorum*, *C.erschowi*, *Catylophoron cotylophorum*, *Orientobilharzia turkestanica* оралик хўжайинлари сифатида иштирок этиши маълум бўлди.

Ўзбекистонда чучук сув ва куруклик моллюскалари орқали ривожланадиган туёкли хайвонлар трематодалари асосан, *Fasciolidae*, *Brachylaimidae*, *Dicrocoeliidae*, *Paramphistomatidae* ва

Schistosomatidae оилаларига қиради.

Ўзбекистонда туёкли хайвонлар трематодаларининг ривожланиш циклида оралик хўжайинлар сифатида асосан, чучук сув ва курукликда яшовчи моллюскалардан: *Lymnaea*, *Gyraulus*, *Anisus*, *Planorbis*, *Vollonia*, *Pupilla*, *Pseudonapeus*, *Chondruloopsina*, *Bradybaena*, *Leucozonella*, *Xeropicta*, *Deroceras*, *Jaminia*, *Candaharia*, *Subsebrinus*, *Zonitoides*, *Podypylis*, *Ponsadenia*, *Segmentina*, *Hippentes* ва бошқа авлодларига қирувчи турлари иштирок этиши аниқланган. Ўзбекистонда моллюскалар орқали ривожланадиган туёкли хайвонлар гельминтларининг циркуляцияси таҳлил қилинганда кўпчилик трематода турлари асосан, чучук сув моллюскалари орқали ривожланади.

Республикамизда трематодалардан *Fasciola hepatica* тури кенг тарқалган бўлиб, туёкли сутэмизувчилардан - қўй, эчки, қорамол, архар, муфлон, жайрон, Бухоро бугуси, елик, туя, от, эшак, чўчка ва тўнғизларнинг жигар ўт йўллари ҳамда ўт қопида паразитлик қилади. Бу трематоданинг оралик хўжайини чучук сув моллюскаларидан *Lymnaea truncatula* тури ҳисобланади. Бу моллюска асосан, республикамизда ботқоқ жойларда, турли суғориш шаҳобчаларида тарқалган. *Fasciola hepatica*

зоогеографик нуктаи назаридан космополит тур хисобланиб, барча мамлакатларда тарқалган. *F.hepatica* Ўзбекистонда Хоразм вилояти ва Қорақалпоғистон Республикасидан ташқари барча ҳудудларда тарқалган. Бу тур жигар курти билан республикамизнинг турли ҳудудларида қўйлар 4,7% дан 100,0% гача, эчкилар 3,0 дан 34,8% гача, қорамоллар 29,0% дан 74,4% гача, отлар 10,0-12,5%, чўчкалар 0,9-1,5% атрофида зарарланган.

Fasciola gigantica туёкли ҳайвонлардан қўй, эчки, қорамол, архар, Бухоро бугуси, елик, туя, от ва эшакларнинг жигар ўт йўллари ва ўт қоғида паразитлик қилади. Ўзбекистонда *F.gigantica* нинг оралик хўжайини доираси анча кенг бўлиб, унинг ривожланиши *Lymnaea auricularia*, *L.ovata*, *L.subdisjuncta*, *L.bactriana*, *L.pereger* ва *L.impura* каби чучук сув моллюкалари иштирокида боради. Ушбу турларга оид моллюскалар кўпинча ер ости сувидан пайдо бўлган доимий ва вақтинчалик сув ҳавзалари (кўллар, сув қочириш каналлари, булоқ сувлари)да тарқалган. *F.gigantica* - космополит эмас, дунёнинг фақатгина иссиқ иқлимли мамлакатларида тарқалган. Ушбу тур фасциола ҳозирги пайтда Ўзбекистоннинг барча ҳудудларида учрайди. У Қорақалпоғистон Республикаси ва Хоразм вилоятида фасциолёзнинг ягона кўзгатувчиси ҳисобланади. Бошқа вилоятларда эса *F.hepatica* билан аралаш ҳолда учрайди. Жигар куртининг *Fasciola indica* тури Ўзбекистонда асосан, Фарғона водийсида қўй ва қорамолларнинг жигар ўт йўллари ва ўт қоғида топилган.

Трематодалардан *Dicrocoelium lanceatum* туёкли сутэмизувчилардан - қўй, эчки, қорамол, архар, муфлон, Сибир тоғ эчкиси, бурама шоҳли тоғ эчкиси, Бухоро бугуси, елик, туя ва эшакларнинг жигарида, жигар ўт йўлларида ва ўт қоғида паразитлик қилади. Бу турнинг оралик хўжайинлари сифатида чучук сув шиллиққуртларидан - *Vollonia*, *Pupilla*, *Pseudonapeus*, *Chondrulopsina*, *Ponsadenica*, *Bradybaena*, *Leucozonella*, *Xeropicta*, *Deroceras*, *Jaminia*, *Candaharia*, *Subsebrinus*, *Zonitoides* ва бошқа авлодларига қирувчи 20 дан ортиқ турлари аниқланган. Шунингдек, чумолилардан 6 та: *Formica clara*, *F. subpapilosa*, *F. cunicularia*, *F. pratensis*, *Camponotus turcestanicus*, *Messor clivorum* тури ушбу паразитнинг қўшимча хўжайинлари ҳисобланади.

Dicrocoelium lanceatum трематода тури Ўзбекистоннинг деярли барча вилоятларида (Хоразм вилояти ва Қорақалпоғистон Республикасидан ташқари) қайд этилган. Бу паразит билан республикамизнинг турли вилоятларида қўйлар 33,9% дан 100,0% гача, эчкилар 21,5 % дан 67,6% гача, қорамоллар 16,1% дан 87,6% гача, отлар - 1,5% дан 15,0% гача, эшаклар - 42,0% дан 55,0% гача зарарланган, инвазия интенсивлиги эса 1-16137 нусхани ташкил этади.

Трематодалардан - *Eurytrema pancreaticum* ва *E. coelomaticum* турлари республикамизда асосан,

Фарғона водийсида қўй, эчки, қорамол ва ёввойи туёклиларнинг ошқозон ости безида, баъзан эса жигарида паразитлик қилиши аниқланган. Уларнинг оралик хўжайинлари сифатида қуруқликда яшовчи қориноёкли моллюскалардан - *Bradybaena phaeozona*, *B. lantzi*, *B. plectotropis* турлари, қўшимча хўжайинлари эса ҳашаротлардан темирчаклар оиласига қирувчи - *Conoccephalus discolor* ва *Platycus intermedia* турлари эканлиги аниқланган. *Eurytrema pancreaticum* Наманган ва Андижон вилоятлари чорвачилик хўжаликларида қорамоллар ўртасида қайд этилган. Қорамоллар эуритремалар билан 9,7% зарарланган, инвазия интенсивлиги 9 тадан 162 тагача боради. Оралик хўжайинларнинг зарарланиши 2-8%, қўшимча хўжайинларнинг зарарланиши эса 6, дан 47% гача боради.

Hasstilesia ovis асосан, Ўзбекистоннинг тоғ ва тоғ олди ҳудудларида қўй, эчки ва Сибир тоғ эчкисининг ингичка ичагида паразитлик қилади. Бу трематоданинг оралик хўжайини сифатида қуруқликда яшовчи қориноёкли моллюскаларидан - *Vallonia costata* ва *Pupilla muscorum* турлари аниқланган. Инвазия интенсивлиги кенг доирада ўзгариб туради. Бир ёшгача қўзилар кучли зарарланиб, инвазия интенсивлиги 120 минг нусхагача етиши мумкин. Ҳайвонларнинг ёши катталашган сайин инвазия интенсивлиги пасайиб боради. Хасстилезияларнинг оралик хўжайинлари - қуруқлик моллюскалари тоғ олди ва тоғли ҳудудларда кенг тарқалиб, 1 м² майдонда 80 тагача нусхани ташкил этади.

Республикамизнинг турли минтақаларида туёкли ҳайвонлардан асосан, қўй ва қорамолларнинг катта қорин, тўрқорин, баъзан эса ингичка ичак шиллиқ пардаларида парамфистомидалар туркумига қирувчи - *Paramphistomum ichikawai*, *Calicophoron calicophorum*, *C. erschowi*, *Liorchis hiberniae*, *L. scotiae*, *Gastrothylax crumenifer* ва бошқа турлари паразитлик қилади. Чучук сув моллюскаларидан - *Segmentina nitida*, *Hippentes camlanatus*, *Podypylis largillirti*, *P. semiglobosa* турлари *Paramphistomum ichikawai* учун, *Gyraulus ehrenbergi*, *G. grecleri*, *Anisus spirorbis*, *A. septemguratus* ва *Planorbis planorbis* турлари *Calicophoron calicophorum* учун, *Gyraulus ehrenbergi*, *G. grecleri*, *Planorbis planorbis* турлари *Calicophoron erschowi* учун, *Gyraulus ehrenbergi*, *G. albus*, *Planorbis planorbis*, *P.sieversi* турлари *Gastrothylax crumenifer* учун ва *Planorbis planorbis* тури эса *Liorchis scotiae* ҳамда *Cotylophoron cotylophorum* учун оралик хўжайин эканлиги аниқланган.

Парамфистоматалардан қорамолларда ва қўйларда энг кенг тарқалганлари: *Liorchis scotiae*, *Paramphistomum ichikawai*, *Calicophoron calicophorum*, *C. erschowi* ва *Gastrothylax crumenifer* ҳисобланади. Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларида (Сурхандарё вилояти) *Calicophoron* авлодига мансуб трематодалар, шимол-ғарбий ҳудудларида эса парамфистомаларнинг қолган

авлод вакиллари кенг тарқалган. Ундан ташқари Бухоро, Самарканд, Тошкент, Андижон ва Фарғона вилоятлари ҳудудларида ҳам қорамоллар ва қўйлар орасида парамфистоматозлар қайд этилган. Инвазия экстенсивлиги 1,6% дан 30% гача, инвазия интенсивлиги эса 100000 гача нусхани ташкил этиши мумкин. Сўнги йилларда Самарканд вилоятининг Ургут ва Тайлоқ туманларида каликофороз ва гастротиликсозларнинг кучли ўчоқлари пайдо бўлган. Айрим қишлоқларда аҳоли қорамолларининг 100% гача зарарланганлиги ва айрим ҳолларда нобуд бўлиши кузатилмоқда.

Orientobilharzia turkestanica Ўзбекистонда асосан, Хоразм вилоятида ва Қорақалпоғистон Республикасида қўй, эчки, қорамол, сайғоқ, елик, туя, от ва чўчкаларнинг ичак, жигар, ошқозон ости беши ва сийдик қопи кон томирларида паразитлик қилади. Бу трематоданинг оралик хўжайинлари сифатида чучук сув моллюскаларидан - *Lymnaea auricularia*, *L.bactriana* ва *L.pereger* турлари аниқланган. Ориетобильгарциоз қўзғатувчиси мамкалатимизнинг шимоли-шарқий ҳудудларида ҳам қайд этилган. Республикамизда қорамоллар ўртача 43,7%, қўйлар - 20,9%, эчкилар - 12,2%, туялар - 8,3%, отлар - 18,7%, чўчкалар - 5,0% зарарланган, инвазия интенсивлиги 110000 гача нусхани ташкил этади.

Республикаимизнинг турли минтақаларида туёқли сутэмизувчиларда 15 та турга кирувчи трематодалар паразитлик қилишлиги ва уларнинг ривожланиш циклида чучук сув ва курукликда яшовчи моллюскалардан 40 га яқин турлари оралик хўжайинлар сифатида иштирок этиши аниқланди.

Туёқли хайвонлар трематодаларининг оралик хўжайинлари сифатида чучук сув ва курукликда яшовчи моллюскалар асосан, Фарғона водийсида,

Самарканд, Бухоро вилоятларида, Жанубий Ўзбекистонда ва Қорақалпоғистонда анча яхши ўрганилган.

Узоқ йиллар давомида олиб борган тадқиқот ишларимизнинг кўрсатишича ва бошқа олимлар томонидан чоп этилган асарларни ўрганиб, таҳлил қилганимизда шу нарса маълум бўлдики, республикамизда чучук сув моллюскалари асосан, текислик ҳудудларида, куруклик моллюскалари эса аксинча тоғ ва тоғолди ҳудудларида кенг тарқалган.

Ўзбекистонда чучук сув ва курукликда яшайдиган моллюскалар орқали ривожланадиган туёқли хайвонлар трематодалари асосан, фасциолёз, дикроцелиоз, парамфистоматоз, ориетобильгарциоз ва бошқа гельминтоз касалликларни қўзғатади. Бу трематодозлар қўзғатувчилари туёқли хайвонлар, шу жумладан, чорва молларнинг турли ички органларида паразитлик қилиб, уларнинг маҳсулдорлигини кескин қайиштириши ва ҳатто кучли зарарланган маҳсулдор хайвонларнинг айримлари нобуд ҳам бўлиши мумкин.

Республикаимизнинг турли минтақаларида чучук сув ва курукликда яшовчи моллюскаларни туёқли хайвонлар гельминтларининг оралик хўжайинлари сифатидаги иштирокини тўлақонли ўрганиш учун келгусида янада кенг миқёсда ва режали асосда тадқиқот ишларини олиб бориш лозим. Натижада республикаимизнинг турли минтақаларида яна бир қанча тур моллюскалар нафақат трематодалар, балки бошқа гельминтларнинг ҳам оралик хўжайинлари сифатида иштироки аниқланиши мумкин. Бу эса моллюскалар орқали ривожланадиган туёқли хайвонлар, чорва моллар гельминтлари қўзғатувчиларига биологик асосда профилактик чора тадбирлар ишлаб чиқишга илмий

ЛИМНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ВОДОЕМАХ ЮЖНО-АРАЛЬСКОГО БАССЕЙНА И ИХ МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕШЕНИЕ

Деградация Аральского моря усугубляется неконструктивными лимнологическими проблемами. Среди разнообразных биоэкологических проблемных вопросов в сфере восстановления продуктивности внутренних водоемов в настоящее время ведущее место занимает динамичное поддержание равновесия экосистемы водоемов Южно-Аральского бассейна.

Проблема обеспечения водой населения, промышленности и культуры, сельского хозяйства страны, а также поддержание природного баланса в естественных и искусственных водоемах с каждым годом приобретает все большую остроту, так как уже в данное время речные воды играют лимити-

рующую роль в природном ресурсе. Интенсивное социально-экономическое развитие в регионе, связанное со всесторонним использованием воды, в последнее время стало стимулировать естественный интерес к Аральскому морю и водоемам Приаралья разного типа.

Как известно, многие промышленные предприятия и коллекторно-дренажные стоки загрязняют поверхностные воды не только сбросом недостаточно очищенных сточных вод, которые становятся исключительно опасными загрязнителями биосферы вообще и гидросферы в частности. Во время экспедиции нами проводились исследования поверхностных вод и донных осадков высохших ре-

гионов и култуков, причалов Аральского моря и озер Приаралья. Результаты анализов показали, что в донном осадке у грунтов, особенно в районе приустьевой части Амударьи, непосредственно принимающие сточные воды Акпеткинской и Судочьинской озерных систем, имеет резко щелочную среду с высоким содержанием загрязняющих веществ [Ельмуратов, 2007; 2009].

Следует указать, что Аральское море и его гидрология, геоморфология и гидрофлора, а также гидробионты давно интересовали мировую общественность и ученых (Бутаков, 1848; Борщов, 1873, 1877; Ostefeld, 1906; Берг, 1908; Киселев, 1927; Бенинг, 1934, 1935; Музафаров, 1960, 1965; Ельмуратов, 1981, 1997, 2011 и др.). Соответствующие органы своевременно не обратили внимание на проблему. Однако конкретные и реальные выводы и заключения проведенных исследований выявили последствия, которые и привели к нынешней ситуации. По сей день не было издано ни одной монографии, такой, как «Флора водорослей Аральского моря», хотя в те годы неоднократно издавались подобные монографии для других соседних морей СНГ.

Многолетний опыт позволяет определить ряд направлений комплексных международных исследований, связанных с развитием нового направления для управления водными объектами закономерностей функционирования водных экосистем. Вы-

нос загрязняющих и токсичных веществ со стоком Амударьи оказывает существенное воздействие на экосистему Аральского моря. Установлено, что Амударья вместе с коллекторно-дренажными водами вносит в южные берега Аральского моря около 65-70 млн. тонн взвесей в год или в 2,0-2,5 раза больше, чем в р. Сырдарья, что является серьезной проблемой для формирования качества воды водоемов Приаралья.

Решение лимнологических проблем Приаральского региона является одной из важнейших задач ученых экологов, которые как никто другой понимают всю пагубность ухудшения жизненной обстановки континента и морально ответственны перед человечеством за его будущее. По моему мнению, только объединив усилия ученых, руководителей предприятий, широкой общественности, можно предпринять меры для дальнейшей деградации структуры почвы, химического состава воды, воздуха и пищевых продуктов, достичь реальных результатов в улучшении условий жизни миллионов людей. Поэтому гидрохимики, альгологи, гидробиологи и экологи должны приступить к установлению и распределению источника эвтрофирования южного побережья Аральского моря за счет выноса больших объемов тяжелых металлов и органических остатков.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ ИХТИОФАУНЫ МАЛОГО АРАЛЬСКОГО МОРЯ

Ермаханов З.К.

Аральский филиал ТОО «Казахский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства»,

Промысловая ихтиофауна Аральского (Малого) моря представлена 17 видами рыб. Основными промысловыми видами являются лещ, жерех, сазан, чехонь, аральская плотва, судак и камбала-глосса. Ниже приводится их краткая характеристика.

Лещ. В ареале леща также в связи с интенсивным опреснением Малого Аральского моря произошли значительные изменения. Если в 2006 г. концентрация леща по Малому морю была незначительна и в основном лещ встречался в устьевой зоне, то в 2009-2010 гг. наблюдалось распространение леща по всей акватории Малого моря, включая залив Бутакова, где сохранилась значительная соленость. За период исследований (2006-2010 гг.) средняя длина леща колебалась от 22,9 до 27,8 см, масса от 250 до 448 г. Наблюдается половой диморфизм, выраженный в разнице размерно-весовых характеристик одновозрастных особей (самки крупнее самцов).

Возрастной состав за весь период наблюдений представлен шестью и семью генерациями, преобладающими в начале периода были пятишестилетки, а с 2008 г. пяти-семилетки.

Темп размерного роста и рост массы тела леща в Малом море хорошие. Размерно-весовой ряд 2010 г. значительно растянут – в экспериментальных уловах встречаются рыбы размером от 14,0 до 37,5 см, массой от 30 до 1055 г.

Соотношение полов леща показало, что в 2006-2007 гг. в стаде преобладали самцы, а в 2008-2010 гг. – самки. Доминировали в основном самки возраста от шести лет и выше.

Аральский жерех. Полупроходная рыба нагуливается в море, нерестится в реке Сырдарье. Состояние популяций жереха стабилизируется по годам. В связи с опреснением его ареал распространился по всей акватории Малого Аральского моря. За период исследований 2006-2010 гг. средняя длина аральского жереха колебалась от 34,4 до 42,4 см, средняя масса от 582 до 1078 г.

Возрастной состав жереха за весь период наблюдений представлен шестью генерациями, основную массу составляли четырех-шестилетки. Темп роста жереха в Малом Аральском море относительно хороший. Соотношение полов жереха за период исследования в Малом Аральском море показало, что

в 2006 и 2008 гг. преобладали самцы, а в 2007 и 2009 гг. незначительно, в 2010 г. заметно доминировали самки. Анализ соотношения полов жереха в различных возрастных группах показывает, что в основном доминировали четырех-шестилетки.

Сазан. В связи с происходящими изменениями в гидрологическом режиме Малого Арала и его интенсивным опреснением произошли значительные изменения ареала сазана. Если с 2001 г. началось расселение сазана по северо-восточной части моря в районах Ушшоки и Тастубек, то начиная с 2005 г. ареал сазана занимал почти всю акваторию, за исключением зал. Бутакова. С 2008 г. сазан нагуливается и в зал. Бутакова. Несмотря на интенсивный промысел и изъятие старших возрастных групп, популяция сохраняет относительную стабильность за счет пополнения. В 2006-2010 гг. средняя длина сазана колебалась от 29,4 до 42,7 см, а средняя масса от 637 до 1682 г. Возрастная структура представлена семью генерациями, в 2006-2008 гг. преобладающими были пятилетки, а в 2009-2010 гг. — шестилетки.

Темп размерного роста и рост массы тела сазана высокие. Соотношение полов за исследуемый период показало преобладание в стаде самок. Сравнение соотношения в различных возрастных группах показало, что в младшевозрастных доминировали самцы, а в старшевозрастных — самки.

Чехонь. Биологические показатели чехони хорошие, что говорит о благоприятных условиях обитания популяций. Этот аборигенный вид Малого Аральского моря был представлен за исследуемый период особями средней длины от 22,5 мм до 33 см и массой 101 до 315 г. Возрастная структура чехони за период исследований представлена четырьмя-шестью генерациями. Доминируют особи возраста от четырех до шести лет.

Темп размерного роста и рост массы чехони в Малом Аральском море высокие.

В соотношениях полов за исследуемый период наблюдается нестабильность. Так, в 2006 г. преобладали самцы, в 2007-2010 гг. — самки.

Аральская плотва являлась в период естественного уровневого режима моря одной из основных промысловых рыб. В настоящее время плотва — доминирующий вид по численности в устьевой части Малого моря, хотя распространена по всей акватории от зал. Бутакова. Средняя длина рыб колебалась от 18,9 до 23,7 см, а масса — от 119 до 282 г. Биологические показатели средние для плотвы. Возрастной состав плотвы за период наблюдений представлен семью генерациями. За период 2006-2008 гг. преобладали пяти-шестилетки, в 2009 г. — шести-семилетки, в 2010 г. вновь пяти-шестилетки. Темп размерного роста и рост массы тела плотвы в Малом Аральском море хорошие. Соотношение полов плотвы показало преобладание самок за весь период исследований. Сравнение соотноше-

ния полов в различных возрастных группах показало, что в младшевозрастных группах доминировали самцы, а в старшевозрастных — самки.

Судак. В связи с интенсивным опреснением Малого моря ареал его обитания значительно расширился и он стал встречаться почти по всей акватории Малого моря. В последний год исследований судак стал заходить и в залив Бутакова. Состояние популяций стабильное. Биологические показатели хорошие. За период исследований (2006-2010 гг.) средняя длина судака колебалась от 29,2 до 39,6 см, а средняя масса от 366 до 909 г. Возрастной состав судака за период исследований представлен 4-7 генерациями. Если в 2006-2007 гг. доминирующими являлись 3-4-летки, то в 2008-2010 гг. преобладали 4-5-летки. Темп линейного роста и рост массы тела судака Малого Аральского моря высокие. Сравнение соотношения полов судака Малого моря за период исследований показало, что в 2007 и 2010 гг. доминировали самки, а в остальные годы соотношение было близко 1:1. Преобладание самок в популяции вызвано скорее всего включением механизма саморегуляции численности в популяции, вызванное усилением изъятия особей промыслом.

Камбала-гlossa. За исследуемый период средний размер камбалы-гlossa колебался от 19,1 до 21,9 см, средняя масса от 107 до 166 г.

Возрастной состав камбалы за весь период наблюдений представлен от четырех до семи генераций, преобладающими являлись до 2009 г. пятилетки, а затем пяти- и шестилетки. Темп размерного роста и рост массы тела камбалы в Малом море по возрастам относительно высокий.

Сравнение соотношения полов камбалы в Малом море показало, что во все годы исследования в стаде преобладали самки. Соотношение полов в возрастных группах показывает, что в младших возрастных группах преобладают самцы, а в старших — самки.

Результаты исследований за период 2006-2010 гг. показывают заметное снижение размерно-весовых показателей камбалы Малого Аральского моря, что в основном связано с происходящими изменениями в гидрологическом режиме моря. В результате опреснения Малого Арала с каждым годом увеличивается численность аборигенных пресноводных промысловых рыб и расширяется ареал их распространения. Это в свою очередь ухудшило обеспеченность кормом камбалы, что привело к снижению ее биологических показателей.

Таким образом, происходящие изменения в гидрологическом режиме Малого моря и его интенсивное опреснение отрицательно действует на условия естественного воспроизводства камбалы, кроме того, увеличение численности аборигенных пресноводных рыб обостряет пищевую конкуренцию. Все изложенные факты привели к снижению промысловых запасов камбалы на Малом Аральском море.

ТЕХНОГЕН ИФЛОСЛАНИШ ШАРОИТИДА БАЪЗИ МЕВАЛИ ДАРАХТЛАРНИНГ ЭКОЛОГИК-БИОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Замонавий автомобиль йўллар мураккаб техник иншоотларга эга бўлиб, улар юқори тезликни, ҳаракатнинг жадаллиги ва хавфсизлигини таъминлаш учун мўлжалланган. Автомобилдан ажралиб чиқаётган захарли моддалар, ўсаётган маданий ўсимликларда тўпланади, сўнгра озик-овқат билан бирга инсон организмга ўтади.

Мевали дарахтлар бўйича қисман ишлар олиб борилган бўлиб, бу ишларда бир бутун барча экологик занжир боғланган эмас. Дастлабки захарли таъсирни белгилаш, захарли моддаларни ўзаро таъсир миқдори ва ўсимлик организми, яъни аҳолининг кундалик озик-овқати бўлмиш мевали дарахтлар жавоб реакцияси меъёрини аниқлаш муҳим мумаммо ҳисобланади. Тадқиқотнинг мақсади, баъзи мевали дарахт навларининг шаҳар экотизимини оғир металллар билан ифлосланишига сезувчанлик даражасини биоэкологик, морфо-анатомик ва физиологик кўрсаткичлар асосидаги комплекс тизимли таҳлилдан фойдаланиб, қиёсий экологик ўрганиш ва ҳар хил мутахассислик фитоиндикатор-ўсимликларни кўрсатиб бериш.

Ишнинг тажриба қисми иккита синов майдонларда олиб борилди: Майдонларни танлашда қуйидагилар ҳисобга олинди: автомобиль йўлидан узокликдаги масофа, майдон яқинидан ўтувчи юк ва ёнгли автомашиналар сони, тупроқ ва иқлим шароитлари, дарахт навлари ва уларни ўстириш шароитлари. Тадқиқотнинг объектига қуйидаги 5 та кенг тарқалган мевали дарахтлар олинди: Раънодошлар оиласидан (*Rosaceae*) ўрик (*Armeniaca vulgaris* Lam., Супхоний нави); беҳи (*Cydonia oblonga* Mill., Косерва нави); олма (*Malus domestica* Borkh., Ренет Симиренко нави) ва олча (аччиқ гилос ёки оливоли), (*Cerasus vulgaris* Mill., Самарқанд нави), ва Ёнғоқдошлар оиласидан (*Juglans regia* L, Юпқапўчоқ нави).

Шаҳар экотизимининг комплекс ифлосланиши шароитида синалаётган ўсимликларнинг фенофаза муддатлари ўтишини илгарилаши, барг чиқаришини пасайиши ва эрта барг тўкилиши кузатилди. Чанг дончалари оғир металллар ифлосланишига юксак даражали сезувчанлигини кўрсатди (1 жадвал).

Мевали дарахт навларининг чанг дончаларини шакилланишида сезиларли бузилишлар ва морфологик турли сифатдаги чангчиларни пайдо бўлиши

кузатилди. Бу эса, ўсимликлар ҳаёти давомийлигини бузилишига олиб келади (2 жадвал).

Морфо-анатомик тадқиқотлар шуни кўрсатдики, оғир металллар ифлосланиш шароитида ксерофилизация чегаралари кенгайди, кутикула қалинлашди, адаксиал эпидермадаги палисад-устунсимон ҳўжайралар баландлиги, томирлардаги майда томирчалар сони ортди, мезофилнинг қалинлашуви ва томирчаларнинг склерофикацияси кузатилди. Тадқиқ қилинаётган мевали дарахт навларининг сув режими параметри синов ва назорат вариантларида кескин фарқ қилди. Баргларида сув миқдори ва сувни сақлаш қобилияти назоратга нисбатан ифлосланган шароитда паст эканлиги аниқланди. Қўрғоқчиликка беҳи, ёнғоқ ва олча навлари, олма ва ўрикка нисбатан чидамлироқ. Мевали дарахтлар турли органларида оғир металллар (қўрғошин, мис) миқдори ва тақсимланиши навнинг ўзига хослигига боғлиқлиги аниқланди. Ёнғ қўп қўрғошин миқдори ўрикнинг Супхоний нави мевасида, мис эса, беҳининг Консерва нави мевасида аниқланди. Барча тадқиқ қилинган мевали дарахтларнинг баргида оғир металллар миқдори кўллиги белгиланди. Морфо-анатомик параметрлар ва физиологик кўрсаткичлар тизимли таҳлили баъзи мевали дарахт навларининг ифлосланишга сезгирлик даражасини аниқлашга имкон берди ва бу экологик қаторларни тузиш учун асос бўлиб хизмат қилди, яъни баргларида (Pb): олма-олча-ёнғоқ-беҳи-ўрик; меваларда (Pb): ўрик-олча-беҳи-ёнғоқ-олма. Баргларида (Cu): беҳи-ёнғоқ-олма-ўрик-олча; маваларда (Cu): беҳи-олма-ёнғоқ-олча-ўрик. Беҳининг консерва нави органларида миснинг юқори даражадаги миқдорини бўлиши, уни шаҳар экотизимининг мис билан ифлосланиш фитоиндикатори сифатида қарашга имкон беради, худди шунингдек олманинг Ренет Симиренко нави - қўрғошинли ифлосланишнинг фитоиндикаторидир. Оғир металллар билан юқори даражада ифлосланган шароитда ўсаётган баъзи мевали дарахт навлари учун фенологик, морфо-анатомик ва физиологик параметрлари бўйича ўзаро алоқаларини белгиланиши, улардан йирик саноат маркази атроф-муҳити ҳолатини баҳолашда маркер сифатида фойдалигидан гувоҳлик беради.

Тошкент шаҳри шароитида мевали дарахтларни автомагистрал йўлларида узокроқда етиштириш тавсия этилади.

1 жадвал

Чангчи фертиллиги (% да) (пк20)

Тур	Контроль	Тажриба	P
<i>Armeniaca vulgaris</i>	94,02 ± 0,5	88,10 ± 0,7	<0,001
<i>Cydonia oblonga</i>	84,00 ± 0,6	82,05 ± 0,3	<0,05
<i>Cerasus vulgaris</i>	88,88 ± 0,5	76,19 ± 0,2	<0,001
<i>Malus domestica</i>	89,18 ± 0,4	83,33 ± 0,5	<0,01

Ифлосланган мухитни чанг доначалари ўлчамига таъсири (мкм)

Тур	M±m		P	min – max	
	контрол	тажриба		контрол	тажриба
<i>Armeniaca vulgaris</i>	36,58 ±3,02	34,85±3,20	>0,05	30,13-40,88	21,88-54,69
<i>Cydonia oblonga</i>	28,90±2,65	25,61±2,21	>0,05	23,00-30,95	19,23-35,90
<i>Cerasus vulgaris</i>	27,33±2,61	24,18±2,10	>0,05	23,08-35,90	12,82-38,46
<i>Juglans regia</i>	26,28 ± 2,51	22,32±2,01	>0,05	23,07-30,78	15,38-38,46
<i>Malus domestica</i>	28,05±2,03	27,58±2,43	>0,05	21,88-33,75	25,00-34,38

Йўл ёкалаб дарахт-бута ўсимликларини экиш мақсадга мувофиқдир, чунки бу агроф-мухит хавосининг жадал алмашивуни, газ, чанг ва захарларли токсикантларни ютилишини таъминлай-

ди. Ўсиб келаётган транспорт босимини ҳисобга олган ҳолда, мевали дарахтларни бугунги кунда, серкатнов магистрал автомобиль йўллардан узокроқда экиш мақсадга мувофиқдир.

К ПРОБЛЕМАМ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВОДНОГО ФОНДА КАРАКАЛПАКСТАНА

В настоящее время в Каракалпакстане рыбохозяйственный водный фонд естественных водоемов превышает 100 тыс. га. Однако водоемы дельтовой зоны Амударьи функционируют в условиях дефицитного и нестабильного водоснабжения. В рамках проекта ПБАМ-2 проведена большая работа по созданию локальных водоемов в дельте Амударьи и обеспечения регулируемости их водного режима. В 2010-2012 гг. планируется завершение реабилитационных работ системы Междуречья с расширением водного зеркала озера Макпалколь, Джылтырбас, Майпост-Домалакской системы и ряда других водоемов восточной зоны дельты Амударьи. Емкость Междуреченского водохранилища будет доведена с 200 до 450 млн. куб. м. Будет восстановлено водное питание связанной с ним Закиркульской озерной системы, что будет способствовать восстановлению его рыбохозяйственного статуса. По мере восстановления водоемов дельтовой зоны Амударьи и увеличения их акваторий они будут использованы под рыбное хозяйство, о чем свидетельствует растущая из года в год конкуренция на аренду водоемов и тенденция роста рыбодобычи в последние годы: в 2008-2010 гг. общий улов по Каракалпакстану был в пределах 537,9-1388,2 тонны. На долю Каракалпакстана приходится примерно 30% годовой продукции рыболовства в Узбекистане. По данным на начало 2010 г. в Каракалпакстане функционируют 65 рыбопромысловых хозяйств, что составляет около четверти рыбопромысловых хозяйств по Узбекистану, ими арендовано под рыбное хозяйство 86 озер и участков водоемов общей площадью 72257 га.

Для создания устойчивых рыбных ресурсов и их эффективного использования необходимо знание

производственного потенциала водоема, грамотное ведение рыбного хозяйства на арендованных водоемах с учетом конкретных условий и прогнозами водоснабжения, проведение мер как по поддержке естественного воспроизводства рыбных ресурсов, так и искусственному пополнению промысловых популяций за счет зарыбления, обязательного по условиям аренды. Этим целям отвечает работа по паспортизации рыбохозяйственных водоемов.

Паспортизация водоемов – это практическое мероприятие, в результате которого комплектуется обобщенная информация по рыбохозяйственному фонду республики, состоянию водоемов и их ресурсам за определенный период. Специалистами Каракалпакского отделения АН РУ с 1959 по 1991 гг. были проведены три цикла паспортизации водоемов Каракалпакстана (Хорезмской области в 1959-1960 гг.). Последняя паспортизация водоемов Каракалпакстана была проведена Институтом биоэкологии в 2010 г. за счет гранта от Республиканского фонда охраны природы Госкомприроды Узбекистана по проекту «Паспортизация важнейших рыбохозяйственных водоемов Республики Узбекистан». По результатам проведенных исследований Лабораторией экологии рыб подготовлены паспорта основных рыбохозяйственных водоемов республики, где обобщена объективная информация по состоянию экосистемы озер, их гидрохимическим, гидробиологическим и ихтиологическим параметрам, по уловам рыбы за последние пять лет, рыбопродукционному потенциалу и разработаны рекомендации по его реализации с использованием перспективных рыбоводных технологий и форм рыбного хозяйства для создания устойчивых рыбных запасов с учетом проблем сохранения биоразнообразия ре-

гиона. Комплекты паспортов переданы в Госбиоконтроль Госкомприроды Республики Узбекистан, Совет Министров, Минсельводхоз и Госкомприроды Республики Каракалпакстан.

Вместе с тем в условиях динамичной среды Южного Приаралья с неустойчивым водным режимом состояние водоемов и его промысловый статус также нестабильны и всецело зависят от условий водоснабжения и ведения рыбного хозяйства. Показательны в этом отношении динамика акваторий и

колебания уловов рыбы по годам и отдельным водоемам. В связи с этим исполнители проекта считают целесообразным продолжение регулярного комплексного эколого-хозяйственного мониторинга рыбохозяйственных водоемов Каракалпакстана и состояния рыбных ресурсов с разработкой вопросов оптимального ведения рыбного хозяйства и промысла с учетом конкретных складывающихся условий на каждом водоеме.

К ИССЛЕДОВАНИЮ ВИДОВ РОДА *HORDEUM L.*

В Узбекистане создано множество самых разнообразных сортов культурных растений. Однако наряду с ними существуют и их дикие сородичи, произрастающие исключительно в укромных уголках гор и предгорий. Их использование позволяет обеспечивать устойчивость культурных растений к болезням и насекомым-вредителям, засухе, жаре, заболоченности и засоленности почв. В целом это позволяет снизить экономические затраты, применение вредных химикатов, уменьшить необходимость проведения ирригационных работ. Одновременно с этим, что немаловажно, полезные гены диких сородичей значительно улучшают питательные и вкусовые качества сельскохозяйственных культур. Однако наивысшей ценностью диких сородичей является их несметный генетический материал для будущих поколений селекционеров, уникальный резерв для расширения базы продовольственной безопасности планеты, поддержания устойчивости сельскохозяйственных экосистем. В этих целях под эгидой организации ООН осуществляется международная кооперация по сохранению скрытой в них генетической кладовой, в связи с чем их необходимо взять на учет. В Узбекистане в качестве диких сородичей культурных растений были выбраны грецкий орех, миндаль, фисташка, яблоня, лук и ячмень.

Под влиянием различных факторов дикие сородичи многих растений находятся под угрозой исчезновения и наблюдается сокращение их ареала.

Флора Узбекистана богата различными полезными видами, среди которых особое место занимают дикие сородичи культурных растений. Однако виды родов ячмень (*Hordeum L.*) своими разнообразными полезными качествами издавна привлекают внимание специалистов различных отраслей народного хозяйства, как пищевые кондитерские, лекарственные и витаминноносные растения. Кроме того, всестороннее изучение таксонов упомянутых родов даст возможность для решения ряда теоретических

вопросов, а также таксономического, филогенетического, ареологического, экологического и природоохранного характера.

Прорабатывая материал о нуждающихся в охране растениях, мы уделили большое внимание редким и крайне редким видам, интересным с ботанико-географической точки зрения. В меньшей степени рассмотрены декоративные и ценные пищевые дикорастущие растения, состав списка которых вызывает меньше разногласий.

Возрастающая в настоящее время роль данных об адвентивных растениях определила также значительное внимание к этому компоненту флоры. Мы приводим информацию обо всех обнаруженных в горах юго-западного Тянь-Шаня, занесенных и дичающих из культуры растениях. Произведена предварительная оценка степени их натурализации и частоты встречаемости.

Управление системой размножения растений, в том числе и злаков, приспособленных в ходе эволюции, является одной из наиболее актуальных и сложных проблем современной биологии и представляет особый интерес как в плане теоретических аспектов морфогенеза, онтогенеза и эволюции, так и с точки зрения практического растениеводства.

Настоящая работа ставит своей задачей изучить биологические особенности диких видов ячменя применительно к задачам селекции, выявить хозяйственно ценные признаки и свойства и рекомендовать лучшие образцы коллекции дикорастущих видов для решения важнейших проблем селекции (зимостойкости, засухоустойчивости, иммунитета к заболеваниям).

Таким образом, приведенный экспериментальный материал позволяет считать, что в Узбекистане злаки представлены довольно большим видовым составом и комплексное изучение в связи с их флорогенезом имеет большое теоретическое и практическое значение.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ ТОНКОДИСПЕРСНЫХ ФРАКЦИЙ НЕКОТОРЫХ ПОЧВ НИЗОВЬЕВ АМУДАРЬИ

Минералогический состав и физико-химические свойства почв аридной зоны, в том числе Каракалпакстана, особенно их высокодисперсная фракция изучены слабо. Недостаточно обвешены особенности минералогического состава и физико-химических свойств почв основных биоклиматических и тонкодисперсных зон этого региона (илистые и коллоидные фракции в связи с генезисом и составом почвообразующих пород и особенностями почвообразования).

А.Турсунов (1981), Л.Турсунов, Х.Турсунов и А.М.Расулов (1976) изучали минералогический состав крупнообломочных фракций почв и агроирригационных наносов Хорезмского оазиса. Крайне недостаточно освещен этот вопрос в литературе для Каракалпакстанского оазиса, где интенсивно протекают процессы опустынивания в связи с падением уровня Арала.

Нами были исследованы более распространенные почвы низовьев Амударьи.

Как следует из данных табл. 1, преобладающими минералами фракции менее 1 мкм являются гидрослюда (61-73%) и сложные неупорядоченные слюдосмектитовые образования слюдосмектитового типа (5-17%), в ряде горизонтов диагностирован пальгорскит. Из ювинильных минералов присутствуют кварц, полевые шпаты. Кристаллохимические особенности слоистых силикатов заключаются в следующем.

Основным компонентом фракции являются гидрослюда — характер соотношения J рефлексов при 1.0 нм таковому 0.5 нм, а также к J 0.33 нм свидетельствуют в пользу наличия не только диоктаэдрических структур, но также и значительной примеси триоктаэдрических биотитфлегонитов. Соотношение J 0.4 нм говорит в пользу магнезиально-железистого хлорита. Поведение рефлексов при 550⁰С в течение 2-х часов свидетельствует о наличии каолинита. Рефлексы этого минерала интенсивны, островершинны, однако их основания характеризуются некоторой асимметрией, что позволяет отнести данный минерал к типу несовершенных каолинитов. Смешанно-слоистое образование слю-

до-смектитового типа согласно классификации относится ко 2-й категории, т.е. здесь мы наблюдаем преобладание образований с низким (менее 50%) содержанием смектитовых пакетов в кристаллитах. В воздушно-сухом состоянии они заполняют промежутки в области от 1.0 до 1.4 нм, после сольватации этиленгликолем они залипают в областях 1.65-1.7 нм, в этой же области вероятно фиксируются даже и хлорит-смектитовые образования. По наличию слабого рефлекса в области 0.6 нм, асимметрии рефлекса 1.0 нм в сторону малых углов с обособленной ступенькой в области 1.02-1.2 нм, а также асимметрии в сторону больших углов рефлекса 0.33 нм можно констатировать наличие магнезиальных силикатов типа пальгорскита.

Профили глинистого материала почв, разрез 46. Орошаемая лугово-такрыная полуавтоморфная почва южной Ахгадарьинской дельты.

Минералогический состав фракции менее 1 мкм представлен гидрослюдой дитриоктаэдрического типа 65-70%, хлорит-каолинитом (в сумме 20-29%), слюдо-смектитами 5-9%. Содержание гидрослюды увеличивается с глубиной от 68 до 70%. В профилях обособляется средняя часть по наличию в этом горизонте пальгорскита. Наблюдаются относительные увеличения интенсивностей рефлексов во всех минералах от образцов с нижней части профиля к верху.

Разрез 4. Остаточно-луговая аллювиальная, обсыхающая, полугидроморфная.

Профиль глинистого материала этой почвы, как и остальных почв данного геоморфологического района, отличается от почв предыдущих профилей несколько меньшим количеством 7-А⁰ минералов хлорит и каолинитовых групп при относительно высоком содержании 17А⁰ минералов смешанно-слоистых слюдо-смектитовых образований.

Полученные результаты выявляют закономерности в содержании и распределении отдельных групп глинистых минералов и особенностях их трансформаций по профилю исследованных почв, связанные с особенностями гидротермических и физико-химических условий почвообразования.

Таблица 1

**Минералогический состав фракций меньше 0.001 мм исследованных почв
(в уравненных процентах площадей) дифракционных типов**

№ разреза	Генетический горизонт	Глубина, см	Минералы и смешанн. слои образований		
			Хлорит 7А	Гидрослюда 10А	Слюдо-смектит 17А
25	A _n	0-17	29	65	6
	A _{nn}	17-40	24	67	9
	B ₁	40-70	25	70	5
4	A	0-6	27	61	12
	A ₂	6-25	22	69	9
	B ₂	45-75	20	63	17

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмаатов Д.Ф. Минералогический состав и физико-химические свойства почв Южного Узбекистана. Ташкент. Фан УзССР. 1988.
2. Исхакова Ш.М. Вещественный состав основных почв низовьев Амударьи и влияние на них процессов орошения и опустынивания. ҚД. Ташкент, 1991.
3. Турсунов Л.Т., Турсунов Х.Х., Расулов А.М. Минералогический состав жечано-алевритовой и илистой фракции почв. //Проблема освоения пустынь, 1976, №5.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЕЙ ВОЛКА В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

До недавнего времени вопрос об управлении популяцией волка был недостаточно изучен. Существовала устоявшаяся точка зрения о вредности волка и мерах истребления хищника. На территории многих стран мира повсеместно велась борьба по уничтожению популяций волка. В итоге волк был уничтожен на большей части его ареала, особенно на территориях США, Мексики и Западной Европы. Только начиная с 30-х годов прошлого века ученые стали высказывать мнение о пересмотре укоренившихся взглядов о вредности волка. Во второй половине XX века коренным образом изменилось отношение человека к природе и сохранению биоразнообразия.

Многочисленные исследования экологии волка и его взаимоотношения с дикими копытными подтвердили неправильность научного взгляда на программу полного уничтожения хищника. Вместе с тем зарубежными зоологами были проведены многочисленные исследования. Так, Американским Обществом Зоологов в 1967 году был проведен Первый симпозиум по волку. В это время появились различные организации по защите волка во многих странах мира. По инициативе WWF (Всемирный Фонд охраны дикой природы) и МСОП (Международный союз охраны природы) был проявлен большой интерес к волку и данный хищник был включен в список редких и исчезающих видов Красной Книги МСОП, не считая российских подвидов. В 1973 году была организована Группа специалистов по волку МСОП (Пимлотт, 1975). В 1973 году на конференции МСОП в Стокгольме (Швеция) был принят Международный Манифест по охране волков. Этот манифест включает Декларацию принципов охраны волка и рекомендованные Руководящие указания по охране волков. Позже Манифест пересматривался Группой специалистов по охране волков МСОП 31 января 1983 года, 20 ноября 1996 года и 23 февраля 2000 года.

В 1973 году 3 марта Конвенция по международной торговле вымирающими видами включает волка в Приложение II (потенциально угрожаемые виды), за исключением Бутана, Пакистана, Индии и Непала, где он числится в Приложении I (виды под угрозой полного исчезновения). Волк включен также в Приложение I (строго охраняемые виды) Бернской Конвенции (Конвенция по

охране европейских диких животных и их естественной среды обитания, 19.9.1979). На основе этой конвенции волк и среда его обитания получают полную охрану, хотя за соблюдение этого положения несут ответственность все договаривающиеся стороны.

Общеизвестно, что основная цель Бернской Конвенции — поддержание и восстановление в сосуществовании с людьми жизнестойких популяций волков как неотъемлемой части экосистем и ландшафтов на всей территории Европы. Как отмечено в данной Конвенции, восстановление и охрана волков представляют собою существенную часть усилий по охране биологического разнообразия в Европе и обеспечению функциональности ее экосистем.

До настоящего времени, несмотря на многочисленные разработки, управление волком остается крайне противоречивым вопросом из-за сложности роли хищника в народном хозяйстве и дикой природе. В данное время Республика Узбекистан принадлежит к числу стран, где сокращение и регулирование численности популяции волка остается одной из актуальных задач. В управлении популяцией волка важно знать пространственную территориальную структуру семейно-стайных участков. Кроме того, важно иметь сведения о количестве занятых им коренных участков, средней плодовитости, смертности и возрастной структуре его популяций. Знание границ коренных участков семейных стай даёт возможность более эффективно, грамотно управлять и регулировать их численность.

Таким образом, для контроля состояния ресурсов волка в регионе Южного Приаралья и координации усилий инспекторов, охотников экономически оправдано создавать при контролирующих органах специализированные оперативные службы управления волком из охотоведов и егерей. Единственным альтернативным подходом к управлению волком является дифференцированный подход. Он включает в себя регионально-географическое выделение территории, на которой следует сократить ареал волка из-за очевидного ущерба животноводческому и лесохозяйственному хозяйству. Такой подход позволит поддерживать численность и структуру популяции волка на определенном уровне для конкретных территорий. Одним из эффективных

методов управления популяцией волка являются социально-экономические условия, влияющие многосторонне.

Морально-этическая сторона отношения к волку и регулирование его численности имеет еще один немаловажный ракурс. До настоящего времени из-за недостатка и неточности информации у общественности складывалось неправильное понимание проблемы. Организационно-тактической основой региональной программы управления популяцией волка состоит в концентрации усилий на территориях, где хищник находится в остром противоречии с интересами человека. Региональные программы управления популяцией волка должны рассматривать организацию контроля, которая будет учитывать формы вознаграждения соответствующим трудностям постоянного поддержания численности популяции волка на определенном и оптимальном уровне.

Организация специальной службы по управлению популяцией волка дает возможность проводить систематический учет и контроль численности, грамотное воздействие на структуру их популяции, предотвращающее нежелательные сдвиги в

направлении исчезновения определенных иерархических структур популяции, в том числе распространения волчьих собачьих гибридов.

Стратегия управления популяцией волка должна быть основана на углубленном изучении экологии и поведения волка с применением новейших методов технологии исследования (радиотелеметрия, дистанционное зондирование, мечение, использование фотоловушек, биохимические приемы оценки физиологического состояния жертв, многодневные тропления, изучение следов жизнедеятельности и др.). По нашему мнению, присутствие волков может быть несовместимым с интенсивной экономической деятельностью человека, поэтому следует планировать наилучшую возможную интеграцию человеческой деятельности с разумной охраной биологического разнообразия. Поскольку регулирование их присутствия на территории того или иного государства не может быть доверено индивидуальной реакции разъяренных пастухов, или, тем более, браконьеров, то план управления должен установить ряд целей, задач, критериев и методов, на основе которых и будет корректироваться присутствие этого вида.

ОБ АЭРОЗОЛЬНЫХ ВЫПАДЕНИЯХ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Косназаров К.А.¹, Айтмуратов П.Дж.²

¹Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

В условиях Южного Приаралья ежегодно с осушенного дна Аральского моря с помощью эоловых процессов переносится в среднем 24-36 т/га пыли, при этом перенос соли в среднем составляет 12-20 т/га. Основная масса аэрозольных выпадений оседает в северных зонах Республики Каракалпакстан,

загрязняя окружающую среду, что отрицательно влияет на здоровье человека, животных и других биотических, а также абиотических объектов.

В течение 2001-2005 гг. нами проводились исследования в 4-х зонах. Получены количественные и качественные характеристики распределений аз-

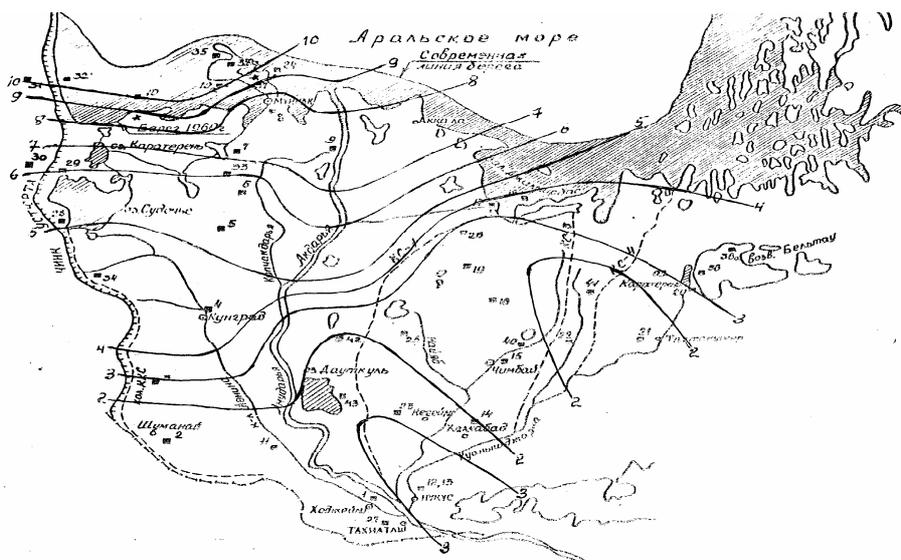

Рис. 1. Распределение выпадений сухих аэрозолей в Южном Приаралье, т/га в год (2002-2005 гг.).

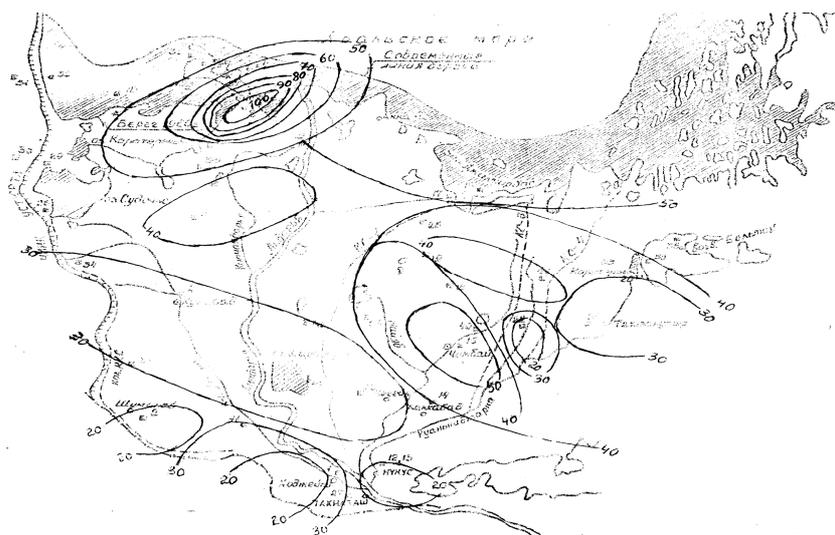

Рис. 2. Распределение солевых выпадений с атмосферными сухими аэрозолями в Южном Приаралье, кг/га в год (2002-2005 гг.).

розольных выпадений по всей северной территории Каракалпакстана и построены изогипсы сухих пылесолевых выпадений с интервалом 1,0 т/га и воднорастворимых солей 10 кг/га. Данные по наблюдаемым точкам (около 25 шт.), расположенным в Приаралье, осреднены во времени способом линейной интерполяции и получены гидроизогипсы (рис. 1 и 2).

1) Зона осушенного дна Аральского моря. На предусмотренный период ежегодно выпадает в среднем 8-10 т/га пыли и соли, из них воднорастворимые соли составляют от 100 до 150 кг/га, 2) в зоне побережья Аральского моря 7-8 т/га. Из них 70-100 кг/га соли, 3) в неорошаемой зоне 5-6 т/га и 50-70 кг/

га и 4) в орошаемой зоне от 1,5-2,0 до 3,0-4,0 т/га и соответственно соли от 20-30 до 40-50 кг/га.

В составе этих аэрозольных выпадений в основном преобладают сульфатные и хлоридные, реже карбонатные соли кальция, магния и натрия.

Установленные зональные источники распространения выпадения атмосферных осадков и результаты полученных данных об их влиянии на окружающую среду в Южном Приаралье, безусловно, позволяют разработать организационные мероприятия по стабилизации и улучшению экологического фона в регионе и рекомендаций по дальнейшему предотвращению отрицательного воздействия на природную среду.

ПРОВЕДЕНИЕ МОНИТОРИНГА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ С ПОЗИЦИИ ОЦЕНКИ РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Кудайбергенова У.К.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Влияние загрязнения окружающей среды на здоровье населения в настоящее время является общепризнанным фактом. Современные социально-экономические структуры при всем их многообразии сохраняют, к сожалению, единство в главном: остаются обществами потребления, истощающими и загрязняющими биосферу и формирующими человека, не имеющего перспективы здоровья сегодня и выживания в будущем. Подобная стратегия преобразования среды обитания с целью удовлетворения человеком своих непрерывно возрастающих потребностей, изменение отдельных элементов окружающей природной среды без учета системной организации взаимосвязи природы и общества привели в целом к изменениям ряда определенных параметров природной среды, в совокупности понижающих её качество и ставящих под угрозу возможность устойчивого развития. Особое внимание в структуре заболеваемости обращает на себя рост

экологически обусловленных заболеваний, таких, как заболевания органов дыхания, пищеварения и онкологической патологии. Болезни органов дыхания занимают одно из ведущих мест в структуре заболеваемости населения региона Приаралья: их вклад в заболеваемость всего населения составляет 38,9%, детского населения 46,4% (Мамбетуллаева, 2008). Одной из причин, вызвавших высокий рост заболеваемости детского населения за последние годы, может являться высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха в Южном Приаралье.

Система мониторинга качества атмосферного воздуха и питьевой воды Южного Приаралья не отвечает современным требованиям оценки риска для здоровья населения, поскольку не позволяет определить уровень воздействия загрязнения на организм человека. Поэтому созрела необходимость создания единой системы мониторинга загрязнения атмосферного воздуха, питьевой воды и почвы в

Южном Приаралье с позиции оценки риска для здоровья населения.

Таким образом, необходимо уделять больше внимания оценке влияния субъективных обстоятельств на динамику ряда статистических показателей, характеризующих заболеваемость населения, в

том числе использование методик учета и регистрации отдельных форм заболеваний, методологию выявления болезней на ранних этапах, использование стимулирующих форм поиска экологически обусловленных заболеваний населения в Южном Приаралье.

РОЛЬ ЛЕСОВ В СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ВОДОЕМОВ

Кустарева Л.А.

Биолого-почвенный институт Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Бишкек

Роль лесных массивов различного типа в биоразнообразии животных и растений очень велика и разнообразна. Население континентальных водоемов, в формировании водного баланса которых немаловажное значение имеют лесные массивы, складывается из водной растительности (высшей и низшей), беспозвоночных организмов, позвоночных животных (рыб, птиц и некоторых млекопитающих). Животные организмы находят в воде корм, укрытие от врагов и конкурентов, являясь в то же время пищевыми объектами для наземных и водных консументов.

Видовой состав беспозвоночных, населяющих водоемы Кыргызстана, насчитывает более 1000 таксонов. Преобладающими группами являются: среди членистоногих насекомые и ракообразные; среди других групп – черви, моллюски. Наиболее прямо с наличием на берегах водоемов связаны насекомые, личинки которых развиваются в водной среде и наряду с ракообразными и моллюсками составляют основу кормовой базы рыб и водоплавающих птиц.

Гидрологический режим водоемов напрямую зависит от состояния лесных массивов в их бассейнах. Особенно это касается речных систем, где лесные массивы играют очень важную роль в формировании стока воды, поддержании ее уровня в лентических водоемах и в сохранении болотных и болотистых ландшафтов (Азыкова, Кустарева, 2003). Еще в середине прошлого столетия В.Л.Шульц (1965) отмечал, что леса формируют 94% речного стока в Центральной (Средней) Азии.

Охранная и стокоформирующая роль лесов автоматически переходит в область сохранения биоразнообразия биоты водоемов, в особенности водотоков, где 90% в видовом разнообразии приходится на амфибионтов и гидробионтов. Личинки, нимфы и куколки таких отрядов, как *Ephemeroptera*, *Plecoptera*, *Trichoptera*, *Diptera*, *Odonata*, *Coleoptera* и так далее проводят в водной среде от нескольких месяцев до трех лет. Поэтому сохранение постоянства гидрологического режима водной среды имеет не только для насекомых, но и других групп беспозвоночных, а также для рыб жизненно важное значение. Древесная, кустарниковая и травянистая растительность служит местом укрытия, питания и размножения для взрослых насекомых. Как отмечает Н.В.Габрид (1997), наибольшее видовое разнообразие наблюдается в лесных массивах и вблизи водоемов.

Формирование видového состава водных орга-

низмов в горных потоках Тянь-Шаня подвержено влиянию многих факторов (Бродский, 1976), оказывающих на него как отрицательное, так и положительное воздействие. Лес, несомненно, выполняет положительную функцию в этом процессе не только в качестве мест обитания воздушных стадий насекомых, но и в качестве защиты водотоков от селей, лавин, камнепадов, водной эрозии почвенного покрова. Последний фактор напрямую связан с процессами воспроизводства гидробионтов и формированием кормовой базы для рыбного населения.

Долговременные исследования фауны беспозвоночных, населяющих горные реки Кыргызстана (Бродский, 1976; Кустарева, Иванова, 1980 и др.), показали, что при сходных гидрологических условиях (температурный режим, скорость течения воды, характер грунта, глубина и т.д.) в облесенных участках рек смягчается действие такого фактора, как количество твердых взвесей, влекомых потоком. С лишенных древесной и травянистой растительности берегов в воду рек тальмами и дождевыми стоками выносятся большое количество почвенного материала, который как абразив сдирает с каменистого грунта водорослевые обрастания. Последние служат местами укрытия и кормовой базой беспозвоночных.

Лесные массивы, удерживая и подтягивая к поверхности земли грунтовые воды, способствуют сохранению болотных экосистем, отличающихся богатым разнообразием растений и животных. Процесс опустынивания, напрямую усиливаемый уменьшением площади лесов, оказывает негативное влияние на население водоемов и его воспроизводство. Для континентальных водоемов проблема «опустынивания» также актуальна, как и для суши. Исчезновение древесной и травянистой растительности, сокращение площадей, залитых водой, изменение скоростного и температурного режимов водных экосистем отрицательно сказывается на условиях среды обитания многих групп организмов, в своем развитии связанных с водоемами. Обедняется видовой состав гидробионтов, снижается их биомасса, что ухудшает условия жизни для рыб. Можно проследить совершенно прямую связь наличия лесных массивов и благосостоянием населения, проживающего вблизи водоемов: лес → устойчивый гидрологический режим водоемов → богатая кормовая база → разнообразие рыбного населения → полноценное питание людей.

ПИЩЕВАРЕНИЕ ПРИ АНЕМИИ В РАННЕМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Кучкарова Л.С., Кудешова Г.Т., Матёкубова М.К., Зиедудлаева У.С.
Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, г. Ташкент

Анемия в настоящее время является сложной медицинской проблемой по всему миру. Она имеет огромное значение для жизни и работоспособности человека, так как является либо предпосылкой к заболеваниям, либо их причиной или следствием как в цивилизованных, так и в развивающихся странах. Исследования, проведенные в связи с растущей серьезностью проблемы дефицита микроэлементов показали, что в Центральной Азии железодефицитная анемия проявляется более чем у 60% женщин репродуктивного возраста и свыше чем у 50% детей до 3-х лет (Рокс и др., 2003). Встречаемость этой патологии была особенно высока в регионах бассейна Аральского моря. Нами выявлено, что анемия, как правило, возникает при увеличении в организме солей тяжелых металлов, таких, как свинец, ртуть и др.

Анемия беременных и кормящих женщин проявляется не только в дефиците железа в системе «мать-плод», но и в неспособности матерей поддерживать востребованное плодом количество нутриентов и метаболитов, что приводит к нарушениям в структуре и функции различных систем в пре- и постнатальном онтогенезе организма.

Нами были исследованы некоторые молекулярно-физиологические механизмы эффектов анемии матери на растущий организм.

В экспериментах на крысах было выявлено, что экспериментальная анемия, вызванная внутрибрюшинным введением фенилгидразина беременным крысам и/или кормящим крысам в дозе 80 мг/кг на 14-й день гестации не приводила к сколько-нибудь заметным изменениям активностей ферментов начального и заключительного гидролиза нутриентов у плода. Возможно, данное явление связано с защитной реакцией материнского организма для развивающегося плода, при этом темпы роста потомства и формирование у него кишечной структуры замедлялись. Анемия матери во время лактации одновременно с замедлением темпов роста потомства снижает у него активность панкреатической альфа – амилазы и энтеральной мальтазы при относительно менее выраженном изменении уровня активности энтеральных сахарозы и лактозы, а также морфометрических характеристик тонкой кишки. Анемия растущего организма в ранних сроках после перехода от молочного вскармливания на дефинитивное питание снижает активность ферментов, участвующих в кишечном гидролизе поли- и олигосахаридов при относительном постоянстве массы слизистой и структурных характеристик тонкой кишки на фоне резкого замедления темпов роста

животных. Анемия матери во время беременности и лактации приводит к резкому снижению у потомства панкреатической альфа – амилазной и энтеральной мальтозной и сахарозной активностей, что связано с изменениями как синтеза и/или деградации ферментов, так и снижением численности популяции фермент продуцирующих клеток в соответствующих органах (по данным морфометрии). Гипотрофия поджелудочной железы и тонкой кишки в этих условиях происходит параллельно с замедлением роста (более чем на 50 %).

У развивающегося организма, перенесшего анемию в период плацентарно-амниотрофного и лакто-трофного питания, лактозно-сахарозный индекс – показатель функциональной зрелости тонкой кишки — остается ко времени перехода от молочного вскармливания на дефинитивное питание на более высоком уровне, чем в норме, что свидетельствует о задержке в этих условиях темпов функционального созревания тонкой кишки.

Структурно-функциональные нарушения поджелудочной железы и тонкой кишки, вызванные анемией матери и самого растущего организма во время плацентарно-амниотрофного, лакто-трофного периодов питания и особенно когда анемия охватывает все три периода поздней пре- и ранней постнатальной жизни (плацентарно-амниотрофное питание, лакто-трофное и ранние сроки после перехода на дефинитивную пищу не всегда восстанавливаются в более поздние сроки индивидуальной жизни).

Было выявлено, что некоторые растительные препараты пребиотики (инулин), а также пища, богатая пребиотиками, оказывают стимулирующее влияние как на ассимиляцию нутриентов в тонкой кишке, так и на коррекцию уровня гемоглобина в крови.

Следовательно, анемия матери в период беременности и лактации оказывает модулирующий эффект на развитие потомства, что проявляется в ослаблении не только гидролитической функции в тонкой кишке и понижении уровня гемоглобина, но и в неспособности растущего организма противостоять нежелательным воздействиям внешней среды, что проявляется в более частой встречаемости различных патологических отклонений у потомства анемичных матерей.

Однако клиническая картина анемии существенно сдвигается при применении углеводов, селективно ферментируемых микрофлорой толстой кишки, вызывающих активный рост полезных микроорганизмов и употреблении растительной пищи, содержащей пребиотики.

ОЦЕНКА АКТИВНОСТЕЙ КАРБОГИДРАЗ НЕКОТОРЫХ ПОЧВЕННЫХ БЕСПОЗВОНОЧНЫХ В СИСТЕМЕ БИОИНДИКАЦИИ ПОЧВ

Обычно в биоиндикации и экотоксикологии почв чаще оценивают структуру населения, биоразнообразие и состояние популяций крупных почвенных беспозвоночных, для которых средой обитания является почва как целое.

Однако в качестве интегративного показателя для нас показалось небезинтересным исследовать гидролитическую способность некоторых беспозвоночных. Такое исследование интересно и потому, что вся почвообразовательная деятельность беспозвоночных связана с процессами переваривания и усвоения различных почвенных субстратов. Исследование пищеварительных ферментов различных представителей педофауны позволит также раскрыть экологические механизмы отклика популяций на загрязнение.

В соответствии с этим в сероземных почвенных пробах у термитов рода *Anacanthotermes*, дождевых червей родов *Eisenia* и *Aporrectodea* и сапрофитных нематод были определены активность экзоцеллюлозы, карбоксиметилцеллюлозы, целлюбиозы, мальтозы, сахарозы и лактозы.

Оказалось, что у термитов по сравнению с другими исследуемыми беспозвоночными более всего была выражена активность бета-галактозидазы – лактозы. Активность ферментов целлюлозного ряда, особенно экзоцеллюлозы, более всего была выражена у сапрофитных нематод.

У дождевых червей, независимо от родовой принадлежности, превалировали активности сахарозы и мальтозы. Учитывая неоднозначность выраженности активности различных ферментов углеводного пищеварения в желудочно-кишечном тракте у термитов, дождевых червей и нематод, можно предположить, что в переработке растительных остатков у беспозвоночных имеется конвейерный принцип. То есть не все углеводные субстраты различными почвенными беспозвоночными перевариваются в одинаковой степени. Основной растительный материал – целлюлозу — наиболее активно, согласно нашим данным, расщепляют сапрофитные нематоды. В то же время другие изомеры и гомологи углеводов хорошо перевариваются термитами и дождевыми червями. Высокая активность лактозы у термитов свидетельствует о трансформации одних углеводных форм в другие, скорее всего с участием симбионтов. Наши данные несколько раскрывают физиологические механизмы целесообразности использования широкого спектра различных беспозвоночных для вермитрансформации, что позволит решать проблемы утилизации отходов более эффективно, способствуя освобождению огромных площадей путем связывания их в стабильные комплексы с гуминовыми веществами экологически приемлемыми методами.

МЕТОДЫ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ФАУНЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Мамбетуллаева С.М.¹, Тлегенов М.Т.¹, Бекмуратова Д.М.², Туреева К.Ж.²

¹Институт биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

²Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

Признавая важность сохранения биологических ресурсов для своего гармоничного развития, Республика Узбекистан присоединилась к Международной конвенции по биоразнообразию. Биологическое разнообразие – это жизненный ресурс для людей как для мирового сообщества, так и для каждой страны. Оно лежит в основе экономической производительности, а его сохранение и рациональное использование являются необходимыми для достижения устойчивого развития нашего государства.

С конца прошлого века для выявления антропогенного и техногенного факторов на фоне естественных изменений проводится ряд мероприятий по мониторингу, включающему наблюдение, оценку состояния, прогноз и анализ прогнозируемого состояния, что позволяет в конечном итоге регулировать

качество окружающей среды и ее влияние на биоразнообразие фауны млекопитающих. В настоящее время методы ГИС-технологий активно применяются во многих областях, связанных с природоохранной деятельностью, в том числе в области сохранения биоразнообразия и для рационального использования хозяйственно значимых видов животных.

С точки зрения общих популяционных реакций в экстремальных экологических условиях различные виды животных характеризуются различными реакциями в ответ на внешние воздействия. В общем виде они могут быть рассмотрены с точки зрения устойчивости популяции к различным видам антропогенного прессинга.

Современные программные продукты дают возможность значительно ускорить и упростить обработку учетного материала, анализировать и предос-

тавлять результаты анализа в форме, удобной для пространственной локализации (например, в виде серии тематических карт, отражающих состояние и степень трансформации природных ландшафтов или численность и миграцию различных видов животных).

В развитии геоинформационных систем все более усложняются процессы обработки пространственной информации, а также возрастает потребность интеграции этой информации с другими системами. Применение ГИС-технологий в обобщении этих данных, создание картографирования структуры ареала видов очень перспективно для выявления пространственной организации ареалов распространения животных и сохранения биоразнообразия фауны млекопитающих Южного Приаралья.

Существующая система учетных карточек по результатам регулярных наблюдений позволяет оценивать численность и особенности миграции животных по следам их жизнедеятельности. Тем не менее, она имеет и ряд недостатков, связанных с большими объемами неформализованных данных, длительностью и трудоемкостью их обработки и сложностью прогноза и анализа, прежде всего про-

странственного.

Применение современных интернет-технологий позволяет значительно упростить и автоматизировать централизованную обработку результатов наблюдений, однако не снимает проблемы анализа и прогнозирования процессов и явлений, особенно на региональном уровне.

Одним из вариантов решения может быть использование географических информационных систем (ГИС), т.е. компьютерных систем представления, обработки и анализа пространственно-ориентированной информации на основе баз данных. Такая база данных должна обеспечить быстрый и простой доступ к информации.

С позиции максимально эффективного доступа к данным, несомненно, должен применяться реляционный принцип системы управления базой данных (СУБД) с поддержкой SQL-запросов к ней. База данных Access включает в себя необходимый инструментарий для обеспечения эффективной работы с пространственной информацией по численности и распространению популяций млекопитающих, используя реляционную систему управления базой данных.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГЕМОСТАЗА У НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Система гемостаза представляет собой совокупность механизмов, обеспечивающих сохранение жидкого состояния крови, предупреждение и остановку кровотечений, а также целостности кровеносных сосудов.

В системе гемостаза принимают участие факторы свертывающей, противосвертывающей (антикоагулянтной) и фибринолитической систем крови. Изменение функционального состояния одной из систем сопровождается компенсаторными сдвигами в деятельности другой. Нарушение функциональных взаимосвязей может привести к тяжелым патологическим состояниям организма, заключающимся или в повышенной кровоточивости, или во внутрисосудистом тромбообразовании.

Свертывание крови (гемокоагуляция) – это жизненно важная защитная реакция, направленная на сохранение крови в сосудистой системе и предотвращающая гибель организма от кровопотери при травме сосудов.

Очень важную роль в осуществлении реакций гемостаза играет сосудистая стенка. При нарушении ее целостности эндотелиальные клетки сосудов синтезируют и/или экспрессируют на своей поверхности различные биологически активные вещества, модулирующие тромбообразование. Причины, при-

водящие к травме сосудов, весьма разнообразны и включают в себя как экзогенные факторы (механические повреждения, лучевое воздействие, гипер- и гипотермия, токсические вещества, в том числе и лекарственные препараты и т.п.), так и эндогенные факторы. К последним относятся биологически активные вещества (тромбин, циклические нуклеотиды, ряд цитокинов и т.п.), способные при определенных условиях проявлять мембраноагрессивные свойства. Такой механизм поражения сосудистой стенки характерен для многих заболеваний, сопровождающихся склонностью к тромбообразованию.

Актуальность проблемы изучения клинических, функциональных и патогенетических особенностей сочетания ИБС и ХОБЛ определяется их широкой распространенностью, трудностями диагностики, неблагоприятным прогнозом из-за взаимного отягощения и ускорения прогрессирования как коронарной, так и легочно-сердечной недостаточности, недостаточной эффективностью стандартного лечения и трудностями в подборе оптимальной терапии. Изучение механизмов взаимодействия этих заболеваний позволило бы усовершенствовать методы их своевременной диагностики, целенаправленно проводить корректирующую терапию, разработать оп-

тимальные способы контроля за ее эффективностью и тем самым улучшить прогноз больных с сочетанной патологией.

Нашими исследованиями установлено, что практически при любой патологии (инфаркт миокарда, опухоли, атеросклероз, ревматизм и др.) патогенетическим звеном являются те или иные нарушения в системе гемостаза, в конечном итоге характеризующиеся различной степенью геморрагического диатеза вследствие острого и хронического внутрисосудистого свертывания крови, что согласуется с литературными данными специалистов (Гаврилов и др., 1978). Изменения в механизмах гемостаза, особенно внутрисосудистая активация тромбоцитов, неизбежно ведут к нарушению легочного кровотока, поскольку сосуды легких в силу их анатомических особенностей играют роль фильтра, ловушки для продуктов гиперкоагуляции.

Таким образом, ишемическая болезнь сердца (ИБС) является основной причиной смертности среди лиц старше 65 лет как мужчин, так и женщин в Республике Каракалпакстан. У людей пожилого возраста заболевания сердечно-сосудистой системы протекают тяжелее, чаще ведут к смертельным исходам, причем в каждом следующем пятилетии возраста показатель смертности на 100 тыс. населения увеличивается в 2-2,5 раза. Существенное значение имеет то, что ИБС у пожилых пациентов развивается на фоне уже имеющихся органических и функциональных изменений сердца и сосудов, а также сказывается продолжительность воздействия неблагоприятных экзогенных факторов, которые сложились в регионе экологического кризиса — Южном Приаралье, в том числе и в Республике Каракалпакстан.

СУЗОРИЛАДИГАН ТУПРОЗЛАР ГУМУС ХОЛАТИНИ ЯХШИЛАШ ИМКОНИЯТЛАРИ

Мамадиёров Ф., Сидиков С.

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий университети, Тошкент шаҳри

Кейинги йилларда Республикаимиздаги ғўза ва бошқа экинлар экиладиган катта майдонларда тупроқлар унумдорлигининг пасайиб бораётганлиги маълум бўлмоқда. Бунга қуйидаги жараёнлар сабаб бўлмоқда: тупроқ таркибидаги гумус (органик модда)нинг камайиб кетиши, тупроқ структурасининг бузилиши, зичланиши, тупроқнинг захарли радионуклид моддалар ва турли пестицидлар билан ифлосланиши, иккиламчи шўрланиши, эрозияга ва дефляцияга учраши каби салбий ҳолатларни содир бўлиши.

1970-1980 йиллардаги маълумотларга кўра

республикада кенг тарқалган қадимдан суғориладиган типик бўз тупроқларнинг ҳайдалма ва ҳайдов остки қатламларида гумус миқдори мутаносиб ҳолда 1,1-1,7% ва 0,6-0,9% бўлган. Шу минтақада тарқалган ўтлоқи тупроқларда унинг миқдори мутаносиб ҳолда 1,5-2,5 ва 0,8-1,8% ни ташкил этган.

Оч тусли бўз тупроқлар минтақасидаги суғориладиган оч тусли бўз тупроқлар ва бўз-ўтлоқи тупроқларда гумусни ҳайдалма қатламларидаги миқдори 0,9-1,3%, ҳайдов осткисида 0,6-1% бўлган. Шу поясдаги ўтлоқи тупроқларнинг қатламлари бўйича гумусни миқдори мутаносиб ҳолда 1,2-1,7% ва 0,9-1,2%

1 жадвал

Кенг тарқалган чиқинди ва қолдиқларнинг таркибидаги озик элементлар миқдори

Чиқинди ва қолдиқлар	Ҳаво намлигида массага нисбатан % ҳисобида			20 тонна массадаги миқдори, кг		
	N	P ₂ O ₅	K ₂ O	N	P ₂ O ₅	K ₂ O
Корамол гўнги	0,50	0,25	0,60	100,0	50,0	120,0
Парранда гўнги	2,06	1,80	1,10	412,0	360,0	220,0
Сомон	0,46	0,20	0,90	92,0	40,0	180,0
Ғўзапоя (пахтани вегетатив массаси)	1,13	0,42	2,25	226,0	84,0	250,0
Дарахт барглари	0,37	0,24	0,27	74,0	48,0	54,0
Чучук сув лойқаси	0,58	0,18	0,69	166,0	36,0	198,0
Лигнин	0,18	0,024	0,021	36,0	4,8	4,2
Кўмир саноати қолдиқлари	0,330	0,27	0,28	60,0	54,0	56,0
Шаҳар чиқинди сувлари чўкмаси	198,0	2,87	0,39	196,0	574,0	78,0
Шаҳар қаттиқ чиқиндиси	0,50	0,41	0,62	100,0	82,0	200,0

оғрлиғида учрайди.

Чирчик ва Сирдарё водийларида тарқалган қадимдан суғориладиган ўтлоқи тупроқлар ҳайдалма қатламида гумус миқдори 1,10-1,40%, Далварзин чўли суғориладиган оч тусли бўз тупроқларида 0,97-1,24% бўлган. Андижон вилояти суғориладиган соз тупроқлари ҳайдалма қатламида гумус миқдори 2,5-3,0 % ни ташкил этган.

Сахро минтақасидаги суғориладиган тақирли тупроқлар ҳайдалма ва ҳайдов астки қатламларида гумус миқдори мутаносиб ҳолда 0,8-1,9% ва 0,5-0,7% ни ташкил этади. Суғориладиган ўтлоқи тупроқларининг тегишлича қатламларида гумус миқдори 0,9-1,2% ва 0,7-0,9% бўлган. Суғориладиган оч тусли қўнғир ҳамда қумли сахро тупроқларининг тегишли қатламларида гумус миқдори 0,4-0,6 ва 0,2-0,3% ни ташкил этган.

1995-2001 йилдаги изланишлар натижаларига кўра, Тошкент воҳасидаги қадимдан суғориладиган бўз тупроқлар ҳайдалма қатламида, гумус миқдори 0,9-1,1%, Самарқанд воҳасидаги шундай тупроқлар ҳайдалма қатламида 0,7-0,9% янгидан суғорилганларида яна ҳам камроқ-0,6-0,8% бўлган.

Сўнгги йилларда янгидан суғориладиган типик бўз тупроқлар ҳайдалма қатламида гумус миқдори 0,60-0,95 %, қадимдан суғориладиганларида 0,85-1,10%; шу пояс ўтлоқи тупроқларида 1,25-1,60% бўлган, яъни бундан 20 йил аввалгиларидан қарийиб 1,2-1,4 марта камайган. Сахро минтақаси янгидан суғориладиган оч тусли бўз тупроқлари ҳайдалма қатламида гумус миқдори 0,50-0,80%, қадимдан суғориладиганларида 0,65-0,95% бўлган, яъни бунда ҳам гумус миқдорини камайиши кузатилади.

Юқоридаги салбий ҳодисага сабаб бўладиган жараёнларни камайтириш, тўхтатиш ва шунинг натижасида тупроқ унумдорлигини пасайишини олдини олиш, уни яхшилаш учун мавжуд тавсиялар ва илмий тадқиқот ишлари натижаларидан тўғри фойдаланиб, уни амалиётда кенг қўллаш зарур. Ҳозирда тупроқларни турли хосса ва хусусиятларини яхшилаш, унумдорлигини сақлаш ва оширишга қаратилган бундай турли тавсия ва илмий ечимлар мавжуд.

Тупроқда гумус қанча кўп йиғилса, унда тўпланган энергия миқдори шунча кўп бўлади, тупроқни доимий ва юқори унумдорлигини таъминлайди, бунда тупроқни бир қатор хоссалари яхшиланади ва тупроқ ўз-ўзини бошқарувчи системага айланади. Бунда тупроқнинг нам сифими, иссиқлик хоссалари ортади, структураси, ҳаво алмашинуви яхшиланади. Тупроқда органик моддани кўпайтиришни турли йўллари топиш, жумладан етарли биомассулот тўплаш ва шунинг асосида чорва молларини кўпайтириш имконига эришиш долзарб масала ҳисобланади. Чорвачиликни ривожлантириш органик ўғитни кўп миқдорда тўплаш ва ундан деҳқончиликда самарали фойдаланиш имконини беради. Экологик тоза маҳсулотларни кўпроқ органик ўғитлар қўлланилиб, унумдорлиги юқори бўлган тупроқлардан олиш мумкин бўлади.

Республикадаги қадимдан ҳамда янгидан суғориладиган тупроқларда юқори агротехника қўлланилганда, маданийлашган тупроқларнинг ҳайдалма қатламида гумус миқдори 1,10-1,30 %, айрим ҳолларда 1,60-1,70% ва ундан юқори бўлгани аниқланган.

Чорва молларини кўпайтириш ва кўп миқдорда

органик ўғитлар тўплаб, улардан самарали фойдаланиш тупроқ унумдорлигини сақлаш ва ошириш имкониятларини беради. Шу билан бирга тупроқда гумус миқдорини кўпайтиришнинг кўшимча манбааларини ҳам топишимиз керак. Манбааларга маданий экинлар қолдирадиган биомасса, саноат ва кишлок хўжалик чиқиндилари, чучук сув лойқаси, кузда тўкилаётган дарахт барглари, ҳазонлар ва шу кабилар киради. Улар тупроқларни гумусга бойитиш билан бирга таркибида ўсимликлар озикланиши учун зарур бўлган озиқ элементларни сақлаши билан ҳам аҳамиятга молик ҳисобланади (жадвал).

Чучук сув лойқаси ўзининг таркибида кўп миқдорда органик ва минерал моддалар сақлайди. Унинг захираси республикадаги 53 та сув омборларида вилоятлар, туманлар ва хўжаликлараро каналларда, балиқчилик хўжаликларида 2 млрд. тоннадан ошиб кетади. Бу ҳам арзон, ҳам узоқдан олиб келинмайди. Буни қўллаш технологиясини ишлаб чиқиш керак.

Тупроқлар хосса ва хусусиятларини яхшилаш, экиладиган ғўза, донли ва бошқа экинлар ҳосилдорлигини ошириш учун ишлатиладиган минерал ўғитлар таннархи ортиб бораётган бир вақтда, ноанъанавий ўғитларни-агрорудаларни (дарё ётқизиклари, чучук сув лойихаси, кўмир саноати қолдиқлари, бентонит, глауконит, вермикулит ва бошқалар), нисбатан арзон органик-минерал компостларни, фосфорит, фосфогипс каби таркибида озиқа элементлари бўлган хомашёларни сифатини яхшилаб қўллашнинг илмий ечимларини ишлаб чиқиш муҳим аҳамиятга эга бўлиб қолмоқда.

Бир қатор изланишлар натижасига кўра, республиканинг турли ҳудудларида тарқалган бентонит ва бентонит лойини механик таркиби енгил бўлган тупроқларда қўлланилганда, уларнинг озиқа режими ва сув-физик хоссаларини яхшилашга, ғўза ҳосилдорлигини 3-5 ц/га оширишга олиб келган.

Тупроқшунослик ва агрохимё институтида, Ўзбекистон пахтачилик институтида, ЎзМУда кенг қўламда олиб борилмоқда. Олимлар томонидан турли ётқизиклар (лойқалар) дан органоминерал компостлар тайёрлаш технологияси ишлаб чиқилиб, уларни ғўза экинига қўллаш орқали минерал ўғитларни тежаш ва тупроқ унумдорлигини ошириш масалалари ҳар томонлама ўрганилиб, турли тупроқлар шароитида синаб кўрилмоқда.

Бундай компостларни қўллаш тупроқларда органик модда-гумусни кўпайиши, тупроқ синдириш сифимини ортиши, унинг таркибини яхшиланиши, тупроқларнинг физик хоссаларига ижобий таъсир этиши, минерал ўғитларни кам сарфлаган ҳолда, ғўза ҳосилини ортиши (5-8 ц/га) ва рентабелликни юқори бўлишига олиб келади.

Айрим кўмир конларидан олинган маҳсулотлар таркибидаги гумин миқдори 40-50% ни ташкил этади ва уларга ишлов бериш орқали углегуматлар, оксигуматлар, гумат аммоний каби моддаларни осон олиш мумкин. Улар кўпгина ўсимликларга оз миқдорда (гектарига 10-15-20 кг) қўлланилганда, экинларни ҳосилини ортиши кузатилади. Масалан, гумат аммоний ғўзага 20 кг/га миқдорида қўлланилганда ҳосилдорлик 2,5-4,5 ц/га ортиши кузатилган. Натижалар кўпгина тадқиқотчилар томонидан олинган бўлиб, ҳамма вақт ижобий бўлган.

Чириндиси оз ҳамда углеродга анчайин мухтож бўлган бизнинг тупроқларимиз учун таркибида гумин моддаси бўлган препаратларни ҳамда гумин моддаси ушлаган органоминерал ўғитларни қўллаш ижобий самара беради. Бунда, биринчидан тупроқ хавоси ва тупроқ атрофидаги CO₂ режими яхшиланади, иккинчидан гумин моддалари экинлар учун стимуляторлик вазифасини ўтайди, учинчидан углегумин моддалари фосфорли ўғитларга қўшиб органоминерал ўғит ҳолида тупроқга қўлланилганда, ўғит фосфорини тупроқга маҳкам боғланиши (ретроградацияси) ни сусайтиради ва тупроқда янгидан ҳосил бўлган органик кислоталар фосфорни эрувчанлигига ижобий таъсир этиши

натijasида тупроқдаги фосфор захирасини ҳаракатчанлигини оширишга олиб келади.

Республика суғориладиган тупроқларининг ҳолатини яхшилаш ва унумдорлигини кўтариш имкониятлари бор. Бунинг учун фан томонидан ишлаб чиқилган тавсияларни қўллаш ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Айниқса саноат чиқиндиларидан, маиший ва бошқа маҳаллий қолдиқлардан ҳамда мавжуд агрорудалардан фойдаланиш тупроқ ҳолатини яхшилаш билан бир қаторда, тупроқда органик қисм ва озика элементлар захирасини қўпайтиради, кишлок хўжалиги ишлаб чиқаришининг самарадорлигини кўтаради.

АДАБИЁТЛАР

1. Саттаров Ж.С. Агрохимё муаммолари ва уларни ечиш йўллари. Ўзбекистон тупроқшунослар ва агрохимёгарлар жамиятининг 5-қурултойи материаллари. Тошкент. 2005. 104-109-бб.

2. Кўзиев Р.Қ., Абдуллаев С.А., Абдуллаев А., Саттаров Ж.С. Суғориладиган ерлардан самарали фойдаланиш бўйича амалий тақлифлар. Тошкент. 2002.

РОЛЬ ПРИБРЕЖНО-ВОДНЫХ РАСТЕНИЙ В САМООЧИЩЕНИИ ВОДОЕМОВ

Матжанов Т.К.¹, Тлеуов А.Р.¹, Тлеуов Б.А.²

¹Институт биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г Нукус

Учитывая положительное влияние растений на минерализацию органического вещества в водоемах, некоторые исследователи предлагают культивировать их с целью повышения очистительной способности водоемов различного назначения. Каким же требованиям должны удовлетворять прибрежно-водные растения? Они должны быть максимально устойчивы к сильно загрязненным стокам, иметь мощную корневую систему, способную поглощать и перерабатывать многие загрязнения, хорошо расти в загрязненных водоемах, образовывать высокорослые и густые заросли, продуцировать большую биомассу, способную аккумулировать многие минеральные и токсичные вещества, легко возобновляться при скашивании.

Многие специалисты считают, что именно прибрежно-водная растительность является основным фактором формирования и регулирования качества воды природных водоемов, поскольку растения в большом количестве поглощают не только биогенные, балластные, но и токсичные вещества минерального и органического происхождения. К тому же воздушно-водные растения способны расти и развиваться при недостатке и даже при полном отсутствии кислорода в илах благодаря аэренхимному строению корней и других органов. Кроме того, водная растительность, прежде всего высокорослая, оказывает механическое и физико-химическое воздействие на водную среду, в которой она развивается. Среди таких растений тростник является космополитом и растет в разных природно-климатических условиях. Биологические особенности строения и развития тростника таковы: полые побеги тростника ежегодно отрастают от так назы-

ваемых почек возобновления, образующихся на длинных трубчатых подземных корневищах. Корни толщиной 5–6 см имеют воздушные внутренние полости, перегороденные поперечными диафрагмами. Эти воздушные полости позволяют тростнику приспосабливаться к низкому содержанию кислорода и высокому содержанию болотных газов в почвах. Высокое содержание сероводорода, сульфидов в почвах, губельное для других растений, способствует более интенсивному развитию тростника. Масса корневищ в водоемах достигает более 100 т/га, образуя разветвленную сеть, проникающую в глубину почвы примерно на 2 м, формируя каналы, по которым в почве циркулирует воздух, попадающий в корни по полым воздухопроводящим побегам. Поэтому благодаря тростнику водно-почвенная среда постоянно обогащается кислородом, в ней более интенсивно происходят процессы окисления.

Существенной особенностью тростника является наличие у него дополнительных водно-воздушных мочковидных корней, которые развиваются на 3-5 нижних узлах побега. Осмотическая поверхность этих корней превышает площадь, занятую растениями, в 5-15 раз. Эти дополнительные корни выполняют функции механического фильтра, задерживающего микрочастицы, минеральные и органические взвеси, жировые и нефтяные эмульсии, очищая при этом воду от этих загрязнений. Однако роль водно-воздушных корней не ограничивается только механической фильтрацией. С помощью этих корней растения извлекают из воды растворенные в ней химические, в том числе и токсичные вещества, такие, как аммиак, фенол, соли тяже-

лых металлов, в том числе свинца и ртути, сераорганические соединения и др. Поглощенные тканями тростника, эти вещества в процессе обмена веществ претерпевают различные химические превращения и затем, при скашивании его надземной биомассы, выносятся за пределы водоема. Скошенная биомасса может использоваться как топливо, строительный материал, корм для скота или как сырье для химической промышленности. Таким образом

имеющиеся результаты многолетних исследований позволяют сделать вывод, что тростник обыкновенный может быть использован для очищения водоемов от промышленных загрязнений, в частности нефтепродуктами и для рекультивации земель при ликвидации прудов-отстойников промывочно-пропарочной станции как дополнительное средство биологической очистки.

АНТРОПОГЕНЕЗ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Матуразов Б.М.¹, Агаджанова А.Д.²

¹ Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

Водные экосистемы играют значительную экологическую роль. В последние годы в связи с резким увеличением потребления воды и интенсивным преобразованием природных ландшафтов наиболее актуальной проблемой явилась оценка антропогенных изменений гидрологического режима водных экосистем и контроля состояния водных ресурсов в регионе Южного Приаралья. Вместе с тем значение антропогенеза водных экосистем в современных экологических условиях определяется его важнейшим аспектом, характеризующим взаимоотношения человека с окружающей средой.

Для эффективного использования водных ресурсов необходимо иметь надежное представление о тех изменениях в гидрологическом режиме, которые уже произошли под влиянием хозяйственной деятельности, и о тех последствиях, к которым могут привести планируемые на водосборах мероприятия, преобразующие условия формирования и стоков речной воды.

В последние годы из-за резкого увеличения сброса азота и фосфора в водоемы и водооток, а также в результате зарегулирования стока многих равнинных рек в них возникли своеобразные нарушения гидрохимического и гидробиологического режима. Изменение водного режима за счет естественных межгодовых климатических изменений, а

также за счет предполагаемых водохозяйственных мероприятий может привести к нарушениям сложившихся в водоемах равновесий между поступлением и выносом биогенных элементов и органических веществ и отсюда к таким нежелательным последствиям, как эвтрофирование водоемов и ухудшение качества водных ресурсов в целом.

В зависимости от наличия фактического материала для оценки антропогенных нагрузок на водные экосистемы применяются методы количественной оценки влияния факторов на гидрологический режим, включающий в себя следующие группы: методы, основанные на исследовании многолетних колебаний стока в совокупности с анализом изменений естественных климатических факторов и развития хозяйственной деятельности; методы активного эксперимента. Ко второй группе относятся изучение гидроэкологических характеристик и количественной оценки степени воздействия хозяйственной деятельности. По своему сочетанному характеру эти методы позволяют выявить роль отдельных антропогенных факторов, таких, как агротехнические мероприятия, оросительные и осушительные мелиорации, определяющие особую роль в изменении характера водного режима и загрязнения водных экосистем.

ЎЗБЕКИСТОН ХУДУДИ УЧУН ЯНГИ 20ЗПАНЖА ТУРЛАРИ

Ғозпанжа (*Potentilla L.*) туркуми Раънодошлар (*Rosaceae*) оиласига мансуб бўлиб. К.Линнейнинг "Species plantarum" асарида туркумининг 22 тури келтирилган.

С.Ледебур «Flora Rossica» да ғозпанжа туркумининг 60 тури берилган.

Е.Boissier эса «Flora Orientalis» асарида 1 марта Осиё худуди учун 69 тур келтирилади. Шундан 5 тур Ўзбекистонда учрайди.

В.И.Липскийнинг «Монографический обзор среднеазиатских...» асарида Ўрта Осиёда тарқалган ғозпанжалар ҳар томонлама таҳлил қилинган.

Асарда Ўрта Осиёда 42 тур ва бир неча тур хиллари ўсишини аниқлаб, уларнинг тавсифи, географияси ва экологиясига оид маълумотлар беради.

1976 йили Ўрта Осиёда тарқалган ғозпанжалар Т.О.Одилов томонидан ишланиб, “Определитель растений Средней Азии” номли монографияда ўз аксини топган. Унда Ўрта Осиёда туркумнинг 58 тури ўсиши келтирилган.

«Флора Узбекистана» да *Potentilla* туркумининг 28 тури кўрсатилган.

Олиб борилган тадқиқотлар “Флора Узбекистана” да 28 турдан 3 таси (*P.approximata* Bunge, *P.darvazica* Juz. ва *P.lipskyana* Th.Wolf) ҳозирги вақтда Ўзбекистон ҳудудида учрамаслиги аниқланди. Ва, аксинча 4 турнинг (*P.moorecroftii* Wall. ex Lehm., *P.algida* Sojak, *P.chrysantha* Trev., *P.tephrosericea* Juz.) Ўзбекистон ҳудудида ўсиши маълум бўлди.

Мазкур турлар Т.О.Одилов томонидан “Определитель растений Средней Азии” номли асарда келтирилган ва улар қабул қилинган флористик ва географик районлар бўйлаб Ўрта

Осиё ҳудуди учун берилган.

“Определитель растений Средней Азии” даги районлар кенг миқёсдаги ҳудудларни ўз ичига олганлиги туфайли Ўзбекистоннинг қайси жойида учрашини аниқлаш анча қийин. Мазкур турларнинг Ўзбекистон ҳудудида тарқалган манзилларини аниқроқ қилиб беришни лозим топдик.

1. *P.moorecroftii* Wall. ex Lehm. - Олой тизмаси, Йордон кишлоғи атрофи, 6.05.1957. Устинова.

2. *P.algida* Sojak - Зарафшон ҳавзаси, Самарқанд вилояти, 3.07.1915. Балабаев.

3. *P.chrysantha* Trev. Тошкент вилояти, Паркент тумани, Бошқизилсой, яйлов зонаси; Ғарий Тиёншон. Курама тои. Абжас дарё водийси, шағалли ёнбағир.

4. *P.tephrosericea* Juz. - Ангрен дарё ҳавзаси, Ангрен дарёсининг қори қисми, Арашен дарёсининг ўнг қирғоғи; Чотқол тизмасининг жанубий қисми, Дукентсойнинг юқориси, тошли, шағалли ва қояли ёнбағир.

Ўзбекистон ҳудудида ғозпанжаларнинг 29 тури ўсиши аниқланди.

ҲОЗИРГИ ҲАВАШОШЛАРНИНГ ХУШБАҲАШОШЛАРНИНГ ХУШБАҲАШОШЛАРИ

Инсоният ҳаёти ўсимликлар олами билан узвий боғланган. Набобат олами инсонни озиклантиради, ҳавони поклаб беради. Хўжалик ва қурилиш материали бўлиб хизмат қилади, тупроқни эрозиядан сақлаб, намликни ушлаб туради, иссиқ ҳароратни юмшатиб беради.

Ҳозирги илмий тиббиётда қўлланилаётган дори-дармонларнинг 40 фоиздан ошиғини ўсимлик маҳсулотлари ташкил қилади. Табобатда катта аҳамиятга эга бўлган алкалоидлар, гликозидлар, флавоноидлар, кумаринлар, сапонинлар, эфир мойлари ва бошқа моддалар ўсимликлардан ажратиб олинади.

Ўсимликлардан бири, ғозпанжа (*Potentilla* L.) туркуми ҳисобланади. *Potentilla*- лотинча “*Potentia*” сўзидан олинган бўлиб, “қучли” деган маънони англатади. Ўсимликнинг турли хил касалликларга қарши “қучли” таъсир кўрсатганлиги туфайли шундай ном берилган.

Ҳозпанжа туркуми вакиллари Раънодошлар оиласининг кўпчилик турлари сингари фойдали (доривор, ем-хашак, ошловчи) ўсимликлар саналади. Баъзилари асал-шира берувчи ўсимлик бўлса, айримлари ветеринария, қандолат саноатида ва косметикада ишлатилади.

Тиббиётда ғозпанжаларнинг, асосан илди-зпоясидан фойдаланилади. Улар ошқозон-меъда, юрак, жигар, ўпка сили, тиш оғриғи, ревматизм, безгак каби касалликларини даволашда

қўлланилади.

Ҳозпанжалардан тайёрланадиган препаратлар оғиз бўшлиғи яллиғланишини, меъда-ичак касалликларини, қуйган ерларни, темиртки (экзема) ва бошқа тери касалликларини даволашда ишлатилади.

Ўзбекистон ҳудудида учрайдиган *P.supina* ва *P.reptans* турларидан юрак касали, ўпка, ошқозон, раққа қарши ишлатилиши, ҳатто қонни тўхтатиши ҳақида ҳам маълумотлар бор.

Ўсимлик вакиллари қорамоллар, отлар, эчки-туялар учун ем-хашак бўлиш билан ҳам муҳим аҳамиятга эга. Аниқроқ қилиб айтганда, шарк ғозпанжаси (*P.orientalis*), елпиғичсимон ғозпанжа (*P.flabellata*) турлари қорамоллар учун; пакана ғозпанжа (*P.supina*) эчки ва қўйлар учун яхши озуқа сифатида; улар кўклам ва ёз ойларида хуш кўриб ейди, туялар унчалик емайди. Отлар ва қорамоллар бу турни мутлақо емайди.

Ҳозпанжаларнинг қуйидаги *P.orientalis*, *P.pedata*, *P.gelida* вакиллари кимёвий таркиби текширилганда, уларнинг кўпроқ илди-зпоясидан ошловчи моддалар, крахмал, флавоноидлар, гликозидлар, кумарин борлиги; *P.orientalis*, *P.pedata* турларининг уруғида 21 фоизгача мой, *P.arnavatsensis* турида эса эфир мойи сақланиши аниқланган. Туркумнинг *P.pedata*, *P.supina*, *P.reptans*, *P.orientalis* вакиллари барг ва гуллари витамин С сақлайди. *P.supina* асал шира берувчи

ўсимлик ҳисобланади.

Ўзбекистон худудидан ташқарида учрайдиган *P. erecta* тури озиқ-овқат саноатида турли хил пряниклар ва балиқ маҳсулотлари тайёрлашда ҳамда ҳар хил ичимлик сувларини ишлаб чиқаришда ишлатилади.

Г.К.Смык томонидан оқ ғозпанжа (*P. alba*) тури устида олиб борилган тадқиқотлар, “қалқонсимон без” касаллигини даволашда қўлланилганда ижобий натижалар берган.

Ғозпанжа туркуми вакиллари орасида бўёқ

берувчи ўсимликлар ҳам бор. Масалан: Тик ғозпанжанинг (*P. erecta*) илдизпоясидан темир купораси таъсирида қора бўёқ; кварц (чакмоқтош) билан эса қизил бўёқ; *P. alba* туридан сариқ бўёқ; *P. anserina* турининг поя ва баргидан сариқ бўёқ олишда фойдаланилади.

Қайд этилган манбалардан кўришиб турибдики, ғозпанжа туркумига мансуб турлар орасида халқ хўжалигининг турли соҳаларида ишлатилиши мумкин бўлган ўсимликлар кўп.

ЗАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИДА ТАРҚАЛГАН ҒОЗПАНЖАЛАРНИНГ АЙРИМ ХУСУСИЯТЛАРИ

Раънодошлар (*Rosaceae*) оиласига мансуб ғозпанжа (*Potentilla*) туркуми, асосан Шимолий ярим шарнинг мўътадил иқлими ва субтропик областларида тарқалган. Ғозпанжаларнинг ер юзидан 320 дан ортиқ тури бўлиб, шулардан 29 тури Ўзбекистонда ва 12 тури Қашқадарёда тарқалган.

Машхур швед олими К.Линней 1753 йили «*Species plantarum*» асарида *Potentilla* туркумининг 22 турини фанга олиб кирди.

Ледебур (1844-1846) «*Flora Rossica*» да ғозпанжа туркумига мансуб 60 тур келтиради. Тадқиқотлар натижасида олим туркум турларини 2 та: *Herbaceae* ва *Fruticosae* секцияларига ажратади.

Туркумининг систематика, морфология, география ва экологиясига тегишли маълумотлар, Е.Boissier нинг (1872) “*Flora orientalis*” асарида ёритиб берилган. Унда биринчи марта Осиё худуди учун 69 тур келтирилади.

Е.Boissier (1872) дан олдин *Potentilla* туркуми билан шуғулланган олимлар ўсимлик баргининг шакли, косачабарглари ва тожбарглари сонида кўра секцияларга ажратган бўлса, у ўсимликнинг гулўрни ва меваларининг тукли ёки туксиз

эканлигига қараб, туркуми 2 та секцияга (*Fragariastrum* Kosh, *Eupotentilla* Koch) ажратади.

1907 йили В.И.Липскийнинг “Монографический обзор среднеазиатских *Potentilla*” номли асарида Ўрта Осиёда тарқалган ғозпанжалар ҳар томонлама таҳлил қилинган. Асарда Ўрта Осиёда 42 тур ва бир неча тур хиллари ўсишини аниқлаб, уларнинг тавсифи, географияси ва экологиясига оид маълумотлар беради.

Ўрта Осиёда тарқалган ғозпанжалар Т.О.Одилов томонидан ишланиб, “Определитель растений Средней Азии” номли монографияда 58 тур келтирилган. Шундан 12 таси Қашқадарё вилоятида учрайди.

Ўзбекистон худудида тақалган ғозпанжалар билан В.П.Бочанцев (1955) шуғулланган. У “Флора Узбекистана” да *Potentilla* туркумининг 28 турини келтиради, шундан 2 таси (*P. vvedenskui* Botsch. ва *P. butkovii* Botsch.) ни Помир-Олойдан янги тур сифатида фанга киради.

Қашқадарё вилояти Ўзбекистоннинг жанубида жойлашган. Унинг рельефи ғарбдан шарққа томон аста-секин баландлашиб боради. Қ.З.Зокиров (1955)

1 жадвал

Турлар	Адир	Тоғ	Яйлов
<i>P. orientalis</i> Juz.	+	+	
<i>P. pamiroalaica</i> Juz.			+
<i>P. hololeuca</i> Boiss. ex Lehm.			+
<i>P. impolita</i> Wahl.		+	
<i>P. komaroviana</i> Th. Wolf	+		
<i>P. vvedenskyi</i> Botsch.		+	
<i>P. pedata</i> Nestler	+	+	
<i>P. arnavatensis</i> (Th. Wolf) Juz.		+	
<i>P. supina</i> L.	+		
<i>P. flabellata</i> Regel et Schmalh.			+
<i>P. gelida</i> C.A.Mey.			+
<i>P. reptans</i> L.	+	+	+
Жами:	5	7	5

томонидан яратилган табиий минтақалар асосида Қашқадарё вилоятини 4 та тик минтақага ажратиш мумкин (1 жадвал).

Чўл минтақасига Қашқадарё вилоятининг ғарбий қисмини банд этган Қарши чўли ва унга шарқда туташган тоғ олди текисликлари, Сандикли ва Қарноб чўллари киради.

Адир минтақасига Қашқадарё вилоятининг Ғузор, Дехқонобод, Қамаш, Яккабоғ, Китоб, Шахрисабз ва Чирокчи туманларининг тоғ олди текисликлари ва қирлари киради.

Тоғ минтақасига вилоятнинг шарқий, жануби-шарқий ва шимолий қисмини эгаллаган Ҳисор ва Зарафшон тизмаларининг тармоқларини ишғол килади.

Яйлов минтақасига Ҳисор тизмасининг денгиз сатҳидан 2800-300 м дан юқори қисмлари киради.

Жадвалдан кўриниб турибдики, тоғ минтақаси бошқа минтақаларга қараганда турлар сонининг кўплиги билан фарқ қилади. Яъни, унда туркумнинг 7 тури учрайди. Буларнинг аксарият қисми тоғ ёнбағирларидаги тошли ва майда чағир тошли ерларда, қояларнинг ёриқларида ўсади. Адир ва яйлов минтақаларида туркумнинг 5 тадан тури ўсади. Чўл минтақасида эса ғозпанжалар учрамайди.

Ғозпанжалар, асосан тоғ ва яйлов минтақаларида тарқалган. Бундан ғозпанжа туркуми вакилларининг келиб чиқиши, тарқалиши жиҳатидан салқин, сернам иқлимга эга тоғли ҳудудлар билан боғлиқ, деган хулосага келиш мумкин.

АНАЛИЗ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗМА ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КАРАКАЛПАКСТАНА

В настоящее время многими исследователями (Бабак с соавт., 1982; Агаджанян, 1998 и др.) показано, что наряду с генетическими факторами на развитие организма ребенка большое влияние оказывают экологические факторы. Научная значимость исследований, посвященных проблеме физического развития детей особенно возросла в последние годы [Бояринова, 1990; Даутов и др., 2001]. Процесс акселерации [Кассирский и др., 1990] значительно затормозился или даже остановился, в связи с чем возникает необходимость в новых научных исследованиях. По многочисленным данным показатели физического развития и состояния здоровья отдельных групп детского населения за последние два десятилетия приобрели отрицательную тенденцию [Баландин и др., 1997; Атаниязова и др., 2001]. В то же время конкретизация положения в части своевременной и достоверной информации о состоянии физического развития детей и подростков постоянно необходима для организации профилактической работы. Индивидуальная адаптация - это развивающийся в ходе жизни процесс, в результате которого организм приобретает устойчивость к факторам внешней среды и получает возможность жить в условиях, ранее не пригодных для жизнедеятельности.

Детский организм имеет потенциально больше возможности приспособления к различным климато-географическим условиям, если их действие не выходит за рамки биологически детерминированных границ. Поэтому в раннем возрасте детский организм более лабилен, в результате чего новые экологические и социальные условия могут существенно влиять на состояние функциональных систем организма.

Изучение адаптационных реакций организма де-

тей определяется возможностью на донозологическом уровне диагностировать и прогнозировать развитие болезни и успешнее проводить профилактические и оздоровительные мероприятия (Устюшин и др., 1996).

Физическое развитие детей и подростков в настоящее время изучается в различных направлениях и одной из актуальных продолжает оставаться проблема исследования ее особенностей в неблагоприятных экологических условиях проживания, например в Южном Приаралье. Изучение состояния функциональных показателей детей и подростков в различных географических зонах региона Южного Приаралья в позитивном плане обеспечит более широкий системный подход в организации профилактической работы по сохранению здоровья населения.

Для правильной оценки состояния ребенка, возможности своевременно обнаружить отклонения от нормы, поставить четко диагноз, необходимо знать состав периферической крови здоровых детей всех возрастов, ибо каждый возрастной период характеризуется возрастными особенностями. Не подлежит сомнению, что при оценке периферической крови следует пользоваться стандартами, разработанными для детей с учетом их возраста и климатических условий, оказывающих определенное влияние на состав периферической крови ребенка (Александрова, Ситников, 1976).

При изучении встречаемости заболеваний верхних дыхательных путей у обследованных детей было выявлено, что чаще встречаются такие патологии, как ангина и острый бронхит. Учитывая, что системы органов дыхания и красной крови направлены на выполнение одной функции - снабжение тканей кислородом, мы попытались выяснить влия-

ние заболеваний органов дыхания у детей на картину красной крови.

При обследовании детей, страдающих заболеваниями верхних дыхательных путей отмечено, что количество эритроцитов и концентрация гемоглобина не выходят за рамки показателей здоровых детей. При этом обнаружено, что у мальчиков 15 лет число эритроцитов достоверно выше, чем у детей 13 и 14 лет ($p < 0,05$), а концентрация гемоглобина у мальчиков 14 лет выше, чем у 15-летних детей ($p < 0,05$). Среднее содержание гемоглобина в эритроците у детей с заболеваниями верхних дыхательных путей не выходит за рамки физиологической нормы, т. к. этот показатель более детерминирован. Показатель средней концентрации гемоглобина в эритроците у детей, страдающих заболеваниями органов дыхания ниже, чем у здоровых детей того же региона. По-видимому, это обусловлено увеличением у больных детей объема эритроцитарных клеток.

Таким образом, у обследованных нами подростков наблюдаются изменения системы эритрон, которые в основном не зависят от вида заболевания и определяются, главным образом, непосредственным наличием патологического процесса. Наиболее выражены изменения среднего объема эритроцита и средней концентрации гемоглобина в эритроците. Во всех группах обследуемых подростков СОЭ был достоверно выше, а СКГЭ - ниже у детей, страдающих ангиной и острым бронхитом. Отмеченный нами факт свидетельствует в пользу того, что при любом заболевании органов дыхания включаются компенсаторные механизмы, направленные на увеличение снабжения тканей кислородом, поскольку по мнению Агаджаняна с соавт. (1990), увеличение среднего объема эритроцитарной клетки приводит к возрастанию дыхательной поверхности эритроцита, а, следовательно, и лучшему снабжению тканей кислородом. Экологические условия Республики Каракалпакстан вызывают напряжение регуляции и самой функции эритропоэза.

ХАЙДАР-АРНАСОЙ КЎЛЛАР ТИЗИМИ БАЛИЗЛАРИ

Муллабоев Н.Р., Холматова К.Э.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Зоология институти, Тошкент шаҳри
Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон миллий университети, Тошкент шаҳри

Хайдар-Арнасой кўллари тизими асосий сувни Чардора сув омборидан олади. Шунингдек, каналлар орқали Сирдарё билан ҳам боғлиқ. Шунинг учун ҳам ХАКТ ихтиофаунаси Сирдарё фаунаси ҳисобига шаклланди. Кейинчалик кўл балиқчилик хўжалиги ривожланиши натижасида оқ дўнгпешона, чипор дўнгпешона, оқ амур, карп ва товонбалиқлар билан тўлтирилиб борди. ХАКТ ўтган асрнинг 70 йилларида 7 ойлага мансуб 25 тур балиқлар қайд қилинган эди. Шундан 8 тури иқлимлаштирилган балиқлар ҳисобланади. (Холматов, 1972). Ҳозирги вақтда бу кўлларида 8 ойлага тегишли 26 тур балиқ бўлиб, улардан 14 тури овланиш аҳамиятига эгадир.

1. Чипор хумбош - *Aristichthys nobilis*
2. Сазан - *Suiprinus carpio*
3. Кумуш товонбалиқ - *Carassius auratus gibelio*
4. Оқ хумбош - *Hypophthalmichthys molitrix*
5. Чўртан балиқ - *Esox lucius*
6. Лаққа - *Silurus glanis*
7. Шарқ оқчаси - *Abramis brama orientalis*
8. Оқ сла - *Stizostedion lusioperca*
9. Орол қизилкўзи - *Rutilus rutilus aralensis*
10. Қилич балиқ - *Pelecus cultratus*
11. Орол мўйлабдори - *Barbus brachycephalus*
12. Туркистон мўйлабдори - *Barbus capito*

conocephalus-

13. Оқ амур - *Stenopharingodon idella*

14. Оққайроқ - *Aspius aspius taeniatus*

Асосий овладиган ва кўп учрайдиган балиқларга: қизил кўз балиқ (плотва), оқ сла, сазан, илонбош балиқ, кумуш товонбалиқ ҳисобланади. Назорат учун овлашларда Орол шемайси, Орол оққайроғи, чўртан балиқлар кам сонда учраб турди. Хашаки яъни овланмайдиган балиқлардан эса, кирра балиқ, гамбузия, риногобиус кўп миқдорда учрайди.

Ихтиологик материаллар 20-50 м узунликдаги, ячейкалари (катаклари) 15-17 мм бўлган турок тўрлар билан ушланди. Шунингдек балиқчиларнинг овлаган балиқларни ҳам анализ қилинди. Йиғилган материалларни ихтиологияда кўлланиладиган умумий услублардан фойдаландик (Правдин, 1966; Никольский, 1965). Балиқларнинг тана узунлиги думининг тангачалар қоплаган жойигача ўлчанди. Вазни тарозида ўлчаниб, ҳамма балиқларнинг ёшини аниқлаш учун тангачалариолинди. Тангачалардан тайёрланган препаратларни микрофильмларни ўқиш учун кўлланиладиган «Микрофот-5ПО-1» (Hagenmaier, 1987) аппарати ишлатилди.

К ИЗУЧЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ БИОЛОГИИ *HIPPOPHAE RHAMNOIDES L.*

Мухаммедов Г.А.

Комитет охраны окружающей среды, г. Ташкент

Хозяйственная деятельность человека оказывает большое влияние на растительный мир, которое может быть положительным и отрицательным.

В Узбекистане лесные массивы занимают 9119 тыс. гектаров, из них 2776 тыс. гектаров покрыты деревьями. Участились случаи вырубке лесов на горных склонах. Поэтому по инициативе правительства началось всенародное движение по увеличению посадки тополей.

В настоящее время защита природы и ее составной части - растительного мира — становится наиболее важной проблемой современности. Мы должны защищать и охранять не только полезные растения, но и любые их виды, произрастающие на территории Узбекистана и довести до будущих поколений флору нашей страны в лучшем состоянии, чем в результате отрицательного воздействия человека на природу. Растительный покров республики приходит в упадок, в особенности уменьшается численность полезных видов растений.

Таким образом, мы начали изучать *Hippophae rhamnoides L.* Как лекарственно-кормовое растение оно издавна привлекало к себе внимание человека.

Облепиха крушиновидная является типичным мезоксерофитом [5] и представляет собой листопадный кустарник или дерево третьей величины. Высота её колеблется от 1,5 до 18 м, а диаметр на уровне груди достигает 18 см. Ветви покрыты многочисленными колючками длиной от 1 до 7 см. Наиболее колючие особи отмечались в Центральной и Средней Азии, на Кавказе. В Сибири встречаются образцы с небольшим количеством колючек, а иногда совсем без них. Листорасположение очередное. Листья без прилистников, линейные или линейно-ланцетные 2-8 см длиной и 2-9 мм шириной, почти сидячие; сверху от тёмно-зелёных до серовато-зелёных с отдельными светлыми чешуйками, снизу серебристо-белые, густо покрыты серыми или ржавоокрашенными звездчатыми кожистыми чешуйками. Устьице расположено только на нижней стороне листа под густым чешуйчатым покровом [15; 2].

Важной биологической способностью облепихи является способность формировать многорусную корневую систему [3], а в условиях недостаточного увлажнения - сильно разветвленную [14]. Корневая система залегает чаще поверхностно, горизонтальные корни находятся на глубине 0-80 см, вертикальные - 30-120 см [10]. На его корнях имеются азотфиксирующие клубеньки, образуемые *Frankia*, чаще относимые к актиномицентам, но не имеющим до сих пор точного таксономического опреде-

ления. Можно считать, что мутуализм с этим микробом обеспечивает растениям возможность поселиться в бедных азотом местообитаниях (на песчаных дюнах и т.д.). Отмеченная особенность характерна для всего семейства лоховых [4; 6]. Также очень высока корнеотпрысковая способность [7].

Облепиха — растение двудомное. Цветки однополые, мелкие, ветроопыляемые [8]. Период цветения мужских растений определяется погодными условиями, чаще составляет 6-12 дней [13]. Изредка на мужских растениях появляются цветки, иногда встречаются обоеполюе особи - цветки с двумя пестиками и пестики с двумя семяпочками.

Диагностика пола возможна по почкам, цветкам и плодам после вступления растений в генеративную фазу [12]. Плод облепихи содержит одно семя, реже недоразвитое второе, форма плодов разнообразная, но чаще овальная, окраска желтая, оранжевая, красная со всеми переходными оттенками. Параметры плодов сильно варьируют: длина 5-11 мм, диаметр — 3-10 мм, масса — 0,1-0,7 г. Жировые включения зафиксированы во всех клетках мякоти зрелого плода, где начинают накапливаться в начале июня. Урожайность с одного куста доходит до 24 кг [11]. Плодоношение облепихи обильное и стабильное. Плоды созревают в конце лета-начале осени и, почти не осыпаясь, держатся в течение зимы. В Казахстане зрелые плоды подвергаются воздействию заморозков, оттепелей, теряя вкусовые и товарные качества [1].

Сведения о фенологии облепихи широки и отражают значительную разницу в сроках наступления фенофаз в различных регионах [9], достигающую 1 месяца. Поэтому при работе с облепихой в Казахстане необходимо изучение фенологии форм и сортов, имеющих разное географическое происхождение. Облепиха достаточно хорошо размножается и семенным путем, и вегетативно [13].

Исходя из приведенных литературных источников можно сказать, что род *Hippophae* становится всё более популярной культурой.

Облепиха находит широкое применение в различных отраслях народного хозяйства, является ценным сырьем для пищевой, витаминной, фармацевтической промышленности. В настоящее время проводятся исследования лечебных свойств, химического состава плодов. Изучение темпов фенологического развития растений служит дополнительным индикатором в деле интродукции, а также является важным фактором, учитываемым при селекционной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессчётнов В.П. Облепиха. //Облепиха. Шиповник. Черноплодная рябина. Алма-Ата: Кайнар, 1989а. с. 5-134.
2. Богданов П.Л. Дендрология. Лесная промышленность, 1974. 240 с.
3. Ващенко И.М. Реакция облепихи на качественно-экологические условия. //Состояние и перспективы развития культуры облепихи в Нечернозёмной зоне РСФСР. //Материалы совещания, 19 февраля 1982 г. М.; Наука, 1986. с. 69-75.
4. Гатин И. Облепиха. М.: Изд-во сельхоз. литературы, журналов и плакатов, 1963. 157 с.
5. Елисеев И.П. Применение эколого-исторического метода в исследовательской работе с облепихой. // Системно-экологический подход к современным проблемам сельского хозяйства и науки. Часть 2. / Тез. док. зональной науч. конфер. Горький, 1980. с. 7-10.
6. Елисеев И.П., Мишулина И.А. Изменение биологических и биохимических свойств семян облепихи в процессе созревания. //Плодовые и ягодные культуры. /Тр. ГСХИ. Т. 105. Горький, 1977. с.15-22.
7. Качалов А.А. Деревья и кустарники. М.: Лесная промышленность, 1970. 408 с.
8. Кернер А. Жизнь растений. В 2 т. Санкт-Петербург: Типография тов. Просвещение, 1902. Т. 2. 838 с.
9. Мельник А.Ф., Мушегян А.М., Рубаник В.Г. Деревья и кустарники Алма-Атинского ботанического сада. Алма-Ата, 1959. 278 с.
- 10.Пантелеева Е.И. Биология, агротехника и сортимент облепихи. //Садоводство, 1976 б. №8. с. 17-19.
11. Салатова Н.Г., Литвинчук Л.Н., Жуков А.М. Облепиха в Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1974. 131 с. (Долгошов, 1972).
12. Трофимов Т.Т. Возможна ли ранняя диагностика пола у сеянцев облепихи. //Садоводство, 1976 б. №8. 28 с.
13. Фаустов В.В., Ермаков В.С. Биологические особенности роста и плодоношения облепихи. // Облепиха. М.: Лесная промышленность, 1978. с. 33-46.
14. Фёфелов В.А., Ивашин И.И., Шелехов В.А. Корневая система сеянцев некоторых популяций облепихи на светло-серых почвах Горьковской области. //Плодовые и ягодные культуры. Горький, 1983. с. 52-58.
15. Филатов И.И. Жизненная форма облепихи *Hippophae ramnoides* L. в Казахстане. // Ботанический журнал. Т.58. Л.: Наука, 1973. №5. с. 695-697.

СОХРАНЕНИЕ МИКРОБНОГО БИОРАЗНООБРАЗИЯ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА

Как известно, в 1992 году в Рио-де-Жанейро 145 стран подписали Конвенцию о биологическом разнообразии, где государства обязались разрабатывать национальные стратегии, планы и программы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия.

Роль микроорганизмов в эволюции биосферы и саморегуляции её устойчивости является важнейшим фактором. Именно благодаря деятельности живых организмов стало возможным сохранить те вещества, которые необходимы для жизнедеятельности. Поэтому сохранению микробного разнообразия придается огромное значение.

Микроорганизмы - уникальная форма существования живой материи. Беспрецедентная многочисленность, многообразие форм, убиквитарность распространения, обширность сферы взаимодействия с абиотическими и биотическими компонентами среды обитания, масштабность влияния на последнюю являются важнейшими, хотя и неисчерпывающими характеристиками мира микробов.

Бактерии распространены повсеместно и присутствуют везде, где есть какая-либо жизнь. Однако следует различать условия, где они активны и усло-

вия, где они не активны, но сохраняются. Признано, что микроорганизмы-космополиты, их распределение не определяется географическим фактором, а зависит от экологических условий местообитания, от комплекса физико-химических параметров и органического вещества.

Природная среда Южного Приаралья находится в условиях сильнейшего антропогенного пресса. Возникшая проблема Арала выражается в усиленной деградации почвенного покрова, водных экосистем, в массивном загрязнении всех природных субстратов, усилении аридности и континентальности климатических условий. Все это ставит под угрозу безвозвратной потери богатейшего микробного мира, к обеднению биоразнообразия микробных ценозов, т.к. известно, что в загрязненных экосистемах происходит обеднение видового состава бактерий.

Проблема сохранения микробного биоразнообразия является крупнейшей проблемой в мире. Сохранить генофонд микробных популяций – важнейшая задача человечества, живущего в условиях интенсивной деградации природной среды. Выделенные штаммы бактерий могут быть переданы в различные страны, где есть банки культур микроорга-

низмов.

Микроорганизмы в природных субстратах обитают ценозами, популяциями. Наши многолетние исследования показали, что микробиологические сообщества Южного Приаралья, как аридной зоны, характеризуются большой активностью (велика скорость размножения, короткое время генерации, значительная деструктивная активность, интенсивность дыхания).

Учитывая специфичность региона, высокую степень трансформации природной среды, сохранение биоразнообразия микробного мира представляет из себя очень актуальную задачу.

Микробные биоресурсы - это совокупность микроорганизмов, обитающих как в природных субстратах, так и в чистых культурах.

В Южном Приаралье происходит ухудшение как окультуренных земель, так и естественного почвенного покрова. В регионе продолжается активная аридизация и усиление развития процессов засоления. Однако при этом в природных субстратах обитает богатейшая микрофлора, которая адаптировалась к высоким температурам, к сильному засолению, к высокому осмотическому давлению. Экстремофильные микроорганизмы являются носителями уникальных биотехнологических свойств и могут представлять интерес для разработки современных микробных биотехнологий.

Целью настоящего исследования явилось изучение микробиоценозов уникальных биотопов Южного Приаралья, выделение штаммов микроорганизмов, адаптированных к экстремальным условиям среды обитания, разработка нанобиотехнологий для биоремедиации почв, микробной деградации загрязняющих веществ, создание микробно-сорбционных препаратов для повышения эффективности земледелия.

Объектом микробиологических исследований явились микробные сообщества различных биогеоценозов Южного Приаралья. Из природных субстратов (пустынные почвы, агроценозы с различной степенью засоления, водные экосистемы) выделено более 100 чистых культур.

Изучение биохимической активности выделенных культур показало, что все они являются основными агентами, возбуждающими специфические микробиологические процессы, протекающие в воде и почвах. Значительная часть культур (58%) обладала резко выраженной протеолитической активностью. Так, 28% от количества изученных культур использовали аспарагин, 29,9% - мочевины, 47% -

пептон, 39% - серноокислый аммоний и 64% - азотнокислый калий. Бактерии, обладающие аммонифицирующей способностью, составляли 30%. Они активно росли на мясопептонном бульоне и выделяли аммиак. Большое количество изученных культур бактерий восстанавливали нитраты. Гликолитическая активность культур представлена следующим образом: глюкозу усваивали 51%, лактозу - 21%, мальтозу - 27%, сахарозу - 40%, маннит - 43%. Изучение галофильных субстратов позволило изолировать около 70 культур бактерий с различным отношением к поваренной соли.

Таким образом, проведенные исследования выявили широкий диапазон биохимической активности микроорганизмов, перспективных для практического применения в биовосстановлении почв, для создания микробных биотехнологий и различных бактериальных препаратов.

Как указывалось выше, региону свойственны резкая континентальность климата, повышенная сухость воздуха, малое количество осадков. В связи с высыханием Аральского моря агроценозы окультуренных земель в дельте Амударьи также, как и весь регион, подвержены засолению и испытывают стрессовое состояние, поэтому микрофлора таких биоценозов угнетена. Представителями засоленных почв являются галофильные микроорганизмы, которые обитают только в условиях высокой солёности.

Экологически чистым и экономически оправданным способом очистки территории от распространенных загрязнений в этом регионе является биовосстановление. Для успешного процесса биовосстановления необходимо выявить микроорганизмы, способные деградировать абиогенные загрязнения. Эндогенная микрофлора может быть стимулирована такими способами, как обеспечение питательными соединениями, интенсификация аэрации почвы, достаточный полив и другими агротехническими приемами.

Анализ биотопов Южного Приаралья, как источника выделения микроорганизмов-экстремофилов показал, что здесь имеется широкий набор экологических ниш с экстремальными условиями (высокая температура, большая сухость, сильное засоление, высокая осмофильность субстратов). Изучение микробного ценоза биотопов с экстремальными условиями позволило сделать заключение об их значительном разнообразии. Несмотря на жесткие условия среды обитания, здесь активно представлены все физиологические группы микроорганизмов.

НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЕ СТРУКТУРНОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛЕКУЛЯРНОГО ОРГАНИЧЕСКОГО ФЕРРОМАГНЕТИКА TDAE* C_{60}

Нарымбетов Б.Ж.

Комплексный институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Соединение TDAE* C_{60} (где TDAE=тетраakis (диметиламино)этилен) является чисто органическим ферромагнетиком с температурой перехода $T_c \sim 16$ К. Однако, как показали исследования магнитных свойств данного соединения, свежевыращенные монокристаллы не проявляют ферромагнитных свойств и являются парамагнитными вплоть до температуры 2 К. Они преобразуются в ферромагнитную фазу после отжига кристаллов при температурах 20-100°C. Были проведены низкотемпературные рентгенодифракционные исследования монокристаллов TDAE* C_{60} как до отжига, так и после отжига кристалла при температуре 70°C в течение двух часов. В обоих случаях исследования показали, что ниже 50 К происходит преобразование структуры кристаллов, сопровождаемое появлением диффузных линий на дифракционных картинах и эти преобразования происходят в течение некоторого периода времени.

Диффузные рассеяния, наблюдаемые на дифракционных картинах от неотожженного кристалла TDAE* C_{60} исчезают со временем и дифракционные отражения удовлетворяют условиям погасания пространственной группы $C2/c$. Полный набор дифракционных интенсивностей был получен при температурах 160, 30 и 11 К. Структура кристалла была определена по данным, полученным при низких температурах и уточнена методом наименьших квадратов. Кристаллографические параметры при температуре 11К: моноклинная сингония, $a=15.892(9)$, $b=12.868(7)$, $c=19.83(3)$ Å, $\beta=93.6(2)$, $V=4047(4)$

Å³; $R=0.075$ для 3361 независимых наблюдаемых отражений. Молекулы C_{60} располагаются в центрах симметрии и образуют линейную цепочку вдоль оси c кристалла, которая является направлением тесного контакта молекул C_{60} . Расстояние между центрами ближайших молекул C_{60} вдоль направления c равно 9.91 Å при данной температуре, а кратчайшее расстояние в плоскости ab равно 10.22 Å. Центр тяжести двойной связи C=C молекулы TDAE располагается на оси 2-го порядка и двойные связи параллельны кристаллографической оси c . Структурные параметры, полученные по данным при $T=11$ К, были использованы для анализа массивов интенсивностей, полученных при остальных температурах, которые свидетельствуют о высокой степени ориентационного беспорядка молекул C_{60} в структуре TDAE* C_{60} при $T=160$ К.

Дифракционный анализ отожженного кристалла показал, что диффузные рассеяния на дифракционных картинах не исчезают с течением времени, а преобразуются в дополнительные дифракционные пятна. Положения дополнительных пятен на рентгенограммах свидетельствуют о тенденции преобразования кристаллической решетки от C -центрированного типа к примитивному. Однако при анализе кристаллической структуры по массиву интенсивностей, полученных при 7 К, было выявлено, что структура отожженного кристалла TDAE* C_{60} имеет высокую степень ориентационного беспорядка даже при низких температурах.

ЗАДАЧИ ГИГИЕНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА

Общественное здоровье определяется как состояние общества, обеспечивающее условия для поддержания трудового потенциала. Только здоровое и образованное население способно обеспечить экономический и научно-технический прогресс общества. Не случайно среди принципов устойчивого развития человечества значится забота о состоянии здоровья населения. В условиях суверенитета Узбекистан осуществляет переход к устойчивому развитию через сбалансированные и взаимосвязанные решения экологических, экономических и социальных проблем [8].

Вопрос о сохранении и укреплении состояния здоровья детей и подростков на территории Республик Узбекистан и Каракалпакстан, как зоне

экологического бедствия, находится в центре внимания руководства государства. В 2004 году принят Указ Президента Узбекистана «О Государственной общенациональной Программе развития школьного образования на 2004-2009 годы», нацеленный главным образом на охрану здоровья детей и подростков.

По статистическим данным, в 2010 году в Каракалпакстане проживало более 600 тыс. детей и подростков, которые составляли 37,1% от общей численности населения республики.

Известно, что важнейшим условием сохранения и улучшения здоровья детей является изучение закономерностей их роста и развития.

Одновременно ими отмечается значительная индивидуальность темпов роста детей даже одного возраста и пола [1].

Данные литературы свидетельствуют о том, что в Каракалпакстане среди детей и подростков за последние годы отмечается рост заболеваемости в среднем на 20,6%. В регионе Приаралья практически здоровых детей нет и 89% детей имеют одновременное поражение различных органов и систем, у половины детей отмечаются дефицит массы тела, задержка роста и полового созревания [4, 6].

Изучение индивидуальных особенностей, ориентировка на биологическую и морфофункциональную зрелость необходимы при организации учебно-воспитательного процесса, осуществлении санитарного надзора за питанием, трудовым, физическим и гигиеническим воспитанием детей. В то же время многие причины ускоренного и замедленного вариантов роста в детских популяциях остаются недостаточно изученными.

Очевидно внутригрупповое расслоение детей по скорости возрастного развития обусловлено в ряде случаев влиянием медико-биологических факторов и разными социально-бытовыми условиями жизни, а также этнической принадлежностью [5].

Показатели многолетней динамики физического состояния детей и подростков свидетельствуют о важности разработки норм-стандартов; с их помощью прослеживаются общие благоприятные перспективы в условиях жизни и здоровья детей, подростков и молодежи за последние годы [7]. Мониторинг состояния физического здоровья детского и подросткового контингента представляет собой систему мероприятий по наблюдению, анализу, оценке и прогнозу состояния физического развития, полового созревания и функциональных возможностей детей и подростков с целью получения информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений по укреплению здоровья [2].

В нашей стране одним из основных направлений развития охраны и укрепления здоровья детей и молодежи на ближайшую перспективу ведущие специалисты органов здравоохранения и народного образования считают «разработку государственных стандартов физического, полового и психического развития детей и подростков», «совершенствование форм и методов ежегодных профилактических осмотров детей и молодежи с использованием скрининг-программ».

Целью исследования явилось изучение основных соматометрических показателей, определяющих современный уровень физического развития детей школьного возраста и разработка местных возрастно-половых нормативов по оценке физического развития детей Каракалпакстана, а также разработка экспресс-метода выявления нарушений роста у детей и подростков.

Материалы и методы исследования. Проведено исследование по изучению развития детей каракалпаков от 7 до 17 лет, что позволило

определить характерные особенности и научно обосновать критерии их физического развития, полового созревания и функциональное состояние.

Исследования проведены по методикам НИИ санитарии, гигиены и профзаболеваний МЗ РУ [3]. Весь цифровой материал обработан методом вариационной статистики и проведен на ЭВМ.

Результаты исследований. При изучении физического развития установлены достоверные различия в развитии городских детей школьного возраста Каракалпакстана и других городов Узбекистана. Впервые получены данные, характеризующие тенденции динамических изменений показателей роста и развития детей-каракалпаков. Выделены наиболее значимые гигиенические и медико-биологические факторы и установлена степень их влияния на внутригрупповое расслоение детей по уровню развития, что явилось основанием для дополнения ряда существующих гипотез, объясняющих явления процессов акселерации и ретардации. Полученные данные о росте и развитии школьников-каракалпаков явятся исходным материалом для последующих динамических наблюдений с целью выявления особенностей процесса эпохальной акселерации и сопоставления темпов роста и развития детей различных групп, проживающих в других регионах.

Использование нормативно-методических разработок помогает медицинским работникам определять группы детей высокого риска по формированию нарушений в состоянии здоровья и проводить лечебно-профилактические мероприятия для коррекции этих нарушений. Полученные результаты позволяют работникам здравоохранения и образования научно осуществлять дифференцированный подход к учебной, трудовой и физической нагрузке различных по уровню развития групп детей.

Определено, что прямая зависимость между гигиеническими факторами и развитием школьников свидетельствует о необходимости более пристального внимания к изучению условий жизни детей, отстающих в росте и развитии. Для улучшения здоровья детей с замедленным ростом и развитием в комплекс лечебно-оздоровительных мероприятий необходимо включать не столько медицинские, сколько чисто гигиенические мероприятия, направленные в первую очередь на работу с родителями учащихся, от которых во многом зависит оптимизация домашнего режима, двигательного режима, закаливания и ночного сна, режима и рациона питания детей.

Медицинские работники и педагоги школ также должны соблюдать основные принципы гигиенической оптимизации учебного процесса, включая физическое и трудовое воспитание школьников: создание условий для обучения, трудового и физического воспитания детей, соответствующие гигиеническим нормативам; соответствие учебно-трудовой и физической нагрузки возрастно-половым и функциональным возможностям организма; дифферен-

цированный подход к возрасту начала обучения в школе, начала посещения различного рода дополнительных занятий, кружков и спортивных секций; осуществление медицинского контроля за часто и длительно болеющими детьми.

С целью значительного повышения эффективности массовых медицинских осмотров, улучшения первичного выявления различных отклонений в развитии и состоянии здоровья детей медицинским работникам необходимо использовать диагностические скрининг-тесты, отраженные в разработанных нами методических рекомендациях «Усовершенствованная методика использования скрининг-тестов при медицинских осмотрах детей школьного возраста». Предлагаемые скрининг-тесты позволяют выделить при массовых обследованиях групп детей и подростков, у которых наиболее вероятно наличие ряда отклонений со стороны дыхательной, нервной, сердечно-сосудистой, пищеварительной, мочеполовой систем, опорно-двигательного аппарата, а также наличие аллергических заболеваний и реакций.

Выводы. Показатели физического и полового развития, функционального состояния нукуских школьников статистически отличаются от параметров детей других территориально и этнически близких континентов. Это явилось обоснованием для разработки и применения местных нормативных оценочных величин (стандартов), которые можно рассматривать как параметры физиологической нормы для городских детей Каракалпакстана.

Для индивидуальной оценки физического развития детей школьного возраста работникам практического здравоохранения рекомендуется использовать региональные стандарты, разработанные нами общепринятым методом регрессионного анализа и центильным методом с предварительным выявлением детей с отклонениями в росте по экспресс-методу, отраженному в методических рекомендациях «Нормативные таблицы для оценки физического развития городских школьников Республики Каракалпакстан».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов А.В., Сейтхалилов Э.А. Охрана здоровья школьников: состояние и проблемы. //Бюллетень Ассоциации врачей Узбекистана. 1999. №1. с.13-14.
2. Изаак С.И. Модель популяционного мониторинга состояния физического здоровья детей, подростков и молодежи. //Здоровье населения и среда обитания: Информ. бюллетень. М., 2004. с.3-5.
3. Камилова Р.Т. Унифицированная методика исследования и оценка физического развития детей и подростков. Ташкент: //Мед. литература им. Абу Али ибн Сино, 1996. 103 с.
4. Мажитова З. Последствия Аральской катастрофы на здоровье населения. //Экологические факторы и здоровье матери/ребенка в регионе Аральского кризиса. /Матер. междунар. семинара. Ташкент: ФАН АН РУ, 2001. с. 58-61.
5. Рапопорт И.К., Сергиенко А.О. Автоматизированная экспертная система для медицинской профориентации подростков и молодежи. //Гигиена и санитария. 2000. №5. с. 40-43.
6. Рахманов А. Характеристика детской патологии в Республике Каракалпакстан. //Экологические факторы и здоровье матери/ребенка в регионе Аральского кризиса. /Матер. междунар. семинара. Ташкент: ФАН АН РУ, 2001. с. 69-71.
7. Щепин О.П. и др. О норме в общественном здоровье. //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории. 2003. №2. с. 3-7.
8. Веб-сайт: www.undp.uz

ИНТРОДУКЦИЯ ЕТИЛГЕН ЁСИМЛИКЛЕРДИН ЁСИГИ ИЛИМ РАЎАЖЛАНИШИГА КЛИМАТЛИК ФАКТОРЛАРДИН ТАСИРИ

Отенов Т.О.¹, Отенова Ф.Т.², Оспанов А.Ж.¹, Гроховатский И.А.¹

¹Ўзбекистон Илимлар академияси Қарақалпақстан бۆлиминиң Ботаника бағи, Нөкис қаласы

Неубла Арал тирапы климатының кескин континенталлығы (жазы ыссы, зысы сулы). Зуяш инсоляциясының тезлиги, қбшли вага зурлашылығы, атмосфералық жағын-шашын муқдарының азлығы менен характерленеди.

Арал теңизи қидиниң тменлеғиниң интродукция етилген ёсимликлерге тсирин биз Ўзбекистан Республикасы Илимлар академиясы Қарақалпақстан бөлиминиң ботаника бағында алып барды. Изертлеғидиң объектлери етип келип шығығы бір зыйлы районлар болған ёсимликлер алынды. Олардан: Узақ Шығыстан - гиннала клены, амур липасы, Маака черемухасы~ Орта Азиядан - Семенов клены, магалепка черемухасы~ Европададан - татар

клены, қидинги черемуха, қидинги емен (дуб)~ Арза Америкадан - Ясень жапырағы клен, кеш черемуха изертлеге алынды. Олар тийкарынан блкен жапырағы ёлм аралас тоғайлардың ёсимликлери болып есапланады. Жоғарыда қрсетилген тврлер менен бирге ботаника бағында ёсетуын жергиликли (абориген) ёсимликлерден зонгар талы, арий торағылы, жигилдик жийде, жығыл (гребенщик рыхлый), аз ёлм зара сексеғиллер тврлери изертленди.

Орта Азия шбллери ёсимликлериниң ығаллығы жетиспеғилигине ёлм жоғары температураға бейимлесіг ёзгешеликлери бойынша гемиксерофитлер ёлм эуксерофитлер (вазығый ксерофитлер) деп

б5лиге болады. Гемиксерофитлер тийкарынан дiрья алабында 5сетуын 5симликлерден ибарат. Оларды4 тузымларыны4 к5герип шызыгы ушын т5мен температураны4 болыгы талап етилмейди. Мысалы, тора42ылларды4, талларды4, жы42ылларды4 тузымлары писи7ден кейин жазда к5гереді. Жийдени4 тузымыны4 к5герили ушын сулызты4 тiсирі шiрт емес.

Дiрья алаблары (су7алмалары) то2ай 5симликлери, iсиресе а2аш-пута тiрлері уза35си7ге ийе. Оларда гейде 5си7ди4 3 толзыны (волна) байзалады, бул тийкарынан тропикалыз 8iм субтропикалыз зоналар 5симликлери ушын тiн 3iсийет. Алаб 5симликлери, мысалы жы42ыллар тропикалыз 8iм субтропикалыз 5симликлер сыазлы жыл да7амында 2-3 мiртебе гiллели байзалады.

Н5кис 3аласы шiраятында жапыразларын биринши болып уза3 шызыс 5симликлери тiсиреди. Мысалы, гиннала клены ямаса амур липасы жапыразларын гiзги тiсирі7ди еле 8а7а температурасы бирзанша жозары болса да сентябрьди4 екінши он кiнлигинен баслайды 8iм оны сентябрьди4 ая2ында тамамлайды. Жапыразларды4 тiсирі Ар3а Америка 8iм Европа 5симликлерінде басланады. Ол жапыразларды4 гiзги сар2айыгы нормаль 5ткен 7азытларында болып 5теди. Бираз Орта Азияны4 дiрья алабы то2айларыны4 а2аш-пута 5симликлерінде жапыразларды4 тiсирі кiбизнесе гiзги сулызлардан кейин басланады. Гейде гiзги сулызлар бирзанша кешіккен жыллары таллар 8iм тора42ыллар жапыразлары гiзги нормаль сар2айыгды 5злестиреди. Жийде болса 3ыс3а жасыл жапыразлары менен кетеди, оларды кiшли сулызлардан кейин тiсиреди. Бунда тек ша3аларыны4 ушы 2ана зыянланыгы мiмкин.

Эуксерофитлер (8азыйзый ксерофитлер) мысалы, сексе7ил 8iм 3оян с5йеклер гейде сулызлардан 5зликсе тiссе де уза3 (8-10 ай) вегетациялыз дi7ирге ийе. Будан бас3а сексе7ил, 3андым, 3оян с5йек 8iм бирзанша бас3а да Орта Азия шiллерини4 а2аш-пута

5симликлери кiбирек сулызлардан тийкарынан гiзги 8iм ерте бi8iрдеги сулызлардан зыянланады.

Неаразалпазстан жа2дайында бi8iр Москва, Воронеж, Алма-Ата ямаса Хабаровскке салыстыр2анда бир занша ерте басланады. Усылан байланыслы бул жерде 5симликлер вегетациясын ерте баслайды, гiллелі дi7ири де бi8iрде басланады. Бул жерде бiртиклерди4 ашылыгынан гiллеліди4 басланыгына шекемги дi7ир узазлыгы то2ай (Воронеж, Хабаровск) ямаса та7алды (Алма-Ата) зоналары менен салыстыр2анда 1,5-2 есеге 3ыс3арады.

Неубла Арал iтирапы шiллери жа2дайында 5симликлер мий7еле7ге бирзанша ерте кириседи. Мысалы, емен (дуб) “МАНы4 европалыз б5лиминде 30-60 жаста, ал Орта Азияда кiбирек 6 жаста мий7елей баслайды.

Шiл 5симликлер ушын мий7еле7ге ерте кирисі7 iдеттеги 3убылыс. Мысалы, сексе7ил тиришилигини4 екінши жылы гiллелі баслагы мiмкин. Бул жерде 5симликлерди4 ра7ажланы7 процесслери тезлеседи.

Неубла Арал iтирапы шiл районларында мий7елерди4 писи7и узазлыгыда 3ыс3арыгы мiмкин. Н5кисте мий7елер Алма-Ата2а 3ара2анда орташа бир ай бурын, Москва2а 3ара2анда еки ай2а ерте писеди. Неубла Арал iтирапы шiл жа2дайларында 5симликлер орташа температурадагы 8а7а 8iм топыраз ызаллыгы жозары районлар2а 3ара2анда мий7елери кiбирек тез писи7ше4лиги менен ажыралады.

Неубла Арал iтирапы шiл районларында 5симликлерде кiшли 8а7а 3ур2азшылыгы 8iм жозары температура2а шыдамлыз беретугын 5згешеликлери байзалады. %си7 дi7ирини4 тезлиги бi8iрде 5теди, фенологиялыз фазалар мiддетлери алды2а жылжыйды 8iм мий7елерди4 писи7и тезлеседи.

ПОДБОР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФИТОМЕЛИОРАНТОВ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ ДЕГРАДИРОВАННЫХ ПАСТБИЩ УСТЮРТА В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Рахимова Т.У., Сабиров Г., Ахмедов У.Б.

Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, г.Ташкент

В настоящее время весьма актуальными являются проблемы устойчивого развития. Устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет нужды настоящего поколения, не ставя под угрозу потребности будущих поколений.

В связи с усилением процесса опустынивания, глобальным потеплением климата, отрицательного влияния засыхания Аральского моря на окружающую среду в условиях Каракалпакстана актуаль-

ным является освоение деградированных пастбищ, выявление перспективных фитомелиорантов.

Урожайность естественных кормовых угодий Каракалпакской части Устюрта крайне низка, резко колеблется по годам и не может удовлетворить потребности растущего общественного животноводства.

Основной задачей наших исследований было выявление биолого-экологических особенностей и водного режима доминантных растений —

основных сообществ Каракалпакского Устюрта.

В условиях Каракалпакского Устюрта изучены биолого-экологические особенности и основные показатели водного режима доминантов растительных сообществ: черного саксаула – *Haloxylon aphyllum Minkw Ijin*, солянки восточной или кейреука – *Salsola orientalis Gmel.*, ежовника солончакового или биюргуна – *Anabasis salsa (C.A.Mey) Benth.*, полыни белоземельной – *Artemisia terrae-albae H. Krasch* и курчавки колючей – *Atraphaxis spinosa L.*, черного боялыша – *Salsola arbusculiformis Drob.*

Исследования проводились в условиях Каракалпакской части Устюрта. Климат региона резко континентальный. Среднегодовая температура воздуха составляет +9,8°C, среднемесячная января — -8°C, абсолютный минимум -36°C, максимум — +46°C, средняя температура июля +30°C. Средняя многолетняя сумма осадков 102 мм.

Почвы серо-бурые, гипсоносные, солонцевато-солончаковатые. Наиболее высокий запас воды в почве отмечается весной. В апреле и мае в горизонте 100 см в среднем содержится около 10% влаги, что создает благоприятные условия для роста и развития растений, к июню средняя влажность почвы составляла 6,5%.

Содержание воды в ассимиляционных побегах и листьях определялось гравиметрическим методом, интенсивность транспирации – методом быстрого взвешивания (Иванова и др., 1950), водный дефицит листьев по И.Чатскому, расчеты по формуле О.Штокера. Осмотическое давление клеточного сока устанавливалось рефрактометрическим методом Н.А.Гусева (1960).

Одним из наиболее распространенных видов в растительном покрове Каракалпакского Устюрта является биюргун, ведущее место принадлежит полыни белоземельной, затем кейреуку, боялышу, черный саксаул и курчавка встречаются реже.

По ритму развития биюргун, боялыш и кейреук очень близки. Полынь белоземельная отличается длительным периодом бутонизации и поздним цветением, а черный саксаул – ранневесенним цвете-

нием и растянутым периодом плодообразования. Для курчавки колючей характерны два цикла генеративных фаз. Наиболее мощная и глубоко проникающая в почву корневая система обнаружена у черного саксаула и курчавки колючей, у остальных видов она поверхностная (до 90 см).

Потеря воды на транспирацию неодинакова: у биюргуна, боялыша и кейреука она высокая и сходная. Наиболее высокая транспирация у полыни белоземельной, курчавка и саксаул занимают промежуточное положение.

Для биюргуна, боялыша и кейреука типична низкая транспирация (от 0 до 300 мг/г ч.). Для черного саксаула, курчавки и полыни характерны средние показатели (300-600 мг/г ч.). Высокие величины интенсивности транспирации (600-1200 мг/г ч.) у черного саксаула и курчавки колючей составляют 11-21% определений, у полыни (600-1200 мг/гч) 24% случаев. У кейреука, боялыша и биюргуна больших величин почти не отмечено.

Установлены два типа водного режима: лабильный, наблюдаемый у полыни белоземельной и стабильный, выявленный у биюргуна, кейреука, боялыша, черного саксаула и курчавки колючей. Для лабильного типа характерны резкое снижение запаса воды в течение вегетации, значительное возрастание водного дефицита и осмотического давления клеточного сока, резкое сокращение транспирации от весны к лету. Для стабильного типа характерны небольшие колебания влажности побегов, незначительный водный дефицит, небольшая скорость транспирации и сравнительно малое ее отклонение. Для фитомелиорации пастбищ Каракалпакского Устюрта наиболее перспективно создание полосных посевов из черного саксаула и кейреука, отличающихся стабильной урожайностью. Для расширения ассортимента может быть использована также полынь белоземельная.

В целях устойчивого развития для самовозобновления и восстановления естественных пастбищ необходимо соблюдать умеренный выпас, также проводить поверхностное улучшение деградированных пастбищ путем посева перспективных фитомелио-

НУКУС ШАРОИТИДА ИНТРОДУКЦИЯЛАНГАН БАМИЯ 7СИМЛИГИНИНГ БИОЭКОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Инсоният цивилизациясининг дастлабки боскичларидан бошлаб ўзи яшаётган табиат манзаралари ундаги тирик жонзотлар, ўсимликлар оламини ўрганиш билан қизиқиш келган. Инсоният олами ўзи билиб, билмай ўсимликларнинг фойдали ва зарарли томонларини очиб борган ва қўллаб фойдали ўсимлик турларининг ер юзи бўйлаб кенг

тарқалишига сабабчи бўлишган.

Кейинчалик илм-фаннинг ривожланиши, ютуқлари натижасида бугунги кунга келиб, ўсимликлар интродукцияси йўналиши юзага келган.

Табиатда кам учрайдиган доривор ва истикболли ўсимликларни интродукция қилиш ҳамда уларни

кенг кўламда етиштириш долзарб муаммодир.

Республикамиз флораси учун янги бўлган бир канча фойдали озиқ-овқат, ем-хашак ва доривор интродуцент ўсимлик турларини ҳар тарафлама чуқур ўрганиш шу куннинг долзарб муаммоларидан бири бўлиб ҳисобланади.

Н.К.Сафарова (2010) Бамия ўсимлигининг биологиясин ва сув режимин ҳар хил шароитларда ўрганган.

Биринчи марта Нукуснинг тупроқ иқлим шароитида Бамия ўсимлигининг Куба ва Ҳиндистон навларининг биоэкологик хусусиятлари ўзаро таққосланган ҳолда ва ўсимликларнинг суткалик ва мавсумлик гуллаш маромлари, ривожланиш жадаллиги И.Г.Серебряков (1952) услубида ўрганилди.

Ўсимликлар интродукцияси – уларни кўниктириш (интродукциялаш) бирор мамлакат ёки минтақага бу ердаги табиий шароитда илгари ўсмаган ўсимлик тури ёки навини олиб келиб ўстиришдир.

Гулхайридошлар оиласига мансуб бўлган бамия (*Hibiscus esculentus* L.) ана шундай истикболли ўсимликдир.

Бамия (*Hibiscus esculentus* L.) – *Malvaceae* оиласининг *Hibiscus* туркумига мансуб кўп йиллик ўсимлик бўлиб (маданийлашган ҳолда бир йиллик ўсимлик), барча иссиқ мамлакатларда – Осиё, Африка ва Америка ҳамда Жанубий Европада экилади. Бамия ўз ватани – тропик Африкадан тортиб бошқа мамлакатларда ҳам кенг тарқалган сабзавотлардан биридир. Унинг барглари оддий барг бўлиб, асосан гулхайрининг баргларига ўхшаб панжасимон кўринишга эга. Баргларининг шакли унинг пояда жойлашганлигига қараб турлича бўлади. Поянинг пастки қисмида жойлашган барглари текис қиррали, ўрта қисмидагилари уч ва бешга бўлинган, юқорида жойлашган барглари эса – чуқур қирқилган бўлади. Бамиянинг навига қараб барги ва поялари яшил рангда ёки антоциан доғлари бўлади. Пояда барглар навбатма-навбат жойлашади.

Гуллари икки жинсли, ўз-ўзидан чангланади. Гулбанди қисқа, яхши тукланган. Гултожибаргларининг ранги кўпинча сариқ. Айрим бамия навларининг гуллари зарғалдоқ ҳам бўлади. Гул асосий поя ёки ён шохларда, барг қўлтигида жойлашган бўлади.

Бамия – намсевар ўсимликдир, айниқса майсалари иссиқлик ва намликка юқори эҳтиёж сезади. Май ойининг охирида экилганда тупроқда етарли намлик бўлиши шартдир. Ривожланишнинг дастлабки даврларида (биринчи 2-3 ҳафта) бамия майсалари секинлик билан ўсади. Сўнгра ўсиш суръати жадаллашади, тупроқнинг намлиги ва унумдорлиги етарлича бўлса, кунлик ўртacha ўсиш 3-5 см ни ташкил этади. Бамия ёзги қурғоқчиликка чидамли ўсимликдир, бироқ намлик билан яхши таъминланса жадал ўсади ва ривожланади: жуда қисқа даврда катта биомасса ҳосил қилади. Ўсимликлар пишиш даврида намлик ва озуқа элементлари билан етарли даражада таъминланиши

зарур.

Бамия ўсимлиги кеч кузгача (ноябрь ойининг охиригача) мева ҳосил қилади, ўсимликларга кузги совуқ таъсир қилгунча вегетацияси давом қилади. Тупроқ шароитларига, унинг унумдорлигига жуда сезгир ўсимликдир, бироқ етарли миқдорда намлик ва озуқа режими яратилса турли тупроқларда ҳам ўсади.

Бамия ўсимлигининг Куба ва Ҳиндистон навларининг поясининг бўйга ўсиш жадаллигин 2010 йили Нукус тупроқ иқлим шароитида ўрганиб кўрганимизда Куба навида 180 см, Ҳиндистон навида 200 см ни ташкил қилди.

Бамия ўсимлигининг Куба навида барглари сони 30 дона бўлса, барг бандининг узунлиги 19 см, барг пластинкасининг узунлиги 17 см ва барг пластинкасининг эни 22 см ни ташкил қилган бўлса, Ҳиндистон навида барглари сони 34 дона, барг бандининг узунлиги 17 см, барг пластинкасининг узунлиги 18 см ва барг пластинкасининг эни 24 см ни ташкил қилган.

Бамия ўсимлигининг Куба навида июл – сентябр ойигача 96 % бўлган бўлса, Ҳиндистон навида июль ойининг учунчи он кунлигидан бошлаб сентябрь ойигача давом этиб 92 % ни бўлганлигин кўриш мумкин. Нукус шароитида Бамиянинг Куба навининг гуллаш даври Ҳиндистон навига нисбатан анча камлиги аниқланди.

Бамия ўсимлигининг озиқ-овқат ва ем-хашак экини сифатида катта аҳамиятга эга бўлган истикболли ўсимликдир. Яшил массаси чорва моллари учун тўйимли озуқа ҳисобланади. Унинг биомассаси кўк озуқа сифатида, ўт уни ва силос тайёрлашда ишлатилади.

Бамия ўсимлигининг 3-5 кунлик ёш кўсақларидан ажойиб шўрвалар, гарнирлар ва тансиқ газаклар тайёрлаш мумкин. Ям-яшил рангдаги кўсақларни қайнатиш, қовуриш мумкин, уларни қуриштириб, музлатиб, консервалаб қишга олиб қўйилади.

Ўсимлик таркибида (ёш кўсақлари ва уруғи) инсон организми учун фойдали бўлган оксиллар, аскорбин кислотаси, В гуруҳи витаминлари, шунингдек, катта миқдорда ёпишқоқ моддалари бўлганлиги боис ундан тайёрланадиган таомлар ошқозон-ичак касалликлари билан оғриган беморлар учун қимматли пархез таом бўлиб ҳисобланади.

Бамия ўсимлигининг серқирралигини, муайян тупроқ-иқлим шароитларига боғлиқ ҳолда ўсиш ва ривожланиш жадаллигининг ҳамда ҳосилдорлигининг ўзгаришидан далолат беради.

Бамия ўсимлиги дунёнинг кўп мамлакатларида етиштирилишига (ҳатто айрим мамлакатларда экспорт ҳам қилинади) қарамасдан республикамизда деярли ўрганилмаган ўсимликдир.

Бамияни коллекцион намуналарининг турли экологик шароитларда биоэкологик хусусиятларини ўрганиш, турли минтақаларда етиштиришнинг усулларини тадқиқ этиш муҳим назарий ва амалий аҳамиятга эгадир.

1. Серебряков И.Г. Морфология вегетативных органов высших растений. М.: Современная наука. 1952. с. 74-97.
2. Сафарова Н.К. Биология и водный режим *Hibiscus esculentus* L. в различных условиях интродукции. АКД. Ташкент. 2010. 24 с.

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ - ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА

Сапарова Г.Б.

Институт биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Переход Узбекистана на модель устойчивого развития предполагает проведение согласованной политики в области окружающей среды, социально-экономической политики. При этом приоритеты отдаются социальной ориентации и охране здоровья населения. Национальная программа реформирования здравоохранения (1999-2005) поставила целью наметить важнейшие ориентиры в улучшении здоровья населения.

В основных направлениях Государственной программы «Год здоровья» Правительством Республики Узбекистан были выделены следующие приоритеты по формированию у людей жизненной философии, ориентированной на правильное, ответственное отношение к сохранению здоровья и культуру здорового образа жизни; правильное питание и увеличение доли экологически чистых продуктов питания.

Вторая половина XX века отмечается интенсивным нарастанием экстремальных условий для обитания человека на всей Земле. Они затронули и население Каракалпакстана. Формирование дискомфортного климата (повышение сухости воздуха, сильные перепады температур), загрязнение воды, воздуха, пищи влияют на состояние здоровья, ослабляют иммунитет, провоцируют «экологические» болезни. В связи с этим возникает проблема обеспечения населения Каракалпакстана экологически чистой высокопитательной пищей, которая компенсировала бы отрицательное воздействие Аральского кризиса и поддержала здоровье людей. Одними из перспективных направлений в профилактике и лечении многих патологических состояний и заболеваний в условиях воздействия на организм экстремальных факторов внешней среды является широкое внедрение в практику новых целебных народных кисломолочных продуктов. В этом плане большое значение имеет использование различных пищевых добавок и диетических национальных продуктов, таких, как верблюжье молоко и особенно шубат, получаемый из него путем брожения. Верблюдоводство должно стать одним из основных отраслей животноводства Республики Каракалпакстан, поскольку его значение велико в обеспечении потребности местного населения в продуктах питания (мясо, молоко). Из-за своих биологических особенностей верблюд может эффективно использо-

вать растительность пустыни, довольствоваться водой значительной засоленности и в малом количестве. В настоящее время поголовье верблюдов во всех категориях хозяйств Республики Каракалпакстан насчитывает 5,4 тысячи голов. Вследствие недостаточной изученности микробиологических и технологических способов приготовления и длительного хранения в данный момент шубат не может быть доступен широким слоям населения.

Анализ молочной продуктивности одногорбых верблюдиц, находившихся в различных условиях содержания показывает, что оно зависит от технологии содержания, кратности доения, периода лактации, сезона года и возраста. Так, наибольшее количество молока получают при стойловом содержании 2246,2-2304,9 кг за лактацию, наименьшее при пастбищном – 2077,4-2106,6 кг. У многих ученых-исследователей продуктивность верблюдов охарактеризована в основном в количественном соотношении, но в настоящее время изучен состав верблюжьего молока [4, 5].

По химическому составу верблюжье молоко напоминает коровье, но его состав зависит от породы, условий кормления и индивидуальных особенностей верблюдиц. Одногорбые верблюдицы, драмидеры, по молочной продуктивности близки к хорошим молочным коровам. Лактация продолжается 18 месяцев, средний удой за это время достигает 4400 кг при средней жирности 4,5%. Молоко этих животных обладает бактерицидными свойствами, которые задерживают развитие микроорганизмов в нем и замедляют нарастание кислотности, поэтому способно облегчить течение инфекционного заболевания. Это качество особенно ценно в жарком климате, где все болезнетворные микроорганизмы распространяются с удвоенной силой и инфекционные болезни протекают очень тяжело.

Исследованиями ученых установлено, что верблюжье молоко содержит аминокислоты, способствующие образованию красных форменных элементов крови, поэтому это важно для людей, страдающих стойким малокровием. Известно, что анемия лечится долго, трудно и не всегда успешно. Во многих странах с жарким климатом верблюжье молоко используется в качестве лекарственного средства при таких заболеваниях, как диабет, цирроз печени, рахит, запоры и астма. Существуют данные о тера-

певтической ценности верблюжьего молока при туберкулезе [1, 2, 3].

Шубат имеет бело-молочный цвет, приятно-кисловатый вкус, густую консистенцию. Этот продукт получают путем сквашивания верблюжьего молока молочнокислыми бактериями и молочными дрожжами, вследствие чего образуются новые активные вещества, которые значительно повышают его полезные качества. Установлено, что он способствует обновлению клеток тканей, омолаживанию организма человека, хорошо регулирует работу желудочно-кишечного тракта, печени, почек, укрепляет иммунную и нервную системы. Сывороточный белок верблюжьего молока, лактоферрин составляет основу здоровья человека. Наряду с антиканцерогенным эффектом он обладает высокими антибактериальными, антивирусными и противовоспалительными свойствами. Полиненасыщенные жирные кислоты липидов молока служат предшественниками простагландинов, являющихся регуляторами и стимуляторами почти всех биологических реакций в клетках крови, который обезвреживает бактерии, вирусы и раковые клетки в тканях человека.

Лечение шубатом также благотворно влияет на составные части крови и кроветворение. Действие шубата на нервную систему обуславливается влиянием алкоголя, молочной кислоты и углекислого газа. Результаты клинических наблюдений показывают, что лечение шубатом больных хроническим гастритом оказывает положительное влияние на течение заболевания как в больничных, так и в амбулаторных условиях.

Выводы

- показано, что одними из сбалансированных пищевых продуктов являются продукты верблюдоводства, которые могут служить важнейшим средством оздоровления населения;

- верблюдоводство — перспективная отрасль животноводства и может стать одним из основных направлений Республики Каракалпакстана;

• изученные свойства, химический состав верблюжьего молока и шубата подтверждают его лечебные свойства и необходимость разработки технологических способов производства шубата для увеличения его доступности в лечебных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уразаков Н.У., Байназарова С.Х. Первая в истории клиника, применяющая для лечения легочного туберкулеза кислое верблюжье молоко. //Проблемы туберкулеза, 1974, 2, с. 89-90.
2. Кенжебулат С., Ермухан Б., Тмулов А. Состав и влияние верблюжьего молока на лечение инфекционных заболеваний человека. //Материалы 2-ой Международ. конф. «Агрэкономические аспекты развития верблюдоводства». Алматы, 2000, с.51.
3. Шарманов Т.С., Жангабылов А.К., Жаксылы-

- ков Р.Д. Механизм терапевтического действия цельного кобыльего молока на больных хроническим гепатитом. //Вопросы питания. 1982. №1. с.17-23.
4. Ешмуратова С. Молочная продуктивность верблюдов-дромедаров в условиях Приаралья. //Аграрная наука – сельскому хозяйству. /Международная научно-практическая конференция. Барнаул, 2007. с.43-44.
5. Ешмуратова С. Туялар сут махсулдорлиги. //Сб. Науч. трудов Нукусского филиала ТашГАУ. Каракалпакстан, 2007. с.71-72.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ АГРОФОНОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ГУМУСА И ПИТАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТИПИЧНОГО СЕРОЗЕМА

Интенсификация земледелия в настоящее время сопровождается многосторонним вмешательством человека в ход почвообразовательного процесса, вызывающим преобразование почв, изменение их химического состава. Получение высоких и качественных урожаев сельскохозяйственных культур без снижения плодородия почв зависит, в первую очередь, от комплексного подхода к химизации сельского хозяйства, разработке и совершенствованию системы удобрений. При внесении научно обоснованных норм удобрений урожайность повышается в пределах биологических возможностей сорта. Если удобрения вносят в количестве, превышающем потребности растений, то урожайность не увеличивается и качество продукции может ухудшиться.

Следует отметить, что по применению минеральных удобрений под хлопчатник нет единого мнения. Так, одни исследователи считают, что со-

отношение N:P и K, равное 1:1:1, создает наиболее оптимальный питательный режим хлопчатника [1, 2], тогда как другие [3, 4] придерживаются основного принципа агрохимии: "питать растения, а не почву". В связи с этим нами изучено влияние возрастающих доз минеральных удобрений на динамику содержания гумуса, нитратов и подвижных форм фосфатов, от которых во многом зависит урожайность растений, в том числе и хлопчатника.

Полевые опыты были проведены на типичных сероземах на базе Ботанического сада Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Объектами исследований служили сорта хлопчатника 108-Ф и АН-Чилляки. Опыты заложены в пяти вариантах: 1) без удобрений; 2) N₂₅₀P₁₇₅K₁₂₅; 3) N₃₀₀P₁₇₅K₁₂₅; 4) N₃₀₀P₂₁₀K₁₂₅; 5) N₃₀₀P₂₁₀K₂₁₀ в 4 повторностях. Определение содержания гумуса, нитратов и подвижных форм фосфатов в почве прово-

дили по И.Ниязалиеву и др. [5].

При разработке научных основ сохранения и повышения их плодородия необходимо иметь данные по содержанию гумуса и питательных элементов для конкретного региона. Одним из главных регуляторов ряда свойств почв является органическое вещество. Содержание, запасы и состав гумуса относятся к числу важнейших показателей, от уровня которых зависят практически все агрономически ценные свойства почвы. Проблема бездефицитного баланса гумуса в настоящее время приобрела особую актуальность и стала даже тревожной в связи с тем, что происходит потеря гумуса в интенсивно распахиваемых почвах, если применяемая система земледелия не предусматривает необходимого пополнения органического вещества почвы. В этой связи важное значение имеют исследования гумусного состояния почвы, направленные в конечном итоге на разработку приемов и методов сохранения и накопления гумуса в почвах.

Анализируя полученные данные, следует сказать о положительном влиянии применяемых в опыте удобрений на содержание органического вещества исследуемой почвы. Почва контрольного варианта содержит наименьшее количество гумуса как в пахотном слое почвы, так и по всему профилю почв. Почвы вариантов удобряемого азотно-фосфорно-калийными удобрениями более обогащены гумусом не только в пахотном слое, но и нижележащих горизонтах за счет образования большого количества растительной биомассы хлопчатника по сравнению с контрольным вариантом.

Результаты изучения содержания нитратов в почве в зависимости от удобрения за вегетационный период хлопчатника позволили составить динамику нитратов в почве в разные фазы развития хлопчатника и изменения азотного режима по профилю почв. Так, на фоне $N_{300}P_{175}K_{125}$ содержание нитратов возросло в пахотном 0-30 см слое на 29,1 мг/кг, в подпахотном 30-55 см слое на 26,0 мг/кг по сравнению с контрольным вариантом, т.е. без удобрений. Отметим, что на неудобренном варианте максимальное содержание нитратов наблюдается в апреле, а на удобренных - в мае, но в обоих вариантах их содержание в почве снижается с весны к осени, что связано с изменением потребления минеральных элементов хлопчатником за вегетационный период. Например, в начале вегетации (май) на фоне $N_{250}P_{175}K_{125}$ в слое почвы 0-30 см содержание нитрата составляло 48,2 мг/кг, а в конце вегетации (сентябрь) эта величина уменьшилась до 33,4 мг/кг.

Результаты исследований показали, что высокие

нормы минеральных удобрений, в том числе азотных, как и следовало ожидать, способствуют резкому увеличению содержания нитратов в почве. Содержание нитрата в почве зависит и от соотношения элементов питания. Так, при соотношении N:P и K 1:0,7:0,7 содержание нитрата к концу вегетационного периода хлопчатника изменялось сравнительно меньше. Например, если в начале вегетации содержание нитрата в слое 0-30 см было 63,0 мг/кг, то в конце вегетации этот показатель составлял 39,6 мг/кг.

Нами в целях изучения количественного изменения подвижного фосфора при применении различных доз удобрений под зябь на типичный серозем было внесено 70% годовой нормы фосфорного удобрения, а 30% одновременно с севом. В контрольном варианте содержание подвижного фосфора в почве до посева в слое 0-30 см составляло 27,3 мг/кг, а в конце вегетации 19,3 мг/кг, тогда как в варианте $N_{250}P_{175}K_{125}$ эти показатели составляли соответственно 43,5 и 35,4 мг/кг.

Следует отметить, что с увеличением годовой нормы фосфорного удобрения количество подвижного фосфора в почве увеличивается. Так, на фоне удобрений $N_{300}P_{210}K_{125}$ содержание подвижного фосфора в пахотном слое в почве весной поднялось до 47,4 мг/кг и осенью оно было значительно выше, чем при варианте $N_{250}P_{175}K_{125}$. Динамика содержания подвижного фосфора также зависит от соотношения азота и фосфора, вносимых в почву. При соотношении азота и фосфора 1:0,7 содержание подвижного фосфора в почве больше, чем при увеличении азотного удобрения на том же фоне фосфорного.

Кроме того, содержание подвижных форм фосфатов в почве зависит и от величины соотношения фосфора и калия в удобрениях. Например, на фоне $N_{300}P_{210}K_{175}$ в пахотном слое почвы подвижный фосфор весной составлял 47,4 мг/кг, а на фоне $N_{300}P_{210}K_{210}$ 50,3 мг/кг и осенью, соответственно нормам 39,3 и 40,9 мг/кг.

Таким образом, содержание гумуса, нитратов и подвижных форм фосфатов как в пахотном, так и в подпахотном слоях почвы зависит не только от количества вносимых удобрений, но и от соотношения элементов питания в них и фазы роста и развития растений. Между содержанием подвижных форм элементов питания в почве и урожайностью хлопчатника не всегда имеется корреляционная связь, что, по-видимому, связано с генотипической нормой реакции хлопчатника на элементы питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акрамов О.И. Нормы внесения удобрений в зависимости от способов орошения. //Аграрная наука. 2001, №9.
2. Ниязалиев И.Н., Отабеков Н.А., Кан В.М. Агрехимиядан амалий машгулотлар. Тошкент. Мехнат, 1989.
3. Рамазанов А.Р., Юсупбеков О.Н., Сулейманов Н.Н. Современное состояние орошаемого земледелия в Узбекистане. //Аграрная наука. 2002, №10.
4. Саттаров Ж.С. Сорт, почва, удобрения и урожай. Ташкент, 1988.
5. Хидиров Т., Батиров Э., Рузикулов А. Внесение минеральных удобрений под растения хлопчатник. //Аграрная наука. 2001, №9.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТЕРЬ БИОМАССЫ РАСТЕНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ АТМОСФЕРНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Глеумуратова Б.С., Айтмуратов П.Ж., Мустафаева Р.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук

Охрана окружающей среды от загрязнения антропогенным и естественным аэрозолями становится одной из наиболее актуальных проблем науки. Загрязнения любого масштаба по бесчисленным цепям природных связей переходят из одной среды в другую. На этом пути первыми оказываются автотрофные организмы - растения. Газы, пыль, содержащие разные составляющие, просто попадают в ткани растения через устьица и могут конкретно влиять на обмен веществ в клетках, вступая в химическое взаимодействие на уровне клеточных стенок и мембран [1].

Таким образом, актуальной задачей при районировании сельского хозяйства, особенно для таких аграрных регионов, как Каракалпакстан, является изучение свойств распространения загрязняющих веществ в атмосфере и поллюционное картографирование.

Исследование данной проблемы методами математического моделирования показали существенное загрязнение окружающей среды по всей территории Каракалпакстана соевым аэрозолями с поставленной суши Аральского моря. Диаметр зоны за-

грязнения содового завода в Кунграде ограничен 25 км. Зоны загрязнения пестицидами локализованы в окрестностях хлопковых полей с радиусом действия не более километра. Однако при использовании авиации зона воздействия пестицидов значительно возрастает (до 10 км в зависимости от ветрового режима). Границы зон воздействия определялись по критерию 1%-й потери биомассы. Поскольку экологический ущерб от атмосферного загрязнения принят нами прямо пропорциональным концентрации загрязнителя в атмосфере и объему сухих выпадений на подстилающую поверхность [2], [3], потери биомассы убывают по экспоненте от источника к периферии зоны загрязнения. Максимальные потери в биомассе (для хлопчатника) от выпадений солевого аэрозоля составляют 19%, вблизи Кунградского содового завода – 6%, от пестицидов – 100%.

Правильный выбор зон возделывания сельскохозяйственных культур по критерию минимальности экологической нагрузки от аэрозольного загрязнения способствует повышению эффективности ведения сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.А. Экология. Человек - экономика - Биота - Среда / Т.А. Акимова, В.В. Хаскин. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2001. 566 с.
2. Павловская Н.Е., Демкина Н.В., Икрамова Н.В. Реакция хлопчатника и амаранта на повышение концентрации диоксида углерода. //Труды межгосударственной конференции «Оценка воздействия промышленных выбросов на наземную растительность». Ташкент, 1-2 ноября 1993 г. НИГМИ, 1994. с.116-121.
3. Толкачева Г.А., Васичкина И.Е., Стрельников Р.В. Оценка влияния на растения выбросов соединений серы, фтора, цемента в зоне воздействия выбросов ПО «Ахангаранцемент». //Труды САНИГМИ. Вып. 151 (232). «Оценка загрязнения природной среды Среднеазиатского региона». Ташкент. САНИГМИ, 1995. с.36-42.

AGRO-SILVIPASTORAL MODEL FOR IMPROVEMENT OF PRODUCTIVITY OF SALT AFFECTED MARGINAL LANDS IN THE ARAL SEA BASIN

Toderich K.N.¹, Shoab I.²

¹International Center for Biosaline Agriculture, CGIAR-PFU at ICARDA sub-regional office in Tashkent

An integrated Biosaline Agriculture Program for sustainable and integrated use of marginal mineralized water and salt-affected soils for food-feed crops and forage legumes in order to improve food security, alleviate poverty and enhance ecosystem health in smallholder crop-livestock systems has been developed for Central Asian countries, which are characterized by a large dominance of arid, saline lands. Such diversification of agro-ecosystems and development of new agricultural capacities could increase income source of rural poor and farmers which so far are dependent on two major crops (e.g. cotton and wheat).

Furthermore, the activities proposed here will also contribute to C sequestration by large scale biomass production which, through leaf litter fall, will build up soil organic matter. It will thus also contribute to make the poor farmers more resilient against climate change. The evaluation, domestication and large scale utilization of native and introduced halophytes and salt tolerant plant resources in sole or mixed farming system would have a significant impact on salinity control and remediation as well as on the economic development of the whole Aral Sea Basin.

One of the most important steps in introducing

halophytes and other salt-tolerant crops is the production and conservation of germplasm of important seeds. The demand for seeds of salt-tolerant species has increased and a number of farmers have become interested to apply biosaline agriculture techniques as a feasible option for marginal lands. An innovative selection programs and development of suitable modern agro-technologies were suggested to multiply seeds of valuable salt tolerant species and establish them within natural plant communities, where they are suitable in different ecosystems. However, the outline of the general strategies for salt affected and degraded rangelands regeneration and management in new human changing desert/semi-desert environments and socio-economic systems should still be developed and modeled.

Our findings from the screening of 16 multipurpose tree species offer a spectrum of options for afforesting degraded land. In order to implement afforestation of marginal patches of irrigated land in Kyzylkesek site (Kanimekh district, Navoi region, Uzbekistan), Amudarya River Delta (Khorezm region in Uzbekistan and Dashauz province from Turkmenistan), the ideal multipurpose tree species should combine a number of features such as: high survival rate, quick growth, halophytic and xerophytic characteristics, and high utility value of firewood and/or foliage. Salt tolerant trees and/or shrubs species, e.g., *Populus euphratica*, *P. pruinosa*, *P. nigra* var. *Pyramidalis*, *Elaeagnus angustifolia*, *Morus alba*, *M. nigra*, *Robinia pseudoacacia*, *Tamarix hispida*, *T. androssowii*, *Salix babylonica*, *S. songarica*, *Haloxylon aphyllum*, *Cynodon oblonga*, *Armeniaca vulgare*, *Malus domestica*, *Acacia ampliceps* and various perennials shrubs, such as species of genus *Atriplex*, *Hippophae rhamnoides* *Ribes niger* & *Rosa canina* (exceptional under arid continental with subtropical elements climate) established on good deep soils have good potential as part of the silvi-agropastoral production system. Fodder shrubs were associated with the cereal farming system, including native rangelands halophytes alone, or mixed with various traditional salt tolerant fodder crops. As part of the desert land re-vegetation and/or rangeland improvement saltbushes *Atriplex canescens*, *A. nitens*, *A. undulata*, *A. nummularia* and *A. amnicola* were recently introduced at the saline sandy desert zones of low-lying salt affected areas of Central Asian River deltas. Our preliminary results showed that the establishment trees/shrubs plantations requires limited irrigation during the initial stage of growth before sole reliance on available groundwater resources can become possible. Since the availability of irrigation water on marginal lands is limited, there is a need for assessment of the ground water budget, root –zone salt accumulation control and distribution, as well as studying the adoption of water-saving irrigation techniques, which are being applied on tree plantations in other arid regions of the world (Andreu et al., 1997; Levy et al., 1999). It was found that the high productivity of *T. androssowii*, *T. hispida*, *Haloxylon aphyllum*, *E. angustifolia* and *Atriplex undulata* makes

them the most promising candidates for afforestation of highly degraded saline habitats, with immediate economic benefits. However, species of genus *Tamarix*, *Elaeagnus* and *Salix* are often referred to as aggressive colonizers, since they tend to invade natural habitats and push out less salt tolerant species (Cleverly et al., 1997). Species of the genera *Tamarix*, *Salix songarica*, *S. babylonica*, *E. angustifolia* showed a high ability to self-propagate by vigorous sprouting, and thus intensive control is recommended (Tesky, 1992, Le Houerou, 2000, Toderich et al, 2006, Khamzina 2006). Although these species have the capability to grow on saline soils, *Tamarix* plantations may not benefit the environment in the long run, since this halophytic shrub releases accumulated salts via salt glands and thus increases soil salinity (Forestry Compendium, 2000). Given these characteristics of *Tamarix*, this genus does not seem to have good potential for the afforestation of salt-affected land, although further investigation is necessary. Besides *E. angustifolia*, *Morus alba*, *M. nigra*, *Acacia ampliceps* and *Atriplex* species offer possibilities as supplementary feed to the low-quality roughages such as wheat stalks used throughout the off-season for all kind of animals. Although *M. alba* shows good fodder potential, in arid/semiarid areas of whole Central Asian region it plays a major role in sericulture production, which leaves little room to expand its potential as a provider of fodder for ruminants. To determine the real feed /nutritional values of the examined trees, the feed intake and live weight increments of livestock should be studied in vivo. Although, the cultivation of trees requires a waiting period, the use of multipurpose species, as investigated in this study, promises the farmers a return from those areas of their land where crops are no longer profitable. The expansion and commercialization of non-timber forest products has the potential to increase the cash income of rural Uzbek households. No data on the economy of non-timber forest products in Central Asian countries were available at the time of this study, and providing such data will be imperative for economic studies. Another aspect that remains unstudied is the degree to which this type of afforestation effort can contribute, on a larger spatial scale, to carbon sequestration; however, methane emissions from unfertilized poplar plantations as well as natural Tugai vegetation are below the detection limit (Scheer et al. 2008). If carbon trading benefits can be added to the benefits from non-timber forest products, this would create a “win-win” situation from both an ecological and economic point of view (Gintzburger et al. 2005, Khamzina, 2006).

Experimental data showed that the high irrigation water use efficiency of some tree species on marginal lands within the degraded landscapes of the Aral Sea region makes them potentially attractive for afforestation of marginal land that currently is used for cropping under inefficiently high input levels. However, more detailed information on the performance of these species - particularly on their adaptive biomass partitioning under conditions of irrigation water scarcity, soil salinity and low fertility -

is needed before final recommendations about their suitability for afforestation of degraded land can be made. Therefore, follow-up research should quantify the further salt accumulation rate in response to the groundwater uptake, determine the influence of increasing salinity on growth and water use of older plantations and, if required, estimate leaching demands for maintaining plantation sustainability.

Pilot production studies are encouraging and indicate cost effectiveness of up-scaling of grain and sweet sorghum raw material for ethanol production in Central Asian region. Although sorghum production is still low and gives less value comparative to rice, maize, the crop is drought/salt tolerant and has good adaptability to grow on marginal salt-affected lands. These traits give benefit and supplement fodder resources to the poor farmers in remote desert areas of Central Asia. Sweet sorghum varieties indicated in this paper are the most attractive for alternative uses of sorghum as bioethanol source. Future programs will bring new salt-affected marginal lands into production of sorghum. However, state support, strong research and coordination between processing small/large companies, research institutions and farmers should be developed for sorghum breeding, adoption of relevant technologies available for the process of ethanol production in Central Asia.

As a sugar-bearing crop, *Sorghum bicolor* has well emerged under moderately saline soils in Uzbekistan. The research infrastructure, however, that would support a rapid scaling-up of sugar-bearing varieties/improved lines of sorghum plantations in Central Asian countries is currently not in place. Achievable sugar content, stover and seed yields are still uncertain, and little is known about the incentive structures under which smallholder farmers would grow this plant for smaller/and larger companies, which would make investments in ethanol extraction. This agro-silvicultural model coupled with the diversification of cropping system under prevailing saline conditions could sustain agricultural productivity of salt affected areas and increase profits of farmers. Herbaceous fodder crops planted within the inter-spaces of salt-tolerant trees and shrubs that provide fodder in intensive agro-forestry plantations could solve the animal feeding problem in the degraded (both by overgrazing and salinity) desert and semi-desert marginal areas. In addition, wild halophyte species planted in widely spaced patterns allows for easy mechanical cultivation and harvesting of grass and cereals. Promising fodder salt tolerant crops being assessed in our studies include sorghum, pearl millet, and salt tolerant varieties of alfalfa, all of which are currently not grown extensively in the region. Yield

СИЛИКАТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА ОСНОВЕ ИЗВЕСТКОВО-БЕЛИТОВЫХ ВЯЖУЩИХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ МЕСТНЫХ МЕРГЕЛЕЙ

Туремуратов Ш.Н., Абылова А.Ж., Нурымбетов Б.Ч., Бекбосынова Р.Ж.

Комплексный институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук

Мергели - это осадочные глино-карбонатные горные породы, включающие карбонатную (кальцит, доломит) и глинистую (каолинит, монтмориллионит, гидрослюда) части с примесями кварца полевых шпатов. В зависимости от химического состава на их основе можно получить разнообразные вяжущие вещества (портландцемент, романцемент, гидравлическая известь и др.) [1].

Вопрос использования мергелей Республики Каракалпакстан для нужд промышленности строительных материалов практически не рассмотрен в литературе. Выходы мергелей определены в 12 месторождениях, но они не изучены и не находят своего применения в народном хозяйстве, хотя они могут быть прекрасным сырьевым материалом для получения вяжущих материалов, широко используемых в производстве автоклавных строительных материалов.

Нами установлено [2, 3], что оптимальным режимом термообработки для получения известково-белитовых вяжущих (ИБВ) на основе изучаемых мергелей является температура в

пределах 1000⁰С с выдержкой 90 минут. При этом режиме образуется наибольшее количество свободного оксида кальция и b-двухкальциевого силиката (белит) в продуктах термообработки, в малых количествах - трехкальциевый алюминат и феррит кальция.

В работе изучены свойства ИБВ в условиях их гидротермальной обработки. Автоклавную обработку образцов, предварительно хранившихся в течение одних суток в воздушной среде, проводили в лабораторном автоклаве при режиме 3+4+3 ч. при давлении 1 МПа и температуре 200⁰С.

В условиях гидротермальной обработки при температуре 200⁰С и давлений 1 МПа физико-механические свойства полученных известково-белитовых вяжущих резко возрастают. Прочностные свойства в случае ИБВ₁ без наполнителя она достигает 40,0-42,0 МПа, а с добавками растворимого ангидрита 45,0-47,0 МПа, а в случае ИБВ₂ соответственно 43,0-45,0 и 50,0-51,0 МПа, что связано с влиянием наполнителя и ускорением процессов формирования новообразований и гидратационного структурообразования в системе.

Таким образом, исследования известково-белитовых вяжущих из мергелей Каракалпакстана в гидротермальных условиях показывают, что автоклавная обработка способствует повышению прочности из-за интенсификации процессов

образования гидросоединений. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что ИБВ представляет собой эффективный вяжущий материал для получения силикатных материалов автоклавного твердения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутт Ю.М., Сычев М.М., Тимашев В.В. Химическая технология вяжущих материалов. М.: Высшая школа. 1980. 471 с.
2. Туремуратов Ш.Н., Нурымбетов Б.Ч., Адылов Д.К. Синтез и исследования известково-белитового вяжущего на основе мергеля Акбурлинского месторождения. // Наука и образование Южного Казахстана. Шымкент. 2000. №11. с.223-225.
3. Нурымбетов Б.Ч., Адылов Д.К., Туремуратов Ш.Н. Регулирование активности известково-белитового вяжущего с добавкой растворимого гипса. // Вестник Ошского государственного университета. Серия «Химия и химическая технология». Ош. 2001. №2. с.204-207.

ПРОЦЕССЫ ГИДРАТАЦИОННОГО СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ИЗВЕСТКОВО-БЕЛИТОВЫЙ ВЯЖУЩИЙ - РАСТВОРИМЫЙ АНГИДРИТ-ВОДА

Туремуратов Ш.Н., Абылова А.Ж., Нурымбетов Б.Ч., Бекбосынова Р.Ж.

Комплексный институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук

Сведений по изучению гидратации и структурообразованию вяжущих в присутствии растворимого ангидрита в литературе мало, что, возможно, связано с неустойчивостью или технической незначительностью сырья.

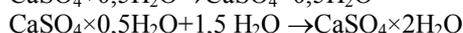
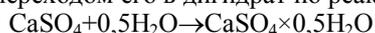
В системе известково-белитовые вяжущие (ИБВ) - растворимый ангидрит-вода в качестве гипсового наполнителя был использован продукт дегидратации двухводного гипса - растворимый ангидрит, получаемый дегидратацией двухводного гипса в интервале температур 220-330⁰С [1].

Для исследования был взят природный гипс, который подвергался термообработке в лабораторной печи при 300⁰С для получения растворимого ангидрита. Соотношение известково-белитового вяжущего к ангидриту составляло 90:10 и 85:15%.

Процесс гидратационного структурообразования в системе известково-белитовое вяжущее - растворимый ангидрит-вода обуславливается двумя процессами: гидратацией растворимого ангидрита и гидратацией известково-белитового вяжущего в присутствии ангидрита с образованием гидросульфата алюмината кальция.

Растворимый ангидрит отличается от полугидрата более высокой водопотребностью, быстрым схватыванием и пониженной прочностью. Поэтому при получении строительного гипса следует избегать нагревания гипса до температур, при которых возможно его образование.

Схватывание и твердение растворимого ангидрита при затворении водой обусловлены в начале быстрым образованием полугидрата с последующим переходом его в дигидрат по реакциям:

Процесс структурообразования растворимого ангидрита имеет такой же характер, что и процесс структурообразования полуводного сульфата кальция. Процесс гидратации растворимого ангидрита протекает в начальные сроки его затворения с водой быстро и уже к 60 мин., как показывает автор [2], она заканчивается.

При термообработке мергеля образуется трехкальциевый алюминат. При добавлении растворимого ангидрита к ИБВ он взаимодействует с трехкальциевым алюминатом (С₃А). Поэтому в работе рассмотрим механизм образования гидросульфата алюмината кальция в присутствии извести, так как в составе ИБВ имеется некоторое ее количество.

В литературе объясняют по разному механизм образования гидросульфата алюмината кальция (ГСАК) в зависимости от условий проведения эксперимента, главным образом от концентрации извести.

Так, [3] считает, что взаимодействие гипса с С₃А в малоизвестковой системе заканчивается через несколько суток, при этом остается некоторый избыток свободного CaSO₄, не прореагировавшего из-за отсутствия извести. При 50% Ca(OH)₂ в системе участие сульфата кальция в реакции возрастает. Вместе с тем, процесс тормозится избытком Ca(OH)₂.

Е.Е.Сегалова [4] рассматривает тормозящее влияние извести при взаимодействии алюминатов кальция с гипсом в связи с величиной и кинетикой создаваемых ею пересыщений в системе. Последние определяют толщину экранирующих пленок на поверхности С₃А из первых порций ГСАК и, следовательно, количеством вещества, расходуемом на их образование. Повышение пересыщения по СаО

Влияние растворимого ангидрита на кинетику структурообразования паст ИБВ₁

ИБВ на основе мергеля месторождения	растворимый ангидрит, %	В/Т	Сроки измерения пластической прочности, Р _п , МПа											
			минуты			часы				сутки				
			1	15	30	1	2	4	6	1	3	7	14	28
Акбурлы	10	1,00	3,94	7,07	9,48	11,44	12,19	12,98	13,96	16,55	19,78	18,22	20,98	25,47
Акбурлы	15	1,10	5,25	9,19	10,7	12,17	13,05	14,10	16,86	18,20	20,90	19,47	21,56	28,25
Порлытау	10	1,00	3,69	7,60	10,2	11,78	12,34	13,04	14,69	16,95	18,30	17,86	20,95	26,05
Порлытау	15	1,10	5,91	8,60	10,5	12,74	13,69	14,19	17,45	18,36	21,76	20,34	22,45	28,27

вызывает быстрое выделение мелких кристаллов ГСАК и соответственно уменьшение толщины пленок и степени участия исходных компонентов в реакции.

Таким образом, взаимодействие гипса с С₃А в присутствии Са(ОН)₂ ускоряется, но с избытком гидроксида кальция процесс тормозится.

В табл. 1 представлены данные, свидетельствующие о кинетике структурообразования в системе ИБВ - растворимый ангидрит-вода; об образовании структуры судили по пластической прочности системы.

Как видно из данных табл., с увеличением количества наполнителя водо-твердое отношение (В/Т) системы растет. Это связано с кристаллической решеткой растворимого ангидрита. Последний имеет высокую удельную поверхность и пористость, следствием чего является его повышенная водопотребность. Это и оказывает влияние на повышение В/Т системы. Введение растворимого ангидрита обуславливает повышенную прочность в начальные сроки, то есть до 7 сут. Это связано с быстрой гидратацией растворимого ангидрита с образованием СаSO₄×2Н₂О в течение 1 часа, так как гидратация растворимого ангидрита заканчивается в это время. После образования двуводного гипса наступает период его взаимодействия с трехкальциевым алюминатом с образованием трехсульфатного гидросульфатоалюмината кальция. Образование гидросульфатоалюмината кальция в начальный период твердения не вызывает понижения прочности из-за пластичности твердеющей системы.

Но после 7 суток, когда пластичность системы теряется и прочность ее возрастает, образование трехсульфатной формы гидросульфатоалюмината кальция с 31 молекулой воды вызывает снижение ее прочности.

Прочность образцов, как показывают данные табл., нарастает во времени. Начальная их прочность

выше, это связано с быстрым схватыванием растворимого ангидрита. Но после 7 суток прочность системы несколько замедляется, однако она все же выше после 28 суток, чем у образцов известково-белитовых вяжущих без добавки ангидрита, на 45% и 41% соответственно для мергелей Акбурлинского и Порлытауского месторождений. Влияние растворимого ангидрита на рост прочности системы связано со степенью пересыщения раствора по отношению к ионам кальция и, соответственно, с усилением процесса формирования новообразований. При термовлажной обработке прочность образцов постепенно увеличивается во времени.

Прочностные свойства системы ИБВ-растворимый ангидрит-вода приведены в табл. 2.

Рентгенофазовый анализ указывает на образование этрингита (0,302; 0,243; 0,147 нм) в системе.

Как видно из анализа, придающим основные прочностные свойства образцу является гиллебрандит-С₂SH(В) (0,275; 0,261; 0,255 нм). Наличие линии 0,192 нм свидетельствует о присутствии портландита, а линии 0,179 нм - о наличии гидроферрита кальция. При термовлажной обработке образца интенсивность линий, обнаруженных в влаговоздушном твердении, возрастает.

ИК-спектроскопические исследования обнаруживают наличие интенсивных полос поглощения при волновых числах 3400, 1420 и 1090 см⁻¹ и более слабых при 1640, 980 и 880 см⁻¹. Колебания на ИК-спектрах в диапазоне волновых чисел 1420-1640 см⁻¹ свидетельствуют о присутствии гидроокиси кальция; полосы поглощения валентных колебаний гидросиликатов кальция четко выражены в интервале волновых чисел 970 см⁻¹. Колебания спектров гидросульфатоалюмината кальция при 880 см⁻¹ выражены слабее. Обнаружение волновых чисел 3000-3400 см⁻¹ свидетельствует о присутствии воды в образце.

Таким образом, на основе полученных данных можно заключить, что оптимальным количеством

Таблица 2

Влияние растворимого ангидрита на механическую прочность при твердении ИБВ

ИБВ на основе мергеля	Количество наполнителя, %	В/Т	Пределы прочности при сжатии, МПа					
			влаго-воздушное твердение			термовлажная обработка		
			3 сут.	7 сут.	28 сут.	3 сут.	7 сут.	28 сут.
Акбурлы	10	1,00	5,51	9,68	13,40	6,15	11,70	17,32
Акбурлы	15	1,10	7,25	13,56	16,19	8,47	15,73	20,50
Порлытау	10	1,00	6,18	10,26	14,65	7,47	12,70	18,43
Порлытау	15	1,10	8,05	13,76	17,43	9,15	16,10	21,86

наполнителя растворимого ангидрита можно считать 15%. Дополнительную прочность образцу придает эттрингит, который образуется при взаимодействии гипса с C_3A .

Показано, что влияние растворимого ангидрита на дополнительный рост прочности системы связано со степенью пересыщения раствора по отношению к ионам кальция и, соответственно, с усилением

процесса формирования новообразований (гиллебрандит, тоберморит, $C-S-H(II)$). Наполнитель взаимодействует и с трехкальциевым алюминатом в составе ИБВ с образованием гидросульфоалюминатов, которые также обуславливают дополнительный рост прочности системы в нормальных условиях твердения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутт Ю.М., Сычев М.М., Тимашев В.В. Химическая технология вяжущих материалов. М.: Высшая школа. 1980. 471 с.
2. Асаматдинов О.А. Физико-химические основы регулирования и свойств гидратационных структур в системе $CaO-Al_2O_3-SiO_2-CaSO_4-H_2O$ с введением минеральных добавок. АДД. Ташкент, 1993. 43 с.
3. Глекель Ф.Л. Физико-химические основы применения добавок к минеральным вяжущим. Ташкент. ФАН, 1975. 197 с.
4. Полак А.Ф., Мендельсон В.М. О механизме растворения вяжущих веществ. // Коллоид. журнал. 1983. Т.25. вып. 4. с.459-465.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПОПУЛЯЦИЙ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Утемуратова Г.Н., Мамбетуллаева С.М.

Институт биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Пространственная структура популяции мелких млекопитающих – показатель, отражающий степень благополучия существования вида в природной среде, его биологический успех и приспособительную пластичность (Шварц, 1972; Ивантер, 1975; Лукьянова и др., 1992). Пространственная структура также является интегральным показателем, отражающим, с одной стороны, степень сбалансированности репродуктивных процессов, миграции в популяциях, а с другой – указывающим на емкость и пригодность местообитаний для данного вида животных (Коли, 1979).

Для большинства популяций мелких млекопитающих в различных биотопах Южного Приаралья характерно неравномерное размещение особей в пространстве, что в свою очередь определяется значительной гетерогенностью среды обитания животных, а также различными биотическими отношениями между особями в самих популяциях.

Хозяйственная деятельность человека изменяет природные условия местообитания животных, облик естественных стадий, превращая их в культурные площади с комплексом особых экологических условий. Влияние антропогенного фактора на природу пустынь, оазиса, дельты низовьев Амударьи и их фауну, млекопитающих возрастает вследствие освоения земель под посевы и пастбища, интенсификации сельскохозяйственного производства. По данным специалистов в Южном Приаралье и прилегающей пустыне известно обитание 28 видов грызунов.

В настоящее время в условиях антропогенного воздействия в регионе Южного Приаралья процессы в пространственной структуре будут отражаться

на обилии данного вида и его размещении в определенном биотопе. Для характеристики обилия и пространственной структуры популяций животных использовали четыре показателя, которые всесторонне описывают параметры репродуктивных функций. Заселенность территории местообитания (биотоп) (F) отражает долю (%) от обследованной территории, заселенную животными. В качестве меры агрегированности (Ag) или степени скученности населения использовали индекс Уитфорда. Этот показатель принимает наименьшее значение при выравненном размещении животных по территории и возрастает с увеличением мозаичности.

Анализируя полученные оценки пространственной структуры популяций мелких млекопитающих и их биотопической приуроченности по региону, следует отметить, что по всем показателям популяции грызунов существенно различаются на территориях с усиленным антропогенным воздействием и фоновых территориях.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно отметить, что более низкий уровень общего обилия пространственной структуры мезофильных (ондатра, илийская полевка и др.) видов грызунов обусловлен снижением доли микроучастков, пригодных для обитания животных. Местообитания инсультризируются и доля фрагментов с благоприятными условиями существования по сравнению с исходной зоной снижается, что и отражается на показателях заселенности популяцией определенной территории. При этом вид сохраняется в тех участках местообитания, где емкость микроучастков позволяет поддерживать нормальную жизнедеятельность.

FUNCTIONAL CONDITION OF CARDIOVASCULAR SYSTEM AT SPORTSMEN AND THE STUDENTS LIVING IN NORTHERN AND SOUTHERN AREAS OF REPUBLIC KARAKALPAKSTAN

Now it is conventional, that negative processes in Aral Sea region continue to go deep. Therefore, strengthening and public health care have huge value in acceleration of social and economic development of Republic Uzbekistan. The purpose researches is to study cardiovascular parameters at sportsmen - aboriginals of northern and southern areas of Republic Karakalpakstan.

Research was spent on the basis of Nukus Pedagogical Institute named after Ajiniyaz. The lead analysis has shown, that in a condition of relative muscular rest at sportsmen of the first age group (17-19 years) arterial pressure a little below, than at sportsmen of the second age group (20-22 years). Thus the usual tendency for adults to pressure drop as a result of regular playing sports at sportsmen of younger age is enough expressed. Increase of arterial pressure at adult sportsmen is interfaced, as a rule, to infringement of a mode of training.

During the lead analysis, it is established, that at age stages of 17-19 years frequency intimate reductions at sportsmen from southern areas was authentically below, than at their contemporaries - sportsmen from northern areas ($p < 0,05$). At the same time, it is revealed, that at the students, not going in for sports parameters frequency intimate reductions above in

comparison with sportsmen. At 20-22 years young men the similar picture is observed: parameters frequency intimate reductions at sportsmen from northern areas a little bit above, than at sportsmen from southern areas, that, our way to opinion, reflects economic chronotropy of functions of heart depending on age and on level to be engaged.

The gain frequency intimate reductions at sportsmen from northern areas of age group of 17-19 years has made 51 %, of southern areas - 37 %. At the same time this parameter at sportsmen of an age category of 20-22 years has made 20 % and 13,8 %, accordingly of northern and southern areas. We shall note, that physiological shifts in reply to loading at surveyed sportsmen have been less expressed. From our point of view, it can be explained by structural features of sports heart.

The obtained results of the study can be used in medical-prophylactic establishments of the Republic of Karakalpakstan for the purpose of identifying of reserve capacities and functional activity of the cardiovascular system of young sportsmen in the Republic of Karakalpakstan. They can also be used for the development of targeted measures aimed at the protection of the health of local residents in the zone of the ecological crisis – in southern Aral Sea region.

ЗАСОЛЕНИЕ ПОЧВ И КАЛЬЦИЕВОЕ ПИТАНИЕ ХЛОПЧАТНИКА

Кальций, играющий важную и многообразную роль в растительном организме, требуется растениям в значительном количестве. Из всех зольных элементов по содержанию в тканях он чаще всего стоит на втором месте после калия. С урожаем сельскохозяйственных культур выносятся большое количество кальция. По данным Бергмана и др., отдельные культуры извлекают из почвы до 200 кг/га СаО. Причем бобовые потребляют значительно больше кальция и магния, чем злаковые.

Считается, что содержание кальция в почве является достаточным для удовлетворения потребности растений, случаи его недостатка крайне редки. Как правило, кальций не относится к удобрительным элементам. Поэтому ему уделяется гораздо меньше внимания, чем азоту, фосфору и калию. Вот почему при разработке системы применения удобрений вопросы питания кальцием никогда не возникли.

В условиях Средней Азии растения, как прави-

ло, богаты кальцием в силу доминирования этого элемента в почвообразующих породах и сформированных на них почвах. Хлопчатник является кальциефильным растением и считается, что многие другие культуры не ощущают недостатка кальция при возделывании их на почвах Среднеазиатского региона. Поэтому проблема дополнительного его внесения в данных условиях не возникала. Однако имеются данные, свидетельствующие о недостатке кальция для хлопчатника в условиях засоления почв. В силу этого дополнительное внесение кальция в виде $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2$ способствует поступлению его в растения. За счет накопления его в листьях по данным Р.А.Азимова кальций нейтрализует избыточное количество органических кислот и благоприятно воздействует на фотосинтез.

Считается, что наиболее благоприятные условия для хлопчатника создаются, когда содержание кальция в почвенном растворе сероземно-луговых почв Голодной степи превышает сумму натрия и калия в

два раза. При недостатке кальция растения, по мнению Р.А.Азимова, лучше усваивают калий, чем натрия и, наоборот, при недостатке больше натрия, чем калия. В последнем случае содержание кальция в листьях может снижаться почти в два раза, а натрия и магния увеличивается до трех раз. В связи с этим автор считает, что повышение солеустойчивости хлопчатника необходимо в засоленные почвы вносить кальций в виде труднорастворимых солей при зяблевой вспашке или за 15-20 дней до сева. Видимо, эффект от внесения карбоната кальция объясняется прежде всего тем, что данная соль обладает большей активностью, чем почвенные соединения и она более энергично может участвовать в нейтрализации токсичных солей.

Однако нельзя забывать, что почвы, подверженные в природе засолению, периодически промываются. Поэтому с промывными водами, наряду с легкорастворимыми солями натрия и калия могут удаляться и те соединения кальция и магния, которые находятся в почвенном растворе в виде растворимых солей.

В связи с изложенным мы считаем уделить большое внимание влиянию различных форм фосфорных удобрений на кальциевое питание хлопчатника в условиях засоленности почв. Наши исследования показали, что количество потребляемого хлопчатником кальция в начале развития растений незначительно. И в этот период наибольший вынос его ха-

рактерен для вариантов хлоридно-натриевого засоления. За ними следуют растения контрольного варианта. В условиях засоления почв сульфатами натрия или магния количество выносимого кальция растениями снижается. Растения же, выращенные в условиях смешанного засоления, по этому показателю заняли промежуточное положение. Сравнение двух фонов с удобрениями показало, что в условиях замены суперфосфата на аммофос вынос кальция заметно снижается. В фазу массовой бутонизации хлопчатника закономерность в поступлении кальция в растения несколько изменяется. Во-первых, повышается общее содержание в растениях кальция относительно первоначального срока их развития. Это и понятно, поскольку хлопчатник к этому времени накапливает большую надземную массу. Наибольшая величина кальция выносятся растениями, выращенными в условиях засоления сульфатами магния и на фоне внесенного суперфосфата. Несколько меньше выносятся его растения сульфатно-натриевого фона засоления, а наименьшие количества - контрольного варианта и на фоне смеси солей. В фазу цветения и созревания на фоне аммофоса тенденция уменьшения кальция в растениях относительно суперфосфатных вариантов сохранилась с той лишь разницей, что к концу вегетации поступление кальция в растения на фоне суперфосфата в присутствии на Na_2SO_4 резко снизилось.

Таблица 1

Содержание кальция и магния в органах хлопчатника (% на сухое вещество)

Фон по засолению	Содержание CaO и MgO в органах хлопчатника			
	стебель	листья	створки	семена
На фоне суперфосфата				
КАЛЬЦИЙ				
Контроль незасоленный	2,10	8,40	5,18	1,06
NaCl	0,70	4,28	1,40	0,42
Na_2SO_4	0,70	5,18	3,78	0,55
Mg SO_4	1,05	7,28	4,48	0,73
Смеси 3-х солей	0,70	3,99	1,75	0,42
МАГНИЙ				
Контроль незасоленный	5,32	4,05	4,06	1,77
NaCl	3,55	2,55	3,03	1,52
Na_2SO_4	3,81	3,03	3,03	1,52
Mg SO_4	4,02	3,54	4,06	2,03
Смеси 3-х солей	3,19	1,89	2,27	1,14
На фоне аммофоса				
КАЛЬЦИЙ				
Контроль незасоленный	1,75	7,48	4,20	0,85
NaCl	0,70	3,78	1,40	0,42
Na_2SO_4	0,70	5,95	2,10	0,55
Mg SO_4	1,40	7,28	3,50	0,73
Смеси 3-х солей	0,70	3,85	1,19	0,32
МАГНИЙ				
Контроль незасоленный	4,82	3,54	3,54	2,04
NaCl	0,33	1,52	1,00	1,52
Na_2SO_4	3,55	2,78	2,02	1,84
Mg SO_4	3,81	3,29	4,05	2,27
Смеси 3-х солей	3,07	1,77	2,02	1,39

По нашим наблюдениям поступление кальция в растения в основном ограничивается в случае внесения в засоленные почвы аммофоса. Недостаточное поступление кальция объясняется тем, что здесь наблюдается повышенная подвижность кальциевых соединений почвы, которые в условиях промывного режима мигрируют за пределы корнеобитаемого слоя, выпадая из сферы питания растений.

Изучение распределения элементов по органам растений показало, что в листьях больше поступает кальция, а магния больше в стебли по сравнению с другими органами хлопчатника (табл. 1). Наибольшее содержание кальция и магния наблюдается в растениях контрольных вариантов, наименьшее на

вариантах хлоридного и смешанного типа засоления. При сульфатно-магниевом типе засоления содержание кальция и магния в растениях было близко к контрольным и не зависело от форм фосфорных удобрений.

В целом можно отметить, что на фоне внесения суперфосфата в растения поступает больше кальция и магния при внесении аммофоса. Таким образом, замена суперфосфата на аммофос в условиях засоления почв и промывного режима их орошения приводит не только к обеднению ППК двухвалентными катионами, но и к снижению их поступления в растения.

ВЛИЯНИЕ НИТРОФОСКИ И НИТРОАММОФОСКИ НА РОСТ, РАЗВИТИЕ И УРОЖАЙНОСТЬ ХЛОПЧАТНИКА

Хандмухамедова З.Л., Косимов У.С., Акбаров Н.

Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, г. Ташкент

Удобрения, как средство обеспечения растений питательными веществами, являются одним из наиболее действенных факторов повышения урожайности сельскохозяйственных культур. В настоящее время в хлопководстве общепризнанным положением можно считать удвоение урожая за счет применения удобрений.

Важная роль в дальнейшем повышении эффективности минеральных удобрений на этой основе урожайности хлопчатника принадлежит выбору правильных норм, сроков, соотношений, способов внесения и техники заделки удобрений в почву с учетом биологической потребности растений в минеральной пище на разных фазах его роста и развития корневой системы хлопчатника.

Исходя из этого в 2008-2010 гг. было исследовано действие на рост, развитие и продуктивность хлопчатника азотно-фосфорно-калийных удобрений, полученных на кафедре «Химическая технология неорганических веществ» Ташкентского химико-технологического института.

Нитрофоска получения разложением фосфатной муки Ташкура азотной кислотой, коррекции соотношения $Ca:P_2O_5$ путем введения экстракционной фосфорной кислоты, нейтрализация кислой пульпы газообразной аммиаком, упаривания аммонизированной пульпы, смешении с кристаллическим хлористым калием, сушки и грануляции продукта (табл. 1). Нитроаммофоска получена нейтрализацией смеси экстракционной фосфорной и азотной кислоты газообразным аммиаком, упариванием аммонизированной пульпы, смешением с кристаллическим хлористым калием, сушкой и грануляцией продукта (табл. 2).

Агрохимические испытания комплексного азотно-фосфорного удобрения проводились в вегетационных опытах на хлопчатнике сорта С-6530 по методике УзНИИХ в сосудах Вагнера ёмкостью 25 кг почвы в четырехкратной повторности при годовых нормах азота — 7, фосфора — 5, калия — 2,5 г/сосуд на фоне аммофоса. Почва — типичный серозем, по механическому составу относится к

Таблица 1

Химический состав нитрофоски

Соотношение N:P ₂ O ₅ :K ₂ O	Химический состав, масс. %				
	N	общ.	усв.	водн.	K ₂ O
1:1:1	12,25	12,62	11,91	5,39	12,44
0,5:1:1	6,75	13,41	12,95	5,67	12,94
1:0,7:0,5	15,83	11,32	10,99	4,98	7,87

Таблица 2

Химический состав нитроаммофоски

Соотношение N:P ₂ O ₅ :K ₂ O	Химический состав, масс. %				
	N		P ₂ O ₅		K ₂ O
	общ.	аммон.	общ.	усв.	
1:1,5:1,5	13,15	8,57	19,59	19,22	18,63
1:1:1	16,18	9,56	16,47	16,17	15,72
1:0,7:1	16,32	8,93	11,79	11,59	11,30

средним суглинкам, содержание гумуса 0,8%, общего азота — 0,055%, фосфора — 0,10%. В качестве контроля был использован аммофос ОАО «Аммофос-Махам». Недостающее до полной дозы количество азота выравняли аммиачной селитрой, калий применяли в виде KCl.

Фосфорные удобрения (70%) вносили при набивке сосудов почвой, а 30% в начале цветения, калийные вносили в два срока: при набивке сосудов (70%) и в начале цветения (30%); азотные удобрения вносились в фазе образования 3-4 настоящих листочков (30%), при бутонизации (40%) и цветении (30%).

В период вегетации растений проводились следующие агротехнические мероприятия: подкормка, полив, рыхление, прореживание, обработка против вредителей, а также фенологические наблюдения. Анализ данных по высоте главного стебля, количеству симподиальных ветвей и урожайности показал, что в испытуемых вариантах наблюдается пре-

вышение по всем показателям по сравнению с контрольными.

Нитрофоска в своем составе содержит также водорастворимый и усвояемый кальций, который благоприятно оказывает воздействие на рост и развитие растений. Кроме того, применение минеральных удобрений, содержащих в своем составе кальций, весьма благоприятно при применении их на засоленных почвах, к которым относится больше половины всех орошаемых земель Республики Узбекистан.

Таким образом, проведенные испытания и полученные данные свидетельствуют о том, что комплексное азотно-фосфорное удобрение положительно влияет на накопление полноценных коробочек, что приводит к увеличению урожая хлопко-сырца от 15,3 до 23,3% по сравнению с контрольным вариантом.

К ИЗУЧЕНИЮ БЕССМЕРТНИКА САМАРКАНДСКОГО В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ БАССЕЙНА РЕКИ ЗАРАФШАН

Хужанов А.Н.¹, Юлдашев А.С.²

¹Научно-производственный центр «Ботаника» Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

²Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, г. Ташкент

Бессмертник самаркандский (*Helichrysum tarasandicum* M.Pop.ex. Kirp.) – многолетнее травянистое растение сем. Asteraceae, достигающее 10-75 см высоты. Его заготавливают вместо фармакопейного бессмертника песчаного. Фитохимические и фармакологические исследования позволили доказать идентичность их состава и физиологического действия и рекомендовать бессмертник самаркандский как дополнительный источник высокофлавоноидного сырья [1; 2].

Корзинки шаровидные, одиночные или по несколько вместе на коротких (до 1 см) войлочных цветоносах, в диаметре около 7 мм. Корзинки имеют многочисленные цветки, расположенные на голом ложе, окруженные трех-четырёхрядной оберткой, листочки лимонно-желтого цвета, сухие, пленчатые, блестящие. Цветки бесполое, трубчатые, пятизубчатые, с хохолком лимонно-желтого цвета или оранжевые. Запах слабый, ароматный. Вкус пряно-горький. Допускается потеря в массе при высушивании не более 12%. Дефектом сырья считается наличие мелких нераспустившихся и отцветших корзинок, а также голых пустых чашечек.

Содержание флавоноидов не менее 6%: салипурпозид, нарингенин, апигенин, кемпферол и их гликозиды, горькие и дубильные вещества, тритерпеновые сапонины, скополетин, ситостерин, эфирное масло (0,05%), органические кислоты, каротиноиды, полисахариды (3,5-5,5%), витамин К, аскорбиновая кислота, соли калия, кальция, железа и марганца, немного дубильных веществ, органические кислоты.

Настой и отвар цветков бессмертника усиливают секрецию желчи, желудочного и панкреатического сока, повышают тонус желчного пузыря и способствуют оттоку желчи, оказывая спазмолитическое действие на гладкую мускулатуру сфинктеров желчного пузыря и желчевыводящих путей; изменяют вязкость и химический состав желчи в сторону повышения холатохолестеринового коэффициента. Действие бессмертника связывают с флавонами и фенолкислотами, активирующими образование желчи и повышающими содержание билирубина в желчи.

Препараты бессмертника стимулируют выделение желудочных переваривающих ферментов, одновременно замедляя эвакуаторную функцию желудка и кишечника, способствуют лучшему перевариванию пищи; активизируют внешнесекреторную деятельность поджелудочной железы; действуют антиспастически на гладкие мышцы кишечной стенки, расширяют кровеносные сосуды кишечника; обладают гипохолестеринемическим свойством, способствуя выделению холестерина с желчью; обладают антибактериальной активностью, которую связывают с наличием смоляных кислот; повышают противопаразитарную активность метронидазола (трихопол) и аминохинола при лечении лямблиоза (комплексное применение).

Цветки бессмертника входят в состав желчегонного сбора.

Препараты бессмертника применяют при заболеваниях желчевыводящей системы (холециститы, холангиты, желчнокаменная болезнь, дискинезии

желчных путей) как средство, улучшающее дренаж желчных путей и обеспечивающее механическое удаление вредных агентов и продуктов воспаления; при заболеваниях печени, после перенесенных острых гепатитов различной этиологии с целью повышения функциональной активности печеночных клеток и более быстрого освобождения их от токсических продуктов метаболизма, инфекционных и вирусных токсинов. При вялом пищеварении, плохом аппетите, недостаточном выделении пищеварительных ферментов препараты бессмертника стимулируют функциональную деятельность системы пищеварения и дополнительное поступление желчи в кишечник.

При атеросклерозе, нарушениях жирового обмена, ожирении, сахарном диабете, ишемической болезни сердца препараты бессмертника применяют как гиполлипидемическое средство, способствующее удалению из организма с желчью холестерина и его предшественников. При лямблиозе используют в комплексной терапии с другими противолямблиозными препаратами и кислородотерапией.

Цветки бессмертника используются и для технических целей, предохранения одежды от моли, в качестве желтого красителя.

Нами изучены основные ценопопуляции бессмертника в условиях бассейна реки Зарафшан. Анализ результатов изучения ценопопуляций *Helichrysum taracandicum* показывает, что бессмертник проходит весь цикл развития до образования семян и диссеминации и поэтому все ценопопуляции относятся к нормальному типу.

Большинство ценопопуляций не имеют в своем составе ювенильных особей. Они обнаружены лишь в шести ценопопуляциях из 17, и только в ЦП-9 (в Ургутском районе, в окр. с. Мерганча на высоте 1200-1250 м над уровнем моря в составе ассоциации *Juglans regia* + *Poa bulbosa* их число было наибольшим (65%). Количество иматурных осо-

бей в ценопопуляциях резко различаются и колеблются от 3 до 61%. Иматурных растений не было обнаружено у 4 ценопопуляций. Все ценопопуляции имели достаточно большое количество виргинильных особей. Изученные ценопопуляции отличаются тем, что в их составе много генеративных особей.

Бессмертник встречается на хребтах Тянь-Шаня (Угам, Пском), в Сурхандарьинской, Андижанской, Ферганской и Самаркандской областях. Бессмертник самаркандский встречается в центральной части бассейна реки Зарафшан на высоте 1300-2100 м над ур. моря, на открытых, каменных, гравийных местах [3].

Выявлено, что бессмертник самаркандский произрастает в составе следующих ассоциаций: разнотравно-злаково-древесной - Sp₂, кустарниково-ячменево-пырейно-арчевой - Sp₁, полынно-типчачково-пырейно-арчевой - Sol, эфемероидово-полынно-пырейно-кустарниково-арчевой - Sol, пырейно-ферулово-яблонево-арчевой - Sp₂, ферулово-прангосовой - Sp₁, котовниково-разнотравно-полынной - Sol, плевелево-зверобоевой - Sp₂, гвоздиково-зверобоево-душицевой - Sp₁, бессмертниково-зизифорово-плевелевой - Sol, плевелево-можжевельниковой - Sp₁.

У бессмертника целесообразно собирать соцветия до полного распускания цветков, так как при сушке в случае запоздалого сбора высыпается много цветков и в сырье содержится большое количество цветочных оберток и голых чашечек. Соцветия вместе с цветоносом срезают ножницами или ножом. На одной заросли заготовка проводится несколько раз, по мере распускания цветков.

При заготовке нужно соблюдать охранные мероприятия. При этом необходимо оставлять часть растений (2-3) на 1 м² для обсеменения. Заготовку на одной и той же заросли проводить через год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мансурова Ф.Х., Халматов Х.Х., Харламов И.А., Алимов Х.И. Сравнительное фитохимическое изучение двух видов бессмертника. //14 Всесоюз. симп. по фенольным соединениям: /Тез. докл. Ташкент, 1982. с. 52-53.
2. Кукенов М.К. Флавоноидсодержащие растения юго-востока Казахстана. Алма-Ата, 1984. 328 с.
3. Флора Узбекистана. Т. VI. Ташкент, 1962. 374 с.

EFFECT OF α -O-BENZOYLNAPELLINE HYDROCHLORIDE ON CONTRACTION ACTIVITY OF RAT PAPILLARY MUSCLE

¹Hushmatov Sh.S., Usmanov P.B¹., Jumaev I.Z.¹, [Sultankhodzhaev M.N.](#)²

¹Institute of physiology and biophysics, Uzbek Academy of Sciences, Tashkent

²Acad.S.Yu.Yunusov Institute of the Chemistry of Plant substances, Uzbek Academy of Sciences, Tashkent

It is known, that in connection with the Ecological factor the number disease of cardiovascular systems increases. In connection with it development of new generation highly effective antiarytmic the means, the deprived by-effects is an actual and important problem of modern pharmacology and cardiology.

The purpose of the given work is to study influence of a plant alkaloidm 1-O-benzoylnapelline hydrochloride, allocated from plants *Aconitum karacolicum* and presented to us employees ICP Uzbek Academy of Science, on contraction activity papillary muscles of heart of a rat. Contraction activity papillary

muscles of heart of a rat was studied in an isometric mode by means of transducer F30 (Hugo Sachs, Germany) and at stimulation by impulses duration 10 ms and amplitude exceeding threshold on 20%.

It was shown that 1-O-benzoylnapelline on contraction activity papillary muscles of heart of a rat have dose-dependant and frequencies-dependant (0,1-4 Hz) character, and since concentration of 10 μM , it caused suppression of force of reductions (34,4 \pm 3,6% concerning the control), a maximum at 100 μM (71,8 \pm 2,8 % concerning the control) (n=8, P < 0,05). At the same time it was revealed, that negative inotropy effect 1-O-benzoylnapelline hydrochloride depends on frequency of stimulation and at frequency of 4 Hz its causes the maximal decrease in force of contraction of a muscle (78,6 \pm 3,7%, concerning the control).

At the same time it was revealed, that at presence at 100 μM 1-O-benzoylnapelline hydrochloride

noticeably reduces a degree a post-rest potentiation (26,4 \pm 3,8%, concerning the control), that can testify to its influence on Ca^{2+} -transporting systems sarcoplasmic reticulum.

It is revealed, that diterpenoid alkaloid 1-O-benzoylnapelline possess marked inotropic effect and depending on dose and stimulation rate modify contractile activity of rat papillary muscle. It is shown, that negative inotropic action of 1-O-benzoylnapelline, may be a consequence of impairment of Na^+ and Ca^{2+} transport due to modulation of activity of sarcolemmal and SR ion channels.

Work is executed at financial support of grant RUz the State scientific and technical program №FA-A12-T068 and Programs of basic researches of Presidium AN RUz «Studying of mechanisms of modulation of ionic channels intimate and SMC by natural biologically active connections», project FA-F3-T144.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГИДРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Чембарисов Э.И.¹, Хожамуратова Р.Т.²

¹Институт водных проблем Академии наук Республики Узбекистан, г.Ташкент

Как известно, территория Центральной Азии значительно удалена от океанов и морей и по существу является бессточным природным бассейном, в котором значительная часть воды испаряется из единственного крупного водоема - Аральского моря.

Раньше в него впадали самые крупные реки Центральной Азии – Сырдарья и Амударья — в настоящее время они не доходят до Арала, теряются в песках, а площадь моря уменьшилась почти в шесть раз. Таким образом, для данной территории жизненно важны не морские воды или воды океанов, а поверхностные воды, т.е. воды суши.

Поэтому были проведены исследования. Основное внимание было уделено описанию характеристик и свойств поверхностных вод применительно к территории Республики Каракалпакстан.

В последние годы природоведы, географы, гидрологи и др. ученые уделяют большое внимание не только изучению ресурсов поверхностных вод, но и качеству этих вод, под которым понимаются требования, предъявляемые к содержанию веществ в воде при её использовании в различных сферах народного хозяйства. Качество природных вод обыч-

но определяется их минерализацией (т.е. наличием солей в 1 л воды) и химическим составом.

Получены результаты, в которых рассмотрена гидрологическая экология и её задачи, необходимость учёта химического состава воды при её использовании, коллекторно-дренажные воды орошаемой территории РК, проблема Аральского моря и состояние местных водоемов, состояние питьевой воды внутри региона, возможности использования ГИС-технологий при решении гидроэкологических задач, а также перспективы повышения природного и социально-экономического состояния дельты Амударьи.

Полученные результаты текстового и цифрового материала могут использоваться студентами естественных факультетов при написании научных сообщений, курсовых и дипломных работ по разделам «Гидросфера», «Биосфера», «Охрана природы», «Географическая среда и человеческое общество».

Авторы надеются, что данные исследования будут полезны не только для студентов и научных работников, но и для специалистов водного и рыбного хозяйств, проектировщиков и т.д.

БИОГЕОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Шаниязов У.Б.

*Каракалпакский республиканский Центр профилактики карантинных и особо опасных инфекций
Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, г. Нукус*

Мелкие млекопитающие по экологическим и морфофизиологическим особенностям являются самым динамичным компонентом биоценозов и играют значительную роль в функционировании экосистем. В силу своей динамичности, высокой плодовитости, быстрой перестройкой половозрастной структуры они также являются своеобразным индикатором состояния окружающей среды. Широкое распространение, высокая численность, специфическая роль в биоценозах делает их исключительно удобным и ценным объектом для углубленных биоэкологических исследований.

Изучение динамики численности и популяционной структуры в пространстве и во времени считается одной из важнейших задач современной биологической науки. В качестве наиболее общей научной проблемы, имеющей и первостепенное прикладное значение, рассматривается определение потенциального «экологического резерва» популяций мелких млекопитающих в изменяющихся условиях среды обитания. Вместе с тем изучение популяционной адаптации животных к меняющимся экологическим условиям приобретает особенно большое научное и практическое значение. Такие исследования способствуют разработке путей управления живой природой и вместе с тем необходимы для выяснения экологических механизмов эволюционного процесса.

Интересен тот факт, что большая часть видов млекопитающих Южного Приаралья относится к так называемым г-стратегам или г-ориентированным видам, т.е. видам с высоким биологическим потенциалом и ставкой в жизненной стратегии на интенсификацию размножения. Такие

виды отбираются обычно в ненасыщенной или неопределенной среде, подверженной периодическим стрессам (Одум, 1986).

Виды, у которых энергия распределяется в пользу поддержания и повышения конкурентной способности (К-стратегии), чувствуют себя лучше при насыщенной плотности или при стабильных условиях. Таких видов в териофауне Южного Приаралья сравнительно немного. Биогеоценотическая приуроченность различных видов мелких млекопитающих Южного Приаралья показывает, что в качестве определяющих факторов среды взяты комбинации таких показателей, как влажность и освещенность, выраженных в различной степени. Эти комбинации характеризуют условия, свойственные ряду биотопов разных природных зон, а такая классификация, на наш взгляд, является более простой и не менее информативной.

Таким образом, анализируя биотопические предпочтения мелких млекопитающих Южного Приаралья, нужно отметить, что наибольшее количество видов связано с комбинацией «открытое-сухое», в первую очередь за счет многочисленных пустынных видов (полуденная песчанка). На втором месте стоят комбинации «полуоткрытое-сухое» и «полуоткрытое-влажное», связанные с экотонами, а, следовательно, богатые в плане видового разнообразия. Минимальное количество видов млекопитающих приурочено к биотопам с комбинацией условий среды «закрытое-мокрое», характеризующихся наименьшей теплообеспеченностью (например, ондатра). Такой градиент в биогеоценологических предпочтениях представляется нам закономерным.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВРЕДНОСТЬ ГАЛЛОВЫХ НЕМАТОД В РАЗЛИЧНЫХ ПОЧВЕННО-КЛИМАТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА

Эшова Х.С., Жуманиёзова Д.К.

Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, г. Ташкент

Галловые нематоды в большом количестве имеют экономическую важность как растения-паразиты, преобладающие в странах с жарким и умеренным климатом. Узбекистан по своим природным условиям находится в зоне, где галловые нематоды причиняют значительный ущерб сельскохозяйственному производству.

Целью настоящего исследования является изучение распространения и вредности галловых нематод в различных почвенно-климатических регионах Узбекистана.

Материалом для настоящей работы послужили пробы для изучения галловых нематод, собранные в 2001-2011 гг. в различных почвенно-климатических регионах Узбекистана. Образцы собирались в Сурхандарьинской области (Джаркурганский, Кумкурганский, Денауский и Узунский районы) и Каракалпакстана (Турткульский, Элликалинский, Амударьинский и Муйнакский районы). При изучении видового состава, распространения галловых нематод и их растений-хозяев, других биологических и экологиче-

ских особенностей были обследованы различные агроценозы сельскохозяйственных культур и дикорастущих растений.

Территория Узбекистана характеризуется своеобразными чертами биоклиматических и почвенных условий. В пределах Узбекистана выделяют две крупные почвенно-климатические зоны: предгорную (сероземную) и равнинную, или пустынную. В предгорной зоне развиты сероземные почвы, из которых выделяют три вертикальных пояса: темные, типичные и светлые сероземы. В пустынной зоне развиты серо-бурые, такырные, пустынно-песчаные почвы и такыры, содержащие очень мало органических веществ, азота, фосфора.

Сурхандарьинская область находится в административной границе Узбекистана, северо-восточная часть входит в состав Таджикистана. Центральная и южная части долины – равнина, окаймленная на севере горами Гиссарского хребта, на западе и северо-западе его отрогами – горами Байсунтау и Кугитангтау, на востоке хребтом Бабатаг, на юге – долиной Амударьи. Климат равнинной части отличается теплой зимой и жарким, сухим и продолжительным летом. Средняя температура января $-2,6-3,6^{\circ}\text{C}$, июля $+28+32^{\circ}\text{C}$. Осадков выпадает в равнине от 130 до 360 мм в год, в предгорьях и горах от 445 до 625 мм. Безморозный период составляет от 226 до 266 суток. Основные реки: Сурхандарья с притоками и Шерабадарья, стекающие с окружающих гор. Географическое положение, разнообразие рельефа и климат определяют своеобразие почвы, животного и растительного мира Сурхандарьинской долины. В равнинной части долины в зависимости от высотных зон развиты светлые и типичные сероземы, песчаные и засоленные такырные почвы сменяют друг друга. В южной части долины распространены пустынно-песчаные почвы.

Каракалпакстан расположен в северо-западной части Узбекистана. Климат резко континентальный, характерно сухое жаркое лето и сравнительно холодная зима. Средняя температура января на юге $-4,9^{\circ}\text{C}$, на севере $-7,6^{\circ}\text{C}$, в июле соответственно $+26,0^{\circ}\text{C}$ и $+28,5^{\circ}\text{C}$. Осадков выпадает 110 мм в год главным образом в зимне-весенний период. Безморозный период составляет от 194 до 214 суток. Единственная река Амударья (нижнее течение). Почвы сероземно-луговые и песчаные, в основном песчаные, сильно прогреваемые в летние жаркие дни.

При различных почвенно-климатических условиях на сельскохозяйственных культурах и дикорастущих растениях выявлено пять видов галловых нематод – *Meloidogyne arenaria*, *M. incognita*, *M. acrita*, *M. javanica*, *M. hapla*.

В условиях Каракалпакстана обнаружены 4 вида галловых нематод – *M. arenaria*, *M. acrita*, *M. javanica*, *M. hapla* в хозяйствах Турткульского, Элликкалинского и Амударьинского районов. Арахисовая галловая нематода – *M. arenaria* нами была обнаружена в хозяйствах Турткульского и Элликкалинского районов. Основными растениями-хозяевами арахисовой галловой нематоды являются

овоще-бахчевые культуры (подсолнечник, дыни, огурцы, томаты) и хлопчатник. Наиболее сильное поражение хлопчатника нематодой было обнаружено на полях хозяйства Турткульского района. Экстенсивность пораженных растений доходила до 50-70%, причем некоторые растения оказались зараженными на 1-3 балла. Другой крупный очаг арахисовой галловой нематоды выявлен в хозяйстве Элликкалинского района в песчаном массиве. Яванская галловая нематода – *M. javanica* нами отмечена в хозяйствах Турткульского и Элликкалинского районов, преимущественно на корнях овоще-бахчевых культур (подсолнечник, фасоль обыкновенная) и сорных растений (вьюнок полевой, марь белая, паслен черный). Хлопковая галловая нематода – *M. acrita* нами обнаружена в хозяйстве Турткульского района на корнях хлопчатника, шелковицы, картофеля, томата, а из числа сорных растений – на корнях дурнишника обыкновенного, вьюнка полевого. Наиболее сильное поражение растений наблюдалось на песчаных почвах. Экстенсивность пораженных растений доходила до 30-40%, причем некоторые растения оказались пораженными на 2-3 балла. Северная галловая нематода – *M. hapla* отмечена нами в хозяйствах Турткульского, Элликкалинского и Амударьинского районов преимущественно на корнях многолетних травянистых растений в увлажненных биотопах, по берегам оросительной системы. В хозяйстве Амударьинского района она обнаружена на корнях томата, которые были поражены на 40-50%.

В условиях Сурхандарьинской области в хозяйствах Джаркурганского района обнаружили 5 видов галловых нематод – *M. arenaria*, *M. incognita*, *M. acrita*, *M. javanica*, *M. Hapla*. Арахисовая галловая нематода была обнаружена на корнях хлопчатника, томата, огурца, баклажана и сорных растений. Экстенсивность заражения 15-80%, а степень поражения корневой системы достигала 3-5 баллов. В хозяйстве им. Ю.Ахунбабаева наблюдалось сильное поражение корневой системы хлопчатника и томата. На хлопчатнике экстенсивность заражения как арахисовой, так и яванской галловой нематодой составляла 70-90%. Яванская галловая нематода часто отмечалась на корнях хлопчатника, овоще-бахчевых культур и древесных породах. На овощных полях вышеуказанная нематода обнаружена на корнях томата и огурца. В отдельных случаях была выявлена на корнях дурнишника обыкновенного, растущего на берегах оросительной системы. Хлопковая галловая нематода обнаружена на корнях хлопчатника, овоще-бахчевых культур. Во многих случаях в очагах распространения хлопковой галловой нематоды встречаются и другие виды: арахисовая и южная галловые нематоды. Очаги наиболее сильного заражения хлопчатника и других сельскохозяйственных культур хлопковой галловой нематодой выявлены в Джаркурганском районе, экстенсивность зараженности растений доходила до 90%. В хозяйстве этого района были поражены хлопковой галловой нематодой томаты, арбузы, дыни и тыква. Южная галловая нематода также встречалась на

корнях томата, огурца, хлопчатника и сорных растений. Южная галловая нематода имеет небольшой ареал по сравнению с другими видами галловых нематод и часто встречается с арахисовой и яванской галловыми нематодами. Северная галловая нематода отмечена нами на корнях многолетних травянистых растений в увлажненных биотопах, по берегам оросительной системы.

Экстенсивность заражения растений и интенсивность поражения их корней зависит от величины очага заражения, плотности личинок в почве, механического состава, физических и химических свойств почвы. Поэтому в зависимости от места их

произрастания наблюдалась различная степень поражения вышеуказанных растений. Большая экстенсивность заражения растений и интенсивность поражения их корневой системы галловой нематодой наблюдалась в Сурхандарьинской области.

Результаты обследований, проведенных нами в различных почвенно-климатических регионах Узбекистана показали, что почвенно-климатические условия Сурхандарьинской области являются более благоприятными для интенсивного размножения особо опасных для растений арахисовой, яванской, южной и хлопковой галловых нематод.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

К ПРОБЛЕМАМ ПРОМЫШЛЕННОЙ РАЗРАБОТКИ ТЕБИНБУЛАКСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ТИТАНО-МАГНЕТИТОВЫХ РУД РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Аимбетов Н.К.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г.Нукус

Важнейшим приоритетным направлением углубления рыночных реформ и либерализации экономики выступают структурные преобразования с учетом эффективного использования имеющегося природно-экономического потенциала регионов. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов «В осуществлении структурной политики важен и ее территориальный аспект, ибо только путем развития экономически слаборазвитых регионов, производственной и социальной инфраструктуры, оптимального размещения производительных сил можно привлечь в эти регионы дополнительные вложения, преодолеть сложившиеся диспропорции в уровне жизни людей, обеспечить комплексное и эффективное использование ресурсного и производственного потенциала» [Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент. Узбекистан. 1995. с. 222].

В настоящее время в Узбекистане поэтапно возрастает роль регионов как важного фактора обеспечения устойчивого развития и структурных преобразований. Результативность структурных преобразований в экономике страны во многом определяется происходящими изменениями в регионах, эффективностью использования их природно-экономического потенциала.

Республика Узбекистан обладает мощной мине-

рально-сырьевой базой и большими перспективами её увеличения, располагает реальными возможностями для подъема экономики страны за счет дальнейшего наращивания разведанных запасов и добычи полезных ископаемых. Выявлено несколько сотен месторождений и рудопроявлений железа различных генетических типов и формаций, а также множество магнитных аномалий. Среди них наиболее значительным является Тебинбулакское титано-магнетитовое месторождение в Каракалпакстане. Освоение данного месторождения даст возможность развитию в стране такой отрасли промышленности, как цветная металлургия.

Результаты изучения мирового рынка цветных металлов и имеющийся на них большой спрос указывает на высокую рентабельность данного вида производства. Имеется широкий спрос на цветные металлы и на внутреннем рынке, что будет подспорьем отказаться от импорта на ряд видов цветных металлов.

В работе дается научное обоснование освоения Тебинбулакского месторождения титаномагнетитовых руд и создания на его базе производственного комплекса по производству цветных металлов, таких, как ванадий, титан, кремний, магний, марганец и др.

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аимбетов Н.К., Атаджанов Х.Л.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Между изменениями демографических и экономических показателей всегда лежит ряд опосредующих звеньев. Поэтому при изучении воздействия демографических переменных на экономические показатели используются различные типы моделей экономико-демографических взаимосвязей.

Одним из возможных подходов изучения подобных воздействий является использование экономико-демографических моделей, описывающих большое количество экономических и демографических

переменных и взаимосвязей между ними.

В данной работе с помощью так называемых "малых" моделей сделан анализ взаимозависимостей демографических и экономических показателей Республики Каракалпакстан на основе статистических данных за период 1999-2010 гг., который сводится к следующему.

1. Численность населения в основном зависит от рождаемости, смертности и сальдо миграции. Расчеты по статистическим данным показывают, что

эта зависимость имеет вид:

$$y = 1315,81 + 7,84x_1 - 2,87x_2 - 0,61x_3$$

где y - численность населения (тыс. чел.), x_1 - число родившихся (тыс. чел.), x_2 - число умерших (тыс. чел.), x_3 - сальдо миграции (тыс. чел.).

Из этого уравнения видно, что с увеличением рождаемости численность населения увеличивается. Увеличение смертности и сальдо миграции приводит к уменьшению численности населения.

2. Далее изучаем влияние численности трудоспособного населения (x_1 тыс. чел.) и число зарегистрированных безработных (x_2 тыс. чел.) на создание новых рабочих мест (y тыс. мест). Расчеты показывают, что эту зависимость можно выразить следующим уравнением:

$$y = -33,11 + 0,07x_1 - 0,61x_2$$

Из уравнения видно, что увеличение трудоспособного населения благоприятствует созданию новых рабочих мест. А с уменьшением рабочих мест увеличивается число зарегистрированных безработных.

3. Зависимость денежного дохода на душу населения (y тыс. сум.) от численности трудоспособного населения (x_1 тыс. чел.) и среднемесячной заработной плате (x_2 тыс. сум.) имеет вид:

$$y = -445,34 + 0,67x_1 + 0,96x_2$$

Отсюда видно, что денежные доходы на душу населения прямо зависят от независимых переменных x_1 и x_2 .

4. Денежные расходы на душу населения (y тыс. сум) зависят от переменных x_1 , x_2 и x_3 , где x_1 - денежные доходы на душу населения, x_2 - численность населения, x_3 - численность трудоспособного населения, т.е.:

$$y = 641,21 + 0,76x_1 - 0,62x_2 + 0,41x_3$$

Таким образом, увеличение денежных доходов и численности трудоспособного населения приводит к увеличению денежных расходов, а увеличение численности населения приводит к уменьшению денежных расходов.

Расчет коэффициентов уравнения взаимосвязей демографических и экономических показателей требует большего количества сложных вычислений. Для автоматизации этих расчетов разработана программа «Статистический анализ». Программа снабжена графическим интерфейсом. Разработанная программа позволяет решать задачи, связанные с моделями временных рядов и прогноза, парной и множественной регрессии.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Айтмуратова К.Т.

Академический лицей №1 при Каракалпакском государственном университете им. Бердаха, г. Нукус

Вследствие снижения уровня Арала ухудшилось социально-экономическое положение в низовьях Амударьи. Наиболее тяжелыми годами для экономики Республики Каракалпакстан были 2000-2001 маловодные годы. В целях социальной защиты населения Республики Каракалпакстан и Хорезмской области, пострадавших от маловодья, Правительство Республики Узбекистан приняло постановление №279 от 20 июля 2000 г. и №245 от 8 июня 2001 г. «О дополнительных мерах по социальной защите населения и смягчения последствий маловодья в Республике Каракалпакстан и Хорезмской области». Эти постановления предусматривали программу мер с источниками ее финансирования для оказания практической помощи в организации стабильного обеспечения этих регионов качественной питьевой водой, обеспечения трудоузанности временно незанятых из-за маловодья работников сельскохозяйственных предприятий.

В условиях экологического кризиса в Республике Каракалпакстан была продолжена работа по углублению экономических реформ, обеспечению устойчивого функционирования отраслей народного хозяйства, социальной защите населения.

Регион с быстрорастущим населением, где обострились экологические проблемы, ставил все больше задачи в области эффективной занятости. В от-

раслях общественного производства республики произошли заметные структурные сдвиги в сфере занятости. Значительное развитие получили малый бизнес, предпринимательство, повысилась самозанятость населения за счет развития дехканских и фермерских хозяйств.

Проведенные мероприятия смягчили социально-экономическую напряженность в регионе. Однако сложившиеся социально-экономические и экологические условия и демографическая ситуация в регионе вели к низким доходам населения, то есть возникли условия с низкими показателями развития республики, антропогенным опустыниванием территории, ухудшением окружающей среды, засолением почв и дефицитом водных ресурсов, высоким приростом численности населения, а также в связи с избыточностью трудовых ресурсов.

Цели, приоритеты и важнейшие параметры социального развития Каракалпакстана были определены в программе «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике». В ее основе рост благосостояния людей, значительное увеличение государственных ассигнований на мероприятия, связанные с повышением уровня жизни, приоритетное ускоренное развитие социальной сферы, наращивание выпуска промышленных товаров народного потребления и

продовольствия, оказание платных услуг, усиление социальной защищенности всех слоев населения.

Тенденции в развитии макроэкономической ситуации свидетельствуют о сложности трансформации национальной экономики Каракалпакстана. Экономический рост, снижение уровня инфляции, создание нормативной базы реформ сопровождались нарастанием трудностей в реальном секторе экономики, сокращением валютных поступлений от экспорта. Здесь негативно сказались мировой финансовый кризис и падение мировых цен на сырьевые товары. Ухудшились условия торговли, сузились возможности привлечения иностранных инвестиций. В этих условиях Правительство Каракалпакстана вынуждено было ввести дополнительные ограничения на внешнюю торговлю и конвертацию национальной валюты, что замедлило темпы либерализации экономики. Политика импортозамещения, сыгравшая положительную роль в обеспечении экономической независимости республики в основном исчерпала свой потенциал. К критической отметке подошел процесс устаревания основного капитала в большинстве крупных и средних предприятий. В связи с этим насущными являются

вопросы, связанные с необходимостью их реструктуризации, перепрофилирование или ликвидация, а значит и с предотвращением всплеска безработицы, решение проблемы рационального использования водных ресурсов, привлечение иностранных инвестиций.

Ключевую роль при решении социально-экономических проблем должны сыграть такие меры, как ускорение либерализации экономики; укрепление частного сектора и банковской системы; внедрение ресурсосберегающей технологии; увеличение инвестиций в человеческий капитал; изменение структуры экономики, а также личного и производственного потребления в целях сохранения благоприятной окружающей среды; повышение производительности труда; повышение урожайности основных видов сельскохозяйственных культур; увеличение доли готовой продукции в структуре экспорта; сокращение дефицита бюджета платежного баланса; снижение инфляции.

Эти меры имеют чрезвычайно актуальное значение для обеспечения устойчивого экономического роста Каракалпакстана.

РОЛЬ НАУЧНОГО ЦЕНТРА КАРАКАЛПАКСТАНА В РАЗВИТИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Айтмуратов Ж., Айтмуратова Ж.Ж.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

В результате научно-исследовательских работ, осуществленных в конце 20-х — начале 30-х гг. прошлого века как отдельными учёными, так и специально организованными экспедициями были заложены основы для дальнейшего всестороннего изучения историко-культурных духовных ценностей, а также для развития общественных наук в республике.

В развитии общественных наук важное значение имеют Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка и литературы им. Н.Давкараева Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, а также общественные кафедры КГУ им. Бердаха и НГПИ им. Ажинияза.

Предшественником Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана был Комплексный научно-исследовательский институт, организованный в 1931 г. при СНК ККАССР. В 1939 г. институт был преобразован в Институт истории, языка и литературы при СНК ККАССР. В составе института было 3 сектора — литературы, фольклора, языка и терминологии, а также секция переводчиков. Сотрудники института осваивали и популяризовали культурное наследие каракалпакского народа, составляли программу по родному языку для каракалпакской школы.

Прервавший на время войны свою работу и вновь начавший ее в 1944 г. институт сыграл нема-

лую роль в изучении и дальнейшем развитии науки и культуры Каракалпакстана. В 1947 г. институт был включен в состав АН УзССР и преобразован в Институт экономики и культуры, а в 1957 г. — в Комплексный научно-исследовательский институт АН УзССР. На его базе в 1959 г. был образован Каракалпакский филиал АН УзССР. Первым председателем филиала был М.Нурмухаммедов (1959-1961), затем его возглавлял С.Камалов (1961-1996).

Институт истории, языка и литературы им. Н.Давкараева был создан в 1959 г. на базе секторов гуманитарного профиля. С 1959 по 1970 год институт выполнил 44 темы по 16 проблемам истории, языкознания, литературоведения, философии, опубликовал труды 200 наименований, а до конца 1980 года уже 62 темы в области гуманитарных наук.

Анализируя зарождение и развитие общественных наук в Каракалпакстане в XX веке, следует выделить следующие этапы:

Зарождение науки (1920-1930 гг.). Этот период характеризуется созданием научно-методических секторов, развитием каракалпакского литературного языка, составлением учебных пособий, организацией педагогического училища, сельскохозяйственного техникума, влиянием общественных наук на формирование образовательных просветительских учреждений и национальной печати.

Подъем науки в Каракалпакстане (1931-1944 гг.). Этот период характеризуется началом фунда-

ментальных исследований в области истории, литературы и искусства с участием учёных из г. Москвы, в результате чего сформировалась наука Каракалпакстана. Организован Учительский институт.

1944-1958 годы характеризуются интенсивным развитием общественных наук. Открывается Каракалпакский педагогический институт и Институт экономики и культуры в составе АН УзССР, укомплектованные в основном местными кадрами.

1959-1990 гг. Создание Каракалпакского филиала АН РУ в 1959 г. и открытие новых секторов по общественным наукам в Институте истории, языка и литературы, открытие в 1976 г. на базе ККГосПИ Нукусского госуниверситета. Все это ознаменовало собой дальнейшее развитие общественных наук в республике и подготовку высококвалифицированных научных кадров. Здесь следует отметить, что научные труды ученых в этот период должны были отвечать требованиям идеологии того времени.

Новый период развития общественных наук в республике охватывает 1991-2000 годы. Развитие науки в данный период было направлено на формирование нового взгляда в наше прошлое, на возрождение духовного наследия и национальных ценно-

стей, на сближение науки с производством. В настоящее время в Республике Каракалпакстан в сфере общественных наук работают свыше 100 научных сотрудников. В развитии общественных наук значительный вклад внесли и вносят академики Академии наук Республики Узбекистан М.Нурмухаммедов, С.Камалов, Ж.Базарбаев, Х.Хамидов, А.Даулетов, доктора наук К.Максетов, Д.Насыров, С.Ахметов, К.Худайбергенов, Т.Изимбетов, П.Сейтов, А.Бердимуратова, К.Мамбетов, Б.Кошанов и др.

Уделяется серьезное внимание подготовке высококвалифицированных научных кадров общественников. С 1994 г. при Институте истории, археологии и этнографии при Каракалпакском отделении Академии наук Узбекистана функционирует Специализированный Совет по защите диссертаций по специальности «Отечественная история». За этот период здесь защитились и получили дипломы кандидата исторических наук свыше 50 молодых ученых, что является еще одним наглядным примером осуществления в жизнь Национальной программы по подготовке кадров.

ANCIENT KHOREZM AND THE SITE OF AKSHAKHAN-KALA

Alison V., Betts G.
Sydney University, Australia
Ancient Khorezm

Khorezm comprised the delta of the Amu Dar'ya (Oxus) at the Aral Sea. This great river rises in the Pamirs and flows west across the ancient lands of Bactria, Sogdia and Margiana before turning north, fanning out into a large delta that supported the lands and peoples of ancient Khorezm. Despite large-scale exploration and excavations since the 1930s, Chorasmia remains somewhat of an enigma, along with the lands to the north-east in the delta of the classical Jaxartes river (S'ir-dar'ya) known in ancient sources as the land of Saca. These northern regions of the greater Indo-Iranian borderlands lie on the threshold of the Inner Asian steppe and their social, cultural, political and economical development lagged far behind that of regions from the Zarafshan river southwards (i.e., Sogdia, Bactria, and Margiana). They only entered into the international cultural (and perhaps also economical) ambit of the late Iron Age in about the 7th/6th centuries B.C.: an abrupt change from a steppic Bronze Age (the Andronovo culture) heralded by a totally new pottery repertoire which has parallels throughout the Indo-Iranian region. Chorasmia itself is among several candidates for the homeland of land of the ministry of the prophet Zoroaster, normally taken to refer to the 7th century B.C. or a little later. Both Chorasmia and the Saca lands appear in early Achaemenid listings of

satrapies but their status in terms of later Persian state control is unclear. Certainly by the 4th century B.C. Khorezm was an independent state, if only on the word of Arrian¹ who mentions the visit of Pharasmenes, king of the Khorezmians, to Alexander in Markanda (Afrasiab/Samarkand) in 329/8 B.C. Pharasmanes is said to have boasted that his lands bordered on those of the Colchians and the Amazons in the west, which if true would have extended the power of Khorezm very far indeed. After 329/8 B.C. Khorezm disappears from Persian and Greek records entirely and is only briefly mentioned in Chinese sources (Han Annals). The status of Khorezm during the pre-Kushan and Kushan eras is equally nebulous. The great site of Toprak-kala falls into the Kushan time frame and its architecture and sculpture reflects the Kushan dynastic style: but this does not prove formal Kushan control over the land. Khorezm, above all other ancient lands of Central Asia, was a stronghold of the Zoroastrian religion in various forms, well into the Muslim era. From Kushan times onwards major sites continued to flourish well into the 4th century A.D., followed by new occupation usually attributed to the Afrighid dynasty, up to the advent of Islam.

Exploration of Chorasmia began in the 1930s with extensive work by Professor S.P.Tolstov and the

¹Anab. iv.15

Khorezmian Archaeological Expedition, followed by a number of expeditions led by members of the Institute of History, Archaeology, and Ethnography, Karakalpak branch of the Uzbek Academy of Sciences, Nukus. The Karakalpak-Australian Expedition began formal work in 1995 in the Tash-k'irman oasis of east bank Khorezm under the auspices of the University of Sydney Central Asian Programme (USCAP) and the Karakalpak Branch of the Uzbek Academy of Sciences. This part of east-bank Khorezm is the only archaeological zone that the Khorezmian Archaeological Expedition did not fully explore. It is also the last area in which fossil surfaces (*takyr*) have not been destroyed by modern agricultural exploitation and where the water table is sufficiently low to allow access to basal levels of the larger antiquity sites.

The great Khorezmian 11th c. Islamic scholar al-Biruni tells us that in 712 Qutaiba b. Muslim is said to have systematically disposed of the Khorezmian scholars of the time and destroyed their written work: "those who could read and write the Khorezmian script, who knew the traditions of the land and who were studying its sciences". As a result, very little written information exists about ancient Khorezm from the 6th century B.C. up to the 7th century A.D. and what we do know is based on 'foreign' texts: Old Persian, Greek, Roman, Armenian and Syriac, and the Chinese annals. The only other route into this ancient history is through archaeological excavation.

Table 1: current Khorezmian periodisation

	BRONZE AGE
Suyargan	Ia (early stage) 1 st half 2 nd millennium B.C.
Ib (late stage)	11 th – 9 th centuries B.C.
Tazabag'yab	II 15 th – 11 th centuries B.C.
	EARLY IRON AGE
Amirabad	III 9 th – 8 th centuries B.C.
	ARCHAIC
Kiuzeli-g'ir	I 7 th /6 th century B.C.
Dingil'dzhe	II 6 th /5 th century B.C.
Kalal'i-g'ir 1	III 5 th century B.C.
Khazarasp	IV 5 th /4 th century B.C.
	ANTIQUÉ
Kangiui	I (early stage) 4 th – 3 rd centuries B.C.
	II (late stage) 2 nd century B.C. – early 1 st century A.D.
Kushan	I (early) 1 st – 2 nd century A.D.
	II (late) 3 rd – 4 th centuries A.D.
Hephthalite	4 th – 6 th centuries A.D.
Turk	4 th century A.D. +
	AFRIGHID
	4 th (?) – 9 th centuries A.D.

In the Neolithic and Bronze Ages the prehistoric cultures of Khorezm were closely linked to those of the northern steppes. The population was semi-nomadic, living largely from hunting and fishing, with some limited agriculture and herding. By the Iron Age the more wide ranging and culturally sophisticated Saka tribes had also established semi-nomadic sites on the west bank of the Amu Dar'ya. The first links to the

world of the Persians were heralded by the appearance of large fortified sites on the west bank in the 'Archaic' period (7th/6th c. BC – 5th/4th c. BC). Two fortresses can be clearly assigned to the 'Archaic' period, Kiuzeli-g'ir and later Kalal'i-g'ir 1, as well as the site of Dingil'dzhe, a fortified manor house. Kalal'i-g'ir 1 is the site with the clearest signs of Persian influence, including a sculptural fragment of a griffin which has parallels in ornamental capitals at Susa and Persepolis.

The next stage in Khorezmian chronology is the 'Antique' (4th c. B.C. – 4th c. A.D.), divided into two phases. The first, to which Tolstov gave the name 'Kangiui', sees the full flourishing of an independent region. Fortresses, farmsteads, 'urban' sites and religious complexes were built at this time, while the material culture experienced a period of conservatism lasting until the late 1st or early 2nd century A.D., suggesting limited outside influence until contact with the Kushan empire effected a major cultural shift. Independent Khorezmia was clearly strong and prosperous, albeit fairly small. In the later 'Antique' period it is by no means clear whether Khorezmia fell directly under Kushan rule or if it merely benefited from contact during the floruit of the empire.

Akshakhan-kala dates to the Antique period of Khorezmian independence. It is a massive fortified complex set in a dune field on the east bank of the Amu Dar'ya in the southern part of the modern delta region. The dune field is surrounded today by irrigated lands. To the north lies the range of hills known as Sultan-uizdagh, a volcanic ridge rich in a variety of different minerals. The land is flat and there are several small lakes in the general vicinity of the site. Twenty kilometres to the north east stands the magnificent Kushan period ruling seat of Toprak-kala and in the far distance lies the chain of ancient fortresses that ringed the oasis in the Antique period: Ayaz-kala, Malai Kirghiz-kala, Bolshoi Kirghiz-kala, Kurganshin-kala and Djambas-kala.

The site of Akshakhan-kala was first recorded in Soviet times by the 2nd district brigade of the Biruni region collective farm 'Kommuna'. It was studied for the first time in 1956 by the Khorezmian Expedition under S.P. Tolstov. At that time, as now, the site was partially covered by massive *barkhan* sand dunes. The Expedition did not undertake major study of the site primarily because of these. In 1982 and 1985 Karakalpak archaeologists conducted an architectural survey combined with local area reconnaissance. Parts of the fortifications and some monumental architecture were visible on the surface. Akshakhan-kala is perhaps the largest, and has proved to be certainly among the richest, of the sites known in ancient Khorezm. Based on present evidence, it was founded around the 3rd century BCE and was abandoned in early Kushan times, around the 2nd century CE. The site saw a partial re-occupation in Kushan-Afrighid times when a donjon was built among the standing ruins of the earlier site. The site consists of two parts. A lower enclosure was defended by a galleried wall some 6 metres wide

with regularly spaced arrow slits and towers. The fortifications included a *proteichisma* or outwork following the line of trace. An upper enclosure was set into and onto the north-west corner of the lower enclosure. This is heavily fortified with 8 metre square two-storeyed towers, the corner ones enlarged, galleried curtains with ranks of arrow slits, and a series of *proteichismata*. Complex gateways of the 'labyrinth before wall' type are visible on the surface on all four flanks. The western and southern gates give access to the lower enclosure. Those to the west and north open onto the exterior of the site.

Traces of monumental structures are visible within the upper enclosure. The most imposing building stands at the precise centre of the enclosure and consists of two 10 metre square towers flanking a partly preserved barrel vault with a 4.5 metre span. The building has been provisionally interpreted as a mausoleum but this has been disputed. In the south-west corner of the upper enclosure is a massive wall, creating a rectangular space within the corner. Preliminary excavations here revealed a *donjon* built, in Kushan-Afrigid times, on the ruins of earlier massive walls dating back probably to around the last century B.C. Excavations of the monumental architecture have been concentrated in the north-west corner of the upper enclosure where traces of a massive, roughly rectangular, feature were originally visible above the drifting sand. As this area was uncovered it revealed a square monumental building with rounded towers surrounded by a series of chambers, pathways and courts. The whole area seems to be a complex designed for royal cult ceremony centred on the square building. The central building was elaborately decorated with

painted walls, painted statuary and moulded and gilded plaster. Paintings were also found in some of the external chambers. Many aspects of the main building were associated with cultic installations relating to fire and some fragments of painted text in Aramaic script were also found. A reading of 'king' or 'khan' (MLK) gives substance to the interpretation of a royal cult centre. The size of the site, the massive and much rebuilt fortifications, and the idea of the 'sacred enclosure' underline the importance of the place.

Khorezmian Heritage Today

The modern republic of Karakalpakstan has inherited a rich and highly significant corpus of monuments dating back over two thousand years to the time when ancient Khorezm flourished as an oasis of civilization within the desert. The standing remains are unique within Uzbekistan and are rivaled only by the lost cities of the Tarim Basin in western China. The rich heritage of Karakalpakstan is not well known as tourism is limited at present within Karakalpakstan, but the completion of the bridge across the Amu Dar'ya between Urgench and Biruni will bring many more visitors. Sites such as Ayaz-kala and Toprak-kala which receive the most visitors today are already suffering damage. A marked increase in pedestrian traffic will place them under serious threat. Other sites such as the unique cult site of Koi-kr'yl-gan-kala are suffering environmental damage from plant growth and rising water levels. This built heritage has important value for tourism, but is also a cultural inheritance that must be protected for the future. Planning and investment are urgently needed to secure the safety of these monuments. They have stood two thousand years already and if cared for, will stand long into the future.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МУЖСКИХ АНТРОПОНИМОВ СИБИРСКИХ (ТЮМЕНСКИХ) ТАТАР XVIII ВЕКА

Алишина Х.Ч.

Тюменский государственный университет, Россия

Изучение тюркской антропонимики является одним из активно развивающихся направлений современной ономастики. В личных именах нашли специфическое отражение сложные моменты этногенетических и исторических процессов прошлого.

Антропонимы тюркских народов рассматривались в трудах Н.А.Баскакова, Г.Ф.Благовой, Г.Ф.Саттарова, А.В.Суперанской, В.А.Никонова, Т.Ж.Жанузакова, Ш.Жапарова, Э.А.Бегматова, А.Г.Шайхулова, Т.Х.Кусимовой, О.Т.Молчановой, Н.И.Шатиновой, В.Я.Буганаева, И.А.Андреева, З.Б.Чадамба, Э.Ф.Чиспиякова, С.И.Ванштейна, Г.Р.Галиуллиной, Г.В.Косточакова, Ф.Х.Гильфановой, Х.Альниязовой, Г.Ф.Тимкановой, Э.Р.Сайдимовой, Л.Х.Айтбаевой и мн. др.

Антропонимы сибирских татар остаются малоизученными. Наше исследование антропонимов си-

бирских татар базируется на принципах комплексного анализа явлений языка и духовной народной культуры и при этом опирается на надежный фундамент архивных и полевых исследований. Основные научно-методические принципы: а) от традиционных лингвистических проблем к проблемам культуры, как она преломляется и воплощается в языке, его формах и истории, б) привлечение более широкого, исчерпывающего фонда соответствующих исторических фактов и обязательный учет географического распределения фактов, в) ареальная и хронологическая классификация материала. Мы опираемся на различные методы, выработанные наукой: сравнительно-исторический, структурный (формантный и исследования основ), генетический (установление родства ИС), ареальный (выявление ареалов сходных элементов ИС), сопоставительный

(сопоставление ИС различных языков), этимологический (применяется с ограничением: выявляется только этимон-апеллятив или первичное ИС), статистический (подтверждение активности моделей и тенденции их развития).

Объектом нашего исследования стали антропонимы XVIII в. следующих татарских юрт - Тарханских (1792 г., 15 муж. имен), Лабутиных (1792, 5 муж. имен), Киндерских (1782, 12 муж. имен), Качанбурских (1782), Калымской инородческой волости; а также ю. Асланских ведомств г. Тюмени (1782), Тобольской губернии; антропонимы XIX в. - ю. Чечкинских Ялуторовского округа (1812), Тарханских Кречетинской волости Тюменского округа (1812, 116 имен), Боровских Кречетинской волости Тюменского округа (1812, 26 муж. имен) Тобольской губернии. "Ревизская сказка Калымской татарской Ясашной волости Тобольской губернии Тюменского уезда старшины Нията Айтышева" за 1816 г. отражает сведения о населении юрт Тарханских, Канчабурских, Красноярских, Сагандыковских, Утяшевских, Матмасовских, Лабутиных. Таким образом, в нашем распоряжении оказалось 313 женских и 1213 мужских антропонимических единиц.

Названные населенные пункты официально относились к разным административным единицам. Асланские ю. были в ведомстве г. Тюмени; Чечкинские, Киндерские, Лабутиные относились к Ялуторовскому округу, Тарханские, Боровские - к Кречетинской волости Тюменского округа, Тарханские, Канчабурские, Красноярские, Сагандыковские, Утяшевские, Матмасовские, Лабутиные - к Калымской волости Тюменского округа. В других документах XIX в. ю. Канчабурские, Майтмасовские, Киндерские одновременно относились к Кошагальской и Калымской волостям. Учет населения в конце XVIII - начале XIX вв. велся по социальному признаку (ясачные татары, служилые татары и пр.), поэтому один и тот же н.п. входил в разные волости.

В настоящее время Чечкино, Тарханы, Краснояр, Сакандыково, Матмасы, Юртобор в составе Яркового р.; Конченбург, Киндер входят в Нижнетавдинский, Аслана - в Ялуторовский р. Юрты Лабутиные, Утяшевские прекратили существование.

По классификации Н.А.Томилова, жители указанных юрт относятся к тюменской группе сибирских татар. Тюменско-туринские татары обжили места по берегам Туры, Пышмы, Исети, Тавды, Иски в незапамятные времена. В XVI-XVII вв. они составляли тюменскую, ялуторовскую, туринскую группы. Эти группы представлены в нашем своде антропонимов.

В тюменской группе "особенности формирования которой ясны далеко не во всех аспектах", Н.А. Томилов выделяет несколько компонентов: угорский элемент, группы башкирского происхождения, а также "выходцы из ранних узбекских племен тагчи (тахчи, тахчей) и более поздних потомков одной из групп среднеазиатских ходжей".

Большинство ЛИ мужского мусульманского на-

селения состоит из двух компонентов, содержащих ценную историческую информацию о социальной принадлежности, генетической или территориальной принадлежности.

а) Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными именными образующими финальными арабско-персидскими формантами:

ЛИ пророка Мухаммеда в стяженной форме - мет, -мбет, мамет, -манбет, -нбет: Аймбет, Айтмет, Алмет, Атынбет, Ашимбет, Бигимбет, Калмамет, Кучемет, Тосманбет.

Титул муллы (ученый, служитель веры) в форме - улла: Аимулла, Асеитулла, Рахматулла, Сейбулла, Сеитулла, Хабибулла, Яйсрулла.

Формант -бака - ар. "вечность", -баки "вечный": Аvasбаки, Енбага, Енбаги, Ниятпаги.

Формант -бак от титула "бек" (бүк): Аптыбак, Аширбак, Курманбак, Меменбак, Ниятбак, Муратбак, Назарбак, Реимпак, Циюцбак, Цырбак.

Формант -кул/-гул (раб): Аднагул, Аиткул, Мометкул, Реимгул, Умагул, Саиткул, Белянгул.

б) Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными финальными тюркскими формантами:

Формант -бай (богатый, счастливый): Алибай, Илтыбай, Ильцыбай, Кутлубай, Минлибай, Сантыбай, Сантыкбай, Умактобай, Утабай, Цяцабай.

Формант -бала (дитя): Айтпала, Идбала.

Формант -яр (друг): Изеньяр, Исееньяр.

Формант -таш (камень): Бикташ, Кукташ, Мулташ, Мурташ, Ниташ.

Многочисленный компонент туган (сущ. Сокол; глагол "родился" или причастие "рожденный"; имя существительное "родственник"): Байтуган, Иртуган, Биктуган, Янтуган.

Глагол 3 л. ед. ч. прош. результативного вр. изъяв. наклонения -берды (дал): Кучамберды, Кутлыберды, Кутайберды, Тагуберды, Танаберды, Токберды.

в) Тюркские 2-компонентные имена с семантически затемненными финальными тюркскими формантами:

Формант -шин: Беишен, Бекшен, Кушин, Мамшен, Тамшин, Тапшин. В монгольских языках есть суффикс -чин.

Формант -чик: Тумачик, Юматчик, Юмачик. Татарский "суффикс -чык/-чек исследователь Ж. Дени возводит к слову чак (время). К этому мнению присоединяется Э.В.Севортян. Г.Рамстедт полагает, что он состоит из двух элементов ч+ак. А. фон Габэн также считает, что данный суффикс образовался из сложения двух суффиксов ч+ак. Суффикс -чык/-чек восходит к слову чак — "маленький, малый". В настоящее время у сибирских татар не встречаются имена на -чик. В словарях Г.Ф.Саттарова мы их также не обнаружили. В именниках алтайцев и хакасов аналогии существуют: Азынчак, Амырчак, Бабачак, Карбачак, Самачак (алт), Арсычах, Палтычах, Чабычах (хак.).

Формант -кин: Ишкин, Енгин, Пуген. В иранских языках суффикс -кин семантически соответствует татарскому притяжательному суффиксу -ле.

Формант -гур: Енгур, Суергур. Возможно, это булгаризованный вариант форманта -гул. В иранских языках формант “гир” соответствует глагольным формам “держи, возьми”.

г) **Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными инициальными тюркскими формантами:**

Формант -ен (душа): Енбай, Енбага, Енбаги, Енбет, Енгин, Енгур, Енейне, Енсуер.

Формант -кул/-гул (рука, раб): Кулпостан, Култабан.

д) **Тюркские однокорневые безаффиксные семантически прозрачные имена:**

Лексемы половецкого (кыпчакского) происхождения: Курас (петух), Кучук (щенок), Бугай (бык), Кобяк (породистая собака), Балта (топор), Курта (курт - волк), Урак (серп), Рыс (счастье), Тлев (желание), Баклан (птица), Бабай (термин родства), Батыр (герой).

е) **Тюркские однокорневые аффиксальные имена:**

Аффикс -цы: Буранцы.

Аффикс -ей/-ай (-эй/-ый): Алгей, Асыкей, Атай, Ахрай, Ишей, Качай, Килей, Селей, Семей, Тутый, Тюмей, Чурей.

ё) **Тюркские однокорневые имена с типичной финалией -ш:**

Абыш, Айтыш, Алиш, Аникаш, Аныш, Атигаш, Бабыш, Багыш, Балташ, Бараш, Батлаш, Бикняш, Бугаш, Бугаш, Бутеш, Емаш, Кармыш, Кулаш, Кунаш, Мугаш, Пигаш, Раш, Татыш, Телеш, Тлеш, Утыш, Тушнеш и др.

Многосложные мусульманские имена у сибирских татар приживались плохо. В наше время и, видимо, в XVIII-XIX вв. их в быту заменяли на двух-, трехсложные с финалиями -к, -ей /-ый/-эй/, -ш, ка: Алей, Матей, Метей, Аптыней, Аптыщей, Аптык, Аптыш и т.д.

Этногенетический состав имен. В составе двухкомпонентных имен часто употреблялись тюр-

ко-татарские титулы: хан (Хандар, Канцабар), оглан/огул (Реимгул, Рамгул, Сабангул, Урангул/ов/, Аллагул, Асенгул, Белянгул, Емангул, Имангул, Исенгул), бек /би/бик/бак “князь” (Аитбак, Аптыбак, Аширбак, Бигилде, Бикбавлы, Бикташ, Биккул, Муллабак, Муратбак, Назарбак, Ниятбак, Рейбак, Саидбак, Тузбак, Циюцбак, Цырбак), бигэч/бага/баги/пага/паги — древнетюркский титул “принц” (Пигаш, Пика, Бике, Аvasбаки, Енбага, Маметпаги, Ниятпаги), бай “хозяин, состоятельный” (Алибай, Енбай, Илтыбай, Ильцыбай, Итабай, Итилбай, Калтыбай, Кутлубай, Минлибай, Сантыкбай, Сантыбай, Умактобай, Утабай, Цяцабай, Урасбай), тархан - “не платящий ясак” - Тархан/ов/, чур - “храбрый воин, дружинник” - Чур/ины/ в д. Матмассы /Яр./, Чурей, ильче - “посол” - Ильцыба, Ильцыбай, Илцы, Ильцы - русская фамилия Ильцын/Ельцин и др.

Арабские основы: хабиб, хайри, хусни, фатгу, фатри, ремезан жен., муж.). Бибана в арабском апеллятив бобуна “ромашка”. Арабские титулы и звания: мэулана/мэула — “господин, хозяин, правитель”, алла “ученый, духовное лицо” - Мавлюга, Маулют, сзет/сзед “глава, руководитель, хозяин” - Саидбак, Саиткул, эмир “воначальник, отдающий приказы” - Мирсафар, мулла/мелла “грамотный, учитель, наставник” - Мулаш, Муллабак, Муллаш.

Персидские лексемы: шигарь “сахар” (жен.), бостан “клумба” (жен.), султан - царь (жен., муж.). Персидские титулы и звания: шах “монарх, царь, правитель” - Шамухамет/ов/, Шамурат/ов/, Шамер, морза/мирза - эмир+задэ “сын эмира, благородный” - Мирсабак, Мурзамет, Мурза, хуса “господин, собственник, учитель” - Кучемет, Кучамберды, Кучамшугур.

Таким образом, мы рассмотрели мужские личные имена сибирских татар, функционировавшие в конце XVIII - начале XIX веков в структурном и этногенетическом аспектах.

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАРАКАЛПАКСТАНА

Арзиева Б.И.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

С обретением государственной независимости произошли коренные изменения во всех сферах общественно-политической, социально-экономической, государственно-правовой и духовно-нравственной жизни нашей страны. Жизнь подтвердила правильность избранного собственного пути развития, определенного Президентом И.А. Каримовым: «Конечной целью должно стать построение сильного демократического правового го-

сударства и гражданского общества с устойчивой рыночной экономикой, открытой внешней политикой. Только такое общество может гарантировать достойную жизнь народа Узбекистана, его права и свободу, обеспечить возрождение национальных традиций и культуры, духовно-нравственного развития человека как личности»¹.

Судебно-правовая реформа – стратегически важная задача государственного реформирования. Ре-

¹Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. //Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент: «Узбекистан», 1992. с. 37.

форма судебной системы является неотъемлемой частью процесса становления правового государства и гражданского общества и важный фактор создания самостоятельной и независимой судебной власти.

Особенностью поэтапных реформ судебной системы стало то, что суд начал превращаться из орудия репрессий и карательного аппарата тоталитарного режима в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека и гражданина². Неуклонно преодолевается отчуждение и недоверие граждан к суду. Кардинальные меры осуществлены по либерализации уголовного законодательства страны.

Проблема обеспечения независимости судов стоит в центре внимания всех государств мира. Перед правовой теорией и судебной практикой встала проблема конституционного сбалансирования всех ветвей государственной власти. Дальнейшее совершенствование судебной власти и процессуального законодательства в соответствии с нормами международного права предполагает расширение и углубление научных исследований, разработку научно обоснованных предложений о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство о судебной власти и судопроизводстве.

Осмысление как положительного, так и отрицательного опыта становления и развития судебных органов Каракалпакстана требует конкретного, опирающегося на данные историко-правовые исследования деятельности судебной власти Республики Каракалпакстан как государственного образования первоначально в составе Туркестанского генерал-губернаторства, Казахской АССР, РСФСР, Узбекской ССР и, наконец, в независимом Узбекистане.

Недоработки прошлого должны быть вскрыты и объективно оценены в целях их недопущения впредь, ликвидации причин и условий, их породивших. Не изжиты еще недостатки в организации и деятельности судебных органов Республики Каракалпакстан, которые должны быть в соответствии с нормами Конституции окончательно устранены.

История и современное состояние судебной власти Каракалпакстана в юридической литературе

еще не изучены и освещаются обычно кратко, без достаточной углубленности, широкого изучения и научного обобщения законодательных актов и практических материалов.

Становление и развитие судебной системы Республики Каракалпакстан при всем ее своеобразии, национальной специфике еще не было предметом специального научного историко-правового исследования, и поэтому каких-либо монографических работ по данной теме пока не существует. Отдельные стороны и аспекты этой самостоятельной проблемы в той или иной мере освещались в трудах ученых-юристов и историков Х.С.Сулеймановой, А.А.Агзамходжаева, Ш.З.Уразаева, Х.С.Саматовой, М.Х.Рустамбаева, А.Х.Расулева, М.Сапаргалиева, Л.М.Ахунджанова, Ф.С.Бакирова, Г.Абдумаджидова, С.Ниегуллаева, Г.Ерниязовой, У.А.Гухташевой, Е.Кутыбаевой, Дж.Ниязовой, З.Реймовой, К.Умаровой, С.Утемуратовой и др.³ Ими внесен значительный вклад в исследование ряда аспектов процесса становления и развития государственной власти, в том числе судебной системы на территории нынешней Республики Каракалпакстан, в развитие историко-правовой и исторической наук Узбекистана. Тем не менее проблема исследована фрагментарно, остается много «белых пятен», требующих специального комплексного межотраслевого и единого по охвату (как в хронологическом, так и в территориальном отношении) освещения. Исследования с учетом особенностей государственно-правового положения Республики Каракалпакстан в разные периоды истории государства и права Узбекистана, специфики самой судебной системы и судоустройственного и процессуального законодательства как самостоятельных отраслей оставались вне поля зрения исследователей.

Выделяется три этапа развития судебных органов Каракалпакстана в советский период: 1) развитие судебных органов Каракалпакской автономной области в составе Казахской АССР (1924-1930 гг.); 2) развитие судебных органов Каракалпакской АССР в составе РСФСР (1930-1936 гг.); 3) развитие судебной системы Каракалпакской АССР в составе Узбекской ССР (1936-1991 гг.).

Президент Республики Узбекистан

²Каримов И.А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Ташкент: «Узбекистон», 1996. с. 105-106.

³См.: Агзамходжаева А.А. Образование и развитие Узбекской ССР. Ташкент: Фан, 1971. с. 54, 81-89; Абдумаджитов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент: «Узбекистан», 1974. с. 19-20; Ахунджанов Л.М. Становление и развитие национальной государственности Республики Каракалпакстан. Ташкент: «Узбекистан», 1992. 175 с.; Абдихаидов Т. Становление, развитие и некоторые проблемы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР. АКД. Ташкент, 1983. с. 8-10; Ишанов А.И., Саматова Х.С., Уразаев Ш.З. История государства и права Узбекистана. Ч.1. Ташкент: Укитувчи, 1969. с. 78-79; Косбергенов Р.К. Каракалпакстанның Россияға қосылыуы. Нөкис: Каракалпакстан, 1972. 121-128-бб.; Ниегуллаев С.Д. Государственное строительство в Республике Каракалпакстан. Нукус: «Каракалпакстан», 1993. с. 170; Расулев А.Х. Создание и развитие советского суда в Узбекистане. Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. с. 26-27; Сулейманова Х.С. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.). Ташкент, 1954. с. 77; Ее же. К истории организации советских судов в Узбекистане. Ташкент, 1950. с. 25 (Собр. соч. Т. 1. Ташкент: Фан, 1967); Сапаргалиев М. История народных судов Казахстана (1917-1965 гг.). Алма-Ата: Казахстан, 1966. с. 146-147; Татыбаев С.У. К истории преобразования Каракалпакской Автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику. Нукус, 1959. с. 52-53; Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности. Ташкент: Госиздат УзССР, 1958. с. 3-118; Хусанов М.Т. Организация предварительного следствия по законодательству Узбекской ССР. АКД. Ташкент, 1983. с. 4-16.

И.А.Каримов отметил, что «правильно разделить истекший путь на два самостоятельных периода, каждый из которых, несомненно, занимает собственное, свойственное ему место в истории нашей страны. Первый этап с 1991 по 2000 годы – этап первоочередных реформ и преобразований переходного периода и формирования основ национальной государственности. Следующий этап с 2001 по 2007 годы – период активного демократического обновления и модернизации страны»⁴.

На первом этапе становления и развития судебной системы Каракалпакстана (1991–2000 гг.) была определена стратегия коренного реформирования судебно-правовой системы и созданы ее конституционно-правовые основы. Была поставлена и успешно решена задача по формированию целостной системы судебной власти, направленной на преобразование суда из органа, карающего и защищающего интересы только государства в орган, обеспечивающий верховенство закона и защиту прав человека⁵. В качестве составной части судебной власти был организован Хозяйственный суд Республики Каракалпакстан. Утверждены уголовные, уголовно-процессуальные и другие системообразующие законы, создающие законодательную базу судебно-правовой системы.

Второй этап – это этап либерализации судебно-правовой системы Республики Каракалпакстан – охватывает период с 2001 по 2008 гг. Важнейшей программной задачей второго этапа явилось укрепление независимой судебной системы, защита прав и свобод человека⁶. Были приняты эффективные меры прежде всего по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций.

За годы независимости законодательство, регулирующее организацию и деятельность судебной власти Республики Каракалпакстан, существенно обновилось. Принято около десяти законов, новых или изменяющих и дополняющих ранее принятые, регулирующих эту сферу общественных отношений, развивающих конституционные основы судебной власти. Образовалась целостная система законодательных актов о судебной власти, включающая в себя следующие элементы: во-первых, законодательство о судах, закрепляющее структуру и общие принципы организации и деятельности судебной

системы как системы органов судебной ветви государственной власти, а также определяющее особенности правового положения граждан; во-вторых, законодательство о судопроизводстве, устанавливающее порядок деятельности судов в части отправления правосудия; в-третьих, законодательство о статусе судей и об органах судейского сообщества; в-четвертых, законодательство, развивающее конституционные основы финансирования судебной власти из республиканского бюджета в целях обеспечения возможности полного и независимого осуществления правосудия.

В статье 112 Конституции Республики Каракалпакстан предусмотрена норма о том, что заключение Комитета конституционного надзора может быть отклонено лишь решением Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, принятым двумя третями голосов от общего числа депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Руководствуясь признанием безусловного верховенства Конституции и законов Республики Узбекистан, а также дальнейшего совершенствования демократических процессов в переходе от сильного правового государства к сильному гражданскому обществу в этапе совершенствования судебно-правовой реформы предлагается создать в будущем на базе Комитета конституционного надзора Республики Каракалпакстан Конституционный суд Республики Каракалпакстан. Для решения этой проблемы необходимо, во-первых, поэтапно расширить конституционные полномочия Комитета конституционного надзора, чтобы вершить конституционное правосудие, т.е. стать важнейшим правовым институтом, строго придерживающимся норм Конституции независимого Узбекистана и суверенного Каракалпакстана.

Для того чтобы добиться реального улучшения судопроизводства в Республике Каракалпакстан, следует усилить внимание к отбору кандидатов в народные заседатели, повышению их реальной роли в судебных процессах. Целесообразно увеличить срок, на который призывается народный заседатель к исполнению своих обязанностей в суде (с двух недель хотя бы до одного месяца), а также увеличить срок избрания народных заседателей с двух с половиной лет до пяти лет. Одновременно народным заседателям в период исполнения своих обязанностей за этот период сохранять средний заработок в двукратном размере и выдавать с места работы бесплатные проездные для пользования городским автотранспортом.

⁴Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Ташкент: «Узбекистан», 2007. с. 4.

⁵Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. с. 10.

⁶См.: Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. /Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 года. Ташкент. «Узбекистан», 2007. с. 25.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ НА УРОВНЕ РОДО-ПЛЕМЕНИ - ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ СТРУКТУРЫ ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Асылгужин Р.

Институт гуманитарных исследований Академии наук Башкортостана, г.Уфа, Россия

Этнос (народ) на обыденном уровне представляется как большая, разросшаяся семья. Вначале это просто семья, далее несколько кровнородственных семей (род), проживающих на одной территории с тесными хозяйственными связями, вследствие чего складывающийся сходный язык, обычаи, нравы и т.п. Далее эти кровнородственные связи объединяются в племена, а последние в более крупные образования – племенные союзы. На определенном историческом этапе в результате ряда экономических, демографических и других причин на основе племенных союзов возникает этнос как объединение племен, племенных союзов. Таков в общих чертах взгляд на этничность и формирование этноса (народа) как форму метафорического родства.

То, что этническая общность не обязательно основана на реальных родственных отношениях и генетически детерминированном поведении, было подчеркнуто и убедительно доказано многими исследователями, среди которых выделим Л.Н.Гумилева, Э.Эриксона, Н.Г.Скворцова и других¹. Общее происхождение или общность своих начал в случае с современными этно-нациями действительно верование, миф, тем не менее генетико-биологическая сторона, как неоднократно подчеркивалось исследователями, постоянно присутствует в этническом сознании. Тем более на уровне рода и племени как первоосновы того или иного народа.

Необходимо отметить, что основу башкирского этноса составили древнетюркские племена, связанные своим происхождением с древнейшим населением Южной Сибири, Центральной и Средней Азии. До переселения на Южный Урал они имели контакты с предками современных восточно-тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Древнебашкирские племена вступали в сложные этнокультурные контакты и взаимодействия с гуннами, булгарами, печенегами и огузами. Расселяясь на Южном Урале, башкиры частично вытеснили и в значительной мере ассимилировали местное финно-угорское (в том числе некоторые древнемадьярские племена) и иранское (сармато-аланское) население. В X-XIII вв. в башкирскую среду влились болгарские и кумано-кипчакские роды и племена. Кипчакские роды (сюда относятся не только собственно кипчаки, но и минцы, еланцы, канглы и многие другие), расселившиеся в XIII-XIV вв. в Волго-Уральском междуречье, оказали важное влияние на материальную и духовную культуру башкирских племен. В кипчакский период в основных чертах сложилась этническая карта Башкортостана.

В XV-XVI вв. в состав башкир вошли группы ногайцев, в XVII-XVIII вв. – группы калмыков (калмаков) и сартов (узбеков).

Нередко нам приходилось слышать мнения ряда башкирских, казахских и других ученых и общественных деятелей о возможной трайболизации общества и, как следствие, появлении опасности раскола единого народа на этой почве. Отсюда порой и некоторое скептическое отношение к исследованиям родоплеменного состава народа. Действительно, с одной стороны понятны, например, давние опасения казахской элиты по поводу существования и перспектив развития джузового сознания (три основных джуза - старший, средний и младший) в их обществе. В то же время едва ли существует реальная возможность каких-либо коллизий или угроз для единства общеказахского. Тем более несерьезно видеть угрозу в башкирском трайболизме. Знание своей принадлежности к тому или иному роду и племени является, на наш взгляд, важным элементом, звеном в структуре личностной идентификации человека, включающей знание своих предков по мужской линии (желательно до седьмого колена), далее своего рода, потом племени (в некоторых случаях племенного союза айлинцы, табын, танып) и, наконец, своей этнической или национальной принадлежности. Более того, для башкир продолжает оставаться острой проблемой этнической ассимиляция их ближайшим, географически и генетически, соседом - татарами. В этой ситуации важное качественное отличие башкир от татар обнаруживается именно в существовании в прошлом и в сохранении племенного сознания (хотя и уже довольно смутном). Не случайно западные башкиры раньше, чем восточные, утратившие указанный уровень своей идентификации, подверглись процессам этнической ассимиляции.

На наш взгляд, лишь комплексный анализ и исследование всех составных частей (этнических групп) народа позволит четко проследить историю его формирования, дать ответ на происходящие в настоящее время процессы, а также даст возможность представить будущие пути развития всего народа. Указанные исследования представляют интерес и для анализа происходивших в прошлом этнических контактов с соседними народами. Среди башкир имеется масса родов и даже племен, часть которых входит и в состав других тюркских народов, в первую очередь казахов, узбеков, каракалпаков, туркмен. Это и такие крупные образования, как табын, канглы, кипчак, минги и небольшие, как, например, кошсы (кушчи), последние имеются среди башкир, узбеков, казахов, кыргызов, турков, турк-

¹Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: ТОО Мишель и К, 1993; Он же: Этносфера: история людей и история природы. СПб.: ООО «Издательский Дом «Кристалл»», 2002; Eriksen T. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. L. 1993; Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997.

мен, ногайцев и т.д.

Каждый народ в силу объективных причин, своеобразия исторического пути развития, сложившихся условий материальной и духовной жизни имеет свою специфику, свои особенности. Эти специфические особенности, закрепляясь обычаями и традициями, передаваясь из поколения в поколение, фиксируются в нормах культуры, накладывая отпечаток на развитие и формирование духовного мира его представителей. Указанные особенности формируются в течение длительного исторического периода и слагаются, подобно мозаике, из различных по происхождению этнических подразделений – родов и племенных объединений (ырыу, ара), участвовавшие в этногенезе того или иного народа. Неслучайно исследователи этнических процессов подчеркивают, что родственно-генетические связи более соответствуют племенным группам с устойчивыми кровнородственными связями и привязанностью к локальной группе². Во все времена некоторые привязанности человека, как отмечает исследователь К. Гирц (Geerts), вытекают из ощущения естественного родства, а не из социальных взаимодействий.

Это относится, прежде всего, к этническим связям и отношениям, что придает им характер примордиальных³, т.е. через то, что предшествует сознанию человека через природное. Этнические различия в современном обществе, традиционные этнокультурные ценности, этнические чувства являются важнейшими индикаторами, обуславливающими направленность поведения и личности и той или иной общности, влияющими на их самоидентификацию в окружающем пространстве.

Таким образом, исследования, связанные с историей формирования и последующего развития различных этнических (минги, канглы, гирей-кирей, гайны) и этнотерриториальных групп (демских башкир, ток-уранских башкир и т.д.), анализ их этнической истории, приобретших в результате исторического развития некоторые специфические черты (в материальной культуре, языке (диалекте) и т.д.) несомненно окажется полезным для понимания особенностей истории формирования как башкирского народа, так и других тюркских народов, приоткроет перспективы дальнейшего развития тюркского мира.

²Smith A. Nations and nationalism in a global era. Cambridge (Mass.), 1995. P. 53.

³Geerts C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States. //Geerts C. The Interpretation of Cultures. New York, 1973. P.255-310.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА (краткий обзор)

Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М.

Институт гуманитарных исследований Академии наук Башкортостана, г.Уфа, Россия

Основу башкирского этноса составляют древнетюркские племена, связанные своим происхождением с древнейшим тюркским населением Южной Сибири, Центральной и Средней Азии. До переселения на Южный Урал они имели контакты с предками современных восточно-тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских племён. Древнебашкирские племена вступали в сложные этнокультурные контакты с гуннами, огузами, печенегами и булгарами. В качестве основных и наиболее ранних компонентов башкирского народа выделяются две основные группы. Первый компонент представляет группа древнебашкирских племен, сформировавшаяся в рамках печенежского политического образования. Эту группу составляли племена баджгард-бурджанского союза (бурджан, усерган-муитен, байлар, тангаур, кудей, сураш, ун, бишул и др.), который сформировался в Приаральских и Присырдарьинских районах примерно в середине I тыс. В пик политической активности этого союза в VII-VIII вв. в зону кочевания входили территории Западного Казахстана, Приаральских и Прикаспийских степей, Северного Кавказа вплоть до Северного Причерноморья.

Другим компонентом является группа древне-

башкирских племен, принадлежащая к кушнаренковско-караякуповской культурно-исторической общности. Сформировавшись в центральной части Башкирии на основе местных племен в VIII - начале IX вв., данная группа представляет собой сложный синтез древнетюркских племен. В эту группу входили потомки башкирских племен юрматы, юрми, гайна, буляр, еней, кальсер-, кесе- юмрантабынцы (западные табынцы) и др.

В IX в. в связи с разгромом печенежского союза объединёнными силами огузов, кимако-кыпчакских племен, хазар и карлуков баджгард-бурджанский союз мигрировал на север, в район Среднего Поволжья. В авангарде печенежской миграции на север приходят указанные баджгард-бурджанские племена. Оказавшись на Южном Урале, племена данного союза вошли во взаимодействие с местными племенами. Этнические процессы в конце I тыс. привели к сложению башкирской племенной общности, послужившей основой для дальнейшего становления народа.

В X-XIII вв. в состав башкир влились булгарские и кумано-кипчакские роды и племена. С X в. в среду башкир проникает ислам, вместе с которым распространяется письменность, книжные

знания и литература, появляются памятники архитектуры.

В 1236 г. значительная часть башкирских племен под руководством Муйтен-бия после долгого (13 лет) и упорного сопротивления оказалась в подчинении монгольских завоевателей. Западные или степные башкиры ("внешние башкиры"), ближайшие к булгарам и реке Волге, были окончательно разбиты в 40-х гг. XIII столетия.

В период монгольского завоевания, а также нахождения Башкортостана в составе Золотой Орды существенно изменилась этническая карта Южного Урала. В этнокультурном отношении XIII-XIV вв. можно квалифицировать как кипчакский этап, существенно повлиявший на этногенез башкирского народа. Кипчакская миграция в Башкортостан стала наиболее мощной из всех тюркских миграций в Волго-Уральский регион. В этническом составе кипчакской миграции в Башкирию в XIII-XIV вв. отчетливо выделяются несколько родо-племенных групп: кипчакская (время миграции XIII - начало XIV вв.), наряду с собственно кипчакскими племенами (кыпчак, кара-кыпчак, елан, сары, сарыш, бушман, кошо, ельдяк, имак и др.), огузскими (туркмен) и тюркизированными монгольскими (гэрэй, гэрэ) образованиями; китайская (катай, найман, балга, маскара, сальют, борэ, балыксы); табынская (табын-уйшин, суюдук, дуван, кувакан, сырзы, теляу, барын, таз), состоящая из восточнотюркского этнического компонента, смешавшегося с монгольскими. Этническая история табынских образований протекала во взаимодействии с усунями, кара-китаями и племенами Дешт- и Кыпчака. Вместе с катаями табынцы являются наиболее яркими носителями в составе башкир центрально-азиатских черт культуры (время миграции XIII - начало XIV вв.). Минская группа (время миграции XIV в.). Будучи в основе тюркской (мин, кырк, иль), она включала монгольский компонент (миркит) и древние образования эпохи тюрко-угро-самодийских контактов на Северном Алтае. Средневековая этническая история минских родов связана с кочевыми племенами Сырдарья, Двуречья и Дешт- и Кыпчака.

Основным районом миграции в XIII-XIV вв. был юго-западный и южный Башкортостан. Это привело к активному движению башкирских племен и расширению территории расселения. Образуются три потока движения. На север и северо-восток устремляется основной состав китайской родо-племенной группы, а также территориально связанные с ним в низовьях Белой гайна-тарханцы, таныпцы, балыкчинцы, минцы и др. Они расселились по Быстрому Таныпу, левобережью Камы, достигли р. Тую, северной излучины р. Уфы и ее притока Бисерти, верховьев Чусовой. Минские роды заняли низовья р. Уфы, чтобы оттуда вновь постепенно продвинуться в лесостепные районы юга. Табынская родо-племенная группа отодвинулась на северные отроги Южного Урала, заняв Центральную

Башкирию и прилегающие с востока горные районы и степи Зауралья. Кыпчакские племена направляются на Южный Урал или остаются в западной Башкирии, расширив кочевья и лесные районы правобережья Белой. Впрочем, в низовьях Белой и в долинах ее южных притоков, а также в бассейне р. Ик остаются многочисленные группы табынцев, катаяцев, бурзян, усерган и др.

Мощное кипчакское наслоение на башкирский этнос в XIII-XIV вв. изменило и языковое развитие по направлению к формам, характерным для современного башкирского языка. Это развитие намечалось в домонгольскую эпоху, но резкие различия в масштабах домонгольской и поздней кипчакской миграции говорят о решающей фазе кипчакизации башкирского языка в послемонгольскую эпоху.

Таким образом, смешение и взаимодействие племен кипчакской миграции с древнебашкирскими племенами и расселение смешанных групп в пределах территории исторического Башкортостана привели к формированию этнокультурных признаков, которые лежат в основе современной этнической характеристики башкирского народа.

Сложность этнической истории башкирского народа предопределила и неоднородность их расового состава, представляющего смешение европеоидных и монголоидных типов с локальными (территориальными) вариациями: южносибирский, субуральский, светлый европеоидный, памиро-ферганский и понтийский.

После распада Золотой Орды и образования на ее обломках новых государственно-политических образований в XV в. башкиры оказались в составе нескольких правящих дворов. Первоначально значительная часть башкир находилась в составе ханства Улуг-Мухамеда, впоследствии получившее название Казанское ханство. Будучи слабыми в военном отношении, казанские ханы активно привлекали башкир к военной службе и участию в военных кампаниях. За это башкиры оформляли вотчинные права и получали существенные налоговые льготы. В первой половине XVI в. основная часть Башкирии попадает в зависимость от ногайских правителей. Взаимоотношения между башкирами и ногайцами нередко выливались в военное противостояние. Часть северо-восточных башкир находилась в составе Сибирского ханства. С середины XVI в. началась постепенная инкорпорация башкир в состав Московского княжества. За башкирами было подтверждено право владеть своими землями на вотчинных началах, жить по своим обычаям и религии. В последующие два столетия башкиры, отстаивая свои права, многократно восставали, благодаря чему они стали единственным народом Российской империи, на который не распространялось крепостное право, очень быстро были прекращены и попытки христианизировать башкир.

За период XV-XVIII вв. этнический облик существенно не изменился. Отдельными родами в состав башкир входили ногайцы, сарты, мишари.

ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ АНЪАНАВИЙ МАРОСИМЛАРИ НОМОДИЙ МЕРОСНИНГ МУВИМ КОМПОНЕНТИ: ҲРГАНИЛИШИ ВА САЗЛАШ МУАММОЛАРИ

Аширов А.А.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Тарих институти, Тошкент шаҳри

XX аср жаҳон халқлари ҳаётида умумбашарий ўзгаришлар даври бўлиши билан бирга дунё миқёсида маданиятлар умумийлашуви ҳамда айрим кичик маданиятлар унутилиши асри ҳам бўлиб тарих саҳифаларига кирди. XXI аср бошларида маданиятлар ранг-баранглиги ва турли этносларга хос этномиллий хусусиятларни сақлаб қолиш долзарб муаммолардан бири сифатида эътироф этилмоқда. Бу йўналишда жаҳон ҳамжамияти, хусусан, халқаро ташкилотлар томонидан қатор амалий ишлар бажарилмоқда. ЮНЕСКО нинг 2003 йилдаги 32 ялпи сессиясида «Номодий маданий меросни муҳофаза қилиш бўйича халқаро конвенция» қабул қилинди.

Ўзбекистонда диққатга сазавор ишлар амалга оширилди. Чунончи истиклол йиллари ўзбек халқининг азалий миллий қадриятлари ва бой миллий меросини кенг миқёсида тарғиб ва ташвиқ қилиш, унитилган анъана ва маросимлар ҳамда миллий қадриятларни қайта тиклаш ҳамда келгуси авлодларга етказиш борасида этнолог, санъашунос, археолог, фольклоршунос мутахассислар иштирокида қатор халқаро илмий экспедициялар ўтказилди¹. Сўнгги йилларда ўзбек халқининг Наврўз, Меҳржон, Ҳосил байрами, Ййди қурбон, Ййди рамазон каби кўп минг йиллик тарихга эга байрамлари қайтадан тикланди ва илмий асосда тадқиқ қилинди².

Мустақиллик йилларида миллий меросимизга эътибор ва бу борада олиб борилаётган амалий ишларнинг амалий натижалари тарзида ўзбек халқи номодий ёдгорликларини асл дурдоналарини ўзида мужассамлаштирган айрим тарихий-этнографик минтақаларимиз жаҳон миқёсида ҳам эътироф этилишидир.

2001 йил 18 майда ЮНЕСКО томонидан Бойсун худудини ва кейинчалик, ўзбек мусиқа санъанатининг ноёб дурдоналари бўлган «Шашмақом», «Қатта ашула» ҳамда 20 йилда эса «Наврўз» байрамини Умумжаҳон номодий ёдгорликларининг дурдонаси деб эътироф этилишини мисол тарзда келтириш мумкин.

Халқ анъанавий номодий меросини ўрганиш борасида жуда кўплаб амалий ишлар бажарилганлигига қарамай ҳали ҳануз қилиниши лозим бўлган қатор вазифалар мавжуд. Чунончи келгусида ўзбек халқининг номоддий ёдгорликларига қуйидагиларни киритиш мумкин:

Ўзбек халқининг анъанавий тақвимий маросимларидан - «Қор ёғди» маросими, баҳорги - гул сайллари, Гули армуғон, бойчечак сайли, Наврўз, сумалак сайли, «суст хотин маросими», қовун сайли, узум сайли, Ҳосил байрами, Меҳржон каби сайллар;

оилавий маросимлардан – бешик тўйи, суннат тўйи, мучал тўйи, никоҳ тўйи ва бу тантаналар билан боғлиқ «совчилик», «нон сундирди», «фотиҳа тўйи», «келин салом» каби урф-одатлар ҳамда бу туркумга кирувчи фольклор қўшиқлари; жамоавий анъаналар, жумладан, ўзбек маҳалласи, ҳашар, миллий тўйлар (суннат, тўйи, мучал тўйи, никоҳ тўйи в.х), гап-гаштаклар;

Миллий ўйин ва томошалардан – улоқ, кураш, чиллак, варрак учуриш;

анъанавий кийимлардан – эркаклар кийимларидан дўппи, тўн, белбоғ, яқтак, чопон, жома, камзул, желак, чакмон, чойдами, аёллар кийимларидан-мурсак, кўйлак, чопон, пешмат, камзул, нимча рўмол, йўл-йўл, сидирға ва гулли жияклар, тиллақош, синсила, сирғалар ва улар билан боғлиқ анъаналар;

Ўзбекистоннинг айрим худудларга хос миллий маданият кўринишлари, Марғилон атласи ва дўпписи ва аскияси, Риштон сопол буюмлари, Чуст пичоғи ва дўпписи, Шаҳрисабз дўпписи ва каштаси, Ургут каштаси, Шаҳрихон пичоғи, Бойсун дўпписи ва каштаси, Хива гиламлари, Наманганда ўқазиладиган анъанавий гул байрамлари;

анъанавий турар жойлардан - ўтов, ўзбекона миллий турар жойлар ва унинг айрим жихозлари, миллий таомлардан – ўзбекча тандир нонлар, палов, сумалак, ҳалим, тандир кабоб, норин ва махсус маросим таомлари билан боғлиқ урф одатлар.

ТАКЛИФ

Ўзбекистоннинг қадимий ва бой номодий меросининг асл дурдоналарини ўзида сақлаб келаётган тарихий-этнографик минтақалар, хусусан, Бойсун, Денов (Сурхондарё), Ургут(Самарқанд), Чуст, Косонсой (Наманган), Марғилон, Риштон (Фарғона), Шаҳрисабз, Китоб (Қашқадарё), Хива (Хоразм), Зомин (Жиззах) каби қатор минтақаларга этнографик қўриқхона мақомини бериш ва уларни давлат муҳофазига олиш. Минтақаларда номоддий ёдгорликларнинг маҳаллий кўринишларини ишлаб чиқаришни ривожлантириш ишларига жиддий эътибор қаратиш зарур.

¹Қаранг: Труды Бойсунской научной экспедиции. Вып. 1. Тошкент. 2003; Бойсун тарихи ва анъаналари. Тошкент. 2005. Турсунов С., Рашидов Қ. Бойсун. Тошкент. Академнашр. 2011.

²Қаранг: Маҳмуд Сагтор. Ўзбек удумлари. Тошкент. Фан. 1993; Жўраев М. Ўзбек халқ аграр маросимлари тизимида «Шоҳ мойлар» ёки «биринчи кўш» удуми. //Ўзбекистон худудиде дехқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар. Тошкент. 2006. 83-90-бб.; Нарзикулов.А. Дехқон тақвими. Тошкент. Меҳнат. 1991; Қорабоев У. Ўзбекистон байрамлари. Тошкент. Шарқ. 2002; Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътикод ва маросимлари. Тошкент. 2007; Саримсоков А.А. Календарные обряды узбеков (на основе материалов Ферганской долины). АКД. Ташкент. 2009.

Ўзбек халқининг номоддий ёдгорликларни ўрганиш бўйича этнолог, фольклоршунос, санъатшунос, маданиятшунос каби мутахасисларни жалб қилган ҳолда махсус экспедициялар ташкиллаштириш. «Ўзбекистоннинг номоддий

ёдгорликлари» номли каталоглар туркумини нашр қилиш.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА В КАРАКАЛПАКСТАНЕ (q9eq-q9ey ГГ.)

Базарбаев Р.Ж.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Наука - исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, духовного производства. Наука есть орудие познания и прогрессивного преобразования действительности, она есть двигатель прогресса и остается самым действенным средством против невежества и духовной нищеты народа.

Оживление науки в Каракалпакстане и ее дальнейшее развитие связано с XX веком. Вторая половина 1920-х годов и первая половина 1930-х годов характерны развертыванием научно-исследовательских работ в двух направлениях. Первое, это проведение научно-исследовательских работ путем внешнего экспедиционного изучения, второе - путем организации научного центра в самом Каракалпакстане.

Придавая особую важность организации Научно-исследовательского института, Правительство Каракалпакстана организовало в 1931 году Каракалпакский комплексный научно-исследовательский институт (протокол №37 от 12 августа 1931 г.) [1].

Первым директором ККНИИ был назначен Н.А.Гнеденко, ученым секретарем — Н.А.Баскаков. Институт был укомплектован приезжими учеными. Только в 1933 г. были приняты на работу К.Аимбетов, Ж.Урумбаев, К.Убайдуллаев, Т.Бекимбетов.

Открытие в г. Турткуле Научно-исследовательского института приобрело важное значение, так как это был первый и единственный в то время научно-исследовательский институт в Хорезмском оазисе. Вот что писал по этому поводу первый директор Научно-исследовательского института Н.А.Гнеденко: "Институт подчиняет цели и задачи своей практической работы целиком и полностью повседневным интересам экономического и культурного развития Каракалпакской Республики [2].

Комплексный институт в 1931-1936 гг. провел полезную научную работу в исследовании истории, культуры, экономики Каракалпакстана. С 1931 по 1933 годы секция истории и экономики проделала кропотливую работу по собиранию архивных материалов для организации единой библиотеки.

В области изучения культурного наследия Институт востоковедения АН СССР вместе с ККНИИ провел большую работу по систематизации материалов по истории каракалпаков. Попутно с этим ККНИИ провел исследования по истории матери-

альной культуры, этнографии, фольклору и лингвистике. Таким образом, в тот период институт добился заметных достижений.

Подтверждением успехов ККНИИ служит то, что на конференции по изучению производительных сил в г. Ленинграде институтом были представлены доклады: "Проблема освоения земель древнего орошения", "Видовой состав энтомофауны ККАССР, ее роль и значение в сельском хозяйстве". Изучение социально-экономической истории каракалпакского народа производилось совместно с ИВ АН СССР.

Кроме этого ККНИИ были выполнены следующие работы:

а) Секция экономических исследований "Сельское хозяйство ККАССР и его социальная реконструкция". Работа велась под руководством А.П.Жингарева в г. Турткуле. В результате этих исследований были опубликованы статьи в республиканской печати. Далее под руководством А.П.Жингарева была выполнена тема "МТС и колхозное строительство в ККАССР," в результате чего была выпущена книга;

б) Секция почвенно-пустынно-песчаной группы проделала работу по составлению схематического плана озеленения г. Нукуса;

в) Социально-культурная секция — подсекция языка и литературы и подсекция этнографии и педагогики под руководством А.Соколова и К.Аимбетова был выпущен «Каракалпакский терминологический словарь» по делопроизводству. Под руководством директора ККНИИ В.Тетюшева был опубликован "Сборник материалов по истории восстания 1916 года". Под руководством профессора А.Филоненко (репрессированного в 1937 г.), Косекеев и Урумбаев по результатам экспедиций в Чимбайском, Ходжейлийском и Турткульском районах опубликовали статью "Современный профиль и состояние школьных сетей Каракалпакии и пути его рационального улучшения".

г) Секция геологии под руководством инженера Иващенко проводила исследование "Обработка геологических материалов на Устюрте", под руководством Д.Альбанова был опубликован сборник трудов "Пути промышленного развития ККАССР на базе сельскохозяйственного сырья, минеральных ресурсов и местных полезных ископаемых", под руко-

водством инженера Алексева проводилась работа "Дейгиш и меры борьбы с ним." Также проводились опытные работы по изучению процессов засоления почв, солевых выносов культур и по эффективности минеральных и местных удобрений под хлопок, которыми руководили агрономы Давидовский и Зиналиев.

В 1934-35 гг. учеными ККНИИ была выполнена 21 тема (по сельскому хозяйству 3, по культуре – 4).

В 1935 году увеличилось число работников института: 20 квалифицированных работников, 3 профессора, 3 старших и 11 младших научных сотрудников [3].

В 1936 году институт имел уже 30 научных сотрудников, которыми были выполнены 45 научных тем, проведены 10 экспедиций, созданы крупная агрохимическая лаборатория, библиотека, насчитывающая в своем фонде свыше 7000 книг [4]. Судя по этим показателям можно говорить о том, что деятельность Комплексного института в решении актуальных проблем экономики и культуры Каракалпакстана была на должном уровне.

Во второй половине 1930-х годов ученые автономной республики, главным образом сотрудники Каракалпакского комплексного научно-исследовательского института, приняли участие в подготовке к изданию Большой Советской энциклопедии. Ими были подготовлены статьи «Каракалпакская Автономная Социалистическая республика», «Каракалпакская литература» и «Каракалпакский язык». Первая из этих статей содержала краткий очерк истории каракалпакского народа, охватывающий период с XVI в. до середины 30-х годов XX в. В нем были охарактеризованы основные события политической истории каракалпакских племен, содержались краткие характеристики их социально-экономического и социально-политического строя, приводились наиболее яркие факты из истории национально-освободительной борьбы каракалпаков против хивинских феодалов в XVII—первой половине XIX вв. и царских колонизаторов во время восстания 1916 г. Несмотря на отдельные недостатки, исторический очерк, опубликованный на страницах БСЭ, можно рассматривать в качестве если не этапного, то весьма существенного явления в ходе развития каракалпакской науки. Не следует забывать, что он был первой научно-популярной работой общественного характера, сделавший историю каракалпакского народа доступной для самых широких читательских кругов во всех уголках Советского Союза [5].

Однако в работе института были и свои недостатки. Многие основные исследователи были приезжими и их исследования носили все еще поверхностный характер, то есть они ограничивались постановкой проблемы, не решая ее конкретно и на месте, а представители общественных наук в своих суждениях ограничивались рамками господствующей методологии. Те же, кто пытался объективно исследовать культуру и историю этого древнего края, обвинялись классовыми врагами. Так, второй

пленум Областного комитета (август 1933 г.) наметил целую программу по очищению партии от троцкистов и других чуждых элементов, что отразилось также и на работе Комплексного института, так как многие его ученые были обвинены в троцкизме. Остальные жили в страхе, боясь стать врагами из-за доносов и кляуз. К тяжелым моментам работы института можно отнести вынужденные свертывания опытно-исследовательских работ по дейгишу, в связи с отказом финансирования со стороны Наркомзема. В результате свертывания работ по борьбе с дейгишом, а также отказа ирригационного управления Наркомзема финансировать работы и по разработке вопроса кадастра подземных вод группа водного хозяйства института вынуждена была свернуть исследования.

По решению Советов Народных Комиссаров Каракалпакстана от 15 марта 1936 года Комплексный институт был разделен на ряд секторов, что означало расформирование института. На наш взгляд, основными причинами расформирования Комплексного института были капризы отдельных партийных руководителей. Так, в постановлении Обкома ВКП(б) и СНК ККАССР говорилось о том, что в целях организации двух республиканских зональных станций хлопководческой и животноводческой), а также из-за отсутствия для них научных кадров для ведения научных исследований расформировать научно-исследовательский институт. Таким образом, Обком и СНК ККАССР нашли необоснованные причины для расформирования института, так как, на их взгляд, институт не удовлетворял задачам "социалистического строительства" [6].

Грубейшая ошибка со стороны Правительства ККАССР привела к расформированию Комплексного института и дроблению его на 3 сектора: сектор культурного строительства; сектор социалистического земледелия; геологический сектор.

Сектор культурного строительства переходил в ведение Наркомпроса, на базе которого была организована научно-педагогическая лаборатория.

Сектор земледелия переходил к Наркомзему для укрепления существующих зональных станций и создания групп по изучению водных хозяйств, агрометеорологии и агрохимии.

Геологический сектор переходил в ведение Наркомзема. Кроме того, при Госплане ККАССР создавалась группа науки, в задачу которой входили координация и планирование научно-исследовательских работ, но уже в 1937 году стала ясна ошибочность этого постановления и был выдвинут вопрос об организации единого научного центра [7].

В 1938 году при Наркомпросе организовался научно-исследовательский сектор языка и литературы. Однако отдел себя не оправдал, превратившись в ведомственный отдел, поэтому в 1939 году правительство вынуждено было на базе этого сектора организовать Научно-исследовательский институт языка и литературы при Совете Народных Комиссаров ККАССР.

Деятельность Комплексного института совпала с укреплением тоталитарного строя, разгулом репрессии, но, несмотря на сложности и трудности того времени, проведенные Комплексным институ-

том изыскательские работы сыграли громадную роль в формировании дальнейшего изучения богатого культурного наследия каракалпакского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.322, оп.1, д.74, л.92.
2. Камалов С.К., Германова В.В. У истоков изучения культурного наследия каракалпакского народа. // Общественные науки в Узбекистане, 1994, №1-2. с.81.
3. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.50, оп.1, д.53, л.6.
4. Там же, д.132, л.77.
5. БСЭ. 1-е изд. 1937. т. 31. с. 444-446. Подробнее см.: Утепов К.Т. Великий Октябрь, становление и развитие исторической науки в Каракалпакстане, 1917-1987 гг. Нукус, 1988. с.56.
6. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, ф.1, оп.4, д.76, л.3
7. //Советская Каракалпакия, 1937, 29 июня.

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.ДАБЫЛОВА

Байниязова Т.

Институт языка и литературы им. Н.Давкараева Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

В последнее время каракалпакскими учеными-литературоведами было высказано новое мнение об идейно-художественных особенностях произведений А.Дабылова. Например, С.Ахметов в своей статье на конкретных примерах показал недостатки в изучении и оценке каракалпакского фольклора, классической поэзии и наследия современных народных поэтов Казы Маулика, С.Мажитова, А.Дабылова, С.Нурымбетова. Свои наблюдения он заключает высказыванием: «Мы много потеряли, оценивая наше культурное наследие по партийным указаниям... Действительно, хочу отметить, что произведения Аббаза Дабылова нуждаются в текстологическом анализе» (Амударья. 1991, № 7, с.106-111).

16 ноября 1966 года известный ученый-литературовед К.Байниязов в беседе с А.Дабыловым в целях выявления точки зрения автора об устном и письменном создании стихотворений, вариантах его произведений и вопросах публикации в печати, поэт сказал «Я не могу создать стихотворение устно, не написав его на бумаге. Мне никто толком не помогал. Что я больше знаю, что мне достоверно известно, то получается хорошо. Мои стихотворения многие изменили и испортили» (Байниязов К. Полевые записи. Нукус, 1966 г.).

Сравнивая рукописные образцы, различные публикации и широко распространенные в народе стихотворения поэта, можно найти варианты различия между ними. Эти различия не были введены самим автором сознательно, а сделаны рукой других людей, что повлияло на идейную художественность произведения, в результате чего появилась бессмыслица в стихотворных строках. Например, в последних изданиях редакторами необоснованно было сокращено несколько строк дастана «Бахадыр», вследствие чего нам трудно выявить, как А.Дабылов осваивал творческое наследие каракалпакского фольклора и классической литературы

и как в дальнейшем их развивал. Известно, что в свое время Аббаз шаир был кыссаханом и читал среди народа лиро-эпические дастаны и стихотворения Махтумкули. Поэтому является закономерным сходство в содержании и в идейно-художественных особенностях дастана «Гариб ашык», стихотворениях Махтумкули, вошедших в репертуар А.Дабылова и его дастана «Бахадыр». При сравнении широко распространенных в народе стихотворений и произведений, вошедших в I том А.Дабылова, нами было выявлено, что редакторами издания Т.Жумамуратовым и Кайыпназаровым были сокращены многие авторские строки и изменены слова, характерные для разговорного языка народа.

Художественная литература – зеркало общественной жизни, многие значимые события общественной жизни каракалпакского народа нашли отражение в новых названиях стихотворений А.Дабылова. Новые слова и наименования нераздельно связаны с идейно-художественной основой произведения, мастерски и сознательно введены в текст автором. Редакторами также были изменены слова, вошедшие в наш язык из русского и других языков и использованные поэтом в стихотворениях 20-30-х годов, так как эти слова и наименования были понятны всему народу, обработаны в творческой лаборатории поэта и выполняли новые идейно-художественные задачи.

Хочется отметить, что некоторые редакторы и издатели изменили названия стихотворений А.Дабылова и дату их создания. Например, стихотворение «Бир жалкаў мурапқа», вошедшее в I том произведений А.Дабылова, было ранее издано в газете под названием «Қазы ўдан қашыўшылар» («Кызыл Каракалпакстан», 4 декабря 1943 г.). Если газетная публикация включает сорок строк, то в I томе сокращены 12 строк. Дата создания стихотворения «Мектепте болар», вошедшего в III том поэта (с.15-16), подписано 1939 го-

дом. На самом деле оно было создано в 1938 году и первоначально издано в журнале «Женис хаўазы» (1939 г., №4, с. 69) под названием «Школа». Подобное изменение даты создания стихотворений А.Дабылова мешаает, во-первых, анализу идейно-художественных особенностей его произведений, во-вторых, правильному выявлению

эволюции творчества поэта.

Поэтому в дальнейшем является необходимым проведение текстологического исследования на основе домашнего архива поэта, различных публикаций и рукописного образца при подготовке к изданию произведений А.Дабылова.

КӨРКЕМ ШЫҒАРМА ТИЛИН ӨЙРЕНИҮДЕ СТИЛИСТИКАЛЫҚ КАТЕГОРИЯЛАР

Бекбергенова З.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалмақстан бөлімінің Н.Дәуқараев атындағы Тил хәм әдебиат институты, Нөкис қаласы

Көркем шығарманың тилин хәр тәрәпке терең изертлеу мәселеси өткен әсирдің 50-жылларынан баслап-ақ, рус, өзбек, қазақ әдебиеттаныу илиминде В.Виноградов, Г.О.Винокур, Б.В.Томашевский, М.Б.Храпченко, Г.Н.Поспелов, Г.В.Степанова, З.Қабдолов, Қ.Жумалиев, А.Әбилкаев, П.Қодиров, И.Султан, Х.Якубов, О.Насыров, Ж.Салыйжанов сыяқлы белгилі теоретик алымдардың мийнетлерінде түрлі аспектерде өз көринисин тауып отырды.

Әдебиат теоретиклериниң көпшилиги дерлик, көркем әдебиат тилин лингвистикалық принциптер тийкарында таллаулар менен шекленип қалмастан, оларды әдебиаттаныу илими көзқарасынан, әсиресе оның принциптери хәм категориялары негизинде таллауларды усынады. Лингвистикалық изертлеулерде жазыушының ямаса әдебий шығарманың даралық стили мәселесин, белгилі бир тарийхый дәуирде халық тилин дәретиушилик жол менен таңлап, саралап алып, тиллик фактлерди көркемлеп сүүретлеу мәселелерин изертлейтуғын болса, ал көркем әдебиат стилистикасы оғада кең мәнини өз ишине қамтып алады. Әдебиаттаныу илиминде «стиль» мәселесине тиллик материаллар менен бирге тематикалық, композициялық өзгешеликтер, қысқасы жазыушы шығармасындағы негизги идеялық-көркемлик өзгешеликтер жыйынтығы толығы менен қамтып алынады. Себеби, сөзлер лексикалық мәниси, иркилис белгилери, сөзлердиң жасалыу формалары, гәплердиң дүзилислери, көркем шығармада өмир шынлығын сәулендириуде, қахарманлардың образлары менен характерлерин жасауда шешиуши әхмийетке ийе болады. Көркем шығарманың текстинде усыларды орынлы қолланбай турып көркем хәм мазмунлы шығарма дәретиу мүмкин емес. Қәлеген жанр шығармаларында сүүретленетуғын автор сөзи, қахарман сөзи, баянлау, лирикалық шегинис, қахарман тилиниң, лексикасының, синтаксисиниң, ойының интонациялық өзгешеликтери, поэзия тили, проза тили, драма тили, жеке авторлардың тили сыяқлы әдебиат теориясы менен байланыслы конструктивлик хәм өз-ара коммуникативлик мәселелер де миллий көркем әдебиаттың тили мәселелерин үйрениуде әхмийетли хызмет атқарады.

Көркем әдебиат тили ямаса стилистикасы

мәселесин изертлеуши алымдардың мийнетлери хәр қыйлы аспектерде изертлениуине қарамастан, оларда көркем шығарма тили менен оның стилиниң өзине тән өзгешеликтерин байланыстыратуғын дәнекер бар деген бирден-бир дурыс жуўмақларға келгенлигин көремиз. Бундай дәнекер-көркем шығарманың тиллик композициясын қурайтуғын автор сөзи, қахарман сөзи (диалог хәм монолог) хәм қос үнли сөз (двуплановость повествование) сыяқлы категорияларда өз көринислерин тауып отырады.

Шығарма қахарманларының сыртқы көриниси, бет-әлпетти, жүрис-турысы, минез-құлқы, өткен өмири менен хәзирги турмысы, ишки кеширмелеринде өтип атырған қуўанышы менен қайғылы жағдайлары, пейзаж көринислери тиккелей автор сөзи арқалы сүүретлеп бериледи. *«Хүждан-бул жүрек хәмири. Жақсылық пенен жаманлықтың төрешиси. Адамлар бир-бирине бийпарқ қарай алмайды. Олар арасында болып атырған бир-бириуди алдаушылық, еки жүзилилик, өтирикишлик аламатларының тәсири жүрекке барып зақым береди. Бәлки соның салдарынан болса керек. Соңғы жыллар ишинде жүрек ауырыуы менен ауырған адамлардың саны көбейип кетти. Профессор Касым Сейтназарович те тап сондай күйгелек адамлардың бири еди. Ол әдалатсызлық алдында хеш қандай шыдап тура алмайтуғын, тууры сөзли бир алым. Бирақ, хәр қандай нәрсениң хәқыйқатлығын ашып тасламағанша кеули кешимейтуғын еди...»*. К.Мәмбетовтың «Хүждан» романынан алынған авторлық баянлаулар арқалы хүждан түсиниги хәм оған автордың жанлы қатнасы, романның бас қахарманына берилген сыпатламасы менен жақыннан танысамыз. Соның менен бирге баянлау стили менен жазылған қәлеген прозалық шығармаларда уақыяға қатнасыушы қахарманлардың сөзлери де әхмийетли орын тутарды. Жазыушылар қәлеген прозалық шығарма қахарманларының образын дәретиуде портретлик сүүретлеулер менен бирге авторлық сыпатламалардан хәм қахарманлардың психологиялық кеширмелеринде өтип атырған күйинишлери менен сүйинишлеринен шебер пайдаланыу менен бирге образ жасауда олардың сөзлеринен де мейлинше кең пайдаланады. Усылардың бәри де шығарма қахарманының диалоглары менен монологларының

тийкарында эмелге асып отырады.

- Мен Мәдиярман...

- Мәдияр болсаң, мусылмансаң-го онда!

- Мусылман емеспен, венгермен...

- «Әлхамдулла...» де, ашығу менен айта берме, балам! Мен таныған «Мәдияр» атлының бәрі мусылман! Ха, бизиң дайымның аты да Мәдияр! Анау анналарға жиіен болатуғын Исимет дәудің әкесинің аты да Мәдияр! Дәулетмураттың шайырсымақ баласы да Мәдияр! Мәдияр атлының басқа діндегисин көргенім жоқ, сен мусылмансаң...

- Жақ, мусылман емеспен...

Ш.Сейтовтың «Шырашылар» романыныан алынған бұл диалоглардан Есжан ғарры менен Куменгердің ким екенлиги хәм қандай мақсеттеги адамлар екенлиги шығарма қахарманларының өзлеринің тилинен шебер баянланады.

«-Әке! Сен неге «жаман» болдың екен! Сенің жаман болғаның менің бахытлы балалығымға қандай кесент берип тур. Кирттай жүрегиме, шоқмардай жара салып, шыбындай жанымды

жсалындай шартып тур ғой. Усы бир пәс сөздің тәсири бийикке шарықлап турғаны сонша, жууырып баратырғанымда усы сөз «тарс» етип сүрнигип ұратуғындай, ямаса алдыма кесе түсип сүрнигип қалатуғындай сескенемен де, бирден тоқтап қаламан...». Жазыушы Г.Есемуратованың «Мында бир кеширим» повестіндеги кишкене оқыушы қыз Айнагүлдің монологи. Жазыушы сол бир репрессия жыллары нахақтан жазаланған адамлардың перзентлеринің ауыр күнлерди бастан кеширгенлигин шығарма қахарманы Айнагүлдің ишки кеширмелеринің жәрдеминде шебер аша алған.

Прозалық шығармалардың тилин анықлауда, баянлау стилин үйрениуде қос үнли сөз категориясы тийкаргы орынды ийелейди. Қос үнли сөз-автор менен қахарманның субъективлик көзқарасларын бирге салыстырып, үйлестириуге мүмкиншилик тудыратуғын өзгеше усыл. Оның тийкаргы белгиси-баянлаудың объектив бағытына қахарманның субъективлик бағытының қосылып айтылыуында, ямаса сөйлеуінде көринеди.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Бекбергенова З.

Институт языка и литературы им. Н.Давкараева Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Начиная с 30-х годов XX века каракалпакскими учеными-литературоведами ведутся исследования по теории развития литературных жанров, идейно-тематических особенностей произведений устного народного творчества и классиков каракалпакской литературы, а также истории современной каракалпакской литературы во взаимосвязи с литературой других народов.

На современном этапе изучение языка произведений устного народного творчества, классической и современной литературы является актуальной проблемой литературоведения.

В работах К.Максетова «Поэтика героических эпосов каракалпаков» (1965), Б.Генжемуратова «Поэтика лирики Ажинияза» (1997), Д.Саитова «Язык поэтов Каракалпакии XVIII-XIX веков» (1989), Ш.Абдиназимова «Язык произведений Бердаха» (2006) рассмотрена проблема языка фольклорных и классических произведений, мастерство авторов в использовании художественных средств, а также язык с точки зрения лингвистики.

В 1987 году С.Ахметовым и К.Султановым было выпущено учебное пособие «Литературоведение», где авторская речь, речь персонажей, диалоги и монологи были рассмотрены в качестве языка художественного произведения.

В русской филологии данная проблема широко представлена в работах таких известных ученых, как В.В.Виноградов «О языке художественной ли-

тературы» (1959), «Проблема авторства и теория стилей» (1961), «О теории художественной речи» (1971), Б.В.Томашевский «Стилистика» (2-е, ЛГУ, 1983), М.Б.Храпченко «Язык художественной литературы» («Новый мир», 1983), Г.В.Степанов «Язык, литература, поэтика» (1983), Г.О.Винокур «О языке художественной литературы» (1991).

Заслуживает внимания следующее мнение В.Виноградова: «В истории развития филологии проблема поэтического языка и проблема стилистики художественных произведений изучены где-то на границе науки о языке и лингвистики, и ни в одном из направлений науки об изучении слова не может занять своего достойного места, хотя временно «пускала корни» и в риторике, поэтике, культуре речи, даже в теории литературы. По-моему глубокому убеждению, изучение языка художественного произведения (правильнее - стиля), должно осуществляться и наукой о языке, и литературоведением. Но вместе с тем необходим особый предмет филологии, который занялся бы изучением языка художественных произведений».

Эта точка зрения действительно соответствует истине, потому что художественное произведение - это единство идеи произведения, мировоззрения автора и языкового материала, через который мы и воспринимаем данное произведение.

Разнообразие образов, целостность композиции, развитие сюжета и другие элементы художествен-

ного произведения отображаются посредством художественных средств языка.

Литературный язык, являясь средством общения, выполняет не только коммуникативную функцию, но и имеет эстетическое значение. Именно по-

этому раскрытие эстетической природы языка художественных произведений и его научное исследование на современном этапе является актуальной проблемой каракалпакского литературоведения.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Бекбергенова З.

Институт языка и литературы им. Н.Давкараева Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Проблема изучения языка художественного произведения, в том числе всестороннее изучение особенностей стиля каждого писателя как мастера слова является одной из актуальных проблем современного каракалпакского литературоведения. По данному вопросу можно получить богатые сведения из работ известных ученых-теоретиков Л.И.Тимофеева, Г.Л.Абрамовича, Г.Н.Поспелова, В.Е.Хализева, Иззата Султана, Т.Бобоева, Х.Умурова, З.Кабдолова, З.Ахметова, Х.Каримова, в которых освещаются вопросы теории литературы. Например, известный русский теоретик Л.И.Тимофеев в своей книге «Основы теории литературы» рассматривает основные особенности языка художественного произведения, такие, как типы организации языка художественного произведения, речь повествователя, образ повествователя, пути использования слова писателем, многозначность слова, переносное значение слова, средства художественного изображения, интонация и синтаксис, источники языка писателя, индивидуализация речи персонажей, типизация языка персонажей, дифференцированность языка художественного произведения, роль писателя в развитии языковой культуры. Узбекский ученый И.Султан в книге «Адабиёт назарияси» («Теория литературы». Ташкент, «Укитувчи», 1986), рассматривая язык произведения в качестве компонента художественного произведения, анализирует вопросы живого языка, литературного языка и художественного языка, авторскую речь и речь персонажей, эмоциональность, многозначность, образность, особенности языка в историческом жанре, историзмы, взаимоотношение народного языка и языка художественного произведения, интонации, поэтики языка. Казахский ученый З.Кабдолов в своей книге «Сөз өнери» («Мастерство слова». Алматы, «Мектеп», 1982) рассматривает вопросы об образности слова, полисемии, взаимоотношении языка народа и языка художественного произведения, образной речи, синтаксис языка художественного произведения, авторской речи. В первой книге двухтомника «Адабиёт назарияси» («Теория литературы». Ташкент, «Фан», 1978, 1979) анализируются вопросы места образной речи в художественном произведе-

нии, индивидуальные и типические особенности речи персонажей, авторская речь и образ автора, проблемы художественной изобразительности в прозаическом произведении, художественная особенность поэтического языка. Известный узбекский теоретик Т.Бобоев в своем труде «Адабиётшунослик асослари» («Основы литературоведения». Ташкент, «Узбекистон», 2002) пытается анализировать проблемы языка художественного произведения, такие, как образная речь, речь автора, язык рассказчика и речь персонажей, лаконизм и афоризм, авторская характеристика персонажей, характеристика речи персонажей, самооценка персонажей, средства изобразительности, диалог, монолог, создание портрета и другие аспекты как средства художественного изображения. Таким образом, проблема изучения особенностей языка художественного произведения исследуется и в других источниках подобным образом и в разнообразном значении. Главное, данная проблема обозначается такими терминами, как «поэтическая речь», «художественная речь», «речь художественного произведения». В действительности «язык художественной литературы, как отметил В.В.Виноградов, является отдельной отраслью филологии, охватывающей теоретические проблемы и лингвистики, и литературоведения». Потому что лексическое значение слова, знаки препинания, формы образования слова, построение предложений играют решающую роль в изображении реальной действительности, создании образов и характеров героев художественного произведения. Нельзя создать содержательное произведение, не используя их к месту в тексте художественного произведения. Авторская речь, речь персонажа, описание, лирическое отступление, особенности языка, лексики, синтаксиса, мысли, интонации персонажа, поэтический язык, прозаическая речь, драматическая речь, язык автора и другие конструктивные и коммуникативные проблемы, связанные с теорией литературы, играют огромную роль в изучении вопросов национальной художественной литературы. И конечно, произведения мастеров слова, признанных широкой общественностью, являются основным источником в исследовании данной проблемы.

ОБЫЧАЙ “ЗАЛЫМ МАЛ” (ВЫКУП ЗА НЕВЕСТУ) И ЕГО ОТОБРАЖЕНИЕ В СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Бекжанова Б.К.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияжа

Выкуп за невесту (калым) является основополагающим обрядом, стоящим у истоков свадебных традиций. Он возник и сформировался в повседневной среде наших предков, получив свое дальнейшее развитие в быту каракалпаков. В XX столетии калым подвергся жесточайшим нападкам со стороны носителей и апологетов коммунистической идеологии, которая наложила строгий запрет на «продажу человека за скот». Защитники этой политики утверждали, что тем самым унижается человеческое достоинство, наносится непоправимый вред национальному менталитету, нарушается равенство прав между мужчинами и женщинами. Но в то же время многие тогда понимали, что между обрядом выкупа за невесту и понятием равенства прав лежало такое же расстояние, как между небом и землей. Мы даже начали забывать основной принцип нашей национальной идеологии «Тени таўылса тегин бер» («За любимого человека отдай дочь бесплатно»). Потому что мы разумом не могли постичь само понятие «калым» и правильно его воспринять. К тому же вся агитационно-пропагандистская машина была направлена на то, чтобы вытравить эту традицию из нашего сознания. Действительно, сфера ее жизнедеятельности была резко ограничена, но не исчезла из быта целиком. Следует отметить, что мы рассматриваем этот вопрос не для того, чтобы петь очередные дифирамбы калыму. В нашу задачу входит исследование этнографических фактов различного свойства, сформировавшихся в связи с этой традицией, отношение наших предков к институту семьи, ибо эти обычаи являются нашей национальной духовной сокровищницей. Возможно, что многие из них не отвечают современным требованиям и явно устарели, но они присутствовали в повседневном быту наших предков, были его частью и поэтому могут послужить уроком для следующих поколений.

В различных образцах каракалпакского устного народного творчества проблема выкупа за невесту определяется ответственностью его выполнения после взаимных соглашений сватов. Определение его размера свидетельствует о начале свадебных торжеств. Размер и виды калыма определяются также по взаимному согласию.

В дастанах калым чаще всего выплачивают в виде скота и драгоценных (золотых, серебряных) украшений. В них встречаются сюжеты, когда сваты приходят к соглашению без выплаты выкупа за невесту. Разумеется, мотивы выплаты калыма не носят постоянный характер и его размер не ограничивается. Следует отметить, что в устном народном творчестве больше присутствуют фантастические сюжеты, далекие от реальной жизни. Так, в письменном памятнике тюркоязычных народов «Книга

моего деда Коркута» приводятся любопытные сведения о калыме: «За Бану-Чечак требуют выкуп от сына Байбура. В торг включается старший брат девушки, нахрапистый Каршар, который требует от посланца Байбура, свата Коркута, чтобы за его сестру заплатили следующий калым: «Тысячу молодых верблюдиц, тысячу молодых жеребцов, тысячу молодых баранов, тысячу безголовых и бесхвостых собак и тысячу блох...» [Книга моего деда Коркута, 1962. с. 37]. Наряду с такими традиционными видами калыма, как верблюдица, жеребец и баран, здесь требуют собак и блох. В эпических произведениях таким образом отводят сватов. Подобный мотив встречается и в каракалпакском народном дастане «Мунлык-Зарлык». Однако здесь сама девушка, желая отвалить жениха Санжархана, требует, чтобы он наполнил волшебный мешок золотыми монетами [Мунлык-Зарлык. Дастан. 1994. с. 18].

Конечно, размер эпического выкупа за невесту может не отвечать жизненным реалиям, но в нем присутствуют бытовые потребности. Сам этот факт подтверждает мысль о том, что калым является одной из древнейших традиций нашей национальной среды. Действительно, выкуп за невесту занимает особое место в свадебных традициях каракалпаков.

В ходе социального прогресса обычаи и традиции формируются, развиваются и видоизменяются. Согласно своим внутренним закономерностям, соответственно требования сообщества выполняют определенные общественные функции.

В связи с изменениями социальной жизни обычаи, традиции и обряды также претерпевают изменения. Если некоторые из них перестают выполнять те или иные общественные функции, изживают себя, то они перестают существовать и отмирают сами по себе (правда, отдельные из них могут со временем возродиться). Это закономерность. Нарушение этих принципов, искусственное вытеснение их из жизни может привести к духовному краху. Ибо обычаи и традиции являются основным определяющим атрибутом, менталитетом каждого конкретного народа.

Народная мудрость гласит:
Бар табағым, кел табағым,
Ишинде зат жоқ болса,
Еки ортада сын табағым.

Если ты шагаешь в ногу со временем,
Если в жизни нет ничего существенного,
То разбейся ты, посуда моя, между нами.
Следовательно, калым служил некой цементирующей основой взаимоотношений между сторонами жениха и невесты, определяющим фактором между сватами.

ПРЕДЫСТОРИЯ АРАЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Бекимбетов Б.М.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г.Нукус

Усиление антропогенного воздействия на естественное функционирование Аральского бассейна отмечается с начала XX века. Оно тесно связано с развитием капиталистических отношений и производственной мощью царской России, которой требовались новые рынки сбыта и источники сырья. Они ясно представляли, что регион Аральского бассейна наиболее удобен и перспективен в осуществлении их имперских планов.

В начале XX века (до 1960 г.) Аральское море переживало период стабильности: пресный водный баланс моря был постоянным, на поверхности соленость воды составляла 1,3%, годовые объемы притока речных вод ($56,0 \text{ км}^3$) и осадков, выпадающих на морскую поверхность ($9,1 \text{ км}^3$), уравнивали потери воды на испарение ($66,1 \text{ км}^3$). Эти обстоятельства позволяли сохранить уровень моря на отметке 53 м абс. над уровнем вод мирового океана при незначительном колебании (менее 1 м) [1, с. 6]. В начале века земли древнего орошения составляли около 150-160 тысяч га (культурно орошаемые земли 265 тысяч га), при этом шло постепенное опустынивание земель с такырами и песками (670 тыс. га против 630 тыс. га в начале XIX в.), лесов и тугаев (370 тысяч га против 470 тысяч га в начале XIX в.) [2, с. 3].

В период 1911–1960 гг. при отметке 53 м абс. площадь акватории Аральского моря составляла около 68,3 тысячи км^2 (площадь водной поверхности 66,1 тысяча км^2), а объем морской воды достигал 1064 км^3 . Длина береговой линии составляла 4921 км. На море насчитывалось более 110 островов общей площадью около 2235 км^2 . Самые крупные из них Кокарал (311 км^2), Барсакельмес (170 км^2), Возрождение (170 км^2). Для аральских вод была характерна сравнительно невысокая их минерализация, приблизительно в 3 раза ниже солёности воды мирового океана. Состояние поверхности воды моря положительно влияло на климатические условия региона, исполняя роль своеобразного природного регулятора. Возможно, это было связано и с тем, что горизонтальная циркуляция вод Аральского моря протекала в антициклональном (по часовой стрелке) направлении (движении).

С началом грандиозных проектов государства по развитию орошения и преобразованию пустынь Средней Азии начался новый этап – устойчивое опустынивание дельт рек, а в дальнейшем и Приаралья в целом.

Политика царизма в отношении Аральского региона продолжалась и в советский период. С целью установки контроля над земельно-водными отношениями и вообще всеми природными ресурсами края большевики в 1918 году образовали Туркестанское управление водным хозяйством (Туркводхоз), в августе 1919 г. утверждены и «Временные правила водопользования в Туркестанской республике» [3,

с. 125]. В этот период деятельность советской власти в большей степени была направлена на восстановление сельскохозяйственного производства, пришедшего в упадок в силу общественно-политических процессов в регионе. Так, к 1920 годам многие ирригационные системы требовали ремонта, каналы стали заиливаться, их пропускная способность резко уменьшилась. Сократились посевные площади орошаемого земледелия, основной сток Амударьи попадал в Аральское море, что позволило ему несколько увеличить пресный водный баланс: речной сток составил $59,0 \text{ км}^3$, осадков $9,2 \text{ км}^3$ при испарении $66,0 \text{ км}^3$ воды [1, с. 94].

18 июля 1929 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе Главхлопкома», в основе которого лежала задача максимального расширения посевов хлопка и повышения его урожайности [3, с. 163]. Только в 1930-33 гг. были построены ирригационные сооружения в дельте Амударьи, как в правобережной, так и в левобережной части реки. 15 сентября 1935 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по развитию хлопководства и производства семенной люцерны в Хорезмском оазисе». Согласно данным К.Сарыбаева, в 1924-41 гг. орошаемая площадь возросла в 5 раз, а посевная площадь под хлопчатником почти в 11 раз [3, с. 211].

К 1945 году земли древнего орошения составляли 135 тыс. га, культурные орошаемые земли в целом увеличились до 414 тыс. га. Однако значительно уменьшилась доля тугаев (321 тыс. га), обсыхающие тугаи и солончаки (110 тыс. га), опустыненные земли с такырами и песками (576 тыс. га) [2, с. 29]. Советская власть была уверена, что в борьбе за хлопковую независимость природа должна быть подчинена служению человеку. Уже с конца 1930-х годов была принята ориентация на взнуздание стоков Амударьи и Сырдарьи, «без пользы» носящих свои воды в Аральское море. Однако война помешала планам государства, отсрочив их начало. В начале 1946 года правительство СССР принимает специальное постановление «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане на период 1946-53 гг.». 9 февраля 1954 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем развитии хлопководства в Узбекской ССР с 1954-58 гг.» [2, с. 200].

Таким образом, основным сельскохозяйственным продуктом в регионе стал хлопок-сырец, он насаждался в бассейне всей Амударьи и Сырдарьи, пролежавшей по территории Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана.

Во второй половине 1950-х годов началась пресловутая кампания освоения целинных земель, в значительной степени повлиявшая на усыхание

Аральского моря. В целом только по Узбекистану в этот период намечалось увеличение площади орошаемых земель примерно на 500 тыс. га, обводные около 1 млн. га пастбищ [4, с. 207].

В первую очередь предполагалось улучшение и развитие ирригационного хозяйства, строительство новых систем орошения во всем бассейне Амударьи и Сырдарьи. Так, в августе 1956 года Центр принял решение «Об орошении целинных земель Голодной степи в Узбекской и Казахской ССР» для увеличения производства хлопка. 14 июня 1958 года было принято постановление «О дальнейшем расширении и ускорении работ по орошению и освоению земель в Узбекской, Казахской и Таджикской ССР» [3, с. 246]. Эти решения серьезно повлияли на водный баланс дельты Амударьи, к тому же водохозяйственная отрасль республик находилась в упадке. Это не могло не отразиться в последующем на уровне вод Аральского моря. Зная о подобном прогнозе, государственные институты не предприняли каких-либо мер: в ходе усиленной интенсификации земледелия, сопровождавшейся стремительным возрастанием разрушительного антропогенного воздействия на природу, не была создана никакая-либо целостная концепция управления ее кризисным состоянием. Совершенно не учитывались связи между площадью орошаемых земель, численностью населения и состоянием материально-технической базы сельского хозяйства.

Таким образом, по мнению современных ученых, в 1950-60-х гг. во властных и научных кругах превалировала точка зрения, высказанная еще в начале XX века русским инженером А.М.Воейковым, который говорил, что «Арал – ошибка природы, его существование с точки зрения рационального использования занимаемой им территории неоправданно; использование речных вод на орошение сулит несравненно больший экономический эффект, чем при стоке их в Арал» [5, с. 152].

Тогда еще проблема Аральского моря рассматривалась с точки зрения экономической целесообразности, которая может повлиять на развитие материально-технической базы командно-административной советской системы. Вне поля зрения оставался сам человек, его роль и место в системе взаимоотношений с природой и обществом. Например, ученые Института географии АН СССР в 1960-х годах, изучив дельту Амударьи, дают только рекомендации с оговорками, что «есть основание полагать, что при понижении уровня Аральского моря состояние земельного фонда дельты улучшится». При этом площадь земель возможного нового орошения составляет приблизительно 1 млн. га [6, с. 88].

Сегодня уже ясно, что проект строительства Каракумского канала был ошибкой. Строительство было уже начато, когда еще шли проектировочные и оценочные работы. Сразу же возникли проблемы, которые сопровождали строительство во всем его течении. Например, дамбы, сооруженные из рыхлого грунта, легко раздувались, создавая угрозу прорыва, служили источником образования подвиж-

ных песков, которые заходили своими нижними концами в русло канала и способствовали его обмелению, т.е. попросту вода уходила в пески в прямом смысле. Данная проблема возникла и при первой очереди строительства канала, была она и на второй, и на третьей очереди строительства. В начале русла Каракумского канала эта проблема была игнорирована, так как канал имел большую ширину живого сечения и большой расход воды, а впоследствии она уже играла ключевую роль – песок «съедал» почти всю воду.

Таким образом, вследствие неразумного использования водных ресурсов в бассейне Аральского моря уже к 1966 году уровень моря оказался равным 51,91 м против 53,52 м в 1960 г. За шесть лет объем моря уменьшился на 110 км³, т.е. на 10% от объема 1961 года, ежегодно Арал терял свыше 18,3 км³ воды [7, с. 20].

В целом в этот период по Узбекистану перерасход оросительной воды ежегодно составлял 14 км³. А в нижнем течении Амударьи в 1965-72 гг. сложилась напряженная ситуация. В период проливных и предпосевных поливов сельскохозяйственных площадей поступление воды по руслу реки к Тахиаташскому водозаборному узлу снижалось до нуля, ниже узла до Аральского моря русло Амударьи иногда оставалось сухим [8, с. 41]. В северных хлопководческих районах возникла угроза засоления почв. В целом в Каракалпакстане в этот период под хлопководство выделялось 123 тысячи га, что по сравнению с 1963 годом было на 12 тысяч га меньше [9, с. 10]. Зато увеличились посевные площади риса, которые по сравнению с 1964 годом в середине 1970-х гг. выросли в 2,6 раза [10, с. 3]. За 1954-73 гг. свободный сток Амударьи и Сырдарьи, поступающий в Аральское море, сократился с 76 до 32 млрд. м³, т.е. более чем в два раза. Причем снижение уровня моря шло темпами, опережающими даже очень смелые прогнозы. Так, за 1964-74 гг. уровень воды моря упал на 370 см. Ученые предполагали, что к 1971 г. по сравнению с 1960 г. уровень моря упадет на 130 см, фактически к началу 1968 г. он упал на 214 см, а к середине 1971 г. на 250 см [11, с. 13].

К концу 1970-х гг. Амударья и Сырдарья впадают в Аральское море уже периодически - их сток не превышает 10 км³ воды в год. Ошибочными оказались прогнозы ученых, предполагавших снижение уровня моря до 47 м в 1990 г. Уже в 1978 г. уровень моря приблизился к этой отметке, площадь водного зеркала уменьшилась почти на 20%, ширина высшей полосы местами достигала 45-50 км, а площадь обсохшей части моря превышала 12 тыс. км². Соленость моря составляла 14%, уменьшилось содержание в воде моря биогенных веществ и нарушились естественные условия воспроизводства рыб. Если в 1960 году площадь приморских нерестилищ составляла 156 тысяч га, то в это время их практически не осталось. В целом вылов рыбы в Аральском море по сравнению с 1960 годом сократился во второй половине 1970-х гг. более чем в 10 раз. Усилились ветреные выносы солей из обсо-

хшей части моря, отмечалась глубокая депрессия в состоянии и численности растений и животных, приобретающая со временем характер необратимости. Более чем 20 в раз сократились сенокосные пастбища [12, с. 12].

Тем не менее в 1970-80-х гг. площадь орошаемых земель стала неуклонно расти. В бассейне рек Амударья и Сырдарья она охватила 5,5 млн. га, что требовало увеличения расхода водных ресурсов. Однако увеличение расхода оросительной воды осуществляется не только под влиянием расширения площади орошаемых земель, но и в результате увеличения водопотребления на каждый гектар орошаемых земель. Этого требовало повышение урожайности и сдвиг орошаемого земледелия в пус-

тынную зону с преобладанием малопродуктивных и подверженных засолению почв, требующих повышенных норм орошения, строительства водохранилищ с большими потерями воды на фильтрацию и испарение (свыше 10 тыс. м³ на гектар водной поверхности), межбассейновые переброски и другие факторы. Водопотребление на гектар посевов увеличилось в 1-4 раза.

Таким образом, характер деятельности человека привел к обратному эффекту: стремление повысить урожайность хлопка и других экономически эффективных сельскохозяйственных культур привело к деградации самой основы всего механизма – усыханию Аральского моря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидробиологические проблемы Аральского моря. Л., 1989.
2. Аральский кризис (историко-географическая ретроспектива). М., 1991.
3. Сарыбаев К. История орошения Каракалпакстана. Нукус, 1995.
4. Иригация Узбекистана. Т.1. Т., 1975.
5. Цит. по стат.: Бурнакова Е. Приаралье: экологический кризис – социально-экономический кризис – миграция – угрозы политической стабильности? //Вестник Евразии, 2002, №3.
6. Проблема Аральского моря. М., 1991.
7. Шульц В.И., Шалатова Л.И. Уровень Аральского моря в 1961-66 гг. //Проблемы освоения пустынь, 1968, №3.
8. Джаманкараев С. Практика возведения временных перемычек на Амударье в ККАССР. //Вестник КК ФАН УзССР, 1974, №3.
9. Рзаев К., Медетуллаев Ж. Развитие хлопкового комплекса в Каракалпакской АССР. //Вестник КК ФАН УзССР, 1974, №1.
10. Палванов Д. Создание и перспективы рисового комплекса в Каракалпакской АССР. //Вестник КК ФАН УзССР, 1975, №2.
11. Проблемы регулирования и использования водных ресурсов. М., 1973.
12. Камалов С. и др. Проблема Аральского моря в свете решений XXV съезда КПСС. //Общественные науки в Узбекистане, 1978, №10.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ В КАРАКАЛПАКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Бекимбетов А.М.

Институт языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г.Нукус

Каракалпакские народные предания имеют глубокие корни с древних времен и являются одними из развитых жанров всего исторического периода развития нашего народа. Сохранение истории каракалпакского народа в устных источниках было основой для сильного развития жанра предания в каракалпакском фольклоре. Каракалпакские исторические предания повествуют об исторических личностях, исторических событиях и исторических местах. Исполнителями исторических преданий были талантливые сказители из народа и сам народ. Среди каракалпаков широко распространены предания об истории народа, исторических событиях, которые народ сам пережил. Предания отличаются многовариантностью и участием народных масс в его исполнении. В исторических преданиях очень тесен контакт между сказителем и слушателем. При этом сказитель выражает свой взгляд, свою симпатию в отношении исторического события и дает свою оценку этих явлений.

В исторических преданиях меньше используется монолог, в основном герои разговаривают в

форме диалога. Сюжет исторических преданий отличается от сюжета сказок, здесь не встречается её традиционное развитие. Несмотря на это в исторических преданиях есть начало события, его осложнение и развязка. В этическом плане сказание описывает: почему произошло такое событие, как произошло и чем оно закончилось.

Каракалпакские предания по тематике и реальному описанию исторических событий можно разделить на группы:

Первая группа: Предания о древней истории каракалпаков, предания периода турецкого каганата. Например, в преданиях о происхождении каракалпаков рассказывается, что каракалпакский народ всю жизнь жил на побережье Аральского моря и питался морской рыбой и фазанами из тугаев. Здесь же рассказывается, что Аральское море трижды высыхало и каракалпаки тоже трижды переселились отсюда и трижды возвращались сюда [1; 2].

Вторая группа: Предания периода Золотой Орды (беки Золотой Орды, ханы, Чингизхан, Батый хан, Тохтамыс хан, Едиге, Нуратдин, Ормамбет бий,

Хромой Тимур, Сарыша айым и т.д.). Каракалпакские предания о Чингизхане отличаются красочным фольклором, фантазией при повествовании об историческом событии, строгим сохранением фольклорных традиций. В произведении Бердаха «Шежире» приводятся предания о рождении Чингизхана от солнца, а также имеются несколько других вариантов этого рождения. В приведенном Бердахом предании говорится о том, что падишах свою дочь держит в темном помещении, никому не показывая ее. В это помещение через маленькую дыру в стене попадает солнечный луч и дочь падишаха беременеет от луча солнца. Падишах рассердился и приказал слугам, чтобы они заперли дочь в сундук и бросили в реку. Сундук обнаруживают два стрельца, стрелу направляют на сундук и вытаскивают его. Таким образом происходит род «кыят». Они делят между собой сундук: один из них берет сундук, другой — содержимое сундука. Дочь падишаха в сундуке рождает сына. Этот был Чингизхан. Чингиз не может жить в мире и согласии с другими сыновьями матери и уходит в тугаи. В тугаях он живет, охотясь на животных. В тот момент падишах той страны умирает. Согласно традиции выпускают птицу счастья и, кому на голову сядет она, тот должен стать падишахом. Собирают весь народ и выпускают птицу счастья, но она никому на голову не села. Тут кто-то сказал, что в тугаях живет один парень. За ним едет Майкы бий. Он приказывает изготовить арбу. От того, кто изготовил шуйт-арбу, происходил род «шуйт». От звука арбы происходит род «канглы». Арбу прицепляют к бурой (коңыр) лошади. От этого произошел род «коңырат». Для арбы изготовили богелек, от него происходит род богежейли [3, с.36].

Как вы видите, материалы, приведенные в этом предании, рассказывают о реальных исторических личностях и событиях. Чингизхан реальная историческая личность, но его рождение от луча солнца — элемент сказки. Становление Чингиза ханом, его рождение от матери, влюбленной в солнце, бросание девушки в запертом сундуке в реку, ее роды — все это сказочные мотивы. Происхождение Майкы бия в мотивах тоже легенда. Происхождение названий родов «коңырат», «богежейли», «кыят» от сказочных мотивов. Бердах приводит широко распространенное в устах народа предание. Рождение ребенка от солнца является одним из старинных мотивов фольклора народов мира [4, с.70].

Третья группа: Исторические предания о Маман бие, Асан аталыке, Амангелди в период прибытия каракалпаков к берегам Жанадарьи. В них имеется историческая реальность, а сказочно-мифические сюжеты о Чингиз хане отсутствуют.

Четвертая группа: В эту группу входят исторические предания о реальных исторических личностях, которые возглавили каракалпакский народ в борьбе за свободу в период Хивинского ханства в XIX веке. К ним относятся Ерназар Алакоз, Айдос бий, Есенгелди бий, Ережеп тентек, Кумар ана, Турым бий и т.д.

Пятая группа: Предания об исторических событиях, исторических личностях XX века.

Предания — жанр, который существует в устах

народа с древних времен, поэтому время его зарождения влияет на поэтику народа. Между преданиями об исторических событиях или исторических личностях, созданных народом несколько веков назад и появившимися в ближайшем прошлом, есть существенные различия. Многовековая передача их из уст в уста оказывает влияние на изменения в них исторических фактов. Это касается и времени записи преданий. Запись исторического события в различные времена была разной. Между преданиями, записанными в близких к историческим событиям временам и преданиями, записанными через много лет, после исторического события, имеются существенные отличия. Например, Император России в 1916 году издал указ о предоставлении каждым народом рабочих сил для выполнения черной работы во время войны. В соответствии с этим указом из регионов и округов в эту работу начали вовлекаться мужчины от восемнадцати до сорока лет. Пристав города Чимбая Миколожайтес насильно собирал юношей. Народ, недовольный этим, восстал. Восстание начали женщины, они вошли в помещение, где сидел пристав, жену пристава сунули в мешок и бросили в канал Кегейли. Самого пристава убили. Затем освободили юношей, которые должны были отправиться на черновые работы. Но войска императора беспощадно подавили восставших [5]. В записях ученых 40-х годов и записях 60-х годов о реальном историческом событии — самом крупном народном восстании в г. Чимбае — имеются существенные различия. Например, в сороковые годы еще были люди, которые видели события собственными глазами или слышали о них из уст свидетелей события. Они имели возможность наиболее полно описать эти события. А в шестидесятые годы некоторые исторические факты претерпели изменения и им придали некоторые фольклорные фантазии. Но самое главное, исторические события сохранились в памяти народа, сохранилась позиция народа к событию и его оценка.

Как видите, передача исторических фактов в преданиях о реальных исторических личностях и событиях может быть различной в зависимости от времени их появления. Или могут сохраниться только названия преданий, а в сюжете могут быть рассказаны сказочные или другие события. Например, рассмотрим предание о Едиге. Едиге — историческая личность, один из последних эмиров Золотой Орды. Предание о его рождении включает сказочные мотивы из восточных сказок, сохранившихся в устах народа, таких, как рождение Едиге от девушки-голубя, а отцом его является Шашлы Азиз — волосатый баба, или, например, способность Едиге решать сложные споры. Всё это использовано для усиления образа исторической личности.

Самая большая группа исторических преданий принадлежит древним временам. Большинство преданий древних времен дошли до нас через письменные источники, путешественников и ученых других стран. Одно из самых древних преданий рассказывает о женщинах-падишахах, женщинах-военноначальниках народов, проживавших на

берегах Аральского моря.

В устной истории каракалпаков есть предания о периодах проживания каракалпаков на Волге, Дону, в Крыму, около гор Урала, основанные на реальной действительности. Они начинаются так: «Когда наши предки жили на берегах Волги или Дона...». В преданиях о периоде Золотой Орды рассказывается про Чингиз хана, Батый хана, Темирлана, Тауке хана, Жанибек хана, Жийренше шешен, Асан кайгы, Ормамбет бий, Сарыша айым и других исторических личностях.

В некоторых преданиях главным объектом являются не исторические личности, а исторические события. Одно из них «Гулдирсин» повествует о периоде монгольского нашествия. Это предание, с одной стороны, историческое, с другой — предание топонимическое. Стены этого города сохранены до сих пор. В предании говорится, что в древние времена монголы наступали на нашу землю. Со временем в предания вошли элементы сказки. Во-вторых, стремление рассказчика сделать предание захватывающим, в-третьих приводится имя человека, но это не самое главное. Главное - это историческое событие времен нашествия монголов. Историчность имен героев в преданиях не сохранена. Здесь со временем точность исторического события ослабевает, предание приобретает характер легенды и свойство сказки. Поэтому такие исторические предания во многом приближаются к жанру легенды. Но их нельзя отнести ни к жанру легенды, ни к жанру сказки.

Большинство исторических преданий повествуют о реальных событиях, связанных с жизнью исторических личностей. Отдельные исследователи пишут, что «предания описывают не всю жизнь исторических личностей, а только малую часть, только их характерные особенности» [6, с.11]. Это главная особенность преданий, связанных с историческими личностями. К таким односюжетным преданиям относятся «Предоставление Ерназар Алакозом льгот землекопам», «Турым бий», «Ведение полномочий Ерназар Алакозом», «Амангелди» и т.д.

В предании «Как Ерназар Алакоз победил ханского палвана» рассказывается о победе Ерназара над палваном Хивинского хана. Наряду с одним сюжетным преданием встречаются два, три и даже семь, восемь сюжетных преданий. В связи с тем, что задачи письменной истории каракалпацкого народа всегда выполняли устные предания в устах народа, предания об исторических личностях состоят не из одного эпизода, а наоборот, бывают многоэпизодными и многосюжетными с участием многих персонажей. К таким многосюжетным преданиям относятся «Маман бий и хан Бухары», «Хивинский хан и каракалпакские бии», «Айдос бий», «Турым бий», «Айдос бий, Бегис и Мыржак» [7, с.50-74].

Отдельные каракалпакские предания имеют особенности описания полной жизни исторических личностей с момента его рождения и до его смерти. Их можно назвать «автобиографическими историческими преданиями». Такие исторические предания широко распространены среди каракалпак-

ского народа и рассказывают об исторических личностях, служивших народу. Например, предания о Ерназар Алакозе занимают видное место в устах каракалпакского народа. Это цикл преданий о Ерназар Алакозе, возглавившем в 1856-1858 годах народное восстание против Хивинского хана. Эти предания описывают жизнь Ерназара от рождения до самой смерти. Здесь описываются его заслуги, его соратники и история его предков. Ерназар Алакоз сын Мыржыка-младшего, брата Айдос бия. Во время восстания 1827-1828 гг. Ерназару Алакозу исполнилось 3 года. Далее рассказывается о достижении им зрелого возраста, о его победе над палваном Хивинского хана, о строительстве крепости, о восстании совместно с аральскими узбеками, туркменами, казахами против Хивинского хана и о подавлении восстания Хивинским ханом. Предание о жизни Ерназара Алакоза в основном многостадийное и многосюжетное. Сюжет, взаимосвязываясь друг с другом, порождает новые сюжеты и при этом сохраняется логическая последовательность построения сюжетов. В таких преданиях сохранены особенности передачи серии сюжетов, связанных с жизнью одной исторической личности. Ерназар Алакоз - народный герой, возглавивший народное восстание каракалпаков против Хивинского хана в XIX веке. Главное в преданиях о Ерназар Алакозе — это характерность шежира.

Еще один вид преданий, связанных с жизнью исторических личностей - это использование одного сюжета для описания нескольких исторических личностей. Например, каракалпакский бахсы Акымбет бахсы, живший в XIX веке. Несколько дней был бахсы в ханском дворце. Хивинский хан хотел оплатить ему услугу и спрашивал: «Чего желаете?», на что Акымбет бахсы ответил: «Мое единственное желание, это то, чтобы вы меня не видели, и я вас не видел». Такой ответ, связанный с Акымбет бахсы, встречается и в связи с Шанкот жырау, Суйеу бахсы [5].

Каракалпакские народные предания дают информацию об особенностях исторических событий, пережитых каракалпакским народом. В преданиях об исторических личностях и событиях XIX века не заметны фольклорные фантазийные мотивы, встречающиеся в преданиях XIV века, и они отличаются близостью к историческим фактам и реалиям. Предания о событиях, связанных с переселением каракалпаков в XVIII веке из Туркестана в Хорезмскую низменность и рассказывающих о личностях, возглавивших народ в тот период (Маман бий, Мурат шайх, Есенгелди бий, Айдос бий, Бегис, Мыржык) отличаются тем, что на первый план выдвигается идея передать исторические реалии, и в них мало элементов фольклорных сюжетов. Почему предания о жизни исторических личностей передаются из уст в уста? Почему до сих пор воспеваются нашим народом? Здесь надо подчеркнуть, что подвиги, совершенные историческими личностями, идеализируются народом. Так как народ считает, что исторические личности защищают права и достоинства народа. Поэтому предания о жизни ханов, биев, падишахов, исторических личностях воспеваются народом и переда-

ются из уст в уста.

Еще одна большая группа исторических преданий включает в себя происхождение песен, мотивов, а также данные о жизни поэтов, острословов, жырау. Здесь дается информация об историческом факте, связанном с происхождением песни, мотивов.

Таким образом, исторические предания, задачей которых является передача слушателю информации об историческом событии, могут быстро

входить в повседневную жизнь народа. Эта особенность предания, благодаря своей сильной коммуникативности в общественной жизни, передает слушателю информацию об историческом событии, тем самым пробуждая чувства патриотизма, гуманности, воспитывают народ в духе любви и уважении к своей истории и сохранению в памяти этих событий. Эта особенность исторических преданий у каракалпакского народа хорошо сохранена, особенно история нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов А. Основные этапы истории каракалпаков. Рукописный фонд ККО АН РУ. Инв. №80027.
2. Толстова Л.С., А. Утемисов. Дала жазыўлары. Рукописный фонд ККО АН РУ. Инв. №53139.
3. Бердак. Шежире. Нөкис. Каракалпакстан, 1993.
4. Пропп В.Я. Мотив чудесного рождения. //Ученые записки. ЛГУ. Сер. фил. наук. Л., 1941.
5. Бекимбетов А. Полевые записи. 2005. Тетрадь №2.
6. Жумаев З.Х. Ўзбек халкининг тарихий ривоятлари. АКД. Тошкент, 2005.
7. Баҳадырова С., Мәмбетназаров Қ. Каракалпак аңызлары, эпсаналары хэм шешенлик сөзлери. Нөкис. Каракалпакстан, 1992.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ ПРИАРАЛЬЯ

Бектемиров К.К.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Экономические реформы, проводимые Узбекистаном с момента обретения независимости, позволили обеспечить реализацию проектов модернизации основных отраслей промышленности и инфраструктуры, провести масштабную реструктуризацию, а также достигнуть соответствующего повышения эффективности в сельском хозяйстве страны в целом. Несмотря на то, что регион Приаралья не отличается от других районов Узбекистана в отношении проводимой здесь аграрной политики, действующей нормативно-правовой базы и институциональной структуры сельского хозяйства, развитие этого сектора экономики в регионе отстает в основном из-за трудных природных условий. Имеющиеся в Приаралье специфические природно-климатические условия во многом определяют возможности устойчивого регионального развития.

Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства в условиях ограниченности водных ресурсов Приаралья представляет собой достаточно сложный процесс, требующий последовательного осуществления мер по взаимосвязанному решению экономических, социальных и экологических проблем региона. В этом контексте одним из эффективных инструментов обеспечения устойчивого развития региона представляется программа развития сельского хозяйства в Приаралье.

Главной целью программы развития сельского хозяйства является разработка мероприятий по стабилизации и наращиванию объемов производства продукции для улучшения обеспеченности населе-

ния продуктами питания, а также удовлетворение производственных потребностей в регионе. В рамках программы развития сельского хозяйства важным приоритетом государственных капиталовложений должно быть сохранение и повышение плодородия сельскохозяйственных угодий. Сегодня значительная часть земель региона Приаралья утратила свое плодородие вследствие засоленности, эрозии, несоблюдения технологии обработки и др.

С целью усовершенствования аграрной политики в регионе следует законодательно утвердить государственные инвестиционные приоритеты, ввести гарантии стабильности бюджетного финансирования отраслевых и специальных целевых инвестиционных программ в аграрный сектор. Важнейшей задачей является наращивание агропромышленного потенциала, повышение эффективности использования и отдачи с каждого гектара сельскохозяйственных угодий и, прежде всего, орошаемых земель. А также необходимо разработать законодательную базу относительно создания условий для привлечения частных инвестиций в отрасль и внедрить механизм инвестиционной поддержки личных подсобных хозяйств.

Водные ресурсы являются основным фактором сельскохозяйственного производства. Вопросы наращивания агропромышленного потенциала Республики Каракалпакстан тесно связаны с рациональным использованием водных ресурсов по всему течению реки Амударья. Наши основные предложения по этому поводу сводятся к следующему:

- необходимо принять эффективные меры по рациональному водопользованию, дальнейшему совершенствованию ирригационных систем и технике орошения, системы водоучета, реализации эффективных экономических механизмов, стимулирующих бизнес к активному внедрению прогрессивных водосберегающих технологий производства, систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения, сокращению непроизводительных потерь воды в бассейне Аральского моря в целом;

- необходимо предусмотреть дальнейшее совершенствование ведомственных нормативно-правовых актов, направленных на улучшение деятельности сельскохозяйственных и промышленных предприятий, Ассоциации водопользователей по повышению эффективности использования водных ресурсов посредством выработки экономических механизмов, активному внедрению водосберегающих технологий.

К ВОПРОСАМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Бекчанов Х.Т.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук

Всемерное ограничение посевов водоемких культур и прекращение сброса вод в бессточные водоемы, рационализация их промышленного и сельскохозяйственного использования будет способствовать экономии водных ресурсов. За счет экономии водных ресурсов возможным будет вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользованные земельные ресурсы для развития садоводства и виноградарства, расширения посевных площадей овоще-бахчевых культур.

В последние годы в аграрном секторе республики осуществляются экономические реформы, направленные на обеспечение устойчивого функционирования отраслей агропромышленного комплекса. В частности, создаются стимулы для опережающего развития фермерских хозяйств и реализации мер по увеличению доли частного сектора.

Однако по уровню и темпам развития агропромышленного комплекса Каракалпакстан остаётся одним из отсталых регионов Узбекистана. Одной из причин образовавшихся диспропорций в разви-

тии экономики региона является преимущественно отраслевой подход к решению хозяйственных задач, недоучет всей глубины рыночных отношений и внутренней специфики регионального социального фактора.

В работе дается научное обоснование долгосрочной стратегии развития АПК Каракалпакстана, которые строятся из следующих положений:

- наиболее полное и рациональное использование природно-экономического потенциала республики;
- углубление структурных и институциональных реформ в аграрном секторе с учетом земельно-водных ресурсов и их качественных характеристик, обеспечение приоритетного развития фермерских хозяйств;
- усиление межотраслевых и внутриотраслевых связей;
- углубление переработки продукции земледелия и животноводства, что будет способствовать повышению уровня занятости населения.

EINE FRAGE VON NACHHALTIGKEIT: DIE VERGANGENHEIT ALS ZUKUNFT

Günther Olaf

Universität Leipzig, Deutschland

Nachhaltigkeit ist in der Wissenschaft und in der öffentlichen Debatte das neue Schlagwort, das eine wünschenswerte Entwicklung beschreibt, die nicht auf schnelle Lösungen setzt, sondern ein langes Echo in die Zukunft zu werfen vermag, auch wenn wir heute gar nicht wissen, wie diese Aussehen möge. Diese Zukunft heute aber schon zu entwerfen, daraus speist sich der heutige Glauben an eine wünschenswerte Entwicklung. Wo aber sollen die Ideen herkommen, die wir uns heute vorstellen für die Zukunft? Sind es neue Technologien,

wie sie in in Bezug auf die Wassernutzung z.B. in Israel schon seit Jahrzehnten verwendet werden? Oder sind es alte Kulturtechniken, die sich in vielen Regionen über Jahrhunderte hinweg lokal etabliert haben?

Da ich selbst kein Spezialist für die neuesten Techniken in der Wissenschaft der Wassernutzung, Wasseraufbereitung und Wassergewinnung bin, will ein Blick in die Vergangenheit werfen, deren Spuren sich auch heute in den ländlichen Regionen

Karakalpakstans finden lassen.

Eine ganz alte Weisheit besagt, Wasser ist immer da, es wird auf unseren Planeten nicht weniger, auch nicht mehr. Es ist lediglich eine Frage der Verteilung. Tatsächlich waren und sind die meisten Konflikte im Altweltlichen Trockengürtel, der sich von Westafrika bis nach Mittelasien und Indien erstreckt, von dem Motiv der Wasserverteilung gespeist. Sieht man heute auf die blutigen Konflikte im Nahen Osten, läßt sich dieses Motiv auch in der heutigen Zeit finden. Somit ist der Dienst an der gerechten Wasserverteilung gleichzeitig auch ein Friedensdienst, der Stabilität in den Regionen verspricht, in der für eine gerechte Wassernutzung gesorgt ist. Meist wird bei der Frage der Wasserverteilung auf die Internationale Ebene verwiesen. Es wird argumentiert, dass auch für Mittelasien nur eine solche überregionale Lösung möglich ist. Das ist im Kern sicher nicht falsch, doch verstellt der Hinweis auf die Supranationalen Lösungen den Blick auf das Lokale. Denn wer sich nicht mit Kreativität auf die kleinen Lösungen konzentriert, wird auch auf der überregionalen Ebene keinen Erfolg haben. Diese kleinen Lösungen müssen jedoch und das ist das Wichtigste mit geringen Investitionskosten durchführbar sein. So hilfreich eine Tropfenbewässerung mit israelischer Technik auch ist, sie bringt keine Nachhaltigen Erfolge in der Frage der Wassernutzung. Vielmehr Erfolg versprechen deshalb längst erprobten Techniken in der Karakalpakischen Feldwirtschaftstradition. Viele dieser Techniken sind leider durch die Industrialisierung und vielmehr Mechanisierung der Region im 20. Jahrhundert aus den Augen verloren worden.

In Mittelasien, insbesondere in Karakalpakstan ist die Landwirtschaft vollständig von der Kanalbewässerung abhängig. Anders als in den Gegenden mit Regenfeldbau ist hier die Frage der Wasserverteilung besonders aktuell. Fährt man heute in die ländlichen Regionen kann man in vielen Auls Kanäle (*ariq*) im alten Stil finden. Hier sind entlang des Kanals Weiden und andere Bäume angepflanzt, deren Blätter die gesamte Kanaloberfläche bedecken. Dies verhindert extremen Sonneneinfall und hält die Wasserverdunstung niedrig. Auch in den Kanalneubauprojekten müssten solche Lösungen angestrebt werden. So ist zum Beispiel am von den Südkoreanern neugebauten Kanal XXXXX im Kreis Takhtakupir kein einziger Baum zu sehen. Eine Beflanzung mit Weiden stellt hier jedoch keinerlei Probleme dar, da nur am Kanalufer in der Höhe der Wasseroberfläche Weinrutenrollen ausgelegt werden müssten. Diese schaffen von ganz allein innerhalb von nur ein oder zwei Jahren eine Uferbefestigung und eine Kanalbedeckung. Diese Uferbefestigung verhindert in Zeiten starken Wasserflusses darüber hinaus eine

Zerstörung des Ufers durch Abtransport von Sand.

Eine zweites Problem bei der Wasserverteilung ist die Übermechanisierung der Feldwirtschaft durch Kanal- und Pumpsysteme, die ohne großen Aufwand große Flächen bewässern können. Diese bringen vieler Orten zuviel Wasser auf zu große Flächen, während gleichzeitig andere kleinere privatwirtschaftlich von Bauern genutzte Flächen trocken bleiben. Deshalb sollte auch die moderne Landwirtschaft zu kleinen Anbaufeldern zurückkehren, die nicht durch neue Pumpsysteme, sondern vor allem durch das alte bewährte Wasserrad (*shygyr*) bewässert werden sollten. Diese versprechen eine Bewässerung von Flächen mit tatsächlich vorhandenen Wasser und nehmen keine zu großen Wasserressourcen aus den Kanälen. Außerdem verspricht die Versorgung mit Wasser nach traditionellen arbeitsintensiven Verteilungsmethoden eine Sicherung von Arbeitsplätzen in der Landwirtschaft und verhindert eine Abwanderung von Arbeitskräften in die Städte. Wie jedoch soll der Umstieg auf eine entmechanisierte Landwirtschaft gefördert werden. Ein Vorbild könnte das in Europa landesweit erfolgreiche Ökosiegel sein, dass z.B. eine ökologische Baumwolle fördert. Der Staat kann dieses Umdenken fördern, wenn er die durch Ökosiegel produzierten Waren bevorzugt einkauft, auch wenn diese im Schnitt, d.h. anfangs teurer in der Produktion sind. Solche Anreize können schon bald zu einer kleinteiligen Landwirtschaft führen, die unterdessen mehr Menschen mit Arbeit versorgen kann.

Ein drittes Problem betrifft die Verteilung von Wasser, und zwar der richtigen Terminsetzung der Wasserzuteilung. Vieler Orten ist Wasser im Überfluss vorhanden, etwa im Herbst oder Winter, in dem das Wasser nicht für den Feldbau gebraucht wird. In dieser Zeit sollte das Wasser auf Flächen geleitet werden, die als Wasserreservoir (Zisternen) für den Feldbau im Frühling genutzt werden können. Die Anlage von Zisternen ist dabei nicht sehr kostenintensiv, wenn man für die Befestigung der Zisternen keine Betonwände, bzw. Backsteine verwendet, sondern den Boden mit einer Schicht von einem halben Meter Tonerde befestigt. Tonerde verdichtet sich bei Wasserkontakt und verhindert das Versickern des wichtigen Wassers in die Erde. Das Wasser dieser Zisternen kann mit Fischkulturen und bestimmten Algenarten reingehalten werden. Dies sichert auch den Bewohnern der Auls Fischvorkommen für die eigene Versorgung. Das neu gewonnene Wasser der Zisternen sollte jedoch vor allem den Bauern zur Verfügung gestellt werden, die sich auch um dessen Gewinnung kümmern, dass heisst vor allem für die Eigenversorgung genutzt werden. Denn Nachhaltigkeit ist nur erfolgreich, wenn sich auch für den Erhalt der Einrichtungen Leute auf einen langen Zeitraum verantwortlich fühlen. Diese Verantwortung

РУҲХҲЙЛЫЗЫМЫЗДЫ БЕККЕМЛЕ7ДЕ СОЦИАЛЛЫЗ ИНСТИТУТЛАРДЫ4 ОРНЫ

Давлетияров М.М.

Ўзбекистан Илимлер академиясы Қарақалпақстан бѳлиминиң Тарийх, археология хэм этнография институты, Нѳкис қаласы

Халқымыздың руххыйлығының жаңаланыуын тэмийнлемей турып оның бийгәрезлигин беккемлеп болмайтуғыны мәлим. Президентимиз И.А.Каримов өзиниң «Юксак маънавият – енгилмас куч» атлы мийнетинде былай дейди, «Руххыйлық – инсанды руххый жактан пәклениуге, жүректен улғайыуға шақыратуғын, адамның ишки дүньясы, ерк-ықрарын беккемлейтуғын, ийман-исенимин пүтинлейтуғын, хұжданын оятатуғын теңсиз күш, оның бәрше көз-қарасларының өлшеми»¹.

Хеш бир жәмийет руххый мәдениет имканиятларынан адамлар санасында руххый хэм мораллық қәдриятларды рауажландырмай хэм беккемлемей турып өзиниң келешегин белгилей алмайды².

Президентимиз жоқарыда аты аталған мийнетинде, руххыйлығымызды рауажландыруу, оны беккемлеу мәселесин қозғай отырып, әсиресе Орта Азия халықларына тән болған жәмәет болып жасау, өз-ара жәрдем мәселесине, мәхәллениң роLINE айырықша дыққат аударып өтеди. Яғнай, ол өз сөзинде «Шығыс дүньясында, атап айтқанда, өзимиздиң Орта Азия шәрәятында жәмәет болып жасау сезими оғада үлкен әхмийетке ийе хэм адамларды бир-бирине жақынластырууға, бир-бирин қоллап-қууатлап турмыс кеширеуге тийкар жаратады. Усы мәниде, халқымыздың турмыс хэм ой-пикир тәрзине нәзер тасласақ, басқаларға хеш уқсамайтуғын, мың жыллар дауамында қәлиплескен, тек өз-ара қатнас ғана емес, ал турмысымыздың үзилмес бир бөлеги сыпатында айқын көзге тасланатуғын бир қатар өзине тән пайзылетлерди көремиз» - деп айтып өтеди³.

Қубла Арал бойы халықларының материаллық емес мәдениатының сақланыу дәрежеси хәзирги күндеги ең актуал мәселелерден болып, көпшилик илимпазлардың дыққатын өзине аударып келмекте. Кейинги жигирма жыл ишинде өзлигимизди аңлау, мәмлекетшилигимизди қайта тиклеу, ғарезсизлигимизди беккемлеу жолында исленип атырған жумыслардың тийкарында ұатанға, тарийхымызға, миллий дәстүрлеримиз, үрп-әдетлеримизге деген сүйиспеншилик сезимлери жатыр.

Соның менен бирге, руххый турмысымызды байытуу хакқында сөз болғанда, мәхәллениң роли хэм тәсири хакқында тоқталып өтиу әлбетте орынлы болады. Өз-ара меҳир-мириубет, ауызбиршилик хэм татыулық, жәрдемге мүтәж адамлардың халынан хабар алыу, жетим жесирлердиң басынан сыйпау, той-тамаша, көмек хэм мерекелерди көпшилик пенен мәсләхәтлесип өткеруу, жақсы күнде де, жаман күнде де бирге болыу усаған халқымызға тән үрп-әдет хэм дәстүрлер биринши гезекте мәхәлле шараятында қәлиплескен хэм

рауажланған⁴.

Қарақалпақларда социаллық институт сыпатында мешит-қәуим, көше бий, өз-ара көмек, мурындық ата хэм басқаларды алып қарасақ болады. Булардың орны жәмәетте үлкен әхмийетке ийе. Себеби халқымыздың турмыс қәлипи усы институтлар менен тығыз байлыныслы болып, сол арқалы рауажланып отырады.

Булардың ишинде шаңарақ институты ең тийкарғы социаллық институтлардан болып табылады. Бул тууралы Президентимиз былай дейди: «хәр қандай миллеттиң өзине тән мәнауиятын қәлиплестириу хэм көтериуде шубхасын шаңарақтың орны хэм тәсири теңсиз. Себеби инсандың ең таза хэм пәкжие сезимлери, дәслепки турмыслық түсиниклери биринши гезекте шаңарақта қәлиплеседи»⁵.

Белгили болғанындай өтмиштен баслап бүгинги күнге шекем, жәмәеттеги әхмийетли мәселелер ауылдың жасы үлкенлери ақсақаллар, қәтқудалардың қатнасында шешилиу дәстүрге айланған. Мәселен, белгили болғанындай ауыллық жерлерде үлкен бир ауыл бир неше мешит қәуимге бөлинип, хеш бир той-мереке оның ағзаларының қатнасыуысыз өтпейди, себеби шаңарақтағы үрп-әдет, дәстүрлер менен байланыслы болған көпшилик той-мерекелер жәмийетлик характерге ийе болып, мешит-қәуим ағзаларының, тууған-тууысқанлардың, мурындық ата-енениң х.б. жәрдеми менен, көше бийиниң басшылығында болып өтеди.

Бир мешит қәуим улыуымалық мешитке ийе болып, той мерекелерди биргеликте өткерген, турмыста ушырасатуғын хәр қыйлы мәселелерди ел ағаларының, ақсақал, көше бийи, қәтқудалардың басшылығында шешкен. Мысалы, тәрбия мәселесин алсақ, бала тәрбияны тек шаңарақта емес, ал сол тууылып өскен жәмәеттиң де тәрбиясын алады, хэм хәр қашанда сол өзін қоршаған жәмәет тәсиринде болады. Бул жәмәетти бир мешит қәуим деп алсақ, сол мешит қәуимниң хәр бир ағзасы оның менен тығыз байланыста болады. Қайғылы хэм қууанышлы күнлерин сол жәмәет пенен бирге өткереди, бөлиседи. Бул мәселеге байланыслы қарақалпақ халық нақыл-мақалларын мысал ретинде келтирсек болады: «кең кийим тозбайды, кеңесли ел азбайды», «Кәтқудасыз ел болса, бирин-бири шарпыйды, қәтқудалы ел болса, бирин-бири қорғайды», «көплеген қонақ атқарады», «қызға бир үйден жийу, қырк үйден тийу».

Турмыста үлкен орын ийелейтуғын және бир социаллық институт сыпатында «Мурындық ата хэм мурындық ене»ни алып қарасақ болады. Жас

¹Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент. 2008. 19-б.

²Хожагельдиев А.У., Матчанов А.Т. Миллий идеология хэм руххый мәдениет мәселелери. Нѳкис. 2000.

³Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент. 2008. 7-8-б.

⁴Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент. 2008. 58-59-б.

⁵Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент. 2008. 52-б.

шаңарақларға, анығырағы жаңа турмыс қурып атырған жасларға мурындық ата, мурындық ене тайынлау бурыннан киятырған дәстүр болып, ол өзиниң келип шығыуы жағынан узақ тарийхқа ийе. Жаңа тырмыс қурып, өмирдиң жаңа басқышына кәдем таслап атырған жас шаңарақлар, биргеликтеги турмыстың дәслепки күнлеринде-ақ хәр қыйлы турмыс машқалаларына тус келиуи тәбийий. Соның ишинде ата-ана менен ойласа бермейтуғында мәселелер пайда болады, усындай ўақытта мурындық ата-енениң орны айырықша, олардың жәрдеми керек болады. Яғный мурындық ата-ене екнши ата-ана ўазыйпасын атқаруы керек [Автордың дала жазуылары №3, 8, 17, 25, 2010.]. Әдетте, мурындық ата мурындық балларының тыныш-татыу, аўызбиришиликте жасауына, олардың тәрбиясына жуўапкер болып есапланады, хәм өз балларындай етип қарау керек. Өз гезегинде мурындық баллар мурындық ата-енесин өз ата-анасын хұрметлегендей етип, хұрметлеу керек. Демек, жас шаңарақтың беккем болуы мырындық ата-енегеде байланыслы, олардың арасындағы қарым-қатнастарға байланыслы.

Қарақалпақ халқына тән болған мийнет пенен байланыслы болған және бир әжәйып дәстүрлеримиздиң бири – көмек. Көмек социаллық институт сыпатында турмысымызда үлкен рол ойнайды. Көмектен, әдетте аўыр жұмыслар ўақтында пайдаланылған, әсиресе аўыл хожалық, ирригация, қурылыс хәм т.б. тараўларда үлкен әхмийетке ийе болған, хәм хәзирде өз әхмийетин толық жойтқаны жоқ. Өз-ара көмек жәмәет болып бирге ислесиўдин, аўызбиришиликтиң белгиси болып, жасларды мийнет тәрбиясына үйретиўде үлкен әхмийетке ийе.

Жоқарыда атап өтилген социаллық институтлар белгили бир хызметлерди атқара отырып, жаслар тәрбиясына, жәмәет аўызбиришилигине, шаңарақтың тыныш-татыулығына, миллий дәстүрлеримиздиң сақланып туруына, руўхыйлықтың раўажланыуы хәм беккемлениўине, улыўма халқымыздың өсип өниўине өзиниң жақсы тәсийрин тийгизеди. Бундай халқымызға тән болған бай үрп-әдет дәстүрлеримиз бенен мақтансақ арзыйды.

ОРОЛБҮЙИ 8УДУДИДА ИЖТИМОЙ-ЭКОЛОГИК МУАММОЛАРНИ 8АЛ ЗИЛИШДА ХАЛЗАРО ЛОЙИ8АЛАРНИНГ 7РНИ

Давлетов С.Р.

Ал-Хоразмий номли Урганч давлат университети, Урганч шахри

Президент И.Каримов нуфузли халқаро ташкилотларнинг хусусан, БМТнинг юсак минбаридан туриб (1993, 1995, 2000, 2010 йиллар), БМТ ва бошқа халқаро ихтисослашган ташкилотлар эътиборини Орол ва Оролбўйи муаммоларига қаратиб келаётгани бежиз эмас. Бу саўй-ҳаракатлар натижаси ўлароқ, бир неча хорижий жамғармалар, ташкилотлар мустақилликнинг дастлабки йиллариданоқ Оролбўйидаги экологик оғатга жиддий эътибор қила бошладилар. Жумладан, 1993 йил май-июнь ойларида ЮНЕП ва ЮНДП ташкилотлари вакиллари Оролбўйига ташриф буюрганди. Мана шу ўтган давр мобайнида донор ва нуфузли халқаро ташкилотлар ОҚХЖ ИҚ томонидан ишлаб чиқилган «Орол денгизи хавзасидаги давлатларга ёрдам кўрсатиш бўйича ҳаракат дастурлари» (ПБАМ)ни амалга оширишда фаол қатнашиб келмоқдалар. 1994 йилнинг январь ойида Марказий Осиё давлат раҳбарлари томонидан «ПБАМ-1» дастури тасдиқланди. Уни тайёрлашда БМТТД, ЮНЕП, Жаҳон банки, GEF, ЕТТБ, ОТБ, ТАСИС, Германиянинг KfV банки, Кувайтнинг ЭРА фонди, ЮСАИД ва бошқалар қатнашдилар. Мазкур дастур доирасидаги ишларни 2 босқичда амалга ошириб, 3-5 йилга мўлжалланган дастлабки босқичда 30 млн. АҚШ доллари, кейинги босқичда 500-750 млн АҚШ доллари миқдоридagi маблағлар жалб этилиши режалаштирилди. «ПБАМ-1» дастурини амалга ошириш учун халқаро ташкилотлар ва донорлар томонидан 47,7 млн. АҚШ доллари грант сифатида ва 278 млн. АҚШ доллари қайтариладиган маблағ сифатида жалб

этилиши натижасида эришилган ютуқлар минтақадаги ҳам экологик, ҳам ижтимоий вазиятни бироз яхшилаш имконини берди.

ОҚХЖ ташаббуси билан 1995-2000 йилларда Қуйи Амударё ҳудудида амалга оширилган бир қатор тадбирлар учун Жаҳон банки 380 млн. доллар маблағ ажратди. 1998 йилнинг 19 январида ОҚХЖ ИК билан ЮНДП ўртасида уч йилга мўлжалланган Орол денгизи хавзасини ривожлантириш бўйича лойиха юзасидан шартнома имзоланди. Бу лойиха 1,7 млн. АҚШ доллари миқдоридa баҳоланди. Шу йили Қарақалпоғистон республикасида 4 та ижтимоий кўмак жамғарма агентлиги (Нукус, Қўнғирот, Бўстон ва Чимбой шаҳарларида) тузилди. Уларнинг асосий вазифаси бозор муносабатларига ўтиш жараёнида аҳолининг турли кичик лойихаларини молиялаштиришдан иборат бўлди. Ўша йили бу лойихалар 608 тани ташкил қилгани ҳолда 36793,03 минг сўм миқдоридa баҳоланди. Лойихалар асосан нон ва кондитер маҳсулотлари, гўшт ва сут маҳсулотлари ишлаб чиқаришга, аҳолига турли хил хизматларни кўрсатишига қаратилди.

Оролбўйи ҳудудидаги экологик мувозанатни тиклашда 1998-2003 йилларда амалга оширилган ОҚХЖнинг GEF лойихаси чора-тадбирлари катта аҳамият касб этди. 1997 йилнинг ноябрь ойида Марказий Осиё ҳукуматлари хайрихоҳлигида «GEF» Агентлиги лойихаси (ПУВРОС) шаклланади. Агентликнинг мақсади Марказий Осиё минтақасини экологик таҳдидлардан холи қилиш, шу жумладан, Орол муаммосини бартараф

етишнинг стратегик дастурини ишлаб чиқиб, уни ҳаётга босқичма босқич татбиқ этишдан иборат бўлди. 1998 йил 12 майда Оролни қутқариш халқаро жамғармаси Президенти, Ўзбекистон Президенти Ислоҳ Каримов томонидан қабул қилинган "Орол денгизи хавзаси сув захиралари ва атроф-муҳитни бошқариш" GEF лойиҳасини қўллаб-қувватлаш тўғрисидаги махсус Қарорга мувофиқ лойиҳа 6 та компонентга бўлинди (иловадаги жадвал). Уни молиялаштиришда "GEF" Агентлиги (58,4% - 12.2 млн. АҚШ доллари), Нидерландия (15,3%-3,2 млн.), Европа иттифоқи (5,1% - 1,05 млн.), Швециянинг СИДА Агентлиги (1,6%-0,34 млн.) ва Марказий Осиё давлатлари (19,6%-4,1 млн.) фаол иштирок этишди. Лойиҳа 2003 йилнинг 31 октябрида Жамғарма Бошқарувининг қарори билан якунланди.

2002 йил октябрь ойида Марказий Осиё давлат раҳбарларининг Душанбе шаҳридаги учрашувида "Орол денгизи хавзасида экологик ва ижтимоий-иқтисодий ҳолатни яхшилаш бўйича 2003-2010 йилларга мўлжалланган аниқ ҳаракатлар дастури" (ПБАМ-2) қабул қилинди.

2003-2009 йилларда ОҚХЖ ИҚ томонидан «ПБАМ-2» дастури доирасидаги лойиҳаларни амалга ошириш учун 7 030 минг АҚШ доллари миқдоридан маблағлар жалб этилди. Бу лойиҳалар минтақадаги сув ресурсларинини бошқариш ва сув хўжалиги хавзалари бирлашмаларининг салоҳиятини кўтаришга йўналтирилди.

"Орол денгизи хавзасида экологик ва ижтимоий-иқтисодий ҳолатни яхшилаш бўйича аниқ ҳаракатлар дастури"ни амалга ошириш доирасида Ўзбекистонда ОҚХЖнинг GEF агентлиги ва ИК Нукус филиали томонидан бир қатор лойиҳалар ишлаб чиқилди. 1997-2006 йиллар давомида ОҚХЖ ИК Нукус филиали томонидан 13004,9 миллион сўмлик 22 та лойиҳа ишлаб чиқилиб, 2008 йил ҳолатига кўра, уларнинг 14 таси тўлиқ амалга оширилишига эришилди.

Оролбўйи аҳолисига гуманитар ёрдам кўрсатиш мақсадида 2005 йилдан бошлаб GEF агентлигининг ташаббуси ва маблағлари ҳисобига "2005-2007 йилларда Қорақалпоғистон Республикаси даволаш муассасалари, алоҳида болалар уйлари кўшимча таъминотини ташкил қилиш", "2005-2008 йилларда Қорақалпоғистон Республикаси болалар даволаш муассасаларини дори воситалари билан қўшимча таъмирлашни ташкил қилиш", "Даволаш муассасаларини ичимлик сувини зарарсизлантириш бўйича приборлар билан жиҳозлаш", "Қорақалпоғистон Республикаси касалхоналари ва ҚВПларини сув билан таъминлаш", "Суюқ хлорда ишлаш учун сув иншоотларини қайта жиҳозлаш" лойиҳалари амалга оширила бошлади.

2010 йилда ОҚХЖ ИҚ томонидан «Орол денгизи хавзасидаги давлатларга ёрдам кўрсатиш бўйича 2011-2015 йилларга мўлжалланган ҳаракат дастури» (ПБАМ-3)ни шакллантириш устида иш олиб борилди. Бу жараёнда донор ва халқаро ташкилотлар фаол қатнашдилар.

Ўзбекистон Республикаси, ЮНЕСКО ва

Германиянинг Бонн университетида қарашли Ривожланишларни тадқиқ қилиш маркази (ZEF) ўртасидаги шартнома 2002 йилнинг январ ойида имзоланиб, узоқ муддатга мўлжалланган илмий тадқиқот дастури «Хоразм вилоятида ер ва сувдан фойдаланишнинг иқтисодий ва экологик қайта қуриш» деб номланди. Ушбу ривожланишларни тадқиқ қилиш дастури Германиянинг Тадқиқот ва олий таълим федерал вазирлиги (BMBF) томонидан маблағлаштирилган. Қўшимча маблағлар эса – Нордрейн-Вестфален минтақасининг фан, мактаблар ва таълим вазирлиги, ZEF Бонн, Германия академик алмашиш (DAAD) ва бошқа ташкилотлар томонидан таъминланмоқда. Мазкур лойиҳа Ўзбекистон Республикаси Қишлоқ ва сув хўжалиги вазирлигининг яқин ҳамкорлигида Урганч давлат университети (УрДУ) қошида ташкил этилди. Лойиҳанинг асосий мақсади – Ўзбекистонда сув, ер ва экология соҳасида изланишлар олиб бораётган илмий муассасаларини мустаҳкамлаш орқали мамлакатнинг қуйи Амударё минтақасида сув ва ердан фойдаланишни ҳамда экологик вазиятни сурункали соғломлаштиришга ёрдам беришдан иборат.

Мамлакатимизда барқарор ривожланиш йўлидаги БМТ Тараққиёт дастури лойиҳалари доирасида [Қорақалпоғистон ҳамда Қизилқум саҳросидаги деградацияга учраган ерларда экотизим барқарорлигига эришиш](#) лойиҳаси амалга оширилмоқда. Лойиҳа 2008 (февраль) – 2012 (январь) йилларга мўлжалланган бўлиб, молиявий ҳажми 2867,6 минг АҚШ долларини ташкил қилади. Мазкур лойиҳа доирасида Қизил Ровот ва Қозокдарё қишлоқ ҳудудларида ер ресурсларини барқарор бошқарувига оид илғор технологияларни синовдан ўтказиш, баҳолаш ва тўпланган тажрибани тарқатиш кўзда тутилган.

[Қорақалпоғистондаги Амударё дельтасида тўқайларни сақлаб қолиш ва муҳофаза қилинадиган ҳудудлар тизимини мустаҳкамлаш](#) лойиҳаси 2005 (август) – 2011 (декабрь) йилларга мўлжалланган бўлиб, молиявий ҳажми 1195 минг АҚШ долларини ташкил қилади. Бугунги кунда Қорақалпоғистонда сақланиб қолган ҳудудий жиҳатдан бир-биридан ажралиб қолган ҳолдаги тўқай участкаларининг умумий майдони 30 минг га атрофида бўлиб, улар Ўзбекистон ҳудудида сақланиб қолган ҳамма тўқай ўрмонларининг 75% ни ва бутун Марказий Осиёда сақланиб қолган шундай ўрмонларнинг 20% ни ташкил қилади. Бу тўқайзорлар нафақат тирикчилик муҳитининг ва турларнинг хилма-хиллиги сифатида муҳим, айти пайтда улар маҳаллий аҳоли учун тирикчилик манбаи ҳамдир. Қорақалпоғистон Республикаси ҳукумати, БМТТД ва Глобал экологик фонд ҳамкорлигида амалга оширилаётган мазкур лойиҳаси ушбу ноёб ва қимматга эга биологик хилма-хиллик манбаи ҳисобланган ва ижтимоий-иқтисодий аҳамиятга эга бўлган тўқайларни асраб қолишга ва қайта тиклашга йўналтирилган.

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Даутов Н.Е.

*Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г. Нукус*

Во второй половине XIX века в общественной жизни каракалпаков землевладение базировалось на традиционной форме. Земля разделялась на государственные (в русской литературе назывались «падшалычными»), а в хивинских хрониках – «мемлекей падшахи») мульковые, вакуфные, а также общинные формы.

Так, к государственным землям у каракалпаков в основном относились все плодородные земли, т.е. «ахье» обеих берегов Амударьи. Кроме орошаемых земель к государственным землям относились все нерегулярно используемые земли – «адри», приозерные, густотугайные места, а также земли, так называемые «суалмадан егу» или «басудан егу», которые орошались паводковой водой. Государственные земли сдавались владельцем (в лице патента хана) в аренду малоземельным и безземельным дехканам за определенную часть урожая в зависимости от системы орошения и от того, с чем придет арендатор на землю.

Государственные земли также использовались со стороны зажиточных слоев населения, сдавая их безземельным и малоземельным дехканам соплеменникам в виде субаренды. Во второй половине XIX века на каракалпаков был введен налог «салгут-кесме» в размере 20 000 малых тилиа, которые платились ежегодно «сколько бы ни были обрабатываемые или занятые ими земли». И, следовательно, «салгут-кесме» платили все, имевшие и не имевшие мульковые земли, обрабатывавшие ханские, вакуфные и другие земли. Тяжесть налогов «салгут-кесме» в основном возлагалась на арендаторов-дехкан. В традиционной форме землевладения у каракалпаков должное внимание занимают так называемые мульковые земли, относящиеся на правах к частной собственности.

У каракалпаков мульковые земли, как и в Хивинском ханстве, главным образом различались в податных отношениях, они подразделялись на мульковые, ярлычно-мульковые или же на атай мульковые земли.

Если учесть статистические данные, утвержденные П.П.Ивановым из всего количества земель каракалпаков из 158 367,5 танапа, т.е. 58 тыс. дес. (около 68 тыс. га.) свыше 83%, 130 874,5 танапа находились в руках земледельцев, вернее, у мульддаров. Отсюда можно сделать вывод, какой удельный вес имели мульковые земли в системе земельных отношений каракалпаков. Естественно, самым крупным мульддаром в ханстве был хан, который владел ханскими землями. Его земли находились и на правом берегу Амударьи - в районе Даукары и Шурахане, и на левом берегу - в районе Кунграда, где находилось около 3 тыс. каракалпакских хозяйств. Говоря о ханских землях в Каракалпакии, нельзя не остановиться на так называемых удельных землях хана, часто упоминающихся в Хивин-

ских хрониках под различными терминами: «мульк-и халиси», «макан-и-халиси», «мазраи-и-хусуси» или же «хассе», «хаули». Такими землями заведовали мушрифы.

К мульковым видам земли относятся так называемые ярлычно-мульковые. Обычно такие земли жаловались родовым старейшинам, военачальникам и представителям духовенства (имамам, муллам и т.д.) за определенную заслугу перед государством. Обладатели ярлычно-мульковых земель освобождались от уплаты налогов и трудовых повинностей. Ярлычно-мульковые земли закреплялись за владельцем специальной грамотой «ярлык» и, соответственно в народе они носили название «ярлыклы мульк». При образовании ярлычно-мульковых земель заметную роль играл вид пожалования «иньям», размер которых колебался от 10 до 50 танапов, а иногда даже до 100 танапов.

Интересен тот факт, что институт «иньям», как вид пожалования, не только ограничивался землей, но и другим имуществом.

Также существовали атай-мульковые земли, унаследованные от отцов. Так, если учесть некоторые исторические факты, то такие земли были размером от 4-6 до 15 тыс. танапов. По сути, эти земли тоже были мульковыми и выделялись из государственных земель еще в начале XIX века. По данным все земли на левом берегу Амударьи были атай-мульковые.

Кроме того, было вакуфное землевладение, юридически составляющее собственность медресе и мечетей дервишских обитателей (ханака), место святых и государей, а также других религиозных и благотворительных учреждений, фактически находившиеся во владении духовенства, которые являлись весьма архаичными.

Распространение вакуфных земель, по данным источников, относилось к XVI и XVIII вв., наибольшее распространение они получили во второй половине XIX в. Самые ранние сведения о вакуфных землях были обнаружены в вакуфном документе Хорезмского правителя Кутлуг Темура, где он указывает, что в 1349 г. им были выданы Шейху Сулайману Хаддадий Мусавий вакуфные земли между Миздакханом и Багдадом (ныне Караузьякский район).

Вакуфный фонд у каракалпаков образовался путем ханских пожалований из мульковых и общинных земель.

Таким образом, вакуфные земли, как государственные, так и мульковые, сдавались в аренду безземельным и малоземельным дехканам от 1/5 до 1/10, иногда 1/3 часть урожая.

Обрабатывающих вакуфные земли называли «вакфор», «вакфчи», иногда «корандаи». Владелец мулька письменно оформлял свое имущество в документах вакуфнама при участии казы-калан. По-

сле этого приобретал юридическую силу и неприкосновенность, что невозможно было продать или присвоить. Но, несмотря на это, в связи с ликвидацией вакуфных учреждений и прекращением вакуфных доходов, были факты продажи.

Раздачей вакуфных земель в аренду, сбором налогов и распределением собранных урожаев занимался мутавалли. При управлении вакуфными хозяйствами особое внимание уделялось на социальное происхождение, личные качества, образование, а также на потомственное происхождение. Эти требования особо отмечались в хивинских документах.

Крупными вакуфдарами на правобережье Амударьи были Имамаддин Ишан и Кутлугходжа Ишан и его потомки. Духовенство не только было владельцем вакуфных земель, но также оно владело мульковыми землями. Вакуфные земли частично освобождались от налогов и общественных работ.

Весьма интересен тот факт, что в вакуфных хозяйствах не допускались на работу малоимущие, сироты до 13 лет, а также недееспособные люди.

При образовании вакуфных земель особый инте-

рес представляет так называемый институт «Назр», который существовал в низовьях Амударьи до начала XX в. Таким образом, вакуфные земли играли важную роль в традиционной форме землевладения.

Наконец, во второй половине XIX века общинные землевладения в связи с усилением имущественной дифференциации внутри родов и земледельческих общин постепенно исчезают, уступив место частновладельческим землям. В результате в самой общине появляются мулькдары и вакуфдары, которые достигли максимальных размеров земли.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в рассматриваемый период в традиционном укладе землевладения сформировались государственные, частные и вакуфные формы землевладения, которые распространялись среди населения. Поэтому данная проблема требует дальнейшего исследования, чтобы выявить истоки и развитие социально-экономических отношений и проследить за ходом событий в контексте изучения проблемы традиционного землевладения каракалпаков.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (постановка проблемы)*

Джумашев А.

*Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г. Нукус*

В научной литературе устоялась точка зрения о том, что одним из каналов внедрения коммунистического или советского тоталитаризма была национальная политика, проводившаяся в 1920-1930-е годы. Эта политика характеризуется крайним унитаризмом, игнорировавшим этнические различия и сводившим решение национальных проблем к всеобщей взаимной ассимиляции – стиранию культурных, психологических, бытовых, государственно-организующих, языковых и других различий между этносами.

Еще в 1921 году на страницах центральной газеты И.В.Сталин писал (Правда, №251, 6-7 ноября, 1921 г.), «что важность национальной политики русских коммунистов не вполне еще осознана». Далее он перечисляет, «что из 140 миллионов населения РСФСР (исключаются Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша), великороссы составляют не более 75 миллионов, остальные же 65 миллионов представляют невеликорусские нации».

Характеризуя географическое расселение этих народов, Сталин отмечает, что «эти нации населяют, главным образом, окраины, причём *окраины эти изобилуют сырьём, топливом, продовольственными продуктами*» (курсив мой – А.Д.). Он подчеркивает, что «окраины эти менее развиты в промышленном и военном отношении, чем централь-

ная Россия, ввиду чего отстоять свое самостоятельное существование без военно-хозяйственной помощи центральной России они не в силах, так же как *центральная Россия не в состоянии сохранить свою военно-хозяйственную мощь без топливно-сырьевой и продовольственной помощи окраин*» (курсив мой – А.Д.).

Суммируя сказанное, он определяет характер национальной политики русских коммунистов, которые должны были быть отражены в следующих моментах: «признание за этими нациями права на самостоятельное государственное существование; добровольный военно-хозяйственный союз этих наций с центральной Россией; помощь отсталым нациям в деле их *культурного и хозяйственного развития*» (курсив мой – А.Д.); всё это на основе полного раскрепощения крестьян и сосредоточения всей власти в руках трудовых элементов окраинных наций».

Как видно из приведенных выше примеров, одним из главных направлений в проведении национальной политики советской власти являлась культурная жизнь общества. Однако, чтобы не быть голословным, необходимо провести анализ архивных документов в этой области общественной жизни Каракалпакстана. Провести сопоставления и параллели между тем, как была отражена в дейст-

* Данная тема была выполнена на основе финансовой поддержки фонда Александра фон Гумбольдта (Германия), стипендиатом которого автор был в 2009-2011 гг.

вительности советская национальная политика в социальной жизни каракалпакского общества.

Далее необходимо отметить, что Каракалпакстан за рассматриваемый нами период исследования в разное время находился в составе трех различных союзных республик, имея статус *административной*, позже и *политической* автономии. Это Казахстан, Россия и Узбекистан. Практически социально-экономическую судьбу Каракалпакстана решали в центрах – в Кызыл-Орде (*столице тогдашнего Казахстана*), Москве и в Ташкенте.

Еще одним важным вопросом в рамках национальной политики советской власти является политика коренизации, которая была одной из форм решения национальной проблемы на местах. Политика коренизации предусматривала расширение образования и подготовку кадров управленцев, хозяйственников и интеллигенции среди так называемых «коренных национальностей» в республиках. Под неослабленным контролем центра эта новая элита должна была осуществлять систему косвенного (непрямого) правления и проводить коммунистическую доктрину в жизнь на местах.

Анализ имеющейся на сегодняшний день литературы по вопросам национальной политики советской власти позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности данной проблемы. Оценка национальной политики как положительного явления, «проводившегося в интересах автохтонного населения», была заложена в работах начиная с середины 20-х годов и главенствовала в историографии на протяжении длительного времени.

По нашему мнению, при осуществлении таких социалистических преобразований, как индустриализация, коллективизация, плановое хозяйство, местные (географические или традиционнo-этнические) особенности не принимались во внимание. Следовательно, некоторые аспекты национальной политики советской власти необходимо искать в следующих вопросах: Политика национально-территориального размежевания Средней Азии; Политика коренизации; Коллективизация сельского хозяйства; Культурная революция (русификация); Письменность (латинизация); Репрессивная политика национальной элиты и т.д.

Вопросами национальной политики советской власти занимались и до сих пор занимаются многие среднеазиатские ученые. Необходимо отметить, что огромный опыт в советологии имеют зарубежные ученые, где создано большое число институтов по изучению СССР. В работах этих авторов большой пласт посвящен национальным отношениям в советской Средней Азии и Казахстане. Авторы критикуют решение советской власти национального вопроса в Средней Азии. Многие западные ученые разрабатывали свою концепцию истории национальной политики советской власти в Средней Азии, опираясь на ряд неизвестных нам материалов и обладая уникальными источниками эмигрантских кругов (мемуары, воспоминания, дневники и т.д. участников этих событий).

Среди них необходимо выделить работы Муста-

фы Чокаева (1890-1941 гг.). Живя в Европе (Париж, Берлин), Чокаев прилагает все усилия для того, чтобы открыть глаза Западу на истинное положение дел в Средней Азии. В своих публикациях он разъяснял и разоблачал имперско-репрессивный характер политики большевиков, с 1924 г. он издает журнал «Яш Туркестан», распространяет его в Англии, Германии и в Польше. Его статьи до сих пор поражают остротой анализа и глубокой постановкой вопроса. Большевики опасались проникновения его идей и, не упоминая его имени, косили под самый корень всех сколько-нибудь самостоятельно мыслящих интеллигентов как «пантюркистов», «панисламистов», придавая этим терминам некое зловещее звучание, так же как термину «национализм».

Так, например, немецкий советолог Г.Эйтнер писал о русском «проникновении в союзные республики, рассматривая это как одно из средств русификации». Вот какие выводы он делает в отношении среднеазиатских республик: «б мусульманских республик советского союза являются по преимуществу советскими колониальными территориями, которые подвергаются интенсивной европейско-коммунистической колонизации в тройном отношении, а именно: политическо-хозяйственной, духовно-антиисламской и культурно-языковой».

Хотелось бы остановиться и еще на одном виде публикации – это периодика, которая также является одним из видов исторических источников. Мы имеем в виду западную периодику рассматриваемого периода, т.е. первой половины XX века, когда большевиками проводилась так называемая «национальная политика в среднеазиатских республиках». Эти источники также являются уникальными и практически не исследованными в советской историографии, и если о них и говорилось, то подавались и преподносились они также как буржуазная идеология. Данный источник также ждет своих исследователей.

Следовательно, для подлинно научной истории крайне необходим историко-сравнительный анализ, исторические параллели и аналогии. Поэтому без материалов, книг, статей западных коллег бессмысленно изучать такие актуальные и ключевые моменты истории советского периода. Иначе оно предстанет в оценках номенклатурно-партийных документов, что в конечном итоге приведет к самой обыкновенной фальсификации. В связи с этим одной из актуальных задач для среднеазиатских историков является изучение работ западных авторов по истории национальной политики советской власти в Средней Азии и Казахстане. Во-первых, потому что до сегодняшнего дня нам не известна их точка зрения на эту проблему. Во-вторых, это поможет ввести в исследование этой важной проблемы дополнительный материал, скрытый до сих пор от нас цензурой в специальных хранилищах. И, в-третьих, это даст нам возможность отойти от однобоких, необъективных, классово-ограниченных оценок и воссоздать близкую к истине картину этой страницы истории народов Средней Азии.

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ ЮЖНОГО АРАЛА

Есбергенова С.Х.

Нукусский филиал Ташкентского университета информационных технологий

Этнография — часть культурного достояния страны. В судьбах этнографии отразились древние и наши недавние истории, нынешний день.

Этнография по точному смыслу этого термина это наука, описывающая или изучающая народы. В область этнографического исследования входят все без исключения народы, как отсталые, так и наиболее передовые. Этнограф изучает не только ранние или пережиточные формы жизни народов, но развитие и современное: не только их прошлое, но и настоящее (Историческая этнография как особое ответвление науки). Среди проблем, изучаемых этнографической наукой, одной из наиболее важных и актуальных является проблема этногенеза. Это обуславливается самим содержанием и методом этнографии как науки исторической, следующей национальной особенностью хозяйства культуры и быта народов не только в их современном состоянии, но и прослеживающей также пути формирования отдельных конкретных народов в непосредственной взаимосвязи с развитием у них исторически сложившихся общностей языка, территории, экономической жизни и культуры. Для ее успешного решения в первую очередь необходимо историко-этнографическое и археологическое исследование для выявления этнической принадлежности и основных черт культуры древних и средневековых племен и народностей, тех многочисленных «предков», которые участвовали в формировании изучаемого народонаселения на разных исторических этапах территории, где он сложился и обитает в настоящее время [1: с.96]. С этой точки зрения изучение проблемы этногенеза каракалпакского народа тесно связано с многочисленными этнонимами каракалпакских родов, в некоторых случаях свидетельствующих об участии определенных этнических элементов в каракалпакском этногенезе. Эти предположения соотносятся с учениями средневековых великих ученых, таких, как Фараби, Беруни и др. В частности, Фараби пишет «Не правы те, кто считает, что причина общности людей является происхождением от единого предка или одного рода». Отвергая все эти взгляды как неверные, он выдвигает свою концепцию происхождения общества. «По природе своей, - пишет он, - каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может поставить один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставлявших ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность. При этом каждый человек по отношению к другому находится точно в таком же положении. Вот почему лишь через объединения многих помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то со-

вершенство, к которому он предназначен по своей природе. Деятельность всех членов такого сообщества в совокупности доставляет каждому из них все то, в чем он нуждается для существования и достижения совершенства» [2: с.302-303].

Основной процесс формирования народов Приаралья, в том числе и каракалпаков, по предположению С.П.Толстого, Т.А.Жданко, явились древние сако-массагетские племена, в первую очередь племя аппасиаков — «водных саков», жившее у южных берегов Аральского моря от Узбоя до Жана Дарьи. Это племя массагетской конфедерации упоминается Страбонам под названием «массагетов болот и островов». Около нашей эры аппасиаки вступают уже под именем алан, арсиев «аорсов» или асов (ясов, ятиев), воспринявших язык северо-иранско-сарматского типа. Хочется отметить о все еще существующем этнониме ас среди этносов и этнических групп на левобережной дельте Амударьи: Кунградского, Канлыккульского, Шуманайского и Ходжейлийского районов, что свидетельствует об участии аланов в процессе формирования этногенеза местного населения, в том числе каракалпаков, узбеков и др. Видимо, в VI-VII веках в период вхождения Приаралья в состав обширного западно-тюркского каганата произошла тюркизация местных племен. Следует отметить, что многими тюркологами, как нам представляется и иранистами, не в полной мере осознается важный исторический факт; официальной письменностью и государственным письменным языком в Первом Тюркском каганате являлись согдийское письмо и согдийский язык [3: с.3]. Эти данные дают нам возможность предполагать, что ираноязычные памятники являются не только памятниками ираноязычного населения, но и памятниками древних тюркских народностей, принимавших участие в создании этих памятников.

К памятникам материальной культуры ираноязычных и тюркских народностей относится саукеле — головной убор невесты VII в. до н.э., найденный на Джетыясарском поселении.

Не тронутое погребение на восточной суфе под завалом кирпичного свода оказалось захоронением молодой женщины, точнее девушки (судя по наличию молочных зубов и толщины костей не старше 13-15 лет), ростом не более 150 см с очень узким тазом, кости стоп разрушены. В ногах справа лежала прогментированная кружка высотой 13,5 см с серо-черной, слегка подлоченной поверхностью. К западу от черепа лежала речная раковина белого цвета галка, проволочная бронзовая серьга [4: с.51. рис. 58]. Саукеле каракалпаков напоминает головной убор скифов. Шлемообразный головной убор саукеле носили скифо-сакские племена Приаралья в VI в. до н.э. По словам Геродота, в V-IV вв. до н.э. саки носили остроконечные шапки из плотного войлока [5: с.64].

Аналогичные женские головные уборы бытовали у казахов, киргизов, удмуртов.

Гладышевым и Муравиным сообщается о бытовании саукеле у каракалпаков в XVIII в. [6: с. 70-73].

Саукеле, как головной убор невесты, бытовал у каракалпаков до 30-х годов XX вв. [7: с.100-102]. В древности был широко распространен саукеле у различных народностей Среднеазиатско-Казахстанского региона, что анализируется в труде Н.П.Лобачевой [8. с.64-68]. В саукеле каракалпаков отражены образцы материальной и духовной культуры каракалпаков и соседних народов Приаралья. Наличие саукеле среди погребальных инвентарей саков VII в. до н.э. свидетельствует о не успевшей вступить в брак погребенной. Саукеле у каракалпаков являлось одним из предметов приданного. Женщина приданное держала отдельно от домашнего имущества и старалась сохранить его в хорошем состоянии до конца жизни. При разводе женщина забирала приданное себе. В день смерти женщины эти вещи вывешивали на бахан (сырыкка салыу - положить на жердь или ими покрывали тело покойницы (суйекке салыу — покрыть тело покойницы), раздавали их омывальщицам ее тела. Возможно, эти обряды связаны с имитацией свадебного обряда при смерти девушки или женщины. Обычай хоронить в свадебном наряде девушек, не женатого взрослого юношу бытовал с древнейших времен до недавнего времени у многих народов, в частности у

узбеков, кипчаков Бозовского района Андижанской области, узбеков Ташкента, таджиков Каратегина и верховьев Зеравшана, у некоторых славянских и финно-угорских народов. В большинстве случаев в этих обрядах предполагалось, что не успевшие вступить в брак на земле и не выполнившие, следовательно, своей основной жизненной функции, молодые люди вступают в брак после смерти. По мнению ученых, «Основой для сопоставления смерти со свадебной послужило то, что они воспринимались как переход в новое состояние, как начало нового жизненного этапа. Закрепляя древние ассоциации, обряд способствовал их сохранению [9. с.71-72].

На основе приведенных материалов можно сделать несколько выводов: прежде всего это то, что этногенез, этническая история и традиционная бытовая культура народов Южного Арала местного происхождения, вторым выводом является уровень прикладного искусства материальной и духовной культуры, что свидетельствует о том, что народы Южного Арала формировались из различных родовых объединений. Вместе с тем, имея общность культуры между собой, каждый из народов Южного Арала имел свою специфику в быту и в культуре.

Бытование с древнейших времен этнокультурных связей между народами Южного Арала, несомненно, является одной из основных этапов строительства правового демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. //Труды Института этнографии им. Н.М.Маляка. Новая серия. Том 9. М.-Л., 1950.
2. Хайруллаев М. Фараби. Эпоха и учение. Узбекистан. Ташкент. 1975.
3. Кызласов Л. К. Культурные взаимосвязи тюрков и иранцев в VI-XIII вв. (Язык, Письменность, Религия). // Этнографическое обозрение, 2004, №6.
4. Левина Л. М. Джетыясарские склепы. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II. Джетыясарская культура. Часть 1. Склепы. М., 1993.
5. Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.
6. Поездка из Орск в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 гг. Гладышевым и Муравиным. Санкт-Петербург, 1851.
7. Есбергенов Х. Саукеле. К вопросу об этногенезе каракалпаков. //Вестник ККО АН РУ, 1999, №2.
8. Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. V. М., Наука. 2006.
9. Есбергенов Х. Вопросы этнической истории и традиционной культуры каракалпаков. //Сб.: Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус. Каракалпакстан, 1989.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАРАКАЛПАКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Есбоганова Б.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Письменные источники, этнографические, искусствоведческие материалы данного исследования дают основу для дальнейшей разработки истории каракалпакского декоративно-прикладного искусства. Источниковая база может иметь большое практическое значение в осмыслении народного прикладного искусства как яркого художественного наследия в ряду других непреходящих духовно-материальных ценностей, в применении его опыта в развитии современной культуры.

В декоративном оформлении юрты большого

мастерства достигли каракалпакские мастерицы. Юрта обладает оригинальными чертами по декоративно-художественному решению и силуэту. Создан удивительно гармоничный тип убранства, строго соответствующий конструкции юрты, учитывающий условия жизни, климат и особенности используемых материалов.

После сборки остова, сопровождаемой некоторыми ритуалами, кереге обтягивается узорно-тканым поясом «белжип» шириной 30-40 см. Лицевой стороной он закладывается внутрь юрты и ее

декоративный крупный ворсовый и гладкий узор хорошо просматривается через отверстие, находящееся в юрте. Этот пояс, как и все другие, одновременно обеспечивает прочность и устойчивость главной части юрты. После подъема «шанарак» и установки «уыков» (скрепляемых вершинам «кереге») на нижнюю часть их устанавливается широкая (60-70 см) гладкая дорожка «кызыл баскур». Преобладавший тон этого пояса красный, от того произошло и название, означающее красный главный (основной) «кур». Само слово «кур» связано с понятием соорудить, строить.

«Кзылбаскур» имеет плотный безворсовый геометрический узор ромбических очертаний из черной нити. Верхняя ее кромка располагается у начала изгиба «уыков», нижний край проходит по стыку жердей и головок решетки.

Выше кзылбаскура укладывается «акбаскур» длиной 12-13 м и шириной 40-50 см лицевой стороной внутрь. Нижний край его стыкуется верхней кромкой «кзылбаскура», таким образом он приходит прямо на изгиб дуг — «уыков». Основная функциональная задача «акбаскура» - предохранить ковшу перекрытия от втягивания в широких промежутках между «уыками». Название «акбаскура» (белый главный пояс) указывает на преобладающее декоративно-художественное значение, который он приобрел, видимо, с течением времени благодаря развитию его богатой разнообразной орнаментальной композиции. «Акбаскур» имеет белую хлопчатобумажную основу и ворсовый узор из шерстяной нити. Орнамент «акбаскура» многообразен, но есть определенные мотивы и композиционные приемы, которые повторяются в большинстве из них.

Концы «акбаскура» не соединяются, а прикрепляются к «уыкам» над входом. Это место обычно скрыто декоративным ковриком «есиккас» 120 см длины и 30-40 см ширины, он укладывается также лицом внутрь. По его нижнему краю свисают длинные шерстяные шнуры с кистями. К концам «есиккаса» пришиваются «ишки жанбау» (или «иинбау»). Другим концом «ишки жанбау» прикрепляется к «кереге», составляя, таким образом, пару диагональных гирлянд, обрамляющих вход изнутри. Эта полоска выполнена в комбинированной технике, в ней сочетаются ворсовый и гладкий узоры шерстью на белом хлопковом фоне. Нижний край имеет бахрому из витой шерсти, это делает вход юрты очень нарядной изнутри, входные двери становятся центром отдельной архитектурно-декоративной композиции.

Декоративно-художественное своеобразие интерьера каракалпакской юрты можно завершить описанием «кзыл курув». Основное их назначение - прикреплять войлоки покрытия к остову изнутри. Пришитые к краям войлоков, «кзыл курув» продеваются между «уыками» и переплетаются между собой над «тором», образуя сеть из узорчатых нешироких темно-красных лент, составляющих крупный ромб с четырьмя ромбовидными ячейками и неполными четырехугольниками по краям. Это

один из ярких примеров того, как в художественном оформлении каракалпакской юрты декоративность сочетается с функциональностью. Точно такое же декоративное переплетение образуется на внешней фасадной стороне каракалпакской юрты, направленной входом на юг. Они состоят из белых хлопчатобумажных узорно-тканых полосок, пришитых по краям задней половины войлочного покрытия юрты по три на каждой стороне. Другим концом эти полоски прикрепляются к поясу «кереге белдеу». Перекрещиваясь в центре фасадной стороны юрты, они составляют сетчатую композицию, чрезвычайно украшая внешний вид юрты. Это один из первых декоративных элементов юрты, привлекающих внимание еще издали. Вблизи юрта привлекательна многими деталями, акцентированными на серо-белом фоне войлока купола и серо-золотистого камышового «шшия» решетчатой стены. Эта циновка сплетена из тростника в один ряд несколькими узорчатыми рядами черного цвета из козьей шерсти. У входа с обеих сторон они закрыты вертикальным панно «шийонгир», выполненным из светлой хлопчатобумажной ткани с крупным рельефным узором. Задуманный первоначально предохранять «ший» от порчи в результате человеческого прикосновения, «ший онгир» с течением времени приобрел также функцию декоративного элемента юрты, он придает входу юрты особый эффект. Вход в юрту закрывается «шшиевой» циновкой горизонтального плетения, что дает возможность скатывать ее при необходимости в рулон в верхнем направлении и закрепить на вершине собственной тяжестью.

Боковые края циновки («есик») имеют декоративную неширокую полоску «шийкаю» с рельефным узором на гладком белом фоне. Практически «шийкаю» предохраняет руки от уколов камыша при открывании и входе. Нижний край входной занавески имеет узорную полоску (33-40 см шириной), соединенную с боковыми. Она называется «суагар» (т.е. вода стекает), придает циновке соответствующий вес для сохранения вертикального положения при порывистом ветре.

Боковые диагональные полоски «жанбау» как бы обрамляют передний фасад юрты по нижним краям. Отделанный по низу переплетенной бахромой, «жанбау» одним концом держит нижний угол заднего войлока, другим концом прикреплен к косяку двери посередине.

В теплые дни «есик» скатывается на верхний край концом внутрь и держится там благодаря своему весу. При этом в глаза бросаются своеобразные двойные двери с резьбой. Они открываются вовнутрь, поэтому резной узор наносится только на внешнюю сторону. При открытых дверях резьба видна и находящимся внутри юрты.

Предкам каракалпаков удалось создать тип переносного жилища, наиболее оптимального для жизнедеятельности в условиях полукочевья. Юрта строилась исключительно из местного природного материала и учитывала климатические условия края.

В юрте и вокруг нее происходили все важные события жизни ее обитателей - свадьба, рождение ребенка и «бесик той», проводы невесты, молодежные посиделки и др. Каждое из этих событий сопровождалось обрядом и при проведении главные участники одевали соответствующие наряды и играли соответствующие роли.

Юрта была главным объектом художественного, эстетического самовыражения народа, она стимулировала развитие и совершенствование творчества талантливых людей.

В юрте и вокруг нее зарождались и развивались не только декоративно-художественные вкусы и способности каракалпаков, но и другие формы культуры - фольклор, музыка, эпос, обряды, игры.

Юрта была средоточием формирования и развития нравственно-философских воззрений.

Стремление уподобить верхний круг юрты «шангарак» с солнечным кругом и в то же время вообще с мирозданием с четырьмя сторонами света (перекрестия «шангарак»), стремление не гасить огонь в очаге свидетельствуют о переплетении практического ума и абстрагированного миропонимания.

Каракалпакская юрта по конструкции и декоративному убранству имеет много сходств с юртой других центральноазиатских народов. Особенно близки каракалпакской юрте туркменская, узбеков кунграт Южного Узбекистана, казахская и киргизская. Совпадают общие принципы декоративно-художественного украшения юрты, многие типы изделий, их названия и орнаментально-цветовое решение иногда аналогичны.

Вместе с тем каракалпакская юрта обладает не-

которыми специфическими особенностями: она более компактна по силуэту; стены решетки обрабатываются циновкой, не войлоком, как казахская и киргизская юрты; в украшении фасада и интерьера каракалпакская юрта имеет ряд узорно-тканых деталей, которые отсутствуют в юрте других народов; в украшении фасада – «жанбау», «шийонгир», «суагар» и «ший-каю; в украшении интерьера «ишки жанбау», «есик касс» деревянная мебель с резным (иногда с инкрустацией костью и сукном) узором «сабаяк» также оригинальное изобретение каракалпаков, хотя в орнаменте и технике много общего с резьбой других народов.

Орнаментально-цветовой строй каракалпакской юрты избегает контрастности, предпочитает спокойную тональность. По-видимому, это связано с психологическим складом народа и согласуется с общим цветовым решением украшенной вышивкой и ювелирными изделиями женской одеждой.

На современном этапе развития со всей остротой встает вопрос об экологии народного искусства. Для этого необходимо улучшение материально-технической базы музеев Каракалпакстана, соответствующее правилам хранения коллекции; подготовка высококвалифицированных специалистов по хранению, реставрации и изучению народного декоративно-прикладного искусства; регулярное издание альбомов, буклетов, путеводителей, монографий, каталогов с репродукциями редких или характерных произведений народного искусства; создание типовых образцов орнаментированной народной одежды, украшений, головных уборов, обрядов - праздничного или повседневного назначения для продажи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алламурастов А. Манги мирас. Нукус, 1993.
2. Жданко Т.А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. //ТХАЭЭ. Т.Ш. М., 1958.
3. Маргулан А.Х. Казахская юрта и ее убранство. М., 1964.
4. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М., 1982.
5. Савицкий И.В. Резьба по дереву. Ташкент, 1965.
6. Хакимов А.А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства. // Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв. Ташкент, 1983.
7. Хакимов А.А. Современное декоративное искусство республик Средней Азии. К проблеме традиции и новаторства. Ташкент, 1988.
8. Этнография каракалпаков. Материалы и исследования. Ташкент, 1980.

КАРАКАЛПАКСКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Ешбаева Г.Т.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

На рубеже XX и XXI веков каракалпакская народная музыка, несмотря на категоричное размежевание с советским прошлым, сохранила почти все его фундаментальные признаки, обретшие ныне национальные черты. Она строилась по единой модели, разработанной в Центре и основанной на общих принципах и идеях. Разумеется, были и определенные специфические особенности, связанные с особенностями национальной культуры, традици-

онного культурного наследия.

В 1990-х гг. отмечался общий процесс деградации, «бананизации» музыкальной культуры, упадок культурного уровня населения, распад отдельных школ в музыке, театре, кино, созданных целенаправленной культурной политикой за десятилетия «советского прошлого» путем огромных бюджетных вложений и человеческих ресурсов нескольких поколений деятелей культуры.

Каракалпакстан все еще обладает значительным наследием советского культурного эксперимента: новыми институтами, типами и очагами культуры; профессиональными исполнительскими (на европейских инструментах) и композиторскими школами в нескольких поколениях, оперным и симфоническим искусством, разветвленной инфраструктурой культуры (сотни музыкальных школ, колледжи, театры, консерватория, концертные залы), современным театральным искусством и многим другим.

В целом было осуществлено культурное строительство в рамках синтеза художественных систем двух цивилизаций – восточной и европейской; проведена десакрализация и эстетизация классических традиций, их перемещение из традиционного в светский художественный контекст; созданы общенациональные художественные стили, символы, модели и мн. др.

Внедрение современных компьютерных технологий, коммерциализация музыкальной культуры и другие нынешние новшества не смогут заменить утраченные культурные накопления, прерванные культурные традиции и школы, где личностный фактор играет исключительную роль.

Огромное значение приобретает проблема определения приоритетов в отношениях между различными пластами и, прежде всего, между автохтонным (традиционным) или национальным и современным, основанным на синтезе восточного и европейско-русского художественного опыта. Основная и самая острая проблема 1990-х гг. заключалась в следующем: что делать с этим наследием, как содержать и развивать его дальше и, главное, будет ли оно осознано как неотъемлемая часть национальной культуры или же будет изолировано и вытеснено массивным наступлением возрождающейся традиционной культуры, будет отторгаться и умрет медленной смертью?

История каракалпакской народной музыки периода независимости, как история республики в целом, во многом определяется фундаментом, основанием, сформированными в течение нескольких веков и десятилетий. Очевидно то, что освещая современность, мы не можем игнорировать и обходить события и процессы в музыкальной жизни республики предыдущего исторического отрезка, так как многие тенденции и формы художественного звучания современности, их общественный знаменатель базируются на фундаменте отжившей себя общественно-политической формации. К тому же современное состояние музыкальной культуры, её направления, а также издержки и проблемы мы не можем осветить без базовых принципов советской музыкальной культуры, в значительной степени их предопределивших.

Совсем недавно музыкальному наследию каракалпакского народа противопоставлялись колорит, тон, содержание русской и европейской советской музыки. Было желание копировать вслепую их произведения и тем самым закрепить в музыкальном искусстве республики метод «социалистического реализма». Тем не менее, музыкальная жизнь Кара-

калпакстана состояла из традиционного и нового, искусственно прививаемого, а в обществе превалировало стремление отойти от будничных проблем и жизненных неурядиц, погрузившись в мир поэтического вымысла, где все так необыкновенно и красиво.

Каракалпакское общество языком музыкального искусства выражало эпоху перемен не только в экономической, политической и культурной жизни, но и олицетворяло изменения в самом мировоззрении, образе мышления и массовом сознании. В XX веке произошли разительные перемены: многое старое безвозвратно ушло, но в тоже время несоизмеримо возросло многообразие звуков и “музык”. В больших городах музыка, усиленная электронными средствами, соревнуется с рёвом автомобильной техники. Для горожан стало привычным многообразие форм музыкальной жизни: современные светские концертные формы, возникшие на основе освоения европейского и русского культурного опыта (оперные и музыкальные театры, консерватории, концертные залы, дискотеки и т.д.) соседствуют с традиционными видами музицирования, идущими из глубины веков.

Серьезные испытания и противоречия несет музыкальной культуре нынешняя эпоха глобализации. Процесс глобализации и универсализации, охвативший все человечество, для нас совпал с обретением национальной независимости и начавшимся бурным возрождением национальных традиций. Как совместятся эти два противоположенных процесса? Не обесценит ли волна массовой музыки в электронном выражении собственные традиционные музыкальные ценности? Или наоборот: не сметёт ли стихия возрождаемых традиций все иные музыкальные выражения?

«Эстрада — легкий жанр» — таково было общественное мнение в 70-80-е гг. XX в. При этом подразумевалось восприятие мелодий, песен, ненавязчивость музыкального рисунка, незамысловатость текстов. Порой в отношении к ней сквозило пренебрежение. Как результат внедрения гибридизированной, преимущественно европеизированной культуры в сознание молодежи можно оценить возникновение эстрадных ансамблей в Каракалпакстане.

Каракалпакская музыка находилась на пути освоения процессов взаимодействия каракалпакского фольклора и классических традиций профессионального музыкального искусства. Попытка синтеза современных выразительных средств с национальными элементами, наблюдавшаяся в творчестве композиторов старшего и среднего поколения А.Халимова, А.Султанова, Н.Мухаммеддинова, Г.Демесинова, Р.Султанова, С.Жиенгалиева, Д.Джанабаевой дала хорошие результаты.

Несмотря на идеологические препоны, были созданы наилучшие образцы музыкальной культуры каракалпакского народа. Тем не менее, исторический отрезок в истории музыкальной жизни Каракалпакстана на рубеже веков является наиболее противоречивым.

С одной стороны, в Каракалпакстане возрожда-

ется музыкальная культура новой формации с наличием многих жанров мирового музыкального искусства. Появляются целые направления и школы композиторов, представителей народного музыкального творчества. С другой стороны, во многом идеологические аспекты музыкальных произведений и практические шаги в области музыкального искусства в целом по республике подверглись серьезной деформации.

Советский период принес с собой целую систему незнакомых дотоле новых музыкальных понятий: «композитор», «европейские формы и жанры», новые принципы музыкального обучения, современные типы театральной и концертной деятельности, средства массовой культуры, коммуникации и др. Этот период ознаменовался падением социаль-

ной престижности традиционной песенной культуры, вызванной предельной централизацией руководства культурным строительством. Власть пренебрежительно относилась к нуждам национального искусства.

Однако несмотря на трудности и наличие мощного механизма торможения, музыкальная культура Каракалпакстана развивалась. Были созданы Государственная филармония, драматические и самодеятельные театры, ансамбли дугаристов, проводились Декады искусства. Высоко были оценены выступления мастеров каракалпакского музыкального искусства Дауытбая Каипова, Замиры Хожаназаровой, Тамары Дошумовой, Байрама Матчанова, Гулпаршин Сырымбетовой, Бибирабы Утепбергеновой и многих других.

АРЕАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ УЗБЕКОВ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Ибрагимов Ю.М.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Термины родства являются древнейшим пластом словарного фонда языка. Они представляют большой интерес не только как историко-этнографический источник, но и как лингвистический материал. Терминология родственных отношений в узбекском языке в основном едина, что объясняется общностью происхождения узбеков и их материальной и духовной культуры.

Однако выделяются ареалы употребления отдельных узколокальных терминов или противопоставляются изоглоссы синонимов одного и того же термина. В некоторых случаях ареалы характеризуются несколько иным развитием термина в семантическом плане и т.д. Причем своеобразие отдельных говоров можно объяснить, по-видимому, и экстралингвистическими и др. факторами.

С этой точки зрения интерес представляют узбекские говоры Южноприаральского (далее УзГЮПА) региона, сформировавшиеся в ходе миграционных процессов, в частности, переселения узбеков и других народностей Средней Азии на Южные Приаральские земли и их существование в различных этноязыковых ситуациях. Изучение их диалектных особенностей с привлечением историко-археологических данных, материальной и духовной культуры, а также и архивных материалов показало, что ведущая роль в процессе их формирования принадлежала узбекам. В то же время эти говоры подвергались определенному влиянию смежных языков, в частности казахского, каракалпакского и туркменского, хотя степень его влияния была весьма различной.

УзГЮПА ареала выделяются и составом терминов родства. Естественно, их терминологическая система и своеобразие выражаются по-разному. Для говоров этого ареала характерно наличие или отсутствие отдельных терминов, некоторые отличия в фонетической огласовке или морфологиче-

ском оформлении, смысловой нагрузке, синтаксической связи и т.д.

Тем самым при общей одинаковой системе родственных отношений во всех узбекских говорах возникает своя система терминологии родства в отдельно взятом говоре. Иначе говоря, система терминов родства в литературном языке, диалектах и говорах отражает одну и ту же систему родства по своему (Джафаров, 1971: 7). Описывать систему терминологии родства каждого говора узбекского языка, на наш взгляд, вряд ли является целесообразным. В то же время нельзя не обратить внимание на УзГЮПА ареала, объединяющегося, как указали выше, особенностями формирования, естественно, особенности в формировании говоров отразились и на терминологии родства.

Слово *ата* часто употребляется в значении 'дедушка', реже в значении 'отец'. Регулируется это следующим образом. Если в семье жив 'отец', тогда родной отец считается как бы братом. Если в семье родились дети после смерти деда, то отца можно называть словом *ата* 'отец'. Словом *ата* могли называть и прадеда по отцу и, в эпоху большой семьи, самого старшего мужчину в роде. Сейчас это явление имеет пережиточный характер. Итак, в исследуемых говорах для обозначения понятия отец существуют два термина *ата* и *эка:эке*. Первый из них более официальный.

Следует отметить, что в каждом диалекте узбекского языка понятие отец выражается целым рядом слов-синонимов. Нам думается, что это отзвук эпохи большой семьи, дошедший до наших дней. Люди как-то должны были разграничивать своего настоящего отца и главу рода, семейства, и впоследствии, когда распалась большая семья, дети в силу привычки продолжали называть своего отца *эка* и *эке*. Так возникли синонимы *ата-эка-эке*. Слово *ага*, *эка* в соседних южнохорезмских говорах узбек-

ского языка, а также в каракалпакском, казахском говорах данного региона отмечено в этом же значении. Слово *эка* часто употребляется в речи узбеков Ходжейлийского, Амударьинского, Гурленского, Янгибазарского, Берунийского, Куня-Ургенчского, Губадагского, Болдумсазского районов в значении старший 'брат', 'отец', при вежливом обращении к старшему мужчине, реже в значении 'муж'. Это явление имеет пережиточный характер и отражает так называемую «туранскую» систему родства (Филин, 1948: 388), иногда отец и брат относились к одной категории отцов.

Элемент *эка:эке* со значением 'старший брат при почтительном обращении к старшему' обнаруживается в вариантах имен собственных в западной группе УзГЮПА, ср. Хаджибай ака-Хэджэка, Сапарбай ака-Сапэка Кутлымырат ака-Кутэка (мужские имена); Айсултан-Айэка, Халбийка-Халэка, Наргул-Нарэка (женские имена). Употребление данного термина в составе как мужских, так и женских имен обусловлено, во-первых, наличием у терминов *эка* (XI в. ДЛТИ) и *ака* (XII-XIII вв. «Тэфсир») значения старшая сестра и, во-вторых, существованием обращения с ласкательным значением как к мужчине, так и к женщине в речи казахов, каракалпакских и туркмен Южноприаральского региона. Оно возникло в исследуемых говорах под влиянием соседних тюркских языков.

Эка имеется во всех узбекских диалектах и говорах в различных фонетических вариантах. В УЗРС отмечено *ака* 'старший брат' при вежливом обращении к старшему мужчине' (УЗРС. 29). В литературном языке имеется четыре значения данного слова: 1) старший (родной или двоюродный) брат, 2) дядя или любой старший родственник по отцовской линии, 3) почтительное обращение к старшему, 4) господин. Местные формы *эка:эке*, вероятно, стоят ближе к слову *ака*, нежели к слову *ага*. Соответственно некоторые исследователи считают, что формы *ака:эка:эке* являются рефлексом древнего термина *ака*, а слова *ага:ага:ага* древнего термина *ака* (Исмаилов, 1966, 53, 54), ср. также ккалп. *эке* 'отец' (ККРС. 71), казах. *ата, эке* 'то же' (РКазС. 473).

Слово *ага* 'старший брат' имеет в тюркских языках многочисленные соответствия ср. азерб., гагауз., кирг., башк., казах., якут. *ага*; уйгур., алт., хакас. *акэ*; шор., чув. *акка*, чул. *ага* (Дульзон, 1984, 63), в западном диалекте казахского языка *ака* (Сарыбаев, 1958, 493). Касаясь происхождения генонимов *ага:эка* в современном чувашском языке, Л.А.Покровская отмечает, что это явление трудно поддается объяснению на материале лексики тюркских языков (Покровская, 1961, 35). По нашему мнению, семантическое расхождение этого генонима вызвано тем, что эта основа, также как остальные тюркские генонимы, обладает исконной двузначностью, иначе говоря, в алтайских языках термины родства дифференцированы не совсем часто и могут обозначать родство как по мужской, так и по женской линии. Это явление отмечается и в других исследованиях по алтайской генонимии (Цинцус, 1985: 130). Этимология термина не установлена до сих пор. Согласно Э.В.Севортяну, пред-

положение Г.Дерфера о происхождения данного термина из монгольских языков бездоказательно (Севортян, 1974, 1, 71, 72). По нашему мнению, основа *ага* образована от корневого *аг* при помощи аффикса *-а*. В современных тюркских языках достаточно широко представлено фонетическое чередование гласных *а, о* в пределах одной и той же основы. В этом плане можно привести примеры из исследуемых говоров, ср. *дан* (дон) 'зерно', *бала* (бало) 'беда' и т.д. В связи с этим можно предположить, что тюркский геноним *ага* мог иметь и фонетический вариант *ога* в праязыке. В первую очередь следует древнетюркский термин *огуш* со значениями 'род', 'родство', 'племя'. Этот термин явно расчленяется на корневой компонент *ог* и деривационный элемент *-уш*. В пользу этого свидетельствует алтайский термин *ук* 'род', а также монгольский синоним *уг* 'род', 'племена', 'происхождение'. Древнетюркский термин *огуш:угуш* (Севортян, 1971, 382) имеет тесную этимологическую связь не только с алтайскими *ук* 'род' и монгольским *уг* 'племя', но и с якутским генонимом *ого* 'дитя', 'детеныш животных' (ДТС, 365). Вместе с тем следует отметить, что этот термин связан также и с общетюркским генонимом *оглан* 'сын'. Последний состоит из первичной базы *огул* и уменьшительного аффикса *-ан*. Первичная база *огул* расчленяется на корневой компонент *ог* и аффикс *-ул*. Таким образом, связь генонима *ага* с вариантом *ога* вполне реальна.

В узбекских говорах Ташаузской области слово *дада* параллельно употребляется в значении терминов *ака:ага* 'родной' 'отец'. Аналогичные формы мы находим и в других узбекских говорах. ср. *дада, дада*, употребляемые по отношению к отцу, самому старшему брату, вообще к старшему по возрасту (Ишаев, 1977. с.39). Ср. так же туркм. *дада* 'дед по отцу', в казахском говоре окрестностей Ташкента употребляется *тәтә*, в Бухарской области *дада* в том же значении. В словаре Махмуда Кашгари отмечено форма *дада* 'отец' (ДЛТИ, 87).

Таким образом, система терминов родства УзГЮПА, распространенных в южноприаральском ареале обнаруживает следующие особенности:

1. Для южноприаральского ареала характерны варианты или синонимы терминов кровного родства (*ана, апай, ата, атай, баба, мама*), употребляющиеся во всех его говорах и составляющие сплошной массив.
2. Отличия в составе терминов родства по браку носят ареальный характер; они охватывают либо ряд говоров (*бийка, қайынбийка, абысын*), либо отдельный говор (*йанга, чеча*); иногда наблюдается обособление терминов родства в семантическом плане (*балдыз, ага, эка, эке* 'отец').
3. Подавляющее большинство отличительных моментов южноприаральских говоров созвучно с казахским, каракалпакским языками или его отдельными говорами.
4. Наличием узколокальных в общетюркском масштабе терминов южноприаральские говоры сохраняют единство с центральноазиатскими тюркскими языками (*эджапа, чеча*) или проявляют общность с огузо-кыпчакскими языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джафаров Г.Г. Термины родства в азербайджанском языке. АКД. Баку, 1971. 27 с.
2. Дульзон А.П. Древние передвижения кетов по данным топонимики. М.: Изд-во: ВГО. 1962, т.99.
3. Исмаилов И. Туркий тиллардаги қавм-қариндошлик терминлари. Тошкент. Фан, 1966.
4. Ишаев А.В. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. Тошкент. Фан. 1977. 186 с.
5. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках. //В кн.: Историческое развитие тюркских языков. М.: 1961, с.35.
6. Филин Ф.П. О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке. //В сб.: «Язык и мышление». М.-Л.: 1948, вып. XI.
7. Цинцус В.И. К этимологии алтайских терминов родства. //В кн.: Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Махачкала, 1985. 104 с.

К78НА ЗАЛЪАЛАР - АЖДОДЛАРИМИЗ ТАРИХИ К73ГУСИ

Ибрагимов Ю.М., Аминова Ф.

Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институтини, Нукус шаҳри

Қорақалпоғистондаги кўхна қалъалар тарихи қадимги давр билан боғланади. Бунга шу кунгача сақланиб келаётган моддий ва маданий ёдгорликлар, кўхна қалъалар таҳлили гувоҳлик беради.

Хоразмда археологик ва этнографик экспедиция илмий ходимлари изланиш олиб борган даврда Хоразм воҳасининг кўхна қалъалари кўп жойлашган макон – ҳозирги Қорақалпоғистоннинг Эллиққалъа, Тўрткўл, Беруний, Хўжайли, Қўнғирот туманлари ҳудудида қурилгани аниқланди. Собиқ Иттифоқ даврида бу қадимги обидаларга нисбатан нотўғри муносабат ҳукм сурди. 1977 йилда биргина Эллиққалъа тумани ҳудудида 253 та қалъа ёдгорлиги бўлган бўлса. 1990 йилга келиб 28 та қалъа харобаси сақланиб қолинган эди. Қолганлари эса пахта далаларига ўғит сифатида солиниб, ўрни текисланиб, пахта экиладиган майдонга кўшиб юборилди. Халқимизнинг аждодларидан авлодларга мерос бўлиб ўтиб келган ноёб ёдгорликлари пахта якка ҳокимлигининг қурбони бўлиши билан бугунги кунгача аччиқ сабоқ бўлиб қолди.

Мустақиллик кўхна маданият обидаларини сақлаб қолишдек муҳим вазифаларни кўйди. Халқимиз маданияти ва меъморчилик санъати тарихи учун зарур бўлган обидаларни асраб қолишдек қийин ва шарафли вазифага кенг жамоатчиликни жалб қилиш самарали омиллардан бири бўлди.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг маърифат, илм, маданий масалалар бўйича (ЮНЕСКО) ташкилоти жаҳоннинг 24 мамлакати тарихчи, этнограф, тилшунос олимлари, журналист ва кино арбобларидан ташкил топган «Буюк ипак йўли» илмий сафари вакиллари 1991 йилнинг май ойида Қорақалпоғистондаги Тупроқ қалъа ва Қўйқирилган қалъа харобаларини бориб кўрдилар. Улар бу қалъа харобаларининг ёмон аҳволда эканини алоҳида қайд этдилар (Жабборов, 1999).

Тупроққалъа – бу қалъа Эллиққалъа тумани боғдорчилик деҳқон фермер жамоа хўжалиги ҳудудида жойлашган. Тупроққалъа миллоддан аввалги III-II асрларда қурилган бўлиб, миллоднинг IV-V асрларида қайта тикланган обидадир Тупроққалъанинг шарқий қисмида ҳарбий анжомлар тайёрланадиган устахона ўрнашган бўлиб, унда

тери ва ёғоч тахтачаларга битилган миллоднинг III асрига оид юздан ортиқ қадимги Хоразм ёзувидаги ҳужжатлар топилган. Шулардан катта арфа чалаётган аёлнинг сарғиш тусдаги ниҳоятда нафис ишланган расми бутунлигича сақланиб қолган. Арфа чалаётган аёл хонаси остидан икки торли чолғу асбобининг пардасини ушлаб турган одамнинг қўли тасвирланган нақш намунаси қазиб олинган. Шунингдек, ўтмишдан қолган қимматли обидалардан бири Тупроққалъа харобаларидаги заллардан топилган «рельефи (рангли) ҳайкаллар», «Ниқоб билан Рақсага тушувчилар», «Арфа чалаётган аёл», «Узум узаётган аёл», «Мовий сувда сузаётган балиқ» композициялари, маъбуда ва подшо ҳайкаллари қадимги халқимизнинг жаҳон маданияти хазинасига кўшган бебаҳо ҳиссасидан дарак беради.

С.П.Толстовнинг таъкидлашича: «Қадимги Хоразм юксак ва ўзига хос бадий маданият яратди. Шаклларнинг мағрурона улғуворлиги билан кишини лол қолдирувчи монументал архитектура, лойдан ишланган монументал ҳайкаллар, кичик ҳайкалчалар, рельефларнинг ажойиб пластинкаси, қадимги Хоразм медаль ясовчи рассомларининг гоят нафис санъати ва, ниҳоят нақшлардаги рангоранг чизма образларнинг уйғунлиги, бутунича олганда қадимги Хоразм цивилизациясини яратган кишилар образли тафаккурининг мустақиллиги, кучи ва етуклигидан далолат берувчи ниҳоятда оригинал ва яхлит комплексни ташкил этади».

Хоразмнинг пойтахти Кат шаҳри аҳолиси ҳақида X асрда «Худуд ва Олам» китобининг муаллифи «Унинг кишилари – имон учун курашувчи жангавор кишилар», - деб ёзади. Хоразм савдогарлари бу даврда ҳатто Волга бўйлари шаҳарлирига бориб савдо қилганлар. Улар савдо-сотик қилибгина қолмай, жасур саёҳатчи қўшни ўғз-турклари билан муваффақиятли жанг ҳам қилиб турганлар. Абу Райхон Берунийнинг маълумотига қараганда, X аср охирида Африқийлар сулоласи барбод бўлиб, Фирқалъа Амударёнинг қудратли тўлқинлари зарбаси (дегиш)га дуч келиб, дарё қаърига қулаб тушади. С.П.Толстовнинг кўрсатишича, эрамизнинг 995 йилида Хоразм

шоҳларининг пойтахти Катдан (ҳозирги Берунийдан) Гурганжга кўчади. 997 йилда эса Афригийлар сулоласи тугаган Фир қасри Амударёга фарқ бўлиб кетади. Я.Фуломовнинг маълумотига қараганда «Кат» ёки «Ката» сўзи қадимги эрон терминологиясида уруғ ёки унинг бирон бўлаги яшаган девор билан ажратиб олинган катта ховлини билдиради (Фуломов, 47). Ҳозирги Беруний шаҳрининг

қадимги «Кат қалъаси» номи шу тариқа келиб чиққанлиги шубҳасиздир.

Халқимизнинг ибтидоий жамоа тузуми давридан то ўрта асрдаги Қорақалпоғистонда бўлган уйғониш даври маданиятини ҳам ўзида намоён қилиб келаётган ноёб обидаларни сақлаш, ҳимоя этиш ва илмий асосда ўрганиш шу куннинг энг муҳим муаммоларидан биридир.

АДАБИЁТЛАР

1. Жабборов И. «Ноёб обидалар тақдири». //Совет Ўзбекистони. 1999. 23-июнь.
2. Фуломов Я.Ф. Хоразмнинг сўғорилиш тарихи. 47-б.

ЗОРАҚАЛПОҒИСТОНДАГИ ТУРКИЙ ХАЛЗЛАР ЭТНОЛИНГВИСТИКАСИ Ибрагимова З.Ю.

Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети, Нукус шаҳри

Қорақалпоғистон Республикасида ўзбек, қорақалпоқ, қозоқ, қирғиз, туркман, ва татар халқлари қадимдан ўзаро бир-бирлари билан қўшни, айрим ҳудудларда аралаш ҳолда яшаб келадилар. Шу боисдан уларнинг ўзаро иктисодий, ижтимоий, сиёсий ва маданий жиҳатдан алоқамуносабатлари жуда ҳам кучлидир. Ҳозирги кунда уларнинг тилларининг ўзаро бир-бирига таъсири, бир-бирини бойитишда яққол кўзга ташланади. Лекин ўзбек ва қорақалпоқ тилларига минтақадаги қозоқ ҳамда туркман тилларининг таъсирини барабар деб бўлмайди. Чунки буларнинг ҳар хил объектив сабаблари бор. Ҳозирги ўзбек миллатининг этник бирлик бўлиб шаклланиш жараёни Ўзбекистондаги бошқа туркийзабон халқлардан бир мунча фарқ қилади.

Тарихий-этнографик ва лингвистик адабиётларда генетик жиҳатдан ҳозирги ўзбек халқи учта асосий этник гуруҳнинг қўшилишидан ташкил топганлиги, уларнинг ҳозирги Ўзбекистон территориясига тарқалиш тарихи, ўзаро иктисодий-ижтимоий, сиёсий муносабатлари ниҳоят даражада мураккаб шароитда кечганлиги қайта-қайта уқтирилади (Волин, 1941:192). Бугунги тушунчамиздаги ўзбек халқи, яъни Ўзбекистоннинг туб аҳолиси юқорида қайд қилинган бир-бирдан тафовут этувчи уч асосий ва йирик туркий этник қатламнинг қайси бир гуруҳига мансуб деган саволнинг туғилиши аниқ. Чунки бугунги ўзини «ўзбек» деб ҳисоблаётган аҳолини уч асосий туркий этник қатламнинг бирортасига ҳам тўлалигича киритиб бўлмайди (Голстов, 1948). Бугунги ўзбек улусининг аجدодлари Мовароуннаҳр, хусусан, Зарафшон, Фарғона водийлари, Сирдарё,

Тошкент, Хоразм воҳалари, Қорақалпоғистон минтақасини ўз ичига олган ҳудудларда қадим замонлардан бери ўтроқ ҳаёт кечириб, дехқончилик, ҳунармандчилик, савдо-сотик билан шуғулланиб келган туб, ўтроқ, ерли этник бирликлар асосида, ушбу муқаддас ва табаррук заминга турли тарихий сабабларга кўра келиб қолган туркий ва нотуркий тиллар туркумидаги кўчманчи, ярим кўчманчи қавмларнинг келиб қўшилишидан ташкил топган. Бу тарихий жараён барча туркий халқларнинг этногенезида муҳим ўрин тутган (Ўзбек шевалари лексикаси, 1997:134).

Қорақалпоғистон Республикасида туркий ва нотуркий тилли қўшнилари билан, асосан, қорақалпоқ, қозоқ, туркман ва тожик халқлари билан лисоний алоқаси муҳим ўрин тутади. Ўзбек ва тожик халқларининг ўзаро алоқаси қадим замонларга бориб тақалади. Уларнинг ота-боболари ўтмишда Марказий Осиёнинг бой чорвачилик, дехқончилик, ҳунармандчилик маданиятига асос солган, йирик қурилиш иншоатлари, илм-фан ва маънавий бойликларни ҳамкорликда бунёд этганлар, чет эл босқинчиларига биргаликда қурашганлар. Шунинг учун ҳам тадқиқотчилар бу икки халқнинг ўтмиш тарихини иккита қудратли новадага таққослайди (История таджикского народа, 1953).

Бу икки халқ ўртасидаги қадимий ҳаётий ҳамкорлик, яқинлик ва муштараклик уларнинг алоқа аралашув қуроли бўлган тилларида ҳам тўлиқ ўз ифодасини топган. Натижада уларнинг тиллари бир-бирларидан озикланди, бойиди, баҳраманд бўлди. Бу фикр ўтмиш тарих учун тўғридир (Фуломов, 1959:74).

АДАБИЁТЛАР

1. Волин С.Л. К истории древнего Хорезма. //Вестник древней истории. т. 1. М., 1941, с. 192-196; Вопросы теории лингвистической географии. М.: АН СССР. 1962. с.154.
2. История таджикского народа. т. 1. Душанбе. 1953.
3. Голстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
4. Ўзбек шевалари лексикаси. 134-б.
5. Фуломов Я.Ф. 1959. 74-89-бб.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

Ибрагимов Л.А.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Особое место в каракалпакском фольклоре занимают исторические песни, события которых посвящены реальным лицам и реальным историческим событиям. Идеи и образы народных исторических песен через призму их изучения входят в наше сознание, становятся частью нашей культуры.

Исторические народные песни ценны тем, что в них нашли отражение реальные события прошлых лет. Передаваясь из поколения в поколение без значительных изменений, они на протяжении многих веков сохраняли сюжеты и героев, формы и выразительные средства.

Тематика исторических песен разнообразна и многогранна: войны, походы, народные восстания, случаи из жизни царей, государственных деятелей, предводителей восстаний. По ним можно судить об отношении народа к происходящему, о его приоритетах и моральных ценностях.

С давних пор каракалпаки слагают песни о своей жизни, о важных событиях эпохи завоеваний Чингисхана Хорезмского оазиса. Исторические песни этого периода свидетельствуют о военно-политической атмосфере тех лет, о надеждах и чаяниях, миграции большинства каракалпаков за пределы своей Родины.

Со временем эти события отходят в прошлое, умирают их участники. Давними становятся и сами песни, однако они не забываются — люди продолжают их петь.

Песни о ногайском периоде — самые многочисленные и популярные произведения исторической тематики. Эти песни каракалпаков, которые жили в составе Золотой Орды, воссоздали в исторической памяти выдающихся сыновей и дочерей Ормамбет бия, Орыс бия, Ногай бия и др., представляют собой художественные произведения, подчиненные не только исторической основе, но и сложившимся художественным условиям, традициям. Это не изображение конкретных исторических событий, а прежде всего их художественное обобщение.

Возвращение каракалпаков в низовья Сырдарьи и обоснование «Каракалпакской Орды» нашло широкое отражение в песенном творчестве каракалпакского народа. Вынужденный уход с насыщенных мест, с земель отцов и дедов породил глубоко проникновенные грустные мелодии. Горечь расставания с родиной, страдания в пути, перенесенные переселенцами — вот о чем повествуют песни этого периода.

Необходимо изучить исторические песни аральских узбеков и каракалпаков XVIII-XIX веков, военно-политические события, взаимоотношения с Хивинскими ханами, быт и традиции землепользования, животноводства, рыболовства, торговли.

Важное значение имеют исторические песни каракалпакского народа XVII-XIX веков, воссоздающие в исторической памяти народа имена Ма-

ман бия, Айдос бия, Ерназара Алакоза, сопоставляя данные исторических песен с произведениями классиков каракалпакской литературы — Бердаха, Кунходжи, Ажинияза и др.

Доведенные до отчаяния колониальным гнетом каракалпаки вместе с казаками, узбеками и туркменами восстали в 1916 году против Хивинского хана. Из среды каракалпаков выдвинулись свои руководители. Восстание 1916 года под руководством Авезжан ходжи Муртазаева носило стихийный характер и в результате было свирепо подавлено. Исторические песни, освещающие народное восстание 1916 года, военное сопротивление 1917-1919 годов доказывают важность и целесообразность использования этих материалов в качестве ценных источников для анализа и восполнения истории.

Не менее значимыми были для народа и другие провозвестники лучшей жизни — Хан максым, Аллайр Досназаров, чьи подвиги и дела стали сюжетом для песен. В них восхваляются смелость и мужество, смекалка и удаль.

Исторические песни позволяют не только лучше узнать историю нашего народа. Они стали драгоценным вкладом в сокровищницу мировой культуры.

В старинных исторических песнях рассказывается о героической борьбе народа с иноземными завоевателями и поработителями. Они отличаются высоким духом патриотизма. В них поется о славных походах и блестящих победах, тяжелых дорогах ратной славы. В них также проявляются людские мечты и надежды, в них же нашли свое отражение характер каракалпакского народа, его доброта, щедрость, душевность.

Наверное, нет такого места, которое так или иначе не было бы запечатлено в устном народном творчестве. Так, в исторических песнях упоминаются и Хорезм, и Жийдели Байсын, и «ата журтым Туркистан», и река Амударья, и славные города.

Исторические песни не только эпические, но и лирические. Эти песни нельзя назвать простой летописью событий. Их значение шире. В них не только объективное повествование о происходящем, прежде всего они являются выражением народного сочувствия к своей жизни.

Главное в народных песнях — выражение отношения народа к различным жизненным явлениям. А в исторических песнях отражено отношение простого народа к важнейшим событиям истории, начиная с давних времен и кончая нашими днями.

Фольклор каракалпаков, как и фольклор любого другого народа — это его духовное богатство, его история, запечатленная в ярких поэтических образах. Устная поэзия, бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, глубоко и органично связана с драматической, порою трагической историей каракалпакского народа.

ФУЗАРОЛАРНИНГ ҶИНИ-ҶИ БОШҚАРИШ ТУЗИЛМАЛАРИ ФАОЛИЯТИДА МИЛЛИЙ ДЕМОКРАТИК ЗАДРИЯТЛАРНИ ШАКЛЛАНТИРИШ

Ибрагимова Н.Ю.

К.Убайдуллаев номидаги Республика педагог кадрларин қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институтини, Нукус шаҳри

Инсоният тарихида ўзини-ўзи бошқаришнинг турли шакллари мавжуд бўлганлиги боис, миллат менталитети, тарихи билан боғлиқдир. Ўзбекистонда фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш тузилмаларининг ўзак негизи маҳалла институти орқали намён бўлар экан, «Маҳалла-оила-мактаб» тизимини халқимизнинг маънавий дунёсини муайян тамойиллар доирасида мувофиқлаштириш, ижтимоий мақсадлар бирлигини таъминлаш, ижтимоий ҳамкорликда фаолиятларни амалга оширишга қаратилган ижтимоий-иқтисодий ва ҳудудий жамоадир. Глобаллашув жараёнида миллий давлатчиликни шакллантириш ва бошқаришда демократик ислохотларни амалга ошириш ва бу борада фуқароларнинг фаол иштирокини таъминлаш масаласини долзарб ишга айлантирди. Бинобарин, фуқаролик жамиятини шакллантириш даврнинг асосий талаби, адолатли ҳуқуқий давлат қуришнинг негизи ҳамдир. Фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш тузилмалари фаолиятини миллий демократик кадриятлар асосида юритмоқда. Бу борада Шарқ мутафаккир олимларининг фикрлари жамоавий фаолият юритишда самарали натижа бермоқда.

Форобийнинг фикрича, «ҳар бир инсон ўз табиатига кўра шундай яратилганки, у яшаш ва олий даражадаги етукликка эришмоғи учун кўп нарсаларга муҳтож бўлади, у бир ўзи бундай нарсаларни қўлга кирита олмайди ва уларга эга бўлиш учун инсонлар жамоасига эҳтиёж туғилади... Шунинг учун инсон шахслари кўпайдилар, ернинг аҳоли яшайдиган қисмига ўрнашдилар, натижада инсон жамоаси вужудга келди».

Зеро, Форобий ўзининг даврида фозил одамлар шахрини барпо этиш учун ҳаракат қилган экан, давлатнинг жамият сифатида шаклланиши учун унинг фуқаролари жамоавий тарзда фаолият юритишини таъкидлаб ўтади.

Ўзини-ўзи бошқариш тузилмаларининг тарихий негизлари халқимизнинг жамоавий табиати билан бевосита боғлиқдир. Халқимиз асрлар мобайнида миллий-этник, касбий асосларда якин кўшничилик муҳитида истиқомат қилиб келган. Бу ҳолат биринчидан, ўзбек халқининг уруғ-қавм асослардаги генезиси билан боғлиқ шаклланилиги билан изоҳланса, иккинчидан касбий ва ишлаб чиқариш билан боғлиқ ҳолда истиқомат қилиш, яъни муайян фаолиятни ташкил этиш асосидаги демографик жойлашуви хусусияти билан изоҳланади. Айни шу ҳолат ўзбек халқи шаклланиши ва миллат сифатида таркиб топиши, этногенезиси билан изоҳланади.

Давлат ишларини салтанат қонунларига асосланган ҳолда бошқарган буюк саркарда Амир Темур «маслаҳат, кенгаш, тадбиркорлик,

фаоллик... орқали қурилмас экан, салтанатнинг тартиби ва қудрати йўқолади». Амир Темур давлатни бошқаришда, шунингдек кучли марказлашган давлат тузишда жамият ва салтанат, шариат ва тўра-тузуклар асосида бошқарганлигини «Куч адолатдадир» деган миллий ғоя доирасида амалга оширганлигини кўрамаиз.

Ушбу умуминсоний ғоянинг юзага келиши ижтимоий ҳаётни тартибга солиш, одамларнинг жамоавий фаолият юритиши, жиноятчиликка қарши кураш ва ҳуқуқ устунлигини таъминлаб, халқаро муносабатларни яхши йўлга қўйиш орқали иккала тарафнинг манфаатдорлигини иқтисодий ва ҳамкорликлар асосида қуришга улкан тинимсиз меҳнат қилган.

Ўзбекистонда ҳар бир маҳалла ўзига хос географик жойлашувга, ўзига хос турмуш тарзига эга бўлганлигидан келиб чиқиб, бу муҳим маконда истиқомат қилаётган аҳолининг турли миллатга ёки бир миллатга мансублигига асосланиб, ҳар бир маҳалланинг ўз маънавий-маърифий ва ижтимоий-иқтисодий ривожланиш дастурини яратиш мақсадга мувофиқ. Бугунги маҳалла фуқароларнинг мустақил фаолиятини, уларни жамиятнинг турли доиралардаги ижтимоий муносабатларини, давлат ва жамият бошқарув структурасини ташкил этишдаги ҳамда ижтимоий жамоаларнинг ҳаёт фаолиятини таъминловчи ва шу билан бирликда ўз аъзоларини ижтимоий ҳаёт олдига қўйилган белгиларга жавоб беришдаги иштирокини белгилашга маъсулдир.

«Ўзбекистонда маҳалла бўлиб, жамоа бўлиб яшашнинг неча минг йиллик тарихи бор, - деган эди юртбошимиз И.А.Каримов – Биз бу анъаналарни янги мазмун билан бойитмоқдамиз. Бу даврда маҳалла жойлардаги ўзини-ўзи бошқариш тизимининг таянчи сифатида фаолият кўрсата бошлади. Бу жамиятимиз бугунги ҳаётининг энг самарали, айни пайтда миллий ва халқчил кўринишидир». Аҳолининг демографик – касбий яшаш қоидалари ва ўзаро бирдамлик анъаналари билан боғланган макон сифатида, маҳаллалар касб-ҳунар, этномиллий хусусиятлар асосида таркиб топиб келган.

Бугунги глобаллашув жараёнида маҳаллаларда фуқароларнинг фаолиятини оширишнинг яна бир усули «Маҳалла-оила-мактаб» ҳамкорлиги концепциясининг ҳам жорий этилиши ва унинг амалда олиб бораётган ишлари ва тартиб-қоидалари фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш тузилмалари фаолиятида шарқона демократик тамойилларга асосланган бўлиб, аҳолининг жамоавий фаолият юритишида ижобий натижаларга эришилмоқда. Фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш тузилмалари фаолияти шарқона демократия асосида барпо этилиб, фаолият юритар экан, икки муҳим

муаммовий масалалар ечимини ҳал этишни кўзда тутади:

Биринчиси – маънавият соҳасига оид бўлиб, у халқимизнинг минг йиллик тарихидаги ноёб, энг азиз миллий анъаналарни, кадрятларни тиклаш ва ривожлантириш орқали комил инсон шахсини тарбиялашдан иборат;

Иккинчиси – сиёсий-ҳуқуқий вазифа бўлиб, унда фуқароларнинг глобаллашув жараёнига мувофиқ ўз вазифа ва ҳуқуқларни тиклаш орқали жамиятимиз ҳаётини демократлаштиришдан иборат.

«Маҳалла-оила-мактаб» тизимининг янги ижтимоий мақомини таркиб топтиришда, уларнинг ташкилий, ҳуқуқий ва молиявий базасини барпо этишдан иборат. «Маҳалла-оила-мактаб» тизими фаолиятининг реал ҳолатини аниқлаш ва уни янада такомиллаштириш истиқболларини илмий прогностлаш, шахс тарбиясига оид ижтимоий ҳамда маънавий муаммоларнинг ечимини топиш илмий муаммо сифатида долзарб масалага айланди.

«Маҳалла-оила-мактаб» ҳамкорлигида ёшларнинг касбий фаолиятини такомиллаштириш мақсад ва вазифалари аниқ бўлганида, ижтимоий институт ўз вазифасини тўлиқ бажариши мумкин. Шунингдек, маҳаллаларда ёшларнинг, яъни ҳунармандчилик, каштачилик, темирчилик, зардўзчилик ва б. касбга бўлган қизиқишининг ортиши орқали меҳнатга бўлган тарбиявий ишлар

амалга оширилади. Маҳаллаларда ўтказилган тадқиқот натижаларидан маълум бўладики, ўғил болаларнинг кўпчилиги касбнинг устачилик, темирчилик ва ҳунармандчиликка бўлган қизиқишлари мавжуд. Қизларнинг эса каштачилик, зардўзчилик билан машғулдир. Маҳаллалар ёшларнинг комил шахс сифатида тарбияланиши ва девиант, яъни тарбиядан ташқари ҳолатларга берилмаслиги учун, шунингдек оммавий маданиятнинг кенг тус олишига чек қўювчи, мактаб ва оилани бириктирувчи маскан саналар экан айрим маҳаллалар трансформация ҳолатида эканлигини ҳам кузатиш мумкин.

Маҳалланинг бугунги кундаги ижтимоий ҳолатига эътибор қаратиладиган бўлса, фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш тузилмалари фаолиятида шарқона демократик кадрятларнинг қуйидагиларини кузатиш мумкин: биринчидан, оила муҳофазаси, иккинчидан, меҳнат қилишга интилиш, учинчидан, ижтимоий ҳимояда фаол иштирок этиш, тўртинчидан, маънавият ва ижтимоий ҳуқуқни шакллантириш, бешинчидан, сиёсий фаолиқни ошириш, олтинчидан ҳуқуқий маданиятни шакллантириш, еттинчидан иқтисодий маданиятни шакллантириш орқали иқтисодий муаммоларни еча олиш ва девиант ҳолатларнинг олдини олиш, шунингдек, оммавий маданиятнинг кенг тус олишига йўл қўймасликдан иборатдир.

АДАБИЁТЛАР

1. Фараби. Философские трактаты. М., Наука. 1970. с. 303.
2. «Темур тузуклари» Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти. Тошкент. 1991. 57-б.
3. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. //Мулоқот. 1998. №5 16-б.
4. Жалилов Ш. Кучли давлатдан кучли жамият сари: тажриба, таҳлил, амалиёт. Тошкент. 2001. 17-б.

ЭТНОПАРК КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Карлыбаев М.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук

Экологическая катастрофа в Приаралье значительно усугубила положение народов, проживающих в этом регионе. Высокий уровень безработицы в регионе, особенно в сельских районах, привел к развитию миграционных процессов.

Поддержка альтернативных путей социально-экономического развития, использование незадействованных ресурсов экономики Каракалпакстана и сопредельных районов Приаралья способствовало бы достижению устойчивости и стабильности в регионе. В этой связи международный туризм можно рассматривать как наиболее приемлемой, инвестиционно-оправдаваемой отраслью экономики. Следует отметить, что год за годом Каракалпакстан медленно втягивается в сферу международного туризма. Год за годом увеличивается поток не только иностранных туристов, но также и повышается интерес к «культурному отдыху», к познаниям у мест-

ных жителей через туризм.

Природные и историко-культурные объекты, каковыми являются природные заповедники, ландшафты, археологические и архитектурные памятники включены в туристические маршруты. Состояние их сохранности, привлекательности с позиции туризма и другие вопросы – тема отдельного разговора. Все они составляют туристический потенциал республики. Но помимо имеющихся ресурсов необходима разработка новых идей, новых объектов с заранее разработанной соответствующей инфраструктурой. В этот процесс можно было бы вовлечь еще не использованные ресурсы, каковым является этническая, национальная культура. При этом элементы культуры должны выступать в качестве туристических субъектов для достижения эффективности. Народы, населяющие Южное Приаралье - каракалпаки, узбеки, казахи и туркмены, обладают

богачейшим культурным наследием в виде традиционных ремесел, прикладного искусства, богатейшего фольклора, традиций массовых народных праздников и т.д.

В условиях, когда республика не имеет достаточного опыта в международном туризме, изучение опыта других регионов и республик было бы очень кстати. Основным контингентом туристического рынка являются европейские страны: Франция, Германия, Австрия, Италия, страны Бенилюкс, из стран Азиатского континента: Япония, Китай, Корея, а также США и Канада. Остальной мир «работает» на прием туристов из этих стран. Отсюда и можно исходить в построении стратегии развития начальной стадии развития туризма в республике: изучение интереса, спроса западного туриста. Маленький опыт работы в туристической отрасли автора строк подтолкнул к мысли создания туристического объекта (одновременно он же и туристический субъект со всеми структурными элементами хозяйствующего субъекта), каковым является этнографический парк: Каракалпакский аул.

Процессы глобализации приводят к потере и стиранию всего того, что могло бы выступать в качестве показателя национальной культуры: обычаи, быт, традиционные виды жилищ и т.д. Больших усилий требуют работы по сохранению и развитию национальной музыки, фольклора. Тут поток иностранных туристов вполне мог бы выступить тем рынком, где востребованы национальные особенности народа в виде фестивалей, организации производства продукции народного ремесла в виде сувенирных изделий и т.д.

Справедливости ради надо сказать, что подобное уже организовывается туристическими фирмами республики в виде так называемых юртовых лагерей (кемпингов). Но только ли юрты? Каково внутреннее убранство этих юрт? Большинство из них не имеют «этнического облика», наспех собранные юрты с «элементами» традиционности. Не проводятся экскурсии в юрте.

Нами разработан проект создания «Каракалпакского аула», который будет представлять собой традиционный аул каракалпаков, где уже будет проживать местное население, которое будет обучено специальными семинарами-тренингами ремеслу, правилам поведения и обращения с туристами и т.д.

В этнопарке периодически будут организованы фестивали (Наурыз, кауын сейл и т.д.), театрализованные представления, где будут представлены произведения музыкального искусства каракалпаков, обрядовые действия, народные спортивные игры и т.д. При этом в представлениях будут принимать участие не только местные (жители и работники парка), но туристы и другие посетители.

Помимо всего этого, этнопарк будет предоставлять гостиничные и другие услуги.

Другими словами, этнопарк — это создание новых рабочих мест, что способствовало бы возрождению и развитию исчезающих видов народного ремесла, восстановлению и развитию культурного наследия каракалпаков — превратился бы в один из привлекательных туристических объектов, способных к самофинансированию.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ “ЛАТИНИЗАЦИИ” В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Как показывает исторический опыт “культурной революции”, в Каракалпакстане широко велась весьма расточительная кампания по вытеснению религиозных обрядов новыми, светскими, пролетарскими.

Столкнувшись с совершенно иной культурой, большевистские комиссары ощутили множество трудностей. Одной из основных проблем стал языковой барьер между прибывшими российскими управленцами и коренными жителями Каракалпакстана - управляемыми. На первых порах необходимая связь с населением осуществлялась с помощью переводчиков из местной среды (М.Бальжанов, Т.Жаулыбаев, А.Айтымов, О.Кожуров и др.).

О замене арабского алфавита у коренных жителей не было не только речи, но и мысли. Конечно, эволюционное, реформаторское развитие наиболее приемлемо и в сфере языка, ибо это естественно. Но после октября 1917 г. в этой сфере заработала большая политика.

Первым крупным шагом по пути введения латин-

ского шрифта в каракалпакский язык (в школы и в печать) является принятие и введение в государственном порядке употребления латинского шрифта в научных формулах и математических действиях. Иначе говоря, это было принятие международных форм письма цифр, научных знаков, символов и математических действий. Как известно, на мусульманском Востоке раньше употреблялись арабские формы на основе арабского шрифта, и печатание учебников, научных книг, а также преподавание в школах шло именно по старому. В 1921-1922 годах учебники и школы в основном перешли к международной форме письма в науке.

Движение за латинизацию росло, и в эту борьбу постоянно проникают политические мотивы: к сторонникам латинского алфавита присоединяются “воинствующие атеисты”, видя в арабском алфавите оплот мусульманского духовенства, а к «арабистам» примыкают все недовольные советской властью, расценивающие замену алфавита как “успех большевиков”.

И. Хансуваров даже поторопился, объявляя латинский алфавит “алфавитом коммунистического будущего” [1]. С мая 1927 г. вопрос об алфавите выходит за рамки проблем просвещения и совершенствования письма. На арену борьбы за новый алфавит выходят партия и власть. Неграмотность пришлось ликвидировать по второму кругу, так как научившиеся читать и писать на арабском алфавите с переходом на новый шрифт оказывались неграмотными.

Картина латинизации может показаться достаточно тусклой, так как мы не коснулись той борьбы, с которой латинский алфавит входил в жизнь и быт народов Каракалпакстана. Наибольшее сопротивление латинистам было оказано наряду с Татарстаном в Казахстане и Каракалпакстане. Почему именно у нас?

Основной причиной, надо полагать, является то, что в Казахской АССР (Каракалпакстан находился в составе этой автономной республики с 1925 по 1930 гг.) с успехом был уже решен вопрос реформы арабской графики, которая удачно приспособлена для звуковых особенностей казахского и каракалпакского языков и освобождена от главных недостатков.

“Нет сомнения, - писал русский лингвист Е.Д.Поливанов, - что если бы вопрос о казахском письме мог бы решаться “вне времени и пространства” - без необходимости считаться с графикой соседних народностей (а тем более вне задач графических приемов), то казахская школа вполне могла бы удовлетвориться “орфографией” 1924 года. Ясно и то, что без примера и призыва со стороны других национальностей (и прежде всего Азербайджана), в Казахстане не было достаточного импульса для замены своего письма латинским” [2].

Неудивительно поэтому, что в Казахстане и Каракалпакстане продолжают действовать сторонники реформированного арабского письма. Один из руководителей казахской оппозиции, ответственный работник Казахстана Смагул Садвокасов “был против латинизации”, как меры, навязываемой русификаторами, т.е. по существу меры дальнейшей колонизации края, только колонизации “красной” [3].

Начиная с 1929 года проводилась латинизация алфавитов тюркоязычных и таджикского народов. Она шла под флагом “ускорения ликвидации массовой неграмотности народных масс”. На деле для “ревнителей” народного просвещения арабский алфавит стал символом всего религиозного, мусульманского.

Держать в доме книги, написанные на арабском алфавите, стало опасно - за это судили, репрессировали. Тысячи, десятки тысяч рукописных и литографических книг — художественных и научных — уничтожены и безвозвратно погибли для нынешних и будущих поколений. Немногие знатоки классического наследия вышли живыми из сталинских лагерей, где их называли “арабистами”. Так прерывалась духовная связь поколений — физическим уничтожением тех, кто мог ее осуществлять.

13 марта 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) издали постановление: “Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей”. В докладной записке Узбекского НИИ языка и литературы говорилось: «Нам не известен какой-либо живой или искусственный язык или алфавит, который имел бы такую гигантскую перспективу, как русский язык и алфавит. Вот почему выдвигаем вопрос об унификации (объединении) латинизированного алфавита именно с русским языком» [4].

Таким образом, в изучаемый период политика власти по отношению к мусульманскому духовенству была тесно связана с языковой политикой, где навязывались губительная для национальных языков идея слияния в будущем национальных культур в одну общую культуру с одним общим языком.

Резюмируя исследования культурного изменения в Центральной Азии в XIX и XX веках, директор Центра среднеазиатских исследований (Лондон, Англия) Ширин Акинер отмечает, что после военного противостояния 1917-1920 годов первым этапом в модернизации и советизации было создание новых территориально-административных единиц — предвестников нынешних независимых государств Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана. Главным принципом национального размежевания, по мнению Ширин Акинера, была консолидация национально-лингвистических делений [5].

Задача создания национальных образований являлась сложным предприятием, включающим примирение идеологических, исторических и административных параметров. Одним из главных механизмов для групповой интеграции, также и для групповой дифференциации, явилось создание новых стандартизированных национальных языков на базе выбранных региональных диалектов. Первоначально использовался арабский шрифт, но в 1930 г. его заменили латинским, который в свою очередь был заменен кириллицей в 1940 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хансуваров И. Латинизация - орудие ленинской национальной политики. М.: Партиздат, 1932. с. 34.
2. Поливанов Е.Д. Основные формы графических революций. //Новый Восток, 1928, № 23-24. с. 167.
3. Садвокасов С. Избранное. Алматы: Рауан, 1994. с. 34.
4. Выдрин А. Фитрат, Поливанов, Сталин и другие. Языковая политика в Узбекистане. //Звезда Востока, 1994, № 5-6. с. 172.
5. Акинер Ш. Периодизация социально-культурного изменения в Центральной Азии (XIX-XX вв.). //Независимость и история: новые подходы к изучению истории Узбекистана. /Тезисы докладов Международной научной конференции. Ташкент, 15-17 апреля 1997 г. ТашГУ, 1997. с. 43.

ПЛАНЫ СПАСЕНИЯ АРАЛА: УТОПИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Кошанов Б.А.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

XX век — век необычайный, чем он интересней для историка, тем для современника печальней. Мы стали свидетелями того, что объявленные миру «планы спасения Аральского моря» в бывшем СССР были вовсе не историческими, то есть реальными, а лишь чисто теоретическими, идеальными, предполагаемыми. Это был мираж в пустыне. Говоря еще определеннее, идеологический мираж в социально-экономической и правовой пустыне. Это был воздушный замок Утопии, продержавшийся столько времени, сколько люди готовы были обманываться его прекрасными очертаниями, лишь бы не видеть серости и убогости окружающей реальности.

Науки о жизни всегда соотносились с судьбами человечества, уже хотя бы потому, что человек — живое существо и его жизнедеятельность немаловажна вне природы.

По своим экологическим и социально-экономическим последствиям проблема Арала, по мнению международных экспертов, представляет собой одно из самых больших бедствий XX века. Гибель Аральского моря может иметь непредсказуемые последствия для всего мира. Поэтому, как подчеркнул глава нашего государства в своем выступлении на пленарном заседании саммита ООН, важнейшая задача сегодня — сохранить природный биологический фонд Приаралья, сократить губительное воздействие Аральского кризиса на окружающую среду и, самое главное, на жизнедеятельность проживающих здесь сотен тысяч и миллионов людей.

В результате взаимодействия человеческого общества с природой происходит существенное изменение окружающей природной среды — изменяется характер круговорота различных веществ, происходит изменение естественных биогеоценозов. При этом человеческое общество получает от природы все необходимые для жизни материальные блага — энергию, продукты и материалы.

В настоящее время в биосфере происходит загрязнение природной среды, истощение невозобновимых ресурсов, уменьшаются природные способности к воспроизводству возобновимых ресурсов, подрывается способность природы к саморегулированию. И только масштабные меры могут их ослабить, а в некоторых случаях предотвратить негативное воздействие человека на природу. Антропогенное воздействие нередко повышает энергетический обмен в экосистемах. Окружающая природа — необходимая основа существования человечества. Она служит источником энергии и вещества, используемых человеком и необходимыми для существования общества на всех этапах его развития.

В природных экосистемах Южного Приаралья

наступила глубокая трансформация и произошел экологический сдвиг настолько масштабный, что привел к формированию нового средового комплекса, который можно охарактеризовать как экстремальный.

Аральский экологический кризис оказал вредное воздействие на население, растительный и животный мир, качество почвы, воздуха, воды, нарушил экологическую устойчивость и способность природы к самовосстановлению. На примере последних лет видно, что значительно ухудшились условия водоснабжения населения, возникла опасность эпидемиологических заболеваний в результате снижения качества воды, используемой для питьевых нужд.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своем выступлении 20 сентября на пленарном заседании саммита ООН, посвященном Целям развития тысячелетия отметил, что проблемы высыхающего Арала — это проблемы миллионов людей, проживающих в регионе Приаралья. По инициативе главы нашего государства еще в 1995 году была подписана Нукуская декларация по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря, был создан Международный фонд спасения Арала, в 2008 году в Ташкенте состоялась Международная конференция «Проблемы Арала, их влияние на генфонд населения, растительный и животный мир и меры международного сотрудничества для смягчения их последствий» и принята Ташкентская декларация. Главными причинами экологического кризиса, связанного с усыханием Аральского моря, стали необдуманная хозяйственная деятельность в прошлом, изменение климата и другие природные процессы.

Реализуются программы, направленные на социально-экономическое развитие Республики Каракалпакстан и Хорезмской области, входящие в зону Приаралья. Осуществляется ряд целевых проектов по улучшению экологического состояния территорий в регионе Аральского моря, предотвращению деградации земель и повышению их сельскохозяйственного потенциала, оздоровлению населения, обеспечению его чистой питьевой водой, созданию местным жителям условий для получения дополнительных доходов путем развития малого бизнеса и частного предпринимательства, фермерства, народных ремесел. Особое внимание при этом уделяется расширению социальной защиты населения, в первую очередь женщин и детей. Построены десятки современных учреждений здравоохранения и образования.

Большая работа проводится в рамках принятой Программы действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на период 2008-2012 годы.

ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАРАКАЛПАКСТАНА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кудиярова Т.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Профессиональные союзы во всем мире играют важную общественно-политическую роль в развитии демократического гражданского общества. В мировой практике тысячелетия насчитывают банки и биржи, армии и партии, религиозные учреждения, а профсоюзам же чуть более двух веков. Но и за этот небольшой по историческим меркам срок они показали себя эффективным механизмом, умелое использование которого может преобразить жизнь общества в целом.

Подтверждением вышесказанному является выступление Президента Узбекистана И.А.Каримова, где он уделял большое внимание профсоюзным организациям. В своем обращении участника съезда федерации профсоюзов Узбекистана глава государства отметил, что данный съезд «проходит в период глубоких преобразований в социально-политической жизни нашей страны, подъема на новую ступень процесса демократизации общества» [1]. Далее он добавил, что «профсоюзы, как защитники интересов широких социальных слоев трудящихся, организуют свою деятельность в соответствии с обновляющимися экономическими требованиями и стремятся последовательно претворять в жизнь свою программу действий» [2].

Для того чтобы определить значение профсоюзов на сегодняшний день, мы должны были рассмотреть, какими они были в своей недавней истории. Ведь свою историю профессиональные союзы на территории Центральной Азии, в том числе и в Каракалпакстане, начинают отсчитывать с первой четверти XX вв. История профессиональных союзов – это история возникновения и деятельности массовых организаций рабочих и служащих.

Первые профсоюзные организации Каракалпакстана возникли в 1917-1920 гг., они были малочисленны и возникали преимущественно в городских центрах Амударьинского отдела. В этот период деятельность профсоюзов нельзя было назвать конструктивной, так как это время характеризуется в политической истории борьбой за установление Советской власти.

Первоначально профсоюзы Амударьинского отдела были озадачены защитой социально-экономических интересов своих членов. Сформировывались они большей частью по вдохновению и энтузиазму в условиях морального подъема общества.

В конце 1920-х гг. в обществе усиливается влияние партийных структур, возникают предпосылки возникновения и формирования командно-административной системы управления, приведшей к советскому тоталитарному строю. В этот период партийными организациями был принят лозунг «Профсоюзы – это школа коммунизма», который поставил профессиональные союзы в зависимость от партийных организаций. Во всех партийных форумах, как в центре, так и на местах особое внимание уделяется общественным организациям, посредством которых советское государство предполагало расположить местное трудящееся население.

Постепенно профсоюзы превратились в «приводные ремни» партийно-государственной номенклатуры и ее хозяйственного механизма, став определенной подсистемой. Подчиняясь системе, они взяли на себя ряд государственных функций управления производством, социального обеспечения и страхования, организации отдыха и досуга населения, утратив тем самым возможность эффективно реализовать свои защитные функции.

Профсоюзы являются важнейшим элементом гражданского общества, которая так и не была использована тоталитарным строем. Определяя концепцию политического устройства Узбекистана, Президент Узбекистана И.А.Каримов выразил формулой «От сильного государства к сильному гражданскому обществу». [3]. В дальнейшем эта идея была заложена в основу программных документов государственных институтов республики. Выступая на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президент И.А.Каримов одним из первых приоритетов в стратегии развития нашей страны отметил либерализацию государственного и общественного строительства, которая предусматривала «дальнейшее укрепление принципа разделения всех ветвей власти, последовательную передачу властных полномочий неправительственным и общественным организациям, органам самоуправления граждан, усиление защиты прав и свобод граждан» [4].

Исходя из этого мы можем констатировать, что на современном этапе развития нашего общества без профсоюзов невозможно построение развитого гражданского общества, то есть профсоюзы должны устранить зависимость человека от власти, от чиновника, от бюрократа, поставить власть на действительную службу людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из обращения Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова к участникам Съезда федерации профсоюзов Узбекистана.
2. Там же.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. // Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 14 апреля 1999 года. Ташкент. 1999. с.15-16.
4. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 14 апреля 1999 года. Ташкент. 1999. с.15-16.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА КАРАКАЛПАКСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Курбанова З.И.

*Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г. Нукус*

Сегодня Узбекистан является крупным научным центром, обладающим развитой исследовательской материальной базой, обширным научным фондом, квалифицированными кадрами. Но прежде чем достичь таких результатов, был пройден трудный путь становления науки. Таким же нелегким было становление науки в Каракалпакстане.

Одной из знаменательных дат в истории науки Каракалпакстана стало создание в июле 1959 года Каракалпакского филиала АН УзССР (КК ФАН УзССР). За более чем 50-летнюю историю своего существования этот научный центр проделал огромную работу: способствовал координации научных исследований в Каракалпакстане и объединению творческих сил ученых, явился новым стимулом для более активного решения научно-исследовательских задач, стоявших перед учеными Каракалпакстана. Создание филиала привело к более рациональной организации их деятельности. В результате стала возможной разработка ряда важных и актуальных проблем истории Каракалпакстана.

Преобразовательные процессы, происходящие сегодня в нашей республике, самым непосредственным образом затрагивают историческую науку. С момента обретения Каракалпакстаном независимости был осуществлен решительный поворот к изучению собственной истории. Оживление народных традиций и обычаев, которые на протяжении многовековой истории этносов всегда выступали связующим звеном в преемственности поколений и определяли особенности и своеобразие их национального быта и культуры, мировоззрения и мироощущения, стали атрибутами национального возрождения.

Большая роль в реализации проблем национального возрождения отводится этнографической науке. Именно она способна показать обществу глубину и потенциал его интеллектуальных способностей, нравственных устоев.

Особенностью этнографического изучения каракалпакского народа в период суверенитета стало возвращение к комплексному подходу в изучении быта и культуры народа, непрерывной связи между бытом и культурой народа. Такой подход был заложен еще руководителем Хорезмской археолого-этнографической экспедиции С.П.Толстовым, но позже каракалпакские ученые отошли от такой постановки в изучении проблемы. Однако время показало, что забвение такого подхода в изучении этнической истории не оправдано. На данном этапе ученые стремятся подойти к изучению той или иной проблемы комплексно, то есть выявить истоки, вскрыть ценность, взаимосвязь быта, семейно-бытовой обрядности, религии и других сфер жизни.

Большим событием в научной жизни республи-

ки стало преобразование в 1991 году Каракалпакского филиала АН УзССР в Каракалпакское отделение АН Узбекистана (ККО АН РУ). В 1992 году на базе Института истории, языка и литературы были организованы два института – Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) и Институт языка и литературы.

Долгожданным событием в жизни ККО АН РУ было открытие в апреле 1994 года постановлением № 18 К.015.30.21 Президиума ВАК Республики Узбекистан Специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций при ИИАЭ. Это позволило увеличить число высококвалифицированных научных кадров. За период с 1992 по 2002 год было подготовлено 9 специалистов этнографов; 7 из них защитили кандидатские диссертации.

Однако нужно признать, что начиная с 2002 года наметился некоторый застой в подготовке кадров. За последние семь лет отделом не подготовлено ни одного специалиста этнографа. Из перечисленных выше 7 кандидатов наук только 2 продолжают вести научно-исследовательскую работу в отделе. Ситуация критическая и оставляет желать лучшего. Лишь в 2008 году наметилась некоторая тенденция к улучшению ситуации. В аспирантуру при Институте истории, археологии и этнографии ККО АН РУ по специальности 07.00.07 - этнология приняты 2 аспиранта. Это молодые люди, мировоззрение которых сформировалось в новую эпоху, с новым взглядом на жизнь, на процессы, происходящие вокруг и нам думается, могущие сказать свое слово в развитие этнографической науки Каракалпакстана.

Хотелось бы кратко остановиться на сфере научно-исследовательских интересов ученых, защитивших свои диссертации в годы независимости. Н.А. Тлеубергеновой изучались поселения и традиционное жилище каракалпаков XIX - начала XX веков в низовьях Амударьи. Ею впервые проанализированы истоки и эволюция традиционного жилища каракалпаков XIX - начала XX веков; произведена классификация типов поселений каракалпаков.

Р.С. Камалова работала над изучением традиционных верований каракалпаков на основе семейно-бытовой обрядности. Ею выявлены истоки проявления культа животного и растительного мира, культура неживой природы, а также многочисленных образов демонов ("пери", "албасты", "дзу", "шаман" и т.п.); выяснены древние формы общественного строя, верований, таких, как анимизм, тотемизм.

Т. Есбергеновой изучался образ жизни каракалпакского народа, обусловленные им формы, методы и приемы традиционного трудового воспитания. Ею дана характеристика форм традиционного трудового воспитания детей и подростков, проведен ретроспективный анализ его эволюционного про-

цесса.

Изучение традиционной культуры уральцев стало объектом исследования Е. Калбановой. Формирование и развитие уральцев, как отдельной дисперсной группы проходило на территории Каракалпакстана, ныне находящейся в зоне экологического бедствия. Калбановой впервые был исследован процесс формирования и специфика традиционной культуры этнической дисперсной группы уральцев (уральских казаков) Каракалпакстана.

В области изучения семейно-бытовых обрядов казахов низовья Амударьи сосредоточила свое внимание А.Е. Бижанова. Ею отмечено большое научное и практическое значение изучения семейно-бытовых обрядов. Анализ процесса развития этнических традиций на примере традиционной культуры казахов, как одной из этнических единиц, проживающих в низовьях Амударьи, раскрывает общие черты в развитии этноса.

С.Х.Есбергенова избрала объектом исследования анализ в историко-этнографическом аспекте истоков, форм и этапов эволюции доисламских и исламских религиозных представлений (тотемизм, промысловый культ, животные – духи покровители), а также процесс взаимодействия разных культурных традиций в неоднородной этнической среде.

Несмотря на широкий спектр исследовательских работ, все же некоторым проблемам не было уделено должного внимания. Одним из узких мест этнографической науки Каракалпакстана является малоизученность традиционной культуры. Это направление, присущее этнографии с самого ее оформления в самостоятельную область науки в последние годы разрабатывается не очень активно. Необходимость усиления внимания специалистов к традиционной культуре объясняется специфическими особенностями современного периода. Век научно-технического прогресса способствует быстрому отмиранию многих элементов традиционно-бытовой культуры (это особенно относится к материальной культуре), бессильной противостоять вторжению в быт широкого круга промышленных изделий. Цельный ряд черт традиционной культуры может окончательно уйти в прошлое и надо максимально использовать возможности полевых этнографических изысканий, чтобы зафиксировать те явления самобытной каракалпакской культуры, которые еще не стали предметом глубокого изучения.

Малоразработанными в отечественной этнографии остались теоретические проблемы. Особенно концепция хозяйственно-культурных типов (ХКТ) и историко-этнографических областей (ИЭО), которая имеет большое значение для понимания общих закономерностей развития культуры в целом, а также складывания ее специфических черт у отдельных народов и в рамках крупных регионов. Разработка теории этноса также не получила отражения в

работах каракалпакских ученых. Традиционная трехчленная классификация этнических общностей оставляет, как правило, в тени вопрос о всем многообразии одновременно существующих форм. Поэтому в последнее время кроме основных этнических подразделений стали выделять и так называемые макроэтнические единицы – этнические общности, охватывающие несколько этносов и микроэтнические единицы или субэтносы, представляющие собой части этносов.

Малоизученным остался вопрос о древнейших этапах этногенеза каракалпаков, который не ставился в этнографической науке с 1950 годов XX века. Еще П.П. Иванов в своем обзоре русской и иностранной литературы XIX в., содержащей гипотезы о происхождении каракалпаков, показал неразработанность проблемы, а также и то, что специалисты-тюркологи даже и не пытались проследить более ранние, чем период средневековья, этапы формирования каракалпакского народа. Разрешение этого вопроса мало продвинулось и в настоящее время.

В заключение хотелось бы сказать о перспективах развития этнографической науки в Каракалпакстане на нынешнем этапе. Большим событием в жизни этнографов Каракалпакстана стало сотрудничество с зарубежными учеными и исследователями. С 2002 года сотрудники отдела этнографии и источниковедения сотрудничают с учеными из Берлина во главе с Ингеборг Бальдауф – руководителем Центральноазиатского семинара Университета Гумбольдта. Первый совместный проект был посвящен вопросу изучения зарубежной историографии по этнической истории каракалпаков. Далее сотрудничество продолжалось: темой следующего исследования стало изучение истории Ислама и Суфизма в Каракалпакстане в рамках стипендиальной программы ИНТАС (аспекты устной истории). Карлыбаев М.А. стал исполнителем и руководителем "Аральской" группы проекта по изучению родовых структур центральноазиатских народов на примере «конгратов». В этом проекте принимали участие Р.Камалова и М.Давлетияров. Данный проект стал международным – в нем приняли участие также ученые из Казахстана, Монголии, Франции. Сотрудничество продолжается и по сей день и можно сказать вышло на новый уровень развития. На данный момент в научно-исследовательскую деятельность вовлечены помимо немецких ученых и этнографов отдела этнографии и источниковедения также историки: к.и.н. А. Джумашев и С. Нуржанов. В перспективе намечены планы по составлению совместных исследовательских проектов в Приаралье, куда предполагается вовлечение специалистов как из Узбекистана (Ташкент, Нукус), Казахстана и Туркменистана, так и из Германии.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ТРАДИЦИЙ КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЫРАУ

Курбанов К.Т.

Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

Пожалуй, из всех проблем, связанных с функционированием (бытованием) традиционной музыкальной культуры, наиболее актуальным остается ее современное состояние, т.е. положение музыкальных традиций в контексте современной культуры. Надо признать, что по злободневности, по степени сложности решения эта проблема превосходит остальные.

В связи с этим хочу обозначить самые, на мой взгляд, актуальные проблемы, связанные с традициями каракалпакских жырау:

1. Утрата одного из институтов существования традиции – **специальной формы бытования** (об этом в свое время писала еще С.Елеманова).

К сожалению, уже в прошлом остаются те формы проведения праздников (семейные свадебные торжества, юбилеи и всенародные праздники урожая, массовые гуляния, Наурыз и т.д.), когда каракалпакские сказители (жырау, баксы и кыссаханы) служили основным стержнем музыкального оформления данных мероприятий, выступая обширным (полным) репертуаром.

Тут я вспоминаю одного из ярких представителей этого вида творчества Кияса жырау (его не стало в 1974 г.). Когда его приглашали выступать на концерты и говорили, что он должен уложиться за 5 или максимум 7-8 минут, он страшно возмущался. Он не хотел останавливаться, но тогда уже закрывали занавес, вынуждая его остановиться.

А теперь 5-ти минутные выступления стали обычной формой функционирования нынешних жырау. Исчезла необходимость запоминать монументальные эпические произведения, не говоря уже о музыкально-поэтической импровизации.

Все это привело к сильной трансформации в формах бытования каракалпакских жырау его творческого облика.

2. Отсюда вытекает, как следствие, другая проблема – **потеря эпической среды**.

Мне маститые жырау рассказывали, как было трудно выступать перед публикой в молодые годы. Слушатель был требовательным, знающим. Они большое внимание придавали школе (чей ученик?), как ты исполняешь? Только ли исполняешь или обогащаешь, импровизируешь.

К сожалению, этого нельзя сказать о современном слушателе.

Выражаясь термином современного культуролога (социолога) Э.Тоффлера, в отношении современного состояния традиции жырау я испытываю некоторый «футурошок» – шок от будущего. В условиях Каракалпакстана все-таки велика вероятность

того, что эпические традиции каракалпаков растворятся в массовой культуре.

В этом плане очень завидное положение дел в южных районах Узбекистана. Например, в Сурхандарьинской долине до наших дней бахши сохранили свой статус в общей структуре народной традиционной культуры. Без их участия никакие народные торжества не проходят, и в этом они находят и моральное и материальное удовлетворение. Потому и по сей день узбекские бахши исполняют и творят эпические произведения. Лично я не знаю других культур, где эпос «Алпамыс» превратился бы в цикл дастанов. Узбекские бахши исполняют как продолжение дастан о сыне Алпамыса «Ёдгор» («Жадигер»). Не удивлюсь, если скоро появится дастан о внуке Алпамыса.

В чем видится выход? Признаться честно, я затрудняюсь что-либо сказать. Хотя есть разные мнения по этому поводу. В частности, мнение о том, что надо синтезировать эпические традиции с эстрадной музыкой, дабы привлечь внимание молодежи. Опыт в этом направлении уже имеется. Благодаря некоторым международным организациям в Ташкенте были реализованы два довольно больших проекта: это 1) «Бахши-рэп» и чуть позже, 2) «Жырау-рок». Однозначного мнения по поводу подобных опытов выразить я затрудняюсь. Хотя лично отношусь к подобным экспериментам скептически. Тут мнения специалистов разделяются, причем 50/50. Для меня утешительным моментом было то, что рок музыканты очень осторожно подошли/отнеслись к делу, т.е. не вторглись в саму музыкальную ткань. Не стали ничего аранжировать. Они просто играли вперемежку с жырау, играли, как будто бы отвечали им, стали вести своего рода диалог.

Вообще, конечно, «Традиции каракалпакских жырау и молодежная субкультура» – это особая тема для выступления.

Теперь позволю себе сказать несколько слов о современной фольклористике Каракалпакстана. Только недавно Институтом языка и литературы им. Н.Давкараева ККО АН Узбекистана стал выпускаться многотомник «Каракалпакский фольклор». Они начали как раз с издания героического эпоса. Очевидна огромная польза самого факта начинания такого благого дела. Но отсутствие научных комментариев и анализов текстов филологами, этномузыковедами в виде статей, не говоря уже о музыкальных текстах, т.е. нотных расшифровок, много снижает достоинство такого издания. О CD положении и говорить не приходится.

ГЯУРЗАЛА-КЕРДЕР МІДЕНИЯТЫНА ТИЙИСЛИ АРХЕОЛОГИЯЛЫЗ МИЙРАС

Мәмбетуллаев М.М.¹, Утепбергенов Ф.Ж.²

¹Жинияз атындағы Нөкіс мәмлекетлик педагогикалық институты, Нөкіс қаласы

²Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети, Нөкіс қаласы

1. Ерте орта әсирлерде (VI-XI әсирлер) Әмиұдәрәя дельтасының оң тәрәпинде Хорезмнің Афригийлер мәдениатынан паркы бар жаңа археологиялық мәденият қәлиплести. Усы аймақта араб, парс тилиндеги тарийхый-географиялық әдебиятларда Кердер (Кардар, Курдар) ұәлаятының өмир сүргенлиги айтылады. Хорезмнің арқа тәрәпиндеги усы ұәлаяттың аты менен тарийхта бул мәденият Кердер мәдениаты деп аталды.

2. Кердер мәдениаты хәкқинда түсиникти илимге С. П. Толстов киргизеди. Хәзир бул атаманы тарийх илиминде хәмме пайдаланады. Кердер мәдениаты еки дәўирге бөлинеди.

Биринши: VI-VIII-әсирдің биринши ярымы;

Екинши: VIII-әсирдің екинши ярымынан – XI-әсирге шекем;

3. Әмиұдәрәя дельтасының басында жайласқан Кердер мәдениатына тийисли естеликлердің бири Гяуркала (Миздахкан) болады. 1999-2011 жыллары естеликтің шығыс тәрәпинде алып барылған қазып изертлеу жұмыслары ұактында, Гяурқаланың VI-VIII әсирлерине тийисли мәденият қатламы ашылып үйренілген. Мәденият қатламда көлеми 34x36x8см, 34x35x9см квадрат формадағы гербиштен исленген ерте орта әсирге тийисли қурылыс қалдығы табылды. Бундай қурылыс қалдығы 1962ж. В. Н. Ягодин тәрәпинен табылып, бул гербишлер VII-VIII әсирлерде қурылыста кеңнен пайдаланған деп дурыс жуўмақ шығарылған еди. (Ягодин, 1970)

4. Мәденият қатламнан, үлкен-киши Хорезмнің афригидлер дәўирине тийисли шарықта таярланып хумбузда писирілген хум, гүзе, тостаған, кесе буйымлардың бөлеклери менен бирге, қолда хәм шарықта таярланып, отта писирілген бир қундақлы суў сақлайтуғын үсти қоңыр, қара ангоб пенен боялып, ол гүзелердің мойнынан төменинде геометриялық нағысы бар. Соның менен бирге, денеси домалақ, қара ангоблы қазан хәм саркумлар т.б. ушырасады. Бундай гүлал ыдыслар, Хорезмнің афригидлер мәдениатына характерли емес. Булар, Кердер хәм Сырдәрәя бойындағы Жетиасар мәдениаты буйымларына ұқсайды.

3. Гяур қаланың шығыс тәрәпиндеги төбеликте, ерте орта әсирге тийисли зардуштийлик қәбиристаны жайласқан. Кердерлилер, Хорезм цивилизациясының мәденият тәсиринен, Хорезмде кең тарқалған Зардуштийлик динди, Хорезм тилин хәм жазыуын, мәдениатын қабыл етеди. Нәтийжеде Кердерлилер өз маркумларының сүйеклерин, остодан (оссуария) хәм ыдысларға салып екинши рет жерлейди. Оссуариялар албастра хәм керамикадан

исленген. Бундай Кердерлердің зардуштийлик қойымшылықлары, Кердер естеликлери болған: Ток қала, Күйик қала, Хайуан қала, Қырантау қалалардан табылып изертленди.

4. Кердер ұәлаятының зардуштийлик динди қабыл етпеген халқының бир бөлеги өз маркумларын өзинің миллий дәстүри, ата-бабаларының үрип әдетлерине берик болып қәбирлерге жерлеген. Қәбирлерде маркумлардың басын арқа, арқа-батысқа қаратып, денесин қамыс ямаса жекен менен орап көмген. Қәбир басына гүзе, тостаған, саркумлар қойып, оларға аўқатлар салған. Ер адамлардың қәбирине пышақ, қанжар, темир тағалар, оқ жай, аяқ тәрәпине мал сүйегин; хаял қызлардың қәбирине безениу буйымларын (моншақ, сырға, жүзик бронза айнасы) салып көмген. Бундай жерлеу дәстүрлери халықтың диний исеними хәм үрип-әдетинен келип шығады.

5. Кердер естеликлеринде ушырасатуғын маркумларды жерлеудің бундай дәстүрлеринің болғанлығы, VI-VIII-әсирлерге тийисли Қусқанатау микроазисинде жайласқан Кердерлердің Күйик қала естелигин қазып изертлегенде анықланды хәм бул жерден 360 дан аслам қәбир ашып үйренилди.

6. Гяур қаланың мәденият қатламынан, Кердер-Жетиасар мәдениятларына тийисли, гүлал ыдыслардың басқада материаллық мәденияттың табылуы хәм зардуштийлик қәбиристанның ашылып изертленуи, Гяурқаланы (Миздахканды) ерте орта әсирдеги Кердер мәдениатына тийисли археологиялық мийрас деп қабыл етиуди усынамыз.

7. XI-XI әсирлерде Гяуркала тарийхта Миздахкан деген ат пенен белгили. Орта әсирдеги араб тарийхшы-географлар мийнетлеринде бул қала (Миздахкан) деп аталған.

8. Саманийлер дәўиринде (IX-X), бул қала Миздахкан микроазисинің сиясий басқарыу, өнерментшилик, сауда диний, мәденият орайына айналады. Халық аралық сауда жолы Миздахкан арқалы өтеди. Араб географы, ал-Мақдуси (985 ж).

«Миздахкан үлкен қала, оның дөгерегинде 12000 қорған хәули бар хәм ол кең округ» деп жазады. Миздахкан өзинің көлеми жағынан Хорезмнің бас қаласы Гурганджден сәл кем болған. Араб саяхатшысы Якут, бул қаланы киши Гургандж деп атаған.

9. IX-XIV-әсирдеги Миздахкан округинің, қаланың тарийхый раўажланыуы, ислам цивилизациясы, мусулман мәдениатының раўажланыуы тарийхы менен байланыслы.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОПРОСОВ НАЛОГОВОГО ХАРАКТЕРА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мусагалиев А.Ж., Аширбеков А.У.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

В Узбекистане проводится целенаправленная политика государства по углублению экономических реформ, направленная на создание социально ориентированной рыночной экономики и реализацию ее принципов, что привело к стабильному росту предпринимательства, созданию новых коммерческих и производственных структур малого бизнеса и частного предпринимательства в стране. Мобильная и гибкая отечественная «малая экономика» уверенно набирает вес, занимая особое место в развитии государства и общества. Ускоренное развитие этой сферы – важнейший фактор наполнения внутреннего рынка конкурентоспособной и качественной продукцией, создание новых рабочих мест, увеличение на этой основе доходов бюджетных поступлений и повышения благосостояния населения. О крепнущих позициях отечественного малого бизнеса можно сказать из сравнения. В частности если в начале тысячелетия малыми и частными предприятиями и фирмами было произведено 30% внутреннего валового продукта страны, то по итогам 2010 года этот показатель превысил 52,5%.

Следует отметить, что одним из важнейших направлений развития в Узбекистане малого бизнеса и частного предпринимательства, роль которых в национальной экономике постоянно растет, является расширение семейного бизнеса. На совместном заседании обеих палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 года главой государства особо отмечено, что «для расширения малого бизнеса и частного предпринимательства настало время законодательно определить новую организационно-правовую форму бизнеса – семейный бизнес». Семьи в Узбекистане хотели бы открыть свой семейный бизнес, причем среди них сельчан в 1,2 раза больше, чем горожан. Наибольшее число семей хотели бы открыть бизнес в таких сферах, как общественное питание, ремесленничество, торговля, производство сельскохозяйственной продукции и животноводства, в сфере услуг, швейного производства. Кроме того, немало и тех, кто в качестве предпочтительной сферы для семейного бизнеса назвал медицинские, транспортные, юридические услуги.

В связи с объявлением в стране 2011 года «Годом малого бизнеса и частного предпринимательства» была разработана соответствующая программа, проведение критической оценки и совершенствование действующей нормативно-правовой базы, принятие новых законодательных актов, отвечающих современным требованиям поступательного развития и ускорения реформ в этой сфере. Анализ государственной поддержки малого частного предпринимательства позволяет сделать нижеследующий вывод, что прямая финансовая помощь несомненно является существенным условием ста-

бильного развития и функционирования реального сектора экономики. Однако наиболее эффективно работают косвенные меры воздействия, особенно налоговый механизм.

Ниже рассматриваются вопросы налогового характера, которые, по нашему мнению, существенно влияют на дальнейшее развитие сектора малого бизнеса и частного предпринимательства.

1. Создание широких возможностей для развития сферы малого бизнеса и частного предпринимательства в промышленных отраслях, основанных на передовых достижениях науки и технологии, решение вопроса об участии субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в сфере внешнеэкономической деятельности, что позволяет их выход на региональные и мировые рынки.

2. Развитие экономики и деятельность малых предприятий не всегда соответственно увязываются с налоговой системой. В итоге получения высокой прибыли малое предприятие облагается высоким налогообложением. В результате чего возникают высокие издержки малых предприятий, а также затратный характер экономики в целом.

На наш взгляд, важное значение для товаропроизводителей имеет решение об отмене таможенных пошлин на импортируемое производственное оборудование для собственных нужд предприятий, снижение ставки единого налогового платежа для производителей потребительских товаров. Несмотря на принимаемые меры производство все еще остается не очень привлекательным для субъектов малого частного предпринимательства. Для поддержки субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в течение последних пяти лет ставка единого налогового платежа была снижена с 13 процентов в 2005 году до 7 процентов в 2010 году. А в соответствии с налоговой политикой на 2011 год она понижена еще на один процентный пункт и составляет для микрофирм и малых предприятий, за исключением предприятий торговли и общественного питания, 6 процентов.

Здесь важно отметить постановления Президента Республики Узбекистан, в которых предусмотрены предпосылки дальнейшего совершенствования в области предоставленных льгот и преференций. Можно также выделить масштабное сокращение вмешательства государственных и контролирующих органов в финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства.

Из вышеизложенного было бы целесообразно совершенствование налоговой системы с целью создания максимально благоприятных условий для деятельности малого бизнеса и частного предпринимательства, в частности:

- улучшение и унификация системы отчетности и механизма сдачи отчетов в финансовые, налого-

вые и статистические органы, на расширение перечня предоставляемых интерактивных услуг;

- развитие системы информационного обеспечения и консультативной помощи субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства, также в вопросах подготовки, переподготовки и повыше-

ния квалификации кадров;

- сближение бухгалтерского и налогового учета, совершенствование методологии бухгалтерского учета и совершенствование системы нормативно-регулирующего бухгалтерского учета и отчетности.

БАРЗАРОР РИВОЖЛАНИШ ГАРОВИ НАМАДА?

Нигматов А., Қодирова Н.Б.

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон миллий университети, Тошкент шаҳри

Инсонларга Ер бутун гўзаллиги-ю, бойликлари билан берилган бир неъматдир. Ундаги тартиб-мувоzanат учун инсонлар масъул ҳисобланади. Чексиз Коинотдаги ўзга сайёраларда ҳаёт белгиларининг аниқланмаганлиги ва Ердаги ҳаёт яратганнинг мўжизаси эканлигига шубҳа йўқдир. Бинобарин шундай экан, Ердаги ҳаёт, тирикликни асраш инсонларнинг муқаддас бурчидир.

Аммо инсоният бу муқаддас бурчни ўз эҳтиёжлари олдида батамом унутиб қўймоқда. Унинг кўпайиши, билимларининг ошиши натижаси ўлароқ бугунги кунда турли соҳаларнинг ривожланишига эришилди. Шу билан бир қаторда унинг эҳтиёжлари ҳам ўсиб бораверди. Табиат инъом этган неъматларни битмас-туғалмас бойлик дея, ундан кўр-кўрона фойдаланди. Оқибатда табиатга жуда катта зарар етказди.

Бу ҳолат эса барча соҳалар тараққиётига эришилган XXI асрнинг салбий «ютуғи» бўлиб қолди.

Агар кузатадиган бўлсак «Табиат-инсон-жамият» тизимининг эволюцион ривожланиши тарихида бешта ижтимоий-экологик босқични кўришимиз мумкин.

Биринчи босқич. Узоқ вақт давомида инсонлар тайёр маҳсулотларни термачилаб ва ов қилиш билан кун кечирганлар. Табиий шароит ҳамда озик-овқатнинг мавжудлигига тўла қарам бўлишган. 40 минг йил олдин ер юзида аҳоли сони 10 миллион кишидан ортган ва кийинги 30 минг йил давомида меҳнат ва ов қуролларини такомиллаштириш, ҳайвонларни хонакилаштириш, айрим ўсимликларни етиштириш билан инсоният овқат таъминоти масаласини асосан ҳал қилган. Инсонларнинг атроф-муҳитга таъсири маҳаллий даражада бўлган бу давр эса, ибтидоий босқич деб юритилади. Кейинчалик деҳқончилик ва чорвачиликнинг ривожланиши натижасида инсонлар ўироқ яшашга ўта бошладилар ва жамият шаклланиши билан инсонларнинг атроф-муҳитга таъсири характери ҳамда миқёси ўзгара бошлади.

Иккинчи босқич. Ўн минг йил аввал дастлабки антик шаҳарлар вужудга келиб, маданият ривожлана бошлади. Аҳоли сони 50 миллион кишидан ошган бу даврда озик етишмаслиги ва табиий шароитларнинг чекловчи ролининг яна ҳам камайиши кузатила бошлади.

Бу даврга келиб табиатга инсон таъсирининг

кучайиши, ўрмонларнинг кесилиши, ерларнинг шўр босиши, дастлабки чўлланиш вазиятлари пайдо бўлди. Антропоген таъсир натижасида айрим ҳайвон турлари қирилиб кетди. Кўпгина ноёб ўсимлик ва ҳайвон турлари муҳофаза қилина бошлади. Бу давр ҳаёти эса аграр босқич деб юритилди.

Учинчи босқич. Аҳоли сони 50 миллион кишидан ошган ўрта асрга келиб, Ўрта Осиёда дастлабки экологик билимлар вужудга кела бошлади ва Европада Уйғониш даврида экологик билимлар ривожланди.

1784 йил буғ машинасининг ихтиро қилиниши билан инсоният тарихида индустриал босқич бошланди ва инсонлар турли хил табиий ресурслардан фойдаланиши оқибатида атропоген модда алмашинувининг кўлами ошди.

Тўртинчи босқич. Аҳоли сони 1 миллиард кишидан ошган XX асрда табиий ресурсларни қазиб олиш ва ишлатиш ҳажми кескин ўсди. Кўпгина ўсимлик ва ҳайвон турлари қирилиб кетди. Натижада атроф-муҳитнинг ифлосланиши кучая бошлади ва XIX асрнинг иккинчи ярмидан жамият тарихидаги техноген босқич бошланди.

Бешинчи босқич. Бу босқичда аҳоли сонининг ўсиши, табиатга таъсирининг кучайиши натижасида маҳаллий, регионал, дунё миқёсидаги глобал экологик муаммолар пайдо бўлди. Ядро энергиясидан кенг фойдаланила бошланди. Инсон космосга чиқиб, Ойни забт этди. Жамият тараққиётининг ноосфера («ноос»-ақл, «сфера»-қобик) босқичига ўта бошланди. Бу даврга келиб эса. Сайёрамизнинг ҳаёт қобиғи — биосферанинг барқарорлигига жиддий путур ета бошлади. ўрмон майдонлари қисқарди, чўлланиш, турлар сонининг кескин камайиши, атроф-муҳитнинг кучли ифлосланиши авж олди. 1960-йилларда эса ер юзида глобал экологик инқироз белгилари номоён бўлди ва унга қарши уюшган жамоатчилик ҳаракати вужудга келди.

Инсоннинг яшаш муҳитини муҳофаза қилиш масалалари билан шуғулланиш эса экологиянинг фан сифатидаги аҳамиятини ошириб юборди.

Атроф-муҳит муаммоларини ўрганиш ва ҳал қилиш жараёни экологиянинг табиий, аниқ ва ижтимоий фанлар билан ўзаро уйғунлашувига сабаб бўлди. Ҳозирда экология табиат ва жамият ўзаро алоқадорлигининг умумий қонуниятлари

тўғрисидаги фанга айланиб бормоқда. Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш масалаларини камраб оладиган, кенг қўламли Макроэкология шаклланимоқда. Макроэкология ўз ичига назарий экология, биоэкология, геоэкология, инсон экологияси ва амалий экологияни олади. Экология дейилганда кўпчилик кўчаларни тоза тутиш, сувларни муҳофаза қилиш, хавони ифлосланишдан сақлашни тушунади. Экология — ҳаёт жараёнларини, инсоннинг атроф-муҳити муаммоларини ўзига хос услубларда тадқиқ қиладиган мустақил фан эканлиги тушунилади.

Замонавий экологиянинг методик асосини тизимли ёндашиш, табиатдаги кузатувлар, эксперимент ва моделлаштириш ташкил қилади. Шундай экан экология ҳам табиий, ҳам ижтимоий фан ҳисобланади.

Бугунги кунда «Экологик инқироз» деган атамани кўп бор эшитамиз, бироқ кўпчилик бу атаманинг асл маъносини тушунишмайди. Айрим инсонлар борки ҳатто, бунинг нима эканлигига эътибор ҳам бермайди ва экологик билимларининг йўқлиги натижасида табиатга катта зарар етказиб келади.

Экологик инқироз — бу атроф-муҳитга инсон таъсирининг меъридан ортиши натижасида муносабатларнинг кескинлашуви ҳолати тушунилади. Экологик инқироз инсонийликнинг инқирози оқибатидир. Ижтимоий муҳитнинг айрим инсонларнинг ғаразли, ҳасадли, носоғлом фикрлари

билан «ифлосланиши» табиий муҳитнинг кимёвий бирикмалар билан ифлосланишидан ҳам хавфлироқдир.

Экологик инқирозни бартараф қилиш учун инсонларнинг ахлоқий покланиши, янгиланиши ҳаётий зарурдир. Бунинг учун инсон тафаккури, онгини экологиялаштириш, мавжуд таълим тизимини қайтадан ташкил қилиш, янги маданиятни шакллантириш талаб қилинади. XXI асрга келиб экологик таълимдан барқарор ривожланиш учун таълимга ўтиш ҳаётий зарур масала бўлиб қолди. Инсонларнинг оиласини ихтиёрий режалаштириш, айрим эҳтиёжларидан воз кеча билиши, табиатга жонкуяр бўлиш биосфера барқарорлигини сақлаб қолишнинг асосий шартларидан ҳисобланади.

Таълим, маданиятни ривожлантириш, миллий, умуминсоний кадрятларни тиклаш мавжуд муаммоларни ҳал қилишда етакчи рол ўйнайди.

Инсонларнинг таъсири биосферанинг сиғимидан ошиб кетмаслиги, табиий ресурслардан оқилона фойдаланишга эришиш, барқарор ривожланишни таъминлаш ҳаётий зарурдир. Бу долзарб масалаларни ҳал қилишда аҳолининг экологик саводхонлигини ошириш муҳим аҳамиятга эгадир. Экологик таълим ва тарбия тегишли даражада йўлга қўйилган ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш учун етарлича маблағ сарфланадиган мамлакатларда инқироз вазиятлари тугатилади ва барқарор ривожланиш йўлига ўтилади.

БЕКШИК ОЙЫНЛАРЫ

Нуржанов Д.

Қарақалпақстан Республикасы маданият ҳам спорт Министрлиги, Республикалық илимий-методикалық орайы, Нөкис қаласы

Балалар доретиўшилигининг бир тараўин «бекшик ойынлари» қурайди. Тўркий халықларида: тўркше «pinni oyunlari», өзбекше «жажжилар ўйинлари», қазақша «балғын ойындары» деп аталған ҳам кишкентайлар ушын арналған хәрәкетли ойындар бала өмириниң белгили бир мәўритиндеги машқылардан ибарат. Шығыстаныўшы илимпаз Б.Ҳайдаров «Бекшиктой — халық салтының әйемги түри» деген мийнетинде «арқаламашақ», «алыс», «гүрес», «гүрт» ҳам т.б. бекшик ойындарын келтирген болса, балалар фольклоры бойынша қәниге Т.Қанаатов ең дәслеп «қарақалпақ» атамасындағы ойын-шынығыўларды атап өтеди.

Халық танымында «бала» түсинигиниң өзи адам перзентиниң он-он еки жасқа шекемги улыўма атамасы болып есапланатуғынлығы белгили. Бала туўылғанда «боқлышақ», «шақалақ», «гөдек», «бөбешик», «нәресте» аталса, бир жастан кейин «сағыйра», «бөбек», «нәўше», ал үш-бес жас аралығында «бекше», «бекшик» деп аталып келген. Қарақалпақларда бурынғы ўақытларда бала бес жасқа шыққанда «бекшиктой» берген. Бул дәстүрди ноғайлар «кедетой», «увлантой» деген болса,

қазақта «атқамінер», «құлықой», өзбек халқында «баччатўй», «садоқтўй» ҳам т.б. атамалар менен аталған. Усы тойда бекшик жасындағы балалар сынаўдан өткен.

Баланың «бекшик дәўири» сынаўлы мүддет болғанлықтан да усы жаста ер балалар сүннет етилген. «Сүннеттой» орнына бурын «бекшиктой» аталған тойдың өтиўи де, халықтың қәлиплескен дәстүри болып келген. Халық педагогикасында баланың 3-5 жас аралығы, яғный, бекшик халындағы ўақыты — беккемлесиў дәўири сыпатында белгиленеди. Көрнекли педагог ҳам фольклоршы Ә.Диваев та баланың бул жастағы қәбилетиниң ийкемлилиги айырықша артатуғынлығын жазады. Қарақалпақ халқы да балалардың «бекшик» дәўирине кең кеўил бөлип, ақылый машқылар менен қатар хәрәкетли ойындарды көппеп ойлап тапқан.

Бекшик ойындары — бириншиден, үйде ҳам далада ойнайтуғын ойындар болып еки тараўға ажыратылса, екиншиден, оның ойналыў мәўсимине қарай: жазда, гүзде, қыста, бәхәрде ойнайтуғын ойындар болып бөлинеди. Олар да өз гезегине

жазықта, тақырда, кумда, суўда ҳам т.б. орынларда ойналатуғын түрлерге жикленеди.

Бекшик жасындағы балалар ең биринши нәубетге үй ишинде ойнайтуғын ойындарға бейим-леседи. Үй ишинде ойналатуғын ойындар «қарақалпақ» («алашартақ», «алпақ-алпақ», «мойын-мойын» хәм т.б.), «аўнамашақ», «бармақ», «аяқ-аяқ», «қонақ-қонақ», «гүрт-гүрт» хәм т.б. Бул ойындар көбинесе ата-ана қатнасында ойналады. Келеси ойындардың түрлерине сыртта отырып

ойналатуғын «үй-үй», «бүршек-бүршек», «секелек», «сырғалмашақ», «шыбық ат», «балакөкмар», «жасырынмашақ», «айкөрмек» хәм т.б.

Бул ойындардың барлығы да баланың ақыл-ойы менен қатар, дене хәрәкетлерин дурыс қәлиплестириўде айырықша әҳмийетке ийе болып, оның келешекте саламат болып өсиўине унамлы тәсири тийгизеди.

ЗАРАЗАЛПАЗ ХАЛЫЗ ЕРТЕКЛЕРИНДЕ КӨШПЕЛИ СЮЖЕТЛЕР

Ғәтениязов П.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлиминиң Н.Дәўқараев атындағы Тил хәм әдебият институты, Нөкис қаласы

Дүнья әдебиятында, туўысқан халықлардың аўызеки дәрәтпелеринде көп ғана типологиялық хәм генетикалық уқсаслықлар көзге тасланады. Әсиресе, қарақалпақ халық ертеклериндеги көшпели сюжетлер айрықша орынды ийелейди. Мысалы, бир адамның үш баласының болыўы, ең кишкенесиниң үлкенлерине қарағанда ақыллы, батыр болып, хәр қандай жағдайдан шығып кетиўи, ертеқ қахарманларының алдынан үш соқпақ жол шығыўы, ушар гилем, дүньяны көрип отыратуғын сыйқырлы айна, мың дәрәтке даўа алма, басқа шыпалы мийўелер, қыял менен өз мәнзилине көзди ашып жумғанша жетип барыў, сандыққа (бочкаға) салынып дәрәя-теңизге ығызылған бийгүнә перзентлер, патшаның қызына ашық болған кәмбағал жигитлердиң болыўы хәм арзыў-әрманына жетиў ушын гүресийи сыяқлы бир қатар көшпели сюжетлер бар. Атап айтқанда, «Батыр бала», «Гүлзәмзе», «Нурқызарын», «Алтын кесе», «Ақыллы қыз», «Үш ағайынли жигит», «Ақ кеўиллиниң аты озбайды, тоны тозбайды», «Мәсләхәт» сыяқлы қарақалпақ халық ертеклеринде көшпели сюжетлер ушырасады.

Жоқарыда келтирилген мотивлер тек түркий тиллес халықларында ғана емес, дүнья халықлары аўызеки дәрәтпелеринде де ушырасады хәм турмыстағы машқалалар, қыйыншылықлар, қарама-қарсылықлар, жақсылық пенен жаманлық арасындағы кескин гүрес бирдей нәтийже менен жуўмақланады. Мәселен, туўысқан өзбек миллий халық ертеклеринде, соның ишинде, «Үш ағайынли жигит» хәм «Бектемир батыр» ертеклеринде де биз атап өткен уқсаслықлар, мотивлер, көшпели сюжетлер сезиледи. Көплеген фольклорлық дәрәтпелерде, әсиресе, ертеклерде өлимге хәким етилген

ғаррылардың тәғдири сәўеленеди. Бул мотивлер қарақалпақ халық ертеклеринде, аңызларында, Орта Азия халықларының тарийхый фольклорында ушырасатуғыны мәлим. Буларды салыстырып, үйрениў фольклористиканы байытуў ушын хызмет етеди.

Қарақалпақлардың аўызеки дәрәтпелериндеги, атап айтқанда, халық ертеклериндеги көшпели сюжетлерди изертлеў мәселеси бойынша илимпаз-алымларымыздан Қ.Мақсетов, Қ.Мәмбетназаров, Ж.Хошниязов, К.Палымбетов хәм тағы басқалар монографияларында хәм мақалаларында қысқаша тоқтап өтеди. Деген менен, олардағы сюжетлердиң типологиялық, генетикалық өзгешеликлерин арнаўлы үйрениў зәрүрлигин сезинемиз. Биз жоқарыда белгилеп өткен үш ул перзент ямаса үш қыз перзент хәқкындағы ертеқлик ўақыялардың өзгешеликери, уқсаслықлары бир қатар қызығыўшылықларды пайда етеди.

Жер жүзилик әдебиятта, туўысқан халықлардың дәрәтпелеринде тотемлик хараткердеги ертеқлер де бар. Мәселен, түрклердиң ата-бабаларының түп дерегиниң бөрилерге, қасқырларға байланыстырылыўы тосыннан емес. Және де, қус, ат культине байланыслы сюжетлердеги көшпелилик белгилер де кең таралған. Солай болса да, ертеқлердеги уқсас мотивлерди ямаса сюжетлердиң барлығын көшпели сюжетлер топарына киргизе берий мүмкин емес. Сол себепли де буларды терең, хәр тәрәплеме үйрениў, аўызеки дәрәтпелердеги орнын анықлаў, хараткерли белгилерин ажыратыў әдебиятшылардың, әсиресе, фольклортаныўшылардың ўазыйпаларының бири.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Қарақалпақ фольклоры. Қарақалпақ халық ертеқлери. 1. Том. Нөкис. Қарақалпақстан.
2. Ўзбек халқ эртақлари. Тошкент. Ўқитувчи. 2007.
3. Мақсетов Қ. Қарақалпақ фольклорының эстетикасы. Нөкис. Қарақалпақстан. 1971; Оның: А.С.Пушкин ертеқлери. //Әмиўдәрәя.
4. Мәмбетназаров Қ. Қарақалпақ ертеқлери хәқкында. Нөкис. Қарақалпақстан. 1981.
5. Хошниязов Ж. Қарақалпақ фольклорындағы көшпели сюжетлер. //ӨзРИА ҚБ Хабаршысы. 2008.

- №2; Оның: Хәким ата туўралы аңызлардың дәўирлик белгилери хәм гейпара параллеллер. //ӨзРИА ҚБ Хабаршысы. 2007.
6. Палымбетов К. Аўызеки хәм жазба естеликлердеги айырым мотив хәм сюжетлердиң көшпелилиги мәселеси. //ӨзРИА ҚБ Хабаршысы/ 2007.
7. Нурмухамедов М.К. Сказки А.С.Пушкина и фольклор народов Средней Азии. Ташкент. Фан/ 1983. Пушкин, Оренбург и оренбуржцы. Ташкент. Фан/ 1984.
8. Толстова Л.С. Исторические предания Южного

- Приаралья. М., Наука. 1984.
9. Липец Р.С. Образ батыра и его конь в тюрко-монгольском эпосе. М., Наука. 1984.
10. Хошниязов Ж. Миллий руўхий дуньямыздын сагалары. Нөкис. Каракалпакстан. 2007.

11. Кисляков Н.А. О древнем обычае в фольклоре таджиков. //В кн.: Фольклор и этнография. Л., Наука. 1970.
12. Саримсоков Б. Эпик жанрлар диффузияси. Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. Тошкент. Фан. 1981.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ

Палваниязов А.Ю.

Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Именно в семье личность проходит наиболее эффективно первичную социализацию, приобретает необходимые социальные навыки, осваивает базовые ценности и нормы, получает психологическую, экономическую поддержку и защиту.

Семья есть важнейший институт социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей. «Именно в семье закладываются представления о чести и добродетели, уважительное отношение к старшим, формируется мировоззрение человека в духе национальных и общечеловеческих ценностей» [1], - отметил Президент страны И.А.Каримов, считающий крупномасштабную работу по укреплению семьи наиболее важной в общественной жизни.

В нашей стране сформирована прочная система охраны матерей и детей, защиты их прав и интересов, поддержки семей. В соответствии с вышеназванными указами главы государства все более ширится масштаб работ по повышению статуса женщин в семье и обществе, воспитанию гармонично развитого поколения, оказанию всесторонней помощи семьям, особенно молодым, утверждению здорового образа жизни среди молодежи.

Продолжение курса на дальнейшую демократизацию узбекистанского общества сопряжено с процессами в духовной сфере, неотделимо от преобразований традиционных ценностных систем. Коренные реформы и модернизация оказали заметное влияние на состояние брака и семьи, на отношения между супругами, родителями и детьми.

В современную эпоху социологическое изучение семей, особенно молодых семей, очень актуально: в связи с новым этапом развития социологической науки, которая изучает семью не только на макро-, но и на микроуровне.

В Узбекистане ведётся широкомасштабная работа по укреплению семьи, усилению заботы о молодых семьях, обеспечению их правовой и социальной защиты, созданию необходимых условий для образования здоровой и прочной семьи.

Так, например, для решения жилищных проблем и обустройства жилья 2,5 тысячи молодым семьям коммерческими банками были выделены ипотечные и потребительские кредиты на сумму 107 миллиардов 600 миллионов сумов. Кроме того, хакимиятами областей, городов и районов выделено свыше 5 миллиардов 800 миллионов сумов при-

влеченных спонсорских средств на реконструкцию высвобожденных нежилых зданий и приобретение собственного жилья. Более 7200 молодым семьям безвозмездно передан крупный рогатый скот. На эти цели выделено 5 миллиардов 300 миллионов сумов [2].

Обращение к данной проблематике обусловлено, во-первых, интересом к зарубежному опыту решения в решении кризисных тенденций в функционировании современной семьи, затрагивающих все сферы ее жизнедеятельности. Под этим кризисом, затронувшем большинство развитых стран Запада, подразумевается неспособность института семьи выполнять свои основные функции, с которыми она успешно справлялась раньше. По мнению некоторых учёных, это не свидетельствует об упадке, а, скорее, трансформации образцов семейной жизни. Эти процессы требуют серьезного осмысления как на теоретическом, так и эмпирическом уровне.

Второй предпосылкой изучения социальных проблем молодых семей явилось связанные с социально-экономическими реформами изменения жизненных стратегий, ценностей, в том числе и ценности самой семьи. На молодых семьях, в первую очередь, сказались глобальные тенденции, затронувшие общество – переход к рынку, демократизация и информатизация общества, особенности развития молодой семьи в условиях модернизации.

Особенностями современной молодой семьи являются специфический возрастной этап, когда совпадают период создания семьи и прохождение определенных ступеней социализации, связанных с получением образования, поиском работы, профессиональным самоопределением, психологическая адаптация к семейной жизни, рождению детей, становление ролевой структуры молодой семьи. От того, насколько успешно пройдут молодые супруги этот этап семейной жизни, во многом зависит стабильность и прочность семейного союза в будущем.

Не менее важной особенностью является и недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности и как следствие, зависимость от родителей. Последнее усугубляет ситуацию в том смысле, что порождает инфантилизм и иждивенчество молодых. Как показывают результаты социологических исследований, основной причиной конфликтов в семье являются материальные трудно-

сти. На вопрос: «В чем причина ссор в Вашей семье?» такой ответ дал почти каждый второй опрошенный (46,2%) узбекистанец. Что касается молодых семей, то материальные трудности являются доминирующей причиной семейных ссор в семьях респондентов – 21-24 года (41,5%) и 25-29 лет (40,7%) [3].

В этом контексте представляется важным внимание к проблемам психологии взаимоотношений супругов и культуры межличностных отношений, на которых зиждется семья. Выявление характера супружеских отношений, взаимоотношения между членами семьи и стабильность брака.

Несмотря на отрицательное отношение узбекистанцев к распаду семьи – абсолютное большинство узбекистанцев выражает к ним отрицательное (93,9%) отношение. Однако эта тенденция в последние годы нарастает, особенно в молодых семьях. Согласно наблюдениям, именно они наиболее подвержены разводу. В 2009 г. количество разводов в Узбекистане составило 17,2% [4].

Необходимо отметить, что тенденции изменения современной молодой семьи непосредственным образом повлияли на ее устойчивость и стабильность. Основное изменение – это тенденции к переходу от многодетности к среднететности в современной молодой семье. Данные социологического исследования показали, что наиболее характерными для республики в целом являются средние по размерам семьи, в которых имеется по пять или четыре человека. Малые семьи (до трех человек) или большие семьи (от 7 человек и выше) встречаются реже. Характерной для современного Узбекистана является модель двух- или трехдетной семьи и репродуктивная установка на среднететную семью.

Общество заинтересовано в духовно прочной

семье, способной вырастить биологически и нравственно здорового ребенка. Физическое, социальное, нравственное здоровье подрастающего поколения – это и здоровье нации в целом. Именно в семье формируются основы личности гражданина, его ценностные установки и ориентации, содержание которых отвечает потребностям социально справедливого, правового и экономически эффективного общества. Семья еще до недавнего времени служила организующим началом в выполнении индивидом собственно основных семейных функций, являлась источником овладения человеком некоторых трудовых навыков и умений, что гарантировало успешную адаптацию в социуме.

Духовно-нравственное воспитание является важной составляющей частью повседневной жизни узбекистанцев, где основные ценности почитания старших, нравственные нормы и нормы поведения в обществе закладываются в процессе воспитания детей. В семьях больше внимания, чем в предыдущие годы, стали уделять религиозному воспитанию. Следует усилить внимание укреплению роли семьи в сфере формирования национального самосознания и гражданской позиции подрастающих поколений.

Достижение стабильности семьи, её ориентиры и приоритеты - актуальные проблемы, требующие постоянного внимания специалистов и общественности. Определение их путем системного социологического анализа позволит выявить социальную роль семьи в формировании подрастающего поколения страны, наметить приоритетные направления использования воспитательного и нравственного потенциала семьи в ускорении экономического и культурного развития узбекистанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития. //Доклад на торжественном собрании, посвященном 18-летию Конституции Республики Узбекистан 07.12.2010. // Официальный сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан: <http://www.press-service.uz>
2. Каримов И.А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития. //Доклад на торжественном собрании, посвященном 18-летию Конституции Республики Узбекистан 07.12.2010. // Официальный сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан: <http://www.press-service.uz>
3. Социологическое исследование «Семья и нравственность», проведенное Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в 2006 г. Всего опрошено 1784 чел. во всех регионах Узбекистана.
4. http://www.stat.uz/upload/iblock/b46/7_ajralishlar.xls

«ЗОБЛАН» ДІСТАНЫНЫҒА ЕВРАЗИЯ ФОЛЬКЛОРТАНЫҒЫ ИЛИМИ КОНТЕКСТИНДЕ ИЗЕРТЛЕНИҒИ

Палымбетов К.

К.Убайдуллаев атындағы Республикалық педагог кадрларды қайта таярлау хәм қәнигелигин арттырыу институты, Некис қаласы

Ерте дәуірлерден баслап-ақ, Орта Азия халықлары турмысында тарийхий-қахарманлық мазмундағы эпослар көптеп дөретилип, жыраулар репертуарында жырланып, бүгинги күнимизге шекем жетип келген. Бул тарауда көптеген илимий мийнетлер пайда болса да, қарақалпақ

дәстанларындағы тарийхийлық излерин анықлауға арналған бир тутас монографиялық изертлеулер алып барылмады. Жергиликли фольклоршы хәм әдебиятшы алымларымыз Н.Дәуқараев, Қ.Айымбетов, И.Сағитов, Қ.Мақсетов, Н.Жапақов, К.Мамбетов, С.Бахадырова, К.Алламбергенов,

Ж.Хошнйазов хэм т.б. мийнетлеринде қарақалпақ халық эпосларының бир түри есапланған тарийхый-қахарманлық мазмундағы дэстанлардың композициялық курылысы, идеялық мазмуны, сюжетиндеги тарийхыйлық хэм этнологиялық излер, жэмийетлик дэуирдин сэуелениуиндеги тарийхый уақыя, тарийхый тулғалар, социаллық яднамалар (еске тусириулер) мәселелери белгили бир изертлеулерге байланыслы сөз етилди.

Халқымыздың тарийхый хэм қахарманлық мазмундағы «Алпамыс», «Қырқ қыз», «Қоблан», «Едиге», «Мэспатша», «Ер Зийуар», «Ер Қосай», «Ер Сайым». «Ер Шора» сыяқлы дэстанларында Арал бойы халықларының этносоциаллық этнотарийхый хэм этномэдений турмыслары өз сэуелениуин тапқан болса, халықтың усындай бийбаха мийрасларының ишинде өзиниң идея-тематикасы, сюжети, композициясы, мазмуны хэм т.б. белгилери менен айырылып туратуғын қахарманлық дэстанлардың бири «Қоблан» дэстаны болып табылады. «Қоблан» дэстанының сюжети қахарманлық уақыяларды сөз етиу менен бирге онда сүүретленген тарийхый уақыялар, дэстанның Арал аймағында жасаушы қарақалпақ журтының этнопоэтикалық мийрасы екенлигин дәлиллейди.

«Қоблан» дэстанын изертлеуши фольклоршы алымлар дэстанның бас қахарманы Қоблан образын тарийхый тулға ма, яки эпсаналық (фантастикалық) образ ба, ямаса Қоблан исми тарийхый шахстың лақабыма деген сорауларға айырықша дыққат аударып, өзлеринше дәлиллеуге хәрекет етти. «Қобланды батыр» эпосын изертлеуши қазақ алымы О.Нурмағанбетова` «Қобланды батыр» эпосындағы тарийхыйлық излери XV әсирдин орталарында көшпели Өзбек улысы, Абулхайыр улысы ыдырап, бөлшекленуи хэм қазақ ханлығының пайда болуы (1456-1466) дэуирине туура келеди» деп шамалайды (Қараң: О.Нурмағанбетова. Қобланды батыр. Алма-аты. 1988. 15-б.).

Қоблан ҳақыйқый тарийхта жасаған тулға (шахс) болған ба деген сорауға, жыраулар репертуарында ауызеки жырланып киятырған дэстанларда тарийхый фактлерге қосымша мағлыұматлар береди. Қоблан исминиң тарийхта болғанлығы тууралы мағлыұматлар ушыраспайды, «Қоблан» дэстанының қазақ версиясындағы Айбек хан, қарақалпақ версиясындағы Алшағыр хан хэм т.б. тарийхта жасаған, белгили тарийхый тулғалар деген пикирлер эпостаныушы алымлар тәрәпинен айтылған еди.

«Қоблан» дэстанындағы бас қахарман Қобланның тарийхый хэм әскерий атланысларын сөз етегуғын сюжетлеринде «Уллы дәрьяда»ғы Қыпшақ (Половец) батырларының батыс меридианы бойлап әскерий жүрислери, олардың Азыулы (Азақ), Астрахан хэм Қырым қалаларына шекем барғанлығы ҳаққындағы мағлыұматларға тууры келеди. Қоблан өзиниң «40 жигит»и менен сахрайы «тууысқан»лары полонец ханы Кобякли (Қобак) Шаруханларға урыс алып барған. «Қоблан» дэстанының сюжетинде Қыпшақ батырларының өз елин қорғау ушын хәрекетлери емес, ал алыстағы өзге журтларға атланысы, яғный «ат туяғы» жеткен жерге шекем басып алыу салтанаты тәрйипленгенин көремиз. Дэстанның сюжетинде Қара қыпшақ Қоблан батыр менен Қатаған елиниң Қараман исимли батыры әскерий көринисте зыулы (Азақ) елине, Көбикли (Кобяк) ханға қарсы хэм Шарықлы (Шарух) ға қарсы алып барған урысларының тарийхый излери сэуеленген.

«Қоблан» атамасының мәниси нени аңлатады?. Бир тәрәптән Қоблан-антропологиялық атама да болуы мүмкин, яки Қоблан исми лақаб (прозвища) болуы да мүмкин. Дэстанда Қоблан батыр Арқадағы «Көк бөри» тулғасында тән алынады, ал Қырғыз халқының «Манас» дэстанында Манас батыр «Көк жал қасқыр» хэм «Бөри басар» тулғасында тән алынады. Орта әсирлердеги Туркий эпосларында батырлардың илахий күши, жол тосар, жауға қарсы талаушылық хәрекетин Таңирийдин «Көк бөри», «Бөри басар» тулғасында тән алғанлығы болса керек.

Қубла Арал бойының Әмиудәрья алабында Хорезм ели шегарасына Орта әсирлерде Қыпшақлар миграцияға ушырап келген, олар Хорезмшахлар хэм Саманийлер империясының арқа шегарасында әскерий хызметте болған. Олар үстирт кеңислигинде өткен-кеткен кәрўанлардан бажы өндирген, мәмлекет қазнасына салық төлемлерин төлеуде өзлериниң үлеслерин қосып отырған. Алымлардың мийнетлеринде Қара қыпшақ Қоблан батыр хэм оның заманластары Челбук хан, Кабян хан исимлери XI-XII әсир орыс жылнамаларында сақланғанлығы (Попов А.И. Кипчак и Русь. Ученые записки ЛГУ. Л., 1949. с. 114) айтылады.

«Қоблан» дэстанындағы антропонимлердин Әмиудәрья бойында тарийхый онамастика болып сақланыуы, қыпшақлардың екнши уатаны - Қубла Арал бойлары болғанлығын дәллилеп турады.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рахимов М.А.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

В настоящее время опасность локальных, региональных экологических катастроф возрастает с каждым годом и быстро обретает общечеловеческий характер. Центральная Азия также столкнулась с комплексом экологических проблем и одной из важнейших стал Арал, являющийся одним из глобальных проблем. В 1995 г. на специальном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины ООН Президент Узбекистана И.Каримов утверждал, что решение Аральской проблемы – это проблема всего мирового сообщества.

Стимулом к объединению усилий в решении этих проблем послужила встреча глав государств Центральной Азии в марте 1993 г. в г. Кызыл-Орде (Казахстан). Вторая встреча состоялась в январе 1994 г. в г. Нукусе (Каракалпакстан). Третья – в марте 1994 г. в г. Дашхавузе (Туркменистан). 20 сентября 1995 г. в Нукусе была принята Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря. В феврале 1997 г. состоялась встреча в г. Алматы глав центральноазиатских государств с участием представителей ООН. На ней было принято решение о совершенствовании организационных структур по решению данной проблемы и организован Исполнительный комитет.

Сегодня Аральская проблема приняла поистине общепланетарные масштабы, поэтому сотрудничество центральноазиатских государств с ООН в этом вопросе имеет международное значение. По мнению Узбекистана и других стран Центральной Азии, агентства системы ООН оказывают недостаточное внимание странам региона в преодолении Аральского кризиса¹. Глобальный масштаб данной экологической катастрофы требует гораздо большего содействия в его преодолении и что еще важнее – интеллектуального и технологического вложения. В данном случае для агентств системы ООН эта проблема должна иметь первостепенное значение.

Учитывая всю серьезность экологической катастрофы Аральского моря, Узбекистан 11-12 марта 2008 г. в г. Ташкенте провел Международную конференцию «Проблемы Арала, их влияние на генофонд населения, растительный и животный мир и меры международного сотрудничества по смягчению их последствий», в работе которой представители ООН приняли активное участие.

В Центральной Азии реальную угрозу представляют также захоронения радиоактивных отходов в 23 хвостохранилищах и 13 отвалах забалансовых руд вдоль берегов Майлуу-Суу (Кыргызстан), расположен-

ных в 30 км от границы Узбекистана. Серьезные экологические проблемы продолжают сохраняться в Гиссарской долине, на границе Узбекистана и Таджикистана, где выбросы Таджикского алюминиевого завода (преимущественно фтористого водорода) оказывают пагубное влияние на сельскохозяйственные районы Сурхандарьинской области.

Другой проблемой Центральной Азии является активная сейсмичность, искусственные водохранилища в горных условиях также потенциально опасны, в частности проекты по строительству новых гигантских гидросооружений в верховьях трансграничных рек Амударья и Сырдарья, в первую очередь Рогунской ГЭС. Как показывает международный опыт и результаты научных исследований, возможные последствия такого строительства чрезвычайно опасны. Подобные действия могут не только усилить экологический кризис в бассейне Аральского моря, но и привести к техногенным и гуманитарным катастрофам, сделать обширные территории не пригодными для проживания миллионов людей.

Гидроэнергетические проекты, которые предполагается реализовать в настоящее время, давно устарели и в них не учтены высокая сейсмичность зоны предстоящего строительства – до 9 баллов по шкале Рихтера, происходящие здесь оползневые и селевые процессы. А ведь за последние 110 лет в Центральной Азии было зарегистрировано более 20 сильных землетрясений. В мировой практике нет прецедентов строительства гигантских гидросооружений в таких зонах. Так, на Рогунской ГЭС в Таджикистане предполагается возвести плотину высотой 335 метров, что не имеет аналогов в мире. В случае ее прорыва высота волны в начальной точке превысит 250 метров, а за 1,5 тысячи километров от Рогунской ГЭС, в Каракалпакстане, достигнет 6-7 метров. Будут затоплены площади до 1,5 миллиона гектаров, свыше 700 населенных пунктов на территории Таджикистана, Афганистана, Туркменистана и Узбекистана, где проживает около 5 миллионов человек. И даже при наиболее благоприятной ситуации работа Рогунской ГЭС в запланированном энергетическом режиме приведет к резкому ухудшению условий жизни многомиллионного населения в низовьях Амударья. В два раза увеличится минерализация воды в реке, ее сток в вегетационный период значительно уменьшится. Прямые потери урожая сельхозкультур, смежных перерабатывающих отраслей и рыбных ресурсов по расчетам за 5 лет составят почти 20,6 млрд. долларов США.

В ноябре 2010 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция «Трансграничные экологи-

¹Официальный сайт МИД Уз. www.mfa.uz 2010. 3 августа.

ческие проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения», в работе которой приняли участие ученые, экологи, эксперты из 30 стран, представители более 60 международных организаций и финансовых институтов – ООН, ОБСЕ, Всемирной организации здравоохранения, Всемирного банка, Всемирного фонда дикой природы, Международного союза охраны природы и других.

На данной конференции многими зарубежными участниками подчеркивалось, что существуют альтернативные варианты получения такого же, как на Рогунской ГЭС, объема электроэнергии за счет строительства малых ГЭС, которое во много раз дешевле и не создает подобных угроз. На конференции был сделан вывод о том, что все государства региона должны строго соблюдать действующие в этой сфере международные нормы. В соответствии с конвенциями ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, о праве несудоходных видов использования международных водотоков, Хельсинкскими Правилами пользования водами международных рек, Женевской конвенцией о влиянии производства гидроэлектроэнергии на другие государства, другими международными документами в этой области согласование строительства и условий эксплуатации таких гидроэнергетических сооружений со всеми странами, расположенными в бассейнах трансграничных рек, должно быть обязательным.

По результатам работы конференции была принята Ташкентская экологическая декларация, в которой обозначены существующие в нашем регионе важнейшие трансграничные экологические проблемы и определены пути их решения с обязательным учетом интересов всех расположенных здесь государств в соответствии с принципами международного права². В этом документе особо отмечено, что международные организации и финансовые институты должны содействовать укреплению экологической устойчивости в регионе, в том числе посредством открытого диалога с гражданским обществом всех стран Средней Азии.

Основные принципы межгосударственных экологических отношений были зафиксированы, как указывалось в Декларации Рио-де-Жанейро, принятой в 1992 г. В ней отмечается, что «будучи объединенны-

ми общими идеями развития общества и принципами экологической безопасности, страны и нации могут строить свои взаимоотношения только на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это не только не исключает, но, напротив, предполагает тесное сотрудничество и взаимопомощь стран в экономической, политической, экологической и культурной областях³».

Объективными основами интеграции экологической политики государств Центральной Азии являются: общность природно-климатических и географических условий; общность экологических потребностей и интересов живущих здесь народов; обострение экологической ситуации; наличие достаточных социально-политических условий интеграции экологической политики в регионе. К примеру, Узбекистан расположен в засушливой природной зоне и поэтому наибольшую ценность представляют орошаемые земли. Занимая лишь 10% от всех сельскохозяйственных угодий, они дают 95% всей валовой сельхозпродукции. Поэтому особо актуальным для нашей республики является рациональное использование каждого гектара оливной пашни.

Анализ реальной ситуации в регионе показывает, что без укрепления основ содружества государств Центральной Азии невозможна их интеграция в решении насущных проблем, в частности экологических. Для этого необходимы ускорение перехода к новым технологиям использования природных ресурсов региона; гармонизация регламентирующих правовых норм природопользования в каждом государстве Центральной Азии; изучение и обобщение опыта индустриально развитых стран, стабилизирующих экологическую ситуацию, творческое использование его в национальной практике.

Формирование концепции устойчивого развития независимых государств Центральной Азии требует нового подхода к экологической политике и осмыслению принципов международных отношений. Государства Центральной Азии, глубоко осознавая экологические угрозы и свою ответственность перед будущими поколениями и общечеловеческой цивилизацией, должны осуществить мероприятия по охране окружающей природной среды в регионе, носящие комплексный, целенаправленный характер.

²Информация о Международной конференции «Трансграничные экологические проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения». //Народное слово. 18 ноября 2010 г.

³Рио-де-Жанейрская Декларация по окружающей среде и развитию. См.: <http://www.un.org/russia/document/declarat/riodect.htm>

АРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Л.С.БЕРГА

Сабурова Ю.К.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Аральская экспедиция Л.С.Берга (1900-1903) производила географо-гидрологическое обследование бассейна. Изучалось само озеро, была исследована его окружающая среда, велись метеорологические наблюдения. Для этого Л.С.Бергом были созданы метеорологические станции в низовьях Сырдарьи и на железнодорожной станции Аральское море. Наряду с этим Л.С.Берг вел геологические и геоморфологические наблюдения в прибрежных районах Аральского моря, провел важные ихтиологические исследования.

В это же время Л.С.Берг посещал Кызылкумы, приаральские Каракумы, пески Большие и Малые Барсуки. Об этих исследованиях Берг составил предварительные отчеты [1], где изложил результаты наблюдения над морем и его окружающей средой. Впоследствии в 1908 году была опубликована его обширная и исключительно ценная монография "Аральское море". Это "по существу не только географическая монография, но и свод монографий, касающихся различных сторон как самого водоема, так и всей Средней Азии, - писал Н.Н.Соколов. - Каждая из девяти глав труда есть по существу законченное произведение, где очень сжато сведены обширные, весьма разнообразные данные самого автора и все прежние сведения, в том числе весьма дальние и малодоступные. В этой работе Лев Семенович показал себя не только большим мастером географического синтеза, но и крупным специалистом в различных отраслях науки, натуралистом-энциклопедистом, весьма наблюдательным и строго анализирующим наблюдения как собственные, так и чужие" [2].

Л.С.Берг повторно посещал Аральское море в 1906 и 1925 годах. Провел там дополнительные гидрологические наблюдения и исследования рыболовства. Подробный отчет об этом исследовании представляет собой первую в русской географической литературе монографию о соленых озерах.

До Л.С.Берга не были исследованы гидрологические особенности Арала, не было карты его глубин, имелись очень скудные сведения о морфологии и геологии берегов, о флоре и фауне. Все это было выяснено Л.С.Бергом. Он дал всестороннюю физико-географическую характеристику этого уникального водного бассейна. В своей монографии он привел данные о площади Арала, глубинах и колебаниях уровня. Изучал температуру воды, цвет и прозрачность, соленость, метеорологические условия. Л.С.Берг установил малую соленость Аральского моря - на поверхности моря солей в воде 1,03%. Это дало ученому основание охарактеризовать водоем как молодой. По данным гидрологических наблюдений Л.С.Берг определил температуру воды, увидел, что она "падает скачками и на расстоянии полуметра можно бывает наблюдать разницу в 12°".

Изучая гидрологию и колебания уровня Аральского моря, Л.С.Берг сделал очень важный шаг,

отвергнув мнение о прогрессивном усыхании Средней Азии (Гентингтон, П.Кропоткин, И.Мушкетов). При первом же посещении Аральского моря Л.С.Берг усомнился в правомерности теории усыхания. Он обнаружил прибывание вод Аральского моря. Поездка на остров Кокарал, прежде обозначенный как полуостров, убедила его в периодическом колебании уровня озер и увлажненности Средней Азии. Первую радостную весть Л.С.Берг напечатал на страницах газеты "Русский Туркестан".

В это же время в Центральном Казахстане П.Г.Игнатов обнаружил большое прибывание вод на озерах Тениз и Кургальджин. Это совпало с данными о поднятии уровня Аральского моря. И в результате Л.С.Берг пересмотрел свои взгляды об усыхании. Оба друга об этом опубликовали совместную статью, в которой высказали единое мнение, что климат Средней Азии и Казахстана за историческое время не меняется в сторону усыхания. "Таким образом, - писали они, - на протяжении 1,5 тысячи верст, поперек киргизских степей от Иртыша до Арала, мы в трех значительно удаленных друг от друга местах наблюдаем аналогичные явления: оказывается, что за последнее время во всей этой области озера не усыхают, как это наблюдалось прежде, а, напротив, прибывают".

Вопрос о колебании уровня Аральского моря Л.С.Бергом изучался в сравнительном плане с историческими данными начиная с 1740 года (данные Муравина). По наблюдениям автора везде и всюду в исследуемой территории отмечается погружение островов под воду, затопление прибрежных и островных поселений, появление на береговых, сыпучих песках зарослей тростников, подтопление прибрежных кустарниковых лесов тамариска и т.д. Таким образом, Л.С.Берг уточняет, что периоды повышения уровня Арала чередовались с периодами его понижения. В целом ученый обнаруживает резкий перелом в сторону интенсивности увлажнения Средней Азии в последнем десятилетии.

Знаменитая статья Л.С.Берга "Высыхает ли Средняя Азия?" появляется как итоговая после всех его исследований вышеуказанных озер. В монографии "Аральское море" автор, развивая идею этой и других статей, доказал, что прогрессивного усыхания озер и климата вообще не существует: общие запасы влаги в атмосфере не уменьшаются.

Л.С.Берг впервые для Аральского моря установил сейши (стоячие волны). Происхождение их он объяснил быстрыми изменениями атмосферного давления и силы ветра. Им были отмечены сейши на Арале с рекордным периодом (до 23 часов 45 минут). Другое важное открытие Л.С.Берга на Арале связано с изучением геоморфологии берегов моря. В результате подробного изучения террас на берегах моря ученый отберг высказывавшееся ранее предположение об едином Арало-Каспийском бассейне, который некогда якобы покрывал чуть ли

не всю Туранскую низменность, простираясь на восток, вплоть до озера Балхаша. Оказалось, что на Арале нет покрытых осадками террас, которые возвышались бы больше, чем на 4 метра над тогдашним уровнем Аральского моря. Стало быть, не могло быть и речи о том, чтобы Аральское море когда-нибудь простиралось на восток до Балхаша.

Распространение четвертичных отложений в окрестностях Арала, их высоты над современным уровнем Аральского моря позволили Л.С.Бергу восстановить геологическую историю Арала в эпоху отложения арало-каспийских осадков. На основании этих исследований он приходит к выводу, что в арало-каспийскую эпоху Арал и Сарыкамыш были соединены через котловину Айбугир, а Арало-Сарыкамышский бассейн был соединен с Каспием через Узбой. С течением времени наносы Амударьи разделили Арало-Сарыкамышский бассейн на два - Аральский и Сарыкамышский. Когда вследствие изменения климатических условий уровень Арала понизился, он потерял сообщение с Сарыкамышским бассейном и стал замкнутым озером. А Сарыкамышский же бассейн совершенно осушился.

Л.С.Берг относит существование соединения между Аралом и Каспием ко времени ледникового периода. В историческую эпоху уровень Арала оставался неизменным. Л.С.Берг различал три типа берегов Аральского моря: ровный (западный), лопастьный (северный) и бухтовый (восточный). Бухтовые берега Арала представляют особый тип - аральский, для которого характерно развитие весьма мелких, сильно ветвящихся бухт в плоской низменной, пустынной стране. Берега эти образовались вследствие затопления морем прилегающей полосы суши, эродированной ветром. На берегах Арала Л.С.Берг нашел отложения верхнеюрской, меловой, третичной и четвертичной систем.

Флора Арала, как отмечал Л.С.Берг, характеризуется присутствием полисифоний (флоридий), а также морскими видами. Фауна озера отличается бедностью. Ученым найдено всего 7 видов моллюсков, 18 видов рыб, одна амфинода. Бедность фауны Л.С.Берг объясняет тем, что море прошло через стадию совершенного опреснения и в нем сохранились только те формы, которые могли выжить в новых условиях.

Монография "Аральское море" была одним из первых опытов физико-географической характеристики отдельного региона. Комплексный подход к изучению природы, характерный для всего научного творчества Л.С.Берга, особенно ярко виден в этой монографии. В ней физико-географическая характеристика Аральского моря связана автором с

историческим развитием природы. Историзм, пронизывающий его географические работы, характерен и для этого исследования. Проследивая историческое прошлое, лежащее в основе современных явлений природы, исследователь решает ряд сложных и спорных вопросов происхождения Аральского моря.

Книга Л.С.Берга вскоре после ее выхода была признана классической. Ученый совет Московского университета, куда была представлена она в качестве магистерской диссертации, сразу присудил ее автору степень доктора географии. За книгу Л.С.Берг получил награды Академии наук и Географического общества. В отзыве Географического общества, составленном в связи с представлением труда Л.С.Берга к большой золотой медали имени П.П.Семенова, он получил обстоятельную и блестящую оценку: "Аральское море" представляет очень ценную монографию, подобно которой по полноте и законченности еще не было в русской географической литературе. Выполнить ее можно было только при той обширной эрудиции, которой обладает автор", - отмечали составители отзыва Ю.М.Шокальский и А.П.Семенов-Тянь-Шанский.

С момента появления в свет монографии "Аральское море" прошло более 100 лет. За это время на бассейне произведены новые полевые исследования, получены новые данные. При всем этом исследование Л.С.Берга не потеряло научного значения. Научные обобщения и выводы, а также богатый фактический материал, содержащиеся в монографии, приобретают сейчас особый интерес в сопоставлении с новыми данными. Это даст возможность получить интересные выводы об эволюции Аральского моря, об изменении его водного уровня.

"Не будет преувеличением сказать, что в связи с возникающими научными проблемами громадного хозяйственного значения монография Л.С.Берга сейчас еще более актуальна, чем в момент ее опубликования, - писал Н.А.Гвоздецкий. - Если бы не было этого труда, часть работы сейчас пришлось бы, может быть, проделать заново... Но без материалов полевых исследований Л.С.Берга данных для морфометрической характеристики бассейна на эпоху рубежа XIX и XX столетий было бы недостаточно, как и для гидрохимической характеристики и пр." [4].

Много сделал Л.С.Берг и для познания рельефа территории Приаралья. Как указано выше, он описал береговые формы Арала и пустынные формы Приаралья. Излагая особенности форм, Л.С.Берг одновременно указывал на специфику их образования под действием процессов абразии, ветра и выветривания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг Л.С. Поездка по Аральскому морю летом 1900 г. //Землеведение, 1900, т. 7, кн. 2-3; Рыбы и рыболовство в устьях Сырдарьи и Аральском море. /Труды общества судоходства, промысловый отдел. 1900, ч. 2; Очерк физической географии Аральского моря. // Землеведение, 1901, т. 8, кн. 3-4; Материалы по гидрологии Аральского моря. //Известия Туркестанского отдела РГО, III. 1902; К морфологии берегов Аральского моря. //Ежегодник геологии и минералогии России. 1902, т. V, вып. 6-7; Аральское море. Опыт физико-

- географической монографии. //Известия РГО, 1908, т. 5; Поездка на остров Кугарал. //Русский Туркестан, 1900, №16 и др.
2. Соколов Н.Н. Лев Семенович Берг. //Памяти академика Л.С.Берга. СПб., 1998. с. 26-27.
3. Отчет Русского географического общества за 1909 г. СПб., 1910.
4. Гвоздецкий Н.А. Л.С.Берг как исследователь Средней Азии. //Вопросы географии, 1951, № 24. с. 44.

НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Сайтов А.Т.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г.Нукус

В последнее время по мере усложнения и проявления разнообразия общественной жизни развивалась и совершенствовалась техника и методология получения информации. Всё это позволило сформировать новые подходы к проблемам, новые методы и способы исследования, в частности в исторической науке. После обретения независимости появилась возможность достоверно оценивать историческое прошлое. Наряду с ранее запрещённой информацией, архивными данными, научной литературой начали появляться мемуары и воспоминания, дающие возможность объективной оценки прошлого. Такое расширение источниковой базы для исследовательских работ послужило причиной изменения методологических подходов и технологий исследования.

Здесь особый интерес для историков представляет метод устно-исторического исследования «oral history», главным предметом которого является субъективный опыт отдельного человека – метод и источник исторического исследования путём сбора воспоминаний живущих людей.

Устная история фокусируется на личных воспоминаниях людей, переданных посредством интервью и воспроизводит исторические события с точки зрения человека как участника или очевидца этих событий, анализирует их в интерпретации обычных людей.

В XX веке после определённого перерыва возвращаются к устным источникам как одному из важнейших каналов исторического знания. Это обусловлено рядом причин: во-первых, начало XX века – время осознания того, что не личности, а массы творят историю; во-вторых, актуализировалась проблематика, связанная с изучением «недавнего» прошлого. Всё это способствовало возрождению устной истории и превращению её в самостоятельное научное направление со своими задачами, методами и возможностями. Объектом изучения устной истории становятся преимущественно воспоминания рядовых людей, используемые для реконструкции как исторических событий (особенно войн, революций, реформ), так и повседневности¹.

В 1990 годах в Мексике и Бразилии были созданы национальные устно-исторические ассоциации. В Австралии устно-историческая ассоциация действует с конца 1970-х годов, опираясь на сотрудничество специалистов по местной социальной истории и антропологии коренных народов. Для Израиля после Второй мировой войны любые устные свидетельства стали важнейшей частью борьбы за нацио-

нальное и культурное выживание. В Южной Африке устная история, как научная дисциплина, активно развивается с 1980-х годов, как важный метод сбора сведений о жизни и репрессиях в условиях апартеида.

В Европе начиная со встреч в Болонье (1976 г.) и Колчестере (1979 г.) проводятся раз в два года международные конференции по устной истории и учреждена Международная устно-историческая ассоциация. В России существенный вклад в развитие устной истории внесла работа общества «Мемориал» с архивом личных документов эпохи сталинизма и репрессий².

Метод устной истории может помочь в восстановлении утерянной информации. Как метод исторической науки устная история позволяет сохранить свидетельства непосредственных участников исторических событий, «маленьких людей», которые в официальных источниках фигурируют только в качестве статистических единиц, а часто и вообще забыты. Этот метод даёт пространство людям, которые в других случаях остаются вне поля зрения науки, а здесь они дополняют историографию важными познаниями из истории повседневной жизни³.

В настоящее время устная история оформилась как самостоятельное направление в исторической науке с применением технических средств (как правило, с применением аудио- и видеотехники) интервьюирования участников и очевидцев тех или иных событий, воспоминаний по заданной проблеме новейшей истории.

Главным методом сбора материалов по устной истории является интервью. Самый простой способ найти респондента (информатора) – опросить друзей или членов семьи. Хорошо знакомые люди часто имеют интересную биографию. Замечательно, если есть люди, хранящие семейный архив, любящие местную историю, работавшие в местных газетах и т.д.

Методы получения и анализа интервью имеют множество вариантов (нарративное, полуструктурированное, биографическое и т.д.). Выбор типа и содержания интервью связан с исследовательским интересом историка. Хорошо выстроенные интервью способны пробудить воспоминания.

В методах устной истории существуют серьёзные ограничения:

- она применима к событиям, которые хранятся в памяти одного-двух поколений, не больше;
- респонденты имеют выборочные воспоминания об интересующих историка событиях;
- устная история даёт только личный взгляд на про-

¹Собиров А. Устная история (oral history) как источник и метод исторического исследования. //Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сборник статей. Вып. I. Ташкент. 2011. с.14.

²Собиров А. Устная история (oral history) как источник и метод исторического исследования. //Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сборник статей. Вып. I. Ташкент. 2011. с.14-15.

³Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сборник статей. I вып. Ташкент. 2011, с.271.

шное;

- на свидетельства может оказать своё влияние доминирующая идеология, а политическая ситуация – на оценку событий или периода в целом;
- сами свидетели могут иметь стереотипы и предрассудки, которые влияют на рассказанные ими истории;
- есть профессиональная сложность в сравнении свидетельств с другими типами источников.

Методика интервьюирования, вопросник, способ транскрибирования и в конечном счете интерпретация материалов в значительной степени зависят от исходных целей исследования, опирающегося на ту или иную академическую традицию.

Материал устной истории бесполезен для науки, когда принимается как единственный источник в описании событий и целесообразно его применение в контексте других источников и документов, если таковые имеются. Однако незаменимость устных источников очевидна в тех случаях, когда ряд источников по разным причинам недоступен или не сохранился и они являются единственным источником информации об определенном историческом

событии. Поэтому этот метод имеет особое значение именно для изучения тоталитарных режимов, где нет плюрализма источников и где преобладают документы, одобренные государством и партией. Например, в исследованиях локального социума прошлого столетия, детства, семьи, образования и культуры, раскулачивания и ссылки в предвоенные годы, повседневности военного времени, противоречивого развития послевоенного общества, «хрущёвской оттепели», «брежневского застоя», «горбачёвской перестройки».

Таким образом, преимущественная сторона устной истории заключается в том, что невозможно описать по историческим документам все события, которые имеют историческое значение, но информация сохраняется в памяти людей и интересные факты передаются из поколения в поколение.

Ценность устной истории в том, что в центре находятся судьбы конкретных людей, которые восстанавливают исторические картины того времени, портреты окружающих их людей. Это восстановление информации и источников, недоступных в рамках традиционной истории.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОРЕНБУРГА В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ (XVIII В.)

Сапарниязов А.Т.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалтакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Город Оренбург был заложен 15 августа 1735 г. В связи с тем, что место, на котором был заложен Оренбург, оказалось неудобным для развития транспортных связей с прилегающими районами и постоянно страдало от весенних разливов Яика и Ори, в 1740 г. Оренбург перенесли вниз по реке к урочищу Красная гора. Но и это место оказалось непригодным для города. В 1743 г. у устья р. Сакмары был основан г. Оренбург, а уже в следующем, 1744 г., была образована Оренбургская губерния. Оренбургскому губернатору были подчинены все построенные и строящиеся крепости с их гарнизонами, а также поселенцы-крестьяне и казаки; ему было поручено также "ведать киргизский народ и редутные пограничные дела". Линия форпостов и редутов соединила Оренбург с Уральском и Орском.

О том, какое большое значение царское правительство придавало Оренбургу, свидетельствуют предоставленные городу привилегии. По царскому указу в Оренбурге разрешалось селиться всем, кроме беглых крепостных, торговать со льготами в пошлинах, строить фабрики и заводы в городе и окрестностях "на 100 верст кругом". Купцам предоставлялась денежная трехмесячная ссуда без процентов, купцы и ремесленники освобождались от подушной подати, которую за них должна была вносить Оренбургская экспедиция. Солдатам гарнизона выдавались средства на постройку домов, отводилась зем-

ля. В городе предоставлялось также право селиться казахам и всем приходящим "из азиатских стран".

Полученные Оренбургом привилегии - разрешение селиться в нем, торговать и "всяким промыслом промышлять" русскому купечеству, мастерам и разночинцам, а также "новоподанным нашим киргиз-кайсацким народам" и другие покровительственные меры в очень скором времени дали положительные результаты. Оренбург стал одним из крупных городов в азиатской части России. К 1760 г. в нем было около 3 тыс. домов. Меновый двор, находившийся вне стен Оренбурга, представлял громадное по тем временам сооружение с двумя воротами для въезда и выезда. В нем находилось 344 лавки и 148 амбаров, большей частью покрытых листовым железом. В своей "Топографии Оренбургской" П.И.Рычков с полным основанием писал: "В рассуждении пространства и хорошества сего строения можно объявить, что внутри государства для купечества столь великое здание едва где имеется ль".

Тем временем важную роль в развитии взаимовыгодных торгово-экономических отношений между русским государством, Казахстаном и среднеазиатскими ханствами играли посольские связи, довольно интенсивно развивающиеся в XVII-XIX вв.

Большое значение имело то, что посольства занимались вопросами развития торговли, игравшей большую роль в экономике трех сторон. Среднеазиатские купцы регулярно бывали и подолгу жили в

Астрахани, Казани, Нижнем Новгороде, Москве, Тюмени, Тобольске, Таре и Оренбурге. Не менее частыми были поездки русских купцов в Среднюю Азию, которые обычно ездили большими группами в 40-50 человек и жили там по 2-3 года.

К XVIII в. Россия, Казахстан и Средняя Азия имели постоянные и взаимовыгодные экономические и посольские связи, развитие которых имело поступательный характер, что в конечном счете заложило основу всех их последующих взаимоотношений в политической и экономической сферах. Это сближение, первоначально обусловленное только потребностям в торговом обмене и в транзитной торговле европейских стран с востоком через территории России, имело исторически закономерный характер и диктовалось целым рядом и чисто политических причин, роль которых усилилась в XVIII в. В интересах укрепления растущего Российского государства царское правительство добивалось обеспечения безопасности своих южных и юго-восточных границ, стремилось укрепить здесь свое политическое влияние и получить доступ к новым источникам сырья и рынкам сбыта. Важнейшими мероприятиями в этом направлении явились установление политического влияния России на Казахскую степь и основание Иртышской и Оренбургской укрепленных линий на юго-восточных рубежах России. При этом "политика России состояла в этот период главным образом в том, чтобы превратить казахские степи в прочный и надежный мост, соединяющий её со Средней Азией и другими восточными государствами".

Основание Оренбургской и Иртышской линий придало новый импульс дальнейшему развитию связей России со среднеазиатскими ханствами, так как новые города и крепости с момента своего возникновения стали естественными центрами торговли с пограничными и более отдаленными странами Востока. С этого времени Оренбург превращается в средоточие торговых и политических связей России с Казахстаном со Средней Азией и юго-западной Азией, тогда как Астрахань теряет свое былое значение и остается центром взаимоотношений с Турцией, Ираном и Кавказом. Для превращения Оренбурга в важный пункт торговли были построены Гостиный двор для ведения зимней торговли и вышесказанный Меновый двор - для летней. Привлекая в Оренбург купечество, русское правительство стремилось сделать его более состоятельным, чтобы шире использовать его посредничество в торговле русскими промышленными изделиями и скупке нужного сырья у кочевников и восточных купцов. В качестве учреждения, регулирующего ведение торговли, была настроена Оренбургская пограничная таможня.

Значительную роль в оживлении русско-среднеазиатской торговли через Оренбург, особенно на первых порах, сыграли торговые капиталы предприимчивых казанских татар, основавших Сеитовскую слободу. Они согласились поселиться в Оренбурге в обмен на обещание правительства освободить их от рекрутской повинности и разрешить

строить мечети и свободно исповедовать мусульманскую религию. За это они обязались "вести торговлю немалую суммою и немалое число пожиточных людей к поселению в Оренбурге приохотить". Впоследствии в Сеитовском посаде поселилось значительное число купцов - выходцев из Средней Азии, которые вели обширную торговлю не только в Оренбурге, но и в других городах России.

В скором времени Оренбург превратился в международную ярмарку Востока, на которой происходило множество сделок купцов из разных стран с русским купечеством. Впервые получила широкое развитие русско-азиатская караванная торговля, которая являлась "мощным экономическим фактором, и для правителей феодальных владений, взимавших с караванов бесчисленные пошлины и прочие поборы, и для населения, обслуживающего нужды караванов, и даже для кочевых грабительских племен, которые в степях Дашти-Кипчака зачастую за большие деньги брали на себя охранение проходивших караванов. Больше же всего наживались сами торговые компании, владельцы караванов, а также купцы, которые не стали бы подвергать себя всем тяготам, тревожностям и опасностям пути, если это не приносило бы им очень большой прибыли".

Царской администрации в Оренбурге предписывались при посредстве русских купцов скупать скот и продукты скотоводческого хозяйства у казахов в обмен на хлеб, сукно, металлургические изделия и другие товары, разумеется с большой прибылью для себя. С 1751 по 1762 г. в одном только Оренбурге казахам было продано 136 394 пуда хлеба. Чтобы увеличить поступление скота и продуктов животноводства на рынок, казахам разрешалась беспошлинная торговля.

Скот (овцы, лошади), продукты скотоводства (верблюжья и овечья шерсть, козий пух, овчины, мерлушки), изделия из животноводческого сырья (кошмы, шерстяные ковры, тулупы и пр.), меха лисиц, корсаков, волков отправлялись из Оренбурга на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, в Казань, Москву, Петербург и за границу. В Казахстан из России привозились ткани (сукно, бархат, холст, бязь), кожа и кожевенные изделия, посуда, предметы домашнего обихода, красильные материалы, а также галантерейные товары.

Общие размеры торговли Казахстана с Россией по отдельным годам колебались, обнаруживая, однако, постоянную тенденцию к росту. Если в 1745 г. у казахов в Оренбурге было выменено лишь 562 лошади и 3963 барана, то через 40 лет, в 1785 г., - 2470 лошадей и 221 485 баранов. Особенно выросла торговля хлебом с 1763 г., когда была отменена пошлина на хлеб. В 1763-1766 гг. казахам было продано 48 348 пудов хлеба.

Торговля в Оренбурге и других городах и крепостях велась не только с казахами, но и со среднеазиатскими купцами, а также с купцами из других азиатских стран. Торговцы в Оренбурге конкурировали между собой. Когда в мае 1751 г. в Оренбург прибыла большая группа хивинских купцов, она начала сбивать цены на русские товары. Тогда при-

казчик петербургского купца и фабриканта Ширванова Иван Захаров, сговорившись с остальными оренбургскими приказчиками, закрыл все лавки, оставив для торговли только две. В результате цены на русские товары вновь поднялись.

С 1745 по 1774 г. через Оренбургскую таможенную прошло на восток товаров на сумму 6691 тыс. рублей, а прибыло на 5203 тыс. рублей. Только пошлина за эти 30 лет составила сумму более миллиона рублей. Эти цифры, конечно, неполно отражают общий объем обмена, так как пограничные таможенники обычно не учитывали всех меновых сделок. Из общей суммы проданных товаров 51,8% составляла доля русских купцов, 17% - азиатских, главным образом бухарских, 31,2% - доля товаров, проданных казахами.

Торговля в Оренбурге приносила большие доходы русской казне. Об их величине свидетельствуют данные таможенных сборов, составившие в 1739 г. 547 рублей, в 1749 г. - 44 тыс. рублей, в 1803 г. - 78,4 тыс. рублей. Некоторые колебания пошлинных сборов, имевшие место в разные периоды, были связаны, возможно, с тем обстоятельством, что в это время кроме товаров, облагаемых пошлинами, азиатские купцы ввозили в Оренбург большое количество драгоценных камней, золота и серебра в монетах бухарского, иранского и индийского чека-

на и в слитках, которые пошлинами не облагались.

Процесс активного развития торговли в России со странами Востока, прежде всего со среднеазиатскими ханствами и с Казахстаном, характеризовался двумя особенностями. Во-первых, в отличие от торговли с западными странами внешнеторговый баланс в торговле России с ханствами был пассивен и ввоз преобладал над вывозом на всем протяжении XVIII в. Во-вторых, происходил непрерывный процесс приспособления русского рынка и русской промышленности к спросу потребителей. Так, если на первых порах русский привоз в Оренбург характеризовался большим разнообразием тканей, то к концу XVIII в. наблюдается значительное сужение ассортимента торговли наиболее ходовыми товарами, выпуск которых был налажен русской промышленностью. Недостаток хлопчатобумажных тканей "русской работы" в меновой торговле восполнялся за счет значительного поступления среднеазиатских хлопчатобумажных тканей. Налицо был и обратный процесс приспособления ввоза среднеазиатских товаров к потребностям русского рынка.

Таким образом, развитие русско-среднеазиатской торговли вело ко взаимному приспособлению экономики, к удовлетворению взаимных потребностей. Торговля постепенно приобретала все большее политическое значение.

АРАЛБОЙЫ 81М БУХАРА ЗАРАЗАЛПАЗЛАРЫНДА ПЕРЗЕНТКЕ АТ ЗОЙЫ7 ДІСТЕРИ

Сейдин Ә.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлімінің Н.Дәуқараев атындағы Тил

Қарақалпақ халық даналығының пүтин бир тараўын айтымлар қурайды. Айтымлар тийкарынан ырым-тыйымлар менен байланыслы болғанлықтан салт фольклоры түрлерине киреди. Халық дәстүрий поэзиясында келин түскенде айтылатуғын айтымлар «айтымаллар» деп жүритилсе, ал балаларға арналған айтым үлгилери «айтымашлар» деп аталады. Айтымашлардың айтымның баска түрлеринен парқы, бундай үлгидеги поэзиялық қатарлар арнаулы айтымшылардың яки халықлық салтты атқарушылардың санаўлы ўәкиллериниң қатнасында айтылады. Балаға ат қойыў менен байланыслы илажлардан да усы дәстүрлердиң излерин көремиз.

Аралбойы хәм Бухара қарақалпақларында балаға ат қойыў салтын атап өтиўге, исм таңлаў ўазыйпасы усынылған хұрметли мийман хәм үй ийелериниң ата-анасы, сондай-ақ, жакын қоңсылар менен аўыл-елдиң жасүлкенлери қатнастырылады. «Қарақалпақ фольклоры» көптомлығында берилген:

*Усы бир қызды туўыпты,
Туўлар бийе сойыпты,
Аталары жыйылып,*

Атын Арыўхан қойыпты, - деген қатарларда да бул салттың өз белгиленген тәртиби барлығы айқын аңлатылған. Әўлийе-әнбиялардың, жолына арнап ат атаў ямаса туў бийе, ақ түйе сойыў, ақсарыбас қой, шақы айланған қошқар, қылышмүйиз серке шалыў – балаға ат-айдар қойыўдағы қәлиплескен дәстүрлердиң бири болған. Халықлық үлгиге айланған:

*Арыслан бапқа ат айттым,
Қорасан тирге қой айттым,
Ай баланың аты-айдарын,*

Айдынына сай айттым, - деп басланатуғын айтымаштан да ат қойыўдағы усы қағыйданың хәрекеттеги салтқа сәйкес орынланып келгенлигин абайлаймыз. Айтымашта аты тилге алынған Арыслан бап баба – пүткіл түрки улыслары сыйынатуғын уллы руўханылардың бири. Қарақалпақ шежиреси бойынша мәнжиўли урыўының сағасында турған Арыслан бап хәзиретлери – Ахмет Яссаўийдиң руўхый мәдеткери хәм арғы бабасы саналады. Халықлық ўәсиятларда еслетилетуғын «Арыслан бапқа түне, Хожа Ахметтен тиле» деген ҳикмет те усы уллы тулғалардың кәраматына хәм хұрметине байланыс-

лы айтылған. Қорасан баба – қарақалпақ халқының бас пири. Ислам динин үгіт-нәсиятлағаны үшін Қорасан бабаның әуладлары да «хожа» деген хұрметли атаққа ийе болып, хәзирге шекем пир туытылып киятыр.

Халықтың әулийелерге, әрұақларға сыйыныуы – ертедеги анимистлик түсиниклер менен барып байланысады. Бул дәстүр халық дәстанларында да сәуелеленип қалған. Дәстан қахарманларының ата-аналары да бир тырнаққа зар болып, әулийеден әулийе қоймай түнеп, пирлерден мәдет тилеп, өткен бабаларға сыйынады хәм солардың аян бериуи менен тууылажақ перзентиниң атын қояды. Алпамыстың, Қобланның дүньяға келиуи де усындай ғайрытәбийий кубылыстар менен байланыстырылады. Балаға да усылай «ат-айдар» бериледи.

«Ат-айдар» ұғымы халықтық лексикада «ат-атау» түрінде де қолланылады. Бул сөзлердин екінши компонентиндеги «айдар», «атау» лексемалары «лақап» яки «жарнақ ат» мәнисин емес, ал хәзирги түсиниктеги «фамилия» дегенди аңлатады. Халық тарийхындағы атаклы инсанлар исмине байланыслы айтылатуғын «Алламыз берген бу баланың аты-айдары Аллаберген Әзизлан болғай!», «Пирлер нәпесинен дөреген баламыздың аты-атауы Хожалепес Сырлан болсын!» деген аңыз сөзлерден ат қойыудағы усы нызамлылықты түсинемиз.

«Ат-айдар» яки «ат-атау» түсинигин тиркеп айтыу дәстүри кебинесе шынжырлы әуладларда сақланып келген. Алайық, Қоблан батыр тууылғанда оған «Қубыл Қубылан» деген ат-айдар берилген болса, Қарақум ийшанның шын аты-заты «Қутлыхожа Бухарлан», ал Шаңқай жыраудың хақыйқый ат-атауы «Досмухаммед Орлан» деп аталған. Қарақалпақ халқының әуладлық исмлерине, яғный, фамилияларына тиркелип айтылатуғын дәстүрий «лан» қосымтасы «улан» сөзиниң қысқарған түри болып, ол «уғлан» түсиниги менен қатар, «туқым», «урпақ», «зүрият» ұғымларын да

аңлатады. Ат-атауды қосып айтыу дәстүри қарақалпақлардың мысалға алынған айырым қатламларында хәзир де усылай қолланылып кел-мекте.

Перзентке азан шақырылып, ат қойыу – түрки халықлары үшін ортақ дәстүр. Қарақалпақ халқында бала үшін уламаларға китап аштыртып яки шежире билимданы саналған жырауларды шақыртып ат қойдыртыу әдети болған. Соның менен бирге, биринши перзент тууылғанда – ат қойыуды баланың дайы журтына усыныс етиу дәстүри де сақланған. Бул салтқа байланыслы көплеген үрп-әдетлер менен ырым-сырымлар атқарылады. Халық турмысында бала тууылмастан алдын «ат таңлау» үрдиси де ушырасып турады. Хәттеки, тууыла сала шетинеп қалған балаларға да ат қойылып шығарылады. Олар «ушпақы», яғный «жәннетий» деп аталады.

Қарақалпақ халқының перзентке ат қойыудағы дәстүрлері қонсылас халықлардан айырылып турады. Бундай өзгешеликлер Аралбойы хәм Бухара қарақалпақларының салт-санасында айқынырақ көринеди. Әсиресе, ул бала менен қыз баланың атын қойыуда да белгили шәртлер бар. Усыған байланыслы «Улдың аты уйқас, қыздың аты қыйғаш» деп айтылады. Егер, ул баланың аты бир-бирине уйқасса, оның кейниниң де бала болыуы үмит етиледі. Қызалаққа берилетуғын исмлердин уйқастырылмауы, олардың соңының да қыз болыуын шеклеу болып табылады. «Адамның тәғдири оның аты менен шерик», «Инсанның несибеси өз исмине қарай бериледи» деген түсиниклерде де ат қойыуға байланыслы хәрқыйлы исенимлер жәмленген.

Аралбойы хәм Бухара қарақалпақларында перзентке ат қойыу дәстүри өзине тән этнофольклорлық өзгешеликлерге ийе хәм бул салттың атқарылуында жергиликли өзіншеликлер де белгили дәрежеде сақланған.

ЗАРАЗАЛПАЗ БЕСИГИ 81М ОНЫ4 ТӨРЛЕРИ

Сейдин Ә.¹, Леотар Ф.²

¹Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлиминиң Н.Дәуқараев атындағы Тил хәм әдебият институты, Нөкис қаласы

²Университет Альберта, Монреаль, Канада

Шығыс халықларында бесик қурылмасы «муқаддес мүлик» сыпатында қәдириленеди. Бала бесигиниң қәдир-қымбаты хаққында дөретилген аңыз-әпсаналар, тарийхый гүрриңлер, жумбақлар менен нақыл-мақаллар, дәстүрий қосықлар хәм ырым-сырымлар бул бойынша бақалы мағлыұматларды береді. Түрки халықлары, соның ишинде қарақалпақ фольклоры да бундай материалларға бай. Бициң соңғы ұақыттағы Аралбойы хәм Бухара қарақалпақлары арасында алып барған бирнеше жыллық изленислеримиз түп миллий қәдириятлар қатарында бесик хаққындағы

түсиниклеримизди де кеңейтти хәм бесиктаныу мәселесиндеги жаңаша пикирлерди жүзеге келтирди.

Бесик – баланың гигиеналық жақтан таза хәм жыйнақы болыуы үшін ең қолайлы және ең жайлы маслама. Пәклик хәм азадалық гиреуи болғанлықтан оны «ақ бесик» деп те атайды. Қарақалпақ хәйийулериндеги:

Айя, айя – ақ бөпе,

Ақ бесикте жат бөпе,

Ағаң келсе – қой сояр,

Ас пискенше жат бөпе, - деген қатарлардан усы пикиримизге мысаллар табамыз [Адж., 2007].

«Бесик» сөзине эпитет сыпатында келтирилген «ак түс» мысалындағы «ак» лексемасының өзі де түркі халықтары үшін муқаддес түсиник.

Аралбойы хәм Бухара карақалпақларында бесиктиң үш түри ушырасады. Оның кең таралған биринши түри – *талбесик*. «Ақ бесик» ибарасы тийкарынан бесиктиң усы түрине байланыслы қолланылады:

*Аллай, аллай – алдан,
Ақ бесиги талдан,
Еркетайым ер жетсе,*

Елди қорғар жаудан... [Адж., 2007]. Карақалпақ усталары бесиктиң бул түриниң көбинесе талдан хәм басқа да ағаш түрлеринен соғылатуғын болғанлықтан да оның усылай «талбесик» деп аталғанлығын айтады. Баланың өсип-өниуі көзде тугылғанлықтан бул қурылма тут, ерик, ғоза сыяқлы мийуе ағашларынан да соғылған. Әсиресе, бесиктиң «айылма», «гәрдиш» деп аталған бөлөклері туттан исленген [Адж., 2010].

Бухаралы информаторлар бизге бесиктиң «айығаш» («*ай ағаш*») деп улығланатуғын шынардан хәм «тауығаш» («*тау ағаш*») аталатуғын арша яки шыршадан да соғылып келгенлиги жөнинде де мағлыұматлар берди. «Ай ағаш» деп тәрипленетуғын шынар ағашы карақалпақ шежиресинде миллийлик тымсалы саналады [Искендерулы Тошкент. 2004. 25].

*Айығаштан бесиги,
Айланып алсын анасы,
Тауығаштан бесиги,*

Тауланым алсын анасы, - дегенде усы ағаш түрлері нәзерде тугылған [Адж., 2008]. Бул ағаш түрлері мың жылдан аса өмир сүретуғын болғанлықтан бесик баласының да усылай узақ жас көриуі нийет етиледі. Бундай бесиклердиң сақланыуы да жақсы болып, ол әуладтан-әуладқа мийрасқа қалдырылған.

Түркі халықларында бала шақалақ уақтында шетинеп қалса, оның бесигин қәбир басына қойыу әдеги бар. Қәбирстанға қойылған бесиклер шынардан, арша яки шыршадан соғылған болса, көпке шөкөм сақланып турады. Халық дәстүри бойынша қойымшылықта турған усындай бесиклерди перзент дағында жүрген аналардың ырым етип алыуына болады.

Бесикти базардан ал,

Белсенсең мазардан ал, - деген сөздиң де усы ырым менен байланыслы айтылғанлығы байқалады [Адж., 2007].

Бесиктиң екінши бир түри – *желбесик*. Ол қара үй ишине арқан арқалы тартылып, еки жағы керегеге байланатуғын арнаулы төсемеси бар аспалы қурылма. Бесиктиң бул түри хәзирги уақытта тек ауыллық орынларда, тийкарынан шаруалар турмысында ғана ушырасады. Бала ушын ыңғайлы болған желбесиклер бухаралы карақалпақларда кеңнен пайдаланылады. Желбесиктиң арқан-баулары жасыл-ағы аралас алакөк жиптен өрилип, еки желбау аралығына нағыс ойылған сәнли

тиреуишлер қойылады. Төсемениң үстине «бөпекөрпеше», «бөпекөрпе» хәм «бөпекөпшик» дасталып, баланың бас ушына ырымлық затлар илинеди. Қарауіде тууылған шақалақлар ушын бурын үйдиң ишки бөлегине «бөпекөшене» тугылып, желбесик те соның ишинде болған хәм бала қырқынан шыққанша оны сырткөзден таса услаған. Талбесик жылдың барлық паслында да пайдаланылса, желбесик тек жаз айларында ғана қолланылады. «Желбесик» атамасының келип шығыуына да оның жел менен тербелип туратуғынлығы себеп болғанлығы сезиледи. Желбесикке бөленген бала еркин жататуғын болғанлықтан да ол хаққында:

*Желтир, желтир, жел келер,
Желбесигим тербелер,
Желбесиктиң ишинде,*

Жеткиншегим тербенер, - деген аялау қосықлары дөрелген [Адж., 2008]. Желбесик қурылмасы жергиликли сөйлесимлерде «хәйиуішек», «хәйүншек» атамалары менен де белгили [Адж., 2008]. «Хәйиуілеуіши» деген мағананы аңлататуғын бул атамалар желбесиктиң бөбекти аялап-әлпешлеу менен байланыслы ойлап табылған тугыныу қуралы екенлигин еслетип турады. Желбесиктиң үй ишине қурылып, керегеге байланатуғынлығы хәм тек ғана бесик жасындағы балаларға масластырылғанлығы болмаса, ол арасы алшақ ағашларға бекленген жайылма аткөншекке уқсас. Әдетте, аткөншеклер бесик жасынан өтип, бекшик халына жеткен балаларға арналған болып, оның да «арғымшақ», «әлпиншек», «сарынжақ» сыяқлы жанапай атлары ушырасады. Ал, желбесик сыяқлы масламалар славян халықларында да бар болып, олар оны «висячая колыбель» деп атайды [Плосс Н. 1881. 77]. Усыған қарағанда, қәлеген уақытта қурып алыуға қолайлы бундай аспалы бесиклердиң басқа да халықлар турмысында қолланылғанлығы аңдасылады.

Қарақалпақ бесигиниң үшинши түри – *тенбесик*. Халықтың күнделикли тугыныу дәстүринде кең үрдис болмаған бул қурылмадан бирден-бир пайдаланыушылар көп балалы үйлер менен бирнеше сыңар перзент (*егиз, үшен, төртен*) көрген шаңарақ ийелери болып табылады. Тенбесик тутас темирден де, ағаштан да соғылған. Ағаштан исленген тенбесиктиң де гейпара бөлөклері темирден болған. Қурғын хожалықларда оны қымбат металл түрлеринен безеу берип ислеткен. Халық поэзиясында тенбесик тәрипи:

*Тең, тең бесик – тең бесик,
Тербелмели тенбесик,
Терме үйим ишинде,*

Тентегим жатқан кең бесик, - деп жырланады [Адж., 2008]. Тенбесиктиң жергиликли үлгисинен басқа сырттан келтирилген түрлері де бар болып, олар «орысбесик» яки «лүлки» деп аталған. «Тенбесик» атамасының дөрелиуіне халық тилинде металл буйымларға қолланылатуғын «тен» сөзи тийкар болған сыяқлы.

Тенбесик «бийиүшек» деп те аталады [Пирекеева А. 2011, 128]. Бөлеу куралының бул түри басқа бесик түрлеринен зәрре ажыратылып қаралады. Баланы аялауда айтылатуғын:

Бесиктеги бек улым,

Бийиүшекте ай қызым..., - деген қатарларда «бесик» сөзі «талбесик» мағанасында түсинилсе, ал «бийиүшек» ұғымы тағы бір усындай әлпешлеу куралы түрінде аңлатылған. Бул өзгешелик, тенбесик яки бийиүшектің талбесик қатарындағы жәрдемши қурылма сыпатында түсинилетуғынлығынан дәрек береді. Бундағы «бийиүшек» сөзинің этимологиясына келсек, оның жасалыуын «ойын» яки «ойнақ» («танца») мәнисиндегі «бийиу» («бий») түбир сөзине атлық жасаушы *-шек* қосымтасының жалғаныуы менен байланыстырамыз.

Аппақ бөпем – ай бөпем,

Айтта бөкем тойлайды,

Апасы хәйиу айтқанда,

Айланып бийиу ойнайды, - деп келетуғын сүймиш үлгилерінде де «бийиу» сөзи усы мәнисте ислетилген [Төрениязова Ж. 2004, 62]. Солай екен, «бийиу» – «ойын», ал «бийиүшек» – «ойнамалы», «тербелшек» мәнилериіндегі ойнамалы яки қозғалмалы қурылманы аңлатады.

Бизиң бесиктеклес қурылмалардың хәрбириниң этимологиясына итибар бериуимиздің себеби, олардың да пайда болыуының бири-бири менен төркинлес екенлигин ескериуимиз бенен байланыс-лы. Әсиресе, «бийиүшек» қурылмасына негиз болған «бийиу» сөзиниң «бесик» атамасы менен де түп-түбирден байланысы барлығы байқалады. Өйткени, «бесик» атамасының түрки тилиндегі ески формасы «би:шик» [Севортян Э. 1978, 122-123].

Э.Севортян «бесик» сөзиниң этимологиясын еки түрли түбирден излейди. Бириншисин, *бе:ше~бе:ши* формалы фейиллерге *-к/-ик*, *-ук* қосымталарының жалғаныуы менен байланыстырса, екіншисин, *бэ-* түбириниң өзинен түрленген сөз сыпатында қарайды. Сол тийқарда оның «бесикке таңу» («бөлеу») мағанасындағы *belemek* (<be-le-mek) фейилинен дәреу мүмкиншиликлерин келтиреді. Биз бул болжауды ноғай хәм қарақалпақ тили материаллары менен азғана толықтырсақ, пикиримизди бираз өзгертиуимизге туура келеді.

Бизиң пикиримизше, «бесик» сөзиниң тарихый түбири *бэ-* емес, *би-* (*-би*) болыуы мүмкин. Қарақалпақ хәм ноғай тили сөйлесимлеринде «бийи» («бийи») сөзи «ойна», «жырға» («бийле», «ырғал») деген буйрық фейилди де билдиреди [Баскаков Н.А. 1940, 30-238]. Баланы айланып-толғанғанда айтылатуғын «Бийи, бийи, бий балам...» деген еркелетиулерде де түбир түриндегі

«би» («би») сөзи ушырасады. Бесик жыры үлгилериндегі:

Бийиу, бийиу бесиги,

Бийип алсын анасы,

Бийкетайды бесиктен,

Сүйип алсын анасы, - деген қатарларда да бул түбир сөз еки түрли мәниде қолланылған [Адж., 2008]. Буннан аңланғанындай, «бий», «бийиу» сөзлери «ойын», «ойнақ» хәм «ойнау» деген бирнеше мәнилерде жумсалған. Шынында да бала қәдимги бесикте яки бийиүшекте жатқанында, өзін таңған бауды босатыуға, жаздырыуға хәрекет етип белин қозғап ойнатады. Қарақалпақ халқының «Баланың бели бесикте бекийди» деген жүйели сөзи де усы мүнәсибет пенен айтылғанлығы артықша түсиндириуді талап етпейди. Бул мысаллардан «бий», «бийлеу», «бийиу» лексемаларының да «бел ойыны» яки белдің хәрекеті негизинде келип шыққанлығын хәм олардың дәслепп түбир сөз болып, соң атлыққа айланғанлығын түсинемиз. Олардағы тарихый түбир «би» (*bi*).

Саха (*якут*) тилинде де «бесик» сөзиниң ески формасы сақланған: *bisik* [Пекарский Э.К. 1959, 476-477]. Усы мысалға сүйенсек, хәзирги *бэ-* (*бе-*) формасының келип шығыуына соңғы жалғанған қосымтадағы сеслер тәсир еткени көринеди. Бизиңше ол былайша жүзеге келген: *би+эш+ик* (*би+ес+ик*). Биринши түбирди «би-» («би-») деп билсек, оған жалғанған атлық сөз «эш» («еш», «ес» – «жолдас», «шерик») хәм соңғысы *-ик* (*-ik*) қосымтасы. Сонда ол үш сөзден жасалған болып шығады: *би+ес+ик* (ески формасы: *би+эш+ик*).

«Үйге – есик ес, үбейге – бесик ес» деген ески қарақалпақ нақылынан да бесиктиң балаға ес-шерик екенлиги аңланады. Бала хәр ұақытта да өзине ес болған бесигин ұақтың-ұақтың қозғалтып турады, оған тағылған ойыншықлар менен де ойнайды. Бала бесикте болып, өзи менен өзи ойнаса, ата-ана да өзлерин арқайын сезеди. Анығында «ойын» лексемасы да дәслебинде «қозғалып ойнау», «ырғалыу», «тербеліу» хәрекетин билдирген. Усы мысаллардан-ақ бесиктиң балаға «ойын шерик», «ойын жолдас», ескише «би ес» («би ес») миннетин өтегенлиги айдынласады. «Ес» компонентиндегі «е» менен «би» түбириндегі «i» фонемасының, яғнай, бир-бирине жақын сеслердің илгерили-кейинли тәсирге ушырауы нәтижесинде олар «бес» (*сахаларда* «*bis*») түрінде биригип кеткен. Ал *-ик* (*-ik*) турақты атлық жасаушы қосымта. Минне, «бесик» сөзиниң жасалыуы. Оған дәлил боларлық дәреклердің фольклор текстлеринде көплеп сақланыуының өзи де, бул пикирлеримизди жән-жақлама тастыйықлап турады.

ИЗ ИСТОРИИ АМУДАРЬИНСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Сулайманов С.А.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г.Нукус

В числе актуальных задач, стоящих перед современной исторической наукой Узбекистана, особое место занимают вопросы, связанные с различными аспектами экономической жизни, в частности с историей развития внутренних и внешних коммуникаций. Сравнительная отдаленность республики от важнейших морских путей, отсутствие непосредственного выхода к Мировому океану (ближайшее море находится в 3000 км), создает определенные трудности в расширении международных торговых сообщений республики и актуализирует важность расширения и развития транспортной службы.

По своему географическому положению Амударьинская дельта занимала чрезвычайно важную роль в истории Средней Азии. Для обеспечения российского влияния в колонизированных прибрежных районах Амударьи в 1880-1888 гг. была построена Закаспийская железная дорога (от восточного побережья Каспийского моря до Самарканда). Для строительства этой военной железной дороги, сообщений воинских гарнизонов на реке с железнодорожной линией, воинских и коммерческих перевозок, Россия приступила к строительству разветвленной сети коммуникаций: в 1886-1887 гг. была создана Амударьинская военная флотилия, в 1887 г. открылось пароходное движение по Амударье, сначала от Чарджуя до Керки, затем и до Термеза.

Одновременно в 1887 г. английской фирме «Буд и Помпей» в Петербурге были заказаны 2 парохода и 2 баржи. Их доставили в Чарджуу в разобранном виде и собрали в 1888 г. в железнодорожных мастерских. Пароходам дали название «Царь» и «Царица», а баржам — «Петербург» и «Москва»¹.

Первоначальная цель ее существования определилась §1 ее устава, который гласит: «Амударьинская флотилия имеет назначением:

а) поддержание срочного буксирно-пассажирского сообщения, а равно перевозку грузов для казны и частных лиц по реке Амударья;

б) содействовать войсками Туркестанского военного округа в подвозе боевых, продовольственных и других припасов в мирное время, а также, в случае открытия военных действий;

в) содействовать надобностям Закаспийской военной железной дороги;

Производить гидрографические работы»².

Видимо, намечая такую широкую деятельность для флотилии, предполагалось ее развивать постепенно. Например, два данные первоначально парохода — «Царь» и «Царица», конечно, не могли исполнить даже первой части — поддерживать срочное буксирно-пассажирское сообщение, как было назначено между Петро-Александровском и Чард-

жуем, Чарджуем и Керками. Так как между Чарджуем и Петро-Александровском более 400 верст, Чарджуем и Керками более 200 верст.

В 1894 г. принято Положение, а в 1896 г. — Устав флотилии, определявшие ее как формирование инженерных войск. Начальник флотилии имел права командира полка. Личный состав первоначально комплектовался моряками, с 1894 г. — офицерами и солдатами армии. Командиры пароходов и их помощники назначались преимущественно из числа лиц, окончивших мореходные учебные заведения. Подразделяя русло Амударьи на три плеса, а именно: первый верхний от Файзабад-Калы до Пата-Гиссара (Термез) с грузооборотом до 100.000 пудов, второй средний от Пата-Гиссара до Чарджуя с грузооборотом до 1.200.000 пудов, и третий нижний от Чарджуя в Амударьинский отдел и Хивинское ханство с грузооборотом до 2.000.000 пудов. Весь грузооборот равен 3.300.000 пудов из них около 850.000 пудов грузов, перевезено судами Амударьинской флотилии за навигацию 1907 года. Около 2.500.000 пудов груза на местных каюках и верблюдах³.

В 1913 г. флотилия имела 6 пароходов и 13 металлических барж грузоподъемностью до 10 тыс. пудов. Владельцами судов на Амударье являлись частные лица и акционерное общество «Хива». Оживление торговли и проникновение российского капитала вглубь Средней Азии вызвало увеличение объема речных перевозок. На Амударье существовало судоходство на каюках — больших беспалубных лодках грузоподъемностью 5-50 т. В 1913 г. их насчитывалось около 1,5 тыс. Против течения реки каюки плавали с помощью бечевы, которую тянули с берега. Этот вид транспорта, несмотря на примитивность, играл важную роль в перевозках грузов по Амударье, переправляя до 40-50 тыс. т. грузов. Отправление грузов по реке в пределах современных границ Туркменистана в 1913 г. составляло 129 тыс. и прибытие 74 тыс. т.⁴

После 1917 года акционерное общество «Хива» и частные судовладения прекратили существование. В 1923 году приказом Наркомата путей сообщения РСФСР организовано Среднеазиатское государственное пароходство с управлением в Ташкенте, владевшее 28 судами общей грузоподъемностью 139,6 тыс. пудов, в 1928 г. — 12 паротеплоходами и 23 самоходными судами общей грузоподъемностью 3.15 тыс.т. (в 1934 г. управление Среднеазиатского пароходства переведено в Чарджуу).

Исследование истории Амударьинской флотилии имеет важное значение и для современности. Как известно, Узбекистан предполагает совместно со странами Центральной Азии создание транзитных

¹ЦГА РУ, ф.И-2740, оп.2, д.50, л.23.

²ЦГА РУ, ф.И-1089, оп.1, д.54, л.2.

³«Туркестанские ведомости» за 1908 год. №№ 212, 213, 219, 220, 221.

⁴ЦГА РУ, ф.И-1089, оп.1, д.54, л.45.

транспортных коридоров, которые обеспечат им выход к морским портам и будут способствовать возрождению древней магистрали Великого шелкового пути. С этой целью был заключен межправительственный договор стран Средней Азии, других стран Организации Экономического сотрудничества (ЭКО) и осуществляется строительство железно-

дорожной линии Теджен-Серахс-Мешхед, являющейся частью Трансазиатской магистрали, которая соединяет Пекин со Стамбулом. Таким образом, очевидна актуальность изучения истории водного транспорта Узбекистана в целом, и Каракалпакстана в частности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Таджиева Р.

*Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г.Нукус*

Экономические реформы в Каракалпакстане с момента обретения независимости страны проходили в сложной обстановке. Каракалпакстан, как и другие республики бывшего Союза, столкнулся с трудностями переходного периода в развитии промышленности. Во многих отраслях преобладали производства с незаконченным технологическим циклом, который обрывался на стадиях добычи и первичной переработки сырья, изготовления полуфабрикатов. Основные отрасли республики развивались в непосредственной связи с производством России и других республик. К тому же во многих отраслях производства оборудования были старые и изношенные.

Расширение круга деятельности общественных организаций граждан сделало возможным активизацию самих жителей и граждан Каракалпакстана, которая была достигнута после обретения национальной независимости. В этот период – в 1991 году жестокое наследие советской тоталитарной системы общественного и экономического развития требовало совершенно нового подхода к решению назревших проблем. Особое внимание уделялось как общественному развитию, так и проведению крупномасштабных преобразований по изменению структуры экономики.

За короткий период были приняты законы о собственности, земле, развитии дехканских (фермерских) хозяйств и предпринимательства. Начато осуществление конкретных мер, направленных на реализацию принципов рыночной экономики. К 1 января 1994 года в Республике Каракалпакстан было приватизировано 2.378 объекта, в том числе 159 промышленных, 1.689 – торговли и общественного питания, 530 – бытового обслуживания. Из них в частную форму собственности перешли 42,8%, арендную – 15%, акционерную – 35,8%. В новых условиях хозяйствования все они (в сопоставимых показателях) увеличили объемы производства, товарооборота и услуг.

В республике получили развитие такие отрасли, как топливно-энергетический комплекс, где основную роль играет добыча нефти и газа, а также нефте- и газопереработка. Помимо этого получила развитие текстильная отрасль, где основным двигате-

лем являются переработка хлопка-сырца, производство тканей и готовой одежды. В республике есть много совместных предприятий с китайскими, корейскими, турецкими и западноевропейскими компаниями, которые работают и успешно экспортируют продукцию. Важнейшим фактором развития стали инвестиции и государственная поддержка базовых отраслей, включая нефтегазодобычу, переработку, текстиль. Были привлечены и иностранные инвестиции, удельный вес которых в базовом производстве растет.

За годы становления независимости были построены крупнейший и единственный в Центральной Азии завод-производитель кальцинированной соды, два крупных текстильных комплекса «Катекс» и «Элтекс», СП «Бирунитекс» и «Турткультекс», ООО «Турткуль Асака текстиль», ООО «Нукус кабель» - по производству кабеля, узбекско-китайское СП «Ланэкстракт» по переработке солодкового корня, СП «Устюрт-Зарубежнефтегаз», каракалпакско-российское СП «Йигилик-газ», СП «Зарубежнефтегаз-ГПД Центральная Азия» и многие другие.

Народнохозяйственный комплекс Каракалпакстана имеет индустриально-аграрный характер. Помимо предприятий, выпускающих сырье, здесь имеются перерабатывающие предприятия и предприятия, выпускающие готовую продукцию. Одним из крупных перерабатывающих комплексов республики считается Ассоциация акционерных предприятий «Каракалпакхлебопродукт», в которую входят АО «Тахиаташ дон», «Турткуль дон», «Кунград ун заводы», «Нукус нан». Основной деятельностью ассоциации является производство муки, макаронных, хлебобулочных, крупяных изделий и кормов. Известно, что перерабатывающая промышленность республики связана с сельскохозяйственным производством: хлопок, зерно пшеницы, рис и другие. Другими словами, предприятия связаны фермерскими хозяйствами и ширкатами края.

В целом в годы национальной независимости Республики Узбекистан и государственного суверенитета Республики Каракалпакстан промышленные предприятия республики получили больше хозяйственной самостоятельности и достигли значитель-

ных успехов в производстве. В этом плане уместно отметить и тот факт, что в настоящий момент в республике создана мощная строительная индустрия. В 2009 году были построены и сданы в эксплуатацию 419,8 тыс. кв. м жилья, построено 250,4 км водопроводных сетей. За годы независимости было развернуто строительство новых и реконструкция уже существующих промышленных объектов, жилых домов, учебных заведений, медицинских учреждений и других объектов социально-бытового назначения.

С первых дней независимости развитие транспортно-коммуникационной системы стало приоритетным направлением экономической политики. Была обновлена транспортная и телекоммуникационная инфраструктура. Одним из важнейших направлений развития сферы и телекоммуникации в Республике Каракалпакстан является расширение сетей мобильной радиотелефонной связи. В настоящее время в нашей республике активно функционируют такие предприятия связи, как МТС, Билайн, Usell и др.

Немаловажную роль в обеспечении выхода кратчайшим путем к международным транспортным коридорам и мировым рынкам играют железнодорожный и воздушный транспорт. Построение железнодорожного пути Навои – Учкудук – Мискин – Султан Увайстаг – Нукус и величественного железнодорожного и автомобильного моста над Амударьей не только создало огромные удобства для жителей Узбекистана, но и сократило время и расходы по перевозке пассажиров и грузов. Железнодорожные вокзалы и аэропорт города Нукуса обрели современный, отвечающий духу времени облик.

В целом в Каракалпакстане произошли большие перемены. Были проведены работы по приватизации государственного имущества и формированию многоукладной социально ориентированной экономики, также по преодолению спада производства, изменению структур экономики, перехода от сырьевой направленности на выпуск готовой продукции, доведения ее качества и конкурентоспособности до уровня требований мировых стандартов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КАРАКАЛПАКСТАНА С РОССИЕЙ

Тангибергенова К.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

Идеология национальной независимости, выполняющая интегрирующую роль для граждан Республики Узбекистан, тесным образом связана с историей и культурой народов Узбекистана, имеющих богатое прошлое и глубокие древние корни. В свете исторических свершений, происходящих в настоящее время в независимом Узбекистане, вполне обосновано возрастание общественного интереса к истории Каракалпакстана в конце XIX и XX столетий.

Амударьинский отдел, как и вся Средняя Азия, являлся не только сельскохозяйственной сырьевой базой, но и весьма доходным рынком сбыта промышленной продукции царской России. С этой целью уже первые генерал-губернаторы Туркестанского края много внимания уделяли развитию и укреплению русско-азиатской торговли, созданию благоприятных условий для проникновения российского капитала в Среднюю Азию. В Амударьинском отделе начали открываться торговые дома Хлудова, Первушина, Трубочанинова, продукция шелкомотальных фабрик продавалась в Москве и вывозилась даже за границу.

Торговые сообщения обеих сторон усилились после сооружения в начале XX века Закаспийской железной дороги. Амударьинский отдел остался в стороне от дороги, но соединился с железнодорожными станциями Аральск и Чарджоу по двум направлениям водного транспорта (Чимбай – Аральск и Петроалександровск – Чарджоу) и со станцией Казалинск при посредстве гужевого транспорта.

Все больше превращался Амударьинский отдел, как и вся Средняя Азия, в сырьевой придаток Российской империи и постепенное вовлечение ее в международный торговый оборот оказали большое влияние и на быт населения. Рыночный спрос стимулировал развитие хлопководства и люцерноводства, товарное производство шерсти, кожи, каракуля и ковров. Развитие товарного хлопководства и люцерноводства в Амударьинском отделе привело к появлению промышленных предприятий, занятых, правда, лишь первичной переработкой сельскохозяйственного сырья. Объяснялось это тем, что царизм сознательно утверждал Амударьинской отдел в роли рынка для сбыта изделий российской промышленности и поставщика сырья для фабрик и заводов метрополии.

Сегодня, когда наше общество переживает принципиально важный период коренных преобразований и обновлений во всех сферах жизни, актуальное значение приобретает изучение историко-культурного и экономического наследия отечественной истории. Именно поэтому наиболее важно всесторонне изучить историко-культурные и экономические связи народов Узбекистана и их влияние на дальнейшее проведение научных исследований с одной стороны, и социально-экономическую жизнь Каракалпакстана с другой.

Мы попытаемся на основе изучения историко-культурных и экономических связей наших народов восполнить этот пробел и показать не только

необходимость глубоких научных исследований, но и их влияние на развитие общественно-экономической жизни в Каракалпакстане.

Расширению торгово-экономических связей каракалпачков способствовали выставки в городах Центральной России и Средней Азии. Так, на первой рыбопромышленной выставке, организованной в 1889 г. в Петербурге М.Н.Черниковым были представлены рыболовные сети, сделанные из местного Амудариньского материала (из волокна «турки» - каракалпакский «кызыл кендыр»). Он же выступил на съезде рыбопромышленников с докладом о волокне «турки» для рыболовства¹. По рекомендации Общества рыболовства фабрика товарищества Московского пенкового производства изготовила фабричную рыболовную нить из этого волокна. Она демонстрировалась в 1890 г. на Туркестанской промышленной и сельскохозяйственной выставке². В Петро-Александровске в 1886 г. осуществлялся показ предметов материальной культуры Амударинского отдела и Хивинского ханства, которые в дальнейшем должны были представлены на Нижегородской выставке. Демонстрировались большая юрта, различные серебряные украшения, шелковые и хлопчатобумажные материалы, а также сельскохозяйственная культура. Здесь же выставлялась рыболовная коллекция М.Н. Черникова.

Таким образом, изучение историко-культурного сотрудничества народов Узбекистана и России отличается тем, что быт и культура народов сегодня стали изучаться в комплексе непрерывной связи. На данном этапе ученые стремятся подойти к изучению той или иной проблемы комплексно, то есть выяснить истоки, вскрыть ценность, взаимосвязь быта и культуры, других сфер жизни. Несмотря на широкий спектр исследовательских работ, все же некоторым проблемам не было уделено должного внимания. Надо отметить, что проблема хозяйственно-культурных типов имеет существенное значение для истории и необходимо принимать их во внимание при исследовании проблем этнической истории, истории возникновения и развития хозяйства и материальной культуры, исторических и культурных связей между народами.

Важной частью методологии исследования современных ученых должно стать обращение к истокам сотрудничества наших народов, а также даль-

нейшее развитие научных исследований в данном направлении, что позволяет вести исторический процесс в единстве историко-культурных и экономических отношений, в органической связи прошлого, настоящего и будущего. Говоря о перспективах сотрудничества Узбекистана с Россией, можно отметить, что особое значение придается сотрудничеству в инвестиционной сфере и предполагает реализацию масштабных совместных проектов в ключевых отраслях узбекской экономики, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе. В ходе переговоров в Москве президенты договорились максимально содействовать реализации в республике конкретных проектов с участием ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл» и других российских компаний. Особая роль отводится созданию совместных предприятий, количество которых сегодня достигло 411. Разработаны и осуществляются масштабные проекты в области производственной и научно-технической кооперации земли и космического пространства в интересах народно-хозяйственных комплексов двух государств, налаживанию контактов в банковской сфере.

Договора о союзнических отношениях открывают новые широкие горизонты для наращивания взаимодействия в гуманитарной сфере. Это вопросы образования, культурных обменов, людских контактов, научные, культурные связи. Именно через гуманитарные связи народы наших стран получают возможность шире знакомиться с достижениями национальных культур. Между правительством Республики Узбекистан и ОАО «Газпром» Российской Федерации было подписано соглашение «Об основных принципах Положения соглашения о разделе продукции разработки месторождений Урга, Куаньш и Акшалакской группы Устюртского региона Каракалпакстана», между Национальной холдинговой компаний «Узбекнефтегаз» и ОАО «Газпром» соглашение «Об основных принципах проведения геологического изучения недр инвестиционных блоков Устюртского региона». Подписание этих соглашений на саммите сообщества является еще одним свидетельством того, что данные документы имеют важное значение в рамках двусторонних отношений и в дальнейшем развитии социально-экономического потенциала не только Узбекистана, но и Каракалпакстана.

¹//Туркестанское сельское хозяйство. 1916. №7. с. 577-578.

²//Туркестанские ведомости. 1891. 29 января.

ЎЛКЕТАНЫҲ ЖУМЫСЛАРЫНДА МУЗЕЙЛЕРДИҲ ТУТЗАН ОРНЫ

Тилеўмуратов И.М.¹, Рейпназарова Б.²

¹Республикалық «Бәркамал әўлад» балалар Орайы, Нөкис қаласы

²Нөкис қаласы №5 мектептің тарих пәни оқытыўшысы, Нөкис қаласы

Ўлкетаныў дереклери арасында ҳақыйқый илимий ҳәм мәдений ағартыў орайына айланып қалған музейлердиң орны ҳәм әҳмийети өз алдына бир бөлек. Ол затлай ҳәм руўхый мәдениет естеликлериниң ҳасыл түп нускаларын, археологиялық, этнографиялық, топонимикалық дереклерди топлайды, сақлайды ҳәм илимий тийкарда үйренип экспозиция сыпатында көрсетеди. Топланған ҳәм музейде сақлаўлы турған барлық материаллар музейдиң илимий қорын қурайды ҳәм музейдиң әҳмийет етиўи ушын тийкарғы дерек болады. Усы дереклер тийкарында музейлер илимий изертлеў ҳәм мәдений ағартыў, тәлим тәрбия жұмысларын алып барады.

Ўлкемизде музей шөлкемлестириў ҳәрекетлериниң XIX әсирдиң еккинши ярымында басланғаны мәлим. Оған Гөне Үргеништеги Келтеминардан табылған 1012-жылға тийисли жазыўы бар қорғасын тахтайшаны Төрткүл музейине қойыў бойынша алып барылған қатнас қағазлар мысал бола алады. 1900-жыл 17-марттан баслап Төрткүл музейине экспонат ретинде қойылған бул бийбаха табылма Ташкент қаласында археология музей шөлкемлесиўине байланыслы 1903-жылы 20-августта Ташкентке жиберилди.

XX әсирдиң 20-жылларына келип Қарақалпақстанда музей ислери тағы да қолға алынады. 1927-1929-жыллар даўамында ўлкемизде музей ашыў ушын археологиялық, этнографиялық, көркем-өнер бойынша материаллар жыйнаў жұмыслары алып барылады. Бул иске экспедиция басшылы А.Л.Мелков пенен бирге атақлы қарақалпақ алымы Қ.Айымбетов қатнасады. Топланған дәслепки материаллар тийкарында 1929-жылы 16-майда Төрткүл қаласында музей көргизбеси шөлкемлестириледи. Сол жылдың апрель айынан баслап музей менгеріўшилери болып дәслеп Н.А.Баскаков, соң Қ.Айымбетов ҳәм Н.В.Торчинскаялардың атлары ҳүжжетлерде тилге алынады [Бижанов Е., Хожаниязов Г., Караманова Г. Тарийхый ўлкетаныў. Нөкис, 2001. 30-б.]. Ҳәзирги мәмлекетлик ўлкетаныў музейиниң жұмысы сол ўақыттан басланған десек қәте болмайды.

1933-жылға келип жаңа музейдиң проектин ислеп шығыў ҳәм музейди экспозициялаў қәнийгелер менен тәмийинлеў мәселеси қаралады. 1937-жылдан баслап С.П.Толстов экспедициясының ўлкемизде илимий изертлеў жұмысларын алып барыўына байланыслы, ўлкетаныў музейи фондларының тағы да толысыўына өзиниң тәсирин жасады.

1944-жылы Төрткүл қаласын суў алыўына байланыслы ўлкетаныў музейи пайтахт Нөкиске көшириледи. Пайтахтымыздың Гөне қала бөлегинде орналасқан ўлкетаныў музейи 1965-жылы сол ўақыттағы ең заманагөй имаратлардың бирине, яғный ҳәзирги орынға көшип өтеди. Солай

етип, шөлкемлескенине 75 жыл болған орайлық мәмлекетлик ўлкетаныў музейинде 50 мыңнан аслам тарийхый, археологиялық, этнографиялық мәдениет, архитектуралық естеликлерге байланыслы экспонатлар сақланбақта. Ўлкемиздиң әйемги дәўирлеринен бүгинги күнге шекем тарийхый өз ишине қамтыттуғын бул мухаддес даргай өзиниң бийбаха экспонатлары менен тек Ўзбекстан көлеминде ғана емес, ал Орайлық Азия, оннан да тысқары елдерде кеңнен белгиле. Сағасында халқымыздың белгиле аўызекле әдебиет ҳәм мәдениет дүрданаларын жыйнаўшы филология илимлериниң докторы Қаллы Айымбетов турған бул музейдиң өсип раўажланыўында Смет Мадияров, Атағулла Худайбергенов, Ж.Пахратдинова, З.Насруллаева сыяқлы пидайылардың хызметлери оғада ўлкен.

Республикамыздың дәслепки илимий ағартыў орайларының бири болған мәмлекетлик ўлкетаныў музейинен басқа пайтахтымызда И.В.Савицкий атындағы мәмлекетлик көркем-өнер музейи, сондай ақ урыс ҳәм мийнет ветеранлары музейлери жа й л а с қ а н . Ө з и н и ң 1 9 6 6 - ж ы л ы шөлкемлескенлигине қарамастан И.В.Савицкий атындағы мәмлекетлик көркем-өнер музейи бүгинги күни халықаралық көлемдеги дәрежеде белгиле Орайлық Азиядағы ең ўлкен музейлердиң бирине айланды. Ғәрезсизлик шарапаты менен музей жәмәәти Франция ҳәм Германия усаған Европаның ең раўажланған елдеринде өз көргизбелерин шөлкемлестириўге еристи. Бүгинги күни бул музей жер шарының бес континентинде де белгиле.

Республикамыздың көркем-өнер музейиниң комплексин раўажланыўында И.В.Савицкий менен бир қатарда С.Мадияровтың, А.Алламуратовтың, А.Жарылқағановтың ҳәм т.б. пидайыларымыздың хызметлери айырықша. Бүгинги күни бул жұмыслар М.М.Бабаназарова басшылығындағы жәмәәт тәрәпинен тағы да раўажландырылмақта.

Республикамызда орайлық мәмлекетлик ўлкетаныў музейи И.В.Савицкий атындағы көркем-өнер музейи, урыс ҳәм миллет ветеранлары музейлеринен басқа колхоз, қала, районларда, сондай-ақ жоқары ҳәм орта арнаўлы оқыў орынларында, орта мектептерде, министрликлер менен басқармаларда музей шөлкемлестириў жұмыслары дәстүрге айланған. Бул жұмыс орайлық мәмлекетлик ўлкетаныў музейиниң Төрткүл филиалын ашыўдан басланды.

Кейинги ўақытлары бундай музейлер Бостан қаласында, Қараөзек районының Мәдениет хожалығында, Хожелидеги Найман хожалығында, Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университетинде, Әжинияз атындағы Нөкис мәмлекетлик пединститутында шөлкемлестирилди. Қарақалпақстан ишки ислер министрлиги ҳәм

Қарақалпақ туғынұ акционерлик жәмийети капталларында өз тараулары хызмети тарийхына бағышланған музейлер ислеп турыпты. Шымбай районьнда Қасым Аўезов мемориал музейи бар. Соның менен бирге Әмиўдәрья районьндағы Қылышбай, Беруний қаласындағы №5, Нөкис қаласындағы №6 хәм №31 қосымша мектеплер капталында да музейлер хәрекетте.

Мәмлекетимиздиң ғәрезсизлиги шарапаты менен пайтахтымызда И.В.Савицкий атындағы көркем өнер музейиниң жаңа имараты салынып ис-

ке қосылды. Айымхан Шамуратова атындағы мемориал музейи қурылып иске қосылды. Алдағы ўақытлары елимиздиң илим, билим, әдебият, мәденият, көркем өнер мәмлекетлик хәм жәмийетлик ғайраткерлерине бағышлап мемориал музейлердиң қатары көбейетуғынына исенемиз. Архивлик материаллар хәм де музейге жыйналған хәм сақланып атырған барлық материаллар илимий-изертлеў, мәдений-ағартыўшылық, тәлим-тәрбия ислеринде кеңнен қолланылады.

ИСТОРИЯ НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ В ТРУДАХ В.Н.ТАТИЩЕВА И П.И.РЫЧКОВА

Тлеумуратов И.

Нукусский филиал Ташкентского аграрного университета, г. Нукус

История каракалпакского народа — это борьба за создание самостоятельного независимого государства. Особенно в XVIII веке каракалпаки стремились к созданию независимого государства, имели дипломатические и торговые отношения со многими государствами и народами — с Россией, Хивинским и Бухарским ханствами, а также с казахами младшего и среднего жуза. Каракалпаки имели свои исконные территории, так называемый ата журты Туркистан в низовьях Амударьи, на берегах Арала. Они посылали послов в Санкт-Петербург, Уфу, Казань и другие города. В источниках этого периода особо отмечается, как самостоятельное государство, «Каракалпакская орда». При российском императоре Петре I между каракалпакским Жанибек ханом установились торговые отношения, а также дипломатические связи. Свидетельством тому служит тот факт, что каракалпаки посылают в 20 годы XVIII века в Петербург торговый караван, состоящий из тысячи верблюдов. Из России в свою очередь были посланы в Среднюю Азию, в том числе и каракалпакам, специальные миссии с целью установления торговых и дипломатических отношений. Свидетельством тому служит приезд к каракалпакам русского посла Дмитрия Вершинина. Каракалпаки активно участвовали во внешнеполитических событиях, происходящих в Средней Азии в 30 годы XVIII века, особенно в процессах дипломатических переговоров между русскими императрицами Анной Ивановной и Елизаветой Петровной. Эти переговоры были направлены на то, чтобы получить максимальную помощь и поддержку со стороны России, за сохранение территории и народа от внешних вторжений джунгарских и калмыкских феодалов. Но Российское государство, несмотря на принятые юридические документы о каракалпаках, о принятии каракалпаков в Русское подданство, фактически никакой реальной помощи им не оказывало. Наоборот, каракалпаки вынуждены были терпеть унижения, оскорбления от иноземных вторжений со стороны казахских феодалов, хивинских ханов на протяжении второй половины XVIII-XIX

столетий, а во второй половине XIX века они были с силой завоеваны русским царизмом.

В произведениях известного деятеля и историка России XVIII века В.Н.Татищева имеются многочисленные факты о каракалпаках и народах Приаралья.

В 1737-1739 гг. он был руководителем Оренбургской экспедиции. Татищев В.Н. — высокообразованный человек своего времени.

В научном наследии В.Н.Татищева много историко-географических сведений о Приаралье, об Аральском море. Говоря об Аральском море, В.Н.Татищев пишет, что Аральское море русские именовали как Синее море, что в нее впадают реки «Сыр, Аму или Улу, и Кувань», и «около иного народа обитают каракалпаки, арабы, хивинцы, туркмень», «Вода в нем соленая и рыб множество».

Судя по произведениям, В.Н.Татищев хорошо знал историю каракалпаков и других тюркоязычных народов. «Каракалпаки, татарский народ, имя значит черные шапки, живут великими деревнями при Аральском море, на северной стороне от реки Сыр и до Аральского народа несколько их кочует и по южной стороне в косах или между заливами и по островам, которые более от рыб и зверей питаются, имеют особого хана. Народ не только о войне, коллика о домоводстве отчего они имеют множество птиц, скота, от киргиз-кайсаков терпят беспокойства, и для того они в 1740 году просили, чтоб их принять в Российское подданство, что им допущено и они все знатные с ханом в верховности присягу учинили». Он усердно и отовсюду подбирал материалы исторического содержания и не мог не быть в курсе дела каракалпакской истории XVIII века.

Видный историк Соловьев писал о В.Н.Татищеве «Такова громадная деятельность Татищева, которому наряду с Ломоносовым принадлежит самое почетное место в истории русской науки в эпоху начальных трудов».

В.Н.Татищев действительно интересовался неизученной историей Востока и народов Средней Азии. «Все сие по сказаниям вероятных людей и

истории хотя несколько изъяснения к лучшему пониманию и разумению способствовать может, однако же многое еще недостаточно, не ясно, или сомнительно, для того дал я бывшим в Оренбурге Бухарцам, Хивинцам и пр. записки, чего они имеют в их историях, а при том, чтоб старались старинные истории, на каком бы языке не были, не опасаясь цены, купить и привести». В.Н.Татищев занимает достойное место в истории русской географической науки. Перед Татищевым поставлена задача глубокого изучения всех народов, населявших тогдашнюю Россию. Его труды служат ценным источником изучения жизни народов не только России, но и сопредельных стран.

Особо следует остановиться на трудах выдающегося русского ученого-энциклопедиста П.И.Рычкова. Жизнь его тесно связана с городом Оренбургом. В свое время его называли «Оренбургским Ломоносовым». Трудам П.И.Рычкова высокую оценку дают известные культурные деятели России XVIII-XIX вв. Среди них можно назвать В.И.Новикова, Н.М.Карамзина, А.С.Пушкина и других деятелей.

Известный русский историк В.Н.Татищев дает высокую оценку труду П.И.Рычкова. Он отмечает, что в труде его имеются неизвестные данные.

В Оренбурге он жил около 43 лет. В своей поездке по этому краю он наблюдал, изучал быт и культуру казахов. Он принимает участие в строительстве первых городов и крепостей. В этот период Оренбург становится торговым и культурным центром на юге России. Этот город играл такую же роль на юге России, какую роль сыграл г. Петербург на севере России.

Живое личное знакомство с природой и населением Оренбургской губернии вызвали у Рычкова глубокую любовь к этому краю. Служба в Оренбургской экспедиции и в губернской канцелярии явилась хорошей предпосылкой для создания таких трудов, как «История Оренбургская».

Создание таких капитальных трудов, как «История Оренбургская» - научное наследие и итоги практической деятельности П.И.Рычкова следует рассматривать в плане его связей с прогрессивной просветительской мыслью России в XVIII веке и зарождением русско-казахских культурных взаимоотношений, отмечал казахский исследователь К.Бержанов.

Как и М.В.Ломоносов, он своими научными трудами отвечал на практические потребности российской науки. В своей знаменитой работе «Типография Оренбургская» он писал: «Великая заяицкая степь, где располагаются две Киргизкайсацкие и одна Каракалпакская многолюдные орды, ныне подданные Российской империи и обширные Башкирские места, наполненные разных минеральных и древних признаков, которые в рассуждении всех частей истории достойны осмотров и испытаний от людей во всех науках совершенных. Российская наша история могла бы на того иметь знатное приращение, тем по чаще, что от иных обитающих здесь народов между которыми на каких ученых людей не бывало и нет, о таких местах и вещах обстоятельно и достоверно выведать не возможно».

Изучение исторических источников, особенно трудов крупных историков помогают нам в глубоком изучении истории каракалпакского народа.

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ

Тлеумуратов М.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Многочисленные памятники устного народного творчества и литературные произведения еще мало привлекаются в качестве исторического источника. Между тем, нам кажется, что в изучении особенно истории без письменных и младописьменных народов устные источники и поэтические произведения имеют определенное значение.

Цель данного доклада заключается в том, чтобы показать значение устных материалов и произведений народных поэтов Каракалпакстана в качестве исторического источника в изучении проблем истории каракалпакского народа по Великой Октябрьской социалистической революции.

Как известно, каракалпакский народ является обладателем многих крупных поэтических произведений, таких, как, например, эпос «Сорок девушек», «Маспатша», «Алпамыс», а также другие многочисленные произведения народного фольклора. Не отрицая специфических особенностей фольклора как исторического источника, все же прочте-

ние их глазами историка поможет обнаружить в них отдельные моменты исторической жизни народа, мировоззрение, идеал.

Народные предания — ценный источник в изучении национально-освободительной борьбы каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен против господства и эксплуатации Хивинских ханов в первой половине и в середине XIX в. Народ сохранил в своей памяти многочисленные предания о героях народно-освободительной борьбы. Многие из этих преданий наряду с письменными источниками помогают историкам верно оценить характер и направленность народных восстаний.

В 1873 году народы Каракалпакстана присоединились к России. После этого исторического акта появились новые явления в хозяйственно-культурной жизни края. Нами зафиксированы многочисленные предания и устные рассказы об изменениях, происшедших в Приаралье после присоединения к России. Все эти материалы помогают ис-

следователям в глубоком изучении этого периода.

В XVIII-XIX вв. жили и творили такие замечательные народные поэты, как Жиен жрау, Кунхожа, Ажинияз, Бердах, Отеш и другие. Они в своих произведениях ярко и правдиво отражали жизнь трудового народа. Их произведения распространялись в устном и в письменном виде. Поэт-историк Бердах (1827-1900 гг.) написал такие исторические произведения, как «Шежире» (летопись), «Царь Самодур», «Айдос бий», «Ерназар бий» и другие, в которых имеются некоторые материалы о происхождении каракалпакских племен и родов, об историче-

ской жизни каракалпаков XVIII-XIX вв., о взаимоотношениях с соседними народами в XIX – начале XX вв.

Изучение нами фольклора и произведений каракалпакских народных поэтов XVIII – начала XX вв. в качестве исторического источника показывает, что они помогают историкам найти новые исторические факты, правильно оценить ряд проблем истории Каракалпакстана и диктуют необходимость всестороннего изучения и использования их в решении исследовательских задач, как это делают при изучении и оценке фольклора в других странах.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ С НАРОДАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XVIII-XX ВВ.

Глеумуратов М.Т.¹, Глеумуратов И.М.²

¹Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

²Нукусский филиал Ташкентского аграрного университета, г. Нукус

Изучение и обобщение огромного количества исторических источников привели нас следующим выводом:

Каракалпаки, как и все другие народы Центральной Азии, являются наследниками богатой духовной культуры, созданной их предками в течение длительного исторического развития. Изучение многочисленных этнографических, фольклорных, литературных и других источников показывает, что каракалпаки имели тесные историко-культурные связи со своими ближайшими соседями – узбекским народом. Многочисленные сведения, приведенные в опубликованных работах неоспоримо доказывают то, что одним из родственных по духу, культуре и быту для каракалпаков является узбекский народ. Подтверждением этому служат сопоставительные материалы о родоплеменном составе узбекского и каракалпакского народов.

В работе приведены многочисленные совпадения родоплеменных названий с узбекскими родоплеменными названиями, что является еще одним свидетельством о тесных родственных связях узбеков и каракалпаков. Особенно это касается таких родов и племен, как канлы, кыпшак, ктай, кунград, кенегес и другие племена, имеющиеся в узбекском народе, расселенных в Зеравшанской долине, Ферганской, Сурхандарьинской и других областях Узбекистана. Таким образом, прослеживается близость этнокультурных связей двух народов. Сопоставляя и изучая многочисленные этнографические, фольклорные и другие материалы, мы пришли к выводу, что между узбекскими и каракалпакскими племенами существовали тесные взаимоотношения в период XVIII - начала XX вв. Особенный интерес представляет родоплеменное название митан. Эти племена жили в основном среди узбеков на территории Зеравшанской долины и в Приаралье.

Изучение литературных, этнографических,

фольклорных и других материалов показывает, что каракалпаки активно участвовали в политических событиях, происходивших в Зеравшанской долине. Они нашли в этих местах своих друзей в лице единоплеменных узбеков. Они совместно вели хозяйственную жизнь, участвовали в борьбе против социальной несправедливости. Каракалпакские певцы и поэты были желанными гостями у узбекских соотечественников, где они исполняли каракалпакские поэтические произведения, в свою очередь, изучали от узбекских сказителей лучшие образцы художественной культуры узбекского народа.

Близкие этнокультурные связи существовали между каракалпаками и аральскими узбеками. Особенно тесные культурные связи были между каракалпаками-муйтенами и узбеками-митанцами. Такие тесные взаимоотношения существовали с другими племенами и родами, в частности с племенем кунград, которые были расселены на территории нынешней Сурхандарьинской и других областях Узбекистана. Изучение многочисленных письменных исторических источников, в частности, произведения каракалпакского поэта Бердаха «Шежире» дают много новых материалов, которые показывают тесные историко-культурные связи каракалпаков с узбеками в XVIII-XX вв.

Наше исследование по истории каракалпаков XVIII-XIX веков доказывает, что каракалпаки формировались на территории междуречья рек Сырдарьи и Амударьи, имея тесные политические, экономические и культурные связи со своими ближайшими соседями.

Исторические источники свидетельствуют о многочисленных данных активного участия каракалпаков в политической жизни хивинского ханства в XIX веке. При хивинских ханах Мухаммед Амине, Ильтизерхане, Мухаммед Рахим хане, Аллакул хане и других правителях каракалпаков при-

влекали к управлению государственными делами Хивы. Наше исследование показывает, что каракалпаки имели политическое влияние на хивинских ханов, выходцев из племени кунград. Каракалпаки считали правителей, вышедших из кунградского племени, своими родственниками. Каракалпакско-узбекские взаимоотношения нашли свое широкое освещение в народных исторических преданиях и литературных произведениях. Особенно это видно в памятниках каракалпакской литературы, прежде всего в каракалпакских дастанах «Едиге», «Кырык кыз», «Маспатша», «Алпамыс», «Ер зийуар» и других. В этих произведениях нашли отражения многочисленные этнотопонимические, этнокультурные материалы, свидетельствующие о тесных связях каракалпаков с народами Центральной Азии.

В народных шежере и преданиях, записанных в Каракалпакстане, повествуется о происхождении каракалпаков, узбеков, казахов и других народов из одного корня. Многочисленные дастаны повествуют о героической борьбе народа против иноземного ига, это «Ер Зийуар», «Жаскелен», «Коблан». Эпосы «Кырык кыз», а также «Маспатша», «Даулетиярбек», «Коруглы» отображают жизнь и борьбу народных масс Центральной Азии против иноземных захватчиков. Эти памятники поэтической культуры служат первоклассным историческим источником в изучении этнокультурных и исторических связей народов Центральной Азии.

Многие каракалпакские поэты, такие, как Кунходжа, Ажинияз, Бердах, Отеш хорошо знали жизнь народов Хивинского, Бухарского, Кокандского ханств и отображали ее в своих произведениях.

Каракалпакский поэт и певец Жиен жырау побывал на территории Нуратинского района Навоийской области Узбекистана, Казахстана и воспевал каракалпакский героический эпос «Кырык кыз» («Сорок девушек»), «Алпамыс», «Едиге» и другие дастаны среди каракалпаков, узбеков Зеравшанской долины.

Связи каракалпаков с народами Центральной Азии отразились в произведениях народных поэтов-каракалпаков: Кунходжи Ибрагим улы, Ажинияза, Бердаха, Отеша, Омара и других поэтов. Их произведения служат историческим источником в изучении этнокультурных связей и дружбы народов Центральной Азии с народами Приаралья.

Изучение культурных связей между народами Центральной Азии показывает, что каракалпаки с особым уважением относились к лучшим классическим произведениям узбекского, казахского, туркменского, киргизского и других народов Центральной Азии.

Изучение истории народов Центральной Азии показывает, что все народы Центральной Азии имели тесные этнокультурные, этнополитические связи с народами Приаралья.

ЖАНУБИЙ ОРОЛ БЎЙИ ХАЛЗЛАРИНИНГ ҲАМ АСАРИ МИСКАРЛИК ВУНАРМАНДЧИЛИГИ ВА АМАЛИЙ САЪНАТИ

Турганов Б.Қ.

Ажинияз номидаги Нукус давлат педагогика институти, Нукус шаҳри

Жанубий Орол бўйи Марказий Осиёдаги ўтроқ ва кўчманчи халқлар маданиятлари чоррахасида жойлашган қадимий деҳқончилик, шаҳарсозлик ва кўплаб ҳунармандчилик соҳалари тараққий қилган минтақа ҳисобланади. Айниқса, ўрта аср археологик материаллардаги хилма хил мис, бронза буюмлар мискарилик ҳунармандчилиги ва амалий саънатининг ривожланганлиги, маҳсулот ишлаб чиқариш даражасининг ошганлиги ва минтақа аҳолисининг маданий ҳаёти тараққий қилганлигидан гувоҳлик беради. Ёдгорликлардаги мискарилик топилмалари нафақат, амалий аҳамиятга эга буюм, балки минтақа халқларининг нодир санъат асари ҳисобланади.

Ўрта аср маҳаллий ҳунармандлари томонидан ички бозорни таъминлаш мақсадида мис, бронза, қумуш каби рангли металллардан ҳар хил ассортементдаги кўплаб хўжалик ва рўзгор буюмлари тайёрланган. Улар фойдаланиш вазибаларига кўра уй-рўзгор, ошхона, кундалик ҳаётда маҳсус аҳамиятга эга ва пардоз-андоз буюмларига ажралади.

Бундан ташқари, илк ўрта асрларда қимматбаҳо металллардан тайёрланган баъзи мискарилик буюмлари ташқи савдога чиқарилган. Бу тўғрисида мутахассислар В.П.Даркевич, В.Ю.Лещенколар таъкидлашларича, савдо-иқтисодий алоқалар натижасида Сўғд ва Хоразм ҳунармандлари томонидан ишлаб чиқарилган қумуш идишлар VII аср охиридан Шимолий Кавказ ва Кама дарёси бўйларига ташқи савдога чиқарилган. Ўрта Осиё вилоятларига тааллуқли қумуш идишлар Азов, Доғистон ва Уралдаги Кичик Аниково кишлоғи худудларидан қайд қилинган. Улар Россия Археология комиссияси ҳисоботи, И.А.Орбели, К.В.Тревер тадқиқотларида маҳсус боҳаланган. С.П.Толстов ва А.И.Тереножкин асарларида эса баъзи қумуш идишлардаги тасвирлар Хоразм маданий муҳитига алоқадорлиги алоҳида таъкидланади. Ушбу қумуш идишлар суворий, суворийларнинг кўрғонни забт этиш манзараси, тўрт қўллик худо тасвири ва ёзувли нақшлар билан безатилган.

Жанубий Орол бўйларида бу каби қимматбаҳо

металлардан турли хил уй-рўзғор буюмларини тайёрлаш ва хонадонларини безатиш анаъналари ривожланган ўрта асрларда ҳам давом этган. Саёх Ибн Баттута (1333 йил) Урганч қозиси Абу Ҳафс Умар меҳмонхонаси ҳақида «Бу гўзал ва кенг хона бўлиб,.... қатор токчаларнинг ҳар бирига олтин суви юритилган кумуш идишлар қўйилган. Одатда мамлакат фуқоралари ўз уйларини ана шундай тарзда безатадилар» деб ёзади. Шунингдек, у Хоразм амирининг меҳмондорчилиги ҳақида: «...яна бошқа патнисларни ҳам олиб келишди... Тозаланган анор доналари ичига тилла қошиқчалар солинган олтин ва кумуш идишларда тортилди» дея маълумот беради.

Ушбу маълумотлар ҳаққонийлигини давлатимиз ва хорижий давлатлар музейларида сақланаётган археологик материаллар тўла тасдиқлайди. XI–XIII асрлар бошига оид Қаватқалъа ёдгорлигидан топилган бронза қошиқга олтин сувида ишлов берилиб, дастасининг устки юзаси геометрик нақшларда безатилган. Шунингдек, минтақа мискарлик ва амалий саънатининг ноёб намуналаридан бири бўлган кумуш патнис (баркаш) Россия давлат эрмитажида сақланмоқда. У XI асрга таалуқли бўлиб, тўғрибурчакли бичимда, юзаси текис, чеккалари гардишли. Ҳажми: узунлиги 37,5 см, эни 24 см га тенг. Унинг чекка бурчакларидаги бодомсимон чамбарлар ичига кандакорлик усули билан товус тасвири туширилган ва улар оралигига куйфий хуснихатидаги араб ёзувлари битилган.

Мазкур маълумотлардан ташқари, Жанубий Орол бўйи ёдгорликлардаги археологик материаллар мискарлик хунармандчилиги ва амалий саънатининг тараққий қилганлигидан гувоҳлик беради. Жумладан, Куёк қалъа, Ҳайвон қалъа, Тўк қалъа, Қаватқалъа, Замахшар, Миздакхон, Кўхна-Урганч ва бошқа ўрта аср ёдгорликларида мискарлик устахоналари излари аниқланган бўлса, XII–XIV асрлар Шахрлик ва Жанпикқалъадан мискарлик маҳсулотларини ишлаб чиқаришга ихтисослашган маҳаллалар ўрганилган.

Мискарлик хунармандчилиги марказларидан бири XI–XIII асрлар бошидаги Қаватқалъадан бронза чироқ қисмлари, ов манзараси тасвирланган бронза тўқа (накладка), олтин суви юритилган бронза қошиқ, мис кўза, безак буюмлари каби мис ва бронза буюмлари топилган. Қават қалъа атрофидаги 5, 9, 41, 43 уйларда олиб борилган тадқиқотларда 41-уйдан 675 дона, 43-уйдан 693 дона, 5-уйдан 45 дона, 9-уйдан 111 дона кулолчилик, металлсозлик, шишасозлик, сангторошлик хунармандчилиги маҳсулотлари қайд қилинган. Уларнинг аксарияти мис, бронза буюмларни ташкил этади. Фақатгина, 9-уйдаги мис, бронза буюмлар 25 донадан иборат. Шунингдек, ёдгорликдан талькохлорид тошидан тайёрланган тигель, ярим тайёр мис, бронза буюмлар, мис пластина ва сим бўлакчалари, шлак қолдиқлари топилган.

Жанубий Орол бўйидаги XII–XIV асрлар хунармандчилик марказларидан бири Жампикқалъа ёдгорлиги ҳисобланади. Ёдгорликнинг шимолий

қисмида жойлашган хунармандчилик маҳалласидаги хоналардан мискарлик, заргарлик, темирчилик, кулолчилик, шишасозлик хунармандчилиги устахоналари аниқланган. Хунармандчилик маҳалласида мис ва бронзадан қўйма буюмлар тайёрлаш ишлари 11, 13, 27-хонадонларда амалга оширилган. Мажмуадаги 11-хонада ўчоқ, катта хум ва хона деворларида яшил шлак излари сақланган. Хонанинг жануби-ғарбий бурчагида диаметри 98 см, баландлиги 1,58 см. хум кўмилган. Бундан ташқари, хонадан мис ва бронзадан ишланган ярим тайёр буюмлар, симлар, мис пластиналар ва бошқа қўплаб топилмалар қайд қилинган. Афтидан, хона мискарлик ёки заргарлик устахонаси бўлган. Шунингдек, ёдгорликдан турли хил хунармандчилик маҳсулотлари, талькохлорид тошидан таёрланган қовш-«тигел» топилган.

Бундан ташқари, ўрта асрларда Султонувайс тоғидан қазиб олинган мис рудасининг бир қисми Жанпикқалъа аҳолиси томонидан қайта ишланган.

Минтақадаги мискарлик хунармандчилиги марказларидан яна бири XII–XIV асрларга оид Шахрлик ёдгорлиги ҳисобланади. Ёдгорликнинг шарқий қисмидаги мискарлик маҳалласидан 2 та мискарлик устахонаси ўрни очилган.

Жанубий Орол бўйи металлсозлик хунармандчилигига таалуқли археологик материаллар ва спектро-аналитик таҳлиллар минтақада қадимда ва ўрта асрларда маҳаллий хомашё манбаларидан фойдаланишга жиддий эътибор беришганлигини кўрсатади.

Ю.Ф.Буряков табирича, Жанубий Қизилқум тоғ тизмаларидаги мис конлари бронза давридан бошлаб, баъзи конлар ўрта асрларда ҳам минтақа хунармандлари учун асосий металл рудаси манбаларидан бири бўлган. Бундан ташқари, Султонувайс тизмаларидаги археологик тадқиқотларда мис рудаси конлари ва қайта ишловчи марказлар Оқтоғ (мил.ав. IV–II асрлар ва X–XIV асрлар), Аччиқ тоғ тепалиги (X–XIII асрлар боши), Шайхжалилий тоғи (XII–XIV асрлар), Занги бобо (антик давр ва XI–XIII асрлар боши) маконларидан аниқланган. Ҳаттоки, Шайхжалилий тоғи ён бағирлари, Абумуслим қалъа атрофи ва Ақтов макони яқинидаги 31-кондаги кварц бўлакчаларининг металлметрик таҳлили тоғ жинслари таркибида юқори даражада олтин доначалари мавжудлигини кўрсатади. Шайхжалилий тоғида III–IV ва XVIII асрда, Ақтов макони 31-конда X–XIV асрларда олтин рудаси қазиб олинган бўлиши, эҳтимол.

Жанубий Орол бўйларида илк ўрта асрларга нисбатан XI–XIII асрлар бошига оид ёдгорликларидаги мис ва бронза топилмалар бу даврда мискарлик маҳсулот турлари, шакллари кўпайганлигидан ва тараққий қилганлигидан яққол далолат беради. Айниқса, бу даврда рангли металлларга ишлов бериш техникаси такомиллашиб қўйма, сўқма, қолипаки, нақш чекиш, зарҳал бериш, олтин ва кумуш сувида ҳаллаш каби турли хил техникавий усуллардан фойдаланган. Бу давр жамиятининг ижтимоий-

сийсий тузуми ва ислом мафкуриси мискарлик буюмларини безатиш услубларига ҳам бир қанча ўз таъсирини ўтказганлигини кўрсатади. Мискарлик саънатига бадиий услуб ўзгариши бошланди. Бу давр мис ва бронза буюмларида жонли табиатни тасвирлаш кескин камайиб, мураккаб ислимий, хандасий ва эпиграфик нақшинкор безакларда безатиш устунлик қила бошлади. Бундай саънат асари даражасида безатилган мискарлик маҳсулотлари XI-XIII асрлар бошига оид Шохсанам қаъла (бронза қозон), Айгелди (бронза коса), Қаватқаъла (бронза чироқ) ва бошқа ёдгорликлардаги зооморфли ва безак буюмлари, бронза кўзгуларда қайд қилинган.

Кўриниб турибдики, VIII-X асрларга оид археологик ёдгорликларда мискарлик буюмлар сонининг камлиги, безатилиш ва тайёрланиш усулларининг оддийлиги кузатилса, XI-XIV

асрларда уларнинг тур ва шакллари кескин қўпайиши, ишлов бериш техникаси такомиллашуви ва бой бадиий композицияларда безатиш жараёнининг кучайиши сезилади. Бундан ташқари, мискарлик маҳсулотлари тахлиллари Жанубий Орол бўйи халқларининг Ўрта Осиё вилоятлари, Хуросон ва Евросиё кўчманчилар билан маданий-иктисодий алоқалари тараққий қилганлигини кўрсатади. Бу эса ўз навбатида янги турдаги мискарлик буюмларининг пайдо бўлиши ва буюмларни безатишда янги услублар шаклланишига олиб келган. Минтақадаги ўрта аср ёдгорликларида қайд қилинган усмадон (Эрон), бронза қозон (Мовароуннахр, Хуросон), бронза кўзгулар (Узоқ Шарқ, Хитой, Мовароуннахр, Эрон), бронза чироқ (Мовароуннахр, Хуросон) ва бошқа буюмлар топилмалари бундан яққол гувоҳлик беради.

АДАБИЁТЛАР

1. Алиакбарова А. Ремесленный комплекс Джампыккалы. //Вестник КК ФАН РУ. с. 89-93.
2. Буряков Ю.Ф. Горно-металлургическая база Кызылкумов в формирований государственности Хорезма и Согда. //Материалы Международного симпозиума «Цивилизация древнего Хорезма в контексте истории мировой культуры». Нукус-Бустон, 2000. с.29-31.
3. Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М., 1976.
4. Иброҳимов Н. Ибн Батута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент. 1993.
5. Лещенко В.Ю. Восточные клады на Урале в VII-XIII вв. (по находкам художественной утвари). АКД. М., 1971.
6. Манылов Ю.П. Археологические памятники Султонуиздага эпохи античности и средневековья. АКД. Ташкент, 1972.
7. Орбели И.А., Тревер К.В. Сасанидский металл. М.-Л., 1935.
8. Сокровища Приобья. Вступительная статья Б. Маршак. СПб., 1996.
9. Тереножкин А.И. К истории искусства Хорезма. // Искусство. М., 1930. № 2.
10. Толстов С.П. Древний Хорезм. М.: МГУ. 1948.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ МАТЕРИАЛОВ В КУРСАХ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА (на примере Каракалпакстана)

Турдымамбетов И.Р.

Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, г. Ташкент

Как известно, в последние годы в ведущих университетах мира введены курсы устойчивое развитие человечества (Н.Н.Марфенин, 2007), которые способствуют целостному восприятию современных экологических и социальных проблем во взаимной связи: от самых общих экологических и демографических закономерностей в сочетании с природными ресурсами до современных способов предотвращения экологического кризиса и достижения устойчивого развития человечества.

Появившиеся лишь в течение второй половины XX века экологические проблемы слишком быстро приобрели угрожающие формы. Примером может служить Аральская катастрофа, когда на глазах одного поколения исчезает с карты крупнейшее в мире внутреннее море-озеро – Аральское. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов на 48-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН признал Аральский кризис крупнейшей экологической катастро-

фой.

Переход Узбекистана на модель устойчивого развития предполагает проведение гармоничной политики государства по социально-экономическому развитию и окружающей среды (Национальная стратегия устойчивости развития РУ. Ташкент. 1999). Среди важнейших приоритетов провозглашается сохранение и улучшение окружающей среды, соблюдение полной безопасности для здоровья людей.

Комплекс аральских проблем является ярким примером сложных и взаимосвязанных последствий для здоровья населения и окружающей среды, развития общества. В этой связи особенно актуальны исследования по влиянию факторов окружающей среды, как среды обитания, создание безопасных условий труда и проживания населения (И.Р.Турдымамбетов, 2005).

Нами применен системный, комплексный под-

ход, учитывающий анализ характеристик географической среды, региональные особенности (климат, биогеохимическую ситуацию, степень аридизации, нарушение процессов ландшафтообразования, эоловый перенос солей, характер опустынивания). Учитывая гетерогенность, огромную территорию республики, анализировали нозологическую ситуацию (структуру болезней, «экологические болезни», территориальную приуроченность»). И, наконец, социально-экономические показатели (рождаемость, смертность, образ жизни, питание, качество жизни, уровень медобслуживания).

Для установления причинно-следственных связей между здоровьем и параметрами окружающей среды и для их количественной оценки были использованы математические подходы. Математические модели позволили проводить обобщение сведений и их результатов.

Важнейшими источниками информации были брошюры, подготовленные Статистическим управлением Минздрава и Министерством Макрэкономики и статистики Республик Узбекистан и Каракалпакстан. Использовались архивные данные медицинской статистики, основанные на материалах обращаемости. Показатели рассчитывали, как правило, на 10 тыс. населения. Качество атмосферного воздуха изучено на базе данных Главметеоцентра Республики Каракалпакстан. Использована также специальная научная литература по медицинской географии, по экологии, физической географии, медицине, по общей и социальной гигиене.

Методологической основой работы явились материалы, отражающие экологическую политику суверенного государства Узбекистан по устойчивому развитию, а также выступления Президента И.А.Каримова, при этом основополагающими были:

Концепция устойчивого развития Республики Узбекистан.

Повестка дня на XXI век для Республики Узбекистан (Ташкент, 2000);

Доклад о человеческом развитии (Узбекистан. Ташкент, 1997).

Для оценки медико-географической ситуации нами были использованы фондовые материалы, а также отчеты научно-исследовательских учреждений, ведущих мониторинг в дельте Амударьи (Институт биоэкологии Каракалпакского отделения АН РУ).

Полученные материалы исследований обработаны методом вариационной статистики с расчетом достоверности различий сравниваемых величин. Медико-статистический анализ проведен с помощью пакета прикладных программ с использованием корреляционного и регрессивного метода. Достоверность отклонений каждой величины от средневзвешенной рассчитана с вероятностью 0,95

($p < 0,05$).

В результате комплексного подхода к оценке состояния здоровья населения Республики Каракалпакстан показал, что здоровье населения продолжает ухудшаться, несмотря на проводимые профилактические и реабилитационные мероприятия. Причина этого кроется в отсутствии четких представлений о региональных особенностях заболеваемости, её динамики, специфики формирования на фоне изменяющихся условий окружающей среды обитания и жизнедеятельности.

Составлена серия карт по районированию «ведущих» патологий в Республике Каракалпакстан, которая представляет большой интерес для органов здравоохранения, хакимиятов, для учебных процессов в вузах, а также при разработке мероприятий региональной и социальной политики государства.

Районирование территории Республики Каракалпакстан позволит планировать дифференцированное вложение ресурсов при финансировании медицинских учреждений. Для тех районов, где отмечены тенденции в увеличении определенных болезней, наметить профилактические мероприятия именно в отношении этих заболеваний.

Аналитические данные, полученные нами, дают оценку природных явлений и влияния условий среды обитания на здоровье населения. Эти сведения должны быть широко тиражированы и желательно ввести курсы (факультативы или спецкурсы) по медицинскому и географическому профилю в вузах.

На основании полученных данных нами были подготовлены материалы для учебных курсов по устойчивому развитию, а также методические разработки, где указано, что:

В результате нарушения гидрологического и гидрогеологического режима в дельте Амударьи происходили и происходят значительные изменения природной обстановки: в частности усилилось опустынивание, участились аномальные явления природы, обострилась дискомфортность климата, имеет место загрязнение всех природных сред. Все это формирует основу для распространения патологий у населения Республики Каракалпакстан.

Анализ взаимодействия организма человека с окружающей средой показал необходимость улучшения, прежде всего, состояния природной среды обитания как на локальном, так и на глобальном уровне, то есть через разработку проблем географических основ улучшения экологической и санитарно-гигиенической ситуации.

Использование программных продуктов позволило дать математическое обобщение для решения задач выделения приоритетов и формирования доказательной базы причинно-следственных связей между факторами риска и отдельными заболеваниями.

ЗАРАЗЛПАЗ ТИЛИ СЎЙЛЕСИМЛЕРИНДЕГИ СЎЙКЕСЛИКЛЕР (Аралбойи ҳам Бухара материаллари бойинша)

Убайдуллаев Ж.

Ўзбекистан Республикасы Илимлар академияси Қарақалпақстан бөлиминиң Н.Дәўқараев атындағы Тил
ҳәм әдебият институты, Нөкис қаласы

Жергиликли сөйлесимлер – халық аўызеки сөйлеў тилиниң тийкарғы базасы болып табылады. Халық аўызеки сөйлеў тили өз гезегинде әдебий тилдиң қәлиплесип, жетилисип барыўына хызмет етеди. Әдебий тилдиң байып, толысыўына халық аўызеки сөйлеў тилиниң әсирлер сынағынан өтип, текшеме-текше жоқарғы басқышларға көтерилген көркем дәретийшилик тили тәсир еткенлиги сөзсиз. Д.Насыров қарақалпақ жазба әдебий тилиниң қәлиплесиўине қарақалпақтың улыўмахалықлық сөйлеў тили тийкарғы тирек болғанлығын анық белгилеп өткен.

Қарақалпақтың улыўмахалықлық сөйлеў тили хәм оны қурап турған жергиликли сөйлесимлер және олардың бир-бирине тәсири хәзирге шекем үйренилмеген мәселелердиң бири. Жергиликли сөйлесимлер әдебий тил айланысында болмаған сөзлерди де өз қорында сақлап қиятыр. Сонлықтан да олардың өзіншеліклерин хәм улыўмалық тәреплерин үйрениў зәрүрлиги пайда болмақта.

Биз бул орында Аралбойи хәм Бухара қарақалпақларының сөйлеў тилин салыстыра отырып, тийкарынан Шымбай хәм Тамды сөйлесимлериндеги лексикалық сәйкесликлерге итибар бердик. Усы сәйкесликлерди қысқа болса да сөзлик сыпатында усыныў менен бирге, олардың қолланылығу өзгешеліклерин де көрсетип өтиўди мақул таптық.

ақша – айырықша, өзгеше. Тамды сөйлесиминен тысқары, Шымбай әтирапында хәм қарақалпақтың улыўмахалықлық сөйлеў тилиндеги «Ай қәддиң, ақша басың аман болсын!» деген тилекте де «ақша» сөзи усы мәнисте ислетиледи.

байрық – меншикли, атаўлы, ийелелі. Бухара қарақалпақлары мысалынан көрсетилген бул сөз Шымбай сөйлесиминде де ушырасады. Халық тилинде «Әкеңиң байрық малындай» деген теңеў бар.

бесикашы – баланы бесикке саларда хәм бесиктой өткерийде басшылық етуғуын кәйўаны ана. Хәзирги ўақытта сийрек қолланылатуғын бул термин еки сөйлесимде де «Бесикашыны көрмедик, алапасын алмадық» деген гәпте той кемшилигин билдирий ушын айтылады.

жержаңғақ – қабығы бос болған дәнели жемис. Баспасөзде «жержаңғақ» орнына «писте» атамасы қолланылмақта. Писте – сырты қатты хәм сарғылтым, мөженеси жасыл түсли таў өсимлиги. Өзбек тилинде айғабағардың кепкени «писте» деп аталады. Қарақалпақ базарларында хәм салыстырылған сөйлесимлерде ол «жержаңғақ» атамасы менен белгили.

зәп – зор, әжайып. Бул сөз көше тилиндеги «қыямет», «дәхшет» деген жаргон хәм варваризмлер орнында қолланылады. Тамды сөйлесиминде «зәп» лексемасы менен қатар, оның синоними болған «жикин» сөзи де пайдаланылады.

истият – қәбилет, зейин, кәрият. «Истият» ибарасы Тамды сөйлесиминде «еп» мағанасында да жумсалса, Шымбай халқының тилинде зийрек, туўма қәбилетли адамға қаратыла қолланылады.

келе – жәм, жәмәәт. «Келеси болмағанның, кеңеси болмас» деген нақылда қолланылатуғын бул сөз тағы да басқа бирнеше мәниске ийе. Тамды, Шымбай сөйлесимлеринде усы сөзлердиң барлық мәнилери сақланған.

қарқара – маңлайқас. Қарақалпақ ҳаяллары бұрын сән ушын маңлайқастың қарқара түрин үрдис еткен. Кишкентай балаларға ырым ушын тағылатуғын пәрди де усылай атайды. Бул екеўи де «баслақ» аталған маңлайқасқа ұқсап кетеди.

ортакеш – тамада. «Ортакеш ортаны бермес» деген нақылда пайдаланылатуғын бул сөз Шымбай сөйлесиминде де қолланылған болып, хәзирги ўақытта архаизмге айланған. Шымбай сөйлесиминде «ортакеш» термини «дәлдалшы» мағанасында да жумсалған.

палўантабақ – тойда биринши тартылатуғын так табақ. Тамды аймағында той ийелери менен олардың жақын-жуўықларына тартылатуғын хәм қәде алынатуғын бул арнаўлы табақ биреў болса, Шымбай тойларында ол хәрбир сыйлы қонаққа ұсынылған. Дәстүр бойынша бул табақтан тек аўыз тийилип, писирілген астың баҳасы айтылады хәм қәдеси бериледи.

салайы – төркиншил, аўылшыл. Тамды сөйлесиминде тек усы мағанасында қолланылатуғын «салайы» сөзи шымбайлы кексе кисилер тилинде «жершил», «жерлесшил», «дәстүршил» деген унамлы мәнисте де билдиреди.

тоғашы – той басқарыўшы. Бухара қарақалпақлары тилинде, соның ишинде Тамды сөйлесиминде улыўма той басқарыўшыны, тойхана ушын жуўапкер адамды билдиретуғын «тоғашы» термини Шымбай әтирапында атшабыс, көкмар сыяқлы халық ойынларына кәтқудашылық етиўшини аңлатады.

Салыстырылған еки сөйлесимде де қарақалпақ тилиниң тарийхый лексикасына тийисли сөзлер мол болып, ол өзлик қатламды үйрениўде хәм әдебий тил қорын байытыўда да үлкен әхмийетке ийе.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Автордың дала жазыўлары (2008-2011 жж.).
2. Қанаатов Т. Тамды қарақалпақлары тилине тән лексикалық белгилер. //ӨзРИА ҚБ Хабаршысы. Нөкис. 2007. №3. 128-131-бб.
3. Насыров Д.С. Становление каракалпакского обще-

народного разговорного языка и его диалектная система. Нукус-Казань: Каракалпакстан. 1976. с.245.

4. Пирекеева А. Бухара қарақалпақлары тилиндеги турмыс-салт терминлери. //Жана педагогикалық технология – оқытыў теориясын хәрәкетке келтирийши күш.

Респ. ил.-теор. конф. Мат. топ. Нөкис. 6-7 май 2011. 127-129-бб.
5. Төрениязова Ж. Каракалпак тилиниң Шымбай сөйлемине тән сөзлер. //Қаракалпакстан. Нөкис. 2004.

№1. 61-63-бб.
6. Ҳамидов Ҳ. Бухара каракалпакларының тили бойынша баклаулар. //ӨзРИА ҚФ Хабаршысы. Нөкис. 1964. №3. 142-147-бб.

ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Умаров Е.К., Умарова А.

В экономической стратегии Республики Каракалпакстан, исходя из уровня развития производительных сил и экономического потенциала, важное место занимает задача более полного обеспечения потребностей населения товарами первой необходимости. В осуществлении этой задачи приоритетное значение имеет укрепление материально-технической базы хозяйства путем совершенствования территориальной структуры производственного комплекса. Для этой цели выделяются инвестиции, ежегодный объем которых составляет 457,8-652,4 млрд. сумов.

В годы независимости Узбекистана на Амударье сооружен ряд крупных водохозяйственных объектов, реконструированы оросительные системы Суэнли, Кызкеткен, Пахта Арна и др. Возведены крупные предприятия текстильной и пищевой промышленности, завершено строительство железной дороги Нукус-Учкудук. Построен один из крупнейших центров химической индустрии Узбекистана – Кунградский содовый завод, начато сооружение Устюртского газохимического комплекса (Сургиль). С пуском в строй данного комплекса будет выпущено 400 тысяч тонн полиэтилена и 100 тысяч тонн полипропилена в год. С реализацией данного проекта в Каракалпакстане будет создан крупнейший в СНГ газохимический комплекс, в результате чего Каракалпакстан станет одним из крупных индустриальных центров страны. Все это является ярким подтверждением реальности региональной политики в Республике Узбекистан.

В аграрном секторе наряду с развитием хлопководства, зерноводства, ускоренными темпами увеличивается производство животноводческой продукции, овощей и бахчевых культур. Таким образом, Каракалпакстан станет одним из ведущих районов, производящих зерно и животноводческую продукцию в Узбекистане, и тем самым здесь будет создана реальная база для удовлетворения своих внутренних потребностей. Однако сформулированная выше задача интенсификации общественного производства достижима лишь в случае, если эти процессы глубоко затрагивают неуклонный рост производительных сил, в частности транспорта и социальной инфраструктуры. Исходя из этого в предстоящие годы приоритетное внимание отводится развитию промышленности, ибо от динамического развития этой отрасли зависят дальнейшие перспективы региональной экономики. Опыт передовых стран убедительно доказывает, что нельзя прорваться вперед, занять достойное место в миро-

вой экономике без развития промышленности на должном уровне. Практикой доказано, что техническое и технологическое перевооружение народного хозяйства, обеспечение населения предметами первой необходимости зависит только от успехов в области развития современной индустрии.

Каракалпакстан, имея богатые природно-сырьевые ресурсы, по многим показателям промышленности отстает от среднего показателя Узбекистана. Промышленной продукции на душу населения здесь выпускается в 3 с лишним раза меньше, чем в среднем по стране. Более того, промышленность Республики Каракалпакстан все ещё имеет характер первичной переработки сельскохозяйственного сырья. Формирование рынка требует укрепления и развития коммуникационных сетей, ибо они являются жизненно необходимыми путями в передвижении товаров и населения республики. Первостепенное значение среди них придается железнодорожному транспорту.

Первым приоритетным направлением здесь должна быть реконструкция и обустройство магистрали Нукус-Султануайс-Учкудук. С завершением этих работ открываются большие возможности перед Каракалпакстаном, значение которого не переоценено.

Вторым приоритетным направлением должно быть обустройство железнодорожных подъездных путей “Нукус-Кунград”, «Нукус-Чимбай”, а также электрификация железной дороги “Ургенч-Кунград-Бейнеу” протяженностью 635 км.

В специфических условиях Каракалпакстана огромное значение имеет автомобильный транспорт. От его деятельности зависит подъем экономики, взаимосвязь организаций и предприятий, а также местная миграция населения всего Нижнеамударьинского региона. Вместе с тем в период рыночных отношений автомобильный транспорт остается наиболее низкорентабельной отраслью экономики. Поэтому здесь **основным приоритетным направлением** должна быть безубыточная деятельность предприятий автотранспорта при сохранении высокой культуры обслуживания.

Интенсификация труда требует восстановления его сил, создания условий для расширенного воспроизводства трудовых ресурсов. Средствами обеспечения этого являются жилье, детские и лечебные учреждения, объекты культуры, службы быта, коммунальное хозяйство, торговля и др., то есть все то, что образует в совокупности социальный инфраструктурный комплекс.

Практика показывает, что весомый эффект приносит организация инфраструктурных объектов на основе регионального целевого комплексного программирования. Здесь заслуживает внимание возрастание объёмов индивидуального жилищного строительства. Как показывает исследование, только в 2010 году в республике возведено 452,2 тыс. кв. м жилья, в том числе индивидуальным и иным способом построено 97,1%.

В настоящее время в Республике Каракалпакстан остро стоят проблемы развития мощностей подрядных организаций для ремонта и строительства индивидуальных помещений и других форм обслуживания населения. Таким образом, выдвигание на первый план развития социального фактора определяет необходимость интенсивного роста социальной и рыночной инфраструктуры.

В аграрном секторе с учетом совершенствования агротехники возделывания сельскохозяйственных культур, внедрения прогрессивной технологии водопользования, проведения капитальной планировки полей будет обоснована оросительная норма поливов, что позволит расширить орошаемую площадь и увеличить объем продукции земледелия. Так, в предстоящие годы в *южных районах* за счёт расширения орошаемой площади и повышения урожайности сельскохозяйственных культур будет произведено столько хлопка, сколько сейчас заготовил весь Каракалпакстан. Быстро будет возрастать производство коконов, овощей, фруктов и винограда.

Хозяйства *центральных районов* Республики Каракалпакстан отличаются многоотраслевым характером и имеют хлопководческую, зерноводческую, овощеводческую, садово-виноградарческую, скотоводческую специализацию. С учетом этого орошаемая площадь рассматриваемых районов будет распределена по следующим перспективным комплексам: хлопко-зерноводческому, плодоовощному, кормовому. В перспективе посевная площадь хлопчатника не будет расширяться и весь прирост орошаемых земель будет использован под зерноводческие, плодоовощные и кормовые культуры. В *северных районах* структура орошаемых земель

будет претерпевать существенные изменения. Здесь из-за недостаточности термических и водных ресурсов следует заменить хлопководство зерноводством. Посевы хлопчатника здесь могут быть оставлены только в сортоиспытательных хозяйствах.

Аральский (Приморский) район охватывает нижнюю часть дельты Амударьи, где общая площадь района без учета Аральского моря составляет около 1 млн. га. Эта площадь недавно была занята под озерами и притоками Амударьи. Сейчас она полностью высохла и образовался крупный массив пахотно-пригодных земель. Аральский район, в отличие от других районов Каракалпакстана, менее обжит. Более того, из-за экологического бедствия наблюдается тенденция ухода из района коренного населения. В связи с этим возникает острая проблема закрепления оставшегося населения путем возобновления работы рыболовецких предприятий и создания хозяйств, занимающихся посевами семенной люцерны в сочетании с возделыванием зерновых и кормовых культур. Требуется также организация овощебахчеводческих и животноводческих хозяйств мясомолочного направления.

В перспективе Каракалпакстан будет иметь единую сеть обеспечения электроэнергией и природным газом. С учетом расширения масштабов геологоразведочных работ в прилегающих пустынных районах, в частности на плато Устюрт, высохшем дне Аральского моря и в Каракалпакской части Кызылкума появятся новые районы производственной специализации, что также потребует создания территориально-производственных комплексов нефтехимической и газовой промышленности в Устюртском районе, горной и металлургической промышленности в Каратауском, а также агропромышленного комплекса в Кызылкумском животноводческом районе.

Все это, несомненно, будет способствовать рациональному использованию природных ресурсов в районах нового освоения, формированию населенных пунктов и использованию трудовых ресурсов, созданию систем регионального расселения и организации новых промышленных центров.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН В СЕРЕДИНЕ 10-х - НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Урабова Л.К.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук

Просвещение является одним из основных звеньев культуры населения. В этот период советская тоталитарная система переживала тяжелый всеобъемлющий кризис. Кризис экономической сферы соответственно повлиял и на сферу культуры и просвещения, образования и науки. С учетом новейших технологий и прогресса серьезно пострадали обеспеченность и формирование материально-технической базы учреждений культуры и искусств-

ва, многие из которых давно устарели как морально, так и физически.

Советское государство приняло ряд мер, направленных на предупреждение глубоких кризисных явлений во всей системе экономических, общественных и культурных отношений. Однако эти попытки не были лишены идеологического основания, как и во всех действиях советского государства внутри страны. В сфере народного образования

Таблица 1

Годы	1985	1986	1987	1988	1989
Количество людей, работавших в системе народного образования	12400	13100	13700	14400	13800

были приняты «Основные направления реформирования общеобразовательной и профессиональной школы», т.н. «школьная реформа». Эти решения, по сути, являлись попыткой «реанимации» системы, находившейся в глубоком кризисе.

В данный период всемерно освещаются и изучаются проблемы подготовки кадров, их рациональное использование в системе народного хозяйства. Этот вопрос обсуждался на высоком партийном уровне. Так, например, на XXVII съезде КПСС, на июньском (1983 г.) и апрельском (1985 г.) Пленумах ЦК партии.

На июньском Пленуме ЦК КПСС (1983 г.) были приняты «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», где указывалось на ряд задач. Среди основных вопросов были проблемы повышения качества «учебно-воспитательного процесса, перестройка трудовой подготовки и профессиональной ориентации молодого поколения, разработка системы идейно-духовного развития учащихся, подъем престижа и авторитета учителя, укрепление материально-технической базы учебных заведений.

Осуществление «школьной реформы» в Каракалпакстане возлагалось на межведомственную комиссию при Комитете Министров ККАССР. В 1985 году в Каракалпакстане функционировали 664 общеобразовательные школы, из них 387 средние, 47 – межшкольные учебно-производственные комбинаты, в которых обучалось 274.513 детей¹. Обычно при подсчете школ учитывались все школы различного типа (средние, неполные средние, школы начального образования). В большинстве случаев школы начального образования (с 1 по 3 классы) действовали при каждом колхозе или совхозе. Дальнейший кризис в социально-экономической сфере отразился и на системе образования. Например, к 1991 году по республике насчитывалось 689 школ, из них 487 средние, 134 неполные средние, 68 начальные школы с охватом 311.102 человека. При этом лишь 272 школы были типовыми (учебный корпус, соответствующая материально-техническая база, спортивный зал и т.п.), а остальные функционировали в приспособленных зданиях, во многих школах обучение все еще проводилось в две, а то и в три смены².

С началом школьной реформы остро встал вопрос об обеспечении учебных заведений педагогическими кадрами.

Общеизвестно, что при прежней системе высшего образования существовала форма распределения выпускников вузов и других учебных заведений по отраслям народного хозяйства. Однако не всегда и не во всем осуществлялась подобная практика: многие выпускники не обеспечивались работой по специальности, им не создавались соответствующие жилищно-бытовые условия, не предоставлялись предусмотренные законом льготы и т.д. Из-за этого многие педагогические кадры вынуждены были переквалифицироваться. Например, по официальным подсчетам в 1984 году 3992 специалиста с высшим педагогическим образованием работали не по специальности³.

Динамика распределения рабочих и служащих в отрасли просвещения показана в табл. 1⁴.

Конец 1980-х годов характеризуется весьма специфическими особенностями и поиском новых путей развития социально-экономической и культурной сферы общества приводил к изменению векторных параметров школьной реформы. Например, Ю.Ганиев и А.Досжанов⁵ указывали на приоритетность в деле воспитания нового человека общественных дисциплин, в особенности истории и обществоведения. При этом особое внимание обращалось на коренной пересмотр аспектов программы предметов. Ставилась задача привить подрастающему поколению четкое осознание эволюционных путей общественного развития, объективную оценку исторического процесса. Они обратили внимание на болезненно воспринимаемый центром вопрос «национального» в обществоведении. В частности, Ю.Ганиев и А.Досжанов отмечали, что «учебники по истории и обществоведению для школ и среднеспециальных учебных заведений, все экзаменационные вопросы изучают историю русского народа и российской государственности. Поэтому мы должны изучать историю республик, краев, областей и даже района»⁶.

В целом попытки восстановления всего культурного и духовного наследия народов, реформирования народного образования в республике в условиях глубоких кризисных явлений во всей системе экономических, общественных и культурных отношений не были лишены идеологического основания, как и во всех действиях советского государства внутри страны.

¹Косымбетов И. Мектеплер жокары талап дәрежесине. //Совет Қарақалпақстаны. 1985, 10-апрель.

²Атамуратов Т. Мүмкиншилиги жоқ нәрсеге көз бояушылық етпейик. //Еркин Қарақалпақстан. 1991. 12-октябрь.

³Косымбетов И. Мектеплер жокары талап дәрежесине. //Совет Қарақалпақстаны. 1985, 10-апрель.

⁴Данные Статистического управления Республики Каракалпакстан.

⁵Ганиев Ю., Досжанов А. Жәмийетлик панлерди оқытуға айрықша дыққат. //Совет Қарақалпақстаны. 1989, 1-март.

⁶Ганиев Ю., Досжанов А. Жәмийетлик панлерди оқытуға айрықша дыққат. //Совет Қарақалпақстаны. 1989, 1-март.

ЭТИКЕТ НЕСЛОВЕСНОГО ПРИВЕТСТВИЯ У КАРАКАЛПАКОВ

Утебаев М.Б.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г.Нукус

Наиболее важными нормами повседневной и общественной жизни каракалпаков являются этикет приветствия и прощания. Наибольшее значение при общении приобретает «вход в этикетную ситуацию и выход из нее, начало и конец этикетного поведения»¹. В традиционной культуре эти элементы этикета подробно разработаны и регламентированы: «Вход и выход из общения столь важны, что для этого требуется и определенный автоматизм, облегчающий эти операции, и специализированный характер (особенно приветствия, различающиеся по времени встречи, полу, возрасту, типу ситуации и т.п.)»².

Принятые нормы приветствия и прощания базируются на принципах этикета, который является одной из систем моральных установок и привычек традиционного общества. К таким принципам относятся почитание старших по возрасту и социальному статусу, половозрастная иерархия, гостеприимство, толерантность, благожелательность.

Выделяются два способа приветствия – это словесные формулы и несловесные (действие, жест), которые проявляются одновременно в сопровождении друг друга.

Самая распространенная форма приветствия – это рукопожатие. Так, по нашим наблюдениям, у мужчин выделяется несколько видов рукопожатий: 1) обычное рукопожатие правой рукой, 2) первый пожимает обеими руками правую руку второго, 3) обоюдное и одновременное пожатие обеими руками, 4) здороваются правой рукой и хлопают друг друга по плечам левой.

Каждый вид рукопожатия соответствует той или иной ситуации. Так, традиционно у каракалпаков младшие идут на встречу старшим, протягивая сомкнутые для приветствия руки вперед, здороваясь двумя руками с сопровождающими словесными формулами. Например, у узбеков человек, обращающийся к старшему, держит одну руку на сердце, склоняет вниз голову, выражая ему уважение и почтение. Еще существуют и такие редкие рукопожатия в сельской местности, когда двое пожилых мужчин при встрече одновременно протягивают друг другу обе руки и пожимают. Также мы видели, когда молодые, встретившись со старшим, идут к нему навстречу и протягивают руки. Старший, отвечая взаимностью, обхватывает руку младшего с наружной стороны.

В этикете приветствия молодых сегодня можно обнаружить специфические альтернативные черты, в которых заключается знак уважения. Если раньше молодые люди приветствовали друг друга обнимаясь, то сегодня они здороваются правой рукой, а левой хлопают друг друга по плечам. Еще одним

видом такого рода приветствия является, когда молодые мужчины при встрече, немного обнимаясь, дотрагиваются лбом (головой, щеками) друг друга (бас дугистириў), при этом делают аналогичное рукопожатие, а левой держат друг друга за ладонь. Данный вид также относится к распространенному виду приветствия. Наконец, самый распространенный вид – это обычное рукопожатие. Так здороваются почти все входящие в одну возрастную категорию.

Еще одной несловесной формулой приветствия считается обнимание при встрече. Оно, в отличие от предыдущих жестовых формул рукопожатия, используется в особых случаях и довольно редко. Обнимание – это демонстрация дружеского отношения, так как именно ритуализованными объятиями заключалось побратимство: «тамыры» должны были обниматься с обнаженной грудью или через обнаженную саблю или Коран³.

Во время полевых наблюдений нам удалось зафиксировать несколько видов объятий, которые различаются в зависимости от того, когда встречаются мужчины старшего возраста, просто молодые мужчины, женщины старшего возраста и девушки. Каракалпаки в основном при встрече обнимаются в двух случаях: во время определенных семейных торжеств — свадьба, дни рождения и т.п. и когда близкие друзья или родственники давно не видели друг друга.

Женщины-каракалпачки в наши дни по этикету тоже здороваются за руку с мужчинами их возраста, хотя раньше молодая женщина не подавала руки постороннему мужчине. По словам информаторов, раньше женщины могли протянуть руки, немного спустив рукава. Если она была молодой невесткой, то клала обе руки на колени и немного кланялась при встрече со старшей родней мужа. Пожилые каракалпачки же здороваются друг с другом чуть-чуть прикасаясь руками до локтей⁴. Каракалпачки молодого и среднего возраста, если они родственницы или подруги, приветствуют друг друга поцелуями в щеки.

В отличие от каракалпачек молодые казашки по этикету с мужчинами здороваются, дотрагиваясь правой рукой колена, а левую прикладывают к груди. Молодые невестки-туркменки до сих пор здороваются с родственниками мужа, слегка наклоняясь, при этом обе руки должны коснуться груди.

Если раньше существовали традиционные нормы, регламентировавшие поведение всадника, проезжавшего мимо аула или встречавшего пешеходов, то сегодня эти нормы перенесены на человека, едущего в машине⁶: водитель первым выходит из

¹Байбурун А.К. Об этнографическом изучении этикета. //Этикет у народов Передней Азии. М., 1988. с. 20.

²Там же. с. 29.

³Мейрманова Г.А. Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета. КД. М., 2008. с. 23.

⁴Полевая запись №16 за 2010 г.

⁵Полевая запись №9 за 2009 г.

⁶Мейрманова Г.А. Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета. КД. М., 2008. с. 29.

машины, чтобы приветствовать знакомых или аксакалов, которые вышли навстречу его машине. Данная этикетная ситуация принята почти у многих народов.

Несмотря на упрощение многих традиционных словесных формулировок приветствий, принципы традиционного этикета каракалпаков сохраняются, они проявляются во время приветствий с четкими выражениями, разделяющие «старших» и

«младших», мужчин и женщин, друзей и коллег, начальников и подчиненных и т.д. В урбанизированных районах Каракалпастана в связи с глобализацией, которая приводит к исчезновению элементов традиционной культуры, происходит модернизация, вестернизация, унификация повседневной жизни. Все это приводит к появлению у молодого поколения новых видов традиционного этикета, которые также регулируют общение между людьми.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ООН В КАРАКАЛПАКСТАНЕ - ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Хамидов К.Х.

*Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук
Республики Узбекистан, г. Нукус*

С достижением независимости Республика Узбекистан начала стремиться к укреплению собственного суверенитета посредством внедрения в мировую систему на правах ее полноправного члена, усилились процессы интеграции и стремление людей к объединению. Для официального установления своего независимого статуса 2 марта 1992 года Республика Узбекистан впервые в своей истории стала полноправным членом Организации Объединенных Наций.

24 августа 1993 года в Ташкенте открылось представительство ООН. На сегодняшний день в нашей республике действуют представительства ряда ее структурных подразделений – Программы развития, Программы борьбы с наркоманией, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда (ЮНИСЕФ), Организации развития промышленности (ЮНИДО), Организации по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Узбекистан начал плодотворно сотрудничать с ООН и ее специализированными ведомствами в различных направлениях. Важную роль в этом играет последовательная миролюбивая политика руководителя нашего государства Ислама Каримова, направленная на усиление международной интеграции и укрепление стабильности, развитие межгосударственного сотрудничества.

На «Саммите тысячелетия» Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в сентябре 2000 года, руководитель нашей страны выступил с важными предложениями относительно борьбы с международным терроризмом и незаконной торговлей наркотиками, укрепления региональной безопасности, реформирования деятельности и структуры ООН. На этом саммите Президент Ислам Каримов еще раз обратил внимание международной общественности на глобальную проблему, связанную с усыханием Аральского моря.

Следует отметить, что ситуация в Приаралье является экологической проблемой не только для Центральной Азии, но и мирового сообщества. Исходя из этого руководитель нашего государства в

целях поддержки международного сотрудничества в области экологической безопасности, привлечения к этой важной работе финансовых средств международных организаций и стран-доноров предложил на «Саммите тысячелетия» создать при Программе ООН по окружающей среде Совет по проблемам Арала и Приаралья.

Касательно деятельности агентств структуры ООН в Республике Узбекистан одной из первых начала свою деятельность Программа развития (ПРООН) в 1993 г¹. Как изложено в уставе ПРООН, эта организация оказывает активную поддержку правительству, гражданскому обществу и населению Узбекистана для преодоления многочисленных вызовов переходного периода. ПРООН оказывает содействие Правительству Узбекистана и неправительственным национальным институтам в приобретении знаний, опыта и ресурсов, необходимых для удачного претворения в жизнь экономических и социальных реформ для достижения благополучного и перспективного будущего для народа Узбекистана. Подготовка и реализация проектов ПРООН с 1999 г. осуществляется на основе страновой программы сотрудничества (СПС). Главная задача СПС - предоставление технического и консультативного содействия Узбекистану в решении краткосрочных и среднесрочных приоритетных задач социально-экономического развития страны.

Программа Развития ООН, являющаяся одной из агентств Организации Объединенных Наций, в числе первых международных организаций начала свою деятельность в Каракалпастане. В 2003-2004 гг. ПРООН в Республике Каракалпастан совместно с Государственным Комитетом по охране окружающей среды реализовала первую фазу проекта «Чистая энергия для сельских общин Каракалпастана». Целью данного проекта являлась практическая демонстрация возможностей применения солнечных фотоэлектрических станций «солнечных панелей» для автономного электроснабжения отдаленных фермерских хозяйств республики с экологически чистой электроэнергией.

¹<http://www.cbu.uz/ru/microfinance/oproon.htm>

Следующим проектом, реализованным ПРООН по окружающей среде, является проект «Сохранение тугайных лесов и укрепление системы охраняемых территорий в дельте реки Амударья»². Данный проект финансируется совместно с Глобальным Фондом по Окружающей среде (ГЭФ) и ПРООН, реализация проводится до настоящего момента. Целью проекта является сохранение биоразнообразия в Каракалпакстане. Достижение данной цели планируется путем применения новых методов и подходов к управлению природными ресурсами на охраняемых природных территориях (ОПТ).

Программа Развития ООН в Каракалпакстане также реализовывает проект по улучшению окружающей среды, который называется «Достижение стабильности экосистем на деградированных землях в Каракалпакстане и пустыне Кызылкум»³. Цель проекта состоит в достижении стабильности экосистем на подвергшихся деградации земельных угодьях в Каракалпакстане и в пустыне Кызылкум Узбекистана, остановив, таким образом, распространение пустынь, увеличив степень фиксации углерода, расширив среду обитания для биологического разнообразия и обеспечив здравоохранительные и социально-экономические выгоды для населения на устойчивой основе.

Такие проекты Программы Развития ООН, как «Повышение Уровня Жизни» и «Комплексное Развитие Территории» предоставляли помощь в реабилитации медицинских учреждений в сельской местности. В рамках проекта ПРООН по Повышению уровня жизни, который был реализован в трех районах Каракалпакстана в течение 2005-06 гг., были построены 6 фельдшерско-акушерских пунктов и сельских врачебных пунктов (ФАП/СВП) и отремонтированы 13 ФАП/СВП в Кегейлийском, Караузякском и Шуманайском районах⁴.

Для оказания содействия этим населенным пунктам в рамках проекта по «Повышению Уровня

Жизни» была проведена работа по более детальному изучению данной проблемы и был нанят на работу международный специалист по инфекционным заболеваниям, который, изучив ситуацию на местах, разработал проектный документ по борьбе с туберкулезом на уровне сообществ с привлечением самих местных жителей путем создания общественной системы по оказанию помощи больным, страдающим туберкулезом в стационарах и получающим лечение амбулаторно. Были привлечены в проект представители широкой общественности, которые выступали волонтерами в распространении правильной и нужной информации по лечению туберкулеза и о наличии существующих возможностей для правильного лечения, предоставляемого в рамках проекта DOTS (Directly Observed Treatment Short course – Краткосрочный курс лечения под прямым наблюдением), реализуемого Министерством здравоохранения совместно с другими международными организациями.

Согласно отчетам проекта, в результате проведенных мероприятий в рамках данного проекта по борьбе с туберкулезом была заметно увеличена обращаемость за лечением среди населения, что является показателем эффективности проведенных работ по санитарному просвещению и выявлению новых случаев заболеваемости, ранее не желавшие раскрывать свою болезнь и предоставлявшие угрозу распространения этой болезни, начали получать лечение.

Таким образом, деятельность проектов ПРООН в Каракалпакстане оказывает благоприятное влияние на улучшение уровня жизни в сообществах, которые нуждаются во внешнем содействии. Проекты ПРООН могут быть образцом для других международных организаций, которые также намерены на реализацию благотворительных проектов в отдаленных местностях Каракалпакстана.

²<http://www.undp.uz/en/projects/project.php?id=46>

³<http://www.undp.uz/en/projects/project.php?id=123#730>

⁴Отчет проекта «Повышение Уровня Жизни в Каракалпакстане».

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОНОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КАРАКАЛПАКСТАНА - ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хамидов К., Джумашев А.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук

В устойчивом развитии Республики Каракалпакстан наряду с правительственными структурами свой вклад вносят международные донорские организации в виде совместной реализации проектов с региональными властями. До 1991 года в Каракалпакстане отсутствовало международное сотрудничество, так как управление всей деятельностью всех социалистических республик находилось под контролем Москвы. Но с достижением независимости бывшие социалистические республики начали устанавливать международные отношения с ближними

и дальними зарубежными странами.

Установление международных отношений для новообразованных республик стало новым периодом в современной истории для стран Центральной Азии. Одной из задач для молодых республик явилась подготовка специалистов по международным отношениям, так как при предыдущем строе не было международного отношения на республиканских уровнях и, соответственно, большинство людей не владело информацией о международном сотрудничестве страны.

За прошедший двадцатилетний период независимости в Республике Каракалпакстан также был проведен определенный объем работ по сотрудничеству с международными донорскими организациями. На сегодняшний день имеет важное значение изучение роли международных организаций, реализовавших совместные проекты в Каракалпакстане с точки зрения исторического анализа их деятельности.

Так как вопрос о международном сотрудничестве современного Каракалпакстана является новым предметом, существует необходимость ознакомить специалистов, изучающих современную историю Каракалпакстана, с основными понятиями о международном сотрудничестве и видами донорских организаций, а также критериями предоставляемого содействия со стороны международных организаций.

Международные донорские организации по своим профилям делятся на несколько категорий. Основные виды донорских организаций можно условно разделить на следующие виды: *двухсторонние*, (*правительственные*), *многосторонние* и *неправительственные*. Имеются еще другие разновидности донорских организаций, такие, как частные доноры, доноры посредники, независимые и другие, каждому из которых будет представлено описание ниже. *Двухсторонними*¹ организациями являются организации, состоящие из учредителей двух разных сторон (участников), которые совместно при обоюдном согласии принимают решение о проведении определенных мероприятий с двухсторонним вложением вкладов для общей цели. В основном двухсторонними организациями выступают два государства или два агентства двух стран, участвующие в реализации определенных видов работ и отвечающие интересам обеих сторон.

Многосторонними донорскими организациями являются учреждения, в состав которых входят несколько структур, т.е. это совокупность нескольких организаций, имеющих общую цель преследования и общие механизмы для достижения поставленных целей путем скоординированного подхода и четким распределением обязанностей каждой стороны. К многосторонним донорам относятся институты, представляющие группу государств, например Европейский Союз. Примером такой многосторонней организации на уровне Приаралья можем привести Международный фонд спасения Арала, учрежденный пяти странами ЦА для решения экологических проблем в Центральной Азии.

Международные неправительственные организации (МНПО) имеют миссию по оказанию гуманитарной помощи в различных странах мира, которые нуждаются в помощи. В Узбекистане в годы сильнейшей засухи реализовали свои проекты такие международные неправительственные организации, как Международный комитет Красного Креста, Врачи без границ, Международный корпус ми-

лосердия, Институт открытого общества, Безвозмездная помощь Центральной Азии и др.

Виды оказываемого содействия делятся на инвестиционные (кредитные), техническое содействие, гуманитарные и грантовые. *Инвестиционный проект* - конкретное мероприятие, в которое вкладываются денежные средства с целью получения прибыли и/или прироста капитала. Инвестиционные проекты реализуются в основном финансовыми организациями, банковскими учреждениями в целях оказания финансовой поддержки развивающимся странам путем выдачи кредитов на льготных условиях.

Техническое содействие - форма реализации инвестиционного проекта с участием иностранного контрагента, при котором заказчик своими силами и за свой счет выполняет работу по контракту, а другая сторона оказывает в основном отдельные услуги и несет ответственность за корректность принимаемых решений. Консультативные услуги, тренинги, разработка модулей и т.д. относятся к типу проектов по техническому содействию. В качестве примера оказания технической помощи можем привести роль ВОЗ в улучшении состояния по здравоохранению.

Гуманитарная помощь — вид безвозмездной помощи (содействия); средства для жизни, бесплатно распространяемые среди населения районов, охваченных *гуманитарной катастрофой* или стоящих на её грани. Гуманитарная помощь отличается от иностранной помощи своим срочным характером и тем, что используется для облегчения участи жертв стихийных бедствий.

Согласно информации базы данных <http://www.devoid.uz/en/database.html> мы видим, что в регионе Каракалпакстана реализованы всего 6 проектов со стороны международных организаций. А база данных сайта www.tasic.uz приводит список 24 международных проектов, реализованных в Республике Каракалпакстан. По данным сайта www.dad.uz в Каракалпакстане общее количество международных проектов насчитывало около 72 проектов на общую сумму около 195 миллионов долларов. На наш взгляд, ни одни из этих данных не являются полными.

В 2005 году в рамках проекта ПРООН и Международного фонда спасения Арала проводилась исследовательская работа по изучению объема оказанной помощи в регионе Приаралья. По данным, приведенным в данном исследовании, общий объем международной помощи составляет на весь регион Приаралья (в качестве региона Приаралья приводится территория Узбекистана, Таджикистана, южная часть Казахстана (главным образом Кызылординская и Шымкентская области), восточные регионы Туркменистана (за исключением Балканского вилаята на западе), а также часть северного Афганистана и северо-восточных регионов Ирана) примерно 825 миллионов долларов, в том числе примерно 418 миллионов долларов Республике Ка-

¹Руководство по подготовке проектных заявок. Ташкент, 2004.

ракалпакстан и Хорезмскую область².

В период 2000-2001 гг. в результате острой нехватки воды в данный регион было привлечено большое количество международных организаций, которые оказывали помощь Республике Каракалпакстан путем реализации различных проектов по обеспечению питьевой водой, улучшению состояния окружающей среды, сохранению здоровья населения, созданию рабочих мест и т.д. С 1995 г. по 2005 г. более 30 различных международных, госу-

дарственных и неправительственных организаций участвовали в мероприятиях по оказанию содействия населению региона Аральского моря³.

Анализируя информацию об оказанном содействии региону Приаралья, можем прийти к заключению, что наибольшая часть оказанной помощи была направлена Республике Каракалпакстан, так как этот регион является наиболее пострадавшим регионом вследствие засухи.

²ПРООН/МФСА «Обзор Донорской помощи в регионе Аральского моря (1995-2005 гг.)». Ташкент, 2008. с.26.

³ПРООН/МФСА «Обзор Донорской помощи в регионе Аральского моря (1995-2005 гг.)». Ташкент, 2008. с.22.

ПРЕДВАРТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ДРЕВНИХ КРЕПОСТЕЙ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ (на примере Акшахан калы)

Хожаниязов Г.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук

В военном отношении ворота всегда привлекали к себе особое внимание, так как они являлись самым уязвимым узлом древних городов. Анализ плановой структуры памятников древнего Южного Приаралья дает основания выделить три группы воротных устройств (предвратный лабиринт, предвратные башни и простой тип без дополнительных устройств). Из них наиболее распространенным был предвратный лабиринт и они выявлены в десятках памятниках древнего Хорезма¹. В последние годы аналогичные сооружения были изучены в городище Акшахан кала.

Акшахан кала находится в Берунийском районе Республики Каракалпакстан. Памятник состоит из Верхнего и Нижнего городов, где с 1995 года ведет археологические исследования Международная археологическая экспедиция Каракалпакстан-Австралия. Установлено, что Верхний город имеет четыре ворота. Раскоп (IX) заложен в восточных воротах, где охвачен участок площадью около 4-70х30-50 м, высотные отметки составляют 4-7 м.

Предвратный лабиринт площадью около 28х28 м представлял собой Г-образную стрелковую галерею, ограничивающую его пространство с северо-востока, юго-востока и прямоугольная башня, которая замыкает это пространство с юго-запада. С северо-запада лабиринт ограничен крепостной стеной, в середине которой находятся восточные ворота города.

Связь между стрелковыми галереями крепостных стен города и предвратного лабиринта осуществлялась с помощью прохода шириной 0,9 м.

Пол ворот представляет собой сплошное сырцо-

вое мощение из трех рядов сырцовых кирпичей, который имел следы изношенности. Двойные сырцовые стены (внешняя и внутренняя) лабиринта, некогда образующие двухэтажную стрелковую галерею и входящие вместе с ним в общую конструкцию городской стены, покоятся на общем пахсовом цоколе-платформе толщиной около 10 м, высотой 1,6-2 м. Внешние стены и башни предвратного сооружения прорезаны в пахсовых поясах стреловидными бойницами.

Въезд в город шириной 3,95 м осуществлен через двустворчатые ворота, о чем свидетельствуют сохранившиеся в боковых стенах гнезда глубиной до 0,7 м и выемки от балок для их крепления и пилонь (0,2х0,52 м). Остатки подобных деревянных конструкций, значительное количество железных «болтов» и обкладок от ворот обнаружены в Калалыгыре 2 [Вайнберг, 1983, с. 473-474].

Переход в городские ворота через лабиринт был осуществлен с помощью специальной дорожки шириной 4,5 м, высотой 1,47 м. Вскрытая длина дорожки составляет около 8 м.

Предвратное укрепление, как и весь город, опоясано сырцовыми (40-42-43х40-42-43х10-12 см) двойными протейхизмами. Первая протейхизма толщиной 1,4 м и высотой 3,2-4 м находится в 4-5 м от стен предвратного лабиринта и состоит из двух ярусов: верхнего и нижнего. Пространство между протейхизмой и стеной лабиринта было разделено на отдельные сырцовые отсеки², которые заполнены речным песком, поверху выложены сырцовыми кирпичами в три ряда, служившими в качестве пола. Почти на всех кирпичах на постельной стороне

¹Калалыгыр 1 и 2, Джанбас кала, Аяз кала 1 и 3, Кургашин кала, Большой Кырккыз кала, Большой Айбуйир кала, Базар кала (цитадель), Кюнерли кала, Капарас, Вал Дэвкескенский, Топрак кала, Кзыл кала, Кара тепе и др.

²Отсеки были образованы вертикально, иногда горизонтально, без каких-либо растворов, поставленных друг на друга крупноформатных сырцовых кирпичей. Высота отсеков совпадает с высотой нижнего яруса протейхизмой 1,6 м, ширина — 3-5 м. Аналогичный строительный прием в крепостных сооружениях древнего Хорезма известен. Цоколь Калалыгыр 1, например, сложен из блоков пахсы высотой от 0,6 до 1,2 м, в верхней части образующих как бы клетки, заполненные песком с примесью большого количества щебня и камней [Толстов, 1958, с.155].

зафиксирована тамга: прочерченная пальцами одинарная, двойная и тройная полосы; прямой крест, замкнутые и незамкнутые круги; крест внутри круга; Т, S образные и др.

Вторая протейхизма была поставлена у самого внутреннего края рва, на верху земляного вала. Сохранившаяся высота 0,3-0,6 м, ширина — 1,4 м. Вал, передние грани которого скошены, имеет ширину по основанию 7,3 м, по верху — 2-3 м, высота — 1,1 м.

Вдоль наружных крепостных стен города предвратного лабиринта и первой протейхизмы были прорыты узкие канавки, служившие для отвода атмосферных осадков, скапливавшихся у стен. Иногда ширина канавки достигает от одного до 1,45 м, глубина 0,3-0,5 м (раскоп VI).

Ров находится в 10,4 м к востоку от стены лабиринта, который вскрыт площадью 16,5x3 м, глубиной от края до 2,5 м. Из огромного песчаного бархана, перекрывавшего ров, работы до конца не были завершены, ширина рва осталась не выясненной.

Стратиграфические наблюдения, выполненные в период исследования, керамические материалы и радиоуглеродные данные позволяют датировать город второй половиной III в. до н.э. - III-IV вв. н.э. В течение этого времени, как показали археологические вскрытия, предвратные сооружения претерпели ряд перестроек.

Первый этап связан с первоначальным возведением Верхнего города с предвратным сооружением и усилением оборонительной системы протейхизмой. Возможно, с развитием осадной техники вводится во вторую очередь строительства протейхиз-

мы, появляется плац площадка по внешнему периметру крепостных стен. В результате уровень пола между лабиринтом и протейхизмой приподнят на 1,75 м (1,6+0,15 м).

Город в конце существования первого этапа, возможно, пережил осаду, на что косвенно указывают следы пожара у входа предвратного лабиринта и глубокие пробоины в стенах и башнях, а также находки у ворот, большое количество различного калибра каменных ядер, вероятно, для пращи и камнеточных машин. Пожар, согласно радиоуглеродным анализам (Р.И), происходил в 152-56 гг. до н.э.

Следующий этап в развитии предвратного укрепления выразился восстановительными работами оборонительных систем города. По периметру стен лабиринта и башен выводится сырцовая обкладка³, производится забутовка первого яруса стрелковой галереи и помещений башен, появляется вторая линия протейхизмы. Причем старые были включены в систему новых фортификационных сооружений. Пространство между первыми и вторыми протейхизмами засыпано строительным мусором и песком и превращено в монолит.

Фортификационная идея, заложенная в планировочном решении этого самого уязвимого узла города заключается в том, чтобы заставить проникшего через проход в предвратный лабиринт неприятеля пройти ко входу по узкой простреливаемой вдоль и сбоку своеобразной дорожке.

Таким образом, раскопанные ворота Акшахан калы иллюстрируют один из ярких примеров предвратного сооружения фортификаций древнего Хорезма.

³Время строительства приставной ремонтные стены определяются 41 г. до н.э. 73 г. н.э.

МАССАГЕТЛЕР ЭПОСЫ

Хошаниязов Ж.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлімінің Н.Дәуқараев атындағы Тил хәм әдебият институты, Нөкис қаласы

Адамзаттың турмыс тәжрийбелери тийкарында қәлиплесип хәм раўажланып баратырған ойлаў қәбилети асқан сайын барқулла сол курақым өзи ушын хәр тәреплеме пайдалы шараятлар жаратып отырады. Әйемги заманнан қыатырған бул дәстүрли жолдың таўсылар жери жоқ. Оның қашан қалай басланғанлығыда белгисиз. Бирақ, тарийхый жазба яки аўызша дәреклерде сақланып қалған мағлыұматлар бойынша биз ушын, бизиң миллий сана сезимлеримизге емин еркин жайғаса алатуғын ўақыялар дүркинлери бирнешше мыңлаған жыллар даўамында турмыс орталығымызда қәлиплесип, ата-бабаларымыздың көркем пикирлей альў имканиятларын белгилеўге мүмкиншиликлер туўғызады. Олар өз жетискенликлерин барқулла мақтаныш етип, қәте-кемшиликлерин үйренип руўхый мәдет алатуғын, изги әўладларға үлги етип қалдыратуғын қәдириятларын хәрқыйлы усыллар

менен әўладтан-әўладқа өткизип отырады. Солардың қатарында илим дүньясында массагетлер эпоси деп тән алынған бирқанша көркем дәрәтпелер орын алған. Буған «Тумарис», «Шырақ», «Зарина хәм Стриангия», «Зариандр хәм Одатида», қусаған эпикалық шығармаларды жатқаруымыз мүмкин. Бул дәрәтпелер тиккелей массагетлер турмысы менен байланыслы болып бизиң эрамыздан бурынғы дәўирлердеги ата-бабаларымыздың ой-пикирлерин, дүньяға көзқарасларын, күйиниш-сүйиниш сезимлерин сәўлелендире алады.

Массагетлердиң илимий орталықта Орта Азия халықларының, соның менен бир қатарда түркий қәўимлериниң пайда болыўында үлкен орын тутқанлығы мәлим. Массагетлер бирлеспеси бизиң эрамыздан бурынғы VII-V әсирлерде Ақша дәрья, Сирдәрья, Әмиўдәрья жағалаўларын бойлап мақан

тутқан олар менен қоңсылас хәм араласқан ҳалда Хорезмилер, Согдлар, Парфиянлар, Зарафшан далаларында, Ферғана алапларында хәр қыйлы кәсип пенен шуғылланыўшы көшпели хәм отырықшы қәўимлер жайласқан. Олар Орта Азияның бизге белгили болған дәслепки турғынларының бири сыпатында хәзирги жергиликли халықлардың ата-бабалары, усы халықларды пайда еткен этник қатламлар есапланады. Массаетлер бирлеспеси тарийх сахнасына шығып басқа қоңсылас қәўимлер үстинен өз бийлигин жүргизген дәўирлерде олар хаққында хәр қыйлы мағлыўматлар аңыз әсаналар сыпатында қәлиплесе баслады. Олар тийкарынан шарўашылық, дийқаншылық, аңшылық хәм балықшылық ислери менен шуғылланған. Тиришилик тийкары болған кәсиплик өнерге қатнас нәтийжесинде олардың дуньяға көзқараслары, ойлаў хәм пикирлеў имканиятлары исенимлери қәлиплескен хәм ўатан туйғысы, ўатанды кәстерлеў, ата мәканның қәдир-қымбатын қәдирлеў сезимлери баслы әҳмиетке ийе болған. Бизге шекем жетип келген дәреклердиң қай-қайсыда көркемлик жақтан айырықша болып, жай баянлаўлардан әдеўир паркы барлығы көринип турады. Бул дәретийшилик өнерге болған қатнастардың дәреклериде әйемги тарийхий турмыслық тәсирлер менен байланыслы ҳалда ата-бабаларымыздың дәретийшилик қәбилетлериниң тереңнен басланатуғынлығын тарийхий жәмиетлик салмаққа ийе екенликлерин тастыйқлаўшы мағлыўматлар болыўы менен биргеликте оны кәсиплик дәрежеге көтерген, оннан заўықлана алатуғын эстетикалық талғамы бай халық деп айтыўға толық мүмкиншиликлер бар. Нәтийжеде ата-бабаларымыз ески түркий халықлардың бири қатарында өзлериниң дәретийшилик өнери менен де белгили болғанлығын көрсететуғын эстетикалық, этикалық, тәрбиялық руўхтағы халықлық шығармаларын изги

әўладларға мийрас етип қалдырған. Анығрағы, ерте дәўирлердеги түркий қәўимлерин пайда еткен этник қатламлардың қурамында жүрген ўақытлардан ақ дәретийшилик ислерине терең итибар берип, оны хәр тәреплеме пайдаланыў имканиятларын жүзеге шығарған. Адамлар образларды жаратпаған, ал олар арқалы ойлаўға пикирлеўге жол ашқан тикелей турмыслық тәсир деп баҳалаўымыз мүмкин.

Сак-массаетлер дәўиринен қыатырған естеликлерде тийкарынан ел қорғаў, ўатан сүйийшилик, ышқы мухаббат туйғылары сөз етиледі. Улыўма бул тема Орта Азия халықларының эпикалық дәретпелери ушын муқаддес бағдар есапланып, дерлик барлығының аўызеки әдебиятында Тумарис, Шырақ, Зарина сыяқлы батыр қаҳарманлар хаққында олардың мәртликлери, адамгершилик, пидагерлик пазийлетлери туўралы өшпес мийраслар сақланған. Булар илимий орталықта массаетлердиң қаҳарманлық эпосы ретинде тарийхий дәўирлерде болып өткен ири-ири ўақыялардың эпикалық баянлаўы нәтийжесиндеги хақыйқы мағлыўматлар болып есапланылады.

Массаетлер эпосының тематикасы хәм қаҳарманлар образларының бизиң миллий қаҳарманлық дәстанларымыздағы идеалар менен сәйкеслиги илимий-әмелий көзқарастан әдеўир қызығыўшылықлар туўдырады. Қайсы бир қаҳарманлық дәстанларымызды алып қарасақта олардың мазмунында жақсылық пенен зулымлықтың араларындағы гүрес, өз ата-мәкәнларының топырағын душпанның аяғының астына таплаттырмай қорғаў, өзинен күшлилердиң зорлық-зомлықларына қарсы гүресий, досқа хүрмет, душпанға гәзеб идеалары жанғырып туралды. Булар сыртқы жаўлап алыўшыларға қарсы гүресий зәрүрлиги нәтийжесинде пайда болған уксас сюжетлер болғаны менен типологиялық көзқарастанда генетикалық көзқарастанда хәр тәреплеме үйрениў талап етиледі.

ЗАРАЗАЛПАЗ ЗАҒАРМАНЛЫЗ ДІСТАНЛАРЫНДА ҒАЯЛ ЗЫЗЛАР ОБРАЗЫНЫҢ ТЕМАТИКАСЫ

Хошаниязов Ж., Зарипова З.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлиминиң Н.Дәўқараев атындағы Тил хәм әдебият институты, Нөкис қаласы

Қарақалпақ фольклорында ҳаял қызлар образының сәўлелениў жағдайлары бурынлы-соң үйренилмеген тың мәселелердиң бири. Әсиресе, миллий аўызеки дәретпелеримиздиң ең салмақлы, ең мазмунлы хәм ески түрлериниң бири болған халық дәстанларымыздағы ҳаял қызлар образына тийисли көп ғана мағлыўматлар өз алдына илимий жумыслар алып барыўды талап ететуғын өзгешеликлерге бай болыўына қарамастан олар хаққында арнаўлы илимий изертлеўлерди жанландыратуғын машқалалар анықлап қолға алынбай қыатыр. Дурыс айырым белгили фольклор-

шы, тарийхшы алымларымыз тәрпинен бул мәселеге байланыслы гейпара пикирлер айтылып өтилгенлиги анық. Ғаял қызлар образларына берилген баҳалар жүдә шегараланған жағдайда исленип тек бир-еки дәстан қаҳарманлары этирапында сөз етиледі. Ал, оларға шешиўши хәм улыўмалық дәрежедеги сыпатламалар бериў, ҳаял-қызлар образларының хәр қыйлы түрлерин анықлаў, олардың пайда болыў хәм қәлиплесий жолларын анықлаў, образлардағы идеалық, көркемлик, эстетикалық бағдарларды үйрениў сыяқлы бир қатар ўазыйпалар өз шешимлерин күтип

турғанлығын белгилеп өтиуіміз тийіс. Биз усы бағдарда ең алды менен қарақалпақ халық дәстанларындағы хаял-қызлар образларының тематикасын белгілеу арқалы олардың пайда болуы дәрежелерін, қәлиплесіу, раўажланыу, жаңаланыу (трансформация) жолларын, образлардың хәр қыйлылығын (түрлерін) көркемлик өзгешеликлерін идеалық тәсиршеңлигин илимий-әмелий көз қарастан бахалауды басшылыққа аламыз. Усы тийқарғы ұазыйпаларымызды әмелге асырыу ушын хаял-қызлар образы менен байланыслы болған. Орта Азия халықлары алымларының, дүнья жүзи илимпазларының пикирлери, болжаулары қатаң дыққат итибарымызда болады.

Түркий тиллес халықлардың аўызеки дәрәтпелериндеги ямаса ири көлемли эпосларындағы хаял-қызлар образлары гейпара орынларда бири-бирине жақын болып тәрийленеди. Олардың араларындағы өз-ара уқсаслық себеплерин генетикалық, типологиялық көз қарастан үйренип хәм ажратып алып бахалауымыз тийіс. Барлық уқсас мотивлер түби тамырлас халықлардың эпикалық дәрәтпелеринде генетикалық әхмийеттеги ұақыялардан ибарат болыуы мүмкин, бирақ, оларды түуели менен генетикалық характерге ийе деген шешимге келиуге болмайды. Керисинше, типологиялық сюжетлерде де генетикалық тәсирдің излери байқалады. Мәселен, Хаўа Ене (Әўене), Тумарис (Тумар ана) хәққындағы аўызеки сюжетлер генетикалық характерге ийе олар көпшилик туркий тиллес халықларының фольклорында өзінше сәўлелениулерин тапқан. Бирақ, миллий шараятларға байланыслы азғана типлескен сыпат алғандай көринеди. Ал Ақшолпан хәм Арыўхан хәққындағы аңызлар типологиялық мазмундағы, тек қарақалпақлардың аўызеки дәрәтпелеринде сәўлеленетуғын өзгешеликлері менен дараланып турады. Деген менен олардың арғы дәрегінде қудай аналарды, урыуды пайда еткен аналарды ардақлау нийетлеринен жүзеге келген улыўма халықлық түсиниклердің генетикалық жаңғырықларында аңлап қалыуымыз мүмкин. Биз усындай айырмашылықларды бири-бирине муўапықластырып үйрене алсақ қарақалпақ халық дәстанларындағы хаял-қызлар образының тийқарларын анықлау имканиятына ийе боламыз.

Биз хаял-қызлар образының түрлерге ажратып үйрениу барысында олардың пайда болуы, қәлиплесіу басқышларын ұақыялардың трансформацияланыу жағдайларын (өзгериске

ушырау) тарийхый жәмийетлик тәсирлерге биймлесиу өзгешеликлерин анықлап алыуға имканият табамыз. Мәселен, батыр қызлар образы қайсы дәўирлер ушын зәрүрли еди деген мәселе үстинде изленип қарасақ әлбетте, ол матриархат (аналық дәўир) дәўиринде пайда болған, амазонкашылық хәрәкетлердің эпикалық белгилери (Тумарис, Гүлайым) екенлиги гүман туўдырмайды. Ямаса, мақсетлерине ерисиуге тосық болған қыйыншылықларды жеңип, ақыл менен ис апаратуғын қызлар образы (Гүлпаршын, Қуртқа) аналық дәўирдеги ел басқарыу ислери менен шуғылланыушы хаял-қызлар ўәкиллериниң тәжрийбелериниң халық санасындағы нәтижелерин еслететуғынлығы бийқар түсиник емес.

Аналық дәўирден аталық (патриархат) дәўирге өтиу басқышларында да батыр қызлардың ерлик хәрәкетлери өзлериниң әхмийетлерин дерлик жоғалтпаған. Дәстанларымыздан орын алған батыр қызлардың болажақ жупты-халаллары менен жекпе-жеклери, ери менен бир қатарда турып өз душпанларына қарсы гүресіу мотивлери, туўысқан ағасына қыйланғанда жәрдемге таяр турған қарындастардың образлары хәм тағы басқа еле излерин толық жоғалтып үлгері алмай атырған аналық дәўирдің реликтлик (қалдық) халатларын еслетеди.

Дәстанларда гейпара хаял-қызлардың образлары жақсы нийетлерге қарсы күш ретинде пайдаланылыуы, жақсылық пенен жаманлық ортасындағы ең қыйын мәселелерди өзлериниң пайдасы ушын шешіуге мәстан кемпир, дуўахан қызлар, күндес хаяллар, сатқын қарындастар, бийопа қызлар тартылады. Булар унамсыз типтеги образлар болғаны менен халық түсинигинде қолынан қандайда бир ис келетуғын, ең күшли қахарманлардың жолына тосық бола алатуғын күшке ийе образлар сыпатында тәрийленеди. Демек, бундай образлар дәстан қахарманларының келбетин күшин, қудретин, қәбилетин, сабыр-тақатын, хеш нәрседен тайынбайтуғын характерин дәлийллейши факторлар сыпатында көринеди. Буннан тысқары, унамсыз типтеги хаяллар образы өзлериниң узақ дәўирлик пайда болуы дәрежелерине ийе, генетикалық хәм типологиялық мазмунларға бай географиялық шеңбери кең персонажлар қатарынан орын алады. Сонлықтан, оларды үйрениу миллий мәдениі, тарийхый турмысымызды еледе тереңирек таныу менен биргеликте, рухый дүньямызды байытыуға хызмет етеди.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА

Худайбергенов У.К.

Ташкентский государственный экономический университет

Современный этап развития общества сопровождается резким истощением природной среды, возникновением необратимых изменений в экосистемах и снижением ассимиляционных способностей биосферы. Это создает угрозу не только возможностям устойчивого экономического роста, но и перспективам повышения конкурентоспособности страны в условиях глобализации мирового хозяйства.

Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, реализация глубоко продуманной и последовательной социально-экономической политики, основанной на реализации пяти основополагающих принципов реформирования, разработанных Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым, а также принятие своевременных антикризисных мер не только предотвратили наблюдаемые в большинстве стран мира рост уровня инфляции, спад производства, отрицательное сальдо торгового баланса, снижение инвестиционной активности, увеличение безработицы, резкое снижение уровня жизни и реальных доходов населения, но и обеспечили стабильное, сбалансированное и устойчивое развитие экономики.

Важным показателем уровня осмысления экологических проблем явилась конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившая в Рио-де-Жанейро в 1992 г., на которой была принята стратегия (концепция) перехода современного общества к устойчивому развитию.

Результатом Конференции в Рио-де-Жанейро стало создание Комиссии по устойчивому развитию в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). На основании этой конференции ПРООН организовала еще одну Международную конференцию по устойчивому развитию Аральского моря, которая состоялась в Нукусе,

(Каракалпакстан) в сентябре 1995 года. В результате президенты пяти стран подписали Декларацию Центральноазиатских государств и Международных Организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (Нукусская декларация-95).

Успешное решение экономических, социальных и экологических проблем устойчивого развития будет в немалой степени зависеть от степени вовлеченности страны в мирохозяйственные процессы.

По итогам 2010 года ВВП страны вырос на 8,5 процента, объемы производства промышленной продукции – на 8,3 процента¹.

Недопустимо высокое потребление природных ресурсов и загрязнение окружающей среды побочными продуктами производственной деятельности предопределили обострение экологической ситуации в Республике Узбекистан. Экологический фактор стал оказывать весомое влияние на многие составляющие общественной жизни: ухудшается здоровье населения, падает производительность труда, снижается продуктивность ресурсов. Это в свою очередь оборачивается экономическим ущербом и социальными потерями.

В настоящее время экологические и экономические проблемы на промышленных предприятиях тесно переплетаются. Затраты на природоохранные мероприятия ведут к более существенному увеличению издержек производства, что в свою очередь вступает в противоречие с одной из традиционных задач экономики - снижением себестоимости продукции. В связи с этим проблема повышения эколого-экономической эффективности (экоэффективности) производства, то есть снижения природоохранных затрат при допустимом уровне воздействия на окружающую среду становится все более актуальной.

¹ Доклад Президента И.А. Каримова на заседании Кабинета Министров Республики Узбекистан, посвященном итогам социально-экономического развития в 2010 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2011 год.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ягодин В.Н.

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Концепция устойчивого развития представляет собой идеологию баланса интересов поколений в рамках экологической парадигмы, предусматривающей справедливое распределение ограниченных природных благ, являющихся приоритетными и вечными ценностями человеческого сообщества. Однако в современном обществе все более четко осознается необходимость дополнения этой концепции культурной составляющей, той огромной

совокупностью вечных ценностей, которая определяется понятием культурного наследия.

На современном уровне используются различные подходы к оценке наследия. *Генетический* определяет наследие, как исторический опыт взаимодействия человека и природы; *экологический*, при котором наследие позиционируется как основа устойчивого развития общества; *географический*, определяющий культурное наследие, как основу при-

родного и культурного разнообразия. В основе этих подходов лежит представление о наследии как о фундаментальной категории, определяющей возможность формирования устойчивого культурно-ландшафтного пространства [Веденин, 2000].

По вопросу о классификации и категоризации понятий культурного наследия существует ряд международных документов: Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия, принятая в Париже в 1972 году на XVII сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры, Хартия ООН “В поддержку культуры”, принятая в 1997 году в Салониках. В понятие “культурное наследие” включают также активную часть жизнедеятельности этноса (старинные технологии, традиции, специальные формы деятельности и т.д.). В научный введено оборот понятие “экология культуры” [Лихачев, 2000].

Эти положения должны определять наш подход к проблемам сохранения, научного изучения и практического использования культурного наследия республики. Для нашего региона мы можем выделить следующие виды культурного наследия: 1. Недвижимые памятники истории и культуры (памятники археологии и памятники истории), 2. Памятники, не выраженные в рельефе, 3. Памятники с сохранившейся архитектурой. 4. Движимые памятники истории и культуры (рукописи, старопечатные издания, коллекции музеев и архивов различной ведомственной принадлежности, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, а также частные коллекции). 5. Этнографические особенности (традиционные промыслы и ремесла, традиционная художественная культура, архитектура и массовые народные празднества). Для сохранения их в современных условиях глобализации наиболее эффективной организационной формой могли бы быть *этнопарки*.

Культурное наследие играет огромную роль в сохранении культурного разнообразия и, как следствие, в устойчивом развитии современного общества. Необходимо заботиться не только о его сохранении, но и о практическом использовании, в частности в такой сфере, как туристическо-экскурсионная. Туризм в современном мире является прибыльной отраслью экономики. На сегодняшний день для Каракалпакстана, располагающего значительным туристическим потенциалом, это перспективная и пока ещё мало освоенная отрасль экономики.

Для успешного развития туризма требуется надежная информационная обеспеченность и использование доброкачественных научно обоснованных данных из области исторической науки, археологии, этнографии, истории искусств, географии, биологии, геологии и т.д. Решение подобной задачи возможно только силами профессиональной науки. В республике давно сложился крупный научный центр – Каракалпакское отделение Академии наук

Республики Узбекистан. В его стенах сосредоточена вся необходимая для развития широкомасштабного туризма в Южном Приаралье научная информация, в связи с чем представляется целесообразным организация при ККО АН РУ информационно-центра.

В разработке туристических маршрутов и для обеспечения постоянного притока туристов, для дальнейшего сохранения культурного наследия необходимо проведение реставрационных и консервационных работ уже изученных памятников истории и археологии, культуры. В условиях Каракалпакстана, как для древности, так и для периода средневековья характерны памятники сырцово-архитектуры. В условиях сухого климата пустынь, небольшого количества атмосферных осадков и глубоко залегающего горизонта грунтовых вод древние и средневековые архитектурные сооружения сохранялись в течение тысячелетий. Освоение пустынных ранее территорий, вовлечение их в сельскохозяйственное использование в 60-70 гг. прошлого века привело к резкому повышению уровня грунтовых вод и развитию процессов вторичного засоления, повышению влажности воздуха. Эти факторы поставили под угрозу уничтожения ещё сохраняющиеся памятники археологии. Поэтому рекомендуется проведение следующих мероприятий:

- Разработка методов инженерной защиты памятников от агрессивных грунтовых вод, а также методов общего понижения уровня грунтовых вод вокруг историко-археологических объектов.

- Разработка проектов археолого-архитектурных и археолого-ландшафтных государственных заповедников и их практическая реализация с выводом земель заповедников за пределы земель сельскохозяйственного и иного назначения.

- Разработка проектов консервации и реставрации памятников, учитывая необходимость строго дифференцированного подхода к ним (консервация руинированных объектов, частичная реставрация, полная реставрация). При разработке такого рода проектов необходим скрупулёзный анализ всей совокупности природных и антропогенных факторов, воздействующих на археологический объект. Мы уже имеем печальный опыт частичной реставрации такого выдающегося памятника античности Центральной Азии, как Топрак-кала в Элликалинском районе РК.

Обязательным условием для проведения частичной или полной реставрации археологического памятника является его предварительное полное научное изучение с составлением исчерпывающей научной документации. В этой связи в условиях Каракалпакстана целесообразным и возможным для реставрации уникальным памятником древности, имеющем значение для мировой цивилизации, является городище Кой-крылган-кала в Турткульском районе Каракалпакстана (храм-обсерватория IV в. до н.э. – IV вв. н.э.).

Крайне важна в современных условиях система-

тическая работа по реституции – возвращению в хранилища республики коллекций, вывезенных в свое время за пределы Каракалпакстана.

Для хранения и экспозиции этих коллекций необходимо расширение сети музеев. Назревшим вопросом, в частности, является организация современного музея археологии Приаралья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденин Ю. А. Формирование нового культурно-экологического подхода к сохранению наследия (в контексте истории создания Российского института культурного и природного наследия). // Экология культуры: Альманах Института наследия “Территория”. М., Институт наследия.
 2. Городище Топрак-кала. //Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XII. М.
 3. Заповедники Средней Азии и Казахстана. М.
 4. Кой-крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э – IV в. н.э. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. V. М.
 - 5.Лихачев Д.С. Избранное о культурном и природном наследии. //Экология культуры: Альманах Института наследия. “Территория”. М., Институт наследия.
 - 6.МАТЕРИАЛЫ, 1985. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып.1. Нукус.
 - 7.МАТЕРИАЛЫ, 1986. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып.2. Нукус.
 - 8.ТОПРАК-КАЛА. ДВОРЕЦ, 1984. //Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. т. М.
 - 9.<http://nasledie.org.ru/baza.htm>
 - 10.www.unesco.ru/-pease/docs/content/mo2000.htm
-

Содержание

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Абдиримов Б.М., Аллаберганов Ш.Й. – Некоторые аспекты процессов охраны озонового слоя в Республике Узбекистан.....	3
Абдурахимова А.Н., Адылова Н.К., Кузметов А.Р. – Арнасой сув омбори зоопланктони.....	4
Абдурахмонова Г.А., Сохибов Б., Тамикаева М. – Тошкент вилояти Бекобод тумани ғўза агроценозлари ва ёндош экосистемалари тупрок нематодаларини ўрганишга доир.....	5
Абимурдидина С.Т. – Новые направления научно-технического развития в области питания.....	7
Аимбетов И.К. – Исследование влияния растворимой соли на сжимаемость барханных песков Каракалпакстана.....	9
Аметов Я.И. – Заметки о редких видах птиц в Каракалпакстане.....	11
Асамов Д.К., Азизов Х.Я., Закирова Г.Х., Бекназаров Б.О. – Уруғлик чигитларни мўтадил экологик мухитда сақлаш жараёнидаги айрим физиологик ўзгаришлар.....	12
Асенов Г.А., Бекбергенова З.О., Примбетов А.А., Примбетова Г.А. – Макро- и микроструктура поселений больших песчанок на Каракалпакском Устюрте и их значение в эпизоотологии чумы.....	13
Atamuratov A.S. – New biotechnologies for conservation of biodiversity as the major aspect of development stability in Karakalpakstan.....	15
Бахиев А., Трешкин С.Е. – Анализ многолетних изменений основных метеорологических характеристик и их влияние на экосистему Южного Приаралья.....	16
Бахиев А.Б., Трешкин С.Е., Мамутов Н.К. – К вопросу экологической реставрации аридных экосистем в районах пастбищного животноводства.....	17
Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С., Таджикиев С.М., Алламбергенова Р.О., Торешова Н.М. – О возможностях применения фосфоритов Каракалпакстана на удобрения нетрадиционными способами.....	18
Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С., Таджикиев С.М., Алламбергенова Р.О., Торешова Н.М. – Краткая характеристика участков фосфоритовых месторождений и проявлений Каракалпакстана.....	20
Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С., Таджикиев С.М., Алламбергенова Р.О., Торешова Н.М. – Глаукониты Каракалпакстана и получение новых удобрений на их основе.....	20
Бектурганова З.К. – Основы процессов гидратационного твердения вяжущих веществ.....	21
Гроховатский И.А., Отенова Ф.Т., Оспанов А.Ж., Отенов Т.О. – Ассортимент древесных растений для озеленения городов и населенных пунктов Каракалпакстана.....	23
Давлетмуратова В.Б., Атаназаров К.М. – Использование галофильных растений в условиях Южного Приаралья.....	24
Дадаев С.Д. – Ўзбекистонда туёкли сутэмизувчиларда паразитлик килувчи трематодаларнинг биоэкологик хусусиятлари.....	25
Ельмуратов А.Е. – Лимнологические проблемы в водоемах Южно-Аральского бассейна и их международное решение.....	27
Ермаханов З.К. – Современное состояние промысловой ихтиофауны Малого Аральского моря.....	28
Ёдгорова Д.Ш. – Техноген ифлосланиш шароитида баъзи мевали дарахтларнинг экологик-биологик хусусиятлари.....	30
Жолдасова И.М., Темирбеков Р.О., Мусаев А.К., Аденбаев Е., Бектурсынов А. – К проблемам устойчивого использования рыбохозяйственного водного фонда Каракалпакстана.....	31
Имирсинова А.А., Хакбердинв Б.Р. – К исследованию видов рода <i>Hordeum L.</i>	32
Исхакова Ш.М., Раджапов Ф.С. – Минералогический состав тонкодисперсных фракций некоторых почв низовьев Амударьи.....	33
Кидирбаева А.Ю. – Проблемы управления популяцией волка в Южном Приаралье.....	34
Косназаров К.А., Айтмуратов П.Дж. – Об аэрозольных выпадениях в Южном Приаралье.....	35
Кудайбергенова У.К. – Проведение мониторинга окружающей среды с позиции оценки риска для здоровья населения в Южном Приаралье.....	36
Кустарева Л.А. – Роль лесов в сохранении биоразнообразия водоемов.....	37
Кучкарова Л.С., Кудешова Г.Т., Матёкубова М.К., Зиёдуллаева У.С. – Пищеварение при анемии в раннем онтогенезе.....	38
Кучкарова Л.С., Эшова С.Х., Рохимова Ш.О., Таджикибаева Г.И. – Оценка активностей карбогидраз некоторых почвенных беспозвоночных в системе биоиндикации почв.....	39
Мамбетуллаева С.М., Тлегиенов М.Т., Бекмуратова Д.М., Туреева К.Ж. – Методы Гис-технологий в области сохранения биоразнообразия фауны млекопитающих в Южном Приаралье.....	39
Мадреймова Б.С. – Актуальные проблемы исследования системы гемостаза у населения в Республике Каракалпакстан.....	40

Мамадиёров Ф., Сидиков С. – Суғориладиган тупроқлар гумус ҳолатини яхшилаш имкониятлари.....	41
Матжанов Т.К., Тлеуов А.Р., Тлеуов Б.А. – Роль прибрежно-водных растений в самоочищении водоемов	43
Матуразов Б.М., Атаджанова А.Д. – Антропогенез водных экосистем Южного Приаралья.....	44
Махмудова М.М. - Ўзбекистон ҳудуди учун янги ғозпанжа турлари.....	44
Махмудова М.М., Азизов Х.Я. – Ғозпанжаларнинг хўжаликдаги аҳамияти.....	45
Махмудова М.М., Азизов Х.Я. - Қашқадарё вилоятида тарқалган ғозпанжаларнинг айрим хусусиятлари.....	46
Мираметова Н.П., Мамбетуллаева С.М. – Анализ морфофункциональных показателей организма подростков в условиях Каракалпакстана	47
Муллабоев Н.Р., Холматова К.Э. – Хайдар-Арнасой кўллар тизими балиқлари	48
Мухаммедов Г.А. – К изучению некоторых вопросов биологии <i>Hippophae rhamnoides L.</i>	49
Нарымбетова Р.Ж., Константинова Л.Г. – Сохранение микробного биоразнообразия в условиях активной трансформации природной среды для устойчивого развития Каракалпакстана.....	50
Нарымбетов Б.Ж. – Низкотемпературное структурное состояние молекулярного органического ферромагнетика TDAE*С ₆₀	52
Ниязова Г.Т. – Задачи гигиенических исследований состояния здоровья детей в интересах устойчивого развития Каракалпакстана.....	52
Отенов Т.О., Отенова Ф.Т., Оспанов А.Ж., Гроховатский И.А. – Интродукция етилген өсимликлердин өсиуи хэм раўажлануёуна климатлык факторлардың тәсири	54
Рахимова Т.У., Сабиров Г., Ахмедов У.Б. – Подбор перспективных фитомелиорантов для освоения деградированных пастбищ Устюрта в целях устойчивого развития	55
Сайтова Р.К., Сайтова А.К. – Нукус шароитида интродукцияланган бамия ўсимлигининг биоэкологик хусусиятлари.....	56
Сапарова Г.Б. – Увеличение доли экологически чистых продуктов питания населения – одна из основных задач устойчивого развития Каракалпакстана	58
Сидиков С., Бурибаев Ш., Мамадиёров Ф. – Влияние различных агрофонов на содержание гумуса и питательных элементов типичного серозема	59
Тлеумуратова Б.С., Айтмуратов П.Ж., Мустафаева Р. – Модернизация потерь биомассы растений в результате атмосферного загрязнения.....	61
Toderich K.N., Shoaib I. – Agro-silvipastoral model for improvement of productivity of salt affected marginal lands in the Aral Sea basin	61
Туремуратов Ш.Н., Абылова А.Ж., Нурымбетов Б.Ч., Бекбосынова Р.Ж. – Силикатные материалы на основе известково-белитовых вяжущих, полученных из местных мергелей	63
Туремуратов Ш.Н., Абылова А.Ж., Нурымбетов Б.Ч., Бекбосынова Р.Ж. – Процессы гидратационного структурообразования в системе известково-белитовый вяжущий – растворимый ангидрит-вода	64
Утемуратова Г.Н., Мамбетуллаева С.М. – Характеристика пространственной структуры мелких млекопитающих в Южном Приаралье	66
Utepbergenov A.K., Matchanov A.T. – Functional condition of cardiovascular system at sportsmen and the students living in northern and southern areas of Republic Karakalpakstan.....	67
Хандмухамедова З.Л., Кульмурадова Я.М., Бобоев Ф. – Засоление почв и кальциевое питание хлопчатника	67
Хандмухамедова З.Л., Косимов У.С., Акбаров Н. – Влияние нитрофоски и нитроаммофоски на рост, развитие и урожайность хлопчатника	69
Хужанов А.Н., Юлдашев А.С. – К изучению бессмертника самаркандского в средней части бассейна реки Зарафшан.....	70
Hushmatov Sh.S., Usmanov P.B., Jumaev I.Z., Sultankhodzhaev M.N. – Effect of 1-0-benzovlnapelline hydrochloride on contraction activity of rat papillary muscle	71
Чембарисов Э.И., Хожамуратова Р.Т. – Исследование гидроэкологических проблем Республики Каракалпакстан.....	72
Шаниязов У.Б. – Биогеоценотическая приуроченность различных видов мелких млекопитающих в Южном Приаралье.....	73
Эшова Х.С., Жуманиёзова Д.К. – Распространение и вредоносность галловых нематод в различных почвенно-климатических регионах Узбекистана.....	73

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Аимбетов Н.К. – К проблемам промышленной разработки Тебинбулакского месторождения титано-магнетитовых руд Республики Каракалпакстан	76
Аимбетов Н.К., Атаджанов Х.Л. – Изучение воздействия демографических и экономических показателей	76
Айтмуратова К.Т. – Социально-экономическая ситуация Каракалпакстана в начале XXI века	77
Айтмуратов Ж., Айтмуратова Ж.Ж. – Роль научного центра Каракалпакстана в развитии гуманитарных наук	78
Alison V., Betts G. – Ancient Khorezm and the site of Akshakhan-kala	79
Алишина Х.Ч. – Структурный анализ мужских антропонимов сибирских (тюменских) татар XVIII века	81
Арзиева Б.И. – Судебно-правовая реформа и актуальные вопросы изучения истории судебной системы Каракалпакстана	83
Асылгужин Р. – Идентификация на уровне родо-племени – важнейшая часть структуры этно-национальной идентичности	86
Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М. – Этническая история башкирского народа (краткий обзор).....	87
Аширов А.А. - Ўзбек халқининг аънавий маросимлари номодий меросининг муҳим компоненти: ўрганилиши ва сақлаш муаммолари.....	89
Базарбаев Р.Ж. – Организация Комплексного научно-исследовательского института в Каракалпакстане (1931-1936 гг.).....	90
Байниязова Т. – Проблемы текстологического анализа произведений А.Дабылова.....	92
Бекбергенова З. – Көркем шығарма тилин үйрениўде стилистикалык категориялар	93
Бекбергенова З. – Актуальные проблемы исследования языка художественных произведений в каракалпакском литературоведении.....	94
Бекбергенова З. – Особенности изучения языка художественного произведения	95
Бекжанова Б.К. – Обычай «калым мал» (выкуп за невесту) и его отображение в свадебно-обрядовом фольклоре.....	96
Бекимбетов Б.М. – Предыстория Аральской катастрофы.....	97
Бекимбетов А.М. – Исторические предания в каракалпакском фольклоре	99
Бектемиров К.К. – О возможностях обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в регионе Приаралья	102
Бекчанов Х.Т. – К вопросам стратегии развития АПК в Республике Каракалпакстан	103
Günther Olaf – Eine frage von nachhaltigkeit: die vergangenheit als zukunft.....	103
Давлетияров М.М. – Руўхыйлығымызды беккемлеўде социаллык институтлардың орны	105
Давлетов С.Р. – Оролбўйи худудида ижтимоий-экологик муаммоларни ҳал қилишда халқаро лойихаларнинг ўрни	106
Даутов Н.Е. – Традиционные формы землевладения каракалпаков во второй половине XIX века ...	108
Джумашев А. – Национальная политика советской власти в Каракалпакстане в первой половине XX века (постановка проблемы).....	109
Есбергенова С.Х. – К исторической этнографии Южного Арала	111
Есбоганова Б. – Декоративно-прикладное искусство каракалпаков: история и современность	112
Ешбаева Г.Т. – Каракалпакская народная музыка на рубеже веков.....	114
Ибрагимов Ю.М. – Ареальная терминология родства и некоторые вопросы этнического формирования узбеков Южного Приаралья	116
Ибрагимов Ю.М., Аминова Ф. – Кўҳна қалғалар – аждодларимиз тарихи кўзгуси	118
Ибрагимова З.Ю. - Қорақалпоғистондаги туркий халқлар этнолингвистикаси	119
Ибрагимова Л.А. — Исторические песни каракалпакского народа.....	120
Ибрагимова Н.Ю. – Фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш тузилмалари фаолиятида миллий демократик қадриятларни шакллантириш	121
Карлыбаев М. – Этнопарк как субъект международного туризма	122
Косымбетова Д. – Исторический опыт «латинизации» в Каракалпакстане.....	123
Кошанов Б.А. – План спасения Арала: утопия и реальность	125
Кудиярова Т. – Профсоюзные организации Каракалпакстана: история и перспективы развития	126
Курбанова З.И. – Этнографическая наука Каракалпакстана: проблемы и перспективы развития.....	127
Курбанов К.Т. – О современном состоянии традиций каракалпакских жырау	129
Мәмбетуллаев М.М., Утепбергенов Ф.Ж. - Гяурқала-кердер мәдениятына тийисли археологиялык мийрас	130
Мусагалиев А.Ж., Аширбеков А.У. – Перспективы совершенствования вопросов налогового характера субъектов малого частного предпринимательства	131

Нигматов А., Қодирова Н.Б. – Барқарор ривожланиш гарови нимада?.....	132
Нуржанов Д. – Бекшиқ ойындары.....	133
Өтениязов П. - Қарақалпақ халық ертеклеринде көшпелі сюжетлер.....	134
Палванизов А.Ю. – Молодая семья: тенденция развития.....	135
Палымбетов К. - "Қоблан" дәстанының Евразия фольклортаныў илими контекстинде изертлениўи.....	136
Рахимов М.А. – Состояние и перспективы международного сотрудничества в решении экологических проблем и устойчивого развития в Центральной Азии.....	138
Сабурова Ю.К. - Аральская экспедиция Л.С.Берга.....	140
Сайтов А.Т. - Новая методология, новые технологии в исторических исследованиях.....	142
Сапарниязов А.Т. – Историческая роль Оренбурга в торгово-экономических отношениях России со Средней Азией и Казахстаном (XVIII в.).....	143
Сейдин Ә. – Аралбойы хәм Бухара қарақалпақларында перзентке ат койыў дәстүри.....	145
Сейдин Ә., Леотар Ф. – Қарақалпақ бесиги хәм оның түрлери.....	146
Сулайманов С.А. – Из истории Амударьинской флотилии.....	149
Таджиева Р. – Экономические реформы и развитие рыночных отношений в Республике Каракалпакстан.....	150
Тангирбергенова К. – Исторические предпосылки и некоторые перспективы экономических связей Каракалпакстана с Россией.....	151
Тилеўмуратов И.М., Рейпназарова Б. – Үлкетаныў жұмысларында музейлердің тутқан орны.....	153
Тлеумуратов И. – История народов Приаралья в трудах В.Н.Татищева и П.И.Рычкова.....	154
Тлеумуратов М. – Устные источники по истории народов Приаралья.....	155
Тлеумуратов М.Т., Тлеумуратов И.М. – Культурные связи народов Приаралья с народами Центральной Азии XVIII-XX вв.	156
Турганов Б.К. – Жанубий Орол бўйи халқларининг ўрта аср мискарлик хунармандчилиги ва амалий саънати.....	157
Турдымамбетов И.Р. – Использование региональной информации материалов в курсах «Устойчивое развитие человечества» в вузах Узбекистана (на примере Каракалпакстана).....	159
Убайдуллаев Ж. - Қарақалпақ тили сөйлесимлериндеги сәйкесликлер (Аралбойы хәм Бухара материаллары бойынша).....	161
Умаров Е.К., Умарова А. – Приоритеты устойчивого развития экономики Республики Каракалпакстан.....	162
Уразова Л.К. – Школьное образование в Республике Каракалпакстан в середине 80-х - начале 90-х годов XX века.....	163
Утебаев М.Б. – Этикет несловесного приветствия у каракалпаков.....	165
Хамидов К.Х. – Из истории деятельности программы развития ООН в Каракалпакстане – исторический анализ.....	166
Хамидов К., Джумашев А. – Роль международных донорских организаций в устойчивом развитии Каракалпакстана – исторический аспект.....	167
Хожаниязов Г. – Предвратные сооружения древних крепостей в Южном Приаралье (на примере Акшахан калы).....	169
Хошниязов Ж. – Массаетлер эпосы.....	170
Хошниязов Ж., Зарипова З. - Қарақалпақ қахарманлық дәстанларында ҳаял қызлар образының тематикасы.....	171
Худайбергенов У.К. – Устойчивое развитие экономики региона с учетом экологического фактора.....	173
Ягодин В.Н. – Культурное наследие в концепции устойчивого развития.....	173

ДЛЯ ЗАМЕТОК